Л2007
3663к

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА В ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ

IV ТОМ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА
“КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ”
РАЗРАБОТАНА ПО ИНИЦИАТИВЕ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НУРСУЛТАНА АБИШЕВИЧА НАЗАРБАЕВА

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИЙ КНИГ ПО
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ
"КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ"

М. А. Кул-Мухаммед (главный редактор)
М. М. Тажин (зам. главного редактора)
Н. М. Нургазин (ответственный секретарь)
Ж. М. Абдильдин
М. Х. Абусеитова
М. М. Ауэзов
К. М. Байпаков
К. Н. Бурханов
Е. К. Ертысбаев
С. З. Зиманов
С. А. Каскабасов
А. Кекильбаев
М. М. Магауин
С. А. Мамбеев
А. К. Нурпеисов
А. Н. Нысанбаев
Е. Р. Рахмадиев
О. О. Сулейменов
К. С. Султанов
И. Н. Тасмагамбетов
К. Ш. Хусаинов

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИМ. Р. Б. СУЛЕЙМЕНОВА МИНИСТЕРСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА В ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ

IV ТОМ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПЕРСИДСКИХ СОЧИНЕНИЙ,
СОБРАННЫЕ В. Г. ТИЗЕНГАУЗЕНОМ
И ОБРАБОТАННЫЕ
А. А. РОМАСКЕВИЧЕМ И С. Л. ВОЛИНЫМ
ДОПОЛНЕННОЕ И
ПЕРЕРАБОТАННОЕ
ИЗДАНИЕ

Алматы
"Дайк-Пресс", 2006

ББК 63.3 (5Каз)
С 23

Утверждено к печати Ученым советом
Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МОН РК

Секция "Востоковедение" Государственной программы "Культурное наследие"

М. Х. Абусеитова (председатель)
А. К. Муминов (зам. председателя)
Д. Е. Медерова (ответственный секретарь)
Б. Еженханулы, Н. Базылхан, А. Ш. Нурманова

Подготовка к новому изданию, введение, перевод, комментарии, составление указателей:
М. Х. Абусеитовой и Ж. М. Тулибаевой

Ответственный редактор
М. Х. Абусеитова

С $\frac{0503020905}{00(05)-06}$

ББК 63.3 (5Каз)

© М. Х. Абусеитова, Ж. М. Тулибаева, подготовка к новому изданию, введение, перевод, комментарии, 2006
© Издательство "Дайк-Пресс", оформление, 2006

ISBN 9965-798-20-6

ВВЕДЕНИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

Богатейшая историческая литература, изданная на восточных языках, отражает многовековую историю народов Центральной Азии. Среди письменных памятников XIII—XV вв., имеющих отношение к истории Казахстана, особое место занимают персоязычные источники. Часть материалов из них активно исследуется.

Изучение источников по истории Золотой Орды — одно из традиционных направлений отечественной и зарубежной исторической науки. На протяжении длительного времени Золотая Орда играла важную роль в политическом, общественном и культурном развитии разнообразного и многочисленного населения обширного историко-географического региона.

В результате многолетних исследований золотоордынских городов получен богатый археологический материал[1], раскрывающий многие стороны развития и функционирования этого государства.

---

[1] *Григорьев В. В.* Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарая // Журнал Министерства внутренних дел, 1847. Ч. 19; *Терещенко А. В* Археологические поиски в развалинах Сарая // Записки Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества. СПб., 1850. Т. 2; *Терещенко А. В* Окончательное исследование местности Сарая с очерком следов Дешт-Кипчакского царства // Ученые записки Академии наук по I и III отделениям СПб., 1854. Т. 2; *Городцов В. А.* Результаты археологического исследования на месте города Маджар в 1907 г. // Труды XIV археологического съезда. М., 1911. Т. 3; *Кроткое А. А.* Раскопки в Увеке в 1913 г. // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1916. Т. 32; *Фахрутдинов Р. Г.* Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975; *Тасмагамбетов И., Самашев З* Сарайчик. Алматы, 2001.

Данные нумизматики[2] и средневековой картографии[3], выявленные новые сведения из восточных письменных источников сделали возможным рассмотрение неисследованных сторон жизни Улуса Джучи.

Собственно золотоордынских письменных источников не сохранилось (исключение составляют несколько ханских йарлыков), поэтому особую важность приобретают сообщения авторов персоязычных сочинений. Начиная со второй половины XIII в. на Среднем Востоке и в Центральной Азии на смену арабскому языку приходит персидский, который в нашем регионе используется в нарративных произведениях и документальных памятниках вплоть до начала XX века. Определенная их часть была собрана известным востоковедом В. Г. Тизенгаузеном и издана уже после его смерти в 1941 году. Во второй том "Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды" вошли извлечения из сочинений персоязычных авторов, обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. Профессор А. А. Ромаскевич был учеником академика К. Залемана, профессора В. Жуковского и академика В. В. Бартольда, автора многочисленных трудов по иранистике. С. Л. Волину принадлежит написание источниковедческих справок, предпосланных к переводам извлечений. Они проделали большую и кропотливую работу, так как не все переводы В. Г. Тизенгаузена были им самим обработаны и подготовлены к публикации.

Отдавая должное большому труду, который вложили в издание А. А. Ромаскевич и С. Л. Волин, А. Ю. Якубовский отмечал: "Несколько лет, прошедшие со времени издания этого труда, показали, насколько нужна была эта книга. Ссылки на нее часто мелькают в наших исторических работах. Окидывая общим взглядом более чем столетнюю работу русских и западноевропей-

---

[2] *Френ Х. М* Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды, с монетами разных иных мухамедданских династий. СПб., 1832; *Трутовский В. К.* Гулистан, монетный двор Золотой Орды // Нумизматический сборник. М., 1911. Т. 1; *Самашев З., Бурнашева Р., Базылхан Н., Плахов В* Сарайшық тиындары (Монеты Сарайчика). Алматы, 2006.

[3] *Чекалин Ф. Ф.* Нижнее Поволжье по карте космографа XV века Фра-Мауро // Труды Саратовской ученой археологической Комиссии. 1890. Т. 2 Вып. 2.

ских ученых по этому большому и сложному вопросу, приходится признать, что в порядке культурного наследия мы должны особенно оценить долголетние и кропотливые изыскания русского исследователя В. Г. Тизенгаузена. Без собранных им материалов не обойдется в настоящий момент ни один из историков, работающих над историей Золотой Орды"[4].

Действительно, помимо А. Ю. Якубовского, можно привести имена и других ученых, которые в своих общепризнанных исследованиях, посвященных тем или иным вопросам истории Золотой Орды, широко использовали материалы Сборника: Г. А. Федоров-Давыдов ("Общественный строй Золотой Орды", 1973; "Искусство кочевников и Золотой Орды", 1976), М. Г. Сафаргалиев ("Распад Золотой Орды", 1960), М. А. Усманов ("Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.", 1979), Б. А. Ахмедов ("Государство кочевых узбеков", 1965), В. П. Юдин ("Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая...", 1983), Утемиш Хаджи. "Чингиз-наме", 2001), В. Л. Егоров ("Историческая география Золотой Орды в XIII–XIX вв.", 1985), Девин ДеВис ("Islamization and Native Religion in the Golden Horde", 1994), Б. Б. Ирмуханов ("Прошлое Казахстана в письменных источниках V в. до н. э. – XV в. н. э.", 1998), А. Арсланова ("Остались книги от времен былых", 2002), авторы сборников статей ("Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов". М., 2003; "Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии". Ташкент, 2003; Amitai Reuven, Michal Biran, Eds., "Mongols, Turks, and Others. Eurasian Nomads and the Sedentary World". Leiden, Boston, 2005) и другие.

Однако многие вопросы политической, социально-экономической и культурной жизни этого государства все еще остаются неисследованными. В настоящее время "Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды" является библиографической редкостью и настоятельно требует нового, дополненного издания[5].

---

[4] *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 8.

[5] В 2003 г. была предпринята попытка переиздания Сборника: "Золотая Орда в источниках. Том первый: арабские и персидские источники. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В. Г. Тизен-

В результате сложных и длительных политических, этнических и социально-культурных процессов во второй половине XV в. на обширных просторах Великой Степи окончательно формируется новая этническая общность — казахский народ, а в 1471 г. образовывается первое Казахское ханство.

Стартовым механизмом этих исторических процессов послужило нашествие Чингизхана. К середине XIII в. образовалась могущественная империя Чингизидов, простиравшаяся от Амура и Желтого моря на востоке до Дуная и Евфрата на западе. Завоевания Чингизхана и установление им нового мирового порядка потрясли воображение современников и последующие поколения. Появилось множество сочинений на различных языках, в которых описываются данные события. До наших дней сохранились нарративные сочинения, написанные на персидском языке очевидцами событий и посвященные истории завоевательных походов Чингизхана и Чингизидов. Монгольское завоевание полностью изменило политическую карту Центральной Азии, создало новые политические структуры. Территория нынешнего Казахстана вошла в состав трех монгольских улусов. В состав Улуса Угедейа вошли северо-восточные земли страны, Улуса Джучи — степные просторы севера страны и вся местность от верховьев Иртыша к озеру Ала-Куль и дальше на запад к Или и Сыр-Дарье, Улуса Чагатайа — земли Южного и Юго-Восточного Казахстана. Границы улусов Чингизидов не были постоянными, они то сужались, то расширялись, в зависимости от политической ситуации. Правители улусов Чингизиды стремились к созданию независимых владений. Следствием развития этих

гаузена. Часть I. Извлечения из сочинений арабских. Часть II. Извлечения из сочинений персидских. Составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. Москва: Центр по изучению военной и общей истории, 2003 (Серия исторических источников. Золотая Орда в источниках. Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи)". Издаваемая нами книга занимает в этой сильно трансформированной книге с 250-й по 437-ю страницу. Главные недостатки, которые не позволяют считать его научным изданием, следующие: 1) в него не вошли оригинальные тексты; 2) издатель исключил из него большинство комментариев В. Г. Тизенгаузена, библиографические ссылки, заметки на персидском, латинском, французском языках, цифры, написанные по-арабски, и т. д.

процессов стало образование крупнейшего централизованного государства средневековья — Улуса Джучи/Золотая Орда. В ее состав вошли территории, простирающиеся от Дуная на западе до Иртыша на востоке. Длительное время Улус Джучи играл важную роль в политическом, общественном и культурном развитии разнообразного и многочисленного населения огромного историко-географического региона.

Со второй половины XIV в. в Улусе Джучи начались смуты и дворцовые перевороты. Правители отдельных улусных владений, входящих в состав Золотой Орды, укрепляя свой суверенитет, одновременно вели борьбу за верховную власть в Сарайе.

Разгром Золотой Орды войсками Амира Тимура (1370—1405) в 1395 г. ускорил центробежные процессы, в результате которых после разделения населения Восточного Дашт-и Кипчака и откочевки в 1459 г. части родов и племен вместе с Джанибеком и Гирейем в Семиречье произошло образование Казахского ханства.

Во второй половине XV в. Улус Джучи окончательно распался, и на его развалинах образовались несколько новых государств: Крымское ханство, Казанское ханство, Астраханское ханство, Сибирское ханство и Казахское ханство. Как справедливо отметил А. Ю. Якубовский в предисловии к книге "Золотая Орда и ее падение": "Без знания истории Золотой Орды не понять, наконец, истории ни Казанского, ни Крымского, ни Астраханского ханств, поскольку последние могли появиться только в результате разложения и распада Улуса Джучи"[6].

После монгольского завоевания существенно изменилась этническая карта расселения племен. Персоязычные сочинения XIII—XIV вв. являются наиболее ценными письменными источниками для изучения истории монгольских и тюркских племен. Сведения, представленные в них, имеют неоценимое значение как источник этнической истории казахов. Без привлечения данных персоязычных источников довольно сложно реконструировать родоплеменной состав казахской народности.

Персоязычные нарративные сочинения тимуридской историографии считаются важными и надежными источниками по об-

[6] *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 10.

щественно-политической истории Дашт-и Кипчака. Сочинения описывают неурядицы, происходившие в Дашт-и Кипчаке и приведшие к образованию на ее территории ряда независимых государств, сюзерены которых правили одновременно с ханом, сидевшим в Сарайе.

Сведения персоязычных источников позволяют уточнить государственное устройство политических образований Восточного Дашт-и Кипчака. Упоминание в источниках таких терминов, как хан, султан, оглан, бий, бек, эмир, нойан, аталык, атеке, кукельташ, сынчи, диван, и других позволяет вскрыть особенности административного устройства государственных объединений. Особую историческую ценность представляют сведения о 39 ханах, царствовавших в Дашт-и Кипчаке.

Персоязычные источники XV в. содержат интересные сведения о взаимоотношениях Тохтамыша с Амир Тимуром, о назначении Тохтамыш-оглана хакимом в Отраре и Сабране, о совместном походе Амир Тимура и Тохтамыш-оглана в Дашт-и Кипчак против Урус-хана в 1376 году. При содействии и помощи Амир Тимура Тохтамыш-оглан завладел престолом Улуса Джучи. Возникшие между Амир Тимуром и Тохтамыш-ханом разногласия привели их к вражде. Некоторые мятежные эмиры из Мавараннахра в дальнейшем искали помощи в Дашт-и Кипчаке у Тохтамыш-хана. И, объединившись в совместной борьбе против Амира Тимура, они совершали набеги на пограничные территории в Туркестане.

В письменных источниках XIV—XV вв. есть интересные сведения о водных объектах Центральной Азии. Так, Каспийское море зафиксировано как внутреннее море. Наиболее распространенным его названием тогда было — море Хазар; оно частично упоминается также как: море Абескун, море Гурган, море Дарбанд, море Гилан. Особую ценность представляют сведения из сочинений, где содержится описание Дашт-и Кипчака, его населения и особенностей климата.

Можно по-разному оценивать феномен Золотой Орды, но, тем не менее, нужно признать, что Золотая Орда оставила глубокий след в судьбах народов Евразии, повлияв на развитие ее духовной и материальной культуры.

Российская Академия дважды (1826 и 1832 гг.) объявляла конкурс на научное исследование по истории Золотой Орды, но академическая премия так и не была присуждена. В. Г. Тизенгаузен (1825—1902), объясняя причины неудачи подобного конкурса, утверждал: "Академическая задача эта не удалась. Она, впрочем, и не могла удаться, во-первых, потому, что была не по силам одному лицу, а во-вторых, и едва ли не главным образом, потому, что, несмотря на 400 рукописей, печатных книг, брошюр и статей, перечисленных Хаммером в обзоре источников его труда, большая часть всего этого материала требовала предварительной разработки и критической оценки, прежде чем ею можно было пользоваться и созидать из нее историю. Одним словом, дело было начато не с того конца, с которого следовало приняться за него"[7]. Все это побудило В. Г. Тизенгаузена к поиску, выявлению и публикации восточных источников по истории Золотой Орды. После его многолетних трудов в крупнейших библиотеках Европы в 1884 г. был издан первый том "Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды", в который были включены извлечения из 26 арабских сочинений, 23 из которых не были изданы до того времени ни в оригинале, ни в переводе.

При издании второго тома "Сборника..." А. А. Ромаскевич и С. Л. Волин приняли решение исключить ряд сочинений позднейших персоязычных авторов, считая, что они использовали труды своих предшественников. В их число вошло сочинение "Муджмал-и Фасихи" ("Фасихов свод") Ахмада ибн Джалал ад-дина Мухаммада ал-Хавафи[8], написанное в Герате (1442). Однако в "Муджмал-и Фасихи" приводится много фактов, относящихся к истории Ирана, Афганистана, Ирака, Азербайджана, Турции, Мавараннахра и Дашт-и Кипчака. Изложение событий дается в хронологической последовательности автор указывает в нем год и перечисляет все знаменательные события. В новом издании "Сборника..." в комментарии к сочинениям "Джами' ат-таварих",

---

[7] *Тизенгаузен В Г* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечения из сочинений арабских. Т. I. СПб., 1884. С. VIII.

[8] О биографии Фасиха Хавафи, истории изучения его наследия см.: Муджмал-и Фасихи ("Фасихов свод") / Перевод, предисловие, примечания и указатели Д. Ю. Юсуповой Ташкент, 1980. С. 5—29.

"Та'рих-и гузида", "Та'рих-и Шайх-Увайс" нами были включены дополнительные материалы из "Муджмал-и Фасихи", касающиеся истории Улуса Джучи.

А. А. Ромаскевич и С. Л. Волин в "Сборник..." включили извлечения из "Родословной тюрков", сделанные по выпискам В. Г. Тизенгаузена из рукописи Британского музея и сверенные с переводом Майлса[9]. Исследователь Майлс, а за ним и В. Г. Тизенгаузен, неправильно переведя отрывок из сочинения о правлении Саин-хана, пришли к выводу, что данное сочинение и есть "Шаджарат ал-атрак". Автор сокращенного варианта рукописи, завершая свой труд, пишет: "Эта рукопись — "Улус-и арба'-и чингизи" и перечисление имен правителей [из] потомков Турк-хана ибн Йафиса ибн Нуха, да будет над ними мир, имена хаканов Туркестан-замина, приведенные в этом трактате, перенесены из сборника, который сочинил Султан ас-Са'ид Улугбек Мирза-мученик, да озарит Аллах могилу его, о хаканах четырех улусов"[10]. В настоящем издании эти извлечения нами дополнены уточненным переводом по той же рукописи, и по мере возможности исправлены ошибки, встречающиеся в нем. Сведения "Та'рих-и арба' улус" использованы также при написании комментарий к сочинениям "Та'рих-и Шайх-Увайс" и "Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини".

Одним из ценных персоязычных сочинений, посвященных истории завоевательных походов Чингизхана и Чингизидов, является сочинение 'Ата-Малика Джувайни "Та'рих-и Джахангушай" ("История покорителя мира")[11]. В этом сочинении дается обстоятельный обзор монгольских походов от первых завоеваний Чингизхана до похода Хулагу-хана против исма'илитов и их уничто-

---

[9] The Shajarat ul-Atrak or Genealogical Tree of the Turks and Tatars. Translated and Abridged by C Milles London, 1838

[10] *Ахмедов Б. А.* Улугбек и его исторический труд "Тарих-и арба' улус" // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент, 1979. С. 30.

[11] В настоящее время данный источник переведен на русский язык. Чингиз-хан История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни. Перевод текста Мирзы Мухаммеда Казвини на английский язык Дж. Э. Бойла. С предисловием и библиографией Дэвида О. Моргана / Перевод текста с английского на русский язык Е. Е. Харитоновой. М.: Издательский дом "Магистр-Пресс", 2004.

жения в 1257 году. Многие последующие поколения историков использовали его как первоисточник, представляющий собой в значительной мере свидетельства очевидца.

Излагая события истории домонгольского периода, Джувайни сообщает важные сведения по истории Казахстана, которые дают возможность реконструировать сложный процесс политической жизни южных и восточных районов Казахстана в их неразрывной связи с историей Мавараннахра, Туркестана и других соседних стран[12]. Благодаря этому выявляется сложный этнический состав населения Южного Казахстана и соседних районов за несколько веков до монгольского нашествия. Здесь жили карлуки, караханиды, каракитаи, кыпчаки, найманы, кереиты и прочие этнические группы, роды, племена и народы. Внимательное изучение материалов Джувайни позволяет уточнить родоплеменной состав этих народов. Например, сообщение о том, что жена Хорезмшаха Текеша происходила из племени байаут, народа канглы, позволяет выделить в составе канглы племя байаут. Сведения подобного рода позволяют узнать о родоплеменном составе населения Южного Казахстана перед монгольским нашествием.

Джувайни рисует очень сложную картину политической обстановки в Южном Казахстане. Он называет три основные силы, действовавшие в Казахстане до монгольского нашествия: кипчаки в Центральном Казахстане, каракитаи в Южном Казахстане и государство Хорезмшахов. В сочинении описываится возникновение и обретение независимости государством Хорезмшахов, которое сразу же вступило в борьбу за обладание отдельными территориями Казахстана с кипчаками и каракитайами. У Джувайни много сказано о разных более мелких политических силах, действовавших в Южном Казахстане. К ним относятся сообщения о последнем караханиде ʻУсмане, сидевшем в Самарканде, сведения об отдельных правителях на Сырдарье и в Семиречье, известия о постепенном появлении на политической арене новых политических сил — кереитов, найманов и других. Эти данные

[12] *Тошов Н. И.* "Таʼрӣх-и джахāнгушā" ʻАлāʼ ад-дӣна Джувайнӣ — ценный источник по истории Центральной Азии XII—XIII вв. Автореферат дисс... к. и. н. Ташкент: Институт востоковедения им Абу Райхана Беруни АН РУз., 2004.

позволяют восстановить картину политической жизни Южного Казахстана домонгольского периода.

"Та'рих-и джахангушай" рисует картины широкого распространения городской жизни и оседло-земледельческого хозяйства далеко на восток Казахстана. Джувайни сообщает о значительном количестве городов, существовавших на территории Казахстана, в том числе Семиречья, в домонгольское время. В "Та'рих-и джахангушай" подробно рассказывается об осаде Отрара. Интерес представляют материалы о таких городах, как Дженд, Алмалык, Кайалык, Баласагун. В сочинении содержится сведение о том, что в 1210 г. в Баласагуне после взятия этого города каракитайами погибло 47 тысяч человек, что свидетельствует о многочисленности населения города.

Джувайни рассказывает о выделении Чингизханом своим сыновьям улусов в составе Монгольской империи и, в связи с этим, о разделе территории Казахстана между улусами трех его старших сыновей. Чем старше был сын, тем дальше от Монголии находился его улус. Старшему сыну Джучи достались земли от Иртыша до Каспийского и Аральского морей, второму, Чагатайу, — земли Семиречья, Угэдейу — земли Тарбагатайа, а младшему, Тули, — собственно Монголия.

"Великая Йаса" Чингисхана не дошла до нас в оригинале или в копиях. Мы знаем только ее фрагменты, сохранившиеся в трудах восточных историков. Йаса заключала в себе постановления и нормы: международное, государственное и административное, уголовное, частное, торговое, судебное право. Йаса Чингисхана являлась одним из основных источников права, созданного в монгольских владениях. Она обладала величайшей силой, заставлявшей безропотно подчиняться ее предписаниям всех без исключения царевичей, на каком бы расстоянии от центра Монгольской империи они ни находились.

Расширение Монгольской империи потребовало основательного преобразования прежней административной системы. Первый пересмотр и расширение Йасы имели место на курултайе в 1218 г., одобрившем план кампании против Туркестана. Задачей Йасы было создание новых норм права в соответствии с нуждами новой Империи, создание новой системы права — ханского права,

которая должна была утвердиться, как надстройка, над прежним обычным правом. Знание законодательства и обычного права кочевников имеет важное значение для изучения их общественной и политической жизни и сможет объяснить многие неясные моменты в разработке проблем, связанных со структурой общества кочевников.

Сочинения в "Сборнике..." были дополнены извлечениями из других источников и помещены в примечаниях и комментариях. Полный русский перевод "Джами' ат-таварих" (тома I—III) был издан в 1946—1960 годах. При написании комментариев к переводу извлечений В. Г. Тизенгаузена нами были учтены встречающиеся здесь разночтения, дополнительные сведения, данные в источнике, и все это включено в новое издание. Сочинение "Джами' ат-таварих" также было дополнено сведениями из "Та'рих-и арба' улус", "Муджмал-и Фасихи".

В настоящем издании сведения из сочинения "Зафар-нама" Шараф ад-дина 'Али Йазди дополнены новыми данными, извлеченными из "Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар", "Силсилат ас-салатин". "Зафар-нама" композиционно делится на две части: введение (мукаддима) и основная часть. Особая ценность введения заключается в том, что в нем в краткой форме представлена общественно-политическая история Дашт-и Кипчака со времен Чингизхана до 1361 года. Эта часть произведения имеет свое предисловие (мукаддима), две главы (фасл) и заключение (хатима). В 1887—1888 гг. в Калькутте был издан в двух томах персидский текст "Зафар-нама", составленный на основе шести списков труда. В 1958 г. в Тегеране появилось новое издание оригинала в двух томах. В вышеупомянутых изданиях отсутствует *мукаддима*. В 1972 г. в Ташкенте было издано факсимиле рукописи "Зафар-нама" (рукописный фонд Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз под инв. № 4472), которая содержит полный текст *мукаддимы* и основную часть сочинения[13]. При написании комментариев и дополнений к "Зафар-нама" нами было привлечено и широко использовано его ташкентское издание.

[13] *Шарафуддин 'Али Язди*. Зафарнāме / Подготовка к печати, предисловие, примечания и указатели А. Урунбаева, Ташкент, 1972.

"Матла' ас-са'дайн ва-маджма' ал-бахрайн", один из наиболее ценных источников по истории Центральной Азии и Казахстана XIV—XV вв., был дополнен сведениями, полученными при сравнительно-сопоставительном анализе переводов, сделанных составителями "Сборника..." и перевода А. У. Урунбаева[14], переводами извлечений из других списков данного сочинения[15], из "Зафар-нама" Шараф ад-дина 'Али Йазди, "Зубдат ат-таварих" Хафиз-и Абру.

Составители "Сборника..." А. А. Ромаскевич и С. Л. Волин в своем предисловии отметили необходимость в будущем использовать труды Хафиз-и Абру. В новом издании мы учли их пожелания и широко привлекли к написанию комментариев и дополнений переводы извлечений из его труда "Зубдат ат-таварих". Шихаб ад-дин 'Абдаллах ибн Лутфаллах ибн 'Абд ар-Рашид ал-Харави, более известный как Хафиз-и Абру, в 826—830/1423—1427 гг. написал 4-томный свод по всеобщей истории под названием "Маджма' ат-таварих-и султанийа" ("Сборник летописей, [посвященный] султану"). Четвертый том известен под собственным названием "Зубдат ат-таварих-и Байсунгури" ("Байсунгуровы сливки летописей"), или как обычно его называют "Зубдат ат-таварих"[16]. С. Л. Волин предполагает, что автором "Зайл-и Джами' ат-таварих" (Продолжение "Сборника летописей") Рашид ад-дина, возможно, является Хафиз-и Абру. В пользу такого предположения Н. Д. Миклухо-Маклай приводит ряд аргументов, подтверждающих авторство Хафиз-и Абру[17].

Учитывая временной промежуток, прошедший с 1941 г., года издания "Сборника...", источниковедческие справки, предпосланные к переводам извлечений, к настоящему времени, естественно,

---

[14] *Абдураззāқ Самарқандий.* Матлаи саъдайн ва маджмаи баҳрайн. II-жилд, 1-қисм, фāрс-тāжик тилидан таржима, кириш соз ва изāҳли луғатлар тарих фанлари кандидати А. Уринбāевники. Тāшкент. 1969.

[15] Матла' ас-са'дайн ва-маджма' ал-бахрайн. Рукопись Института востоковедения АН РУз., № 1825.

[16] Zubdat al-Tawarikh by Hafiz Abru (d. 833 A. H. / 1429 A. D.). Vol. 2. Introduction, Editing and Annotation by Sayyed H. S. Kamal Haj Sayyed Javadi. Tehran, 1992.

[17] *Миклухо-Маклай Н. Д.* Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Вып. 3: Исторические сочинения. М , 1975. С. 55.

устарели. За это время были изданы полные тексты сочинений с учетом всех их списков, переводов на разные языки. Оставив текст этих справок, мы дополнили их новыми биобиблиографическими сведениями, особое внимание обращая на творческую деятельность каждого автора, источниковедческую ценность их трудов. Если к настоящему времени установлено полное имя автора сочинения, это также отмечалось. Например, известно полное имя автора "Табакат-и-Насири" — Минхадж ад-дин Абу 'Умар 'Усман ибн Сирадж ад-дин Мухаммад Джузджани, полное имя Джувайни — 'Ала' ад-дин 'Ата Малик ибн Баха' ад-дин Мухаммад ал-Джувайни. В настоящее время известно имя автора сочинения "Сельджук-нама" — Насир ад-дин ал-Хусайн ибн Мухаммад ибн 'Али ал-Джа'фари ар-Ругади, и более верное его название: "ал-Авамир ал-'ала'ийа фи-л-умур ал-'ала'ийа". Также установлено имя автора сочинения "Та'рих-и Шайх-Увайс", им является Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари.

Существует множество генеалогических таблиц правителей Улуса Джучи. Но ни одна из них не является полной и достоверной, так как они составлены на основе противоречивых данных. Один из интереснейших и ценных источников, содержащий подробные сведения о родословных Джучидов — сочинение "Таварих-и гузида, нусрат-нама" ("Избранная история, книга побед"), завершенное между 1504—1510 годами. По мнению В. П. Юдина, данный источник содержит "родословные очень подробные, иногда они позволяют по-новому осветить происхождение некоторых ветвей Чингизидов, в частности, окончательно решить вопрос о происхождении династии казахских ханов и вскрыть родственные отношения между ними, что имеет немаловажное значение для истолкования фактов истории Золотой Орды и государственных образований, возникших на ее развалинах"[18]. Данные этого важного труда были включены нами в виде приложения.

В качестве дополнения мы посчитали необходимым включить в новое издание извлечения из книги Стэнли Лэн-Пуля "Му-

[18] Материалы по истории казахских ханств в XV—XVIII вв (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В П. Юдин. А.-А., 1969 С. 14—15.

сульманские династии: Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями", посвященные ханам Золотой Орды. Труд Стэнли Лэн-Пуля был опубликован в 1894 г., а в 1899 г. вышел в свет его перевод на русский язык с многочисленными поправками и дополнениями В. В. Бартольда[19]. До настоящего времени эта работа, наряду с книгой К. Э. Босворта, остается редким исследованием по мусульманской генеалогии и хронологии на русском языке. При написании своего труда Стэнли Лэн-Пуль использовал данные арабских исторических сочинений, нумизматического материала Британского музея, исследований востоковедов и нумизматов. Основным и наиболее надежным источником, по его словам, служили монеты[20].

В приложении к новому изданию даны "Литература о В. Г. Тизенгаузене", "Библиография материалов, хранящихся в архиве В. Г. Тизенгаузена"[21], составлена библиография новых изданий.

При написании научных комментариев, приведенных к переводу каждого из сочинений, нами использовались труды В. В. Бартольда, И. Ю. Крачковского, Б. Я. Владимирцова,

---

[19] *Стэнли Лэн-Пуль* Мусульманские династии. М., 2004.

[20] *Давидович Е. А* Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд бека (XIII в.). М.: Наука, 1972; История денежного обращения средневековой средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI вв. в Мавераннахре). М.: Наука, 1983; История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, АН Таджикской ССР, 1964; Клады древних и средневековых монет монет Таджикистана. М.: Наука, 1979; *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985; *Зайцев И. В.* Астраханское ханство. М., 2004.

[21] Их большая часть в архив поступила в 1908 г., см.: *Чугуевский Л. И* Архив востоковедов (б Азиатский архив) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Материалы по истории отечественного востоковедения. Часть III. М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1990. С. 8, 16, 46, 56, *Иностранцев К А. и Смирнов Я. И.* Материалы для библиографии мусульманской археологии. Из бумаг бар. В. Г. Тизенгаузена // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. XVI, 1904–1905 СПб , 1906. С. 79–145, 213–416; *Бойко К. А.* Из рукописного наследия В Г. Тизенгаузена // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР Т XI. М , 1961. С. 21–29.

А. Ю. Якубовского, И. П. Петрушевского, А. А. Семенова, Б. А. Ахмедова, Г. А. Федорова-Давыдова, В. Л. Егорова и других. Большим подспорьем в работе явились научно-справочные издания, в особенности каталоги восточных рукописей институтов востоковедения Академии наук Узбекистана, Таджикистана, России, библиотек Ирана, Турции, Великобритании, Франции и других стран, а также сводные каталоги рукописей.

Текст "Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды" остался без изменений, мы ограничились лишь приведением текста к современным нормам написания восточных имен и названий. Оригинальная нумерация "Сборника..." издания 1941 г., составленного А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным, сохранена и приводится в откосах (например, /24/). Примечания В. Г. Тизенгаузена, А. А. Ромаскевича и С. Л. Волина, заключенные в тексте в круглые скобки, даются в конце каждого раздела под словом "Примечания". Арабографичные цитаты в примечаниях были переведены на кириллический шрифт с использованием диакритических знаков. Арабографичный персидский текст был воспроизведен фотографически. Наши комментарии к каждому источнику и его переводу даются в сносках постранично.

Приносим свою искреннюю благодарность А. К. Муминову, Д. Е. Медеровой, Т. Е. Тулибаеву, Е. И. Руденко, Ж. Ж. Несипбаевой, Д. А. Рахимджанову, а также сотрудникам Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз Б. А. Абдухалимову, А. У. Урунбаеву, М. Хасани за оказанную помощь при выполнении данной работы.

М. Х. Абусеитова,
Ж. М. Тулибаева

/3/ Предисловие

1

Золотая Орда и зависевшие от нее владения, в совокупности именовавшиеся улусом Джучи, как известно, не имели своих летописей, по крайней мере, до нас они не дошли, их архивы — если они существовали — безвозвратно погибли, и от всех ханских канцелярий сохранилось только несколько грамот в подлиннике или в русском переводе. Монеты и памятники материальной культуры являются, конечно, историческими источниками большой важности, но они могут осветить только некоторые стороны жизни этого огромного государства — государства кочевников, хотя и включавшего в свой состав многие области с оседлым населением, городами и областями старой культуры. Недостаток письменных источников, происходящих из самой Золотой Орды, в значительной мере восполняется данными источников, происходящих из стран, подчинявшихся Золотой Орде или находившихся с ней в сношениях дружественных либо враждебных. Таких источников очень много. Это, прежде всего, источники русские, затем западноевропейские — на языках польском, венгерском и латинском, византийские — на греческом, восточные — на языках армянском, грузинском, арабском, персидском, турецком, чагатайском, монгольском, китайском и другим. Понятно, что все эти источники чрезвычайно односторонни. Их авторов и составителей мало интересовала внутренняя жизнь Золотой Орды, они записывали прежде всего то, что касалось их собственной страны. Так, русские летописи фиксируют походы ханов на Русь, поездки русских князей в Орду; они довольно

хорошо осведомлены о том, что делалось в Сарайе, но очень мало знают о событиях в Крыму, на Северном Кавказе, в Сибири и на Сырдарье. Источники арабские интересуются Золотой Ордой прежде всего как союзницей Египта в борьбе с монгольскими владетелями Ирана — Хулагуидами. Они лучше знают Крым, Азов, хуже — Сарай и почти не знают восточной части Улуса Джучи. Источники персидские, с этой точки зрения, делятся на две группы. Более ранние, составленные в Западном Иране, знают Золотую Орду, как врага, с которым постоянно идут бои на Кавказе — в Азербайджане и Дагестане. Более поздние, связанные с Восточным Ираном и Средней Азией, следят за зависевшей от Золотой Орды /4/ Белой Ордой (1) с центром в Сыгнаке и Сауране на Сырдарье, на территории современного Казахстана; только через нее они видят то, что делается в самой Золотой Орде. И те и другие мало знают о делах Руси, Крыма и Поволжья. Во всех этих группах источников, конечно, есть и данные о внутренней жизни Золотой Орды, но их сравнительно мало, и историку приходится вылавливать их из массы материала.

Понятно, какие трудности для историков создает такое многообразие источников. Навряд ли может найтись историк, который мог бы в подлиннике изучить и русские, и западные, и восточные источники — примерно на 12 языках. Отсюда возникла необходимость в издании переводов всех этих источников, прежде всего источников восточных, как наименее доступных исследователям. Только при наличии таких переводов будет возможно составление настоящей научной истории Золотой Орды, как и истории многих народов Советского Союза в период монгольского владычества, когда одни из них входили в состав Золотой Орды, а другие зависели от нее. Отсутствием таких переводов, может быть, и объясняется то, что хотя прошло уже более ста лет с тех пор, как Российская Академия наук в 1826 г. объявила конкурс на составление труда по истории Золотой Орды, но и до сих пор мы не имеем ни одной работы, удовлетворяющей хотя бы выставленным тогда требованиям (2).

Институт востоковедения Академии наук СССР частично выполняет долг советского востоковедения — дать переводы вос-

точных источников по Золотой Орде, выпуская в свет II том начатого более 60 лет тому назад В. Г. Тизенгаузеном "Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды". Пожелание о скорейшем выпуске этого тома уже было высказано в печати (3). Мы надеемся, что в дальнейшем нам удастся переиздавать с накопившимися за истекшее полустолетие поправками и дополнениями давно ставший библиографической редкостью I том "Сборника"[1], а также в виде приложения к нему или в виде отдельного III тома извлечения из турецких источников и из некоторых персидских сочинений, не вошедших в настоящий том.

2

Переводы отдельных восточных источников, содержащих сведения о Золотой Орде, на западноевропейских и русском языках стали появляться с начала XIX в., отдельные отрывки из них находятся уже в трудах европейских ориенталистов XVIII века. Так, китайские источники по истории монголов — наименее, пожалуй, важные для Золотой Орды, но очень ценные для других частей Монгольской империи — переводились /5/ Иакинфом Бичуриным и Бретшнейдером (4); более важные для Золотой Орды армянские источники переводились на русский язык К. П. Паткановым и Н. О. Эминым (5), на французский Броссе и Дюлорье (6). Ни китайские, ни армянские источники этими переводами не исчерпываются, и нахождение новых данных возможно и тут. Однако главными источниками по истории Золотой Орды являются, конечно, не китайские и армянские, а, наряду с русскими, арабские и персидские. Почти до конца XIX в. на западноевропейские языки — латинский, французский и немецкий — были переведены только немногие, главным образом позднейшие, арабские и персидские исторические сочинения; на

[1] I том "Сборника" переиздан в переработанном и дополненном виде: "История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном / Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б. Е. Кумекова, А. К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

русский язык (И. Н. Березиным) — только некоторые части труда Рашид ад-дина. Недостаток переводов отчасти восполнялся трудами Хаммера (7) и Д'Оссона (8) по истории Монгольской империи, представлявшими собой пересказ арабских и персидских источников: более точный у Д'Оссона, с большим числом ошибок у Хаммера.

Попытка издать свод арабских, персидских и турецких источников по истории Золотой Орды была предпринята в конце 70-х годов прошлого века крупным русским востоковедом XIX в. Владимиром Густавовичем Тизенгаузеном.

В. Г. Тизенгаузен родился в Нарве в 1825 г., окончил в 1848 г. Петербургский университет, в котором находился под влиянием знаменитого Сенковского (барона Брамбеуса). Несмотря на свой баронский титул, В. Г. Тизенгаузен не имел никакого состояния и после окончания университета в течение 12 лет был вынужден, чтобы содержать себя и семью, служить письмоводителем, а затем столоначальником в разных учреждениях. Только в 1861 г. ему удалось поступить на службу в незадолго до того учрежденную Археологическую комиссию, в которой он прослужил почти до самой смерти, последовавшей в 1902 г. И здесь он был вынужден заниматься в первые годы главным образом канцелярской и административной работой; позже он был занят многочисленными раскопками греческих городов и скифских курганов на территории Украины и Северного Кавказа — Востоком Археологическая комиссия очень мало интересовалась. Только незначительную часть времени В. Г. Тизенгаузен мог посвящать востоковедению, в котором он, однако, оставил немалый след. Главные его труды посвящены восточной нумизматике; они, особенно "Монеты восточного халифата" (СПб., 1873), и теперь еще являются главными пособиями при изучении одного из важных видов исторических источников — монет. Из-за всегда стесненного /6/ материального положения В. Г. Тизенгаузен мог выполнять крупные работы только при материальной поддержке со стороны ученых обществ или "меценатов", и почти все его работы написаны на соискание какой-нибудь премии, которую они, обычно, и получали (9).

Огромный труд по собиранию восточных сведений о Золотой Орде — он был рассчитан на 4 тома — был предпринят В. Г. Ти-

зенгаузеном на личные средства графа С. Г. Строганова, любителя археологии и председателя Археологической комиссии. Благодаря помощи Строганова он в 1880 г. смог совершить путешествие по Европе специально для извлечения из рукописных собраний сведений о Золотой Орде. Результатом этого путешествия и работ над рукописями петербургских собраний явился изданный на средства того же Строганова, хотя и после его смерти (он умер в 1882 г.), "Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, извлечения из сочинений арабских". СПб., 1884. Тогда же В. Г. Тизенгаузеном были сделаны выписки из сочинений на персидском языке, которые он обрабатывал в последующие годы, но так и не успел издать. Это, может быть, объяснялось тем, что после смерти Строганова некому было финансировать работу по истории Золотой Орды.

3

В 1908 г. бумаги В. Г. Тизенгаузена были переданы его дочерью Ю. В. Тизенгаузен в Азиатский музей Академии наук, куда еще в 1902 г. перешла большая часть его библиотеки. Теперь, как и все собрания Азиатского музея, они находятся в рукописном отделе Института востоковедения Академии наук СССР; в дополнение к ранее переданным Ю. В. Тизенгаузен в 1938 г. передала Институту еще некоторые сохранившиеся у нее бумаги, оказавшиеся весьма полезными при редактировании настоящего тома[2].

Вопрос об издании незаконченных работ Тизенгаузена возник сразу же после его смерти (10), но издана была — Я. И. Смирновым и К. А. Иностранцевым — только одна: "Материалы для библиографии мусульманской археологии" (ЗВО, XVI, 1904, с. 79—145, 213—416). Вопрос об издании II тома "Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды", был поставлен

[2] См. об этом фонде: *Чугуевский Л. И.* Архив востоковедов (б. Азиатский архив) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Материалы по истории отечественного востоковедения. Часть III. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 56.

перед Академией наук уже при передаче бумаг, но лицо, которому эта работа была тогда поручена, не справилось с ней; в 1911 г. эта работа была поручена одному из редакторов настоящего тома, А. А. Ромаскевичу, но, по не зависевшим от него обстоятельствам, не была тогда закончена.

Различные части оставшихся после В. Г. Тизенгаузена персидских материалов по истории Золотой Орды были им в разной степени обработаны. Одни, как извлечения из сочинений Джузджани, Джувайни и Рашид ад-дина, были им обработаны, переведены, снабжены примечаниями и введениями, хотя начисто отделаны не были. Другие, как извлечения из сочинений Вассафа, Ḥамдаллаха Ḳазвини, Шараф ад-дина Йазди, ʻАбд ар-Раззаḳа Самарḳанди, Мирхонда и др., были им начерно /7/ переведены, для третьих — извлечений из "Таʼрих-и Шайх Увайс", "Шаджарат ал-атрак", сочинений Низам ад-дина Шами, Ḥафиз-и Абру, Ḥайдара Рази, Ḡаффари и др. — им были сделаны только выписки из рукописей и некоторые заметки для введений.

При редактировании настоящего тома, в соответствии с тем принципом, который принял сам В. Г. Тизенгаузен для первого тома "Сборника", нами было решено исключить большую часть повторений, получившихся вследствие того, что позднейшие авторы использовали сочинения предшествующих. Таким образом нами были вовсе исключены извлечения из сочинений Фасиḥа Хафи (сост. в 1441 г.), Мирхонда (ум. в 1498 г.), Хондамира (ум. в 1535 г.), Масʻуда Куḥистани (сост. ок. 1540—1551 гг.), Йаḥйи Ḳазвини (ум. в 1555 г.), Муслиḥ ад-дина Лари (ум. в 1572 г.), Будаḳа Ḳазвини (сост. ок. 1576 г.), "Таʼрих-и алфи" (сост. ок. 1591 г.), Муḥаммада Баḳаʼ (сост. в 1677 г.), "Таʼрих-и Ḳипчаḳ-хани" (сост. в 1721 г.). Не включены также выписки из сочинений Байдави (сост. в 1276 г.) и Муḥаммада Шабангараʼи (сост. в 1342 г.); оба эти сочинения не являются для монгольской эпохи компиляциями, но даваемые ими сведения о Золотой Орде крайне незначительны и не добавляют ничего к тому, что мы знаем из других источников. Кроме того, из сочинений ʻАбд ар-Раззака Самарḳанди, "Введения" к "Зафар-нама" Шараф ад-дина Йазди и "Шаджарат ал-атрак" включены только те отрывки, которые не заимствованы из переведенных нами других источников; остальное же исключено. Этот принцип исключения повторений не мог

быть проведен до конца, так как при этом возникала опасность вместе с повторениями потерять и существенные детали.

При расположении материала мы придерживались, как это сделано и в I томе, хронологической последовательности составления сочинений; поэтому, если в позднейших сочинениях оказывались сведения о более ранних событиях, они все-таки попали в конец тома. По соображениям удобства извлечения из "Му'изза"[3] были уже самим В. Г. Тизенгаузеном помещены в примечания и дополнения к переводу из более раннего автора, Рашид ад-дина, а часть сведений "Анонима Искандара" помещена нами в примечаниях к переводу из более позднего — Шараф ад-дина Йазди.

Особое место в бумагах В. Г. Тизенгаузена занимает полная копия сочинения "Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб" Мухаммада ибн Ҳиндушаха Нахичевани, составленного в северо-западном Иране около 759—760/1357—1358 гг. при династии Джалаиридов (1336—1411). Это сочинение представляет собой руководство по написанию официальных документов и образцы последних. Джалаириды полностью следовали формам, употреблявшимся при Ҳулагуидах — монгольских ханах Ирана — и это сочинение дает богатейший материал для изучения социального строя и административной системы Ирана при монголах. Так как административная система во всех монгольских государствах имела много общего, то это сочинение может быть использовано для объяснения, по аналогии, многих явлений из жизни Золотой Орды; поэтому уже Хаммер (11) привел из него ряд извлечений в крайне неточных переводах. /8/ В. Г. Тизенгаузен полностью переписал венскую рукопись этого сочинения и частично выписал разночтения по рукописям лейденской и парижской; некоторая часть документов была им переведена. Мы не решились включить это сочинение, целиком или частью, в настоящий том. Прежде всего для правильного понимания документов, написанных чрезвычайно трудным языком, необходимо изучение всего сочинения в целом, что потребовало бы очень много времени и задер-

[3] Полный перевод "Му'изз ал-ансāб" на русский язык вместе с факсимильным текстом его Парижского списка издан в серии: "История Казахстана в персидских источниках. Т. III. Алматы: Дайк-Пресс, 2006".

жало бы выпуск тома. Затем, навряд ли допустимо включение в сборник по истории Золотой Орды материалов, относящихся к Ирану. Мы, однако, надеемся, что сочинение Муḥаммада ибн Ḥиндушаḥа, важное, между прочим, для истории Азербайджана, будет полностью издано в Советском Союзе в ближайшие годы (12).

К выпискам из ряда сочинений нами были добавлены отдельные места и отрывки, пропущенные Тизенгаузеном. Кроме того, в "Сборник" включены отрывки из продолжения "Та'рихи гузида", составленного самим автором Ḥамдаллахом Ḳазвини (выписки из продолжения, составленного его сыном, Зайн ад-дином, были сделаны Тизенгаузеном) и из продолжения того же сочинения, составленного Маḥмудом Кутуби; оба они являются первоисточниками для ряда последующих авторов. Включены также извлечения из так называемого "Анонима Искандара", сохранившего нам другую, не иранскую, а среднеазиатскую, историческую традицию и сообщающего много ценных данных, отсутствующих в других иранских источниках; достоверность их во многих случаях подтверждается сравнением с данными русских летописей. Понятно, что и теперь издаваемые материалы далеко не полны. Желательно было бы, прежде всего. использовать сочинения Ḳашани, Ḥафиз-и Абру и "Зафар-нама" Ḥамдаллаḥа Ḳазвини.

Далее, ряд интересных данных должен находиться в сочинениях историков Малой Азии XIII—XV вв., писавших на персидском языке, в особенности в сочинении Аḳсара'и (13) и большой истории Ибн Биби; нам была доступна только краткая редакция последнего сочинения, отрывок из которой помещен ниже.

За сорок лет, истекшие с тех пор, как В. Г. Тизенгаузен оставил работу над "Сборником", были изданы многие тексты, которыми он пользовался в рукописях. Это дало нам возможность сократить до минимума издание персидских текстов, и они занимают в настоящем томе гораздо менее места, чем в первом (14). Однако и при наличии изданий, не всегда критических, остается иногда необходимость обращаться к рукописям. В таких случаях мы, кроме рукописей, использованных Тизенгаузеном, привлекали и лучшие рукописи ленинградских собраний, поступившие после его смер-

ти или бывшие ему неизвестными. Нами использованы рукописи собраний Института востоковедения Академии наук, Ленинградского государственного университета и Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, а также рукопись труда /9/ Рашид ад-дина, принадлежащая Государственной публичной библиотеке Узбекской ССР в Ташкенте. Существенные варианты, оказавшиеся в рукописях, отмечены в подстрочных примечаниях.

В. Г. Тизенгаузен снабдил примечаниями только переводы трех старейших авторов — Джузджани, Джувайни и Рашид ад-дина; эти примечания, однако, в значительной мере устарели и были нами переработаны. Ко всем остальным переводам примечаний им сделано не было, все они принадлежат редакции. Полное комментирование переводов не входило в задачи издания; для облегчения пользования переводами в указателях терминов и географических названий даны краткие пояснения во всех тех случаях, когда для этого не требовалось специальных изысканий; в указателе имен собственных даны года правления ханов и других владетелей, поскольку они могли быть установлены.

В. Г. Тизенгаузеном были составлены вводные статьи к части текстов, но теперь, через сорок лет, они совершенно устарели. За это время открыто много неизвестных тогда сочинений, изданы многие тексты, находившиеся тогда в рукописях, выяснены взаимоотношения многих источников. Это заставило нас отказаться от издания уже составленных В. Г. Тизенгаузеном введений и составить их все заново, используя имеющиеся в его бумагах материалы. При этом особое внимание мы обращали на источники, которыми пользовался каждый автор и которые обусловливают достоверность его известий.

Переводы В. Г. Тизенгаузена, оставшиеся в черновом виде, нами во многих случаях исправлены без особых оговорок; стиль его исправлялся нами только в тех случаях, когда устарелые обороты были бы непонятны современным читателям. Как и сам В. Г. Тизенгаузен, мы опускаем в переводах стихи, не относящиеся к делу, цветистые описания и наборы эпитетов, заменяя их тремя звездочками (***), многоточиями отмечаются пропуски мест, не имеющих отношения к нашей теме. Одной звездочкой (*) обозначено начало фразы, которая в примечании, по другому

варианту, переведена иначе. Вопросительные знаки в скобках поставлены в тех случаях, когда мы не уверены в точности перевода или чтения имени. В круглые скобки заключены слова, вставленные при переводе для большей ясности последнего.

Транскрипция, принятая В. Г. Тизенгаузеном, теперь совершенно неупотребительна, и мы должны были отказаться от нее в пользу более обычной в наше время; к знакам русского алфавита добавлены, во избежание смешения различных имен три знака согласных: ḳ (ق), ġ (غ), ḫ (خ и ه)[4]. Особые трудности при передаче тюркских и монгольских имен, написанных арабским алфавитом, создаются тем, что в арабской письменности 1) чрезвычайно легко смешиваются совершенно различные согласные, например *б*, *т*, *н*, *й* и др. и, как правило, совсем не отличаются согласные *п* от *б*, *ч* от *дж* и *к* от *г*; 2) не отличаются совсем гласные *о*, *ө*, *у* от *ү*, *ы* от *и*, *а* от *ә* и т. д., а зачастую гласные не выражаются вовсе. Вследствие этого установление действительного произношения собственных имен и географических названий оказывается крайне затруднительным, а нередко и вовсе невозможным; в ряде случаев наша передача собственных имен, не встречающихся ни в каких других источниках, кроме персидских и арабских, совершенно условна. Кроме того, передача тюркских и монгольских имен в персидских текстах варьирует в зависимости от диалекта, через который эти имена попали к автору; поэтому в текстах можно встретить написания Бату и Батуй, Берка и Берке, Ḳутлу и Ḳутлуġ, Мамаḳ и Мамай, Мунке, Менгу /10/ и Мунгу (произносилось, очевидно, Мӧнке и Мӧнгӱ), Тоḳтамыш, Тохтамыш и Тоġтамыш и т. п. Такие варианты представляют иногда интерес для историков и поэтому нами в большинстве случаев сохранены; читатель найдет отождествление подобных вариантов в указателе.

Социальные, административные и тому подобные термины — монгольские, тюркские и арабские — или оставляются без перевода, или даются в круглых скобках рядом с переводом; пояснения к ним даются в указателе терминов. Следует иметь в виду, что

[4] Из-за неполноты и противоречивости передачи восточных звуков исключительно в именах (четыре звука передаются посредством трех знаков?) в непоследовательной системе транслитерации, принятой составителями старого издания, мы в дальнейшем в этой книге были вынуждены отказаться от нее.

многие термины, особенно арабские и персидские, в самой Золотой Орде, вероятно, не употреблялись, и они являются только переводами соответствующих тюркских или монгольских слов: например слово "эмир" заменяет монгольское "ноян"="нойон" и тюркское "бек"="бий".

4

Русские, арабские и персидские источники, как уже указывалось выше, составляют три основные группы источников по истории Золоте Орды, количественно и качественно далеко превосходящие все остальные — китайские и монгольские, армянские и грузинские, византийские и западноевропейские. Совместное изучение этих трех групп, взаимная проверка их сведений, как правило, независимых друг от друга (15), позволит можно надеяться, исследователям теперь, после опубликования настоящего тома, выяснить основные факты истории Золотой Орды. Конечно, полностью заменить источники, которые происходили бы из самой Золотой Орды, они не смогут, но историку в изучении внутренней истории Золотой Орды отчасти поможет богатый археологический материал.

Для первого похода монголов на Восточную Европу — похода Джебе и Субадайа — персидские источники не дают почти ничего нового. Джувайни и следующий ему Вассаф говорят о нем очень мало, Рашид ад-дин здесь следует Ибн ал-Асиру, рассказ которого приведен в I томе "Сборника". Но уже по отношению к походу Бату персидские источники, прежде всего Рашид ад-дин, дают гораздо больше арабских и очень много добавляют к данным русских летописей и западноевропейских хроник. Кроме описания действий на Руси, в Польше и Венгрии, о которых говорят и другие источники, персидские авторы упоминают о действиях монголов в Поволжье, борьбе с кипчаками — половцами, асами — предками осетин, о действиях на территории Северного Кавказа и Дагестана в других источниках совсем не отраженных.

Для периода относительного единства Золотой Орды, до гибели Бердибека (1359), только персидские источники дают связное изложение политической истории Золотой Орды; ни русские,

ни арабские источники, не говоря уже о прочих, такого изложения не дают. Сопоставление всех трех групп источников позволяет точно установить последовательность и годы правления ханов (16) и позволяет выяснить ход первых /11/ внутренних войн в Золотой Орде — Тохты с Ногайем в 1297 и следующих годах и после смерти Тохты в 1312 г. Персидские источники приводят много деталей, важных для понимания отношений между иранскими монголами и Золотой Ордой. Запутанные и на первый взгляд малоинтересные перечисления членов ханского рода, которые дает тот же Рашид ад-дин, помогают ориентироваться в огромном числе "царевичей", упоминаемых в источниках; беглые упоминания об отдельных событиях в этих перечислениях показывают нам существование в Золотой Орде ряда уделов, о которых более нигде нет речи.

Из "Анонима Искандара", — источника для истории Золотой Орды, использованного, и то в незначительной степени, только В. В. Бартольдом, мы узнаем многое о роли в жизни Золотой Орды биев — в арабско-персидской передаче эмиров — действительных обладателей власти при большинстве ханов. О некоторых из них, например о Кутлуг-Тимуре при Узбеке, знают и арабские источники; о других, вроде Тоглу-байа или Тоглу-бийа при Джанибеке и Бердибеке, знают только русские летописи и "Аноним Искандара".

Гораздо меньше, чем для политической истории, дают персидские источники для изучения экономики и социального строя Золотой Орды. Эти стороны ее истории вообще чрезвычайно плохо отражены в источниках. Однако среди арабских сочинений есть такие, как сочинения ал-'Умари и Ибн Баттуты, дающие географические описания Золотой Орды, как все географические тексты, чрезвычайно важные для экономической истории (17). Среди персидских источников есть только одно географическое сочинение — Хафиз-и Абру, ничего не дающее для Золотой Орды. Тщательный анализ попутных сообщений персидских историков о торговле, скотоводстве, земледелии и рыболовстве, конечно, даст кое-что для понимания экономической истории Золотой Орды, но все-таки этот материал чрезвычайно скуден. То же относится и к данным по социальному строю; имеющаяся в персидских

источниках социальная терминология, дающая кое-что для этого, относится по большей части к восточным районам улуса Джучи, территории современного Казахстана.

Как уже сказано выше, сведения персидских авторов о западной части Золотой Орды — Украине, Крыме, Поволжье — относительно бедны, хотя и здесь можно найти многие данные, отсутствующие в других источниках. Более важны данные настоящего тома для истории народов Северного Кавказа — асов (осетин), ногайев (18), черкесов, народов Дагестана; данных этих немного, но они единственные, в других источниках нет почти ничего.

Небесполезен настоящий том будет и для историков Азербайджана. Последний не входил в состав Золотой Орды, но из-за его территории шли постоянные споры и войны между Джучидами и Ḫулагуидами, отразившиеся в источниках. Однако наиболее, пожалуй, важны сведения настоящего тома о восточной части улуса Джучи. Уже для эпохи расцвета Золотой Орды мы только из персидских источников узнаем об отношениях между Золотой Ордой и государством потомков Чаḡатайа /12/ и Угедейа в Средней Азии, о владениях потомков Орды на Сырдарье и Семиречье, на территории современного Казахстана — обо всем этом и арабские и русские источники дают чрезвычайно туманные представления. Так, например, только из персидских источников можно установить, где в действительности лежали владения потомков Орды. Арабские писатели помещают их в Ḡазне и Бамийане, на территории современного Афганистана. В действительности эти места сначала принадлежали дому Чаḡатайа, а позже потомкам Ḫулагу (19). Особенное значение имеют данные по истории восточной части улуса Джучи в середине и конце XIV в., когда Урусу, а затем Тохтамышу удалось завоевать и западную часть улуса — собственно Золотую Орду — и на непродолжительное время создать относительное единое государство; о ходе этих событий, приведших, в конце концов, к окончательному распаду Золотой Орды, мы узнаем только из русских и персидских источников, причем они видят их с разных сторон. Подробно описываются знаменитые походы Тимура на Золотую Орду, также сыгравшие значительную роль в ее падении.

Данные по истории Золотой Орды в эпоху ее окончательного распада в XV в., как известно, чрезвычайно скудны. Арабские источники для этого периода не дают почти ничего и единственными доступными были до сих пор источники русские. Между тем этот период чрезвычайно важен — это время, когда сформировались татарский, казахский и узбекский народы. Персидские источники дают здесь немного, но гораздо более, чем арабские; они позволяют во многом уточнить и дополнить сведения русских источников.

Итак, настоящий том немало нового даст для истории многих народов Советского Союза: русских, украинцев, татар, чувашей, азербайджанцев, осетин, черкесов, дагестанцев, ногайев, казахов и узбеков.

К настоящему тому приложены указатели терминов и непереведенных слов, личных имен, географических, племенных и родовых названий, облегчающие пользование "Сборником". Указатели составлены А. П. Чернаенко, справки о значении терминов и местоположения географических пунктов составлены С. Л. Волиным.

Перевод всех текстов, не переведенных В. Г. Тизенгаузеном, принадлежит С. Л. Волину, ему же принадлежат введения к переводам всех текстов; им же произведено сравнение текстов с рукописями ленинградских собраний и отредактированы примечания. При редактировании тома были учтены замечания, сделанные П. П. Ивановым, А. И. Пономаревым и А. Ю. Якубовским и некоторые указания Н. Н. Поппе.

Несомненно, что и теперь в наших переводах и примечаниях можно найти ряд ошибок и упущений, и мы просим всех, заметивших их, сообщить Институту востоковедения, чтобы мы могли исправить их при переиздании III тома.

Примечания

1. "Белой Ордой" (Ақ-Ӯрда) ее именуют персидские источники ("Аноним Искандара" и зависящие от него сочинения), называющие Золотую Орду "Синей Ордой" (Кок-Орда); русские источники, напротив, именуют "Синей Ордой" восточную часть улуса Джучи — "Белую Орду" персидских авторов. Однако в поэме "Хосров и Ширин" Кутба

упоминается Тинибек-хан, по-видимому, сын Узбека и брат Джанибека; он при этом называется ханом "Белой Орды". См. сборник "Мир-Али-Шир". Л., 1928. С. 6—7.

2. Ср.: Сборник, I, стр. VI и сл.

3. *Греков Б., Якубовский А.* Золотая Орда. Л., 1937. С. 6. Эти материалы в рукописи были использованы также А. Н. Насоновым (Монголы и Русь. М.-Л., 1940). Работа А. Н. Насонова является, хотя и не совсем полным, сводом русских известий о Золотой Орде.

4. *Иакинф.* История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829; *Bretschneider E.* Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. V. I—II. London, 1888 (переиздано в 1910 г.); *Иванов А. И.* Походы монголов на Россию по официальной китайской истории Юань-ши // Записки разряда военн. археол. и археогр. русск. военно-истор. общ. Т. III. П., 1914.

5. *Патканов К. П.* История монголов по армянским источникам. Вып. I—II. СПб., 1874; *Патканов К. П.* История монголов инока Магакии. СПб., 1871; *Эмин Н.* Всеобщая история Вардана великого. М., 1861.

6. *Brosset M.* Deux historiens arméniens: Kiracos de Gantzac XIII s., Oukhtanès d'Ourha X s. St. Pétersbourg, 1870; *Dulaurier E.* Les Mongols d'après les historiens arméniens // Journal Asiatique. V série. T. XI. 1858.

7. *Hammer-Purgstall.* Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak. Pesth, 1840; *Hammer-Purgstall.* Geschichte der Ilchane, d. i. der Mongolen in Persien, Bd. I—II. Darmstadt, 1842—1843.

8. Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour Beg ou Tamerlan par M. le baron C. D'Ohsson / Éd. 1-e, 1824; éd. 2-e, La Haye et Amsterdam, 1834—1835; éd. 3-e (перепечатка второго), Amsterdam, 1852.

9. При изложении биографии В. Г. Тизенгаузена мы воспользовались материалами для биобиблиографического словаря русских арабистов, собранными акад. И. Ю. Крачковским и Г. Г. Гульбиным и указанной в них литературой, в особенности анонимным некрологом, помещенным в "Известиях Археологической комиссии". 1902. Вып. 2. С. 120—126.

10. Ср. некрологи В. Р. Розена в ЗВО. XVI. С. 231—236 и А. М-ва в газете "Новое время". 6 февраля. 1902. № 9313.

11. *Hammer.* Gold. Horde, 463—516; О сочинении Муḥаммада ибн Ҳиндушаḥа см.: Handschriften Hammer-Purgstalls. С. 171—177; *Мелиоранский П. М.* О Қудатку Билике Чингиз-хана // ЗВО. XIII. С. 015—023; *Бартольд В.* К вопросу об уйгурской литературе и ее влиянии на монголов // Живая старина. 1909. Вып. II—III. С. 42—46 (перепечатано: *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 365—368); *Бартольд В.* Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче. СПб., 1911.

С. 9. Прим. 4 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. IV. М., 1966. С. 313—338); Türk hukuk ve ıktısat tarihi macmuası. I. 1931. С. 40—42 (на турецком языке).

12. Еще в 1902 г. (Архив Академии наук СССР. Протокол историко-филологического отделения от 27. XI. 1902. § 227) академики К. Г. Залеман и В. Р. Розен внесли в Академию наук предложение об издании сочинения "Дастур ал-катиб" по копии В. Г. Тизенгаузена; почему это предложение не осуществилось, нам не известно.

13. Ср. о нем: *Бартольд В. В.* ЗВО. XVIII. С. 124—137 (перепечатано: *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 228—239); *Mehmed Fuad Köprülü.* Les Origines de l'Empire Ottoman. Paris, 1935. С. 22—23.

14. Персидский текст Рашид ад-дина нами не печатается, так как он уже издавался частями, а полное его издание готовится в настоящее время Институтом востоковедения.

15. Независимость эта, конечно, неполная; Рашид ад-дин пользовался трудом арабского историка Ибн ал-Асира, а ряд арабских историков пользовался, по-видимому, трудами Джувайни и Рашид ад-дина. Основой рассказов китайских источников, с одной стороны Джувайни и Рашид ад-дина — с другой, часто является одна и та же официальная монгольская традиция.

16. Любопытно, между прочим, расхождение в годах смерти Бату и его преемников Сартаḳа и Улаґчи и воцарения Берке. Рашид ад-дин и пользовавшиеся им авторы здесь сходятся с арабскими (Сборник, I, 121—150), давая 650 (=1252) и 652 (=1254) гг., тогда как Джувайни и следующие ему авторы дают всех этих событий 653 (=1255) и 654 (=1256) гг., что подтверждается русскими источниками, датирующими смерть Бату 1255 г. и упоминающими Улаґчи еще в 1257 г. См.: Barthold W., E. I., под словами "Batu" и "Berke" (Русские переводы: Батый // *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 496—500; Беркай. Там же. С. 503—507).

17. В первый том "Сборника" не включены два важных географических сочинения — Ибн Са'ида (XIII в., не издано) и Абу-л-Фида' (XIV в., существует издание и французский перевод Рено).

18. Тогда именовавшихся мангытами и живших к востоку от Волги.

19. Эта ошибка арабских писателей произошла, вероятно, вследствие того, что в Ґазну бежали монголы, составлявшие отряды Ḳули, сына Орды, посланного в Иран на помощь Хулагу и оставшегося там; см. *Barthold W.* 12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens. Deutsche Bearbeitung von Th. Menzel. Berlin, 1935. S. 188 (В русском оригинале: Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Бартольд В. В. Соч. Т. V, М., 1968. С. 151).

I

/13/ ИЗ "НАСИРОВЫХ РАЗРЯДОВ" ДЖУЗДЖАНИ

Абу 'Умар Минхадж ад-дин 'Усман ибн Сирадж ад-дин ал-Джузджани[1] родился в Гузгане, или Джузджане, в современном Афганском Туркестане[2], около 589/1193 г., и находился при дворе султанов области Гур центральной части современного Афганистана[3]. В 623/1226 г., в страхе перед монголами, он бежал в Индию, где находился при дворе нескольких султанов и занимал должность главного казийа в Дели; год смерти его неизвестен[4]. Сочинение Джузджани "Насировы разряды" — "Табакат-и Насири", названное в честь султана Насир ад-дина Махмуд-шаха I[5] (644—664/1246—1265) и составленное в

---

[1] По Н. Д. Миклухо-Маклаю, полное имя автора — Минхадж ад-дин Абу 'Умар 'Усман ибн Сирадж ад-дин Мухаммад Джузджани. См.: *Миклухо-Маклай*, 3. С. 34.

[2] Современный Северный Афганистан. См.: там же.

[3] Отец Джузджани в 582/1186—1187 гг. был назначен войсковым *кадий*ем Хиндустана, а затем он был вызван в Фирузкух султаном Баха' ад-дином Самом, который сделал его *кадий*ем и *хатиб*ом своего государства. Джузджани воспитывался при дворе принцессы Мах-и Мулк, дочери Гийас ад-дина Мухаммада ибн Сама, султана Гура в 558—599/1163—1202 годах. В 623/1226 г. Джузджани уехал в Индию и в 624/1227 г прибыл в Уч, столицу Насир ад-дина Кубача, где был назначен главой Мадраса-йи Фирузи. В 639/1241—1242 г. Джузджани был назначен *кадий*ем во владениях Бахрам-шаха (637—639/1239—1241). См.: *Стори*. Персидская литература, I. С. 294—298.

[4] По-видимому, он умер в правление делийского султана Гийас ад-дина Балбана (664—686/1265—1287). См.: *Миклухо-Маклай*, 3. С. 34.

[5] *Насир ад-дин Махмуд* — сын знаменитого делийского султана Илтутмыша (607—633/1210—1236). См.: *Стэнли Лэн-Пуль* Мусульманские династии. С. 215.

657–658/1259–1260 гг.[6], *принадлежит к обычному для персидских исторических сочинений типу всеобщей истории от сотворения мира до времен автора*[7]. *Разделы, посвященные султанам Гура, хорезмшахам и монголам, и некоторые другие имеют значение первоисточника. Джузджани является одним из самых первых персидских авторов, писавших о монголах; хотя Джувайни писал одновременно с ним, но Джузджани был сам современником первых завоеваний монголов, а Джувайни знал о них уже из рассказов. Притом Джувайни, как и все последующие персидские авторы, находился на службе у монголов, тогда как Джузджани является единственным персидским историком, настроенным против них; характерны проклятия и эпитеты, которыми он их снабжает. До жившего в Индии Джузджани сведения о Золотой орде могли доходить только в виде слухов, и поэтому сообщенные им данные не совсем точны*[8], *в частности, им несколько преувеличено мусульманское*

---

[6] Согласно мнению В. В. Бартольда, дату 5 *раби*‘ I 659/7 февраля 1261 г. следует считать днем окончания всего сочинения. См.: *Бартольд*. О некоторых восточных рукописях. С. 924.

[7] Всемириая история с древнейших времен до 658/1260 г. Сочинение состоит из предисловия и 23 глав (табака), некоторые главы делятся на отделы и параграфы. Содержание труда: глава 1 — Патриархи и пророки до пророка Мухаммада включительно; глава 2 — Первые четыре праведных халифа; потомки ‘Али и десять выдающихся сподвижиков Мухаммада, которым был обещан рай; глава 3 — Умаййады; глава 4 — ‘Аббасиды; глава 5 — Цари Ирана с древнейших времен до появления ислама: Пишдадиды, Кайаниды, Аршакиды, Сасаниды, Хосрои; глава 6 — Династия Тубба‘ и цари Йемена; глава 7 — Тахириды; глава 8 — Саффариды; глава 9 — Саманиды; глава 10 — Дайламиты (Буиды); глава 11 — Сабуктегиниды, или Газнавиды; глава 12 — Сельджукиды, Сельджукиды Малой Азии; глава 13 — Наместники Сельджукидов: Атабеки Ирака и Азербайджана; Атабеки Фарса; Атабеки Нишапура; глава 14 — Малики Сеистана и Нимруза; глава 15 — Курдские правители Сирии и Египта из династии Аййубидов; глава 16 — Хорезмшахи; глава 17 — Шансабаниды или Гуриды; глава 18 — Шансабаниды Тохаристана и Бамийана; глава 19 — Шансабаниды Газны; глава 20 — Му‘иззиды; глава 21 — Шамсиды; глава 22 — Вассалы Шамсидов в Индии; глава 23 — Нашествие монголов. См.: *Миклухо-Маклай*, 3. С. 34–38.

[8] Глава, посвященная монгольскому нашествию, написана Джузджани по рассказам современников, он использовал ряд не дошедших до нас трудов, что повышает научную значимость его сочинения. См.: *Стори* Персидская литература, I. С. 294–298.

благочестие Берке[9]. *См.: Бартольд В. В., Туркестан, с. 40; Storey, II, 1, p. 68—70, № 104*[10]; *Raverty H. J. Ṭabaḳāt-i-Nāṣirī, translated by... 2 vols. London, 1881 (Bibliotheca Indica)*[11].

Настоящие извлечения[12] *сделаны по изданию: The Tabaqat-i Nasiri of Aboo Omar Minhaj al-din Othman ibn Siraj al-din al-Jauzjani, edited by W. Nassau-Lees and Maulawis Khadim Hosain and Abd al-Hai. Calcutta, 1863—1864 (Bibliotheca Indica)*[13]; *для разночтений использована рукопись ИВ АН С 418 и другие*[14]. *Во всех ленинградских рукописях конец сочинения отсутствует*[15].

Чингиз-хан... Заслуживающие доверия люди рассказывали, что у Чингиз-хана[16] было 4 сына; имя старшего было Туши[17] (Джучи), имя младшего за ним — Чаḡатай[18], третьего — Угетай[19] и четвертого, младшего из всех, — Тули[20]. Когда Чингиз-хан

---

[9] Все мусульманские источники подтверждают сообщения Джузджани об особом мусульманском благочестии Берке-хана.

[10] См.: *Стори*. Персидская литература, I. С. 294—298.

[11] См. отзыв В. В. Бартольда на издание: *Бартольд*. Сочинения, I. С. 109—110.

[12] Имеются и другие извлечения сочинения в переводе на русский язык: МИТТ 1939. С. 438—440.

[13] Изданы только восемь глав — 11, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23.

[14] Другие списки: Rieu, I, p. 71—74; *Pertsch B.* № 367—368; *Ethé*, 1889, №16—17; *Ethé*, 1903, № 14—15; *Blochet*, I. № 246—247; *Blochet*, IV. № 2327; *Ivanov*, Bengal. № 1.

[15] Издание полного текста сочинения: Habibi 1963; Habibi 1964.

[16] Чингисхан род. в 1162 г. или в 1155 г.; умер в августе 1227 года. См.: *Храпачевский*. Военная держава Чингисхана. С. 49.

[17] Джучи-хан умер в феврале 1227 года. С 1223 г. он управлял своим улусом самостоятельно. См.: *Греков. Якубовский*. Золотая Орда и ее падение. С. 57.

[18] Чагатай правил с 623/1227 г. до своей смерти, т. е до 639/1242 года. См.: *Стэнли Лэн-Пуль*. Мусульманские династии. С. 172.

[19] *Угедей* в 624/1227 г. был провозглашен великим ханом, умер в конце 639/1241 года. Царствовал почти 21 год. Там же. С. 148.

[20] *Тули, Тулуй* — согласно древнемонгольскому обычаю, он как младший сын являлся хранителем домашнего очага и носил почетное прозвище Отчигин, т. е. "князь огня", а также титулы "иеке нойон" (великий господин) и "едзен" (владыка). Тулуй пользовался большим уважением и влиянием. После своей смерти он стал предметом особого культа как родоначальник царевичей и ханов Юаньской династии. Во внутренней Монголии до сих пор сохранился старинный храм, который считается усыпальницей Тулуйа. См.: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. С. 185.

двинулся из Мавараннахра в Хорасан[21], то он отправил Туши и Чаḡатайа с огромным войском в Хорезм, Ḳипчаḳ и Туркестан, Тули с большой армией отрядил в города хорасанские, а Угетайа оставил при себе...

Туши, сын Чингиз-хана. Туши был старший сын Чингиз-хана. Он был чрезвычайно храбр, отважен, мужествен и воинствен. Мощь его доходила до того, что (сам) отец боялся его. В 615/30 марта 1218—18 марта 1219 г., когда хорезмшах Муḥаммад[22] отправился истреблять племена /14/ Ḳадыр-хана Туркестанского, сына Иаḳафтана (1) йемекского, Туши из страны Тамḡач (2) также пришел в тот край, и в течение суток у него происходил бой с войском хорезмшаха, как об этом было изложено выше (3) в рассказе о хорезмшахе. В то время как султан Мухаммад бежал с берегов Джайḥуна, из окрестностей Балха[23], Чингиз-хан отправил Туши с Чаḡатайем и огромным войском в Хорезм. Войско монголов прибыло к воротам Хорезма, и начался бой. В продолжение 4 месяцев жители Хорезма сражались с ними (монголами) и отражали неверных, которые наконец взяли город[24], предали весь народ мученической смерти и разрушили все строения, за исключением двух мест: 1) Кушк-и Ахчека и 2) гробницы султана Муḥаммада Текеша[25]. Некоторые рассказывают, что когда город Хорезм взяли и народ из города вывели в степь, то он (Туши) приказал отделить женщин от мужчин и удержать всех тех женщин, которые им (монголам) понравятся, остальным же сказать,

---

[21] В средние века к Хорасану относили обширную территорию от солончаковой пустыни Дашт-и Кавир на западе до р. Амударьи и гор Бадахшана на востоке и от пустыни Каракумы на севере до Гиндукушских гор и области Систан на юге. См.: *Петрушевский* Комментарий географический и исторический. С. 211.

[22] Хорезмшах Муḥаммад правил в 1200—1220 годах. См.: *Стэнли Лэн-Пуль*. Мусульманские династии. С. 129.

[23] Балх — один из крупнейших культурно-экономических центров, располагавшихся на Великом Шелковом пути. Весной 1221 г. город был захвачен и разрушен воинами Чингиз-хана Однако уже в 30-х годах XIII в. началось его восстановление. Марко Поло, видевший Балх в 1262 г., описывает его как большой город, который раньше был еще больше и лучше. См.: *Ахмедов*. История Балха. С. 22.

[24] В апреле 1221 года.

[25] *Султан Муḥаммад ибн Текеш* — правитель Хорезма с 596/1200 по 617/1220 годы. См.: *Стэнли Лэн-Пуль* Мусульманские династии. С. 129.

чтобы они составили два отряда, раздеть их догола и расставить вокруг них тюрок-монголов с обнаженными мечами. Затем он сказал обоим отрядам: "В вашем городе хорошо дерутся на кулаках, так приказывается женщинам обоих отрядов вступить между собою в кулачный бой". Те мусульманские женщины с таким позором дрались между собою на кулаках и часть дня избивали друг друга. Наконец (монголы) накинулись на них с мечами и всех умертвили, — да будет доволен ими (убитыми женщинами) Аллах! Туши и Чағатай, управившись с делами хорезмскими, обратились на Қипчақ и Туркестан, покорили и заполонили одно за другим войска и племена қипчақские и подчинили все (эти) племена своей власти. Когда Туши, старший сын Чингиз-хана, увидел воздух и воду Қипчақской земли, то он нашел, что во всем мире не может быть земли приятнее этой, воздуха лучше этого, воды слаще этой, лугов и пастбищ обширнее этих. В ум его стало проникать желание восстать против своего отца; он сказал своим приближенным: "Чингиз-хан сошел с ума, что губит столько народа и разрушает столько царств. Мне кажется наиболее целесообразным умертвить отца на охоте, сблизиться с султаном Муҳаммадом, привести это государство в цветущее состояние и оказать помощь мусульманам". Проведал о таком замысле брат его Чағатай и известил отца об этом изменническом плане и намерении брата. Узнав (это), Чингиз-хан послал доверенных лиц своих /15/ отравить и убить Туши (4). Было у него (Туши) 4 сына: старший по имени Бату[26], второй Чағата (5)[27], третий Шибан (6), четвертый Берка. Люди, заслуживающие доверия, рассказывали, что этот Берка родился во время завоевания (монголами) земель мусульманских. Когда мать родила Берка, то Туши, отец его, сказал: "Сына этого отдайте (кормить) мусульманской кормилице; пусть мусульманин обрежет пуповину его, пусть он (Берка) сосет молоко мусульманское, чтобы сделаться (настоящим) мусульманином, ибо я (этого) сына своего сделал мусульманином".

---

[26] *Бату (Батый, Батуй)* — сын Джучи-хана, правил в 621—653/1224—1255. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 164.

[27] В "Таварих-и гузида — Нусрат-нама" приводятся имена 14 сыновей Джучи и их потомков, среди них имя Чағаты также не значится. См.: МИКХ, 1969. С 33

Если этот рассказ верен, то да облегчит Аллах ему (Туши) страдания в аду. Нет сомнения, что по благодати этого (отцовского) намерения Берка, выросши, утвердился в мусульманской вере. До этого самого времени, которое является датой этих "Разрядов", то есть до 658/18 декабря 1259—5 декабря 1260 г., из сыновей Туши остался один только этот государь-мусульманин.

Бату, сын Туши, сына Чингиз-хана. Выше (уже) объяснено, что Туши был старший сын Чингиз-хана. Когда он, вследствие замысла против отца, переселился из мира сего, то после него осталось много сыновей; старше всех их был Бату; его Чингиз-хан посадил (на престол) на место его отца. Под его власть подпали все земли племен Туркестана (начиная) от Хорезма, булḳар, буртасов и саḳлабов до пределов Рума[28]; он покорил в этих краях все племена ḳипчаḳ, ḳанглы, йемек, ильбари (?), рус, черкес и ас до моря Мраков[29], и они все подчинились ему. Он (Бату) был человек весьма справедливый и друг мусульман; под его покровительством мусульмане проводили жизнь привольно. В лагере и у племен его были устроены мечети с общиной молящихся, *имамом*[30] и *му'аззином*[31]. В продолжение его царствования и в течение его жизни странам ислама не приключилось ни одной беды, ни по его (собственной) воле, ни от подчиненных его, ни от войска его. Мусульмане туркестанские[32] под сенью его защиты пользовались большим спокойствием и чрезвычайною безопасностью. В каждой иранской области, подпавшей под власть монголов, ему (Бату) принадлежала определенная часть ее, и над тем округом, который составлял его удел, были поставлены его управители. Все гла-

---

[28] *Рум* — Малая Азия. См.: Уложение Темура. С. 68.

[29] В арабской географической литературе пол морем Мраков подразумевался Атлантический океан. См.: *Крачковский.* Арабская географическая литература. С. 134.

[30] *Имам* — глава мусульманской общины, духовный руководитель. В повседневной жизни имамом называют руководителя общей молитвы в мечети. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 97.

[31] *Му'аззин* — человек, провозглашающий *азан*. Его основные обязанности включали: собирать верующих, призывать имама и объявлять о начале богослужения. Там же. С. 167.

[32] Так назывались хорезмийцы, входившие в состав Улуса Джучи.

вари и военачальники монгольские были подчинены ему (Бату) и смотрели (на него), как на его отца Туши.

Когда Гуйук[33] переселился из мира сего и сошел в ад, то все, кроме сыновей Чағатайа, согласились возвести на царство Бату. Они обратились к Бату с просьбой принять престол монгольский и сесть на царство; все они подчинятся его велению. Бату не согласился. (Тогда) они возвели (на царство) Менгу-хана[34], сына Тули, сына Чингиз-хана, как об этом будет сказано ниже (7). Некоторые заслуживающие доверия люди рассказывали следующее: Бату втайне сделался мусульманином, но не обнаруживал (этого) и оказывал последователям ислама полное доверие /16/. Процарствовав около 28 лет над этим краем, он скончался[35]. Да помилует его Аллах, если он (Бату) был правоверный, и да облегчит ему Аллах мучения (адские), если он был неверный. Похоронили его по обряду монгольскому. У этого народа принято, что если кто из них умирает, то под землей устраивают место вроде дома или ниши, сообразно сану того проклятого, который отправился в преисподнюю. Место это украшают ложем, ковром, сосудами и множеством вещей; там же хоронят его с оружием его и со всем его имуществом. Хоронят с ним в этом месте и некоторых жен и слуг его да (того) человека, которого он любил более всех. Затем ночью зарывают это место и до тех пор гоняют лошадей (8) над поверхностью могилы, пока не останется ни малейшего признака того места (погребения). Этот обычай их известен всем народам мусульманским (9).

Берка-хан (10), ***сын Туши, сына Чингиз-хана.*** Заслуживающие доверия люди говорят, что Берка-хан, сын Туши-хана, сына Чингиз-хана, родился в земле Чина или Қипчақа, или Туркестана, в то время как отец его Туши-хан взял Хорезм, и вой-

---

[33] Гуйук-хан правил в 644–646/1246–1248. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 149

[34] *Менгу-хан* — четвертый хан монгольской династии, старший сын Тулуй-хана. 9 *раби'* II 649/4 июля 1251 г на всеобщем *курултае* избран "великим ка'аном", правил в 646–658/1248–1259 гг. Там же. С. 153.

[35] После смерти Бату в 1255 г. на престол взошел Сартак, вероятно, умерший в том же году. Непосредственным преемником Сартака был Улагчи (по Джувайни — сын Сартака, по Рашид ад-дину — сын Бату), который упоминается в русских летописях еще под 1257 годом.

ско его (Туши) находилось в землях саḳсинских[36], булḡарских[37] и саḳлабских. Когда мать родила Берка-хана, отец его сказал: "Этого сына я делаю мусульманином, добудьте ему мусульманскую кормилицу, чтобы она его пуповину обрезала по-мусульмански и чтобы он пил мусульманское молоко, ибо этот сын мой будет мусульманином". Согласно этому указанию, пуповину его обрезала кормилица по мусульманскому обряду, и он (Берка) пил мусульманское молоко (11). По достижении им срока обучения и наставления собрали несколько мусульманских имамов и выбрали одного из них для обучения его (Берка) Ḳорану. Некоторые заслуживающие доверия люди рассказывали, что обучение его Ḳорану происходило в Ходженде, у одного из ученых благочестивцев этого города. По наступлении срока обрезания над ним (Берка) совершили этот обряд, а по достижении им возмужалости в войско его были назначены все мусульмане, находившиеся в стане Туши-хана. Когда /17/ отец его, Туши-хан, будучи отравлен Чингиз-ханом, покинул мир, и брат его (Берки) Бату-хан сел (на престол) на место отца, то он (Бату) также отнесся к Берка-хану с большим уважением и утвердил за ним командование (армией), свиту (атба')[38] и уделы (ик̣та')[39]. В 631/7 октября 1233—25 ноября 1234 г. несколько послов Берка-хана прибыло ко двору его величества Шамс ад-дунйа ва-д-дина (12), и они привезли с собою подарки. Так как этот царь ни под каким ви-

[36] *Саксин* — по предположению В. В. Бартольда, город Саксин находился вблизи устья Волги. См.: *Бартольд В. В.* Очерк истории туркменского народа. С. 38—39. Арабский путешественник XII в. ал-Андалуси ал-Гарнати, побывавший в Саксине, упоминает о его мечетях. См.: *Al-Andalusi al-Garnati* P. 116.

[37] По свидетельству ал-Андалуси ал-Гарнати, город Булгар выстроен из соснового дерева и окружен стеною. См.: *Al-Andalusi al-Garnati* P. 236. В русских летописях город Булгар упоминается как Великий Болгар. См.: Полное собрание русских летописей. XVI. С. 136.

[38] *Атба'* — последователи, вассалы. См.: ал-Мунджид фи-л-луга ва-л-а'лам. 35-е издание, Байрут. С. 58.

[39] *Икта'* — в средние века условное земельное пожалование в лен определенной территории, с предоставлением его владельцу некоторых экономических и юридических прав. Их получали члены правящего дома и феодальная верхушка от верховного правителя в качестве удела. Термин икта' происходит от арабских слов "отрезок", "деление", "наделить землей". См.: *Петрушевский* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв. С. 256—269.

дом не открывал монгольским ханам ворот знакомства и приязни и послов их не допускал к себе, а удалял под удобным предлогом, то он отправил этих послов Берка-хана в богохранимый (город) Каливар[40]. Они (послы) были мусульмане, каждую пятницу присутствовали в соборной мечети Каливарской и совершали свои молитвы позади *на'иб*ов автора этих "Разрядов" Минхадж-и Сираджа; наконец, в царствование султанши Разийи (13)[41], когда автор этот, Минхадж-и Сирадж, по прошествии шести лет прибыл из богохранимого Каливара в блестящую столицу Дели и был почтен милостью этой царицы, тех послов Берка-хана также приказано было отправить из богохранимого Каливара в Каннудж[42] и (там) оставить безвыездно, там они и умерли.

Выросши, Берка-хан, чтобы посетить оставшихся в живых и умерших мусульманских святых и ученых, поехал из земли Кипчакской в город Бухару, посетил их, вернулся восвояси и отправил доверенных людей к халифу. Некоторые заслуживающие доверия люди рассказывают, что он дважды или более облачался в почетные одежды, (присланные ему от) халифа еще при жизни брата его Бату-хана. Все войско его состояло из 30 000 мусульман, и в войске его была установлена пятничная молитва. Люди, заслуживающие доверия, говорят, что во всем войске его такой порядок: каждый всадник должен иметь при себе молитвенный коврик с тем, чтобы при наступлении времени намаза заняться совершением его (намаза). Во всем войске его никто не пьет вина, и при нем (Берка) постоянно находятся великие ученые из (числа) толкователей (Корана), изъяснителей хадисов, законоведов и догматиков. У него много богословских книг, и большая часть его собраний и собеседований происходит с учеными. Во дворце его постоянно

---

[40] *Каливар* — современный Гвалияр, Гвалиор, город в северной части Индии, штат Мадхья-Прадеш. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 110.

[41] *Разийа* (Радийа), дочь Илтутмыша — единственная женщина, сидевшая на престоле в Дели до провозглашения королевы Виктории главой Индии в 1858 г. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 215.

[42] *Каннудж* (Каннаудж) — город юго-восточнее Дели на берегу реки Ганга. См.: *Бабур-наме.* 1993. С. 355.

происходят диспуты относительно науки шариата[43]. В делах мусульманства он чрезвычайно тверд и усерден.

Рассказ о мусульманском благочестии Берка. В один из месяцев 657/29 декабря 1258 — 17 декабря 1259 г. один благородный почтенный саййид прибыл по торговым делам из Самарқанда в славную столицу Дели. Со стороны двора царя ислама и султана семи климатов (14) он встретил радушный прием и ласку и удостоился (особого) почета и милостей царских-султанских. Вельможи этой славной столицы, из которых каждый — блестящее светило на небосклоне мусульманского царства и светозарная звезда в небесной сфере религии, сочли все необходимым явиться с разными услугами к вратам такого знатного саййида. Великий саййид этот Ашраф ад-дин был сын (того) саййида Джалал ад-дина Суфи, — да сохранит его Аллах, — которому в городе Самарканде принадлежит скит (ханақа)[44] Нур ад-дина слепого. Этот знатный саййид сообщил два рассказа о строгом соблюдении Берка-ханом мусульманской веры, — да сохранит его Аллах Всевышний и да умножит ему (Свои) благодеяния:

/18/ *Первый рассказ.* Говорят так: по словам этого знаменитого саййида один из самаркандских христиан перешел в ислам, и самаркандские мусульмане, твердо держащиеся мусульманской религии, прославляли его и оказывали ему много благодеяний. Вдруг в Самарқанд прибыл один из заносчивых монголов и неверных чинов (китайцев), пользовавшийся силою и властью; этот прокля-

---

[43] *Шари'ат* (*араб* — путь к источнику воды; правильный путь; предписания, закон) — обязательный для мусульман комплекс закрепленных Кораном и Сунной предписаний. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 292.

[44] *Ханака* (ханаках) — приют для *суфи*ев, не имевших собственного жилья. Место совместного отправления религиозных обрядов (пост, *зикр*, общие радения, ночные бдения) Место встреч, диспутов и обучения. *Ханака* имели прочные связи с сельскими жителями и кочевниками и были миссионерскими центрами, благодаря деятельности которых в значительной степени были исламинизированы казахские и киргизские племена. Часто *ханака* строились при гробницах святых старцев, а доходы от паломничества к ним составляли основу их существования. Иногда *ханака* строили вместе с мечетью. Вместе с тем многие *ханака* не имели специально построенного здания и размещались в частных домах, которые их владельцы даровали общине в качестве благотворительного акта. См.: *Триминэм* Суфийские ордена в исламе. С. 51.

тый питал расположение к христианской религии. Самаркандские христиане пришли к этому монголу и пожаловались (говоря): "Мусульмане обращают наших детей из веры христианской и учения Иисуса — да будет над ним мир — в религию мусульманскую и приказывают следовать вере Избранника (Муḥаммада). Если эта дверь будет открыта (15), то все последователи наши будут совращены из веры христианской. Силою и властью (своею) устрой наше дело!" Означенный монгол приказал привести того юношу, который сделался мусульманином, и довести его лаской, обходительностью, подарками и милостями до отречения от религии мусульманской. Но сколько ни уговаривали этого искреннего новообращенного мусульманина отречься от веры мусульманской, он не отпал (от нее) и с сердца и тела своего не совлек покрова, украшенного мусульманскою религией. Тогда этот монгол отдал (новое) приказание, перевернув лист нрава (своего), стал произносить слова угрозы и подверг этого юношу всем наказаниям, которые находились в распоряжении власти и силы его (монгола), но он (юноша), по крайнему усердию, ни под каким видом не покидал мусульманской религии, несмотря на удары злобы неверных, не выпускал из рук напитка веры. Так как юноша твердо стоял за веру истинную и не обращал внимания на посулы и обещания этого беспутного народа, то тот проклятый (монгол) отдал приказание казнить означенного юношу. Благодаря силе веры своей, он (спокойно) переселился из мира сего, — да будет им бог доволен и да сделает его довольным! Все мусульмане Самарḳанда были поражены этим. Составлен был акт (махзар)[45] — так рассказывал Ашраф ад-дин, — подтвержденный свидетельством людей, заслуживающих доверия, и старшин мусульманских, живших в Самарḳанде. С этим актом мы отправились в лагерь Берка-хана, доложили ему положение и численность самаркандских христиан и тут же представили акт. В характере этого правоверного царя проявилось усердие к вере Мухаммадовой, и нравом его овладело желание защищать истину. Через несколько дней он оказал почесть этому сайиду (Ашраф ад-дину), отрядил в Самарḳанд множество тюрок и доверенных (16) мусульманских старшин и

[45] *Махзар* — исковое заявление. См.: ал-Мунджид. С. 139.

отдал (им) приказание умертвить и отправить в геенну сборище христиан, учинившее то нечестивое беззаконие. Получив такой указ, выждали время, когда эти злосчастные люди собрались в (своей) церкви. Там их разом захватили и всех отправили в преисподнюю, а церковь эту обратили в кирпичи. Это возмездие произошло по благосклонности того царя (Берка) к вере Муḥаммада и к исповеданию ḥанафитскому[46], — да воздаст ему Аллах за это по заслугам.

Второй рассказ. Тот же саййид Ашраф ад-дин рассказывал, что по смерти Бату-хана остался сын его Сартаḳ (17), чрезвычайно жестоко и несправедливо обращавшийся с мусульманами. Сартаḳ (этот) из страны /19/ Ḳипчаḳской и Саḳсинской отправился ко двору Менгу-хана, чтобы по милости Менгу-хана сесть на место отца (своего) Бату. Когда он дошел до тамгачских земель Менгу-хана, (то последний) приняв его, отпустил его с почетом восвояси. Приближаясь к своему дяде Берка-хану, он (Сартаḳ) отказался (от посещения его), свернул с дороги и не пошел к своему дяде. Тогда Берка-хан отправил людей к Сартаḳу (сказать ему): "Я заступаю тебе место отца; зачем же ты проходишь точно чужой и ко мне не заходишь?" Когда посланные доставили Сартаḳу весть Берка-хана, то проклятый Сартаḳ ответил: "Ты мусульманин, я же держусь веры христианской; видеть лицо мусульманское (для меня) несчастие". Да проклянет его Аллах многократно! Когда такая неподобающая весть дошла до того мусульманского царя Берка-хана, то он вошел один в шатер, обмотал шею свою веревкой, прикрепил цепь к шатру и, стоя, с величайшею покорностью и полнейшим смирением плакал и вздыхал, говоря: "Господи, если вера Муḥаммадова и закон мусульманской истины, то докажи мою правоту относительно Сартаḳа". Три ночи и три дня он, таким образом, рыдал и стонал, совершая обычные обряды, пока (наконец) на четвертый день проклятый Сартаḳ прибыл в это место и умер. Всевышний наслал на него болезнь желудка, и

---

[46] *ал-Ханафийа* — ханафиты, последователи ханафитского мазхаба, возникшего в VIII в. в г. ал-Куфа (Ирак). Ал-Мазхаб ал-Ханафийа начиная с XI в. получил широкое распространение в Средней Азии, Афганистане, Индии, Дашт-и Кипчаке. Ханафитами были ханы Золотой Орды, Великие Моголы и султаны Османской империи. См.: *Кныш* Мусульманский мистицизм. С. 102.

он (Сартаḳ) отправился в преисподнюю. Некоторые рассказывали так: заметив на челе Сартаḳа признаки возмущения, Менгу-хан тайком подослал доверенных людей, которые отравили проклятого Сартаḳа, и он сошел в ад. Берка-хан женился на жене Бату; из рода Туши-хана (18) было всего 15 сыновей и внуков, (но) все они отошли в геенну, и (потом) все царство поступило в распоряжение Берка-хана. По благодати мусульманства перешли во власть его земли ḳипчаḳские, саḳсинские, булґарские, саḳлабские и русские (19), до северо-восточных пределов Рума, Дженда[47] и Хорезма.

В 658/18 декабря 1259 — 5 декабря 1260 г., в котором окончены были эти "Разряды", некоторые лица, прибывшие из стран хорасанских, сообщили, что Менгу отправился в ад, что во всех городах Востока и Запада, равно как в землях Ирана (ʿАджам), в Мавараннахре и Хорасане, в *хутбе*[48] произносили имя Берка-хана и что султану этому дали прозвище Джамал ад-дин Ибраḫим, а Аллаху лучше известна суть дела (20).

Примечания

1. В издании — Саḳафтан. Раверти (с. 1097, прим. 6) приводит еще чтения: Ṣaʿḳатāн, Ṣaʿтāл, Наḳтāл. В рукописи С 4266: Ṣафḳатāн. В главе о хорезмшахе Джузджани называет этого Ḳадира сыном Йусуфа (?) Татарского. См. прим. 3.

2. Т. е. Китая.

3. Рук. С 426, л. 138б; С 1846, л. 191б; С 418, л. 112б: "В 615 году (Муḫаммад, сын Текеша) погнался в Туркестан по пятам Ḳадыр-хана, сына (Йӯсуфа, йӯрбāн) Татарского... В это время Туши по приказанию

---

[47] *Дженд* — средневековый город на левом берегу Сырдарьи, остатками которого являются развалины Кыс-кала (Гыш-кала) в урочище Тумар-уткуль, верстах в 25—30 от Перовска. См.: *Бартольд* Работы по исторической географии. С. 229

[48] *Хутба* — речь, проповедь, выступление *хатиба*. В молитве за верующих полагалось упомянуть имя здравствующего халифа Во второй половине IX в. отдельные правители добились упоминания своего имени после имени халифа Поименование в *хутбе* стало одним из основных внешних признаков независимости правителя. В *хутбе* выражалась политическая ориентация *хатиба* и представляемой им общины: если имя правителя опускали, это означало его непризнание или низложение. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 285

Чингиз-хана из владений чинских отправился в погоню за войском татарским, а султан Муḥаммад двинулся в ту сторону из Мавараннахра и Хорасана. Оба войска напали друг на друга, и между ними произошел бой, (длившийся) от первого рассвета до намаза вечернего (намāз-и шāм)". Об этом событии, имевшем место в Тургайской степи, см.: Бартольд. Туркестан, с. 397—400; англ. изд. (где имеется ряд дополнений), 369—372; Marquart J. Uber das Volkstum der Komanen. Berlin, 1914. S. 128—133.

4. В другом месте (изд., с. 337) Джузджани говорит, что Чаḡатай обвинил Туши перед отцом в намерении убить своего родителя.

5. У других историков значится 14 сыновей Джучи (см. также следующую главу), между которыми, однако, нет Чаḡаты.

6. В издании и во всех рукописях Сабūн. В научной литературе это имя часто огласовано "Шайбāн". Ср.: *Barthold W.* 12 Vorlesungen uber die Geschichte der Turken Mittelasiens. Berlin, 1935. S. 165.

7. В главе 8-й по этому поводу рассказывается следующее: "Когда Гуйук сошел в ад, то сыновья Чаḡатайа потребовали царство (себе). У них было много приверженцев и конницы, и они не соглашались на воцарение Менгу-хана. Началось это дело так: когда Гуйук переселился из мира сего, то все старейшины войска монгольского обратились к Бату (с таким предложением): "Тебе следует быть царем нашим, так как из рода Чингиз-хана нет никого старше тебя; престол и корона и владычество прежде всего твои". Бату ответил: "Мне и брату моему Берка принадлежит уже в этом крае (т. е. Дашт-и Кипчаке) столько государств и владений, что распоряжаться им (краем) да вместе с тем управлять областями Китая (Чин), Туркестана и Ирана ('Аджам) невозможно. Лучше всего вот что: дядя наш Тули, младший сын Чингиз-хана, умер в молодости и не воспользовался царством, так отдадим царство сыну его и посадим на престол царский старшего сына его, Менгу-хана. Так как на престол посажу его я, Бату, то на самом деле владыкою буду я". (Все) согласились с этим мнением. Когда Менгу-хана возвели на престол, то Берка, бывший мусульманином, сказал: "Власть людей неверия прекратилась; господство всякого неверного (т. е. немусульманского) царя, который вступит на престол, не будет продолжительно. Если вы хотите, чтобы держава Менгу удержалась и была продолжительна, то пусть он произнесет (мусульманский) символ веры, дабы имя его было внесено в список правоверных, и (уже) затем пусть он сядет на царство". Они согласились на это, и Менгу произнес (мусульманский) символ веры. Тогда Берка взял его за руку и посадил его на престол.

8. Вместо "устāн кардāнйданд" издания в рукописях ИВ АН С 418 и С 426 значится: "усбāн давāнанд".

9. По словам Лари (рук. ИВ АН С 427, с. 349), обычай хоронить с умершим жен его был отменен (в Иране) при Газане (1295—1304).

10. В изд. здесь и далее: Балка-хан, в рукописях правильно: Берка-хан.

11. В рук. ИВ АН С 418 прибавлено еще: "на берегу Ангары". Эта вставка, вероятно, не принадлежит автору, так как противоречит всему его изложению.

12. Т. е. Абу-л-Музаффара Ильтутмыша (607—633/1210—1236), первого государя Шамсидской династии в Индии. См.: Raverty. Ṭabaḳât-i-Nāṣirī, p. 597—628.

13. 634—637/1236—1240.

14. Т. е. Насир ад-дина Маḥмуд-шаха (644—664/1246—1265).

15. Т. е. если это и впредь будет допущено.

16. Так у Раверти: "му'тамидāн"; в издании ошибочно: "муфсидāн".

17. По арабским известиям, Сартаḳ является то братом, то внуком Батыя. См.: Сборник, I, с. 121, 149—151, 204, 378, 405, 428, 506. Исключение составляет только ал-Муфаддал (Сборник, I, с. 194).

18. В изд.: "таршаḥāн".

19. В изд.: "варш".

20. В другом месте (изд., с. 428) Джузджани говорит, что Берка-хан принял ислам из рук Сайф ад-дина Бахарзи[49]. Рассказывая о взятии монголами Багдада, он сообщает следующее: "Когда амир Абу Бакр (сын багдадского халифа ал-Муста'сима) вышел и прибыл в лагерь Ḫулаву[50] (Ḫулагу), то все его войско — неверные и мусульмане — устроило (торжественную) встречу и соблюло обычаи почетного приема. По прибытии его во дворец Ḫулаву последний шагов на сорок вышел ему навстречу, оказал ему почет и, усадив его против собственного места, присел перед амиром Абу Бакром на колени уважения и сказал: "Я пришел выразить покорность и намерен подчиниться. Берка, дядя мой, принял мусульманство из рук шайха Сайф

[49] *Сайф ад-дин Бахарзи* (ум. в 658/1260 г.) — уроженец области Бахарэ, что находится на территории нынешнего Афганистана, основал кубравийское *ханака* в Бухаре, где провел всю жизнь, наставляя своих многочисленных учеников. Согласно данным источников, именно в этом *ханаке* Берка-хан объявил о том, что он принимает ислам. См.: *Richard.* La conversion de Berke et les debuts de l'islamisation de la Horde d'Or. P. 173—179.

[50] Хулагу-хан правил в 654—663/1256—1265 гг. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 157.

ад-дина Бахарзи Сахури (?). Я также хочу сделаться мусульманином и спросил своих амиров, кто самый великий из мусульман. Они указали мне на его величество халифа. Я пришел (сюда), чтобы принять мусульманство из рук повелителя верующих". Далее (изд., с. 431) Джузджани говорит: "Он (Ḫулаву) забрал все сокровища багдадские, исчисление и счет которых не могут быть начертаны пером и не поддаются человеческому определению. Из денег, драгоценных камней, редкостей и дорогих украшений он все увез в свой лагерь... Кое-что, в виде подарка и доли, отослал к Берка, мусульманину, а часть утаил. Люди, заслуживающие доверия, рассказывали следующее: "То, что дошло до Берка, последний не принял, умертвив послов Ḫулаву. По этой причине возникла вражда между Берка и Ḫулаву".

II

/20/ ИЗ "ИСТОРИИ ЗАВОЕВАТЕЛЯ МИРА" ДЖУВАЙНИ[1]

'Ала' ад-дин 'Ата-Малик Джувайни[2], из округа Джувайн в Хорасане, родился в 623/1226 г. и с молодых лет находился на службе у монгольских правителей Хорасана, которым служил уже его отец; несколько раз он ездил в Монголию, Уйгурию и Мавараннахр. С 654/1256 г. находился на службе у Хулагу-хана, который назначил его в 657/1259 г. губернатором Багдада, Ирака и Хузистана; в этой должности он находился и при Абака-хане до 680/1282 года. Умер Джувайни 4 зу-л-хиджжа 681/5 марта 1283 года. Его сочинение "История завоевателя мира" — "Та'рих-и Джахангушай" — начато в 650/1252 или в 651/1253 г. и закончено в 658/1260 г. Оно состоит из трех частей[3]: 1) истории монголов от первых походов Чингиз-хана до смерти Гуйук-хана (646/1248)[4]; 2) истории хорезмшахов и

---

[1] *Бира Ш.* Монгольская историография (XIII—XVII вв.). М.: Наука, 1978. С. 123—130.

[2] 'Ала' ад-дин 'Ата-Малик ибн Баха' ад-дин Мухаммад ал-Джувайни (623—681/1226—1283). См.: Миклухо-Маклай, 3. С. 339.

[3] Труд состоит из предисловия, введения и трех томов. См.: *Миклухо-Маклай, 3.* С. 339—340.

[4] Первый том посвящен истории монголов, главным образом, истории самого Чингисхана, описанию монгольских и тюркских племен, там же говорится о предках Чингисхана, сообщается о царствовании двух преемников Чингисхана на ханском престоле Угэдейа (1229—1242) и Гуйука (до 1246 г.). Некоторые списки включают события, последовавшие после смерти Гуйука (644—646/1246—1248), и краткую историю потомков Джучи и Чагатайа.

монгольских наместников Хорасана до 656/1258 г.[5]*; 3) продолжения истории монголов до 655/1257 г. и истории исма'илитов в Иране*[6]*. Для истории монгольских завоеваний Джувайни пользовался устными рассказами участников, многие события второй четверти XIII в. были ему известны по официальным документам, а во многих он участвовал лично*[7]*. Сочинение Джувайни было использовано Рашид ад-дином*[8] *и Вассафом*[9] *и через посредство последних или непосредственно почти всеми последующими историками: персидскими, арабскими и турецкими, которые часто буквально повторяют рассказы Джувайни. См.: Storey, II, 2, p. 260—266*[10]*; Бартольд. Туркестан, с. 40—42;*

---

[5] Второй том содержит подробную историю Хорезмшахов, от возникновения династии до гибели ее последних представителей в XIII в., также излагается история семиреченских и восточно-туркестанских кара-китайев, история найманов, сообщаются также ценные сведения о других домонгольских династиях Мавераннахра и Туркестана за двухвековой период, от падения Саманидов до установления господства монголов; заканчивается второй том летописью правления четырех монгольских наместников Ирана (1229—1255) до прихода к власти Хулагу-хана.

[6] Третий том начинается повествованием об избрании императора Менгу (1251 г.), затем описывается поход его брата Хулагу-хана в Иран и завоевания им владений исма'илитов крепости Аламута (1256 г.). В некоторых рукописях прибавлена в качестве продолжения глава о взятии Багдада Хулагу-ханом и гибели последнего 'аббасидского халифа ал-Муста'сима, написанная современником Джувайни астрономом Насир ад-дином ат-Туси, под названием "Зайл-и Китаб" ("Приложение"). В некоторых списках рукописи "Та'рих-и Джахангушай" имеется приложение под названием "Тасмийат ал-ихван" ("Утешение братьев"), посвященное автобиографии самого Джувайни.

[7] Джувайни сопровождал Хулагу-хана (654—663/1256—1265) в его походах. Сочинение "Та'рих-и Джахангушай" является ценнейшим первоисточником по истории Казахстана XIII в., так как представляет собой свидетельства очевидца, посещавшего южные районы Казахстана в составе посольств.

[8] Сочинение 'Ата-Малика Джувайни "Та'рих-и Джахангушай" послужило одним из основных источников для написания знаменитого труда "Джами' ат-таварих" ("Сборник летописей"), составленного в 710/1310—1311 г. См.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, I. С. 7.

[9] Сочинение "Китаб таджзийат ал-амсар ва-тазджийат ал-а'сар" ("Книга разделения областей и прохождения времени") более известно как "Та'рих-и Вассаф" ("Летопись Вассафа") и составлено в 728/1327 г. Автор труда — Шихаб ад-дин 'Абдаллах Шараф Ширази ибн 'Изз ад-дин Фадлаллах Йазди (Хваджа Шихаб ад-дин) — известен также под своим придворным титулом "Вассаф ал-Хазрат" ("Панегирист его величества").

[10] Сохранились его многочисленные списки: *Миклухо-Маклай, 3*. С. 340; *Тагирджанов* Описание I, № 57; КВР I, № 41; Pertsch, G., № 28; Flügel 1867,

W. Barthold, E. I., — под словом "Djuwainī"; введение Муḥаммада Ḳазвини к указанному ниже изданию. Настоящие извлечения сделаны по изданию: The Táríkh-i-Jahán gushá of 'Alá' ud-Dín, Áṭá Malik-i-Juwainí... edited... by Mírzá Muḥammad ibn 'Abdu'l Wahháb-i-Qazwini (Gibb Memorial series, XVI, I—III); part I. Leyden and London, 1912; part II, 1916; part III, 1937[11]. *Глава о покорении булгар и русских переведена на французский язык у Доссона (II, 619—621) и на русский в статье И. Н. Березина "Нашествие Батыя на Россию" (Журнал Министерства народного просвещения, 1855, май, ч. 86, отд. II, стр. 108—109).*

Ту зиму (1) Чингиз-хан пробыл в пределах Самарḳанда и послал к старшему сыну своему Туши гонца с приглашением также приехать туда из Дашт-и Ḳипчаḳа и позабавиться охотою, главным образом, на диких ослов. Чаḡатай и Угетай, прибывшие в Ḳаракуль[12] охотиться на лебедей, ту зиму забавлялись охотой и каждую неделю, как доказательство добычи, отсылали к Чингиз-хану 50 верблюжьих вьюков лебедей, пока дичи уже не осталось и зима не окончилась... (Тогда) Чингиз-хан тоже привел в исполнение намерение свое уехать и отправиться (домой). У реки Фенакетской (Сырдарьи) все сыновья собрались к отцу, устроили

№ 456; Ethé, 1889. № 145—146; Ethé, 1903. № 170; Rieu, I, с. 160—161; *Blochet*, I, № 441—447, *Blochet*, IV, № 2312. В рукописном фонде ИВ АН РУз хранится три списка данного сочинения под инв. № 610; 4597; 12148. Список под № 4597 содержит два тома сочинения и переписана в XVII веке. Список под № 12148 содержит только третий том труда и переписан в XVIII веке. Наиболее полный (содержит три тома) и поздний список сочинения хранится под № 610 и относится к началу XIV века.

[11] С этого издания Дж. А. Бойлем был сделан английский перевод, опубликованный в 1958 г. The History of the World-Conqueror by Ala-ad-Din Ata Malik Juvaini / Transl... by J. A. Boyle. Vol. I—II. Manchester, 1958.

[12] *Каракуль* — устье реки Зеравшан, известное в персидских сочинениях под названием "Баргии-и ферах" ("Обширный водоем"). Место славилось обилием птиц и рыб и было любимым местом охоты сыновей Чингиз-хана. См.: *Бартольд* Работы по исторической географии. С. 203—204; Географический энциклопедический словарь. С. 197.

/21/ қурултай[13], оттуда выступили и дошли до Қулан-баши[14] (2). С другой стороны прибыл Туши и (также) явился на поклон к отцу. В числе приношений он подарил отцу 20 000 серых коней.

С наступлением весны (3) Джебе прибыл в Ирак, чтобы отомстить за убиение (монгольского) шиҳне[15] (Ҳамадана). Джамал ад-дин Айбе хотя и явился выразить покорность, но пользы (ему это) не принесло: он (Джебе) умертвил его вместе с несколькими другими. Оттуда они (монголы) отправились дальше, покорили Табриз[16], а Марағу[17], Нахичевань и те области целиком истребили. Атабеку Хамушу, явившемуся с изъявлением покорности, он дал бумагу и алую тамғу[18]. Оттуда он пришел в Арран[19], взял Байлақан[20] и отправился через Ширван[21]. Когда он прибыл в Дербенд[22] и никто не сообщил, что здесь какое-нибудь войско про-

---

[13] *Курултай* (хурултай) *(монг.)* — "съезд", "собрание" Чингизидов и служилой знати для обсуждения вопросов внутренней жизни и внешней политики в целом. См.: *Владимирцов* Работы по истории и этнографии монгольских народов. С. 375.

[14] *Кулан-баши* — местность в Семиречье. См.: МИКК, 2002. С. 128.

[15] *Шихне* — должность ответственного за поддержание порядка в городе.

[16] *Табриз* — главный город Южного Азербайджана, являвшийся в XIII в. крупнейшим центром караванной торговли всей Передней Азии. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 423.

[17] *Мерага* — современный город Мераге, расположенный на северо-западе Ирана, в остане Восточный Азербайджан. Там же. С. 280.

[18] *Ал-тамга* — гербовая печать, красная или синяя; условный знак на грамотах или письмах вместо подписи руки или печати. См.: *Греков, Якубовский.* Золотая Орда и ее падение. С. 472; Уложение Темура. С. 109.

[19] *Арран* — в древности под наименованием Арран первоначально имелась ввиду вся область от Дербенда на северо-востоке до Тифлиса на западе и до Аракса на юге и юго-западе. Позднейшие авторы, например, Ҳамдаллах Қазвини обозначают названием Арран только область "от берега Аракса до Куры между обеими реками". См.: *Бартольд* Работы по исторической географии. С. 334—335.

[20] *Байлекан* — город, расположенный на месте слияния рек Аракса и Куры.

[21] *Ширван* — область на западном берегу Каспийского моря, расположена к востоку от Куры. Главный город Ширвана — Шаберан. Хамдаллах Казвини в сочинении "Нузхат ал-кулуб" под Ширваном подразумевал территорию, расположенную от Куры до Дербенда. См.: Уложение Темура. С. 68.

[22] *Дербенд* (Дербент) — древний город с огромным оборонительным комплексом, расположенный на западном берегу Каспийского моря. На протяжении

ходило или вступало в бой, он прибегнул к хитрости и прошел через него (ущелье). Войско Туши находилось в Дашт-и Ḳипчаḳе и в тех краях; они соединились с ним и оттуда явились к Чингиз-хану.

После установления этих законов (йаса) он (4) назначил войска для походов на страны мира. В стороне Хорасана и Ирака еще не улегся огонь смуты и бунта и рыскал султан Джалал ад-дин. Он послал туда Чурмаḡуна с несколькими эмирами и 30 000 храбрых людей. В сторону ḳипчаḳов, Саḳсина и Булḡара он послал с таким же войском Куктайа и Субатай-баḫадура[23]. И также в сторону Тибета и Селенги и другие (стороны) он послал более или менее этого...

О Туши и делах его и о вступлении Бату на место его. Когда Туши, старший сын Чингиз-хана, прибыл к нему, к пределам Кулан-баши, и оттуда ушел назад, настал (для него) заповедный срок. У него были следующие 7 сыновей: Бамхал (5), Ḫорду, Бату, Шибаḳан (6), Тангут, Берке и Беркечар; эти семь уже достигли степени независимости. Бату сделался наместником отца и стал руководителем царства и (своих) братьев. Когда ḳа'ан[24] (Угетай) воссел на престол (монгольского) царства, он (Бату) подчинил и покорил сплошь все те края, которые были по соседству его: остальную часть (земли) ḳипчаḳов, аланов, асов, русов и другие страны, как то: Булḡар, М.к.с. (7) и другие. В своем становище, которое находится в пределах Итиля, Бату устроил местопребывание и построил город, который называют Сарайем. Власть его распространялась на все владения. Он был государем, который не придерживался никакой веры и секты, он их считал только способом познания божества и не был последователем ни одной из сект и религиозных учений. Исчислить /22/ дары

многих веков он являлся важнейшей пограничной крепостью и крупным портом на Каспийском море. См.: *Бартольд Дербент*. С. 419–430.

[23] *Субутай* — полководец Чингиз-хана, происходил из рода *урйанхат*. Он заявил Чингиз-хану о своей службе в таких выражениях: "Я буду убирать, как старая мышь, прилетать, как галка, прикрывать, как конская попона, и защищать, как подветренный войлок". См.: *Владимирцев*. Работы по истории и этнографии монгольских народов. С. 386.

[24] *Ка'ан* (хакан) (*тюрк.*) — хан ханов, великий хан; почетный титул верховных правителей; глава чингизидов. Первым этот титул принял Угедей. См.: Уложение Темура. С. 59.

и щедроты его да измерить великодушие и щедрость его невозможно. Государи соседние, властители (разных) стран света и другие (лица) приходили к нему на поклон. Подносившиеся подарки, являвшиеся запасом долгого времени, еще прежде чем они могли поступить в казну, он целиком раздавал монголам, мусульманам и (всем) присутствующим в собрании и не обращал внимания, малы они или велики. Торговцы с (разных) сторон привозили ему различные товары; все это, что бы оно ни было, он брал и за каждую вещь давал цену, в несколько раз превышавшую ее стоимость. Султанам Рума, Сирии и других стран он жаловал льготные грамоты и ярлыки, и всякий, кто являлся к нему, не возвращался без достижения своей цели. Когда Гуйук-хан вступил на престол на место отца, то он (Бату), согласно его просьбе и приглашению (участвовать в праздновании), тронулся в путь. По прибытии в Алақамақ[25] (8) выяснилось положение Гуйук-хана (он умер). (Бату) там же и остановился. Царевичи с (разных) сторон явились к нему на поклон, и он утвердил ханство за Менгу-қа'аном; подробности об этом будут приведены в главе о Менгу-қа'ане. Оттуда он (Бату) вернулся, прибыл в свою орду и по обычаю предался веселию и забавам. При наступлении срока устройства войск он, сообразно требованию времени, отряжал войска от родственников, родичей и эмиров. Когда в 653/10 февраля 1255 – 29 января 1256 г. Менгу-қа'ан назначил другой курултай, то он (Бату) отправил к Менгу-қа'ану Сартақа. Сартақ был последователем христианской религии. Не успел еще Сартак прибыть (туда), как прибыло повеление Всевышнего, и (Бату) приключилось то, что неизбежно (смерть) в месяцах года... (9) Когда Сартақ прибыл к Менгу-қа'ану, тот встретил его с почетом и уважением, отличал его разными милостями над сыновьями и равными по достоинству и отпустил его с такими сокровищами и благами, какие подобают такому царю. Но не успел он (Сартақ) добраться до своей орды, как, достигнув местности... (9), отошел по стопам отца своего. Менгу-қа'ан отправил (в Золотую орду), эмиров, обласкал жен, сыновей и братьев его (Бату) и приказал, чтобы Борақчин-хатун, старшая из жен Бату (10), отдавала при

[25] *Алакамак* – местность в восточной части Казахстана.

казы и воспитывала сына Сартаḳа, Улаґчи[26] (11), до тех пор, пока он вырастет и заступит место отца. Но так как судьбе это было неугодно, Улаґчи также умер в том же самом году.

Рассказ о покорении Булґара, страны асов и Руси. Когда ḳа'ан (Угетай) во второй раз устроил большой ḳурултай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных, то состоялось решение завладеть странами Булґара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были еще окончательно покорены и гордились своей многочисленностью. Поэтому в помощь и подкрепление Бату он (Угетай) назначил (следующих) ҷаревичей: (сыновей Тулуйа[27]) Менгу-хана и брата его Бучека, из своих сыновей Гуйук-хана и Ḳадаґана[28] и других ҷаревичей: Кулькана[29], Бури[30], Байдара[31], братьев Бату — Ҳорду и Тангута — и несколько других ҷаревичей, а из знатных эмиров (там) был Субатай-баҳадур. Ҷаревичи для устройства своих /23/ войск и ратей отправились каждый в свое становище и местопребывание, а весной выступили из своих местопребываний и поспешили опередить друг друга. В пределах Булґара ҷаревичи соединились; от множества войск земля стонала и гудела, а от многочисленности и шума полчищ столбенели дикие звери и хищные животные. Сначала они (ҷаревичи) силою и штурмом взяли город Булґар, который известен был в мире недоступностью местности и большою населенностью. Для примера подобным им, жителей его (частью) убили, а (частью) пленили. Оттуда они (ҷаревичи) отправились в земли Руси и покорили области ее до города М. к. с. (12), жители которого, по многочисленности своей были (точно) муравьи и саранча, а окрестности были покрыты болотами и лесом до того густым, что (в нем) нельзя было проползти змее. Ҷаревичи сообща окружили (город) с разных сторон и сперва с каждого бока устроили такую

---

[26] *Улаґчи* — в действительности Улагчи был четвертым сыном Бату и младшим братом Сартака. См.: МИКХ, 1969. С. 33.

[27] *Тулуй-хан* правил в 624—630/1227—1232 гг.

[28] *Кадаґан* (Кадан) — сын Угетай-ка'ана.

[29] *Кулькан* — сын Чингис-хана.

[30] *Бури* — внук Чагатайа.

[31] *Байдар* — сын Чагатайа.

широкую дорогу, что (по ней) могли проехать рядом три-четыре повозки, а потом против стен его выставили метательные орудия. Через несколько дней они оставили от этого города только имя его и нашли (там) много добычи. Они отдали приказание отрезать людям правое ухо. Сосчитано было 270 000 ушей. Оттуда царевичи решились вернуться.

О войне с келарами и башгирдами (13). Когда Русь, кипчаки и аланы также были уничтожены, то Бату решил истребить келаров и башгирдов, многочисленный народ христианского исповедания, который, говорят, живет рядом с франками[32]. Для этой цели он приготовил войска и, по наступлении нового года, выступил. Народы эти обольщались своею многочисленностью, пылом храбрости и прочностью орудий. Услышав молву о движении Бату, они также выступили с 450 000 всадников, которые все славились военным делом и считали бегство позором. Бату отправил авангардом своего брата Шибакана (14) с 10 000 (15) человек для разведки (езек)[33] и дозора, (поручив им) высмотреть численность их (неприятелей) и доставить сведения о степени их могущества и силы. Он (Шибакан) отправился, согласно приказанию, через неделю возвратился и дал (такое) известие: "Их вдвое больше войска монгольского и все народ храбрый и воинственный". Когда войска близко подошли друг к другу, то Бату взобрался на холм и целые сутки ни с кем не говорил ни слова, а горячо молился и громко плакал. Мусульманам он также приказал всем собраться и помолиться. На другой день приготовились к битве. Между ними (обоими войсками) находилась большая река. Ночью он (Бату) отправил одну часть войска (в обход), а войско (самого) Бату с этой стороны переправилось через реку. Шибакан, брат Бату, лично двинулся в самую середину боя и произвел несколько атак сряду. Неприятельские войска, будучи сильными, не трогались с места, но то войско (отправленное в обход) обошло их сзади. (Тогда) Шибакан со всем своим войском разом ударил (на них), бросился на ограды царских палаток, и они мечами разрубили канаты

---

[32] *Франки* — так в рукописях называли народ, живущий в Западной Европе. См.: Гаффаров, II. С. 604.

[33] *Езек* — производная от тюркского глагола "изламак". См.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 192

палаток. Когда они (монголы) опрокинули ограды царских шатров, войско келаров смутилось и обратилось в бегство; из этого войска никто не спасся. Те области также были завоеваны. Это было одно из множества великих дел и ужасных побоищ.

/24/ ***Рассказ о Бачмане***[34] (16) ***и уничтожении его.*** Когда қа'ан (Угетай) отправил Менгу-қа'ана, Бату и других царевичей для овладения пределами и областями Булгара, асов, Руси и племен кипчакских, аланских и других, (когда) все эти земли были очищены от смутьянов и все, что уцелело от меча, преклонило голову перед начертанием (высшего) повеления, то между қипчақскими негодяями оказался один, по имени Бачман, который с несколькими қипчақскими удальцами успел спастись; к нему присоединилась группа беглецов. Так как у него не было (постоянного) местопребывания и убежища, где бы он мог остановиться, то он каждый день (оказывался) на новом месте, (был) как говорится, в стихе: "днем на одном месте, ночью на другом", и из-за своего собачьего нрава бросался, как волк, в какую-нибудь сторону и уносил что-нибудь с собою. Мало-помалу зло от него усиливалось, смута и беспорядки умножались. Где бы войска (монгольские) ни искали следов (его), нигде не находили его, потому что он уходил в другое место и оставался невредимым. Так как убежищем и притоном ему большею частью служили берега Итиля, он укрывался и прятался в лесах их, наподобие шакала, выходил, забирал что-нибудь и опять скрывался, то повелитель Менгу-қа'ан велел изготовить 200 судов и на каждое судно посадил сотню вполне вооруженных монголов. Он и брат его Бучек[35] оба пошли облавой по обоим берегам реки. Прибыв в один из лесов Итиля, они нашли следы откочевавшего утром стана: сломанные телеги и куски свежего конского навоза и помета, а посреди всего этого добра увидели больную старуху. Спросили, что это значит, чей это был стан, куда он ушел и где искать (его). Когда узнали наверняка, что Бачман только

---

[34] *Бачман* — наиболее активный руководитель совместного восстания кипчаков, булгар и аланов против татаро-монгольских захватчиков из кипчакского племени Алирлик (ал-Бурли). См.: *Греков, Якубовский.* Золотая Орда и ее падение С 59.

[35] *Бучек,* сын Тулуйа.

что откочевал и укрылся на остров, находящийся посреди реки, и что забранные и награбленные во время беспорядков скот и имущество находятся на том острове, то вследствие того, что не было судна, а река волновалась подобно морю, никому нельзя было переплыть (туда), не говоря уже о том, чтобы погнать туда лошадь. Вдруг поднялся ветер, воду от места переправы на остров отбросил в другую сторону, и обнаружилась земля. Менгу-ḳа'ан приказал войску немедленно поскакать (на остров). Раньше, чем он (Бачман) узнал, его схватили и уничтожили его войско. Некоторых бросили в воду, некоторых убили, угнали в плен жен и детей, забрали с собою множество добра и имущества и (затем) решили вернуться. Вода опять заколыхалась и, когда войско перешло там, все снова пришло в прежний порядок. Никому из воинов от реки беды не приключилось. Когда Бачмана привели к Менгу-ḳа'ану, то он стал просить, чтобы тот удостоил убить его собственноручно. Тот приказал брату своему Бучеку разрубить его (Бачмана) на две части.

Примечания

1. 1222—1223 гг.

2. В изд.: Ḳулан-таши. Ср.: *Бартольд.* Туркестан, с. 492.

3. 618/25 февраля 1221 — 14 февраля 1222 года.

4. Угетай-ḳа'ан на курултайе, провозгласившем его ḳа'аном в 626/30 февраля 1228 — 19 февраля 1229 г. На этом ḳурултайе, как Джувайни говорит в другом месте (изд., 1, с. 144), присутствовали со стороны Ḳипчаḳа сыновья Джучи: Ḫорду, Бату, Шибаḳан, Тангут, Берке, Беркечар, Туға-Тимур.

5. У Рашид ад-дина, перечисляющего 14, и у автора сочинения "Му'изз ал-ансаб", насчитывающего 18 сыновей Джучи, старшим сыном назван Орда, сыновей же Бамхал, Тамджал и т. п. вовсе не значится. По мнению издателя текста Джувайни, мирзы Муḫаммада Ḳазвини, этот сын назван у Рашид ад-дина — Бувал. В описании ḳурултайа, избравшего Гуйук-хана, Джувайни говорит: "Со стороны Саḳсина и Булғара, так как Бату не прибыл, то послал своего старшего брата Ḫорду и младших братьев Шибана, Берке, Беркечара и Туḳай-Тимура".

6. Вар.: Шибан.

7. Вар.: Машку; М.л.с.; Микес. Тизенгаузен перевел: Москва, но, несмотря на наличие варианта "Машку", отождествление этого названия

с Москвой представляется весьма сомнительным, так как навряд ли уже в середине XIII в. Москва была таким большим городом, как она описывается ниже.

8. В главе о смерти Гуйук-хана у Джувайни (т. III, с. 15) говорится: "Прибыв в местность Алақамақ, от которой до Қайалықа 7 дней (пути), Бату услышал весть о смерти Гуйук-хана".

9. Пропуск в тексте.

10. Арабские летописцы называют Борақчин (или Борақшин) женою Тоған-хана, сына Бату, и матерью Туда-Менги. См.: Сборник, I. С. 150, 151, 506, 508.

11. По другим сведениям Улагчи был братом Сартақа.

12. Вар.: М.л.с.

13. Под келарами и башгирдами подразумеваются поляки и венгры.

14. Вар.: Шибана.

15. Вар.: 2000.

16. Вар.: "Рассказ о қипчақе Бачмане". Почти буквально то же изложено в китайских источниках. Ср. Иакинф "История первых четырех ханов из дома Чингизова" (СПб., 1829, с. 272, 303—304), где это имя приведено в виде Бацимак, и E. Bretschneider "Mediaeval Researches" (I, p. 312), где значится Ba-ch'i-mar

III

/25/ ИЗ СОКРАЩЕННОЙ РЕДАКЦИИ "СЕЛЬДЖУК-НАМЕ" ИБН БИБИ

Насир ад-дин Йаḥйа ибн Наджм ад-дин Муḥаммад Тарджуман (имя окончательно не установлено)[1], *по прозванию Ибн Биби*[2], *был, по-видимому, начальником "дивана государственной печати" (диван ат-туґра) при сельджукских султанах Малой Азии. Его сочинение "ал-Авамир ал-'аланийа фи-л-умур ал-'ала'ийа"*[3], *именуемое часто "Сельджук-наме", составлено между 681/1282–83 и 684/1285 гг. и содержит историю малоазиатских Сельджукидов в XIII в.*

---

[1] *Насир ад-дин ал-Хусайн ибн Мухаммад ибн 'Али ал-Джа'фари ар-Ругади* См.: *Стори*. Персидская литература, II. С. 1247–1250.

[2] Или Ибн ал-Биби ал-Мунаджжима. Он происходил из знатной семьи, его отец – Маджд ад-дин Мухаммад Тарджуман (ум. в 1272 г.), саййид из Джурджана, находился на службе при дворе хорезмшаха Джалал ад-дина, а затем при дворе султана 'Ала' ад-дина Кай-Кубада I (619–634/1219–1236). Маджд ад-дин Мухаммад ездил с дипломатическими поручениями в Багдад, Дамаск, Хорезм и к монголам. Мать Ибн Биби принадлежала к знатному роду, была дочерью Камал ад-дина Симнани, одного из видных шафи'итов Нишапура. Согласно В. А. Гордлевскому, автор сочинения "занимал высокое положение, – он был эмир; однако имя его было вытеснено прозвищем по матери, должно быть, пережившей мужа; так сохранила литература странное сочетание "Ибн Биби" (сын госпожи-матроны)". См.: *Гордлевский*. Исторические работы. С. 33.

[3] Более верное название: "ал-Авамир ал-'ала'ийа фи-л-умур ал-'ала'ийа . См.: *Стори* Персидская литература, II. С. 1247.

(до 679/1280–81 г.)[4]. *См.: Storey, II, 2, p. 408–409. Полный текст сочинения Ибн Биби, сохранившийся в двух рукописях, не опубликован*[5]*; издано только позднейшее сокращение, из которого взяты настоящие выписки: Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides par M. Th. Houtsma, v. IV. Histoire des Seldjoucides d'Asie Mineure d'aprés l'abrégé du Seldjouknameh d'Ibn Bībī. Leide, 1902.*

Рассказ о поездке саḥиба Исбаḥани к Саин-хану через Хазарское море[6] (1). Когда султан Ġийас ад-дин вручил бразды правления этим несравненным и мудрым двум старцам, они нашли нужным послать послов к его величеству, которое блестящим мечом захватило Ḳипчаḳскую степь, и (таким образом) поднять и возвысить искусством архитектора могущества царей-мирозавоевателей строение султанства, вследствие скверного управления потерпевшее ущерб. Когда они доложили султану, то после похвалы и одобрения жребий выбора пал на одного из тех двух именитых сановников. Однако султан сказал: "Так как саḥиб Муḥаззиб ад-дин еще не стряхнул с плеч пыль путешествия в Муġан[7], то будет назначен *на'иб*[8] Шамс ад-дин". Он тотчас же положил голову

[4] Труд был составлен Ибн Биби по заказу 'Ала' ад-дина Джувайни, которому и он был посвящен. Сочинение содержит описание вступления на престол Гийас ад-дина Кай-Хусрау в 588/1192 г. до изложения событий 679/1280 г. Наиболее подробно описано правление 'Ала' ад-дина Кай-Кубада I (616–634/1219–1236). Основными источниками для описания его правления послужили свидетельства очевидцев и собственные воспоминания Ибн Биби. См.: *Стори.* Персидская литература, II. С. 1247–1250.

[5] В 1956 г. было издано факсимиле рукописи Айа Софйа: Ibn-i Bibi. El-Evamiru'l-'Ala'iyye fi'l-umuri'l-'Ala'iyye. Onsöz ve fihristi haz'ırlayan A. S. Erzi. I. Tıpkıbasım, Ankara, 1956. В 1957 г. был издан наборный текст: *Ibn-i Bibi* El-Evamiru'l-'Ala'iyye fi'l-umuri'l-'Ala'iyye. I Cild (II Kılıç Arslan'ın vefâtından I. 'Ala'uddın Keykubad'ın cülûsina kadar)...neşr edenler N Lugal, A. S. Erzi. Ankara, 1957.

[6] *Хазарское море* — одно из названий Каспийского моря в средневековье. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 201.

[7] *Муган* — Муганская равнина в Кура-Араксинской низменности в Азербайджане. Там же. С. 240.

[8] *На'иб* — наместник, помощник верховного правителя в областях и подвластных странах. См.· МИКХ, 1969. С. 496.

на землю и выразил повиновение султанскому приказу. Султан приказал доверенным лицам казны предоставить *на'ибу* Шамс ад-дину полную свободу забрать в кладовых все, что он пожелает. Он выбрал все, что нашел подходящим, из даров, редкостей, драгоценных камней и ценностей и, имея в качестве нукеров[9] Фахр ад-дина, *казийа* Амасйи[10] и Маджд ад-дина Муḥаммада-тарджумана (переводчика), отправился в путь. Когда он прибыл к его величеству и представил дары, они были приняты и тотчас разделены между хатунами и царевичами. (Саин-хан) всем трем нукерам каждый день устраивал прием и оказывал почет, так что они стали предметом зависти обитателей мира. Через некоторое время он дал (им) разрешение вернуться и пожаловал для султана колчан, футляр для него, меч, кафтан, шапку, украшенную драгоценными камнями, и йарлыḳ[11]. На'иба он сделал от своего имени правителем (ḥаким) в областях и дал об этом йарлыḳ. Нукерам он /26/ пожаловал особые почести и послал с ответом Санḳсума-ḳорчи[12]. Они попрощались с его величеством и через Шемаху[13] и Ширван отправились в области Рума (2).

Тогда прибыла группа послов от Саин-хана для расследования дела сахиба Шамс ад-дина и с упреками за его убийство. Так как Шамс ад-дин Туґра'и был великим оратором и весьма сладкоречивым, то его с большими деньгами послали к Саин-хану для отражения упреков и ответа на вопросы.

---

[9] *Нукер (монг.)* — слуга, прислужник, сотоварищ; постоянно находящийся при особе хана, султана и феодалов. См.: МИКХ, 1969. С. 500.

[10] *Амасйа* (Амасья) — город в Малой Азии.

[11] *Ярлык* (йарлыг) — указ, распоряжение верховного правителя. См.: *Греков, Якубовский* Золотая Орда и ее падение. С. 473.

[12] *Корчи* (Курчи) — специальный стражник.

[13] *Шемаха* — ныне г. Шемаха в Азербайджане, в предгорьях Большого Кавказа. В IX—XVI вв. столица Ширвана, резиденция Ширваншахов. С середины XVIII в. — центр Шемахинского ханства. Город основан во времена халифа Харуна ар-Рашида (786—809) и получил свое название по имени Шаммаха ибн Шуджа', царя Ширвана. Шемаха была широко известна как центр производства и торговли шелком. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 494.

Рассказ о бегстве султана 'Изз ад-дина[14] ***к Василиусу во второй раз*** (3)... Бог Всевышний побудил Саин-хана послать большое войско для освобождения султана 'Изз ад-дина. Случайно в тот год были большие морозы, река Дунаб[15] замерзла и всему войску удалось переправиться через нее. Султана освободили из той тюрьмы и отправились к Берке. Когда султан прибыл к нему, (ему) оказали разные ласки и пожаловали в икта Солхад[16] и Сутақ[17]. Злонамеренные люди сообщили матери султана, что султан погиб в пути. В горе она бросилась с крепости и погибла. Когда султан услышал о смерти матери и пленении Василиусом двух сыновей и сестры, он опечалился, но стал ждать утешения после трудностей. Окончание (этой) истории будет изложено в (своем) месте (4).

---

[14] *'Изз ад-дин* — 'Изз ад-дин Кай-Кавус II, сельджукид. По данным Стэнли Лэн-Пуля он правил совместно со своими братьями Клыч-Арсланом IV и Кай-Кубадом. Годы его правления: 643—655/1245—1267. См.: *Стэнли Лэн-Пуль* Мусульманские династии. С. 114. Рашид ад-дин в сочинении "Джами' ат-таварих" в разделе "Летопись султанов, маликов и атабеков" пишет о нем: "В Руме был султаном Изз-ад-дин Кей-Кавус, сын султана 'Изз-ад-дин Кей-Хосрова, который был разбит при Кусэдаге войском монголов под начальством Байджу-нойона. Он правил совместно со своим братом, [султаном] Рукн-ад-дином. А так как Му'ин-ад-дин Парванэ был управителем государства [со стороны] Рукн-ад-дина и воспитывал его, то между ними вышел раздор, и султан Изз-ад-дин предоставил правление брату и направился в Ладикийю, а оттуда — к кесарю Византии. Когда войско Берке дошло до Стамбула, его [Изз-ад-дина] отвели к Берке, [который] дал ему султанство над городом Крымом, и там он скончался. А его брат Рукн-ад-дин в 664 г. х. [13 октября 1265 — 1 октября 1266 гг. н. э.] принял от рук неверных мученическую кончину. Его сын Гияс-ад-дин Кей-Хосров ибн Клыч-Арслан воссел на султанство, и его [также] зверски убили в Эрзинджане. После него султанская власть утвердилась за Гияс-ад-дином Мас'удом ибн Кей-Кавусом, который в настоящее время является султаном". См.: *Рашид ад-дин.* Сборник летописей, II. С. 197.

[15] *Дунаб* — река Дунай, вторая по длине река Европы. В болгарском и сербском языках река известна под названием Дунав. См.: Географический энциклопедический словарь С. 141.

[16] *Солхад* (Солгат) — ныне г. Старый Крым, находится в глубине полуострова Крым, северо-западнее г. Судак. В XIII в. здесь размещалась резиденция монгольского наместника. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 405.

[17] *Сутак* (Сугдак) — ныне г. Судак в Крыму на берегу Черного моря, в 57 км от Феодосии. Подробнее см.: *Бартольд.* Работы по исторической географии. С. 489—450.

Рассказ о переправе султана Гийас ад-дина Мас'уда[18]***, сына Кай-Кауса, через Хазарское море в месяцах 679/3 мая 1280 – 21 апреля 1281 года.*** Покойный царь 'Изз ад-дин Кай-Каус из-за коварства характера и скверного нрава неблагодарных ушел из государства, поспешил в страну Рум, некоторое время прожил в Истамбуле и оттуда попал в руки ḳипчаḳов. (Там) он терпел испытания судьбы 18 лет. В конце концов, им овладела смертельная болезнь, и он уверился в (неизбежности) переселения в вечное жилище. Он призвал своих детей и приказал собрать всех слуг, которые были пособниками (его) в бегстве и помощниками в изгнании. Затем он обратился к старшему сыну Ġийас ад-дин Мас'уду: "Теперь это султан Рума" (5). Когда слуги его державы покончили с поминками, оплакиванием и приветствиями (сыну), султан Ġийас ад-дин Мас'уд на Солхатском берегу[19] сел на трон на место отца. Они принесли ему присягу на преданность и возобновили клятвенный договор (в верности) (6).

Примечания

1. Последняя упомянутая перед этим дата 6 *муḥаррама* 641/26 июня 1243 года.

2. Далее описывается почет, с которым Шамс ад-дина встретил султан, немедленно назначивший его везиром.

3. Последняя упомянутая перед этим дата – 23 *рамадана* 654/14 октября 1256 года.

4. На с. 304 изд. упоминается еще о том, что султан 'Изз ад-дин из-за моря прислал письмо сахибу Фахр ад-дину с просьбой о материальной помощи; Фахр ад-дин послал ему подарки, что послужило впоследствии причиной его опалы.

5. Следуют наставления сыну.

6. Далее излагается история сыновей 'Изз ад-дина, вернувшихся в Малую Азию.

---

[18] *Гийас ад-дин Мас'уд*, по данным Стэнли Лэн-Пуля, правил в 682–696/1283–1296 гг. Монгольский хан Абага после смерти его отца 'Изз ад-дин Кай-Кавуса II в 677/1278 г. оставил его правителем Сиваса, Арзинджана и Эрзерума. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 114.

[19] Т. е. берег Крыма.

IV

/27/ ИЗ "СБОРНИКА ЛЕТОПИСЕЙ" РАШИД АД-ДИНА[1]

Фазлаллах ибн Аби-л-Хайр Рашид ад-дин родился около 645/1247 г., вероятно, в Хамадане, в западном Иране. При монгольских правителях Ирана, начиная с Абаҡа-хана (1265–1282), он состоял в должности врача, при Ғазан-хане (1295–1304) был фактически (официально им было другое лицо) везиром с 697/1298 года. В этой должности он находился и при Улджайту (1304–1316); при Абу Са'иде, в 717/1317 г. был смещен и в следующем году казнен по обвинению в отравлении Улджайту[2]. Главное сочинение Рашид ад-дина "Сборник летописей" – "Джами' ат-таварих" – было начато по приказанию Ғазан-хана в 700/1300–1301 г. и закончено при Улджайту в 710/1310–1311 году. Части, посвященные монголам, писались значительно ранее, в последние годы жизни Ғазан-хана. Оно состоит из двух частей: 1) "Та'рих-и Ғазани" – истории монголов и 2) всеобщей истории. Первая, из которой взяты настоящие извлечения,

---

[1] *Бира Ш* Монгольская историография (XIII–XVII вв.). М., Наука, 1978. С. 131–154.

[2] Мирза Улугбек в сочинении "Та'рих-и арба' улус" пишет: "В 718 г., соответствующему тюркскому году Змеи, из-за разногласий и распрей среди *сахибов дивана*, ходжа Тадж ад-дин 'Алишах Джилани, дав взятки (решватха) эмирам и столпам государства, в том числе и эмиру Чупан Сулдузу, добился того, что султан Абу Са'ид-хан охладел по отношению к ходже Рашид ад-дину. Этого достойнейшего и наичистейшего везира довели до состояния мученической смерти". См · Рукопись Британской библиотеки. № Add 26190. Л. 147ᵃ.

состоит из: а) введения, содержащего обзор тюркских и монгольских племен, причем перечисляются происходящие из каждого рода сподвижники Чингиз-хана, их потомки и представители монгольской знати; б) истории Чингиз-хана; в) истории потомков Чингиз-хана, правивших в Китае, Средней Азии и Восточной Европе до 703/ 1303—1304 г., с подробной генеалогией членов ханского рода; г) истории монгольских ханов Ирана до Ġазана включительно; была ли составлена история Улджайту — неизвестно. Источниками для истории монголов Рашид ад-дину послужили, прежде всего, устные рассказы представителей монгольской аристократии, в том числе Болод-чингсанга (Пулад-чжэнсяна), представителя великого хана при дворе Хулагуидов, и самого Ġазан-хана; далее, хотя, может быть, и не непосредственно, им была использована монгольская "Золотая книга" ("Алтан дептер"), хранившаяся в ханской сокровищнице; для истории походов Чингиз-хана он широко использовал сочинение Джувайни. Для истории монгольских ханов Ирана Рашид ад-дин мог пользоваться официальными документами; для истории других частей Монгольской империи он, по-видимому, получал сведения от послов, прибывавших оттуда в Иран; наконец, о ряде событий он мог говорить как участник и современник. Сочинение Рашид ад-дина составлялось долгое время и не было, по-видимому, окончательно отредактировано; в нем встречаются пробелы вместо собственных имен, дат и даже целых глав, которые автор, видимо, собрался заполнить впоследствии. "Сборник летописей" — исторический свод совершенно необычайного для средних веков размаха, он охватывал историю всего тогдашнего культурного мира от Западной Европы до Индии и Китая. Почти для всех последующих компиляторов вроде Банакати, Ḫафиз-и Абру, "Анонима Искандара", Шараф ад-дина Йазди, Мирхонда, Хондамира и др. он явился основным источником; они, впрочем, нередко заимствуют у Рашид ад-дина не прямо, а через посредство других компиляторов и добавляют к его сведениям данные, заимствованные у Джувайни, Вассафа, Ḫамдаллаха Ḳазвини, а иногда и у неизвестных нам источников. См.: Storey, II, 1, p. 71—78; Бартольд. Туркестан, с. 45—49; Введение Катрмера к его изданию (см. ниже); E. Blochet, Introduction (множество ошибок); Рецензия В. В. Бартольда на книгу Блоше в /28/ "Мире ислама", 1912, I. С. 56—107 (лучший до сих пор очерк жизни и деятельности Рашид ад-дина); Е. Э. Бертельс, Е. I., под словом "Rashīd al-Dīn".

Из сочинения Рашид ад-дина до сих пор изданы (не считая мелких извлечений): 1) И. Н. Березиным — введение и история Чингиз-хана, с русским переводом: Труды Восточного отделения Русского археологического общества, тт. V, VII, XIII и XV. СПб., 1858—1888 (ниже в ссылках: Бер. I—IV); 2) Блоше — история преемников Чингиз-хана: Djami el-Tévarikh, Histoire générale du monde par Fadl Allah Rashid ed-Din. Tarikh-i Moubarek-i Ghazani. Histoire des mongols, éditée par E. Blochet, t. II. Contenant l'histoire des empereurs mongols successeurs de Tchinkkiz Khaghan, London, 1911 (Gibb Memorial series, XVIII, ниже в ссылках: Bl.); 3) Катрмером — история Хулагу-хана: Histoire des Mongols de la Perse, écrite en persan par Rashid-Eddin, publiée, traduite en français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les ouvrages de l'auteur par M. Quatremère, t. I, Paris, 1836. 4) Яном — история Газан-хана: Geschichte Gazan-Han's aus dem ta'rīḫ-i-mubārak-i-ġāzānī des Rašīd al-dīn ... herausgegeben ... von Karl Jahn. London, 1940 (Gibb Memorial Series, N. S. XIV) (не было использовано нами).

Все эти издания основаны только на немногих рукописях, притом не на самых старых и лучших. Особенно неудовлетворительно издание Блоше. Издатель попытался восстановить правильное чтение монгольских собственных имен, исходя из их этимологии. Результатом было нередко их полное искажение. В. Г. Тизенгаузеном для выписок были использованы издания Березина и Катрмера и 8 рукописей: 1) Азиатского музея а 556, теперь Института востоковедения Академии наук СССР D 66; 2) Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде Dorn 289 (Ардабильская); 3) той же Библиотеки Перс. н. с. 47 (ранее V, 3, 2, Долгоруковская), ниже она обозначена буквой "D"; 4) Британского музея Add 7628 (Rieu, Catalogue, P. 74—78); 5) Британского музея Add 16688 (Rieu, Catalogue, P. 78—79), ниже — B; 6) Венской национальной библиотеки (Flügel. Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften... zu Wien, № 957); 7) Парижской национальной библиотеки Suppl. Pers. № 209 (Blochet. Catalogue des manuscrits persans, № 255); 8) Мюнхенской Государственной библиотеки (Aumer. Die persischen Handschriften d. Staatsbibliothek München, 1866, № 207). Кроме этих выписок, нами использована рукопись Государственной Публичной библиотеки, Узбекской ССР в Ташкенте (из собрания Джурабека, XIV в.); эта рукопись, по-видимому, лучшая из сохранившихся,

положена нами в основу и обозначена буквой "А". Учтены также все перечисленные выше издания. Несколько отрывков, отсутствующих в выписках В. Г. Тизенгаузена, даны по ташкентской рукописи и изданию Березина. Институт востоковедения подготовляет в настоящее время полное издание труда Рашид ад-дина, что избавило нас от необходимости печатать текст переведенных отрывков[3]. *Только при чтении корректур настоящего тома мы могли воспользоваться частями этого издания, подготовленными к печати А. А. Ромаскевичем, А. К. Арендсом, А. А. Али-заде, Ю. Н. Верховским и др., и внести некоторые поправки и дополнения. В частности, мы смогли использовать родословную таблицу Джучидов, имеющуюся полностью только в Стамбульской рукописи. Цифры на полях страниц 29—33 означают страницы издания Березина, на страницах 34—73 — издания Блоше, на страницах 73—75 — издания Катрмера и на страницах 75—79 — листы рукописи Ташкентской библиотеки.*

Кроме того, В. Г. Тизенгаузеном были использованы варианты и дополнения из татарского перевода начала XVII в. "Сборника летописей" по изданию И. Н. Березина: "Библиотека восточных историков; т. II, ч. I. Сборник летописей. Татарский текст с русским предисловием". Казань, 1854; ниже цитируется как "Тат. сб.". Любопытно, что чтения этого перевода почти всюду совпадают с чтениями рукописи А. Далее им привлечены данные: 1) сочинения Абу-л-Гази по изданию Демезона: Histoire des Mogols et des tatares par Aboul-Ghâzi Béhâdour khan publiée, traduite et annotée par le Baron Desmaisons. St-Pétersbourg, 1871 и 2) "Шейбаниады" — анонимного сочинения на чагатайском языке, составленного около середины XVI в. по изданию и переводу И. Н. Березина (Библиотека восточных историков, т. I,

[3] В 1936 г. коллективом научных сотрудников Института востоковедения Академии наук СССР была начата работа над подготовкой сводного персидского текста и русского перевода. Особое внимание уделялось III тому сочинения "Та'рих-и Газани", содержащего историю правления ильханов Хулагуидов (1256—1353) в Иране, Азербайджане и сопредельных странах, вплоть до Газан-хана и его реформ. Сводный персидский текст был подготовлен на основании семи старейших рукописей и фотокопий. Т. III русского перевода, подготовленный еще в 1939 г., увидел свет лишь в 1946 г., т. I русского перевода был опубликован в 1952 г.; т. II — в 1960 году. Научно-издательским центром "Ладомир" в 2002 г. было предпринято репринтное воспроизведение изданий 1946—1960 годов.

Казань, 1849). Больше же всего дополнительных /29/ данных взято было им из "Му'изз"а. Это сочинение — "Книга, прославляющая генеалогии в родословном древе монгольских султанов" — "Му'изз ал-ансаб фи шаджарат салатин-и моḡул" — составлено неизвестным автором по поручению тимурида Шаḫруха в 829/1426 г. и впоследствии продолжено. Оно содержит генеалогические таблицы потомков Чингиз-хана с краткими заметками о некоторых из них. Автор широко пользовался сочинением Рашид ад-дина, но заимствовал много данных из недошедших до нас среднеазиатских источников и устных преданий. См.: Storey, II, 2, p. 298; D'Ohsson, I, p. XLV– XLVI; Бартольд. Туркестан. С. 56; англ, изд., P. 55; Blochet, Introduction, P. 86; В. Г. Тизенгаузен использовал рукопись Парижской национальной библиотеки: Ancien Fonds Persan 67 (Blochet, Catalogue, № 467). Чтения всех этих сочинений указываются только в тех случаях, когда они существенно отличаются от принятых нами.

1. Из введения-обзора тюркских и монгольских племен (1)

Племя джалаир... Во времена Менгу-ḳа'ана Мункасар-нойон[4] из племени джат (2) был старшим эмиром и главным (миḫин) йарḡучи[5]. Причиной его возвышения, (высокой) степени и величия было то, что в то время, когда Менгу-ḳа'ан со своим отцом Тулуй-ханом отправился в поход на страну Ḳипчаḳ и взял ḳипчаḳов, он (Мункасар) в том бою совершил (3)... Менгу-ḳа'ан поручил ему знатных ḳипчаḳов, чтобы он увез их вперед и доставил в орду.

Племя татар... А из племени алчи-татар в этом государстве (Иране) не известен никто, пользующийся почтением и славой,

---

[4] *Нойон* — представитель аристократии, обычно не связанный кровным родством с Чингизидами. Нойоны были либо главы родов, находившиеся в вассальной зависимости вместе со своим родом, либо назначенные ханом военачальники, получившие за военную службу удел-улус, в который часто входили разные и чуждые самому военачальнику племена. См.: *Федоров-Давыдов.* Общественный строй Золотой Орды. С. 46.

[5] *Ярғучи* (йаргучи) — происходит от слова *йаргу* — юридическое право; суд; наказание. Судья, посредник, к которому обращаются тяжущиеся для разрешения спора. См.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II. С 326

кто заслуживал бы записи, но в улусе[6] Джучи-хана старшая супруга (хатун) Бату, сына Джучи-хана, по имени Бораḳчин, была из алчи-татар; супруга Тудай-Менгу, государя того улуса, по имени Туре-Ḳутлуḳ (4), также была из этого племени. А из эмиров Бату был один старший эмир по имени Ит-Ḳара, он также (происходит) из этого племени; и из эмиров Менгу-Тимура,[7] также государя того улуса, старший эмир, по имени Бек-Тимур, также был из этого племени.

Племя ойрат... Дети Буḳа-Тимура (5). Он имел сына, имя его Джунен, ему дали дочь Арыḳ-Буги по имени Нумуḳан; и он (Буḳа-Тимур) имел двух дочерей: Ольджай-хатун, которая была женой Ḫулагу-хана, имя же другой не известно. Ее отдали Туḳану (из) рода Бату, и от нее произошел Менгу-Тимур. По другому сообщению, этот Буḳа-Тимур имел четыре сестры: одна — Кубак-хатун, первая супруга Ḫулагу-хана, мать Джумуḳура; другая — Орḳана-хатун, мать Мубарак-шаха; третья — мать Менгу-Тимура[8], государя улуса Бату; четвертая — Ольджай — супруга Ḫулагу-хана. И это сообщение правильно.

Рассказ о другом сыне Ḳутуḳа-бики, упомянутом Инальчи, таков, что Бату дал ему свою сестру по имени Ḳулуй-эгачи. От нее он имел сына по имени Улду (6). У него (Улду) было два сына Никтей (7) и Аḳу-Тимур; /30/ они оба находятся в улусе Ḳоничи (8) и ведают четырьмя тысячами джалаирского войска.

Племя ḳонḳурат... И теперь у ḳа'ана, в улусах Угетайа, Чаḡатайа и Джучи есть много зятьев из потомков их (9). Салджута-гурган[9], отца которого звали Булуḡан-нойон и который женился на Кальмиш-аḳа[10], дочери Ḳутуḳту (10), а также Абукан-гурган, ко-

---

[6] *Улус* — определенная территория, пожалованная царевичу, предводителю. См.: МИКХ, 1969. С. 494.

[7] *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским метрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб:, 2004. С. 7—44.

[8] *Григорьев А. П* Сборник ханских ярлыков русским метрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 7—44.

[9] *Гурган (монг.)* — означает "зять", титул лиц, женатых на царевнах из рода Чингиз-хана.

[10] *Ака* — "ака" после женского имени означает принцессу или родственницу хана. См.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 60.

торый приходил (в Иран) послом из улуса Тоқтайа, — (оба) из этой же кости (устухан).

Племя ҳушин... И был другой старший эмир, имя его Ҳушидай-Байқу. Чингиз-хан отдал его вместе с войском Джучи, и он ведал правым крылом войска Бату. В конце жизни он доложил: "Я стар и слаб, этим делом не могу (заниматься)". Он привел одного человека из племени джурйат по имени Ельдеке, мать которого он взял в жены, и сделал его своим заместителем, а после тот занял его место. В настоящее время старшие эмиры из его рода заняты там тем же делом (11).

Племя кингит. Из этого племени не известно много эмиров и людей, но в то время, когда Чингиз-хан делил между сыновьями эмиров с войском, он несколько эмиров с 4000 войска дал своему старшему сыну Джучи-хану, в том числе был один эмир из этого племени по имени Қутан-нойон (12). В улусе Қоничи, который принадлежит к числу детей Орды (13), сына Джучи-хана, есть (эмир) по имени Ҳуран, который был славным и великим (среди) эмиров того улуса, он из его (Қутана) потомков. Теперь дети и родичи его там.

Племя сайджийут... И во время Чингиз-хана, в ту пору, когда он делил эмиров и войско между царевичами, он дал Джучи-хану Мункеду-нойона (14) из этого племени. В эпоху Бату он ведал войском. В настоящее время есть старший эмир, который находится у Тоқтайа; имя его Черкес, он из его (Мункеду) потомков.

Племя ҳидеркин... Он (Муқур-Қуран) ведал тысячей племени ҳидеркин и был из эмиров правого крыла. В эту пору большая часть того войска была в Дашт-и Қипчақе вместе с Ноғайем (15). Так как Ноғай и дети (его) задумали сопротивление, их ограбили, и ныне в том государстве из них много рассеяно.

Племя йисут... Оттуда (16) они (Джебе и Субадай) отправились в область Гурджистан (Грузию) и Тифлис[11]. Грузин собралось множество, и они пришли сразиться. Джебе выслал против

[11] *Тифлис* — ныне г. Тбилиси. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 422.

них Субадайа с войском, а сам с 5000 удальцов (баҳадур)[12] скрылся (в засаде). Субадай умышленно обратился в бегство, и грузины погнались за ним. Джебе, открыв засаду, двинулся (на них) сбоку и всех перебил. Таков обычай у них в большей части сражений. Оттуда они повернули назад и прошли через /31/ Тимур-қаҳалқа[13]. Жители Дербенда вынесли (им) провизию (тургу)[14] и изъявили покорность. Они (монголы) прошли и отправились в страну русских (урус), производя по дороге в каждом месте убийства и грабеж. С Чингиз-ханом было условлено, что они закончат это дело в продолжение трех лет; оно было завершено в два с половиной года.

Примечания

1. Тизенгаузеном из этой части труда Рашид ад-дина извлечений сделано не было.

2. Бер.: джаит; это одно из подразделений племени джалаир.

3. Что значит следующее слово "кечатмиши" (так у Бер.) или "кечамиши" (так А) — неизвестно; Березин перевел: "производил перевозку", что, однако, не подходит к контексту.

4. Бер.: Туре-Кутлукун; вар.: Буде-Қутлуқ.

5. Сына Дуралджи, сына Қутуқа-бики, "царя и предводителя" монгольского племени ойрат в эпоху Чингиз-хана.

6. Бер.: Будур.

7. Или Никпай, точки во всех рукописях неясны.

8. Это имя в рукописях подверглось искажению и пишется то **Қ**ӯ**нджӣ**, то Қ**ӯ**йинджӣ, то Қ**ӯ**нӣджӣ, Қ**ӯ**йджӣ и др.; мы приняли чтение, соответствующее монгольскому произношению этого имени, которое значит "овечий пастух", чтения Кончи, Койунчи и Койчи имеют то же значение в разных тюркских языках. Березин ошибочно читал Кулджи, Тизенгаузен читал Куинджи, что навряд ли возможно.

---

[12] *Бахадур (тюрк)* — единоборец; воин. См.: МИКХ, 1969. С. 497.

[13] *Тимур-кахалка (монг)* — "Железные ворота"; часто встречающееся в мусульманской литературе название важных горных перевалов и ущелий. В данном случае имеется в виду проход между Каспийским морем и Кавказским хребтом. См.: Уложение Темура. С. 39.

[14] *Тургу* — провиант и подарки для высокопоставленных лиц; шелк; род льна, тонкие и красноватые нити которого предпочитают шелковым. См.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 388–389.

9. Предводителей одной из ветвей племени қонқурат.
10. Вар.: Қутуқу; Бер.: Қутуқур.
11. Ср. ниже. С. 33.
12. Бер.: Қуин-нойон.
13. В рук. А огласовка: Орада — Ӯрада.
14. Ниже. С. 33: Мунгкур.
15. Мы оставили всюду эту, обычную в русской литературе, форму написания, хотя в персидских источниках это имя чаще пишется Ноқай.
16. Из Ирақа ʻАрабского и Ирақа Персидского.

2. Из истории Чингиз-хана

Рассказ о прибытии Джебе и Субадайа в область Ирақа, Азербайджана и Аррана; об избиении и грабеже, произведенных ими в этих странах, и о возвращении через Дербенд Қипчақский в Монголию (1).

Когда султан Джалал ад-дин бежал из Нишапура и направился в Ғазнин, то Джебе[15] и Субадай отправили посла к Чингиз-хану (с такою вестью): "Султана Муҳаммада не стало, а сын его Джалал ад-дин бежал и ушел в ту сторону; в настоящее время мы, освободив сердце от их дел, в силу подлежащего исполнению указа (Чингиз-хана) по мере возможности постараемся в один-два года завоевать страны, которые находятся впереди нас, и через Дербенд Қипчақский можем придти в Монголию, к сроку (2), назначенному указом Чингиз-хана, если будет воля бога всевышнего — о том знает (лишь) мощь бога великого и могущество Чингиз-хана". После этого они в разное время еще отправляли (к Чингиз-хану) послов для сообщения (своих) дел, а так как области еще не получили устойчивого порядка, то ни один посол не ездил иначе, как с 300 или 400 всадниками.

Итак, приступив к завоеванию областей Ирақа, они (монголы) сперва взяли (города) Хар и Симнан, а оттуда пришли к городу Раййу и произвели избиения и грабеж. Потом они отправились в

[15] *Джебе* — один из видных полководцев Чингиз-хана; настоящее имя Чжиргоадай; попал в плен к Чингиз-хану после разгрома им тайчжиутов. Чингиз-хан дал ему новое имя — Чжэбэ ("пика" или "стрела"). См.: *Владимирцов*. Работы по истории и этнографии монгольских народов. С. 161.

Қум[16], перебили там поголовно всех взрослых, а малолетних забрали в плен. Оттуда они пошли в Ҳамадан, (правитель которого) саййид Маджд ад-дин 'Ала' ад-Дауле изъявил покорность, прислал подарки верховыми животными и одеждами и принял шиҳне. Затем услышав, что в Седжасе собрался большой отряд воинов султана во главе с Битикином (3) Салаҳи и Кучбуқа-ханом, они (монголы) двинулись оттуда (из Ҳамадана) против них и уничтожили всех. Оттуда они пришли в Занджан[17], произвели резню вдвое большую, чем в других городах, и никого в той стране не оставили (в живых), затем отправились в Қазвин[18], вступили с казвинцами в жестокий бой и взяли город. Казвинцы, по обыкновению, дрались внутри города на ножах до тех пор, пока с обеих сторон не было убито до 50 000 человек. В большинстве местностей и земель области Ирақ они (монголы) произвели еще большие избиения и грабежи. При наступлении зимы они находились в Хейл-и Бузурге[19] в пределах Райя[20]; Чингиз-хан же в то время был в пределах Термеза и Нахшаба[21]. В том году разразился непомерный холод; они (монголы) отправились в Азербайджан, совершая по прежнему обыкновению избиения и грабеж во всяком месте, которое попадалось на пути. Когда они прибыли в Табриз, тамошним правителем был атабек[22] Узбек, сын Джаҳан-Паҳлавана. Он скрылся и, отправив (к монголам)

---

[16] *Кум* — город в Иране, существующий и поныне, расположен по дороге из Тегерана в Исфахан. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 238.

[17] *Занджан* — город в Иране, к северо-западу от Казвина, на пути от Тебриза в Казвин. Там же. С. 158.

[18] *Казвин* — город в Иране, существующий и поныне. Располагался к северо-востоку от Хамадана на большой восточной караванной дороге, связывающей Султанийу с Нишапуром и далее с Средней Азией и Гератом. Там же. С. 185.

[19] *Хейл-и бузург* — местность.

[20] *Райй* — один из древнейших городов Ирана, находившийся в 8 км к северу от Тегерана. См.: *Бартольд В В* Историко-географический обзор Ирана. С. 130.

[21] *Нахшаб* (Насаф, Карши) — город Нахшаб, получил свое нынешнее название Карши ("замок", "дворец") от дворца, выстроенного для хана Кебека (1318–1326) в 2 *фарсахах* от города, который уже давно разрушился. См.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 450.

[22] *Атабек* — так назывались воспитатели детей султанов из династии Сельджукидов, впоследствии — главный минис. Оно было также названием царей династии Атабеков в Ширазе. См.: МИКХ 1969. С. 496.

человека с просьбой о мире, послал множество денег и скота. По мирному уложению дела они отступили и отправились в Арран, чтобы там пробыть зиму. Путь (их) шел по окраине Грузии, 10 000 человек грузин выступили /32/ против (них) и сразились; грузины были обращены в бегство и большей частью перебиты. Так как они (монголы) увидели, что в Грузии узкие дороги и труднопроходимые места, то вернулись и направились к Мераге. Когда они опять подошли к Тебризу, то наместник (вали) тамошний Шамс ад-дин Туғра'и послал (им) много имущества, они удовольствовались (этим) и ушли. Они обложили город Мерагу, и так как в то время им управляла женщина, которая засела в Руиндизе, то в городе Мераге не было никого, кто оказал бы сопротивление и принял бы какие-нибудь меры. Вступили в бой; монголы выставили впереди мусульманских пленников, понуждая их взбираться на стену, а всякого отступавшего убивали. Несколько дней они бились таким образом и наконец одержали верх и взяли (город). Перебили и простой народ, и знать, забрали все, что легко было унести, а остальное сожгли и изломали; (затем) они отправились в Дийар-Бакр[23] и Ирбил[24], но, услышав молву о многочисленности войск Музаффар ад-дина Кукбури, ушли назад. Так как Джамал ад-дин Айбе, один из слуг хорезмшаха, с толпою (народа) снова решился восстать и, убив шиҳне Ҳамадана, захватил 'Ала' ад-Дауле за изъявление им покорности (монголам) и заключил его в крепость Керит (?) в одном из округов Лура[25], то они (монголы) снова направились к Ҳамадану. Хотя Джамал ад-дин Айбе и явился с изъявлением покорности, это не принесло пользы — его и нукеров (его) умертвили, город взяли осадой и произвели всеобщее избиение. Это было в *раджабе* 618/21 августа — 19 сентября 1221 года. После разрушения Ҳамадана они пошли к Нахичевану, овладели им и произвели избиение и грабеж. Наконец атабек Хамуш явился с изъявлением

---

[23] *Дийарбакр* — главный город Курдистана Турецкого. См. *Бартольд* Историко-географический обзор Ирана. С. 271.

[24] *Ирбиль* — современный город Эрбиль на севере Ирака. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 502.

[25] *Лур* (Луристан) — область на западе Ирана, на границе с Ираком. Состоял из двух частей — Малого и Большого Лура.

покорности; ему дали деревянную пайзу и алую тамгу[26]. Отсюда они отправились в Арран и, взяв сперва Серав[27], совершили избиение и грабеж, также (взяли) Ардабиль[28], а оттуда пошли к городу Байлеқану и, взяв его силой, перебили малых и больших. После этого они двинулись к Гандже[29], которая была самым большим из городов Аррана, овладели также ею и совершенно разорили ее. Оттуда они направились в Грузию; те (грузины), снарядив войско, приготовились к бою. Когда они сошлись друг с другом, Джебе с 5000 (4) человек скрылся в засаде, а Субадай с войском выступил вперед. При первом натиске монголы показали тыл, а грузины пустились в погоню; (тогда) Джебе вышел из засады, они (монголы) окружили их и в один миг убили 30 000 грузин. Оттуда они направились в Дербенд Ширванский, по пути осадой взяли город Шемаху, произвели всеобщее избиение и забрали много пленных. Так как проход через Дербенд был невозможен, то они послали к Ширван-шаху[30] (сказать): "Пришли несколько человек, чтобы нам заключить мирный договор". Он прислал 10 (5) человек из старейшин своего народа; одного они убили, а другим сказали: "Если вы укажете нам дорогу через это ущелье, то мы пощадим вам жизнь, если же нет, то вас также убьем". Те из страха за свою жизнь указали (путь), и они (монголы) прошли. Когда они пришли в область алан, а жители тамошние были многочисленны, то они (аланы) сообща с қипчақами сразились с войском монголов; никто из них не остался победителем. Тогда монголы дали знать қипчақам: "Мы и вы — один народ и из одного племени, аланы же нам чужие; мы заключим с вами договор, что не будем нападать друг на друга и дадим вам столько золота и платья, сколько душа ваша пожелает, (только) пре-

[26] Здесь: заверенная тамгой царская грамота.

[27] *Серав* (Сераб, Серах) — город в Южном Азербайджане.

[28] *Ардебиль* — современный город на северо-западе Ирана. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 36.

[29] *Ганджа* — современный город Гянджа у подножия Малого Кавказа в Азербайджане. Там же. С. 126, 212.

[30] *Ширван-шах* — здесь имеется в виду один из представителей династии Ширван-шахов. В упомянутый год на престоле в Шемахе находился Фаррухзад ибн Манучихр (1205—1233). См.: *Стэнли Лэн-Пуль* Мусульманские династии. С. 253.

доставьте /33/ их (алан) нам". Они прислали много добра; ḳипчаḳи ушли обратно, а монголы одержали победу над аланами, совершив все, что было в их силах по части убийства и грабежей. Ḳипчаḳи, полагаясь на мирный договор, спокойно разошлись по своим областям. Монголы внезапно нагрянули на них, убивая всякого, кого находили, и отобрали вдвое больше того, что перед тем дали. Некоторые из ḳипчаḳов, оставшиеся в живых, убежали в страну русских [6], а монголы зазимовали в этой области, сплошь покрытой лугами. Оттуда они отправились к городу Судаḳу, на берег моря, соединяющегося с Константинопольским проливом[31], и взяли тот город. Тамошние жители разбежались. Затем они (монголы) двинулись на страну русских и на ḳипчаḳов, ушедших туда. Те уже приготовились и собрали большое войско. Видя их превосходство, монголы отступили. Ḳипчаḳи и русские, вообразив, что они (монголы) отступают со страху, двенадцать дней гнались за ними. Вдруг войско монголов опять повернуло назад, ударило на них и, прежде чем они (ḳипчаḳи и русские) успели соединиться, перебило часть их. Бились целую неделю, наконец ḳипчаḳи и русские обратились в бегство. Монголы шли по пятам за ними и разрушали их города до того, что обезлюдили большую часть их земель. Оттуда они ушли назад и присоединились к Чингиз-хану в пути, когда он возвращался из страны таджиков.

Тысяча (7) Куки-нойона и Мукту-Ḳыйана. Они сыновья Ḳыйана. Племя ḳыйат, которое теперь находится у Тоḳтайа и, как говорят, составляет один туман, и многие из других ḳыйатов — их потомки.

Удел старшего сына Джучи-хана. Четыре тысячи человек.

Тысяча Мунгкура (8). Он был из племени сайджиют и в эпоху Бату ведал левым крылом. В настоящее время из его потомков есть (эмир) по имени Черкес, из эмиров Тоḳты; он ведает должностью (раḫ)[32] отца.

Тысяча Кинкетай Ḳутан-нойона (9). Он был из племени кингит, и сын его по имени Ḫуран, который был у царевича Ḳоничи, принадлежит к числу старших эмиров того улуса.

---

[31] Т. е. пролив Босфор.

[32] *раḫ*-(е педар) *(перс.)* — букв. "стезя отца".

Тысяча Ҳушитайа (10). Он был из эмиров племени ҳушин; он был из числа родичей Бурджи-нойона (11).

Тысяча Байқу (12). Он был из племени ҳушин (13), он ведал бараунқаром[33] (14), то есть правым крылом (15).

Чингиз-хан отдал этих четырех упомянутых эмиров с 4000 войска Джучи-хану; в настоящее время большая часть войск Тоқтайа и Байана суть из рода этих 4000, а то, что прибавилось в это последнее время, (состоит) из войск русских, черкесов, қипчақов, маджаров и прочих, которые присоединены к ним. В смутах между родственниками некоторые ушли туда (16).

Примечания

1. См. перевод этой главы в статье И. Н. Березина: Первое нашествие монголов на Россию (Журн. Мин. нар. просв., 1853, сентябрь, отд. II. С. 221–250) и Бер., IV. С. 89–93.

2. См. выше.

3. Вар.: Тикин, Бискин, Тенгиз. У Джувайни: Бектигин силах-дар.

4. Вар.: с несколькими тысячами.

5. Вар.: несколько.

6. Здесь в тексте "рус", далее "урус".

7. Этот отрывок взят из перечисления отрядов монгольского войска, отданных Тулуйу и оставшихся в Монголии. Этого и следующего отрывков в выписках Тизенгаузена нет.

8. Вар.: Мункеду (и так "Му'изз"); Бер.: (ошибочно) Ҳунгкура.

9. Бер.: Тысяча Хутан-нойона.

10. Бер. и "Му'изз": Ҳушидай-Байқу.

11. В "Му'изз"е последняя фраза отнесена к Байғу.

12. Этой тысячи у Бер. нет, а то, что к ней относится, присоединено к предыдущей.

13. Название племени только в рук. А, в остальных — пробел; "Му'изз": из племени арлат.

14. А: бараун-қасаром.

15. Бер. и большинство рукописей доб.: "Он сказал Бату: "Я стал стар" и сделал своим заместителем (человека) по имени Ельдеке из племени джурйат, на матери которого он женился. Там есть эмиры из его потомков". Ср. выше. С. 30, где то отнесено к Ҳушидай-Байқу.

---

[33] *Бараункар* (барангар) — правый фланг войска. См.: Уложение Темура. С. 38.

16. В "Му'изз"е к этому перечислению добавлено: "Большая часть войска в Дашт-и Ḳипчаḳе, Сарайе и Ḫаджжи-Тархане[34] до Руси и черкесов происходит от этого народа; к войску его присоединилось еще много других эмиров, но в подробности имена их не известны".

3. /34/ Из истории Угетай-ḳа'ана

О начале объявления указов (Угетай-) ḳа'аном... Вступив на престол (1), (Угетай) ḳа'ан на основании упомянутой йасы (Чингиз-хана) заставил смолкнуть всех претендентов, а потом во все пограничные места и окраины (своих) владений назначил войска для охраны границ и областей. В пределах Иранской земли смута и беспорядок еще не улеглись, и султан Джалал ад-дин все еще не унимался. Для отражения его (ḳа'ан) отправил Чурмаḡуна и нескольких эмиров с 30 000 всадников, в сторону же Ḳипчаḳа, Саḳсина и Булḡара он послал Кукдайа и Субадайа (2) с подобным же войском.

Об устройстве (Угетай-) ḳа'аном ḳурултайа и о назначении (им) царевичей и эмиров на окранны и граннцы владений... В год Барана (3)... благословенный взгляд (ḳа'ана) остановился на том, чтобы из царевичей Бату, Менгу-ḳа'ан и Гуйук-хан сообща с другими царевичами и многочисленным войском отправились в области ḳипчаḳов, русских, булар (поляков), маджар, башḡирд, асов, Судаḳ и те края для завоевания таковых; и они занялись приготовлением (к этому походу).

Рассказ о войнах, которые вели царевичи и войско монгольское в Дашт-и Ḳипчаḳе, Булḡаре, Русн, Мокше[35] (4), ***Алании***[36], ***Маджаре, Буларе (Польше) и Башгирде (Венгрии), и***

---

[34] *Хаджжи-Тархан* — Астрахань, был основан монголами поблизости от хазарского города Итиль. По словам Ибн Баттуты, здесь будто бы жил святой шайх, и поэтому город был освобожден от всех налогов, откуда и его название. См.: *Бартольд В. В.* Работы по исторической географии. С. 336. Подробнее об истории города и о других версиях происхождения его названия также см.: *Зайцев.* Астраханское ханство. С. 7–29.

[35] *Мокша* — имеется в виду территория, населенная мордовскими племенами, занимавшими междуречье Суры и Мокши. См.: *Егоров.* Историческая география Золотой Орды. С. 106.

[36] *Алания* — в китайских источниках говорится, страна Яньцай носит также название Аланья, из чего видно, что имеется в виду народ, известный клас-

завоевании имн тех стран (5). Царевичи, которым было поручено завоевание Дашт-и Қипчақа и тех краев (были следующие): из детей Тулуй-хана старший сын Менгу-хан, и брат его Бучек из уруға (рода) Угетай-қа'ана старший сын Гуйук-хан и брат его Қадан; из детей Чағатайа Бури (6) и Байдар; брат қа'ана, Кулькан; сыновья Джучи: Бату, Орда, Шибан и Тангут; из почетных же эмиров: Субадай-баҳадур и несколько других эмиров. Они все сообща двинулись весною *бечин-иля*[37], то есть года Обезьяны, который приходится на месяц *джумада* II (7) 633/11 февраля — 10 марта 1236 г., лето провели в пути, а осенью в пределах Булғара соединились с уругом[38] Джучи: Бату, Ордой, Шибаном и Тангутом, которые также были назначены на эти окраины. Оттуда Бату с Шибаном, Буралдайем (8) и с войском выступил в поход против буларов и башғирдов, двинулся (туда) и в короткое время, без лишнего усилия овладел ими и произвел (там) избиение и грабеж. Дело /35/ это происходило так: булары были многочисленный народ христианского исповедания; границы их области соприкасаются с франками. Услышав молву о движении Бату и эмиров, они снарядились и двинулись в поход с 40 туманами славного войска. Шибан, составлявший авангард с 10 000 людей (9), послал известие (Бату), что их (буларов) вдвое больше монгольского войска и что все они смельчаки. Когда оба войска выстроились друг против друга, Бату, по обычаю Чингиз-хана, взошел на вершину одного холма и (целые) сутки смиренно взывал к богу и тяжко вздыхал, а мусульманам приказал помолиться соборне. Посредине (между обеими армиями) была большая река. Бату и Буралдай ночью переправились через (эту) реку и вступили в бой; Шибан, брат Бату, лично двинулся в сражение. Эмир Буралдай произвел нападение всеми войсками разом. Они (монголы) устремились на ограду палатки келара (10), который был их царем, и мечами перерубили канаты. Вследствие

сическим писателям под названием аланов. См.: *Бартольд.* Работы по исторической географии. С. 33—34.

[37] *Бечил-ил* — девятый год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См.: МИКХ, 1969. С. 499.

[38] *Уруг (монг., тюрк.)* — род, родство, клан, поколение; семя. Также обозначает царскую ставку со всеми необходимыми принадлежностями. См.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 128.

опрокидывания ограды (королевской палатки), войско их (буларов) упало духом и обратилось в бегство. Как отважный лев, который кидается на добычу, монголы гнались за ними, нападали и убивали, так что уничтожили большую часть этого войска. Те области были завоеваны, и эта победа была одним из великих дел. Булар и Башгирд являются большой страной и (представляют собою) места недоступные. Несмотря на то, что (монголы) тогда завоевали ее, (жители ее) снова восстали, и она до сих пор не вполне покорена. Государей тамошних называют келар, и они существуют еще доныне. После этого (11) в ту зиму царевичи и эмиры собрались в долинах рек Хабан (12) и отправили эмира Субадайа с войском в страну асов и в пределы Булгара. Они дошли до города (Булгара) Великого (13) и до других областей его, разбили тамошнее войско и заставили их покориться. Пришли тамошние вожди Байан (14) и Джику, изъявили царевичам покорность, были (щедро) одарены и вернулись обратно, (но потом) опять возмутились. Вторично послали (туда) Субадай-баҳадура для усмирения (их). Затем царевичи, составив совет, пошли каждый с своим войском облавой, устраивая сражения и занимая попадавшиеся им по пути области. Менгу-ҟа'ан с левого крыла шел облавой по берегу моря (Каспийского). Бачмана, одного из бесстыднейших эмиров тамошних, из народа ҟипчаҟов, из племени ольбурлик (15), и Качир-укуле (16), из племени асов, обоих забрали (в плен). Дело то происходило так: этот Бачман с группой других воров спасся от меча; к нему присоединилось скопище других беглецов. Он бросался во все стороны и что-нибудь да уносил; бесчинство его увеличивалось со дня на день. Постоянного местопребывания он не имел, и потому войско монгольское не могло схватить его; он скрывался в лесах на берегу Итиля. Менгу-ҟа'ан приказал изготовить 200 судов и на каждое из них посадить по 100 человек монголов в полном вооружении. Он же (сам) с братом своим Бучеком /36/ шли облавой по обоим берегам реки. В одном из итильских лесов они нашли свежий навоз и прочее, (оставшееся) от спешно откочевавшего лагеря (хайл-хане)[39], а среди этого застали больную старуху. От нее узнали,

[39] *Хайл-хане (перс.)* — букв.: местонахождение шайки.

что Бачман перебрался на один остров и что все, попавшее за это время в руки его, вследствие злодеяний и бесчинства (его), находится на том острове. За отсутствием судна нельзя было переправиться через Итиль. Вдруг поднялся сильный ветер, вода забушевала и ушла в другую сторону с того места, где переправлялись на остров. Благодаря счастью Менгу-ḳа'ана, земля стала видна, (и) он приказал, чтобы войска прошли (по ней). Они схватили его (Бачмана), истребили его сообщников, кого мечом, кого в реке, и взяли там много имущества. Бачман просил, чтобы Менгу-ḳа'ан собственною благословенною рукою порешил дело (жизнь) его; он (Менгу-ḳа'ан) приказал брату своему Бучеку разрубить Бачмана на две части. Ḳачир-укуле, (одного) из эмиров асов, также убили (17). И он (Менгу-ḳа'ан) пробыл там то лето, а после того, в таḳиḳу-иле, то есть в год Курицы, соответствующий 634/4 сентября 1236 — 23 августа 1237 г., сыновья Джучи — Бату, Орда и Берке, сын Угетай-ḳа'ана — Ḳадан, внук Чаḡатайа — Бури и сын Чингиз-хана (18) — Кулькан занялись войною с мокшей (19), буртасами и арджанами и в короткое время завладели ими. Осенью упомянутого года все находившиеся там царевичи сообща устроили ḳурултай и, по общему соглашению, пошли войной на русских. Бату, Орда, Гуйук-хан, Менгу-ḳа'ан, Кулькан, Ḳадан и Бури совокупно осадили город Арпан (20) и в три дня взяли (его). После того они овладели также городом Ике (21). Кульканy была нанесена там рана, и он умер. Один из эмиров русских, по имени Урман (Роман), выступил с ратью (против монголов), но его разбили и умертвили, (потом) сообща в 5 дней взяли также город Макар (22) и убили князя (этого) города, по имени Улайтимур (23). Осадив город Йургийа Великого (24), взяли (его) в 8 дней. Они ожесточенно дрались. Менгу-ḳа'ан лично совершал богатырские подвиги, пока не разбил их (русских). Город Переславль (25), коренную область Везислава (26), они взяли сообща в 5 дней. Эмир этой /37/ области Вике-Йурку (27) бежал и ушел в лес; его также поймали и убили. После того они (монголы) ушли оттуда, порешив в совете итти туманами облавой и всякий город, область и крепость, которые им встретятся (на пути), брать и разорять. При этом походе Бату пришел к городу Козельску (28) и, осаждая его 2 месяца, не мог овладеть им. Потом прибыли Ḳадан и Бури и взяли его в 3 дня. Тогда они

расположились в домах и отдохнули. После того в *ноқай-ил*е[40], то есть в год Собаки, соответствующий 635/24 августа 1237 — 13 августа 1238 г., осенью Менгу-қа'ан и Қадан пошли походом на черкесов и зимою убили государя тамошнего по имени Туқара (29). Шибан, Бучек и Бури отправились походом в страну Мерим (30), из племени чинчақан (31), и взяли Татқару (32). Берке отправился в поход на қипчақов и взял (в плен) Арджумака (33), Қуран-баса (34) и Қапарана (35), военачальников Беркути (36). Потом в *қақа-ил*е[41], то есть год Свиньи, соответствующий 636/14 августа 1238 — 2 августа 1239 г., Гуйук-хан, Менгу-қа'ан, Қадан и Бури направились к городу Минкас (37) и зимой, после осады, продолжавшейся 1 месяц и 15 дней, взяли его. Они были еще заняты тем походом, когда наступил год Мыши (637/3 августа 1239 — 22 июля 1240 г.). Весною, назначив войско для похода, они поручили его Буқдайу (38) и послали его к Тимур-қаҳалқа (39) с тем, чтобы он занял его и область Авир (?), а Гуйук-хан и Менгу-қа'ан осенью того же года Мыши, по приказанию қа'ана, вернулись, и в год Быка, соответствующий 638/23 июля 1240 — 11 июля 1241 г., расположились в своих ордах[42].

История царевичей Дашт-и Қипчақа (40). Осенью *қулқуна-иль*[43], то есть года Мыши, соответствующего месяцам 637 г., когда Гуйук-хан и Менгу-қа'ан (41), согласно повелению қа'ана (Угетайа), возвратились из Дашт-и Қипчақа, царевичи Бату с братьями, Қадан, Бури и Бучек направились походом в страну русских и народа черных шапок (42) и в 9 дней взяли большой город русских, которому имя Манкерқан (43), а затем туманами обходили облавой все города Владимирские (44) и завоевывали крепости и области, которые были на пути. Потом они осадили город Учоғул /38/ — Уладмур (45) и в 3 дня взяли его.

---

[40] *Нокай-ил* — одиннадцатый год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См.: МИКХ, 1969. С. 499.

[41] *Кака-ил* — двенадцатый год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. Там же.

[42] *Орда (тюрк)* — стан, лагерь; временное расположение ставки хана; место расположения войска; пристанище племени. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 124.

[43] *Кулкуна-ил* — первый год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См.: МИКХ, 1969 С. 499.

В *ҳуқар-иле* (46) в год смерти (Угетай-қа'ана) (47) в весенние месяца они (царевичи) отправились через горы Маракҭан (48) к буларам (полякам) и башғирдам (венграм). Орда и Байдар, двинувшись с правого крыла, пришли в область Илавут (49); против (них) выступил с войском Берзенам (50), но они разбили его. Затем Бату (направился) в сторону Истарилава (51), сразился с царем башғирдов, и войско монгольское разбило их. Қадан и Бури двинулись (52) против народа сасанов (53) и после троекратного сражения победили этот народ. Бучек, пройдя дорогой Қараулағской (54), через тамошние горы, разбил те племена улаг (55), оттуда, через лес и гору Байакбук (56) вошел, в пределы Мишлйава (57) и разбил неприятелей, которые там стояли, готовые встретить его. Отправившись упомянутыми пятью путями, царевичи завоевали все области башғирдов, маджаров и сасанов и, обратив в бегство государя их, келара, провели лето на реках Тиса[44] и Туна[45] (58). Қадан отправился в поход с войском и завоевал области Таҡут (59), Арберок (60) и Сараф (61) и прогнал до берега моря государя тех стран — короля (62). Так как он (король) в городе Теленкин (63), который лежит на берегу, сел на корабль и уехал в море, то Қадан пустился в обратный путь и дорогою, после многих битв взял города Улаҡут (64), Қиркин (65) и Қыле (66). Слух о смерти қа'ана (еще) не дошел до них (царевичей). После этого в год Барса[46] (639/12 июля 1241 — 30 июня 1242 г.) қипчаҡи в большом числе пошли войною на Қутана и на Сонқура, сына Джучи, (которые), дав сражение, разбили қипчаҡов. Осенью они вторично отправились назад, прошли через пределы Тимур-қаҳалқа и тамошние горы и, дав войско Илавдуру, отправили его в поход. Он двинулся и захватил қипчаҡов, которые, бежав, ушли в эту сторону. Они покорили страну урун-

[44] *Тиса* (Тисса) — река в Западной Украине, Румынии, Словакии, Венгрии и Сербии; левый, самый длинный приток Дуная. См.. Географический энциклопедический словарь. С. 427.

[45] *Туна* — река Дунай. В венгерском языке название реки — Duna, и, возможно, оно послужило появлению в восточных источниках еще одного названия реки. Обычно восточные авторы называют реку Дунай — Дунаб. Там же. С. 141.

[46] *Барс* — третий год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См.: МИКХ, 1969. С. 499.

гутов (67) и страну бададжей (68) и привели их посланников. Тот год закончился (у них) в тамошних краях. В начале *тули-иля*[47], то есть года Зайца, соответствующего /39/ 640/1 июля 1242 — 20 июня 1243 г., управившись с завоеванием того царства, они ушли обратно, провели лето и зиму в пути и в *моғай-иле*[48], т. е. в год Змеи, соответствующий 642/9 июня 1242 — 28 мая 1245 г. (69), прибыли в свой улус и остановились в своих ордах, а Аллах лучше знает истинное (70)!

Примечания

1. При возведении Угетайа на престол в год Быка, начавшийся в раби' I 626/28 января — 26 февраля 1229 г., присутствовали со стороны Қипчақа сыновья Джучи: Орда, Бату, Шибан, Тангут, Берке, Беркечар и Туқа-Тимур (Bl., P. 15: Буқа-Тимур).

2. Bl.: Сундайа.

3. Начавшийся в *джумада* I 632/22 января — 20 февраля 1235 г.

4. Так здесь читает Тизенгаузен; в тексте: М.к.с. См. с. 21, прим. 6.

5. Ср.: D'Ohsson, II, P. 621—627; Березин. Нашествие Батыя на Россию // Журнал Мин. нар. просв, 1855, май, отд. II. С. 79—114; Бер., III. С. 74; IV. С. 172.

6. Об этом Бури, сыне Меватукана или Мутугена, сына Чағатайа, Рашид ад-дин (Bl. P. 164) сообщает, между прочим, следующее: "во время Менгу-қа'ана он однажды, напившись, поносил Бату по неприязни, которую питал к нему. Услышав об этом, Бату потребовал его (к себе). Мункасар-нойон, по приказанию Менгу-қа'ана, привел его к Бату, и Бату умертвил его".

7. Вар.: I.

8. Вар.: Бурулдай,. Может быть, это тот Буралдай, племянник Бургуджин-нойона о котором говорит Рашид ад-дин в главе о племени урйаут и в главе о распределении Чингиз-ханом войск. См. Бер.: I. С. 163; IV. С. 134.

9. Вар.: всадников.

10. Т. е. короля.

---

[47] *Тули-ил* — четвертый год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См : МИКХ, 1969. С. 499.

[48] *Мога-ил* — шестой год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления См · МИКХ, 1969. С. 499.

11. Уже Доссон (II. P. 622. Прим.) заметил, что Рашид ад-дин "n'a pas suivi l'ordre des événements".

12. Вар.: долине реки Хаман, Джабан, Джапан, Чайан; Bl.: Чаман.

13. Так по предположению Тизенгаузена, относящего это название к Булғару; в рукописях: Кувик (Куйак — так A), Кезенг (и так Bl.), Кунг.

14. Вар.: Пайан, Натан, Маман.

15. Ср.: Сборник, I. С. 539; Bl.: олирлик.

16. Вар.: Качир-улэ.

17. В главе об избрании Менгу-қа'ана Рашид ад-дин сообщает, что Бату, восхваляя заслуги своего кандидата, говорил, между прочим, следующее: "Қа'ан (Угетай) его (Менгу-қа'ана) с братом его (Угетайа) Кульканом, с Гуйуком, со мною, Бату и с уруғом Джучи разом отправил в землю Қипчақскую и находящиеся в тех краях владения, для завоевания их, и он (Менгу-қа'ан), покорив и усмирив племена ольбурлик (?) и қипчақов и племена Урқасақана (вар.: Вазуқинақан, Вазуфиақан) и черкесов, захватил предводителя қипчақского Бачмана, предводителя черкесского Туқбаша (?), предводителя асского Иджиса (?). Город Маркерман взял (также) Менгу-қа'ан, произвел избиение и грабеж и подчинил. После этого в год быка, соответствующий 638/23 июля 1240 — 11 июля 1241 г., қа'ан (Угетай) прислал указ о возвращении царевичей" (Bl., P. 275).

18. Так у Bl.; в рук. A ошибочно: Менгу-қа'ана; в других рукописях пропуск.

19. Так по предположению Тизенгаузена, рукописи: Буқши, Йуқши.

20. Рязань; см.: Hammer Gold. Horde. S. 102; Березин, Нашествие. С. 98; Bl.: Риазан; вар.: Ариан, Риан.

21. Хаммер (Gold. Horde, S. 102) полагает, что под этим именем следует разуметь Оку и что под "городом Аки или на Оке" должно разуметь Коломну, под которою Кулькан действительно был убит. См. также: *Березин*. Нашествие. С. 98. Прим. 61.

22. Так в рук. A; вар.: Укан, Икан. По предположению Березина — Москва (Нашествие. С. 97. Прим. 63).

23. Т. е. Владимир. См.: Hammer, Gold. Horde, S. 103; Березин, Нашествие. С. 98.

24. Йурги-бузург, вар.: Бурки-бузург. D'Ohsson (II. P. 626) перевел: "grand due George". Также читал Хаммер (Gold. Horde. S. 103, прим.): "Sie nahmen die Stadt des grossen Georg (des Grossfürsten)". Может быть, следует читать: "город Тверской Торжок".

25. Так по предположению Березина; A: Қырқла (Қӣрқлā); Bl.: Қаринқла.

26. Всеволода. В рукописях: Везирлав.

27. Георгий; Bl.: Йике-йурку с вариантом Рике-Йурку; A: Ванке-Йурку.

28. Bl.: Киф Матишка (?); A: Кисель Иске.

29. Вар.: Букар, Букан, Тукан, Куркар и т. д.

30. Может быть, Мерйан. Ср.: Березин, Нашествие. С. 102, прим. 80. Рук. A дает Крым — Қирӣм.

31. Не следует ли читать "хибджақан=қибджақан" — қипчақи?

32. Так в A, в остальных рукописях непонятно.

33. Бер.: Арчиал; вар.: Арджумал, Архамал, Арджал; Bl.: Ал-Джамал.

34. Бер.: Куранмас; вар.: Фуранмас, Туранбас, Куранпас; Bl.: Фураумас.

35. Бер. и Bl.: Киран; вар.: Қаран.

36. Доссон (II, P. 626) читал: Mekroutis; Березин (Нашествие. С. 102): Бекрути; вар.: Беркуй; Bl.: Меркути.

37. Вар.: M. к. с.; Березин (Нашествие. С. 103, прим. 86) предполагает в последнем имя Манач (Маныч) или Орнач.

38. Вар.: Қуқдайу (Bl.), Туқдайу.

39. "Железные ворота", т. е. Дербенд[49].

40. См.: D'Ohsson, II. P. 627—629; Березин. Нашествие. С. 105—107.

41. Есть у Bl., но нет в A и других рукописях; во всяком случае, речь идет об этих двух чингизидах.

42. "Сийаҳ-кулаҳан" — черных клобуков. См.: *Березин*. Нашествие. С. 105—106. Прим. 100.

43. Чит. Манкерман, по всей вероятности Киев. См. соображения Березина (там же. С. 106. Прим. 101).

44. См.: *Березин*, там же. С. 107. Прим. 102. В рукописях: Уладмур.

45. По мнению Березина (там же, прим. 104), следует читать: ..... Уджеслав (Изяслав), сын Уладмура (Владимира), что совершенно невероятно. Скорее это искажение имени города Галича Владимирского. Учоғул буквально значит (на тюркских языках) "три сына".

46. Т. е. в год Быка (638 г.).

47. По Джувайни Угетай-қа'ан умер 5 *джумада* II 639/11 декабря 1241 г.

---

[49] *Дербенд* (Дербент) — древний город с огромным оборонительным комплексом, расположенный на западном берегу Каспийского моря. На протяжении многих веков он являлся важнейшей пограничной крепостью, так как запирал стратегически важный Дербентский проход, узкий проход между горами и Каспийским морем, известный многим народам под названием "Железные ворота". Средневековые авторы его название обычно связывали с легендарной версией о сооружении железных ворот близ Дербента Александром Македонским. См.: *Бартольд*. Дербент. С. 419—430.

48. Вар.: Баракбан; Bl.: Йапрак-так.
49. Вар.: Илавун, Уйлавут, Ублавун. Не Люблин ли?
50. Рук. А: "некто по имени Айандбарз". Bl.: Базаранбам.
51. Вар.: Истари, Иснади.
52. В Трансильванию.
53. Саксонцев?
54. Вероятно, то же, что Черноволошской.
55. Т. е. валахов.
56. Вар.: Манакбарк; Bl.: Йапрак-так (с оговоркой о сомнительности чтения).
57. Бреславль; вар.: Пишладу, Милйавдур, Мишлйавруд.
58. Тисса и Дунай. Чтения обоих названий неясные.
59. Вар.: Тагут, Макут, Токат.
60. Bl.: Уйрак.
61. Перг и Гран; вар.: Саран, Сарак, Асраф.
62. Так здесь в рук. А — Кирāл; выше всюду — келар (килāр).
63. Вар.: Бикин; Bl.: Миликин. Каттаро?
64. Варадин?
65. Или Каркын; вар.: Кукин.
66. Вар.: Кабил.
67. Вар.: Унгут.
68. Вар.: бавадж.
69. Вар. (и так Bl.): 641/21 июня 1243 — 8 июня 1244 года.
70. Эта оговорка выражает сомнение Рашид ад-дина в точности передаваемых им сведений.

4. История Джучи-хана, сына Чингиз-хана

Она заключает в себе три отдела: 1) изложение родословной его; перечисление жен, сыновей и внуков его, разветвившихся (от него) до последнего времени; изображение его и родословная таблица сыновей и внуков его; 2) летопись и повествования о времени царствования его; изображение престола его, жен, царевичей и эмиров во время восшествия его на престол; сведения о летовье и зимовье его; некоторые из веденных им войн и одержанных побед и продолжительность времени господства его; 3) его похвальные качества и свойства, разные случаи (с ним) и рассказы (о нем), присловья, правила и прекрасные наставления, изреченные и преподанные им, (собранные) из (всего) того, что

не вошло в два предыдущих отдела и разбросано, не приведено в порядок и стало известно по разным книгам и от разных людей.

Отдел первый: изложение родословия Джучи-хана; перечисление жен, сыновей и внуков его, разветвившихся до настоящего времени; изображение его и родословная таблица сыновей и внуков. Джучи-хан был старший из всех детей Чингиз-хана, за исключением одной сестры, по имени Фуджин-беги (1), которая была старше его. Он родился от старшей жены (Чингиз-хана) Бурте-фуджин, дочери Дай-нойона, из племени қонқурат, которая была матерью четырех сыновей (2) и пяти дочерей (3). В начале поприща Чингиз-хана, когда признаки его миродержавия еще не проявились на страницах листов судьбы, жена его, упомянутая Бурте-фуджин, забеременела Джучи-ханом. В то время племя меркитов, воспользовавшись (удобным) случаем, ограбило дом Чингиз-хана и увело беременную жену его. Хотя это племя перед тем большей частью было врагом и противником кераитского государя Онг-хана, (но) в то время между ними был мир, и по этой причине они (меркиты) отослали Бурте-фуджин к Онг-хану. Быв в дружбе (уже) с отцом Чингиз-хана и называя также Чингиз-хана сыном, он отнесся к ней с уважением и великодушием, дал ей положение и степень наравне с невестками (4) и охранял ее от взоров (людей) чужих и невхожих на женскую половину дома. Так как Онг-хан был чрезвычайно чист (нравом) и одарен /40/ положительными качествами, то эмирам своим, говорившим друг другу: "Почему Онг-хан не берет себе Бурте-фуджин?", он сказал: "Она здесь (на положении) моей невестки; у нас она как бы отдана на сохранение; бросать на нее взоры предательства не было бы поступком благородного человека". Узнав об этом, Чингиз-хан отправил к Онг-хану для отозвания и вытребования Бурте-фуджин эмира из числа онгқутов, племени джалаирского, по имени Саба, деда (того) Сартақ-нойона, который в дни детства Аргун-хана, по указу Абақа-хана, был его ордынским эмиром и правителем Хорасана и Мазандарана[50]. Онг-хан, оказав ей почет

[50] *Мазандаран* (Табаристан) — область, расположенная вдоль восточного побережья Каспийского моря, к югу от него, в Северном Иране. См.: *Бартольд* Историко-географический обзор Ирана. С. 215.

и внимание, отправил вместе с Сабой. На пути у нее вдруг родился сын, которому по этой причине дали имя Джучи (5). Так как дорога была опасная, сделать привал оказалось невозможным и устроить колыбель было чрезвычайно трудно, то Саба приготовил из небольшого количества муки мягкое тесто и, завернув в него младенца, взял его в свою полу, чтобы он не пострадал, и, осторожно неся его, доставил к Чингиз-хану (6). Выросши, он (Джучи) всегда был неразлучным спутником и собеседником отца и пособником (его) в счастье и несчастье. Но между ним и братьями его, Чағатайем и Угетайем, постоянно были вражда, раздоры и несогласие вследствие... (7) тогда как между ним (Джучи) и Тулуй-ханом и уруқами обеих сторон был проложен путь единомыслия и искренних отношений, и они (такого) оскорбления также никогда не наносили и признавали его правильным. В пору детства и в дни молодости его (Джучи) Чингиз-хан посватал для него племянницу Онг-хана, дочь Джакембо, по имени Никтимиш-фуджин (8), сестру Абиқа-беги, жены Чингиз-хана, и Сойурқуқтани-беки[51], жены Тулуй-хана (9). Она (Никтимиш-фуджин) была старшею женою Джучи-хана. Кроме нее, он имел много (других) жен и наложниц (10) и от них у него было много детей, так что люди, слова которых заслуживают доверия, говорят, что у него было 40 сыновей, /41/ а от них разветвилось бесчисленное множество внуков, но по дальности расстояния (Ирана от Дашт-и Қипчақа) и за неимением человека, хорошо знакомого с делом, полная родословная их неизвестна и не установлена с достоверностью. Однако же те сыновья и внуки его (Джучи), которые известны и ведомы, будут подробно перечислены. А всевышний Аллах оказывает поддержку.

---

[51] *Суйуркуктани-беки* (Сойуркуктани-беки) — дочь Джахагамбу, младшего брата хана кереитов Онг-хана. Пользовалась большим уважением и влиянием среди монгольских царевечей, была матерью Мунке-хана, Ариг-Буки, Хулагу и Хубилайа. В разных источниках ее имя встречается по-разному. В "Сокровенном сказании" она названа Сорхахтани-беги, в Юань-ши — Соргок-тэни, Джувайни называет ее Сорхийатай-беки или Беки-Сорхихитай и т д Правильное написание ее имени — Соргахтани-беки — было установлено П Пельо и состоит из трех частей: "соргах" — родимое пятно, "тани" — архаическая форма суффикса женского рода, "беки" — женский титул в значении "княгиня". Соргахтани-беки была христианкой-несторианкой, умерла в 1252 году См : Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука С 186.

Перечень сыновей и внуков Джучи-хана, родившихся до настоящего времени. Сыновей Джучи-хана, которые известны и ведомы и имена которых, (равно как) и детей их, известны, — 14, в таком порядке (11): 1) Орда (12), 2) Бату, 3) Берке, 4) Беркечар (13), 5) Шибан (14), 6) Тангқут, 7) Бувал, 8) Чилауқун, 9) Шингқур (15), 10) Чимпай (16), 11) Муҳаммад, 12) Удур, 13) Туқа-Тимур (17) и 14) Сингкум. Теперь начнем перечислять (всех) этих сыновей одного за другим, в той последовательности, как выше написано, и опишем внуков их, с пояснением и толкованием, следующим образом (18).

1-й сын Джучи-хана — Орда (С), родился от старшей жены Сартақ (19), из племени қонқурат. При жизни отца и после того был в (большом) почете и уважении и хотя преемником Джучи был второй сын Бату, но в ярлыках, которые Менгу-қа'ан писал на их имя по части указов и йасы, имя Орды он ставил впереди (20). Орда был доволен назначением Бату на царство и сам уладил возведение его (на престол) на место отца. Из войск Джучиевых одною половиною правил он (Орда), другою — Бату. Он (Орда) с войском и с 4 братьями Удуром, Туқа-Тимуром, Шингқуром и Сингкумом составлял левое крыло армии; их до /42/ настоящего времени называют царевичами левого крыла. (Еще) и теперь уруқ их (братьев Орды) заодно с уруқом Орды и юрт его (Орды) и тех братьев (его), и войска их находятся на левом крыле, в пределах... (21) Потомки и улус его (Орды) там находятся по-прежнему. С самого начала никогда не случалось, чтобы из уруқа Орды те, которые заступили его место, являлись к ханам уруқа Бату, потому что они находятся далеко друг от друга и каждый был самостоятельным государем своего улуса. Но у них (потомков Орды) такой обычай, что они признают царями и правителями своими преемников Бату и имя их пишут на ярлыках своих сверху. Байан (22), сын Қоничи, нынешний государь улуса Орды, — вследствие того, что двоюродный брат его Кублук (23) вступил с ним в борьбу, — опасаясь его, прибыл к пределам владений Тоқты, государя улуса Бату, и под предлогом қурултайа отправился к нему, как об этом будет подробно рассказано потом. Орда имел трех старших жен: одну, Джукехатун, из племени қонқурат, другую, Тубақана-хатун (24), тоже

из племени қонқурат, и третью... (25) из қонқуратского же племени; имя отца ее Укаджийан (26); и он (Орда) ее взял после смерти своего отца, (кроме того) он имел наложниц (қумай). От этих жен у него было 7 сыновей в таком порядке: 1) Сартақтай (27), 2) Қули, 3) Қурумыши, 4) Қунгқыран, 5) Чурмақай (28), 6) Қутуқу (29) и 7) Ҳулагу (30). Дела этих семи сыновей, бывших у них детей и внуков таковы, как они объясняются и излагаются ниже один за другим, с помощью Аллаха.

1-й сын Орды — Сартақтай (В). Этот сын родился от Джуке-хатун, происходившей из племени қонқурат. У него были четыре старшие жены (хатун) и несколько наложниц (қумай). От жены по имени Худжийан, которая была сестрой Қутуй-хатун, жены Ҳулагу-хана, родился один сын, которому дали имя Қоничи (31).

Этот Қоничи (П) (сын Сартақтайа) долгое время был правителем улуса Орды, другом и доброжелателем (сперва) Арғун-хана[52] и после того царя ислама Ғазан-хана[53] и постоянно отправлял (к ним) послов с изъявлением дружбы и преданности. Он был очень толст и дороден, со дня на день становился тучнее и дошел до того, что телохранители (кезиктан) днем и ночью присматривали за ним, чтобы он не ложился (в растяжку), опасаясь, что неравно жир выступит у него горлом и он умрет. Вследствие непомерной тучности его ни одна лошадь не могла ходить под ним, и он переезжал (с места на место) в повозке. Наконец он внезапно заснул, жир выступил у него через горло, и его (Қоничи) не стало. У Қоничи были 4 старшие жены, (из которых) первая — Нуқу-луқан (32), /43/ из племени қонқурат, вторая — Нуқулун (33), из племени меркит, третья — Джиктум (34), из племени қонқурат, и четвертая — Тарқуджин (35), из племени джаджират, из рода старшего эмира, бывшего старостой қорчи Чағатайа (36). У (этого) Қоничи было 4 сына (37): 1) Байан (38), 2) Бачқыртай (39), 3) Чаған-Буқа (40) и 4) Мақудай (41). Разъяснение и изложение дел этих четырех сыновей Қоничи

[52] Аргун правил в 683–690/1284–1291 гг. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 157.

[53] Газан-хан правил в 694–703/1295–1304 гг. Там же. С. 159.

и разветвления детей и внуков их в таком порядке, как (ниже) подробно излагается.

1-й сын Қоничи — Байан (**Пп**) родился (40) от Нуқулун-хатун (42), из племени қонқурат, и после смерти отца женился на своих мачехах, трех хатунах: Тарқуджин, Джинктум (43) и Алтачу; у него были 3 другие жены: 1) Илькан (44), из племени қонқурат, дочь Муки (45), из рода приходившего сюда (в Иран) Келеса — посла (ильчи); 2) Қутулун, из племени оғунан (46), дочь Туқуйана-Тукутайа и 3) Алтачу, из племени қонқурат, дочь Тудай-баҳадура, родственника великой Булуған-хатун (47). Этот Байан имеет 4 сыновей в таком перечислении и порядке: 1) Шади, родился от Илькан, дочери Муки (48), 2) Сасы-Буқа (49), родился от Қутулун-хатун; 3) Текне, появился от Алтачу-хатун; 4) Салджиқутай (50), имя матери которого не известно. В настоящее время Байан сидит на месте своего отца Қоничи, по-прежнему ведает его улусом, ведет дружбу с царем ислама (Ғазаном), выказывает (ему свое) расположение и беспрерывно отправляет (к нему) послов. Перед тем Кублук (51), сын Тимур-Буқи, сына Қутуқу, заявил такое притязание: "Прежде отец мой ведал улусом, и по наследству он (улус) переходит ко мне", собрал рать, получил войско от Қайду (52) и /44/ Дувы (53) и внезапно напал на Байана. Байан обратился в бегство и отправился в пределы страны, где сидел Тоқтай, преемник Бату, пробыл там зиму, а весною явился на қурултай к Тоқтайу и попросил у него помощи. Так как у Тоқтайа происходила война с Ноғайем и он побаивался царя ислама Ғазан-хана, то он рассыпался (перед Байаном) в извинениях и не дал (ему) войска, но отправил послов к Қайду и Дуве (с требованием) выслать к нему Кублука (54) и выдал ярлык на то, чтобы улусом ведал по-прежнему Байан. До настоящего времени Байан 18 раз (55) сразился с Кублуком и войском Қайду и Дувы и лично участвовал в бою 6 раз. Сколько Тоқта ни отправлял послов к Чапару (56), сыну Қайду, и к Дуве, (требуя) высылки Кублука, они не исполняют (этого требования) и прибегают к (разным) увертқам. Соображение их такое: "мы поможем Кублуку сделаться государем (того) улуса с тем, чтобы он был заодно (с нами) в борьбе с Ғазаном". В прошлом году, то есть 702/26 августа 1302 — 14 августа 1303 г., Байан отпра-

вил к царю ислама Ғазану послов во главе с Келесом, из племени қонкурат, который при Қоничи был эмиром, и Туқ-Тимура, из племени йисут. Оба они, с другими нукерами, в начале[54] (57) *джумада* II упомянутого года (21 января — 18 февраля 1303) прибыли в пределы Багдада, к царю ислама Ғазан-хану, поднесли (ему) сокола[55] и подарки и изложили следующее: "Просят постоянно присылать послов с доброю вестью и ожидают, что везде, куда придет указание, эмиры сядут на коней и выполнят службу (куч). Дело в том, что мы в этом году идем войною на Чапара и Дуву; Тоқтай — наш союзник и пришлет войско. Он (уже) прислал два тумана с тем, чтобы они соединились с войском қа'ана — в Дерсу[56] (58), так как пределы их области находятся близ области қа'ана, а прежде даже прилегали друг к другу. В последние несколько лет Қайду, опасаясь, что они могут соединиться с войском қа'ана, отправил второго сына своего, Байанджара (59), и другого сына, Шаха, да Тура-Тимура (60), сына Ширеки, сына Менгу-қа'ана, и Малик-Тимура, сына Арық-Буги, с войском к пределам областей Байана и поручил им эти пределы, чтобы они служили завесой между войском ка'ана и войском Байана, и не дозволяли им соединиться. Кублук с тем войском, которое отпало от Байана, и с тем, которое пришло к нему на помощь со стороны Қайду и Дувы, захватил часть областей и улуса Байана. Байан (однако же) по-прежнему ведает большею частью улуса Орды; вследствие этих постоянных сражений войско его обеднело: часть его — всадники, а часть — пешие, но он по-прежнему храбро воюет с врагом и у этой (Ғазановой) стороны просит /45/ помощи деньгами". Послов его, прибывших в Багдад, царь ислама Ғазан отпустил назад из Табриза, отправив (с ними) для него (Байана) и жен его золото, одежды, подарки и прекрасные редкие вещи.

---

[54] В Сборнике летописей Рашид ад-дина: "в середине [месяца] *джумада* II упомянутого года". См.: *Рашид ад-дин.* Сборник летописей, II. С. 68.

[55] *Сункур* (сунгар) — кречет, ловчий сокол. По преданию тюрок, кречет может жить только у человека ханского происхождения. См.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 649.

[56] *Дерсу* (Дербенд, Дарш) — местность где-то в Восточном Казахстане или Восточном Туркестане.

2-й сын Қоничи — Бачқиртай (**Пп**), родился от Нуқулун-хатун (61), из племени меркит; у него была жена Куклун, из племени кераит, от которой родился сын по имени Биратай (62).

3-й сын Қоничи — Чаған-Буқа (**Пп**), родился от упомянутой (выше) Джинкдум-хатун (63); у него была жена по имени Сурмыш (64), из племени кераит, дочь Тус-Тимура (65), и от нее у него был сын по имени Теке (66).

4-й сын Қоничи — Мақудай (**Пп**), родился от Тарқуджин-хатун (67), из племени джаджират; у него детей вовсе не было. (Этим) окончилась ветвь Сартақтайа, отца Қоничи и первого сына Орды.

2-й сын Орды — Қули (**В**). Это тот самый Қули, которого послали с войском из улуса Орды в то время, когда Ҳулагу-хан шел в землю Ирана, когда отдано было приказание, чтобы с каждой стороны к нему в помощь присоединился бы один царевич с войском; он (Қули) через Хорезм прошел в Деҳистан[57] и Мазандаран. У него было несколько старших жен: одна, по имени Едикен (68), из племени қонқурат, другая, по имени Қадақан (69), из племени..., и третья, по имени Кукини (70), которая пришла сюда (в Иран) и умерла в этой стране. У него (Қули) было 5 сыновей в таком порядке: 1) Тумакан, 2) Туман, 3) Мингқан (71), 4) Айачи и 5) Мусулман. Описание отпрысков этих сыновей и дел их таково, как (ниже) подробно излагается.

1-й сын Қули — Тумакан (**П**). Этот Тумакан имел трех старших жен: одна, по имени Булуған, из племени татар, дочь Суқалнойона (72), другая, по имени Буралун-хатун (73), из племени... третья, по имени Ольджай; она (собственно) была наложницей. Он имел 3 сыновей в таком порядке: 1) Джаруқ, (74) у которого была жена по имени Йақуртумчақ (75), и от нее 2 сына: Ноқай (76) и Саталмиш; 2) Мубарак, появился на свет от упомянутой Буралун-хатун и имел 2 сыновей: Иль-Буқу (77) и Тура-Тимура (78); 3) Кучук (79), родился от упомянутой наложницы Ольджай (80).

---

[57] *Дехистан* (Дихистан) — область и город на р. Атрек в Туркмении. Подробнее см.: *Бартольд.* Работы по исторической географии. С. 121–126.

/46/ 2-й сын Қули — Туман (**П**), родился от Едикен-хатун (81); он имел несколько жен и наложниц. Имя одной из старших жен его — Буралун (82). У него было 7 сыновей (83) в таком порядке: 1) Ақ-Куйук (84), у которого был сын Буралыҕи, 2) Данишманд (85), 3) Қуртаҕачи (86), 4) Қутлуҕ-Буқа (87), 5) Қутлуҕ-Тимур, 6) Иль-Тимур, 7) Йайлақ (88). Эти (последние) 6 сыновей не имели детей. Имя матери Ақ-Куйука, Данишманда, Қуртаҕаджи и Кутлуҕ-Тимура — не известно. Қутлуҕ-Буқа родился от Буралун, а Иль-Тимур — от наложницы.

3-й сын Қули — Мингқан (**П**), родился от Билан-хатун (89); у него были жены и наложницы, но имена их не известны. Он имел 3 сыновей в таком порядке: 1) Халил (90), у которого не было детей; 2) Башмақ (91), у которого был 1 сын, по имени Ҳасан (92), и 3) Улқутуқ (93), он не имел детей. Этот Мингқан, когда отец его Қули прибыл в это государство (Иран), также пришел сюда вместе с отцом и (с ним) все три упомянутых сына (его).

4-й сын Қули — Айачи (**П**). Имена жен его не известны. Он имел одного сына, по имени Ғазан (94), родившегося от дочери Қутлуҕ-Буқи, сына Куркуза (95). Этот Айачи пришел сюда (в Иран), в детстве и во времена Абақа-хана находился в Хорасане у Аргун-хана, который оказывал ему внимание, воспитывал путем дружбы и расположения и отправил его вместе с сыном (его) в собственный улус его.

5-й сын Қули — Мусулман (**П**), родился от Қадақан-хатун; у него было много жен; имя одной из них Орда-тикин (96), из племени найман. Сыновей у него было 4, в таком порядке: 1) Джавуту (97), 2) Йапалат (98), 3) Ходжа и 4) Илйас родились от Орда-тикин.

Этим кончается ветвь Қули, 2-го сына Орды.

3-й сын Орды — Қурумыши (**В**). Этот Қурумыши не имеет сыновей, и жены его не известны.

/47/ 4-й сын Орды — Қунг-қыран (**В**) (99); после Орды ведал его улусом (100) и не имел сыновей.

5-й сын Орды — Чурмақай (**В**). Он также не имеет сыновей, и жены его также не известны.

6-й сын Орды — Қутуқуй. О нем также неизвестно, были у него дети или нет (101).

7-й сын Орды — Ḫулагу (102)[58]. У него (Ḫулагу) были 2 старшие жены: одной имя Сулуḳан-хатун (103) из племени... другой имя Тубарчин-хатун (104), из племени ḳипчаḳов. От них он имел 2 сыновей: одного — Тимур-Буḳу и другого, по имени Улḳуту (105). А Аллах знает лучше!

1-й сын Ḫулагу — Тимур-Буḳа (**П**). У него были 4 старшие жены: 1-я — Кукчин, дочь Тису-нойона (106), из племени ḳонḳурат; 2-я — Арḡун-тикин, из племени аргунан, дочь Ḳури-ḳучаḳара (107); 3-я — Ḳутуджин, из племени...; 4-я — Байалун (108), из племени ḳонḳурат, сестра Кутуй-хатун, жены Ḫулагу-хана. Кроме них, у него были наложницы. От этих упомянутых жен он имел 6 сыновей в таком порядке: 1) Кублук (109), родился от Кукчин; 2) Туḳа-Тимур (110), родился от Арḡун-тикин; 3) Джангḳут (111), родился от Ḳутуджин; /48/ 4) Буḳа-Тимур (112), матерью его была Байалун; 5) Сасы (113), родился также от Ḳутуджин; 6) Ушанан (114), родился также от Кукчин (115).

2-й сын Хулагу — Улḳуту (**П**). Он родился от упомянутой Тубарчин-хатун. Он имел 4 сыновей в таком порядке: 1) Уч-Ḳурбуḳа (116), 2) Биш-Ḳуртуḳа, 3) Буḳа-Тимур (117), 4) Дерк (118).

(Этим) закончилась ветвь Орды, (первого) сына Джучи-хана, с помощью Всевышнего Аллаха.

2-й сын Джучи-хана — Бату (**С**). Он родился от Уки-фуджин-хатун (119), дочери Анчи-нойона (118), из племени ḳонḳурат. Его (Бату) называли Саин-хан (120). Он был в большом почете и очень могуществен, вместо Джучи-хана стал ведать улусом и войском и прожил очень долго. Когда 4 сыновей Чингиз-хана не стало, он сделался старшим (аḳа)[59] среди всех потомков его (Чингиз-хана) и пользовался среди них большим уважением и почетом; на ḳурултайах никто не противился его словам; напротив,

---

[58] В Сборнике летописей: "Его имя было Хулаву, и детей у него не было. Дети, которых считают его [детьми], являются [в действительности] детьми Кутукуйа. Так стало известно из родословных кругов, заслуживающих доверия. А Аллах лучше знает!" См.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С. 70—71.

[59] *Ака* — термин "ака" имеет разные значения, в данном контексте — почетный титул старшего в роду; в средневековье термин чаще обозначал родственников хана. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 60.

все царевичи повиновались и подчинялись ему. Так как Джучи на основании прежнего высочайшего повеления Чингиз-хана должен был отправиться с войском завоевать все области севера, то есть (земли) Ибир-Сибир[60], Булар, Дашт-и Қипчақ, Башгирд, Рус и Черкес (121) до Хазарского Дербенда, который монголы называют Тимур-қаҳалқа (Железными воротами), и подчинить их своей власти, но уклонился от (исполнения) сего приказа, то Угетай-қа'ан, сев на царство, поручил (это) таким же образом Бату. Племянника своего Менгу-қа'ана, брата его Бучека и сына своего Гуйук-хана, со старшими эмирами, в том числе с Субадай-баҳадуром, предводителем войска (122), из племени *урйангит*, приходившим с Джебе в это государство (Иран), он назначил с войском, дабы тот и другие царевичи собрались все у Бату и занялись завоеванием северных государств. В *бечин-иле*, то есть в год Обезьяны, который приходится на *джумада* II 633/11 февраля — 10 марта 1236 г[61]., они двинулись в поход и покорили большую часть тех областей. Весною *қулқуна-иля*, то есть года Мыши, соответствующего 637/3 августа 1239 — 22 июля 1240 г., Гуйук-хан и Менгу-қа'ан, по высочайшему указу қа'ана возвратились и отправились к қа'ану. И еще некоторое время Бату с другими братьями и эмирами и с войском завоевывали эти страны, и уруқ его еще и до сих пор занят (там этим делом). Бату имел много старших жен и наложниц, и было у него четыре сына в таком порядке: 1) Сартақ (123), /49/ 2) Туқан (124), 3) Абукан (125) и 4) Улақчи (126). Разветвление и дети этих четырех сыновей и дела их таковы, как будут подробно изложены поодиночке.

1-й сын Бату — Сартақ (**В**), родился от ...- хатун (127). У него не было ни одного сына (128).

2-й сын Бату — Туқан (**В**). У него было 5 сыновей в таком порядке: 1) Тарбу (129), 2) Мунга-Тимур (130), 3) Туда-Мунга (131), 4) Туқтунуқа (132) и 5) Угачи (133). Разветвления этих

---

[60] *Ибир-Сибир* (Сибир ва-Ибир) — так в монгольское время называли области северо-восточной Азии, соответствующие современной Сибири. Подробнее см.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 485.

[61] В Сборнике летописей: "месяц *джумада* II лета 633 г. х. [21 февраля — 21 марта 1235 г. н. э.]". См.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С. 72.

5 сыновей и их перечисление в том порядке, как будет изложено ниже.

1-й сын Туқана — Тарбу (**П**). У него были жены и наложницы, но имена их не известны, и он имел 2 сыновей: 1) Тула-Буқа (134), сын которого не известен[62], и 2) Кунчек (135), который имел сына по имени Йуз-Буқа (136).

/50/ 2-й сын Туқана — Мунга-Тимур (**П**). У этого Мунга-Тимура были жены и наложницы, имена всех 3 старших жен известны: Ольджай, из племени қонқурат; Султан-хатун, из племени ушин, и Қутуй-хатун (137) из племени... (138) Он имел 10 сыновей (139) в таком порядке: 1) Алқуй, родился от Ольджай-хатун (140); 2) Абачи (141), мать которого не известна; 3) Тудакан (142), родился от Султан-хатун (143); 4) Буркук (144), родился от Қуту-хатун[63] (145); 5) Тоқтай (146), родился от Ольджай-хатун, дочери Кельмиш-ақа, сестры (147) Менгуқа'ана, бывшей женою Салджидай-гургана (148). В настоящее время он (Тоқтай) государь /51/ улуса Джучи. Он имеет двух жен: (имя) одной Булуған, а другой Тукульче (149), из племени қонқурат; у него 3 сына в таком порядке: Йабарыш, Иксар, Тукел-Буқа (150); 6) Сарай-Буқа, 7) Мулақай (151), имеет сына, имя его Улус-Буқа (152), 8) Қадан (153), 9) Қудуқан (154), имеет сына, имя его Кункас (155) и 10) Тоғрылча (156), сына имеет Узбека (157).

Добавление. В виде дополнения к Рашид ад-диновой генеалогии Менгу-Тимурова рода помещаем здесь продолжение ее по родословной, значащейся в "Му'изз"е: в ней сыном вышеупомянутого Тогрылчи значится Узбек, у которого было 6 сыновей:

/52/ 1) Тулунбек; 2) Иринбек; 3) Туғдыбек; 4) Ширийа-бек; 5) Тимурбек и 6) Джанибек[64] (158).

---

[62] В Сборнике летописей: "дети его не известны". См.: *Рашид ад-дин.* Сборник летописей, II. С. 72.

[63] В Сборнике летописей. "Буркук, родился от Султан-хатун". Там же. С. 72–73.

[64] Восшествие на престол Дашт-и Қипчақа великого султана Джалал ад-дин Махмуд Джанибек-хана, согласно сведениям Фасиха Хавафи, состоялось 2 *раджаба* 742/12 декабря 1341 года. См : Фасих Хавафи, Муджмал-и Фасихи, II. С. 61. Джанибек-хан умер в 758/1357 году.

У Тулунбека было 3 сына: 1) Тинибек (159); 2) Тубута и 3) Хызрбек (160).

У Иринбека было 9 сыновей: 1) Қуруджбек; 2) Кельдибек; 3) Урусчуқ; 4) Татибек; 5) Даулатбек; 6) Иринбек; 7) Татлибек; 8) Шахбек и 9) Бати- (или Йаги) бек.

У Туғдыбека, Ширинбека и Тимурбека сыновей не показано. Джанибек имел сына Бердибека (161).

3-й сын Туқана — Туда-Менгу (**П**) (162). Мать его и Мунга-Тимура была Кучу-хатун (163), из племени ойрат, сестра Ольджай-хатун и Буқа-Тимура (164). Этот Туда-Менгу имел двух жен: Ирықадж (165), из племени қонқурат, и Тура-Қутлуг, из племени алчи-татар (166). Были у него 3 сына в таком порядке: 1) Ур-Менгу (167), родился от Ирығаджи (168), 2) Чечекту, родился от Тура-Қутлуг и 3) Тубтай (169), мать его не известна (170).

/53/ 4-й сын Туқана — Туқтунуқа (**П**) (171). Имена жен его не известны. Он имел 2 сыновей в таком порядке: Бабудж и Тукел-Буқа.

5-й сын Туқана — Угачи (**П**) (172). Детей у него не было.

3-й сын Бату — Абукан (**В**). У него было много жен и наложниц, и он имел 7 сыновей в таком порядке: 1) Барақ (173), 2) Булар (174), 3) Тутудж, 4) Дақдақа (175), 5) Ахмад, 6) Сабир (176) и 7) Дунгур (177).

4-й сын Бату — Улақчи (**В**) (178). Детей он не имел, и имена жен его не известны.

Этим кончается ветвь Бату, 2-го сына Джучи-хана, по милости и благости его (Аллаха).

3-й сын Джучи-хана — Берке (**С**) (179). У него детей не было. Дела его и рассказы о нем будут изложены, если Всевышнему Аллаху угодно, в истории Ҳулагу-хана, Абақа-хана и в других историях.

4-й сын Джучи-хана — Беркечар (**С**). У него были жены и наложницы, и он имел 2 сыновей в таком порядке: 1) Кукджу; этот Кукджу имел 4 сыновей: Иджиль-Тимур (180), Йилықчи[65] (181), Дуқдай (182) и Туқ-Тимур; 2-й сын (Беркечара): Йису-

[65] В Сборнике летописей: "Билыкджи". См.: *Рашид ад-дин.* Сборник летописей, II. С. 74.

Буқа (183), у которого был сын по имени Сарай-Буқа. Кончилась ветвь Беркечара, который был 4-м сыном Джучи-хана.

5-й сын Джучи-хана — Шибан (**С**). У него было много жен и наложниц, и он имел 12 сыновей в таком порядке, как ниже пишется: 1) Байнал (184), 2) Баҳадур, 3) Қадақ, 4) Балақан (185), 5) Черик, 6) Меркан (186), 7) Қур-туқа (187), /54/ 8) Айачи (188), 9) Сайилқан (189), 10) Байанджар, 11) Маджар и 12) Қоничи (190). Изложение разветвления этих 12 сыновей и их внуков в таком виде, как отдельно (ниже) излагается.

1-й сын Шибана — Байнал (**В**). Он имел 3 сыновей в таком порядке:

1) Илақ-Тимур, 2) Бек-Тимур и 3) Биш-Буқа (191).

2-й сын Шибана — Баҳадур (**В**). Он имел 2 сыновей в таком порядке: 1-й сын Баҳадура Қутлуғ-Буқа (192), дети его не известны; 2-й сын Баҳадура — Джучи-Буқа (193), у него было 4 сына (в таком порядке): 1) Бадақул (194), 2) Бек-Тимур, 3) Байанкеджар (195) и 4) Йису-Буқа (196).

Добавление. Дополнением родословия Баҳадура, сына Шибана, могут служить данные, почерпнутые из "Му'изз"а, истории Абу-л-Гази и "Шейбаниады" о нижеследующем потомстве Баҳадурова внука Бадақула или Йадақула, у которого, по Абу-л-Гази, был только один сын: Минг-Тимур (прозванный Кулук Минг-Тимур) или Мунке-Тимур с сыном Бек-Қунды-оғлан[66]; по "Му'изз"у же у Бадақула или Йадақула было 7 сыновей, из которых один не назван, а имена 6 других: 1) Бек-Қунды; 2) Тунқа; 3) Севинч-Тимур; 4) Ильбек; 5) Фулад и 6) Джанта по "Шейбаниаде" (с. 52): 1) Бек-Ханди; 2) Тука; 3) Севинч-Тимур; 4) Ильбак; 5) Пулад и 6) Джанта (197).

Затем в "Му'изз"е у Бек-Қунды значатся 2 сына: 1) 'Али-оғлан и Ҳасан-оғлан, из которых первый родился от Урунбек из племени қонқурат, а второй от Бек-Малик из того же племени. У Ҳасан-оғлана не было сыновей, а у 'Али-оглана, по "Му'изз"у, было 4 сына: 1) Ахмад-оғлан; 2) Баба-оғлан; 3) Абуқ-оғлан и

---

[66] *Оглан (тюрк.)* — юноша, сын; потомок хана; в XIII в. термин употреблялся для обозначения правящего рода чингизидов; в XIV—XV вв. титул чингизидов, не занимавших ханский престол; в XV—XVI вв. означал служилое дворянство и просто воинов. См · *Федоров-Давыдов.* Общественный строй Золотой Орды. С. 46.

4) Хаджи-Мухаммад-оглан. "Му'изз" говорит: "Эти четыре брата происходят от одной матери, дочери Манкылайа Мухаммад-ходжи, который был старшим эмиром из племени конкурат". Абу-л-Гази (с. 186) говорит только об одном сыне Бек-Кунди: 'Али-оглане и сыне его Хаджжи-Мухаммад-хане (198).

У Тунки, по "Му'изз"у, было 2 сына: Баба-оглан и Сунджек-оглан; У Баба-оглана не было сыновей, а Сунджек-оглан имел также 2 сыновей: /55/ Ак-Суфи и Суфи; из них последний был отцом Йумадук-оглана, к имени которого сделана следующая приписка: "В настоящее время — 829/13 ноября 1425 — 1 ноября 1426 г. — несмотря на то, что отец его еще в живых, группа лиц (посадила) его на царство".

Севинч-Тимур, по "Му'изз"у, был отцом Даулат-Оглана, у которого был сын Бука-оглан. У Ильбека (говорит "Му'изз") было 4 сына: Тукел-ходжа, Илйас-ходжа, Уч-Куртука и Ка'ан-бек (199). То же повторено и в "Шейбаниаде", где, однако, Ка'ан-бай, и затем сказано: у этого Ка'ан-байа был сын Махмуд-ходжа-хан, а у него сын Сузенидж-султан. У Фулада (по "Му'изз"у) было 2 сына: Ибрахим и 'Арабшах. Так они названы и у Абу-л-Гази (с. 192 и 194) и в "Шейбаниаде". Затем в "Му'изз"е у Ибрахима значится сын Хызр-оглан, а у 'Арабшаха сын Туклук-хаджжи, тогда как в "Шейбаниаде" у Ибрахима показаны 2 сына: Хызр-хан, отец Бахтийара, и Даулат-шайх, отец Абу-л-Хайр-хана. Поэтому в сделанной в "Му'изз"е приписке: "Согласно этой передаче, Кутлуг-Шайх — сын Ибрахима, брат Хызр-оглана", вместо Кутлук-Шайх следует читать — Даулат-Шайх, так что приписка гласит: "этот Даулат-Шайх, как говорят, сын Ибрахима (и) брат Хызр-оглана". Сын "Фулада или Пулада в "Шейбаниаде" также назван 'Арабшахом, у которого был сын Тоглук-хаджжи (200), отец Тимур-Шайха, отца Йадгар-хана и т. д.

3-й сын Шибана — Кадак (**В**). У него был один сын по имени Тула-Бука. У этого Тула-Буки было 2 сына: 1) старший Мангкугай[67] и 2) младший — Туман-Тимур. У этого Туман-Тимура был сын Уджукан (201).

---

[67] В Сборнике летописей: "Монгкутай". См : *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С. 74.

4-й сын Шибана — Балақан (**В**). У него было 3 сына в таком порядке: 1) Тури (202), 2) Тукан (203) и 3) Тоқдай (204). Этого Тоқдайа зовут также Муртад-Тоқда и Тама-Тоқтай (205). Зимовья его близ реки Терека, в стороне Дербендской, и (уже) несколько времени он находится во главе сторожевого войска (лашкар-и қараул)[68]; у него (Тоқдайа) 3 сына в таком порядке: 1) Бақырча (206), 2) Кунчек (207) и 3) Джауқан (208).

5-й сын Шибана — Черик (**В**). У этого Черика был 1 сын по имени Туқ-Тимур (209).

/56/ 6-й сын Шибана — Меркан (**В**). У него было 2 сына в таком порядке: 1) Туқа-Тимур (210) и 2) Иль-Буқа.

7-й сын Шибана — Қуртуқа (**В**). Этот Қуртуқ имел 1 сына по имени Кинас (211).

8-й сын Шибана — Айачи (**В**). У этого Айачи был 1 сын по имени Учқур-Туқа (212).

9-й сын Шибана — Сайылқан[69] (**В**). У него был 1 сын по имени Қутлуқ-Тимур (213). Этот Қутлуқ-Тимур имел 7 сыновей в таком порядке: 1) Буралтай (214), 2) Бек-Тимур, 3) Буралықи, 4) Отман (215), 5) Сатбақ (216), 6) Йису-Буқа и 7) Тимуртай (217).

10-й сын Шибана — Байанджар (**В**). У него был 1 сын по имени Абукан-Туркан (218), а этот Абукан-Туркан имел 1 сына по имени Туғанчар (219).

11-й сын Шибана — Маджар (**В**). У него 1 сын по имени Турджи (220).

12-й сын Шибана — Қоничи (**В**). У него нет ни одного сына.

Кончилась ветвь Шибана, 5-го сына Джучи, при доброй помощи его (Аллаха).

6-й сын Джучи-хана — Танғкут (**С**). У него было 2 сына, в таком порядке: 1) Субектай (221) и 2) Туқуз (222). Разветвление этих двух упомянутых сыновей в том виде, как (ниже) подробно излагается.

---

[68] *Лашкар-и караул* — сторожевой отряд, назначенный на известный пункт для встречи неприятеля; передовой отряд, который начинает сражение или дает знать своим, когда показывается неприятель. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II. С. 48.

[69] В Сборнике летописей: "Сабилкан". См.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С 75.

У 1-го сына Тангқута — Субектайа (**В**) — было 2 сына, в таком порядке: 1) Маджар (223), у которого был сын по имени Курук (224), и 2) Кунчек-Қоничи (225), а у последнего было 4 сына: 1) Борачар, 2) Куч-Тимур (226) и 3) Иштан (227) и 4) Дурату.

2-й сын Тангқута — Туқуз (**В**). У него было 3 сына в таком порядке: 1) Қалыма (228), 2) Арслан и 3) Буралыҕи.

Вот ветвь Тангқута, 6-го сына Джучи-хана; она кончилась, и у Аллаха помощь!

/57/ 7-й сын Джучи-хана — Бувал (**С**) (229). У него было 2 сына: 1) Татар (230) и 2) Мингқадар (231). Разветвление этих двух сыновей следующее.

У 1-го сына Бувала, Татара, был сын Ногай (**В**) (232), а этот Ногай имел сыновей в таком порядке: 1) Джуке (233), 2) Муке (234) и 3) Тури (235).

2-й сын Бувала (236) — Мингқадар (**В**). У него было 9 сыновей в таком порядке: 1) Нуқар (237), у которого 1 сын, по имени Кирди-Буқа (238), 2) Бекдуз (239), /58/ у которого 2 сына: Тудакан (240) и Туқлубай (241), 3) Абукан (242), у которого 2 сына: Туқудж и Ахмад; 4) Узбек, который не имеет детей; 5) Сасық (243), у которого был 1 сын Басар (244); 6) Урус (245), который не имеет детей; 7) Урунг-Қуртуқа (246), не имеет детей; 8) Туқлуджа (247), (о детях) его не известно и 9) Ильбасмыш (248), не имеет детей.

Кончилась ветвь Бувала, 7-го сына Джучи-хана, с помощью Всевышнего Аллаха!

8-й сын Джучи-хана — Чилауқун (**С**) (249). У него детей не было.

9-й сын Джучи-хана — Шингқур (**С**) (250). У него было 3 сына; имена их и разветвления сыновей и внуков их в том виде как ниже перечисляется:

1-й сын (Шингқура) — Йису-Буқа (**В**). У него было 5 сыновей в таком порядке: 1) Буралыҕи, 2) Кублук, 3) Тудакан (251), 4) Тудачу[70] и 5) Аджинджи (252).

---

[70] В Сборнике летописей. "Тудаджу". См.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С. 76.

2-й сын Шингқура — Ширамун (**В**). Он имел 3 сыновей в таком порядке: 1) Хорезми, мать которого Булджин (253) из татар, 2) Джақугу (254), мать которого Қутлуқан из сулдусов, и 3) Байрам, мать которого, Қулдау (255), была наложницей.

3-й сын (Шингқура) — Маджар (**В**). У него было 3 сына в таком порядке: 1) Урусақ, 2) Байан и 3) Байқу (256).

Кончилась ветвь Шингқура, 9-го сына Джучи-хана, с помощью Всевышнего Аллаха!

10-й сын Джучи-хана — Чимпай (**С**) (257). У него было много жен и наложниц, и он имел 2 сыновей: 1) Ҳинду и 2) Тудавур (258). Перечисление разветвлений детей их в следующем виде:

1-й сын Чимпайа — Ҳинду (**В**). Этот Ҳинду имел 1 сына по имени Йаку (259). А у этого Йаку было 3 сына в таком порядке: 1) Джалаиртай, 2) Кундалан-Манқутай (260) и Тақачу (261). Этот Йаку, после смерти Чимпайа, правил государством в течение 2 лет. После того его казнил Тоқтай.

/59/ У 2-го сына Чимпайа, Тудавура (**В**), было 2 сына: 1) Маджар (262), у которого было 3 сына в таком порядке: Малик (263), Ходжа (264) и Қуртуқачу (265) и 2) Тарийаджи (266), у которого детей не было.

Кончилась ветвь Чимпайа, 10-го сына Джучи-хана, по благоволению и милости Его (Аллаха)!

11-й сын Джучи-хана — Муҳаммад (**С**). Его называют также Буре (267); детей он совсем не имел.

12-й сын Джучи-хана — Удур (**С**).

У него (Удура) был 1 сын по имени Қарачар (**В**). Этот Қарачар имел 5 сыновей в таком порядке, как (ниже) перечисляется.

1-й сын Қарачара — Қуртуқа (**П**) (268). Мать его, по имени Ильтутмыш, была из племени туклай[71], то есть тулас (269). У этого Қуртуқи был сын, имя его Сасы.

2-й сын Қарачара — Турджи (**П**) (270). У этого Турджи был 1 сын по имени Ананда (271).

3-й сын Қарачара — Абишқа (**П**) (272). У него детей не было.

---

[71] В Сборнике летописей: "Туклан". См.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С. 77.

4-й сын Қарачара — Эмкен (**П**) (273). У него также не было детей.

5-й сын Қарачара — Таваккул (**П**) (274). Он (также) не имел детей.

Кончилась ветвь Удура, 12-го сына Джучи-хана.

13-й сын Джучи-хана — Туқа-Тимур (**С**) (275). У этого Туқа-Тимура было 4 сына; имена их и разветвление детей их в таком виде, как (ниже) по порядку перечисляется.

1-й сын (Туқа-Тимура) — Бай-Тимур (**В**). У него было 3 сына: 1) Тоқанчар (276), 2) Йилқычи[72] (277) и 3) Кукачу (278); ни один из них не имел детей.

2-й сын (Туқа-Тимура) — Байан (**В**). У него были следующие 2 сына: 1) Қазан (279) и 2) Данишманд (280). Они не имели детей (281).

3-й сын (Туқа-Тимура) — Урунг-Тимур (**В**) (282). У него было 4 сына: 1) Ачиқ, у которого есть 1 сын, по имени Бахтийар; 2) Ариқлы (283), у которого /60/ 3 сына: Адиль, Сақричи и Анбарчи (284) 3) Қарақыр (285), он имел 3 сыновей: Никбай (286), Керанче (287) и Шабақу (288); 4) Сарича, у которого был 1 сын по имени Кунчек (289).

4-й сын (Туқа-Тимура) — Кин-Тимур (**В**) (290). У него было 2 сына: 1) Қара-ходжа (291) и 2) Абай; детей они не имели.

Кончилась ветвь Туқа-Тимура, 13-го сына Джучи-хана.

14-й сын Джучи-хана — Сингкум (**С**) (292). У этого Сингкума не было детей.

Сыновья Джучи-хана, о которых передали люди, заслуживающие доверия, суть те 14 сыновей, имена которых, их детей и внуков (выше) объяснены и подробно написаны; таблица разветвлений их имеет такой вид, как она (ниже) показана. Конец.

Добавление. В "Му'изз"е находится следующее продолжение родословия Туқа-Тимура, 13-го сына Джучи-хана.

I. У внука его Тоқанчара (от Бай-Тимура) значатся 2 сына: 1) Сасы и 2) Бузқулақ; у первого (Сасы) 4 сына: 1) Туғлу; 2) Ноқай, оба бездетные; 3) Букер-Қутлуқ-ходжа с сыном

[72] В Сборнике летописей: "Билкычи". См.: *Рашид ад-дин.* Сборник летописей, II. С. 77.

Ақулом и 4) Буджқақ, отец 4 сыновей: 1) Баҕанақа; 2) Йадигара; 3) Хусрау и 4) Туғлуқ-Тимура. У 2-го сына Тоқанчара, Бузқулақа, значатся 2 сына: 1) Мубарак-ҳоджа и 2) Мушарраф-ҳоджа. У первого (Мубарак-ҳоджи) 3 сына: 1) Ирин-бек; 2) Йаҳйа и 3) Таши-бек. Из них у Ирин-бека сын Йаран-шайх, у Таши-бека сын Аҳмад. Йаҳйа был бездетен.

II. У Туқа-Тимурова внука, Данишманда (от Байана), значатся 4 сына: 1) Ильбек[73]; 2) Туркман; 3) Ильтутар и 4) Бектут. Из них только у Туркмана не было детей, у Ильбека же значатся 5 сыновей: 1) ʻАли-Дарвиш; 2) Сарық; 3) Барат-Суфи; 4) Ҳаджжи-ҳоджа и 5) Ҳаджжи-бек. У Ильтутара: сын Урдумалик, отец 2 сыновей: бездетного Туркана, Қутлуқа, у которого сын Айбаджи, отец Таваккула, или Тукеля. У Бектута было 2 сына: 1) Бек-Суфи, с 2 сыновьями, Барат-Суфи и Муҳаммад-Суфи и 2) Йағы-Тимур с 4 сыновьями: 1) Саййид-Маҳди, 2) Ҳусайном, 3) Ҳасаном и 4) ʻАли.

/61/ III. У Туқа-Тимурова внука (от Байана же), Алғуйа, значится 1 сын: Борачар, отец Бек-Йаруқа, имевшего 2 сыновей: 1) Фазыл-ҳоджу и 2) Ҳызр-ходжу.

IV. У Туқа-Тимурова внука Саричи был, как мы видели, сын Кунчек, отец 3 сыновей: 1) Қутлуқ-ҳоджи (293); 2) Тулек-Тимура и 3) Ургудака. У первого был сын Туй-ходжа, отец Тоғтамыш-хана, о потомстве которого см. гл. X ниже, и Минглик-Севинча. У второго (Тулек-Тимура) был сын Дарвиш-хан. У третьего (Ургудака) было 5 сыновей: 1) Йаруқ; 2) Тиниче; 3) Мингли-бий; 4) Йарақ и 5) имя не указано; из них только у Йаруқа был сын Суфи, остальные были бездетны.

У Дарвиш-хана (сына Тулек-Тимура) был сын Джанса (294), отец Баш-Тимура, Ҳасана (295) и ʻАли. Из них Баш-Тимур значится отцом 4 сыновей: 1) Ғийас ад-дина; 2) Джамал ад-дина; 3) ʻАли-бека и 4) Даулат-берди. У первого, т. е. Ғийас ад-дина, было 4 сына: 1) Шаҳ-насаб; 2) Султан-насаб; 3) Джан-Гирей и 4) Ҳаджжи-Гирей. У Джамал ад-дина было 3 сына: 1) Зубайда-султан; 2) Султан-Байазид и 3) Дилшад-султан. У ʻАли-бека 1 сын: Миҳр. У Даулат-берди сын Миҳр-насаб.

[73] В сочинении "Нусрат-наме" он значится под именем Ипак. См МИКХ, 1969 С 42

Ḫасан (второй сын вышеупомянутого Джансы) был отец 2 сыновей: 1) Қани-бийа, бездетного и 2) Муḫаммад-хана (296), отца Дилшада, Қасим-султана, и Маḫмуд-султана.

У ʻАли (3-го сына Джансы) было 4 сына: 1) Ḫудайдад, отец Ḫаджжи-бийа; 2) ʻАзиз; 3) Ḫурмат и 4) ʻИззат.

V. У Туқа-Тимурова внука Тукбайа значится сын Алты-Қуртуқа, отец Туқрақа (Туқ-Рақ), у которого был сын Дарвиш.

VI. У Туқа-Тимурова внука Қарақыра, как мы видели, было 4 сына: 1) Сарича; 2) Шебйавечи; 3) Никбай и 4) Керанче; все они показаны бездетными.

VII. У Туқа-Тимурова внука Аби был сын Тумалық, отец Эмкана, у которого 2 сына: 1) Мисер и 2) Қуртуқа; у первого — сын Манқыр, у второго — сын Қарнуқ.

VIII. У Туқа-Тимурова внука Ачика было 2 сына: Бахтийар и Бақубуқа (?). Первый бездетен, а у второго был сын Тимур-ḫоджа, у которого 2 сына: 1) Бадық, отец Урус-хана (297) и 2) Садық, отец Саличе, бездетного, и Шайх-Назара, у которого было 3 сына: 1) Шахсултан, 2) Султанбек и 3) Қутлу-шайх.

IX. У Туқа-Тимурова внука (от Кей-Тимура), Абайа (298), было 4 сына: 1) Қуртуқа; 2) Нумқан (?) (299); 3) Имкан и 4) Минкас. Из них /62/ Қуртуқа был отцом 3 сыновей: 1) Лалы, 2) Беклемиша и 3) ʻУмара. У последнего (ʻУмара) был сын Қара-Кисек, отец 2 сыновей: 1) Джанибека, с сыном Хызр-ḫоджой и 2) Тинибека, с сыном Суфичуқом.

У Нумқана (2-го сына Абайа) был сын Қутлуқ-Тимур, отец 3 сыновей: 1) Қутлу-бека; 2) Тимур-хана (300), о потомстве которого ниже сказано в главе XV, и 3) Кунче. Из них Қутлу-бек был отец Шадибек-хана, о котором см. ниже, главу XIV, а Кунче — отец 3 сыновей: 1) Нусрата, 2) Му'аййада и 3) Бахти-бийа.

У Имкана (сына того же Абайа) был сын Йусуф без потомства, а у Минкаса (сына Абайа) было 2 сына: 1) Тоғлук-ḫоджа и 2) Абдал. Из них у первого был сын Таваккул, отец Семен-анике, а у второго 2 сына: 1) Мухаммад, бездетный, и 2) Малик-Тимур, отец Ахмад-шайха, у которого был сын Мурад-ходжа.

X. В потомстве Тоғтамыша, сына Туй-ходжи, значатся следующие 13 детей: 1) Байрамбех-ханча с припискою: "Мать его

Уренгбек"; 2) Қадир-берди, с припискою: "Мать его была наложница из племени черкес"; 3) Искандар; 4) Кучук, с припискою: "Мать его Уренгбек"; 5) Абу Са'ид; 6) Джаббар-берди; 7) Кепек-хан (301), сыновья которого указаны ниже, в главе XI; 8) Карим-берди; 9) Джалал ад-дин; 10) Бахтибек-ходжа, с припискою: "Мать его Шакарбек-ага, дочь эмира Арсақа"; 11) Са'ид-бек-ходжа; 12) Джанике-ханча и 13) Малика-ханча. К последним трем сделана такая приписка: "Все эти три сестры с тремя братьями происходили от одной матери по имени Тоғайбек" (302).

XI. Изображение (родословия) Кепек-хана, сына Тоғтамыш-хана. У него было 3 сына: Ширин-бек[74], Сарай-малик и Чағатай-султан. Приписка: "он (Кепек-хан) воцарился после Карим-берди; он также не дошел до одного года (царствования)".

XII. В родословной Дарвиш-хана показана только дочь его — Шакарбек, с припискою: "Почтенная супруга мирзы Улуғбека-гургана".

XIII. Родословие Урус-хана разделено на три отдела: *А*. потомство сына его Тоқтақийа, *Б*. потомство другого его сына Тимур-Малика и *В*. третьего его сына Қойурчақа (303) или Қойричақа.

А. У Тоқтақии было 6 сыновей[75]: 1) Бахши-бий; 2) Севди; 3) Татли; 4) Анике-Булад; 5) Буғучақ и 6) Тенгриберди. Из них Буғучақ был отец 4 сыновей: 1) Муҳаммада; 2) Аҳмада; 3) 'Али и 4) Имен-бийа[76]. Остальные пять показаны бездетными.

/63/ *Б*. У Тимур-Малика значится 12 сыновей[77]: 1) Саййид-'Али; 2) Саййид-Аҳмад; 3) Тоқта-Пулад; 4) Туғлуқ-Пулад;

---

[74] В сочинении "Нусрат-наме" Ширин-бек упоминается как дочь Кепек-хана. См.: МИКХ, 1969. С. 39 (здесь и далее дочери выделены курсивом).

[75] В сочинении "Нусрат-наме" говорится, что у Тохтакии было три сына и три дочери. Бахши-бий, Севди и Татли упоминаются как его дочери. См.: МИКХ, 1969. С. 42.

[76] В сочинении "Нусрат-наме" Имен-бия значится как его дочь под именем Айман-бек. См.: МИКХ, 1969. С. 42.

[77] Как отметил Т. И. Султанов, при переводе расшифровки таблиц из "Му'изз ал-ансаб", В. Г. Тизенгаузеном был нарушен принцип организации генеалогического материала источника, и, как следствие, ряд принцесс из рода Чингиз-хана стали упоминаться как принцы. См.: *Султанов Т. И.* Поднятые на белой кошме. С. 110—122. В действительности у Тимур-Малика было 5 сыновей и 7 дочерей.

5) Шукур; 6) Туғлу-бий; 7) Иран-бий; 8) Суду-бий; 9) Менглик-Туркан; 10) Оғлан-бий; 11) Менгли-бий и 12) Қутлу-Буқа (304). Из них у 3-го (Туқта-Пулада) было 2 сына: 1) Тоғай-Пулад и 2) Сарай-Пулад; у 4-го (Туғлуқ-Пулада) также 2 сына: 1) Ақ-Пулад и 2) Берди-Пулад; у 12-го (Қутлу-Буқи) 4 сына: 1) Джинг-Пулад; 2) Қутучақ; 3) Йадгар и 4) Нусрат.

В. Қойурчак был отец 3 сыновей: 1) Барақ-хана; 2) Ракийа и 3) Пайанда-султана; последние два бездетны, а у первого (Барақ-хан) было 4 сына: 1) Са'адат-бек; 2) Абу Са'ид (305); 3) Мир-Қасим и 4) Мир-Саййид.

XIV. Потомство Шадибек-хана, сына Қутлу-бека, внука Нумкана, состояло из 7 сыновей: 1) Са'ат-ходжи; 2) Шайеске; 3) Шадмана; 4) 'Али-Дарвиша; 5) Шиҳаб ад-дина; 6) Қулчуқа и 7) Ғийас ад-дин-хана, о котором см. ниже, главу XVII.

XV. Сыновья Тимур-хана, сына Қутлуқ-Тимура, следующие: 1) Хан-Малик; 2) Татли; 3) 'Али-султан; 4) Тимур-Қутлуқ-хан; 5) Йадгар; 6) Пулад; 7) Сарвар-султан; 8) Махдум-султан; 9) Насыр и 10) Тимур-хан; у последнего сын: Муҳаммад-хан.

XVI. В главе о Джалал ад-дине, сыне Тоғтамыш-хана, сказано, что у него было 2 сына: 1) Аман-бек и 2) Абу Са'ид, и сделана следующая приписка: "Этот султан Джалал ад-дин воцарился после Кепек-хана, царствование его продолжалось не более года. Мать его была Тоғай, дочь Ҳаджжи-бека".

В изображении родословия Карим-берди сказано: "Этот Карим-берди воцарился после отца своего Джалал ад-дина; царствование его длилось также неполный год". Сын его был Сайййд-Аҳмад.

XVII. В главе о Ғийас ад-дине, сыне Шадибека, у Ғийас ад-дина значится 6 сыновей: 1) Ходжа-Аҳмад; 2) Шайх-ходжа; 3) Сул-ходжа; 4) Мирак; 5) Қарунас и 6) Пир-Маҳмуд. У 1-го сына (Ходжи-Аҳмада) был 1 сын Даулатек, у 2-го (Шайх-ходжи) 6 сыновей: 1) Кепек 2) Малик-султан; 3) Узбек; 4) Рустам-Суфи; 5) Шайх-Суфи, отец Таваккула и 6) Шайх-Муҳаммад; у 6-го сына (Пир-Муҳаммада) было 3 сына: 1) Қоран (306); 2) Султаншах и 3) Муслике. Из них Қоран — отец 4 сыновей: 1) Джимака; 2) Ҳаджжи-ходжи; 3) Куксы, с сыном Йағлы-ходжой, и 4) Бахтибека. У Султаншаха было 2 сына: 1) Кеҳар-бек

(307) и 2) Даулат-бек, а у Муслики было 3 сына: 1) Ираншаҳ; 2) Татли-бек и 3) Ибраҳим.

/64/ ***Отдел второй из повествования о Джучи-хане: летописи и рассказы о времени его царствования; изображение его престола, жен царевичей и эмиров во время восшествия его на престол; описания летовья и зимовья; некоторых войн, веденных им, и побед, одержанных (им); продолжительность его властвования.*** Все области и улус, находившиеся в пределах реки Ирдыш[78] и гор Алтайа, летовья и зимовья тех областей Чингиз-хан поручил целиком управлению Джучи-хана и издал указ о том, чтобы он завоевал области Дашт-и Қипчақа и государства находящиеся в тех краях, и владел ими. Юрт его (Джучи) находился в пределах Ирдыша, и столица его государства была устроена там же. Конец.

Сокращенное повествование о делах Джучи-хана. Так как Джучи-хан умер раньше отца, то рассказ, относящийся исключительно к нему (Джучи), нечего излагать совершенно особо. По этой причине здесь описывается лишь краткий свод известий о делах его, подробно приведенных (уже) в истории Чингиз-хана, и излагается описание обстоятельств болезни и смерти его. Происходило (все) это так: Джучи-хан по повелению Чингиз-хана постоянно находился в военных походах и завоевал и покорил много областей и стран. В то время когда Чингиз-хан, направляясь в области таджиков, прибыл в местность Отрара[79], он назначил его (Джучи) на завоевание Отрара и оставил (его) там. Джучи, как было сказано в истории Чингиз-хана (308), взял Отрар, овладел крепостью его, разрушил ее, отправился обратно и покорил те области, которые оказались на его пути, пока не прибыл к пределам Самарқанда к отцу. Оттуда Чингиз-хан снова отрядил его с братьями Чағатайем и Угетайем для завоевания Хорезма. Когда они обложили его (309; Хорезм), то по причине несогласия, (возникшего) между ним (Джучи) и Чағатайем, взятие его (Хорезма) не удавалось. Чингиз-хан приказал, чтобы начальство

[78] *Ирдыш* — река Иртыш.

[79] *Отрар* — один из политических и экономических центров Туркестана. Отрар находился в подчинении потомков Джучи до 1266 г., когда был завоеван потомком Чагатайа Алгуйем См.: МИКХ, 1969. С. 28.

в этом походе принял на себя Угетай. Этот сумел установить согласие между братьями, и они сообща овладели Хорезмом (310). Чаґатай и Угетай отправились к отцу и у крепости Талиқан[80] явились (к нему), а Джучи прямо из Хорезма двинулся к Ирдышу, где находились обозы (уґруқ)[81], и присоединился к своим ордам (311). Перед тем Чингиз-хан приказал Джучи двинуться в поход на завоевание и покорить север области, как то: Келар (312), Башґирд, Урус, Черкес, Дашт-и Қипчақ и другие области тех краев, а так как он (Джучи), уклонившись от этого дела, отправился восвояси (313), то Чингиз-хан чрезвычайно разгневался и сказал: "Не видать ему милости (314), я предам его казни". С Джучи приключилась болезнь, и когда отец, возвратившись из областей таджиков, прибыл в свои орды, то он (Джучи) вследствие этого не мог явиться (к отцу), а отправил (к нему в подарок) несколько харваров[82] охотничьей добычи и просил извинения (за неприбытие). После этого Чингиз-хан несколько раз приказывал вызвать его к себе, но он (Джучи), вследствие болезни не являлся и приносил извинения. Затем какой-то человек из племени /65/ мангқут направлялся (к Чингиз-хану) из пределов Джучиевых юртов. Джучи, перекочевывая и переходя из юрта на юрт, таким больным прибыл к горе, которая была местом его охоты. Так как (Джучи) чувствовал в себе слабость, то он отправил охотничьих эмиров, чтобы они охотились. Увидев такое сборище людей, занимавшихся охотою, тот человек (мангқут) вообразил, что это (сам) Джучи. Когда он прибыл к Чингиз-хану и (последний) спросил его о положении болезни Джучи, то он (мангқут) ответил: "О болезни (его) сведений не имею, но он на такой-то горе занимался охотой". По этой причине вспыхнуло пламя гнева Чингиз-хана, который вообразил, что он (Джучи) возмутился и потому не об-

---

[80] *Талиқан* (Талекан) — древний город, в средние века столица Тохаристана. Талькан располагался к востоку от Кундуза, на берегу одноименной речки, притока р. Кундуз. Город был сильно укреплен, благоустроен и богат, благодаря удобному расположению на перекрестке торговых путей, плодородной почве и благоприятным климатическим условиям. См.: *Ахмедов*. История Балха. С. 61–63.

[81] *Угрук (тюрк.)* — обозы, где находились жены, дети и слуги хана. См.: МИКК, 2002. С. 265.

[82] *Харвар* — мера веса, ослиный вьюк разной величины. 105–150 кг. См.: Уложение Темура. С. 123.

ращает внимания на слова отца. Он сказал: "Джучи сошел с ума, что выделывает такие вещи" и приказал, чтобы войско выступило в поход в его сторону и чтобы в авангарде отправились Чағатай и Угетай, а сам собирался выступить в поход вслед (за ними). В это время пришло известие о смерти Джучи в... (315) году. Чингиз-хан от этого обстоятельства очень опечалился и загрустил и произвел расследование. Слова того человека оказались ложью, и выяснилось с несомненностью, что Джучи в то время был болен и на охоту не ходил. Стали искать того человека из мангқутов, чтобы казнить, но не нашли его. Важные эмиры, равно как послы, во всякое время приходившие (в Иран) из улуса Джучи, сообщили, что смерть его последовала между 30-м и 40-м годами (его жизни), и эти слова близки к истине; другие же говорят, что он скончался в 20-летнем возрасте, но это чистейшая ошибка. После смерти его и Чингиз-хана, когда на престол вступил Угетай-қа'ан, последний, во исполнение состоявшегося перед тем указа, данного Чингиз-ханом на имя Джучи-хана, поручил завоевание северных стран (членам) его (Джучи) рода, и они, при помощи других царевичей, занялись этим.

Рассказ о восшествии на престол Бату в качестве преемника отца и о делах его (Бату) в период (его) царствования. Когда Джучи-хан скончался, то в улусе его на престол ханства вступил как преемник отца второй сын его — Бату; братья его покорились и подчинились ему. При Угетай-қа'ане, как было подробно рассказано в истории его, он (Угетай), согласно прежнему указу (Чингиз-хана), назначил его (Бату) с братьями и другими царевичами на завоевание северных областей. Собравшись у него (Бату), они все сообща двинулись в поход и, как было изложено, покорили большую часть тех государств. После возвращения (из этого похода) царевичей Менгу-қа'ана и Гуйук-хана, он (Бату) с братьями, как это рассказано в приложении к родословию ветви его (Угетайа), занялся покорением остальных частей тех областей. В начале 639/12 июля 1241 — 30 июня 1242 г., когда Угетай умер, с Бату, по старости лет, приключилась болезнь паралича[83],

[83] В Сборнике летописей: "вследствие преклонного возраста почувствовал упадок сил..." См.: *Рашид ад-дин.* Сборник летописей, II. С. 80.

и, когда его потребовали на қурултай, то он под этим предлогом уклонился (от прибытия туда). Вследствие отсутствия его, как старшего (ақа) из всех (родичей), дело (о назначении нового) қа'ана не устраивалось около трех лет. Старшая из жен Угетай-қа'ана, Туракина-хатун, правила делами. В это время произошли смуты на окраинах и в середине владений (қа'ана). Қа'ан (Угетай) назначил себе преемником внука своего Ширамуна, (но) Туракина-хатун и некоторые из эмиров не согласились (на это) и сказали: "Гуйук-хан старше" и для возведения его (на престол) опять потребовали Бату.

/66/ Хотя он и был обижен на них и побаивался из-за прежних случаев враждебного отношения, но (все-таки) тронулся в путь и медленно подвигался вперед. Еще до прибытия его (на место) и съезда родичей они (эмиры) собственною властью утвердили қа'анство за Гуйук-ханом (316). Будучи поражен застарелой болезнью, Гуйук-хан под предлогом, что "вода и воздух старинного юрта, который мне отвел отец, мне более полезны для здоровья", со всем войском отправился к пределам Эмилъ-Қуджина[84] (317). Когда Бату приблизился к этому месту, то он несколько в страхе призадумался, и Сойурқуқтани-беги, старшая жена Тулуй-хана, по дружбе, установившейся и укрепившейся еще со времен Чингиз-хана между Джучи-ханом и Тулуй-ханом и между уруғами обеих сторон, тайком дала знать (Бату), что отбытие Гуйук-хана в те места не лишено коварной мысли. По этой причине подозрение Бату еще усилилось, и он с крайнею осторожностью и осмотрительностью поджидал прибытия Гуйук-хана. Последний, прибыв в пределы Самарқанда, в местность... (318), от которой до Бешбалықа 7 дней пути, умер от болезни, которою страдал, в 640/1 июля 1242 — 20 июня 1243 года (319). Снова на некоторое время престол остался пустым без государя, и Туракина-хатун вторично правила делами. Сойурқуқтани-беги, когда распространился слух о болезни Бату, отправила к нему сына своего, Менгу-қа'ана, навестить больного. Бату обрадовался прибытию его. Заметив в нем признаки величия и благоразумия и будучи озлоблен против детей Угетай-қа'ана, он сказал: "Менгу-қа'ан — старший

[84] *Эмиль-Куджин* — местность в Восточном Туркестане в долине р. Эмиль.

сын Тулуй-хана, младшего сына Чингиз-хана. Коренной юрт и местопребывание (его) есть его право. Этот юноша сам по себе чрезвычайно разумен, талантлив и подготовлен к царствованию. Как же, при наличии его, другой сделается ḳа'аном. В особенности, когда дети Угетай-ḳа'ана пошли наперекор словам отца, не утвердили Ширамуна и, отступив от древнего правила (йаса) и обычая (йусун)[85], без совещания с родичами (аḳаваини)[86], убили без вины младшую дочь Чингиз-хана (Алталун), которую он (отец) любил больше всех (своих) детей и прозвал Джавурсаджан (320). По этой причине ḳа'анство им (Угетайевым детям) не достанется". Он (Бату) сам возвел Менгу-ḳа'ана на ḳа'анский престол, всех братьев, родственников и эмиров своих заставил изъявить (ему) покорность и повиновение, брата своего Берке и сына своего Сартаḳа (321), который был наследником его (Бату), с 3 туманами войска отправил сопровождать его (Менгу-ḳа'ана) с тем, чтобы они в местности Онон[87] и Келуран[88], коренном юрте Чингиз-хана, посадили его на престол ḳа'анства и седалище миродержавия /67/ и приняли меры против козней детей Угетай-ḳа'ана, замысливших коварство. Одним словом, перенесение ḳа'анского достоинства на дом Тулуй-хана и утверждение власти в роде его состоялось благодаря умению и сметливости Сойурḳуḳтани-беги да помощи и содействию Бату, вследствие дружбы между (ними). После этого, до конца жизни его (Бату) и после смерти его, во времена Сартаḳа и Улаґчи и большую часть времени Берке, между уруґами Тулуй-хана и Бату был проложен

---

[85] *Йусун (тюрк.)* — правило, обычай, порядок, образ действия; установленный обычай. См.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II. С. 376.

[86] *Акаваини* — букв.: старший и младший брат, у историков обычно употребляется в значении родственников великих князей ханскгй фамилии. Там же. С. 60.

[87] *Онон* (Онань) — река, протекающая по Монголии и Читинской области России. Берет начало на нагорье Хэнтай, протекает по равнинам Восточного Забайкалья. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 319.

[88] *Келуран* (Керулен) — река в Монголии и в Автономном районе Внутренней Монголии КНР. Берет начало на восточных склонах Хэнтая, течет преимущественно по равнинам восточной части Монголии, впадает в озеро Далайнор. Там же.

путь дружбы и согласия (322). Еще при жизни Бату случилось, что Менгу-ḳа'ан, отрядив третьего брата своего Ḫулагу-хана с храбрыми войсками в страны земли Иранской, со стороны каждого царевича назначил из войск по 2 человека с каждого десятка с тем, чтобы они отправились вместе с Ḫулагу-ханом и стали его помощниками и пособниками. Орда (323) послал своего старшего сына Ḳули с одним туманом войска через Хорезм и Деḫистан, а Бату отправил Балаḳана (324), сына Шибана, и Тутара (325), сына Мингḳадара, сына Бувала, 7-го сына Джучи-хана, через Дербенд Ḳипчаḳский, (поручив им) пойти оказать помощь войску Ḫулагу-хана и служить (ему). В 650/14 марта 1252 — 2 марта 1253 года (326). Бату умер на берегу реки Итиль, в местности... (327) Жизнь его продолжалась 48 лет. Менгу-ḳа'ан с почетом встретил прибывшего к (нему) сына его Сартаḳа, утвердил за ним престол и царство и разрешил ему возвратиться (домой). На пути он (Сартаḳ) также умер. Менгу-ḳа'ан отправил послов снискать склонность и расположение жен, сыновей и братьев его, возвел на престол Улаґчи, сына Бату (328), и отличил всех разными подарками и милостями. Несколько времени спустя Улаґчи также умер, оставив престол и царство другим. Конец.

Рассказ о вступлении Беркайа на царский престол улуса Джучи-хана и о делах его. Когда Бату умер и сыновья его Сартаḳ и Улаґчи, которые были поставлены в качестве преемников его, один за другим скончались, то на месте его (Бату) воссел младший брат его Беркай в 652/21 февраля 1254 — 9 февраля 1255 г., и повеления стали исполняться в его улусе. Он должным образом держался (по отношению) к уруґу Тулуй-хана пути чистосердечия, покорности, дружбы и единомыслия. В 654/30 января 1256 — 18 января 1257 г. Балаḳан, находившийся в этом государстве (Иране), задумал обман и коварство против Хулагу-хана и прибегнул к волшебству. Выступил доносчик, его (Балаḳана) допросили про эти слова, и он сознался. Для того чтобы не возникло обиды, Ḫулагу-хан отправил его с эмиром Сунджаḳом к Беркайу. Когда они прибыли туда и вина его действительно подтвердилась и была установлена с несомненностью, то Беркай отослал его (Балаḳана) опять к Ḫулагу-хану, (сказав): "Он преступник, ты ведай его (как знаешь)". Ḫулагу-хан казнил

его. Вскоре после того Тутар и Ḳули также скончались. Заподозрили, /68/ что их умышленно отравили (329). Вследствие этого возникло (взаимное) неудовольствие; Беркай стал враждовать с Ḫулагу и, как это будет рассказано в истории Ḫулагу, в *шаввале* 660 г. (19 августа — 16 сентября 1262) они сразились. Войска, которые пришли в это государство (Ḫулагуидское) с Ḳули и Тутаром, еще раньше разбежались; некоторые ушли по дороге в Хорасан и заняли горы Газны и Биника[89], до Мултана[90] и Лахора[91] составляющих окраины Хиндустана. Старшим из эмиров, которые предводительствовали ими, был Никудер. В погоню за ними двинулся Ункуджене (330), один из эмиров Ḫулагу-хана. А некоторые (из них) через Дербенд добрались до своих домов. Эта вражда Беркайа с Ḫулагу-ханом продолжалась в течение всей остальной (их) жизни. Предводителем войск Беркайа был Ногай, сын Татара, сына Бувала (331), царевич, чрезвычайно храбрый и удалой. Когда в один из месяцев 663 г. (332) Ḫулагу-хан умер в зимовье Чаḡату[92] и на место его вступил на престол сын его, Абаḳа-хан, то вражда между ним (Абаḳой) и Беркайем продолжалась таким же образом. В 665/2 октября 1266 — 21 ноября 1267 года[93]. Беркай после боя с Абаḳа-ханом в пределах Ширвана ушел и, пройдя через Дербенд, умер близ реки Терек. Конец.

Рассказ о вступлении Мунгу-Тимура, сына Туḳуḳана, второго сына Бату, на царствование над улусом его. Когда Беркай умер, на место его посадили упомянутого Мунгу-Тимура (333). Он также некоторое время враждовал с Абаḳа-ханом; они несколько раз сражались, и Абаḳа-хан одерживал верх над ними (врагами). Наконец, в силу крайней необходимости, они в... (334) году заключили мир, как это будет подробно изложе-

---

[89] *Бини-ка* — горы, по всей видимости, на севере Пакистана.

[90] *Мултан* — город в Пакистане на р. Чинаб, провинция Пенджаб. См.: Уложение Темура С 120.

[91] *Лахор* — в настоящее время административный, экономический и культурный центр провинции Пенджаб в Пакистане. См.: Уложение Темура. С. 120.

[92] *Чаḡату* — река в Южном Азербайджане.

[93] В "Сборнике летописей": "...в 664 г. х. [13 октября 1265 — 1 октября 1266 г. н. э.]". См.: *Рашид ад-дин* Сборник летописей, II. С. 82.

но в истории Абаḳа-хана (335). С того времени они перестали враждовать до времен Арḡун-хана, когда в *рамазане* 687/29 сентября — 28 октября 1288 г. снова от них (золотоордынцев) пришло громадное войско, предводителями которого (были) Тама-Тоḳта и Ногай (336). Арḡун-хан (в то время) с зимовья в Арране и Муḡане направлялся на летовье. Услышав весть о прибытии их, он вернулся и в авангарде отправил великих эмиров Тоḡачара и Ḳунджуḳбала с войском. Они сразились; из предводителей войска их (золотоордынцев) убили Булуртайа[94] (337) и многих из воинов. Враги обратились /69/ в бегство и вернулись обратно. С тех пор до этого времени, то есть благословенной эпохи государя ислама (Ḡазана), у них столкновений не было. Вследствие слабости (своей) они (золотоордынцы) предпочли согласие вражде, открыто выказывают дружбу и единодушие и постоянно посылают к Ḡазану послов с извещениями о делах (своих), с дарами и приношениями. Конец.

Рассказ о восшествии на престол Туда-Менгу, о низложении его сыновьями Мунгу-Тимура и Тарбу (338), ***о царствовании их сообща; о бегстве Тоḳты от них; о том, как он захватил их хитростью при помощи Ногайа и об умерщвлении (их)*** (339). Когда Мунгу-Тимур, процарствовав 16 лет, умер в 681/11 апреля 1282 — 30 марта 1283 г., то на престол воссел в том же году Туда-Менгу, 3-й сын Туḳуḳана (340). Он царствовал (только) некоторое время. После того сыновья Менгу-Тимура, Алḡу (341) и Тоḡрыл (342) да сыновья Тарбу (343), старшего сына Туḳуḳана (344), Тула-Бука и Кунчек (345) свергли Туда-Менгу с царства под тем предлогом, что он помешан, и сами сообща 5 лет управляли государством. Тоḳтайа же, сына Мунгу-Тимура, — мать его, Ольджай-хатун, была внучкой (346) Кельмаш-аḳа-хатун, — они, заметив в нем признаки отваги и мужества, сообща решились погубить. Он узнал об этом, бежал от них, нашел себе убежище у Билыḳчи[95], сына Беркечара (347), и послал к Ногайу, который был начальником войск Бату и Бер-

[94] В "Сборнике летописей": "Бурултай". См.: *Рашид ад-дин.* Сборник летописей, II. С. 82.

[95] В "Сборнике летописей": "Йылыкчи". См.: *Рашид ад-дин.* Сборник летописей, II. С. 83.

кайа, (следующую весть): "Дядины сыновья посягают на мою жизнь, ты старший (и потому) я ищу защиты у того, кто старший (аḳа), чтобы он меня поддержал и укоротил руку, которую родичи протягивают на меня. Пока я буду жив, я буду подвластен старшему (аḳа) и не стану выходить из пределов угодного ему". Узнав об этом, Ногай вознегодовал и разгорячился. Прикинувшись больным, он выступил из земель русских, Орнача (348) и Кеḫреба[96] (349), которые сам завоевал и сделал своим юртом и местопребыванием, переправился через реку Узи (Днепр), каждую тысячу и (каждого) эмира, к которым приходил, старался расположить к себе и говорил: "Приходит пора старости; я прекратил споры, несогласия и враждебные действия, ни с одной душой не имею пререкания и помысла о войне, но у меня есть от Саин-хана повеление, чтобы, если в улусе и уруḳе его кто станет действовать беспутно и расстроит улус, то, разузнав в чем дело, восстановить между ними согласие". Тысячи и воины, слыша эти назидания и видя с его стороны ласковое к себе отношение, все подчинились и повиновались ему. Когда он приблизился к орде упомянутых сыновей (Тарбу и Менгу-Тимура), то притворился больным, набирал в рот свежей крови, изрыгал ее с рвотой из глотки и притворялся и обманывал. Тайком же он послал Тоḳтайу (такую) весть: "Тебе нужно быть наготове и по (данному) знаку прибыть с войском, какое удастся (собрать)". Мать Тула-Буḳи, /70/ услышав о бессилии и непритязательности Ногайа и о том, что он харкает кровью, уговорила сыновей, чтобы они как можно скорее отправились к слабому старику, покидающему мир земной и собирающемуся переселиться в другой мир, (говоря): "Если вы позволите себе нерадение и упущение (относительно Ногайа), то материнское молоко да не будет вам впрок". Сыновья без должной осторожности и осмотрительности, послушные словам матери, отправились навестить Ногайа. Он же, под видом назидания, сказал им: "О дети, я служил отцам вашим и, как в старину, так и недавно, оказал разные услуги; поэтому вам не мешает выслушать мое беспристрастное слово, чтобы я мог заменить вашу

[96] По мнению С. Л. Волина, область Кехреб находилась в Западной Украине или Румынии.

вражду истинным согласием. Ваше спасение в примирении. Устройте қурултай, чтобы я мог дать вам мир". От времени до времени он (при этом) выплевывал из глотки запекшуюся кровь и, дав знать Тоқтайу, своими льстивыми речами усыплял бдительность сыновей (Тарбу и Менгу-Тимура). Вдруг Тоқтай подоспел с несколькими тысячами, захватил этих царевичей и немедленно погубил их, Тоқтай (350) тотчас же ушел назад и, переправясь через Итиль, вернулся в свой родной юрт. Конец.

Рассказ о вступлении Тоқтайа на престол царствования над улусом, о несогласии, возникшем между ним и Ногайем, о войне между ними, о поражении Ногайа и об умерщвлении его (351). Умертвив упомянутых царевичей при помощи и содействии Ногайа, Тоқтай стал царствовать единодержавно на престоле Джучи, несколько раз посылал послов за Ногайем и, давая ему разные хорошие обещания, приглашал его к себе, но Ногай не соглашался. Отец жены (352) Тоқтайа, Салджидай-гурган, из племени қонқурат, муж Кельмиш-ақа-хатун, посватал для своего сына Йайлаға, родившегося у него от упомянутой хатун, дочь Ногайа, по имени Қабақ (353). Ногай согласился. Когда свадьба была справлена, через некоторое время Қабақ-хатун сделалась мусульманкой, а так как Йайлағ держался веры уйгуров (354), то она (с ним) не ладила и между ними из-за религии и догматов постоянно происходили споры и пререкания. Они (Йайлағ и родители его) стали презирать Қабақ. (Тогда) она дала знать (об этом) отцу, матери и братьям. Ногай очень разгневался и отправил к Тоқтайу посла с такою вестью: "Людям известно, сколько труда и бед я перенес, самого себя я сделал причастным вероломству и злу, чтобы хитростью добыть тебе трон Саин-хана. В настоящее время на этом престоле повелевает Салджидай-қараджу[97] (355). Если сын (мой) Тоқтай хочет, чтобы между нами продолжались (прежние) отцовско-сыновние отношения, то пусть отошлет Салджидайа назад в юрт его, находящийся близ

[97] *Караджу* (харачу) — от *монг хаганси* — "простой народ; люди из черни". Этим термином иногда обозначались не только простолюдины в противоположность аристократам-ноянам, но и все социальные группы в противоположность к чингизидам. См.: *Владимирцов*. Работы по истории и этнографии монгольских народов. С. 414.

Хорезма". Тоқтай не согласился (на это). Снова Ногай послал послов требовать Салджидайа. Тоқтай сказал: "Он мне как отец и воспитатель и (он) старый эмир, как же я отдам его в руки врага?" И не выдал (его). У Ногайа была чрезвычайно умная и смышленая жена, по имени Чаби (356), она ездила с посланными Ногайа (357) и он имел трех сыновей: старший Джуке, средний Теке (358) и младший Тури (359). Они соблазнили несколько /71/ тысяч, принадлежавших Тоқтайу, и подчинили их себе. Переправив (их) через Итиль, они простерли руку насилия и набега на владения Тоқты и самовластно распоряжались (там). Тоқта разгневался и требовал (возврата) тысяч, но Ногай также не согласился, сказав: "Я отошлю их тогда, когда он (Тоқтай) пришлет ко мне Салджидайа, сына его Йайлаға и Тама-Тоқту" (360). Вследствие этого запылал с обеих сторон огонь вражды и неприязни. Тоқтай собрал войска и в 698/9 октября 1298 – 27 сентября 1299 г.[98] на берегу реки Узи произвел смотр приблизительно 30 туманам войска. Так как в ту зиму река Узи не замерзла, то он не мог переправиться (через нее). Ногай же не трогался с своего места. Весною Тоқтай отступил и устроил летовье на берегу реки Тан[99] (361). На другой год Ногай переправился через реку Тан с сыновьями и женами своими и снова начал хитрить, говоря: "Я хочу собрать қурултай, чтобы с вами уладить дело". Узнав, что войско Тоқтайа разошлось (по домам) и что при нем (Тоқтайе) лишь небольшое количество (воинов), он поспешно двинулся вперед, чтобы внезапно напасть на него, но Тоқтай узнал о приближении его и собрал (свое) войско. На берегу реки Тан, в местности Бахтийари[100] (362), они сошлись и вступили в бой. Тоқтай был разбит и бежал в Сарай. Эмир Маджи, Сутан и Санғуй (363) отложились от Ногайа и ушли к Тоқтайу. Тоқтай потребовал к себе Тама-Тоқту (364), сына Балаға, который долгое время был защитником и охранителем Дербенда, снова двинул в поход большое войско и пошел войною на Ногайу. Ногай не имел возможности противостоять ему, по-

[98] В Сборнике летописей: "в 698 г. х. [9 октября 1298 – 30 августа 1299 г.]". См.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С. 85.

[99] *Тан* (Тана, Танаис) – река Дон. См.: МИКХ, 1969. С. 503.

[100] *Бахтияри* (Бахтийари) – местность в бассейне реки Дон.

вернул обратно и переправился через реку Узи. Они (войска его) опустошили город Крым и забрали множество пленных. Тамошние жители обратились к Ногайу с просьбой о возвращении забранных в плен, и Ногай приказал возвратить пленных; воины сразу озлобились на Ногайа и послали Тоқтайу такую весть: "Мы слуги и подданные (иль)[101] ильхана[102]; если государь простит нас, то мы схватим Ногайа и приведем". Сыновья Ногайа, узнав об этом, выступили против (этих) тысяч. Эмиры-тысячники же послали человека ко второму сыну Ногайа Теке (с таким известием): "Мы все сговорились быть на твоей стороне; если ты поспешишь к нам, мы отдадим царство тебе". Теке пришел к ним, (но) они немедленно заключили его в темницу. Джуке, старший брат, собрал войско и жестоко сразился с (этими) тысячами. Тысячи были разбиты, и один эмир-тысячник попал в руки его. Он (Джуке) отправил голову его к другим тысячам, захватившим Теке. Его (Теке) стерегли 300 человек, которые, сговорившись с ним, ночью бежали и ушли (с ним) к Ногайу и сыновьям (его). Узнав о несогласии их с войском, Тоқтай с 60 туманами войска переправился через реку Узи и расположился на берегу реки Тарку[103] (365), где находился старинный юрт Ногайа. С той стороны Ногай, сидя в арбе, прибыл с 30 туманами и расположился на берегу (той же) реки. Снова под предлогом болезни он (Ногай) лег в арбу и отправил послов к Тоқтайу с (такою) вестью: "слуга (твой) не знал, что сам государь лично благополучно прибыл; владения и войско его (Ногайа) принадлежат ильхану; слуга (твой) человек старый и немощный, всю жизнь свою посвятивший службе отцам вашим; если случилось небольшое прегрешение, то

---

[101] *Иль* — народ, жители, обитатели. Также употребляется в значении "подданные, подчинившиеся". См.: *Будагов* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий I. С. 203. Согласно мнению Г. А. Федорова-Давыдова, в XIII в. в западных монгольских государствах при употреблении термина "иль" особо подчеркивается его значение, близкое к понятию "государство", "держава", и вместе с тем это слово приобретает значение вассалитета. См.: *Федоров-Давыдов.* Общественный строй Золотой Орды. С. 45.

[102] *Ильхан* — хан, титул Джучидов; букв.: "правитель народов", державный хан, владетельный хан. Там же.

[103] *Тарку* — скорее всего один из притоков реки Днепр. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 137.

это было по вине сыновей (его); надежда на /72/ милость государя такова, что он вину эту соизволит простить". Втайне же он отрядил (своего сына) Джуке с большим войском, (поручив ему) переправиться выше через реку Тарку и ударить на Тоқтайа и его войско. Сторожевые посты Тоқтайа захватили лазутчика (Ногайева), который подробно описал положение дела. Узнав о его (Ногайа) вероломстве, Тоқтай приказал войскам приготовиться и двинуться в поход. С обеих сторон войска вступили в бой и Ногайа с сыновьями разбили; в этом сражении было перебито множество народа. Сыновья Ногайа с 1000 всадников, обратясь в бегство, ушли к келарам и башғирдам, а Ногай с 17 (366) всадниками бежал. Русский всадник из солдат Тоқтайа нанес ему рану. Ногай сказал: "Я Ногай, веди меня к Тоқтайу, который есть хан". Русский, схватив (коня) его за повод, повел к Тоқтайу, но по дороге он (Ногай) отдал богу душу. Тоқтай победоносно возвратился в Сарай Бату, престольный город их (золотоордынцев). Сыновья Ногайа бесполезно колебались (не зная, что делать); так как они не видели от судьбы никакого результата, то Теке, мать его Чуби (367) и Йайлақ (368), мать Тури, сказали Джуке: "Самое лучшее для нас прекратить вражду и сопротивление и отправиться к Тоқтайу". От этого совета Джуке пришел в ужас, убил брата и жену отца, а сам с несколькими приближенными бродил и блуждал, пока наконец не укрылся в крепости (369), в которую вход так узок, как мост Сырат[104], и тесен, как сердце скряг; неизвестно, каков будет его конец. Прежде этого Ногай положил начало искренней дружбе и согласию с Абақа-ханом и Арғун-ханом. В ... (370) году он послал к Абақа-хану жену свою Чуби с сыном своим Тури и одним эмиром и посватал у него дочь. Тот отдал свою дочь за Тури, и они пробыли там (у Абақа-хана) некоторое время; в (полном) удовлетворении их отослали домой. Когда между ним (Ногайем) и Тоқтайем возникли война и раздор, то он (Ногай) постоянно

[104] Согласно мусульманским представлениям мост ("тоньше волоса и острее меча"), наведенный над адом и служащий для испытания верующих. Праведники проходят по этому мосту "с быстротою молнии" и попадают в рай, а грешники сваливаются с него в ад ("зияющее адское болото"). См.: Ислам. Энциклопедический словарь С 209.

отправлял к государю ислама (Ғазану) знатных послов и просил его о помощи, заявляя о желании сделаться подданым его величества (Ғазана). Хотя на деле это был чрезвычайно удобный случай, но государь ислама, Ғазан-хан, по, высокому благородству своему, не соглашался (на предложение Ногайа) и не воспользовался тяжелым положением (Тоқтайа) говоря: "В настоящее время коварство и нарушение слова далеки от благородства; обман и хитрость заслуживают порицания и непозволительны с точки зрения разума, закона мусульманского и *йасақа*. Как ни тесна моя дружба с Ногайем, но в пререкания и споры их (Ногайа и Тоқтайа) я не стану входить, потому что пользоваться плохим положением (другого) непохвальное качество, в особенности у великих государей". Так как и Тоқтай опасался и тревожился, то для улажения этого дела он (также) отправлял послов (к Ғазану) с изъявлением дружбы. Государь ислама Ғазан-хан призывал к себе послов той и другой стороны и говорил им при приеме: "В ваши междоусобные дела я не вмешиваюсь и (вашим) плохим положением не пользуюсь; если бы вы также уладили дело между собой, то это было бы похвально и хорошо". Для того чтобы подозрение и сомнение их были устранены, он сам не отправился на зимовку в Арран, а зимовал в Багдаде и Дийарбакре, чтобы успокоить ум их (Тоқтайа и Ногайа); и до настоящего времени он сохраняет дружбу и внутреннее согласие как /73/ с Тоқтайем, так и с сыновьями Ногайа. Он неоднократно приказывал и приказывает, чтобы никто из родичей не затевал с ними ссоры и не входил во враждебные отношения. "Мы ни в каком случае (говорит он) не начинаем ссоры и при всем, что влечет за собой смуту, не выступаем первыми, чтобы вина за ущерб, который постигнет улус, не пала на нас" (371).

Примечания

1. Она вышла замуж за Буту-гургана, сына Нигуна, из племени икирас. Бер., I. С. 101, 152, 155; III. С. 78, 82, 128, 221.

2. Джучи, Чағатай, Угетай и Тули. Они назывались "четырьмя кулйуками", т. е. столпами или людьми, стоящими выше других. Бер., III. С. 77, 82–83.

3. Фуджин-беги, Чичкан, Алагай или Алакай-беги, Тумалун-беги или Тумалун-хатун и Алталун-беги, прозванная Джавур-Саджан. Бер., I. С. 80, 101, 116, 150, 152—155; III. С. 54, 78, 82, 128, 221—225; IV. С. 142, 178. Родословная таблица Джучидов приложена к сочинению Хаммера "Gold. Horde" и к его рецензии на сочинения Доссона "Histoire des Mongols" и Шмидта "Die Volkstamme der Mongolen", помещенной в "Wiener Jahrbücher der Literatur" (t. LXXVII, 1837), а родословная таблица жен ханов и царевичей улуса. Джучиева присоединена ко 2-му тому его "Ilchane" и к той же рецензии 1837 года.

4. Ср. Бер., III. С. 23.

5. Т. е. неожиданный гость. Бер., I, 43; II. 76.

6. Этот рассказ повторен у Рашид ад-дина в разных местах. См.: Бер., I. С. 42—43, 72; III. С. 76.

7. Пропуск в рукописях.

8. Вар. (и так Тат. сб., 114): Бектутмыш.

9. См.: Бер., I. С. 100; III. С. 80, 108. О несостоявшемся браке Джучи с дочерью Онг-хана — Джаур-беги. См.: Бер., I. С. 101; III. С. 128, 130, 221, 222.

10. Из других жен Джучи далее упоминаются қонкуратка Сарқан или Сартақ, мать Орды, Уки, или Идики-фуджин, мать Батыя, и Туба-кур (?), дочь Укаджийана, вышедшая потом замуж за Орду. По словам Ибн Халдуна (Булакское изд., V. С. 113 и 519), одною из жен Джучи сделалась старшая дочь хорезмшаха Мухаммада, попавшаяся в плен при взятии крепости Илал[105]. См. также: D'Ohsson, I, P. 260. В "Му'изз"е поименованы следующие 8 жен Джучи-хана: 1) Никтумыш-фуджин, дочь Джакембо, брата Онг-хана: 2) Сарқадухатун из племени қонқурат, старшая из (всех) жен Джучи-хана, от нее родился Орда, старший сын его; 3) Султан-хатун, из племени имен (?), мать Берке, Беркечара и Буре; 4) Қутлук-хатун, из племени барғут, мать Чимпайа; 5) Қуйқи (?)-хатун, из племени кераит, мать Тангқута; 6) Ука-фуджин, дочь Анчи-нойона, из племени қонқурат, мать Бату; 7) Несер (?), мать Шибана и Чилавуна; 8) Фарис (?) мать Шинкума и Шинқура; Затем еще прибавлено: "У Джучи-хана было много жен, но внимания заслужили только эти (поименованные). Наложниц же у (него) было бесчисленное множество; из всех их (известны) Қараджинхатун, мать Буҳала (Бувала), и другая Кағри-хатун, из племени меркит, мать Туқа-Тимура. Остальные (здесь) не означены, так как имена их не известны".

[105] Илал — крепость в Мазандаране.

11. В А отсутствует. В "Му'изз"е насчитывается 18 сыновей, т. е., кроме вышеупомянутых, еще: 1) Эсен, 2) Буре, 3) Ҳугачи и 4) Қувадур. О дочери Джучи Кулуй-эгачи, жене Инальчи, см.: выше. С. 29; Бер., III. С. 222.

12. В А огласовка: Орада и также далее.

13. Вар.: Сонгкур.

14. Или Джимбай, Чимбай; вар.: Джимтай (и так Bl.).

15. Вар.: Буқа-Тимур.

16. Для облегчения чтения родословной потомков Джучи мы обозначили сыновей его буквой С, внуков — буквой В, правнуков — буквой П и праправнуков — буквами Пп. В Стамбульской рукописи и частью в рукописи А помещена очень громоздкая родословная таблица Джучидов, которая использована нами только частью (ниже "табл.").

17. Вар.: Сарқан. В "Шейбаниаде" (с. 46) она названа Сартақ, в Тат. сб. (С. 115) — Сартаф.

18 В "Му'изз"е сказано: "Орду называли также Иченом, он и (брат его) Эсен оба родились от одной матери, у Орды были 3 старшие жены, все три из племени қонқурат; сыновей и уруқ (его) называют Синей ордой (Кок-орда)".

19. Пропуск в рукописях. По другому месту Рашид ад-дина (Bl. 443), люди, направляющиеся в ставку Қоничи, проходят "в пределах Дженда и Узгенда".

20. Так А, вар. (и так Bl.): Найан, Пайан.

21. Так А и Bl.; вар.: Куйлюк, Кумлюк, Куплюк.

22. Вар.: Қубақана, Қутанама.

23. В большинстве рукописей и у Bl. пропуск, по мюнхенской рукописи: Тубақур.

24. Вар. (и так Bl.): Ука-хан.

25. Тат. сб.: Сартақай и Сартақтай; "Му'изз": Сартақтай.

26. "Му'изз": Чурмақай и так в таблице.

27. "Му'изз": Кутуқуй и так в таблице.

28. "Му'изз": Ҳулаву и так в таблице.

29. Ср. выше. С. 30, прим. 1. — Сборник, I. С. 394, 512, где Куинджи значится не внуком, а сыном Орды. В "Шейбаниаде" (с. 47) к имени Қоничи прибавлено имя Байан. В Тат. сб.: Қойчи.

30. Bl: Туқулуқан.

31. Вар.: Буқулун, Бутулун.

32. Вар.: Джинкум (Bl.); Тат. сб.: Джинктум.

33. Вар. (Bl.): Баркуджин.

34. Далее упоминается еще одна жена Қоничи — Алтачу, вышедшая потом замуж за сына его Байана.

35. Ср.: Сборник, I. С. 118, 394, 512, 513, 521, 551.

36. Bl.: Найан.

37. В "Му'изз"е он назван: Башғырт; табл. Башқари.

38. В "Му'изз"е: Чақан-Буқа; в Тат. сб. (с. 116 и 117): Чаған-Бақа и Чаған-Буқа.

39. "Му'изз": Бақудай; у Ибн Халдуна и др. (Сборник, I. С. 118, 394, 513, 551) Мангытай.

40. От слова "родился" до "Алтачу" включительно в рук. А отсутствует; вместо того стоят три имени: Нуқулун, Джинктум и Тарқуджин.

41. Bl.: Буқулун; вар.: Туқукун.

42. Вар.: Джиктум.

43. Вар.: Эндекан.

44. Так А — Мука; в большинстве рук. и Bl: Тамука; вар.: Темиркан.

45. Ср. ниже. С. 44.

46. Тизенгаузен предполагает: ойратского; Bl.: огузов.

47. Булуған-хатун, дочь Тесу, была жена Ғазан-хана.

48. Так А; см. прим. 15.

49. А и Bl.: Сати-Буқа; Тат. сб.: Саки-Буқа, родился от Қулун-хатун. В арабских летописях он зовется Сасы и значится сыном не Байана, а Куинджи.

50. "Му'изз": Салджуй; Bl: Салджи Тимуртай; Тат. сб.: Салджитутай.

51. Вар.: Куйлук. По арабским сведениям (Сборник, I. С. 118, 394, 512, 513, 551), Куйлук был сын Куинджи и отец Куштайа или Куш-Темира.

52. Қайду или Хайду (ум. в 1301 г.), сын Кашина, пятого сына Угетай-ка'ана, захватил и удерживал до своей смерти Семиречье и смежные области. В другом месте (Bl., 8) Рашид ад-дин говорит про него: "Он (Қайду) положил начало дружбе с уруқом Джучи и при помощи их (Джучидов) захватил часть области. Қубилай-қа'ан счел нужным для удаления их послать войско и отправил в поход сына своего Нумуғана с несколькими царевичами, эмирами и большим войском; на пути двоюродные братья Нумуғана замыслили против него, схватили его и начальника войска Ҳайтум-нойона (вар,: Ҳайтун-нойон, Ҳантум-қойон) и отправили его (Нумуғана) к Менгу-Тимуру, из уруқа Джучи, бывшему царем того улуса, а Ҳайтум-нойона к Қайду". Ср. Бер., I. С. 34; III. С. 62; IV. С. 138; ниже С. 50. Прим. 11.

53. Дува был сын Барақа, правнука Чағатайа. Правил Средней Азией с 1282 г. (дата неточная) до 1306 г., находился в союзе с Қайду, потом с сыном последнего — Чапаром.

54. Вар.: Куйлука.

55. Вар. 15, и так Bl.

56. Ср.: Сборник, I. С. 552 (Джабар). Об этом Чапаре Рашид ад-дин (Bl., 9) сообщает, между прочим, следующее: "В настоящее время он заступает место Қайду. Некоторые лица, видевшие его, описывают его так, что он человек крайне тощий и жалкий; лицо и борода у него, как у русских и черкесов".

57. Вар.: в середине.

58. Так у Bl.: Тизенгаузен: "в Дербенде", с вар. "в Дерсу"; A: бе-Дарш — "в Дарше" или "у его ворот", но последнее не дает смысла.

59. Вар.: Байакджар; Bl.: Банкиджар.

60. Bl.: Туда-Тимура.

61. Вар.: Туқулун-хатун; Bl.: Буқулун-хатун.

62. Так A и Тат. сб.; в большинстве рукописей: Теке; в "Му'изз"е этот Теке не значится; Bl.: Йеке; табл.: Ҳирати.

63. Bl.: Джикдум; выше: Джинктум, Джикдум.

64. Bl.: Сиртиш.

65. Вар.: Тушмуй, Буш-Тимур; Bl.: Куш-Тимур.

66. Так A, в большинстве рукописей и в Тат. сб.: Онке; "Му'изз": Ҳирати (?); Bl.: Джирати; ср. выше, прим. 2.

67. Bl.: Барқуджин.

68. Вар.: Бендекан, Бендекер; Bl.: Нендикен.

69. Вар.: Кадйан, Фаркан, Қадқадан; Bl.: Қаркан.

70. Вар.: Кукбети, Лукити; Тат. сб.: Кукси; Bl.: Куктити.

71. Вар.: Мингка, Селькан; "Му'изз" и Тат. сб.: Мӣнгқāн; у армянских историков: Миган и Меган (см.: Патканов. История Магакии. С. 27, 31, 32, 85; Патканов. История монголов по армянским источникам, II. С. 105; Journal Asiatique, 1858, I, P. 504).

72. Вар.: Суғал-нойона, Суқан-нойона.

73. Вар.: Туралун, Нуралун, Навалун-хатун.

74. "Му'изз": Джарук-Нукай.

75. Вар.: Бауқурунчақ, Бауқурбунчақ, Барқурберенчақ; Bl.: Йауқуричақ; Тат. сб. С. 118: Бақурукчақ.

76. Вар.: Туқай, Тумай.

77. Вар.: Ильбуқ, Ильтуқ.

78. Вар.: Кура-Тимур, Бура-Тимур.

79. Вар. (и так в "Му'изз"е): Кучрек (Кӯчрак).

80. В рук. D прибавлено: у него был сын Тура-Тимур.

81. A здесь: Йадикур-хатун.

82. Может быть, бывшая мачеха его.

83. Так A; в большинстве рукописей и у Bl.: шесть.

84. Вар.: Ақ-Кубек и так табл.

85. Так в большинстве рукописей, табл., в "Му'изз"е и Тат. сб.; Bl.: Дашман; A: Дашманд.

86. Так A и Тат. сб.; в большинстве рукописей Қурбуқачи; вар.: Куриқачи (и так Bl.); "Му'изз": Куринчи.

87. Вар. (и так в "Му'изз"е); Қутлуқ-Буқа.

88. Только в рук. A, в табл., в "Му'изз"е и в Тат. сб.; в остальных рукописях нет.

89. Имя только в рук. D; в остальных и у Bl. пробел.

90. В большинстве рукописей и у Bl.: Джалил; "Му'изз": Халил.

91. Вар.: Йасмак.

92. "Му'изз": Эсен.

93. Вар.: Улқуту (и так у Bl.); "Му'изз" и табл.: Ҳулкуту.

94. Вар.: Қазан.

95. По Джувайни (II. С. 225 и сл.), этот Куркуз, родом уйгур из окрестностей Бешбалыка, в молодости поступил на службу к одному из эмиров (имя его не указано) Бату и был у него пастухом, затем стал близким лицом к нему; впоследствии благодаря своей грамотности стал одним из секретарей Джучи. Когда Джучи назначил Чин-Тимура басқақом[106] Ургенча, Куркуза послали вместе с ним, с ним же он перешел в Хорасан, впоследствии стал наместником последнего; при Угедейе был казнен.

96. Вар.: Орда-бикин.

97. Вар.: Батуку; Бақуту; "Му'изз": Джавулук или Хавулуқ; Bl: Йакуту.

98. Вар.: Байлат; "Му'изз": Йайлақ или Байлақ; Тат. сб.: Байалат; Bl.: Йайлақ и так таблице.

99. Вар.: Қунграт.

100. В "Му'изз"е прибавлено: "этот Қунгқыран в улусе Орды сделался преемником отца". Такая же приписка имеется и в таблице.

101. В "Му'изз"е у Қутуқуйа показаны 2 сына: Ҳулқуту и Тимур-Буқа; у первого из них 4 сына: 1) Дерк; 2) Туқа-Тимур, 3) Тисин-Қуртуқ; 4) Уч-Қуртуқа. У второго же 6 сыновей: 1) Куйлук (или Кублук) с 5 сыновьями: Абаджин, Албадж, Картун, Тур-Буқа (? Курбуқа), Қорқут; 2) Буқа-Тимур; 3) Джангут (?); 4) Туқа-Тимур; 5) Сасы; 6) Ушанан. О первом из этих пяти сыновей, т. е. о Куйлуке, там сказано следующее: "Этот Куйлук есть тот (самый), который при помощи

---

[106] *Баскак* — полномочный представитель в Иране великого монгольского хана, при себе имел штат чиновников и военную дружину. Существуют различные точки зрения по поводу термина "баскак". См.: *Семенов*. К вопросу о золотоордынском термине "баскак". С. 137—147.

Қайду и Дувы враждовал с Байаном и дал много сражений, как это рассказано в летописях; у этого Куйлука сыновья умирали в молодости, прожив короткое время; так как имена их выяснены, то они (здесь) и записаны".

102. В рукописи А и многих других здесь приписка — "Имя его Ҳулаву, у него детей не было. Дети, которые приписаны ему, являются детьми Қутуқуйа; так стало известно из достоверных генеалогий". В нескольких рукописях все приведенное о Ҳулагу отнесено к Қутуқуйу, как выше в "Му'изз"е, а параграф о Ҳулагу ("Му'изз": Ҳулаву) изложен следующим образом: 7-й сын Орды — Ҳулагу. Этот Ҳулагу родился от наложницы из племени тангқут по имени Армук-эгачи. Она имела чрезвычайно длинные волосы, которые доходили до земли. У него детей не было.

103. Вар. (и так Bl.): Сулуқу-хатун.

104. А: здесь: Турбарчин, но ниже: Тубарчин-хатун; вар.: Туйарчик-хатун; Тат. сб. Турбарчин.

105. "Му'изз": Ҳулқуту.

106. Вар.: Йису-нойон, Йисун, Йисур; Bl.: Йисун.

107. Вар.: Қурджи-Қухара; Тат. сб.: Қузи-Қучқар.

108. Bl.: Йабалун.

109. А здесь: Куйлук; Тат. сб.: Кублук.

110. В большинстве рукописей: Буқа-Тимур, и так в "Му'изз"е и у Bl.: Тат. сб.: Туқа-Тимур.

111. Вар. (и так Bl. и табл.): Джангқун.

112. В большинстве рукописей и у Bl.: Туқа-Тимур; Тат. сб.: Буқа-Тимур.

113. Bl.: Сайси.

114. А: Уч-Буқа; "Му'изз": Уч-Қуртуқа; Тат. сб.: Уч-Куртука.

115. "Му'изз": Туқа-Тимур.

116. А: Дарк.

117. Вар.: Идики-фуджин; Bl.: Оркин-кучин; Тат. сб.: Куджи-хатун; в "Шейбаниаде" (с. 47): Укикуджин.

118. В большинстве рукописей и у Bl.: Ильчи-нойона.

119. Т. е. добрый (прекрасный, отличный) хан. В "Му'изз"е о нем говорится следующее: "смерть Бату (последовала) в одном из месяцев 650/14 марта 1252 — 2 марта 1253 г. на берегу реки Итиля. Жизнь его (продолжалась) 47 лет".

120. В Тат. сб. (с. 120) перечислены: "Ибир, Сибир, Булар, Дашт-и Қипчақ, Башғирд, Урус, Немич, Кураль, Қрым и Черкес".

121. А: в авангарде войска.

122. В "Му'изз"е к имени Сартақа прибавлено следующее примечание: "Этот Сартақ стал царем после Бату-хана, но он умер вскоре

после того. Восшествие его (на престол) было после смерти Бату-хана, в одном из месяцев 650/14 марта 1252 — 2 марта 1253 г., а смерть его (Сартаḳа) в одном из месяцев 651/3 марта 1253 — 20 марта 1254 г., (так что) царствование его продолжалось менее года".

123. Или Тоḳан; во многих рукописях и у Bl.: Туḳуḳан, в арабских источниках: Тоған; табл.: Нуḳай.

124. Вар.: Уḳан, Абуḳан; вероятно, произносилось Эбуген.

125. Вар.: Улағчи; Bl.: Шинкум; "Му'изз": Улайчи и следующее примечание: "Этот Улайчи после Сартаḳа, по указу Менгу-ḳа'ана, занял место отца, но также вскоре умер. После него воцарился Берке-хан в 652/21 февраля 1254 — 9 февраля 1255 г.".

126. Имя хатун в рукописях не названо.

127. В "Му'изз"е у Сартаḳа значатся 2 сына: Туḳтува (Туḳтува; Bl. Туḳтува) и Ҳукчи, из которых последний является отцом двух сыновей: Тукел-Буḳи и Батуджа.

128. Вар.: Барту, Ḳарбу; Bl.: Тарту; "Му'изз": Дарту; табл.: Дарбу.

129. В "Му'изз"е о нем сказано: "Этот Мунга-Тимур после смерти дяди отца своего Берке-хана сделался царем в 665/2 октября 1266 — 21 сентября 1267 г.; царствовал в течение 16 лет. Смерть его (последовала) в 681/11 апреля 1282 — 30 марта 1283 г.; после него воцарился брат его Туда-Мунга".

130. В "Му'изз"е о нем сказано: "Этот Туда-Мунга воцарился в 681 г.; через несколько времеии Алғу и Тоғрул, племянники его и сыновья Мунга-Тимура, да Кунчек и Тула-Буḳа, сыновья Дарту, под тем предлогом, что он (Туда-Мунга) помешан, свергли его и сообща вчетвером царствовали 5 лет".

131. Bl.: Туḳунуḳа; "Му'изз": Тудай; табл.: Туḳту.

132. Ср.: Сборник, I. С. 67, 104, 155, 362: Аукаджи; в "Му'изз"е вовсе нет. Табл.: Ҳугачи; к жене его Ḳутлуḳе или Йуḳлуке см.: Сборник, I. С. 67, 104, 155. Рук. D добавляет: "Говорят, что (у него) был еще другой сын, имя его не известно".

133. Так и у арабских историков (Сборник, I. С. 105—108, 122, 155—158, 175, 381, 382, 405, 435 и 483); судя по передаче в русских летописях — Тöле-Буға, — это имя произносилось Толе-Бога.

134. Тат. сб.: Кунджаḳ.

135. Bl.: Буз-Буḳа.

136. Bl: Ḳутуḳуй-хатун; "Му'изз": Тутуḳуй. Может быть, Хутлу (Ḳутлу)-хатун, как в "Сборнике", I. С. 67, 104, 155, где еще упоминаются следующие жены Мунга-Тимура: Джиджек-хатун, Тутлын-хатун или Туйлун-хатун и Тудайун-хатун.

137. Пропуск в рукописях.

138. В "Му'изз"е показано 7 сыновей: Алғуй, Абачи, Тудакан, или Будакан, Бурлук, или Турлук, Тоқта, Мулақан и Тоғрылча.

139. По Байбарсу (Сборник, I. С. 104, 155), родился от Джиджек-хатун. В "Му'изз"е отмечено про Алғуйа: "Этот Алғуй и брат его Тоғрылча, да Тула-Буқа и Кунчек по взаимному соглашению вырвали царство из рук Туда-Менги, и все четверо царствовали сообща; после того Тоқтай при помощи Ногайа отобрал у них царство и сделался царем". Тат. сб.: Алқуй.

140. Или Аукаджи (Сборник, I. С. 67, 104, 155, 362); вар.: Айачи.

141. Или Тудан (Сборник, I. С. 104, 108, 113, 155, 157, 382, 435 и так табл.). Только два раза (Сборник, I. С. 378, 435) он назван ошибочно сыном Бату. В "Му'изз"е сказано, что матерью обоих братьев (Абачи и Тудакана) была Султан-хатун из племени қушин.

142. Вар.: Бурлук (и так табл.); Тат. сб.: Туркук; в "Му'изз"е сказано: "Мать его (Бурлука) была Тутуқуй-хатун".

143. Вар.: Қутуқу-хатун; Bl.: Қутуқуй-хатун.

144. У Абу-л-Гази (С. 173): Тоқтағу-хан. К имени Тоқтайа в "Му'изз"е прибавлено: "Смерть царя Тоқты (последовала) в 712/20 мая 1311 — 9 мая 1312 г. на корабле, посреди реки Итиля. После него воцарился Узбек". Там же у Тоқты значатся три сына: Тукел-Буқа, Балуш и Ильбасар. О первом см. также: Сборник, I. С. 117, 161 (он назван там Букул-Буга) и 384 (где он является под именем Менгли-Буга). Третий является у арабских историков под именем Ильбасара и Эрбысара (Сборник, I. С. 117, 119, 123, 161, 162, 384 и 513) и, по "Му'изз"у, был отцом Эсен-Буқи. В Тат. сб. значатся 3 сына Тоқты: Йайрыш, Иксар и Туклу-Буқа.

145. Чит.: племянницы.

146. Об этом Салджидай-гургане и Кельмиш-ақа Рашид ад-дин в главе о 3-м сыне Тулуй-хана, Қутуқту, сообщает следующее (Bl. P. 202—204): "Третий сын Тулуй-хана Қутуқту. Родился от Линкум-хатун, и у него не было сыновей, но имел он одну дочь, имя ей Кельмиш-ақа. Ее отдали (замуж) за эмира Салджидай-гургана из племени қонқурат; этот эмир находился при Тоқте, государе улуса Джучи-хана, и в 701/6 сентября 1301 — 25 августа 1302 г. умер. Кельмиш-ақа же еще жива и находится там (в улусе Джучи), и Тоқта и другие царевичи ее очень чтят и уважают. Так как она из уруқа Тулуй-хана, то она постоянно относится с любовью к его детям, всегда шлет послов и осведомляет о тех событиях, которые происходят в том царстве; у Тоқты и других (членов) уруқа (Джучи-хана) благодаря ее старанию упрочены твердые правила дружбы с уруқом Тулуй-хана, и она препятствует смуте и вражде (между ними). В то время (в 1277 г.) ког-

да двоюродные братья сговорились на походе относительно Нумуғана, сына Қубилай-қа'ана, (схватили) и отправили (его) к Менгу-Тимуру, который в то время был государем улуса Джучи[107], Кельмиш-ақа (много) старалась, пока не отправила его вместе с некоторыми царевичами и великими эмирами с полным почетом к его отцу Қубилай-қа'ану, (как об этом) подробно будет рассказано в повести о Қубилай-қа'ане. Вражда же, появившаяся между Тоқтой, государем улуса Джучи, и Ногайем, сыном Татара, который начальствовал над войском правого крыла того улуса и с помощью которого Тоқта стал государем, и войны, которые они вели друг с другом, происходили из-за ее супруга Салджидай-гургана, как об этом было упомянуто в повести о Джучи, и дело дошло до того, что Ногай был убит, а дети его погибли". Возвращение Нумуғана к Қубилайу последовало уже по смерти Менгу-Тимура, как это видно из следующих слов Рашид ад-дина в главе о Қубилай-қа'ане (Bl. P. 444—445): "когда Менгу-Тимура, внука Джучи-хана, не стало (и) на его место посадили Туда-Менгу[108], Ногай (вар. Букай), Туда-Менгу (вар. Тудай) и Қоничи, посоветовавшись, отправили Нумуғана к қа'ану".

147. Bl.: Тукунче.

148. Так A: Йабараш, Икасар (м. б. Ильбасар), Туклу-Бука; в большинстве рукописей, у Bl. и в "Му'изз"е у него сын по имени Балуш (вар.: Парс); табл.: Бабрус, Иль-абсар, Тукел-Буқа.

151. A: Ҳулақай. Может быть, это Малаган или Балаган, о котором говорится в "Сборнике", I. С. 104, 108, 155; "Му'изз": Мулақан с сыном Улус-Буқой, у которого сын Қубақан, отец трех сыновей: 1) Курбаша, 2) Кунгира и 3) Таинтайа, или Баимбайа. У второго из них (Кункира) был сын Айлусте.

152. Только A и Тат. сб.

153. См.: Сборник, I. С. 104, 108, 155, 157; в "Му'изз"е вовсе нет.

154. Или Кутуган (Сборник, I. С. 104, 108, 155, 157); Bl.: Қудуқай; "Му'изз": Дӯдӑкӑн; табл.: Қутуқан.

155. Только A и Тат. сб.; табл.: Кункин.

156. См.: Сборник, I. С. 104, 108, 155, 157, 162, 167, 197, 198, 323, 329, 384, 388, 437, 441, 457, 515, 528; Тат. сб.: Тоғрылча; Абу-л-Гази. С. 174: Тоқоул-хан. Ниже, в главе о войне Тоқты с Арғун-ханом в 689/14 января 1290 — 3 января 1291 г., упоминается еще один

[107] Менгу-Тимур вступил на престол в 664/1266 году. См.: *Стэнли Лэн-Пуль*. Мусульманские династии. С. 164.

[108] Туда-Менгу вступил на престол в 679/1280 году. По другим известиям в 681/1282 г. Там же.

сын Менгу-Тимура — Менгли-Буқа. Затем Вассаф говорит еще о сыне Тоқты — Темтайе.

157. К имени Узбека в "Му'изз"е прибавлено следующее примечание: "Узбек-хан после смерти его дяди Тоқты воцарился в улусе Джучиевом в 712/9 мая 1312 — 28 апреля 1313 г., в царствование султана Улджайту Муҳаммад Худабанде, и был он в том улусе царем до конца царствования султана Абу Са'ида". О жене Узбека, Шеритамгу, матери Джанибека, см.: Hammer, Gold. Horde. S. 309; Татищев. История Российская. СПб., 1784. С. 167; О других женах Узбека — Байалуне, Кабаке и Урдуджи — см.: Сборник, I. С. 290—296, 300—302, 311, 323, 384, 385, 515, 516; Hammer, Gold. Horde. S. 292, 307, 309, 311; Карамзин Н. М. История государства Российского. Изд. 5-е, СПб., 1842. IV. С. 116; Сестра Узбека, Кончак, вышла замуж за великого князя Московского Юрия Даниловича (Карамзин, IV. С. 110). О дочери Узбека, Иткуджуджуке, жене Исабека, упоминает Ибн Баттута (Сборник, I. С. 290, 293, 295, 299); Хаммер (Ilchane, II. S. 284) говорит еще о брате Узбека, Esghir Aghlan'e, который в "Продолжении сборника летописей" (рукопись ИВ АН D 66, л. 488б—489а) назван Ғазан-оғлан, сын Тоғрылчи.

158. В Тат. сб. (с. 123) значится только Джанибек-хан. В "Му'изз"е приписано следующее примечание: "В 756/16 января 1355 — 4 января 1356 г. он (Джанибек) прибыл в Табриз, схватил Малик-Ашрафа, сына Тимурташа[109], убил его и назначил туда сына своего Бердибека. После того сын его (Бердибек), узнав о болезни отца своего (Джанибека), оставил Азербайджан и отправился вслед за отцом. Отец же его от той болезни умер"[110].

---

[109] В сочинении "Муджмал-и Фасихи" автор, описывая события 761/1359—1360 г., пишет: "Казнь Тимурташа, сына Малик Ашрафа, которого [раньше] Джанибек-хан вместе с его сестрой увел с собой. А когда [Джанибек-хан] умер, поднялась суматоха, и Тимурташ убежал. Он прибыл в Шираз, оставил там свою сестру и отправился с преданностью к Хизир-шаху. Услышав о прибытии султана Увайса в Алатаг, Хизр-шах схватил его (Тимурташа) и отправил к султану Увайсу. Его казнили в Алатаге, а голову его [султан Увайс] отправил в Тебриз. Он оказал милость Хизр-шаху, одарив его подарками и сойургалом". См.: *Муджмал-и Фасихи*. 1980. С. 93.

[110] В сочинении "Муджмал-и Фасихи" автор, описывая события 758/1356—1357 г., пишет: "Джанибек-хан с огромной армией прибыл в Тебриз. Казнь Малик Ашрафа и завладение его казной и сокровищами, которые он награбил у жителей разных владений силой и притеснениями. О нем говорили: "Ты видел, что сделал Ашраф-осел? Он обиды [людей] увел с собой, а Джанибек — золото". Джанибек-хан назначил своего сына Бердибека управлять Тебризом.

159. У арабских историков Тинибек значится не внуком, а сыном Узбека (Сборник, I. С. 251, 263, 264, 290, 293, 298, 300).

160. Хызрбек (Сборник, I. С. 263) назван сыном Узбека.

161. Относительно Бердибека в "Му'изз"е прибавлено: "Бердибек воцарился в 757/5 января — 24 декабря 1356 г., после смерти отца своего, и умертвил большую часть царевичей Дашт-и Кипчака, которые были родственники и братья его". О сыне Бердибека, Мухаммад-ходже, см.: Hammer, Gold. Horde, S. 314; По арабским летописям, у Бердибека был еще сын Токтамыш (Сборник, I. С. 389—394, 406) и дочь Ханум, вышедшая замуж за Мамайа (Сборник, I. С. 389). Этими Токтамышем и Бердибеком, вероятно, чеканена загадочная монета, описанная Савельевым в "Трудах Восточного отделения Археологического общества". Ч. III, под № 319.

162. Выше: Туда-Мунга.

163. По арабским известиям (Сборник, I. С. 150, 151, 506, 508), матерью Туда-Менгу была Борақчин или Борақшин, которая по смерти Бату, вероятно, сделалась женой сына его Тогана, отца Туда-Менгу.

164. Bl.: и дочь Буқа-Тимура.

165. Bl. и Тат. сб.: Иртықадж; в рук. А — без точек; ниже — Ирығаджи.

166. Bl: ильчи-татар.

167. Так и в "Му'изз"е, где у него значится сын Хухтай или Джухтай; по Байбарсу (Сборник, I. С. 106): Узменги; Тат. сб.: Уз-Мунгу, сыном — Хатайчуқ.

168. Вар.: Ирықаджи.

169. Вар.: Тунтай; "Му'изз": Тусдай; у Байбарса (Сборник, I. С. 106): Сукай.

170. Так А; в большинстве рукописей и Bl.: "имена его жен не известны, он имел двух сыновей в таком порядке... (имена не указаны): у него не было детей". В "Му'изз"е значится еще сын Туда-Менгу: Бикилчи или Бикалчи, а у Байбарса (Сборник, I. С. 106): Сарай-Тимур.

171. Вар. (и так Bl.): Туқиқунқа, Туқтутуқа.

172. Вар.: Удаджи.

173. Bl.: Тарак.

174. Тат. сб.: Булат (?); Bl.: Пулад.

175. Вар. (и так Bl.): Дақуқа; "Му'изз": Дуката; Тат. сб.: Вақдақа и так табл.

Возвращаясь из Тебриза, Джанибек-хан заболел. Когда Бердибек-хан узнал об этом, он вернулся из Тебриза и прибыл к своему отцу в Сарай. А Джанибек-хан достиг милости Бога. Он был справедливым и щедрым падишахом со свойствами мусульманина". Там же. С. 88.

176. "Му'изз": Сахақ или Шахақ.

177. В "Му'изз"е и в Тат. сб.: Дунгуз и так Bl. и табл.

178. Вар.: Улақчи.

179. В "Му'изз"е находится следующее примечание: "Берке, Буре и Беркечар, все трое (происходят) от одной матери; имя ее Султан-хатун". О женах Берке-хана — Джиджек-хатун, Кехар-хатун и др. см.: Сборник, I. С. 67, 104, 109, 151, 155, 193, 357, 381, 428, 507.

180. "Му'изз": Инджиль-Тимур, как в Тат. сб.: Инджӣл-Тӣмӯр.

181. Ниже. С. 69: Билыкчи; Тат. сб.: Йилкичи Bl.: Салкычи: "Му'изз": Билыкчи, где к этому имени прибавлено еще следующее примечание: "Этот Билыкчи тот самый, у которого Токта, прежде чем воцариться, нашел убежище; а после того он (Токта) при помощи Ногайа и войска этого Билыкчи сделался царем".

182. Вар.: Дукара; "Му'изз": Тукта; Тат. сб. и Bl.: Дукда; табл. Токта.

183. Тат. сб.: Йисун-Бука.

184. "Му'изз": Банийал.

185. Вар.: Балақа и так табл.; "Му'изз": Балқа или Булқа; Тат. сб. Балақ; Quatremère, P. 224, 264 и 358: Balgah, Bulga; у армянских историков Балаха (История Магакии. С. 24, 31, 32, 85; История Киракоса. С. 88, 90, 105; Journal Asiatique, 1858, I, P. 483, 486, 504). См. также ниже, с. 73, главу о войне между Ҳулагу и Берке.

186. Или Мерген.

187. А; здесь: Қурбуқа; ниже: Қуртуқа (и так Абу-л-Гази и Тат. сб.); "Му'изз": Қурдуқа.

188. "Му'изз": Апачи; табл.: Абачи.

189. "Му'изз": Сальфан; Абу-л-Гази: Саилган.

190. "Му'изз": Кундж.

191. Вар.: (и так Bl. и табл.): Йису-Бука. В "Му'изз"е у Банийала показан один сын: Бек-Тимур, у которого два сына: Илақ-Тимур и Йисун-Бука.

192. "Му'изз": Қутлу-Бука.

193. Вар.: Джуджу-Бука; "Му'изз": Бука-Джуджу.

194. "Му'изз": Йадақул и так табл.

195. Так А.; "Му'изз": Йанкиджи; у Абу-л-Гази: Никчар; Тат. сб.: Байанкджар; Bl.: Нангкечар; табл.: Йанкеджар.

196. У Абу-л-Гази: Йис-Буга.

197. По Абу-л-Гази: Бек-Қунды, Тунка, Севинч-Тимур, Ильбек, Фулад и Джанта были сыновья Кулук-Минг-Тимур-хана.

198. От этого Ҳаджжи-Муҳаммада, говорит Абу-л-Гази (с. 177), родился Маҳмудек-хан, отец Ибақ-хана, отца Тулуқ-хана, отца Ша-

май-султана, отца Ураз-султана, отца Баҳадур-султана. Другим сыном Ибақ-хана, сына Маҳмудек-хана (так в переводе Демезона, в тексте он является сыном Маҳмуд-хана, — по-видимому, опечатка), был Муртаза-хан, отец Кучум-хана, царствовавшего в Туране 40 лет, изгнанного русскими в 1003/16 сентября 1594 — 5 сентября 1595 г. и бежавшего к тангутам[111], где он и умер.

199. Вероятно, как уже предполагал П. Савельев (Монеты Джучидов, Джелаиридов и другие. СПб., 1857. С. 58, № 94, 420—422), то же самое лицо, которое на золотоордынских монетах является под названием Каған-бека.

200. У Абу-л-Гази он назван Ҳаджжи-Тули.

201. Вар. (и так Bl.): Уджуку; "Му'изз": Уджукан, значащийся третьим сыном Тула-Буқи, но с припиской: "Этот Уджукан назван в одной рукописи сыном Туман-Тимура".

202. "Му'изз": Бури, показан сыном Туқана.

203. Вар.: Туксан, Тудан.

204. "Му'изз": Тоқтай, со следующей припиской: "Этого Тоқтайа называли Тоқта-тем (Тоқта-тема)"; табл: Тоқтай.

205. Тат. сб.: Теме-Тоқдай; Bl.: Мурид-Тоқта и Неме-Тоқта.

206. "Му'изз": Тақырджа.

207. Вар. (и так Bl.): Кучук; "Му'изз": с сыном Ена-ходжа.

208. Вар. (и так Bl.): Джаркан; "Му'изз": Савқан; кроме того, в "Му'изз"е у Тоқтайа значатся еще 3 сына; 1) Таш-Буқа; 2) Таш-Тимур и 3) Джануқа или Хануқа.

209. "Му'изз": Туғ-Тимур.

210. Вар. (и так Bl.): Буқа-Тимур; "Му'изз": Буқа-Тимур.

211. "Му'изз": Киниас.

212. "Му'изз": Уч-Қуртуқа и так табл.; Тат. сб.: Учқур.

213. "Му'изз": Қутлуқ-Тимур.

214. "Му'изз": Буралдай и так табл.

215. "Му'изз": 'Усман и так табл.

216. Вар.: Сасақ, Сасан; Bl.: Сайнақ; "Му'изз": Шасақ.

217. Тат. сб.: Тимурбай; "Му'изз": Темирбай.

218. "Му'изз": Утукан-беркан.

219. "Му'изз": Буқанчар.

---

[111] *Тангуты* — северо-восточные тибетцы, язык которых принадлежал к тибето-бирманской группе языков Тангутское царство (по-китайски Сися), занимавшее бассейны озера Кукунор, средней Хуанхэ с Ордосским плато, рек Эдзин-Гол и Сулэхэ, было завоевано монголами в 1227 году. См.: Кн. Марко Поло. С. 251.

220. Вар.: Қурджи; "Му'изз": Дурджи.

221. Вар.: Сунгай; "Му'изз": Субадай; табл.: Субатай.

222. Вар.: Кутур, Тутур; "Му'изз": Буқур; табл.: Дуқуз.

223. "Му'изз": Маджар, сын Субадайа.

224. Тат. сб. (с. 126): Курук-Киджик; "Му'изз": Курек, сын Субадайа.

225. Вар. (и так табл.): Кичик-Қоничи; также в "Му'изз"е, где он показан сыном Тангута. Тат. сб.: Қойунчи; Bl.: Кичик-Қончи.

226. В "Му'изз"е приписка "Этого Куч-Тимура в некоторых рукописях называют сыном Субадайа".

227. "Му'изз": Ишкан; Bl.: Иштан.

228. Вар.: Балумтай, Қалумтай; Bl.: Талмутай; "Му'изз": Қалмутай; табл.: Қалы-мутай.

229. У арабских историков (Сборник, I. С. 109, 121, 150, 152, 156, 503): Моғол или Моғал.

230. В "Му'изз"е со следующим примечанием: "Этот Татар был отправлен с войском, которое назначили для Ҳулагу-хана в Иранскую землю, и он находился в тех владениях до тех пор, когда его оклеветали перед Ҳулагу-ханом, (сказав): "он тебя околдовал"; Ҳулагу-хан, схватив его, отправил к дяде его Берка-хану, в то время когда Берка был царем того улуса (Джучиева). Берка снова отправил его (обратно) к Ҳулагу-хану и сказал: "Он (Татар) преступник, делай с ним, что хочешь". Ҳулагу-хан умертвил его. Это послужило первым поводом к вражде и несогласию между Ҳулагу-ханом и Берка". Примечание это, однако же, как мы увидим ниже, относится не к Татару, а к Тутару, или Қутару, внуку Бувала.

231. Bl.: Мингқудур.

232. Его звали также Ису-Ногай (Сборник, I. С. 101, 102, 152, 360, 434, 539); "Му'изз": Ноқай, со следующею приписко́ю: "Этот Ногай правил частью улуса Джучи. Тоқту он сделал царем, (но) после этого между ними произошла война, и в (этой) войне с Тоқтойу Ногай был убит". У Ногайа было несколько жен. Из них нам известны: 1) Байлак-хатун (Сборник, I. С. 108, 109, 157, 158); 2) Чаби или Джани и 3) Евфросинья, побочная дочь Михаила Палеолога (Карамзин, IV. С. 58; Hammer, Gold. Horde, S. 253, 258, 277). Кроме упоминаемых далее 3 сыновей его, он имел 3 дочерей, из которых одна вышла замуж за великого князя Смоленского и Ярославского Федора Ростиславовича (Карамзин, IV, с. 70; Hammer, Gold. Horde, s. 260), другая, Қабақ, за сына Салджидай-гургана, Йайлақа, и третья, Туғулджа, вышла замуж за Таза, сына Мунджуқа (Сборник, I, с. 109, 116, 117, 158, 160).

233. Был женат на дочери болгарского князя (Hammer, Gold. Horde. S. 273). У арабских историков (Сборник, I, с. 109, 112, 113, 115—117,

158, 160–162, 383, 384, 512): Джека, с сыном Каракисеком или Каракишеком; "Му'изз": Джеке с сыном Кара-Кибйак.

234. Вар. (и так табл.): Буке; "Му'изз": Йеке; Тат. сб.: Йуке; у арабских историков (Сборник, I. С. 109, 112, 113, 115, 116, 160, 383): Теке; Bl.: Муке.

235. "Му'изз", табл. и Bl.: Бури; Сборник, I. С. 109, 112, 113, 117–119, 158, 161, 162, 334: Турай.

236. Bl. здесь: Буқал.

237. "Му'изз", табл. и Тат. сб.: Туқар; Bl.: Қутар. Может быть, это тот Қотар или Кутар, или Тутар, о котором говорится у Катрмера (р. 224–225): Тумар и р. 264–265 и р. 358–359: Тутар, ошибочно показанный сыном Сингқура, сына Джучи. У армянских писателей: Тутар или Тутхар (История Магакии. С. 24, 32, 85; История Киракоса. С. 88, 80, 105; Journal Asiatique, 1858, I. P. 483, 486, 504). В истории Герата (Journal Asiatique, 1861, I, P. 447–450): Тумар.

238. "Му'изз" и Тат. сб.: Курди-Буқа; Bl: Кури-Буқа.

239. "Му'изз": Бектур или Бектуз; Тат. сб.: Бекруэ. У Bl. вслед за этим показан Урус, детьми которого показаны Тудакан и Кутлубай.

240. "Му'изз": Тудакан, но показан сыном Уруса.

241. Рук. А: Туқлупай; Bl.: Қутлу-бай; "Му'изз": Қутлубай, но значится также сыном Уруса.

242. "Му'изз": Айукан.

243. Вар. (и так Bl.): Сасин.

244. Вар. (и так Bl.): Йасар; "Му'изз" и табл.: Итбасар.

245. "Му'изз": Урус с двумя сыновьями.

246. "Му'изз", табл. и Bl.: Узбек-Қуртуқа.

247. Табл.: Туқлуқджа.

248. У "Му'изз": Ильбарсмыш.

249. "Му'изз": Чилаун.

250. "Му'изз": Шингур.

251. "Му'изз": Тудан и так табл.

252. Вар. (и так Bl.): Ахтаджи; "Му'изз": Ахйақи; табл. Ачичи.

253. Вар.: Туравчин; Bl: Бурауджин.

254. Вар.: Джақарту; "Му'изз": Джавутуқ; табл.: Джаву.

255. Так А; в большинстве рукописей и Bl.: Кулдақ.

256. "Му'изз": Байджу.

257. Вар. (и так Bl.): Чимтай; "Му'изз": Чимпай; Тат. сб.: Чимбай.

258. "Му'изз": Тудувур.

259. Вар. (и так Bl.): Баку.

260. Bl.: Куйталан-Мангқутай; "Му'изз": Тангугай-Кундалан.

261. "Му'изз": Тақачу; по арабским источникам, Тогаджи (Сборник, I. С. 326, 386 и др.) — отец Тулунбийи.

262. Вар.: Баджар; Bl. — отсутствует.

263. Табл.: Билик.

264. Вар.: Ходжа-Тимур; "Му'изз": Тимур-ходжа.

265. Вар.: Куртукаджук (и так Bl.); Тат. сб.: Қуртуқа; "Му'изз": Ходжахуруф; Bl.: в тексте пропуск; табл.: Ходжа-Тимур.

266. Вар. (и так Bl.): Йавсаджи; "Му'изз": Бар-Маджи; Тат. сб.: Йайаджи.

267. В "Му'изз"е Буре является отдельным лицом.

268. Вар.: Курбука.

269. Вар.: қурлас; Bl.: туклас, то есть тулас.

270. Вар. (и так Bl.): Қурджи; "Му'изз": Дурджи и так табл.

271. Вар.: Итванда; "Му'изз": Ананда; Тат. сб.: Ананда; Bl: Атуйанда.

272. Вар.: Ишка; "Му'изз": Абишқа; Тат. сб.: Апишқа; Bl.: Абишиқа.

273. "Му'изз": Эмкан и так табл.

274. Или Тукел.

275. Вар.: Буқа-Тимур.

276. Вар.: Буқанчар.

277. "Му'изз": Йилқичи; Тат. сб.: Билықчи.

278. "Му'изз": Кукджу.

279. Табл.: Газан.

280. Вар.: Дашманд; Bl.: Дашман.

281. В "Му'изз"е у Байана значится еще 3-й сын: Алғуй.

282. А — только Урунг; вар.: Унг-Тимур, Уруқ-Тимур; Абу-л-Гази (сс. 182, 187): Уз-Тимур и Уран-Тимур; "Му'изз": Урикбаш или Урикташ; Тат. сб.: Урунг.

283. "Му'изз": Аби или Абай.

284. Вар.: Адиль, Сиктучи и Асарчи; в "Му'изз"е нет; Тат. сб.: Адиль, Суқучи и Анбарджи; Bl.: Адиль, Сақбучи, Анбарчи; табл.: Адиль, Сақырчи, Айтарчи.

285. "Му'изз": Қарақыз; Тат. сб.: Қарақыз и так табл.; Bl.: Қырақу.

286. "Му'изз": Никбай; Тат. сб.: Йенкебай; Bl.: Никпай.

287. Тат. сб.: Керайче и так табл.

288. Вар.: Сақучи; Bl.: Сақарчи; "Му'изз": Шебйавечи; кроме того, в "Му'изз"е у Қарақыза значится еще сын Сариче; Табл.: Шабавеши.

289. Тат. сб.: Кичик; в "Му'изз"е, кроме того, у Урикбаша значится сын Туқбай, у которого сын Алты Қуртуқа, отец Туқрақа, у которого сын Дарвиш-хан.

290. Вар. (и так Bl.): Кейу-Тимур; "Му'изз": Кей-Тимур.

291. Тат. сб.: Ходжа-Қара.

292. "Му'изз": Шинкум; Bl.: Шингкум.

293. Абу-л-Гази: Тоқул-ходжа-оғлан.

294. У Абу-л-Гази он назван Хабине (чит. Дженте) и является сыном Тулек-Тимура, Дарвиш-хан у него не упоминается.

295. Абу-л-Гази: Ҳасан-оғлан, его называют Ичкили-Ҳасан.

296. Абу-л-Гази: Муҳаммад-хан, отец Таш-Тимура, отца Ғийас ад-дин-хана, отца Хаджжи-Гирейа.

297. У Абу-л-Гази (с. 178) Урус-хан значится сыном Бадақул-оғлана, сына Ходжи (вероятно, Тимур-ходжи), сына Уз-Тимура.

298. Абу-л-Гази (с. 179): Абай, сын Уз-Тимура.

299. Абу-л-Гази: Тумған.

300. Абу-л-Гази: Тимур-бек-оғлан, сын Қутлуқ-Тимур-оғлана.

301. Абу-л-Гази: Купек.

302. Может быть, следует читать — Тоглуй-бек = Товлуй-бек, которую, по словам наших летописцев, умертвил сам Тохтамыш (Карамзин, V. С. 60, прим. 137).

303. Абу-л-Гази: Қойурчақ-хан.

304. Расположение имен в рукописи "Му'изз"а неясное и возможно, что некоторых из перечисленных 12 сыновей Тимур-Малика следует считать сыновьями Урус-хана.

305. Абу-л-Гази: Абу Са'ид по прозванию Джанибек-хан. Там же перечислены 9 сыновей его.

306. Может быть, Қазан.

307. Может быть, Гуҳер-бек.

308. Ср. Бер., IV. С. 43—44, 116.

309. Bl. ошибочно: Бухару.

310. Ср. Бер., IV. С. 51, 61, 72.

311. В 619/15 февраля 1222 — 3 февраля 1223 г.; см.: Бер., IV. С. 116—117.

312. Вар.: Булғар; Bl.: Пулар.

313. В истории Чингиз-хана Рашид ад-дин говорит еще об участии Джучи-хана в походе китайском и против киргизов, о завоевании им Дженда, Сығнака, Узгенда, Йангикента, Барчина (Барчлығкента) и Ашнаса. См.: Бер., I. С. 90, 131; IV. С. 16, 21, 43, 46, 115, 116; По Абу-л-Гази (с. 93), Джучи при отце ведал увеселениями и пирами.

314. Текст неясен и перевод не точный.

315. Пропуск в рукописях. Позднейшие авторы (начиная с Ҳамдаллаха Қазвини) говорят, что Джучи умер за 6 месяцев до смерти Чингиз-хана, т. е. в феврале 1227 года. О дате смерти Чингиз-хана см.: Бартольд, Туркестан. С. 496.

316. При избрании Гуйук-хана присутствовали, по словам Рашид ад-дина (Bl., 242), со стороны Бату: Орда, Шибан Берке, Беркечар, Тангут и Туқа-Тимур.

317. Юрт Гуйук-хана, — говорит Рашид ад-дин в другом месте (Bl., P. 4; A, л. 106[a]), — находится в земле Қумақ, в местностях, которые они (монголы) называют Йерк (A: Бери) — Минграқ, Эмиль и Йурсаур, то есть в районе реки Эмиль и озера Ала-куль[112] в восточном Казахстане и смежной части китайской провинции Синьцзян.

318. Пропуск в рукописях. По словам Абу-л-Фараджа (Та'рих мухтасар ад-дувал, изд. Салхани, Байрут, 1890. С. 451): Камыстеги (Камыштеги).

319. Это явная описка, в другом месте (Bl., P. 255) Рашид ад-дин относит смерть Гуйука к 643/29 мая 1245 — 18 мая 1246 г.; по другим источникам, он умер в 646/26 апреля 1248 — 15 апреля 1249 года.

320. Т. е. "мудрая Джавур". См.: Бер., IV. С. 137, 178. Прежде (Бер., III. С. 78, 82, 225) Березин придал это прозвище мужу Алталун.

321. В главе о воцарении Менгу-қа'ана (Bl., P. 278) Рашид ад-дин вместо Сартақа называет Туқа-Тимура. Его же он упоминает и в следующей заметке (Bl., P. 307): "Вследствие большой дальности расстояния и продолжительности отсутствия Беркайа и Туқа-Тимура из службы Бату Менгу-қа'ан раньше отправил их восвояси и, наделив их бесчисленными подарками, послал с ними для Бату подобающие такому царю приношения и дары".

322. Подробнее все это рассказано Рашид ад-дином в главе о восшествии Менгу-қа'ана на престол ханский (Bl. P. 274—286).

323. A: Орада.

324. A: Балақ.

325. Bl.: Қутар.

326. Так во всех рукописях и у Bl.; по другим источникам — в 654 г., и соответственно меняется дальнейшая хронология.

327. Пропуск в большинстве рукописей; Bl.: Сарай; B: Турит.

328. Так в большинстве рукописей и у Bl.; в A текст неясен, по-видимому: "пожаловал также Улағчи трон Бату и владения отца".

329. В истории Ҳулагу-хана Рашид ад-дином рассказано это совершенно иначе, а именно следующим образом: "В это время (т. е. в 658/18 декабря 1259 — 5 декабря 1260 г.) царевич Балаға (Балақан), сын Шибана, на пирушке внезапно скончался. После этого обвинили

---

[112] *Ала-куль*, Алакуль — бессточное соленое озеро в Казахстане, в восточной части Балхаш-Алакольской котловины. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 19.

Тутар-оғула в волшебстве и заподозрили в измене. Ҳулагу-хан, удостоверившись в проступке, отправил его (Тутара) с Сунджаком к Беркайу и изложил ему преступление его (Тутара). Беркай, на основании йасы Чингиз-хана, послал его к Ҳулагу-хану. 17 *сафара* 658/3 февраля 1260 г. его казнили. Умертвили также Садр ад-дина Саваджи за то, что написал для него (Тутара) амулет. Затем умер также Қули. После смерти упомянутых царевичей войска (ҳашам)[113] их убежали и через Дербенд и море Гилянское ушли в землю Қипчақскую" (Quatremère, p. 358–361).

330. Вар.: Ункудже.

331. Bl.: Ногай, сын Татара, старшего сына царевича Буқала. А и Б: Ногай, сын Джаруқа, сына Тумакана, сына Қули, но в А сверху поправлено: сына Татара, сына Бувала.

332. В воскресенье, 19 *раби'* II 663 г./8 февраля 1265 г. См.: Quatremère. P. 416–417.

333. Так в рук. А, в других и у Bl.: Мунга-Тимур. Мунгу-Тимур был утвержден на престоле Қубилай-қа'аном, как это видно из следующей заметки Рашид ад-дина (I. С. 432–433). "Осенью года Барса, соответствующего 664/13 октября 1265 – 1 октября 1266 г., Арығ Буга (сын Тули-хана и брат Қубилайа) захворал и умер; между Ҳулагу-ханом и Берка произошла вражда и война, и оба они, как упомянуто в истории их, вскоре умерли. Когда известие о смерти их дошло до его величества қа'ана (Қубилайа), то он поставил старшего сына Ҳулагу-хана на место отца над монголами и таджиками Иранской земли, а улус Джучи пожаловал Мунгу-Тимуру".

334. Пропуск в рукописях.

335. В истории Абақа-хана у Рашид ад-дина об этом ничего не говорится.

336. Буқа; Bl. – только Нама-Тоқтай.

337. В большинстве рукописей и у Bl. опущено.

338. Вар.: Барту; у Bl. заголовок: Рассказ о восшествии на престол Туда-Менгу, брата Мунгу-Тимура, о низложении его Тула-Буқой и Кунджак-Буқой (sic!), о царствовании их сообща, о бегстве Тоқты от них и об убийстве их им при помощи Ногайа.

339. Перевод этой главы находится у Доссона (IV, p. 758–759; ср. там же, p. 317–319).

340. Вар. (и так Bl.): Туқан.

341. Алғуй.

342. То же самое лицо, которое выше названо Тоғрылча.

---

[113] *Хашам (араб.)* – свита, дружина, войско (ал-Мунджид. С. 136).

343. Вар.: Барту, Карбу, Тарту.
344. А: Булабуқа.
345. Bl.: Кунджал-Буқа.
346. Чит.: дочерью.
347. Bl.: Салықджи.
348. Конъектура Тизенгаузена. Рукописи: Валах, Тамах, Узнак. В рук. А отсутствует.
349. Вар. (и так Bl.): Кеҳрет.
350. В большинстве рукописей: Ногай.
351. Ср.: D'Ohsson, IV, P. 759—762; Hammer, Gold. Horde. S. 270—274.
352. Чит.: матери.
353. Bl.: Кыйан.
354. Т. е. буддизма.
355. Вар. (и так Bl.): гурган.
356. Вар: Ха'ини, Хани, Джани; см. с. 57; Bl.: Джани.
357. Bl.: с его посланиями ездила к Токте.
358. Bl.: Беке.
359. Bl.: Бури.
360. А: Тама-Токйа; Bl.: Нема-Токта.
361. А: Утан.
362. Вар.: Теджемари, Йахшимари; Bl.: Таджасмари.
363. Вар.: Суман и Салгуй; Bl.: Субан и Санкуй.
364. В рук. А пропущено.
365. Вар.: Берку, Берды; Bl.: Таркар.
366. Вар.: несколькими.
367. Иди Джуби; см. выше. С. 70: Чаби; Bl: Джуни.
368. Вар.: Байлак.
369. Тырнове; см.: Сборник, I. С. 117 и 161; Hammer, Gold. Horde. S. 273.
370. Пропуск в рукописях.
371. Третий отдел истории Джучи-хана во всех рукописях и у Блоше ограничивается одним заголовком, который мы опускаем.

5. Из истории Қубилай-қа'ана

Рассказ о выступлении Алғу против Арық-Бути, о причинах этого, о битве его с войсками Арық-Бути, о поражении Алғу, об усилении его вновь и об ослаблении Арық-Бути (1). Когда Арық-Буга назначил Алғу, сына Байдара, сына Чағатайа, во главе Чағатайского улуса и отправил от себя (туда) и когда

он (Алгу) прибыл в область Туркестан, к нему собрались около 150 000 всадников. Орғана-хатун, которая была правительницей Чағатайского улуса, отправилась в ставку Арық-Буги. Алғу послал Бики-оғула[114] (2) с 5000 всадников и (человека) по имени Учачар, из числа эмиров, Сулайман-бека, сына Ҳабаш-'Амида, из битикчиев и (человека) по имени Абишқа, из *йарғучи*ев, в Самарқанд, Бухару и области Мавараннахра, чтобы они охраняли границы той стороны и выполняли указы Алғу. Когда они прибыли в те пределы, то предали смерти всех зависимых людей (мута'аллиқан)[115] и нукеров Беркайа, так что даже сына шайха ислама Бурҳан ад-дина, сына великого шайха Сайф ад-дина Бахарзи, предали мученической смерти под этим предлогом. Все имущество этой группы, немое и говорящее, они захватили; некоторых из (этих) людей послали к Бики-оғулу, а Учачар отправился в Хорезм... Дела Алғу вновь пришли в порядок, и он вновь собрал рассеявшееся войско. Один раз он дал сражение войску Беркайа, разбил его и разграбил Отрар, а через год умер[116] (3).

История султанов румских... Когда войско Беркайа прибыло к Стамбулу, то 'Изз ад-дина Кай-Кауса привели к Беркайу и отдали ему во владение город Крым[117], и там он и остался.

Примечания

1. После смерти Мунке-хана в 1259 г. (по Рашид ад-дину, в 1257 г.) на престол великого хана заявили притязания два его брата, сыновья Тулуйа, Арық-Буга, находившийся в Монголии, и Ҳубилай или Қубилай, находившийся в Китае. Қубилай был провозглашен қа'аном летом 658/18 декабря 1259 — 5 декабря 1260 г.[118], вскоре после чего

---

[114] *Огул* — употребляется в том же значении, что и "оглан". См.: *Федоров-Давыдов* Общественный строй Золотой Орды. С. 46.

[115] *Мута'аллиқан* — мн. ч. от мута'аллик, т. е. зависимый родственник, домочадец. См.: *Гаффаров*. II. С. 738.

[116] Согласно "Та'рих-и арба' улус", Алгу сел на престол Бешбалика в 658/1259—1260 г. Правил четыре года до конца своей жизни в 662/1263—1264 г. См.: Та'рих-и арба' улус. Л. 170[a].

[117] Имеется в виду г. Солхад.

[118] *Хубилай* (Қубилай) правил в 658—693/1259—1294 гг. См.: *Стэнли Лэн-Пуль*. Мусульманские династии. С. 153.

выступил против Арык-Буги, который в это время ходил в поход против отпавшего от него Алгу. При Арыҡ-Буге находился Ҡурумыши, сын Орды (Bl. P. 388).

2. Так Bl.; A: Никпи или Никпай-оғул.

3. Алгу умер в 664/13 октября 1265 — 1 октября 1266 года.

6. Из истории Ҳулагу-хана

Рассказ о вражде, возникшей между Ҳулагу-ханом и Беркайем, о прибытии Ногайа в авангарде Беркайа для военных действий с этой стороной и о поражении его в местности Дербенд. Когда Ҳулагу-хан, покорив большую часть владений Иранской земли и освободясь от врагов, остававшихся во всех углах, занялся устройством и приведением в порядок дел государства, ум его был удручен своевластием Беркайа, (проявившимся в нем) вследствие того, что Бату послал его с Менгу-ҡа'аном в столицу Ҡараҡорум[119], чтобы посадить его (Менгу-ҡа'ана) на престол /74/ среди родичей (аҡаваини), (и вследствие того), что он (Беркай) несколько времени находился при дворе Менгу-ҡа'ана. Опираясь на это, он постоянно отправлял послов к Ҳулагу-хану и всячески выказывал своевластие. Ввиду того, что Беркай был старший в роде (аҡа), Ҳулагу-хан переносил (все это), но когда родственников его Тутара, Балагу и Ҡули постигла беда (смерть), то между ними (Ҳулагу и Беркайем) появились вражда и озлобление, которое с каждым днем усиливалось. Наконец Ҳулагу-хан сказал: "Хотя он (Беркай) и старший в роде (аҡа), но так как он далек от пути скромности и мягкости и обращается ко мне с угрозою и насилием, то далее оказывать ему уважение я не хочу". Проведав о гневе Ҳулагу-хана, Беркай сказал: "Он (Ҳулагу) разорил все города мусульман, разгромил семейства всех государей ислама, не делал различий между другом и недругом, уничтожил халифа без совещания с родичами

---

[119] *Каракорум* — город в Монголии на реке Орхон; в 1230—1260 гг. — резиденция монгольских императоров. Город, основанный Угэдей-ҡа'аном (1229—1241), первоначально официально назывался Ордубалык ("Город двора"); название Каракорум ("Черная осыпь") было распространено в народе и связано с первоначальным названием гор, в которых находятся истоки Орхона. Подробнее см.: *Бартольд.* Работы по исторической географии. С. 443—444.

(ақаваини). Если господь предвечный поможет, я взыщу с него (Ҳулагу) кровь невинных". Ногайа, который был военачальником его и родственником (убитого) Тутара, он (Беркай) отправил вперед мстить за кровь его (Тутара) с 30 000 всадников. Пройдя Дербенд, он (Ногай) расположился в виду Ширвана. Ҳулагу-хан, узнав об этом, приказал выставить войска из всех областей Ирана. В месяце *сикисиндж*[120] (1), соответствующем 2-му числу *шаввала* 660/20 августа 1262 г., он (Ҳулагу) двинулся из Алатаға[121]; отправив в авангарде Ширамун-нойона, (сам) с Самағар-нойоном и Абатайем в *зу-л-хиджжа* 660/17 октября — 14 ноября 1262 г. прибыл в Шемаху. Войско Беркайа ударило на Ширамуна, произвело чрезвычайное избиение и утопило Султанчуқа в реке. В среду, в исходе *зу-л-хиджжа* 660/17 октября — 14 ноября 1262 г. прибыл Абатай-нойон, в одном фарсахе[122] от Шабрана ударил на войска Беркайа и убил множество из них. Ногай бежал. Узнав о бегстве неприятеля, Ҳулагу-хан во вторник, 6 *мухаррама* 661/20 ноября 1262 г., выступил в поход из пределов Шемахи, чтобы сразиться с Беркайем... В пятницу, 23 *мухаррама* 661/7 декабря 1262 г., состоялось повеление, чтобы вся армия, вооружившись, двинулась в путь. При восходе солнца они (войска) прибыли к Дербенду Хазарскому. На стене Дербенда находился неприятельский отряд, но его прогнали с этой стороны ударами стрел и, отбив у неприятелей стену, завладели Дербендом. (Затем) стали биться по ту сторону Дербенда, и поражение постигло неприятелей. Они бились до конца субботы. 1-го числа *сафар*/15 декабря 1262 г., Ногай со своим войском внезапно обратился в бегство, а войска Ҳулагу-хана остались победителями. На помощь им (Ҳулагу) послал Абақа-хана с огромным войском. После бегства Ногайа Ширамун и Абатай сказали ему (Абақе): "Не угодно ли царевичу возвратиться к отцу, а мы со всею пос-

---

[120] *Сикисиндж (тюрк.)* — букв.: "восьмой"; название месяца по тюркскому летосчислению.

[121] *Алатаг* (Аладаг) — горы и район на восточном берегу Каспийского моря.

[122] *Фарсах* — мера длины, равная примерно 12 000 шагов; 6—7 км. В источниках встречается также под названиями "фарсанг", "таш", "йигач". См.: Уложение Темура. С. 23.

пешностью отправимся в погоню за врагом". Но по усердию и мужеству своему он (Абаҡа) не согласился (возвратиться). От Ҳулагу-хана же вышел приказ, чтобы Илькай-нойон (2), Туданбаҳадур, Бату, Салджидай, Чаҕан, Буларҕу и Дуҕуэ двинулись по пятам неприятелей и овладели ставками воинов Беркайа, и согласно этому повелению они (Илькай-нойон и др.) переправились через реку Терек. В той степи ставки всех эмиров, вельмож и воинов Беркайа блестели, как звезды, степь Ҡипчаҡская вся была полна палатками и шатрами их, и край этот был полон лошадьми, мулами, верблюдами, быками и баранами, но из мужчин-воинов их в домах никого не было: все разбежались, покинув жен и детей. Наши войска расположились в ставках их и три дня спокойно /75/ и беззаботно предавались удовольствиям и наслаждениям, веселясь и забавляясь с лунолицыми и амброволосыми девами. Когда Беркай и воины его узнали, что сталось с их жилищами, семьями, челядинцами (хаваши)[123], имуществом и скотом, они, составив большое полчище, как муравьи и саранча, двинулись из этой широкой степи и нахлынули на эмиров и войско (Ҳулагу-хана). Первого *рабиʻ* I упомянутого года/13 января 1263 г. на берегу реки Терек с раннего утра до конца дня происходило жестокое побоище. Так как к неприятелю (Беркайу) постоянно подходила помощь, то наше войско показало тыл и стало переходить реку Терек, которая замерзла. Вдруг (лед) проломился, и множество войска утонуло. Абаҡа-хан благополучно прибыл в Шабран и (там) остановился, а Беркай с войском, пройдя Дербенд, вернулся восвояси. Ҳулагу-хан 11 *джумада* II/22 апреля 1263 г. прибыл в пределы Тебриза. Вследствие этого несчастия ум его был поражен и дух убит. Он занялся исправлением и восстановлением того, что пропало, и приказал, чтобы во всех владениях (его) готовили вооружение. Войска вторично запаслись оружием и необходимыми вещами. На другой год распространили слух, что Ногай собирается выступить из Дербенда. Ҳулагу-хан послал туда шайха Шарифа Табризи чрез горы Легзистана[124] для слежки (за неприятелем). Он вошел в лагерь Ногайа, его схва-

[123] *Хаваши (перс.)* — образование от слова "хиш", родственник, ближний. См. Гаффаров, II. С. 310.

[124] *Легзистан* — земли лезгин (легзан) в Дагестане.

тили и отвели к Ногайу. Он (Ногай), всячески допрашивая его, между прочим промолвил: "Какие имеешь известия о Ḫулагу-хане. Все ли еще он, вследствие крайнего озлобления и гнева, убивает наших вельмож и сановников, иноков, отшельников и купцов, или нет". Тот ответил: "Государь перед этим был в гневе, вследствие вражды братьев, жег и сухое и влажное, теперь же: (стихи) "благодаря его правосудию, огонь (уже) не сожигает шелка, а серна сосет (3) молоко львицы; благодаря справедливости его, люди (теперь) спокойны и все злодеи истерты в прах". Из Хатайа в это самое время прибыли послы (с вестями о том), что Ḳубилай-ḳа'ан вступил на престол, что Арыḳ-Буга подчинился его власти, что Алгуй умер, что Ḫулагу-хану выдан йарлык, по которому он является государем от реки Аму[125] до крайних пределов Сирии и Египта, и что на помощь ему послали 30 000 всадников из молодых именитых монголов. От таких слов Ногай испугался и смутился; щеки его побледнели (4), он притаил дыхание и не сказал более ни слова. Шайх Шариф явился к его величеству Ḫулагу-хану и доложил ему о случившемся. Его величество обласкал шайха и украсил лик земли правосудием и справедливостью. Конец.

Примечания

1. Конъектура Тизенгаузена; А: сакминдж.
2. Вар: Илькан-нойон.
3. Дословно: доит.
4. Дословно: пожелтели.

7. Из истории Абаḳа-хана

Рассказ о сражении, данном войском Абаḳа-хана Ногайу и Беркайу; о поражении последних и обращении (их) в бегство. В начале эпохи Абаḳа-хана полчище врагов и завистников направилось против этой страны (хулагуидской), и во второй раз Ногай, желая отомстить за кровь Тутара, выступил с большим

[125] *Аму* — река Амударья. Древнее название Оксос возводится к иранской форме Вахшу. См.: *Бартольд* Работы по исторической географии. С. 319–325.

войском со стороны Дербенда. Сторожевые посты дали знать о прибытии его. В 4-й день месяца *алтындж*[126] года *ҳукар* (быка), соответствующий 3 числу *шаввала* 663/19 июля 1265 г., царевич Йушумут (1) в соответствии с повелением Абаҡа-хана выступил в поход для отражения Ногайа. Он переправился через реку Куру и близ /76/ реки Чаған-муран, которую (также) называют Аҡсу, оба войска сошлись. С обеих сторон выстроили боевые ряды, завязали сражения, и с обеих сторон было убито много (народа). Қуту-Буҡа, отец Тоғачар-аҡи, показал в этой битве чудеса храбрости, пока не был убит, Ногайу же попала стрела в глаз; войско его обратилось в бегство и ушло в Ширван. Абаҡа-хан переправился через реку Куру, но так как с той стороны подошел Беркай с 300 000 всадников, то Абаҡа-хан с войском (своим) отступил на этот берег реки и приказал уничтожить (2) мосты. С обеих сторон, на обоих берегах Куры, устроили оцепления (нерке)[127] и стали обстреливать друг друга. Беркай простоял 14 дней на берегу реки; так как переправа была невозможна, он двинулся к Тифлису, чтобы там перебраться через реку, но на пути захворал и умер. Гроб его отвезли в Сарай Бату и похоронили, а войска его рассеялись. В 664/13 октября 1265 – 13 октября 1266 г. Абаҡа-хан приказал с той стороны Куры, от Далан-наура[128] до Гардеманской степи[129], вдоль, в непосредственной близости к руслу реки Куры, устроить стену (сибе) (3) и вырыть глубокий ров, а для охранения его посадить (туда) отряд монголов и мусульман. С обеих сторон стали опять ходить караваны туда и обратно.

Рассказ о прибытии Бараҡа из Мавараннахра в Хорасан, о сражении его с войском Абаҡа-хана, о понесенном им (Бараҡом) поражении и обращении (его) в бегство. Когда Бараҡ сверг Мубарак-шаха и овладел улусом Чағатайа, то он вступил на путь несправедливости и произвола. Қайду препятствовал ему в этом образе действия; вследствие этого между ними возник раздор... Сделавшись могущественным, Бараҡ замыслил пойти на Қайду и Менгу-Тимура. Мас'уд-бек указывал

---

[126] *Алтындж (тюрк.)* – букв.: "шестой".

[127] *Нерке (перс.)* – облава.

[128] *Далан-наур* – местность в южной части Ширвана. Там же. С. 293.

[129] Гардеманская степь – восточная часть Ширванской степи в Азербайджане. Там же.

им на проявления его тиранства и подстрекал их к войне с ним. Наконец между обоими войсками произошла встреча на берегу Сайхуна[130]. Бараḳ, устроив засаду, хитростью разбил войско Ḳайду и Ḳипчаḳа, многих из них (воинов) убил и забрал в плен, захватил огромную добычу; после этого он забыл пределы разумности и стал наглым; высокомерие и надменность его усилились. Когда весть о поражении Ḳайду и Ḳипчаḳа дошла до Менгу-Тимура, он разгневался и отправил на помощь Ḳайду своего дядю Беркечара с 50 000 всадников; тот, собрав разбросанные войска, дал Бараḳу сражение. Они разбили его и обратили с войском в бегство; много из его войска было убито и ранено. Прибыв в подавленном настроении в Мавараннахр и опять собрав разбежавшиеся войска, он посоветовался с эмирами, (говоря): "При наличии этого полчища, которое идет на нас, царство не утвердится за нами, лучше всего, если мы опустошим этот возделанный край посредством грабежа и начнем с Самарḳанда". Эта речь очень понравилась эмирам. Ḳайду, Ḳипчаḳ и Беркечар, узнав о таком положении дела, посоветовались между собою, не пойти ли им по следам его и выгнать его из этих пределов. Ḳайду сказал: "Когда он (Бараḳ) узнает об этом, он все больше и больше станет разорять; лучше будет, если мы отправим посла, сделаем ему (Бараḳу) увещание и потребуем мира". Ḳипчаḳ сказал: "Между мною и им существовали крепкие узы дружбы; если разрешите, я отправлюсь и льстивыми и сладкими речами обойду его". Зная красноречие и витийство Ḳипчаḳа, они отправили его с 200 отборных всадников /77/ в сторону Самарḳанда. Он остановился в Согде[131] и отправил к Бараḳу всадника с извещением о своем прибытии и заявлением о мире и единении. Когда известие (это) дошло до Бараḳа, он несколько призадумался и сказал (своим) эмирам: "Неизвестно, какая война кроется под этим миром",

---

[130] Арабское название реки Сырдарья; в арабских и персидских рукописях река обычно называется по городам и местностям, лежащим на ее берегах: река Ходженд, река Шаш и т. д. См.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 491–493.

[131] *Согд* — в мусульманской историографии под названием Согд понималась область в Средней Азии, в которую входили Самарканд, Бухара, Кеш и Насаф (Нахшаб).

а послу сказал: "Доставь Қипчақу (наш) запрос (о здоровье) и скажи, чтобы он прибыл как можно скорее, чтобы глаза, видевшие обиды, мы могли осветить светом его присутствия". Он приказал великолепно украсить место приема и чтобы у порога выстроились вооруженные воины, и по царскому обычаю величественно сел на престол. Когда Қипчақ прибыл, Барақ сошел с престола и встретил его с почетом и уважением. Они обняли друг друга; Барақ взял Қипчақа за руку и возвел на трон. Они подали друг другу чашу, Барақ просил его о добром расположении и сказал: "Что может быть сердцу приятнее встреч друзей и родных". Тогда Қипчақ начал говорить относительно примирения, союза и родства. Барақ сказал: "Ты хорошо говоришь; мне также по временам приходила на ум необходимость соблюдения такого взгляда и становится стыдно за свои поступки, потому что мы все двоюродные братья один другому. Славные отцы наши мечами завоевали мир и оставили (его) нам в наследство. Отчего же нам теперь сообща не пользоваться благами мира? И почему должна быть вся эта вражда и смута между нами? Другие царевичи из наших родичей владеют большими городами и веселыми пастбищами, кроме меня, у которого только небольшой улус. Қайду и Менгу-Тимур двинулись ради этой страны против меня и гонят по свету меня, расстроенного и растерянного". Қипчақ похвалил его и сказал: "Ты произнес добрые слова, но лучше всего нам следует не вспоминать совершившегося, а сообща устроить қурултай, очистить грудь от злобы, бросить упорство и противодействие и заключить между собою союз и договор, что во всех делах будем действовать согласно и оказывать друг другу помощь". Барақ, удрученный и смущенный многими треволнениями, согласился на мир, и через неделю с разрешения (Барақа) Қипчақ вернулся. Қайду и Беркечар также изъявили согласие на примирение с Барақом и похвалили Қипчақа. Весною 667/10 сентября 1268 — 30 августа 1269 г. все эти царевичи собрались на лугах Таласа[132] и Кенджека[133] и, попировав (целую) неделю, на

[132] *Талас* — название долины одноименной реки и города на ней, современного Тараза. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 416.

[133] *Кенджек* — город или селение в долине реки Талас в Южном Казахстане.

8-й день занялись совещанием и қурултаем. Прежде всего Қайду сказал: "Славный дед наш Чингиз-хан завоевал мир; умом и уменьем навести порядок, да ударами меча и стрел устроил и уладил (его) для своего уруға и оставил (в наследство). Теперь, если я посмотрю со стороны отца, то мы все родственники один другому; находятся и другие царевичи из наших родичей, между которыми нет ни малейшего несогласия и раздора, почему же он должен существовать между нами". Барақ сказал: "Дело действительно обстоит так, но я также плод того дерева; мне также следует немного юрта и средств существования. Чағатай и Угетай были сыновья Чингиз-хана; от Угетай-қа'ана остался Қайду, от Чағатайая, от Джучи, старшего брата их, Беркечар и Менгу-Тимур, от Тулуйа, младшего брата, Қубилай, в настоящее время забравший восточный край и царство Хатай[134] и Мачин[135], длину и ширину которого знает (один только) бог великий, западный же край, от берега Аму до крайних пределов Сирии и Египта, захватили, как удел (инджу)[136] отца, Абақа-хан и братья его. Между обоими улусами этими лежит область Туркестан и Қипчақ-баши (?), и она находится в вашем владении. При всем том вы сообща выступили против меня, и я, сколько ни размышляю, не признаю себя причастным к какому-нибудь проступку". Они сказали: /78/ "Право на твоей стороне; решение (теперь) такое: после сегодняшнего дня не будем вспоминать о прошедшем; юрты для летовья и зимовья разделим (между собою) по справедливости и будем жить на горах и в степях, потому что эти области чрезвычайно опустошены и не засеяны". И они постановили так: две трети Мавараннахра будут принадлежать Барақу, а одной третью будут ведать Қайду и Менгу-Тимур. Сообщили они это (решение) Менгу-Тимуру и закончили его советом; конец же их совещания был таков, чтобы весною Барақ переправился через Аму, чтобы он повел свое войско в Иранскую землю и взял бы некоторые из владений Абақа-хана, дабы у войска его вдоволь

[134] *Хатай* (Хитай) — в XIV в. так называлась северная пограничная часть Китая. См.: The Most Nobile and Famost Travels of Marco Polo. P. 59.

[135] *Мачин* — в XIV в. так называлась Южная часть Китая. Там же.

[136] *Инджу (монг.)* — собственность; особые уделы, принадлежавшие чингизидам.

было пастбищ, и земля, и имущества. Бараḳ сказал: "Если сердце ваше на такое предложение согласно, то мы заключим такой союз и договор". По своему обычаю и установлению они выпили золото (4) и заключили условие, что они впредь будут жить на горах и в степях, не будут держаться вокруг городов, не будут пускать скот на засеянные поля и делать необоснованные взыскания с подданных (ра'айа)[137]. Заключив на таких (основаниях) договор, они отправились каждый в свой юрт.

Рассказ о победоносном возвращении Абаḳа-хана с войны с Бараḳом, о прибытии послов от ḳа'ана с почестями и йарлыḳом и вторичном восшествии его (Абаḳи) на престол... В среду, 10 *раби'* II 669/26 ноября 1270 г., соответствующего месяцу... (5) года *морин*[138] (коня), в местности Чаḡату, он (Абаḳа-хан), в соответствии с повелением, (выраженным) в йарлыḳе ḳа'ана, вторично вступил на престол падишахства; выполнили по принятому обычаю обряды поздравления и веселия. В эти же дни со стороны Дербенда прибыли послы от Менгу-Тимура с поздравлением по случаю победы над Бараḳом, с разными подарками и приношениями, (состоявшими) из кречетов, соколов и шахинов[139]. Абаḳа-хан приказал оказать им (послам) почет и уважение и (затем) отпустить и отправить с ними царские подарки.

Примечания

1. Брат Абаḳа-хана.
2. Дословно: отрезать.
3. См.: D'Ohsson, II. P. 419; Hammer, Ilchane, I. S. 255 и 422, где вместо Siba ошибочно напечатано Sitab; M. Brosset, Histoire de la Géorgie, I, St.-Pétersbourg, 1849. P. 569, 573; ср. словарь Vullers'a II, где слово сиба объяснено так: "ling. turc. locus muris circumdatus".
4. Т. е. дали клятву на золоте.
5. Пропуск в рукописях.

---

[137] *Ра'ийа* (ра'айа) *(араб.)* — крестьяне-арендаторы, платящие за аренду землевладельцу натурой. См.: *Гаффаров*, II. С. 386.

[138] *Морин* — седьмой год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См.: МИКХ, 1969. С. 499.

[139] *Шахин* — белый сокол. См.: Гаффаров, II. С. 491.

8. Из истории Арғун-хана

Рассказ об отъезде Арғун-хана на зимовку[140] в Арран; о прибытии неприятелей со стороны Дербенда и обращении их в бегство. 4 *рамазана* 688/21 сентября 1289 г. Арғун-хан расположился в Мераге... 13 *раби'* I/26 марта 1290 г. прибыли (к нему) послы[141] и сообщили о наступлении войска неприятеля со стороны Дербенда. Последовало повеление, чтобы Тукал (1), Шиктур-нойон (2) и Қунджуқбал двинулись в поход, а 15 числа (того же) месяца, вслед (за ними) отправились Тоғачар и другие эмиры. Потом стали приходить одно за другим известия о смятении, (чинимом) неприятелем. 1 *раби'* II/13 апреля 1290 г. царь (Арғун) выступил из Билйасувара[142] (3) и дошел до возвышенности Туйнақ[143], по ту сторону Шабрана; 15 (4) числа (того) месяца (27 апреля) он прибыл в Шабран к обозу, а 17-го того месяца (29 апреля) авангард войска (его) столкнулся (с неприятелем) на берегу реки Қарасу[144], что по ту сторону Дербенда. С той (золотоордынской) стороны были Айачи и Менгли-Буқа, сыновья Менгу-Тимура, Екидже и Тоқтай-Муртад (5) /79/ с одним туманом, а с этой (Арғуновой) стороны: Тоғачар, Қунджуқбал, Тоғрылча и Тайджу, сын Буқу (6), тысячник Қунджуқбала. Тоғрылча и Тайджу бросились в воду, чтобы переправиться через реку, и войско неприятельское, вследствие отваги их, обратилось в бегство. Их (неприятелей) было убито до 300 всадников и взято в плен несколько человек. В числе убитых находились (эмиры) по имени Бурултай и Қадай, которые были из эмиров-тысячников, и брат Екидже, а в числе пленных был Чериктай, старший эмир Тоқтайа. Он (Арғун) победоносно и торжествуя вернулся оттуда и 20 *раби'* II//3 мая 1290 г. прибыл в Билйасувар, где и расположился в своих ордах[145].

---

[140] В Сборнике летописей: "на летовку". См.: *Рашид ад-дин.* Сборник летописей, III. С. 124.

[141] В Сборнике летописей. "гонцы". Там же.

[142] *Билясувар* — селение на юго-востоке Республики Азербайджан, на границе с Ираном.

[143] *Туйнак* — возвышенность в северной части Азербайджана. Там же. С. 298.

[144] *Карасу* — река в Дагестане. Там же. С. 295.

[145] Далее в Сборнике летописей: "Са'д ад-довлэ [везирь Арғун-хана] через вестников разослал сообщение об этой победе во все стороны. Аминь". См.: *Рашид ад-дин.* Сборник летописей, III. С. 125.

Примечания

1. Об этом Тукале неоднократно говорится у Броссе (Histoire de la Géorgie, I, P. 612, 613, 616 и др.), где он назван ханом "demeurant dans les montagnes de l'Ararat".
2. Вар.: Сиктур.
3. Вар.: Мераги, Пилсувара.
4. Вар.: 11-го.
5. Вар.: Ногай.
6. Вар.: Туқу.

9. Из истории Гайхату-хана[146]

7-го *ша'бана* (692/13 июля 1293 г.) прибыли послы Қоничи-оғула с изъявлением согласия и просьбой о союзе.

28 *раби'* II 693/28 марта 1294 г. от Тоқты прибыли (1) послы; находившиеся во главе их царевич Қалынтай и Пулад в Далаи-науре пришли к его величеству с изъявлением мира и дружбы и с разными просьбами, 3 *джумада* I (2 апреля 1294) он отпустил их с полным почетом и уважением.

Примечание

1. К Гайхату-хану, который в то время был на зимовке в Арране.

10. Из истории Ғазан-хана

В среду, 23 *ша'бана* (700/3 мая 1301 г.), прибыли (1) послы Тоқтайа, государя улуса Джучи, и, удостоившись чести явиться к нему, вскоре возвратились обратно...

Когда (2) высочайшие знамена (Ғазан-хана) прибыли в те пределы (Ширвана и Легзистана) и приблизились к Дербенду, то царь улуса (Джучи) Тоқта обратился в бегство, а находившиеся поблизости к этой стороне царевичи и эмиры его, полагая, что высочайшие мирозавоевательные знамена Ғазана направились в

[146] *Гайхату-хан* (Иринчин-дорджи) — второй сын Абага-хана, согласно Рашид ад-дину, царствовал с 23 июля 1291 по 24 марта 1295 г. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 159.

ту сторону, обратились в бегство и отправились на ту сторону рек, но после некоторого времени узнали, что действительность совсем не та, как они предполагали. Затем снова купцы стали ездить в ту и другую сторону.

Қази Насир ад-дин Тебризский и қази Камал ад-дин Мосульский (3), которых (Ғазан) посылал из пределов Аррана в Египет с посольством, возвратились оттуда и прибыли с египетскими послами к Ғазану в Хилле[147]; они изложили ответ на послания, который был неудовлетворителен; прибыли также посланники Тоқты — (всего) 300 всадников. В воскресенье, 1 *джумада* II (4) (702/21 января 1302 г.), который был началом тюркского года, устроили пир и в этот день угощали послов египетских и Тоқты. Он (Ғазан) оказал послам Тоқтайа много милостей[148].

Примечания

1. К Ғазан-хану, который тогда находился на берегах реки Тигра.
2. В *раби'* II 701/4 декабря 1301 — 1 января 1302 года.
3. Этот отрывок в рукописи А отсутствует и взят из Стамбульской рукописи.
4. По другим рукописям: 1 *раби'* II (23 ноября 1302 г.). Ни то, ни другое число не приходится на воскресенье. По словам Вассафа, пир происходил 10 *джумада* II (30 января 1303 г.), приходившегося на среду.

---

[147] *Хилла* — город в Ираке, на реке Евфрат. См.: Географический энциклопедический словарь С. 469

[148] В Сборнике летописей. "В воскресенье первого дня месяца *джумада* II, который был началом турецкого года, устроили празднество. Гонцы из Мисра и от Тоқтайа в этот день явились на поклон и преподнесли дары. Тоқтаевым гонцам [Ғазан-хан] оказал много милостей, а мисрцев отослал в Тебриз и заключил в городе". См.: *Рашид ад-дин* Сборник летописей, III. С. 193.

V

/80/ ИЗ "ИСТОРИИ ВАССАФА"

Шиҳаб ад-дин 'Абдаллах ибн Фазлаллах, родом из Шираза в Южном Иране, известный под почетным прозвищем "Вассаф-и хазрат"— "панегирист его величества", находился под покровительством Рашид ад-дина; никаких других биографических данных о нем не сообщается[1]. *В ша'бане 699/22 апреля — 20 мая 1300 г. Вассаф начал писать свое сочинение в качестве продолжения сочинения Джувайни*[2]. *Первые четыре части его сочинения, охватывающие период до 710 г., были поднесены 24 мухаррама 712/1 июня 1312 г. султану Улджайту и Рашид ад-дину*[3]. *Пятая часть, составленная около 728/1328 г., содержит*

---

[1] Автор труда Шиҳаб ад-дин 'Абдаллах Шараф Ширази ибн 'Изз ад-дин Фазлаллах Йазди (Ходжа Шиҳаб ад-дин) родился в 663/1264—1265 г. Находился на службе у монгольских государей — Аргун-хана (1284—1291), Газан-хана (1295—1304), Улджайту Худабанде (1304—1317). Улджайту наградил Ходжа Шиҳаб ад-дина придворным титулом "Вассаф ал-Хазрат" ("Панегирист его величества"). Ходжа Шиҳаб ад-дин служил сборщиком налогов в Фарсе. Умер Ходжа Шиҳаб ад-дин в 730/1329—1330 г. Похоронен в Ширазе на кладбище Шамширгар. См.: *Стори*. Персидская литература, II. С. 769.

[2] Ходжа Шиҳаб ад-дин назвал свое сочинение "Китаб таджзийат ал-амсар ва-тазджийат ал-а'сар" ("Книга разделения областей и прохождения времени"), однако оно более известно как "Та'рих-и Вассаф" ("Летопись Вассафа") и составлено в 728/1327 г. См.: СВР. История. С. 257

[3] Том первый — описание смерти Менгу; Кубила и Темур в Китае; взятие Багдада Хулагу и дальнейшие завоевания; царствования Абака и Ахмад Такудара. Данный том написан в 699/1299—1300 г. и посвящен Газан-хану; том второй — Атабеки Салгури в Фарсе; царствование Аргун-хана; атабеки Лура; Йусуф-шах и Аффасийаб. Сочинение написано в 711/1311—1312 г.; том

обзор истории Чингиз-хана, Джучидов и Чағатаидов и продолжение истории Хулагидов до 723/1323 г.[4]*; как отметил В. В. Бартольд, Вассаф в этой части уже пользовался сочинением Рашид ад-дина и иногда излагает иначе те события, которые уже были им изложены ранее. Источниками для Вассафа явились сочинения Джувайни, Рашид ад-дина и, по-видимому, главным образом, устная традиция и рассказы очевидцев. Сочинение Вассафа написано крайне цветистым стилем, местами доходящим до полной непонятности, пестрит арабскими и персидскими стихами и изречениями. См.: Storey, II, 2, p. 267–268; Бартольд В. В. Туркестан. С. 49–50.*

Настоящий перевод[5] *сделан по бомбейскому литографированному изданию, 1269/1853 г. (в примечаниях – Бомб.); для сравнения привлечено издание "Geschichte Wassaf's persisch herausgegeben und deutsch übersetzt von Hammer-Purgstall", Wien, 1856 (только первый том; в примечаниях – Хаммер) и рукопись Института востоковедения Академии наук СССР, С. 384*[6].

О причинах вражды, происшедшей между Хулагу-ханом и Берке-оғулом. В то время когда государь – завоеватель мира Чингиз-хан – сделался владыкою и повелителем царей и царств мира и разделил края и страны между четырьмя сыновьями (своими) – Туши, Чағатайем, Угетайем и Тулуйем – и назначил им становища и юрты в четырех странах света так, как было решено умом и найдено правильным его безграничной проница-

---

третий – Гайхату; Байду; султаны Кермана; султаны Дели; царствование Ғазан-хана до 700/1300–1301 г. Третий том также написан в 711/1311–1312 г.; том четвертый – Конец царствования Ғазан-хана; вступление на престол Улджайту-хана, о преемниках Тимур-қа'ана; о султане 'Ала' ад-дине Халджи. Четвертый том написан в 712/1313 г. См.: СВР. История. С. 257–258.

[4] Том пятый – Конец царствования Улджайту; Абу Са'нд-хан; 'Ала' ад-дин Халджи и его преемники с 715/1315 по 723/1323 г. См.: *Стори.* Персидская литература, II С. 769.

[5] Имеются и другие извлечения сочинения в переводе на русский язык. МИСЦА, 1988. С. 134–140.

[6] Сохранились различные списки сочинения "Та'рих-и Вассаф". В рукописном фонде ИВ АН РУз хранится два списка рукописей под инв. № 1603, 4. Наиболее полный и ранний список сочинения хранится под № 1603, и относится к XVII в Список под № 4 содержит только три тома труда. См.: СВР, История С 257–258.

тельностью, — подробное исчисление округов и областей изложено и упомянуто в "Та'рих-и Джаҳангушай", — Чағатайу были отведены пространства становищ от пределов окраин уйғурских до границ Самарқанда и Бухары; обычное местопребывание его всегда находилось в окрестностях Алмалықа[7]. Угетай, который в благополучный век (своего) отца должен был быть преемником султанства (Чингиз-хана), пребывал в пределах Эмиля и Қубақа, столицы ханства и центра государства. Йурт Тулуйа находился по соседству и в сопредельности (с владениями) Угетайа, а земли в длину от краев Қайалықа и Хорезма и крайних пределов Сақсина и Булғара до окраин Дербенда Бакинского он предназначил старшему сыну, Туши. Что позади Дербенда, называемого Демирқапуқ (Железные ворота), то всегда было местом зимовки /81/ и сборным пунктом разбросанных частей войска его (Туши); по временам они делали набеги до Аррана и говорили, что Арран и Азербайджан также входят в состав владений и становищ их (Джучидов). Вот почему с обеих сторон, ҳулагуидской и джучидской, стали проявляться одна за другой причины раздора и поводы к озлоблению. Зимою 662/4 ноября 1263 — 23 октября 1264 г., когда ювелир судьбы (мороз) превратил реку Дербендскую как бы в слиток серебра, (когда) закройщик зимней шубы скроил горностаевую одежду соразмерно длине и ширине покатостей холмов и долин и (когда) гладь речной поверхности на один дротик (вглубь) затвердела как части камня, то войско монгольское, (которое было) отвратительнее злых духов и бесов да многочисленнее дождевых капель, по приказанию Берке-оғула*** точно огонь и ветер прошло по этой замерзшей реке. От ржания быстроногих (коней) и от бряцания (оружия) воинов поверхность равнины земли наполнилась грохотом ударов грома и сверканием молнии. Распалив огонь гнева, они дошли до берега реки Куры. Для отражения искр злобы их Ҳулагу-хан выступил навстречу со снаряженным войском***. После боя и сражения он обратил их в

[7] *Алмалык* — крупный средневековый город в долине Или, к северо-западу от современной Кульджи, южнее озера Сайрам. Торговый центр на Великом Шелковом пути. См.: Джамāл ал-Қаршī. Ал-Мулҳақāт би-ṣ-ṣурāҳ. Алматы: Дайк-Пресс, 2005 (История Казахстана в персидских источниках. Т. I). С. 156; *Бартольд.* История Туркестана. С. 139.

бегство и затем повел войско в погоню (за ними)***. В Дербенде Бакинском они снова расстелили поле битвы и уперлись стопами нападения. Из войска Берке не уцелел ни великий, ни малый, и (почти) весь народ был перебит; остальные, потерпев поражение, обратились в бегство. Ḫулагу-хан не дал (своему) войску позволения вернуться, и они (его воины) без стеснения стали переправляться через поверхность замерзшей реки***. Таким образом, день за днем стоянки неприятелей становились привалами ильханского войска. Когда оно (наконец) расположилось на равнине владений царевича (Берке), то у Берке-оġула вследствие поражения и расстройства его войска и победы и торжества государя, истребителя врагов, запылало пламя гнева. Он отдал приказание, чтобы все войско, из каждого десятка по 8 человек, село на коней и принялось за состязание и борьбу. Они неожиданно нагрянули на войско ильхана[8], преградили им путь улаживания и примирения и отверзли длань произвола, чтобы пространство своих областей очистить и освободить от бедствий захвата и насилия чужеземцев***. Прогнав их, они несколько переходов гнались вслед (за ними). Когда государь, сожигатель врагов (Ḫулагу), ушел в свой стан благополучия, он приказал казнить всех ортаков[9] Берке-оġула, занимавшихся в Табризе торговлей и коммерческими сделками и владевших бесчисленным и несметным имуществом, и отобрать (у них) в казну имущество, какое найдется. Между этими людьми было много таких, которые известным табризским людям доверили капиталы и товары; после умерщвления их имущества эти остались в руках тех, которым они были доверены. В отместку Берке-оġул также умертвил (у себя) купцов из земель, (принадлежавших) к владениям ханским и стал таким же образом поступать с ними (этими владениями). Путь для выезда и въезда и для путешествия торговых людей, как дело разумных людей, сразу был прегражден, а из сосуда времени вырвались шайтаны смятения. Около этого времени ḳа'ан (1) отправил посла, который

[8] *Ильхан* — титул представителей династии Хулагуидов. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 156.

[9] *Ортак* (уртак) — купец; пайщик, участник в деле; компаньон, товарищ. См.: *Spuler* Die Mongolen in Iran. S. 432.

произвел новую перепись (шумаре)[10] Бухары. Из общего числа 16 000 (человек), которые были сосчитаны в самой Бухаре, 5000 (человек) принадлежало (к улусу) Бату, 3000 — Ḳутуй-беги, матери (2) Ḫулагу-хана, /82/ остальные же назывались "улуґ ḳул", т. е. "великий центр", которым каждый из сыновей Чингиз-хана, утвердившись на престоле ханском, мог распоряжаться как (своею) собственностью. Эти 5000, принадлежавшие Бату, вывели в степь и на языке белых клинков, глашатаев красной смерти, прочли им смертный приговор. Не были пощажены ни имущество, ни жены, ни дети их. Так как перед глазами разума разостлано правило, что "и любовь наследственна и ненависть наследственна", то после смерти Берке-оґула сын его (3), Менгу-Тимур[11], заступивший место его, разостлал с Абаḳа-ханом ковер старинной вражды. Между ними несколько раз происходили нападение и отступление (т. е. стычки). Однажды 30 000 всадников мечебойцев и дротикометателей, принадлежавших Абаḳа-хану, во время возвращения и переправы через реку, когда льдины разломались, все утонули и погибли, отпечатав на поверхности льда результат дней (своей) жизни. После этого Абаḳа-хан, когда ему стали известны многочисленность (джучидского) войска и его отвага, построил с этой (ильханской) стороны Дербенда стену, называемую Сибе с тем, чтобы дальнейшие вторжение и притязание этого смущающего мир войска стали невозможными. Эта вражда была постоянною и продолжительною, а избегание между обеими сторонами оставалось до времен царствования Гайхату-хана. Когда Тоḳтай (4) сделался наследником царства Менгу-Тимура, то путем неоднократного приезда послов и частых сношений (снова) был открыт путь торговцам и ортаḳам и изготовлены средства для безопасности и спокойствия странствующих; область Арран взволновалась от множества повозок, рабов, коней и овец; товары и редкости тех стран после (своего) прекращения в течение стольких лет (опять) получили обширнейшее обращение.

Царствование Ġазан-хана... Во время исполнения этих дел (5), от царевича Тоḳтайа через Дербенд прибыли 3 посольских

---

[10] *Шумаре (перс.)* — букв.: "число", "счет", "количество", "нумерация".

[11] *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 7—44.

уймаḳа[12] с 325 почтовыми конями (улаг)[13]. Дело заключалось в том, что в начале упомянутого года между ним (Тоḳтайем) и Ногайем, в пределах Саḳсина и Булгара, произошли страшный бой и ужасная битва. Тоḳтай, благодаря силе счастливого созвездия (под которым он родился), остался победителем, Ногай же повержен на поверхность праха, и все войско его расстроилось, как стадо без пастуха и как пчелы без матки***. Когда Тоḳтай сделался полновластным ханом и утвердился на вершинах почета и счастья, то (в нем) зашевелилась жилка тщеславия и спеси и возобновилось желание присоединить (к своим владениям) области Арран и Азербайджан***. Ввиду этого он назначил послов к его величеству (Ғазан-хану), которым настойчиво было указано высказаться без обходительности и представить невесту желания без неуместных прикрас. Суть домогательства и основа требования (была) та, что области Арран и Азербайджан, согласно распределению и разделу (земель) государем-завоевателем мира Чингиз-ханом, принадлежат Бату и что вот уже (много) лет, как доходами и сборами с них неправильно владеют они (Ḫулагуиды). Но что можно сказать о минувшем. Ғазан-хану теперь следует поставить право на его место и уступить край (Тоḳтайу), если я нет, то ведь силою Господа Всевышнего, начиная от пределов Крыма /83/ и Ḳараḳорума (6) до окрестностей Дербенда, 10 туманов с лишним сторожевых войск нашей армии стоят так, что шатер прилегает к шатру и канат (шатровый) цепляется за канат. По аналогии с этим исчисление всего войска не укрется от далеко забегающего воображения всякого рассудительного (человека). Если такая армия двинется в поход и раскроет пятерню приложения силы, то от страха перед подобным бушеванием моря и опрокидывающими гору натисками их (войск) масса морская затвердеет, как недра горы, а внутренность горы расплавится, как

---

[12] *Уймак* (аймак) — союз или объединение родственных между собой семей, разных семей, разных ветвей, произошедших от дробления древних родов См.: *Владимирцов*. Работы по истории и этнографии монгольских народов С. 431.

[13] *Улаг* — любое четвероногое вьючное или верховое животное; почтовые лошади. См.: *Будагов Л. З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб., 1869. Т. I. С. 152. Подводная повинность кочевого населения для обеспечения перевозок. См.: *Федоров-Давыдов*. Общественный строй Золотой Орды. С. 131.

море***. Чтобы похвастать многочисленностью войска, вместе с этою вестью он отправил мешок с просом, означавший, что количество нашего войска бесчисленно, как просо. Темта, сын Тоқтайа (7), был царевич предусмотрительный: он дал послам в спутники ʻИса-гургана и наказал им взять с собою, без ведома Тоқтайа, соколов и другие подарки, говорить при его величестве Ғазан-хане достойным образом и не сходить с пути вежливости. Он (ʻИса-гурган) был человек сметливого ума, выполнил это дело так (как ему было сказано), удостоился чести явиться к его величеству в сообществе послов и поднес (ему) приношения тех (джучидских) стран: соколов дальнелетных и охотничьих*** (8), разные меха — белок киргизских, ласок (фенек)[14] қарлуқских, горностаев славянских и соболей булғарских, кровных коней қипчақских и другие красивые подарки, (как) опору сближения и поддержку благорасположения. После произнесения похвального слова он в приличной и краткой форме, с присоединением ласкательств и любезностей, изложил суть послания и содержание поручения. Царь ислама (Ғазан-хан) благодаря свету проницательности (своей), изображающей тайну как она есть, ясно увидел грубость замысла пославшего и тонкость изложения посланного — дыру и заплату, мутность и чистоту их. Разгневавшись на многочисленность посольской свиты, он сказал: "Если бы послы ехали для отнятия владений и оспаривания унаследованной (мною) области, то числу их следовало бы быть более этого количества, а если они приняли на себя труд одного лишь сообщения послания, то посланнику вполне достаточно было пяти нукеров; занимать же столько почтовых лошадей (улағ) от пределов Дербенда, составляющего пограничную линию между нашими владениями и их илем до (нашего) местопребывания в Хилле, да требовать продовольствие и фураж — значит уклоняться от исполнения правил йасақа. Что касается требования земель***, то ответ таков: хотя со времен Ҳулагу-хана эти края отошли к обширным владениям (его), но (кроме того) монголам и таджикам, кочевникам и горожанам известно, что мы эту область завоевали посредством драгоценной

[14] *Фанак (перс.)* — корсак, хищник рода лисиц. См.: Персидско-русский словарь, II. С. 244.

вещи, кроме которой нет (другого) зеркала для лика победы и (другого) проповедника на кафедрах подчинения, и (другого) посредника в боевых столкновениях, и (другого) толмача для разговора победы***, то есть меча индийского происхождения; (следовательно) разговор об отторжении ее (той области) также нужно вести на языке меча"***. Так как просо было поднесено в виде сопоставления с многочисленностью (джучидских) войск и как указание на большое число (людей), то он (Ғазан-хан) внезапно приказал принести /84/ несколько кур, которые в один миг, на глазах присутствующих, подобрали их (зерна проса) и затем сказал: "Тоқтайу не было известно, что для птицы большое количество зерна есть удобство и наслаждение, что высокопарящий сокол считает стаю голубей удобным случаем для себя и что волк при многочисленности стада приходит в любовный восторг"***. Хотя по монгольскому обычаю праздник нового года (куюнгламиши) приходился на 28 (число) *джумада* I/18 января 1303 г., но царь (Ғазан-хан) сказал: назначение и выделение этого дня не имеет особенного преимущества, следует пиры (в честь) нового года устроить 10 *джумада* I/30 января 1303 г.*** По древнему обыкновению пир длился три дня. Эмир его величества, везиры государства, султаны земель Грузинской, Румской и Армянской, посланники из (разных) стран света, (как то): из Хорасана, Египта, Сирии и Қипчақа, сообща с князьями (малик) областей, правителями (мутасарриф)[15] земель, сборщиками податей и секретарям (катиб) округов и краев, поочередно, сообразно степени своего сана подносили подарки: коней с павлиньей поступью и орлиною быстротой разные вещи, усыпанные драгоценными камнями, тюки тонких материй для одежд и (другие) приношения из (разных) стран. Принимали кубки и стаканы с пенящимся вином и шербетом и чаши с кумысом и прихлебывали разные (горячительные) напитки. Облачались в усыпанные жемчугом одежды, отражением блеска которых ослеплялся взор солнца*** (9). Таким образом, три дня и три ночи с утра до вечера и с вечера до утра дело веселья и гулянья было наготове, и выплачивался долг удовольствия и забавы. После (рассказанного) приложили стара-

[15] *Мутасарриф* — букв. "обладатель, собственник" См.: Гаффаров, II. С. 737.

ние к занятию важным: делами и товарищ шутки показал тыл***. Во-первых, он (Ғазан-хан), снабдив послов египетских (всем) нужным, приказал им остаться в окрестностях Ҳамадана до возвращения царя ислама, а послов қипчақских почтил подарками и милостями, 21 сокола, которых они привезли, он передал в свой собственный охотничий дом и выдал из казны за каждого сокола на 1000 динаров[16] жемчугу. Царевичу Тоқтайу он дал ответ, содержащий разные наставления, любезности и предложение оставаться на пути согласия и взаимности.

Конец дела Чингизханова... В 626/30 ноября 1225 — 19 ноября 1226 г. Угетай-қа'ан назначил в (разные) страны света, от одного конца до другого огромные войска со (своими) братьями и нойонами; между прочим отправил Куктайа и Сунтай-нойона (10) с 30 000 всадников в сторону Қипчақа, Сақсина и Булғара.

О Джучи. Когда Джучи вернулся от Чингиз-хана, то вскоре (предпринял новый) путь, который был путем против (его) желания, в другой мир, а кроме него (этого пути) нет великой завесы (11). От него осталось 7 сыновей, которые были 7 звездами на небосклоне ханства и 7 членами составлявшими тело государства: Ҳорду, Бату, Бурунтай, Тангут, Берке, Беркечар и Буқа-Тимур. Из них Бату, который отличался проницательностью, правосудием и щедростью, сделался наследником царства отцовского, а четыре личные тысячи Джучиевы — Керк, Азан, Азль и Алғуй (12), — составлявшие более одного тумана живого войска (13), находились под ведением /85/ старшего брата Ҳорду. Ставкою Бату были окрестности реки Итиль. Он основал город, пространство которого было столь обширно, как помыслы его, и эту весело распевающую местность назвал Сарай. Хотя он был веры христианской, а христианство это противно здравому смыслу, но (у него) не было наклонности и расположения ни к одному из религиозных вероисповеданий и учений, и он был чужд нетерпимости и хвастовства***. На втором қурултайе мнение утвердилось

[16] *Динар* — серебряная монета, равная шести дерхемам. В Золотой Орде была весом в 2 мискаля серебра. См.: *Греков, Якубовский.* Золотая Орда и ее падение. С 471

на том, чтобы обратить победоносный меч на голову вождей русских и асских за то, что они поставили ногу состязания на черту сопротивления. На это дело были назначены из царевичей: Менгу-ḳа'ан, Гуйук, Ḳадаḳан, Кулькан, Бури, Байдар и Ҳорду с Тангутом, которые оба отличались стойкостью на поле битвы, да Субатай-баḫадур. С наступлением поры дуновения весеннего ветра*** они двинулись (в поход) и сошлись в пределах Булгарских; (затем) армия направилась в земли Русские***, чтобы взять город Р.м.л.ш., наполненный войском, которое было многочисленнее саранчи и ожесточеннее мошек в сухую погоду. Они (монголы) по своему обыкновению произвели там грабеж и разбой. Согласно приказанию они отрезали убитым уши*** и насчитано было 270 000 ушей*** Царевичи со старшими эмирами и родовитыми людьми, победоносные и довольные***, ушли восвояси. Бату стало подмывать желание покорить келарей и башгирдов, исповедывавших веру Иисусову***. Могущественный царевич двинулся в поход***. Они (неприятели), рассчитывая на неприступность (своих) крепостей, также явились на бой с 400 000 всадников, из которых каждый равнялся защите целой армии храбрецов. При встрече обеих сторон преградой между (ними) оказалась глубокая река. Бату послал своего сына с одним туманом для переправы (через реку), а сам, взошедши на вершину холма, смиренно и немощно молился Всевышнему, единственному подателю благ, бодрствовал (всю) ночь с сердцем, пламеневшим, как светильник, и с душою, веявшею, как утренняя прохлада, провел ночь до (наступления) дня. На другой день, по восходе солнца (14), войска с обеих сторон выстроились в боевой порядок. Сартаḳ (15) с одним туманом ринулся навстречу врагу; этот отряд спустился по склону горы в точности как горный поток. Подобно обрушивающейся (на людей) предопределенной судьбою беде, которую никто не в состоянии отразить, они (монголы) устремились на лагерь врага и мечами разрубили канаты шатровых оград точно так (как рассекаются) узы дружбы с негодяями. Страх и ужас овладели бесоподобными жителями Келара; большую часть войска (их монголы) сделали добычею львов и пищею гиен. Страны эти также были присоединены к (своим) сестрам (16). В месяцах 653/10 февраля 1255 – 29 января 1256 г., когда Менгу-ḳа'ан

устроил қурултай, он (Бату) отправил Сартақа к высочайшему, как небесный свод, престолу. Не успел он (Сартақ) еще вернуться, как Бату к кончику покрывала невесты ханства уже привязал троекратный развод (17). Взысканный разными милостями и благодеяниями (ка'ана) Сартақ прибыл в коренную столицу, но без долгого промедления по необходимости последовало прекращение всего (18). Согласно указу Менгу-қа'ана, Борақчин-хатун, самая старшая из жен /86/ (Бату), принялась за управление делами государства и за воспитание сына Сартақова, Улағчи (19). Улағчи также в короткое время истратил капитал своей жизни, и ханскую корону получил Берке-оғул. Войску его привелось несколько раз сразиться с войском Ҳулагу-хана, а когда очередь ханствования дошла до Менгу-Тимура, то ему также пришлось идти с Абақа-ханом по пути столкновения, как об этом уже подробно было сказано.

О сыновьях Джучи-хана... Джучи был старший сын Чингиз-хана, владевший Сақсином, Қипчақом, Хорезмом, Булғаром, Крымом и Укеком[17] до Руси. После него сын его Бату*** по пути наследства оказался достойным венца и перстня (ханского). Затем сын его (Бату) Сартақ, согласно йарлықу Менгу-қа'ана, стал править палаткой султанства, но вскоре из этой непостоянной обители переселился в стоянку неизбежную. Когда он отошел в подземелье пресечения (жизни), то солнце ханствования еще не вполне взошло над братом его, Улағчи, который, как и он, против (своего) желания поспешил гонцом почты смерти по стопам отца. Потом брат Бату, Берке-оғул, гордо прошелся по лугу султанства, а вслед за ним Менгу-Тимур[18], сын Туқана и внук Бату, уставил ногу на длань миродержавия, но и его кафтан жизни сузился на теле его бытия, и брат его (Менгу-Тимура), Тудай-Менгу, стал выбивать чекан на лицевой стороне золота (20). Вследствие распущенности его Алғуй, сын Менгу-Тимура, да Тула-Буқа и Кун-

---

[17] *Укек* — один из ранних городов Золотой Орды, основан в 50-е годы XIII века. Располагался на правом берегу Волги и был вытянут вдоль берега на расстояние 2 км. Название города хорошо известно по чеканившимся здесь монетам. См.: *Егоров.* Историческая география Золотой Орды С. 13.

[18] *Григорьев А. П* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов СПб , 2004 С. 7—44.

чек, сыновья Тарбу, упрятали его, как вышедшую из обращения золотую монету, на дне мошны отставки (21) и пять лет сообща в этом улусе на доске царской метали жребий приказа и запрещения (22). Царевич Тоқтай, сын Менгу-Тимура, вверг их в обитель разрушения и погибели и некоторое время прижимал к груди недружелюбную (к нему) и бесприданную невесту царства. По предопределению господнему, Ногай, сын Татара и внук Джучи, бывший военачальником Бату и Берке, восстал против него и насилием (своим) лишил земли его (Тоқтайа) улуса безопасности и спокойствия. Наконец рукою Тоқтайа свернули свиток деяний и жизненных этапов Ногайа (23), но затем вскоре сорочку жизни Тоқтайа также изорвал шип предначертанной смерти, как лепестки розы (обрывает) дуновение утреннего ветра. Благочестивый царевич Узбек, сын Тоғлука, сына Тоқтайа, сына Менгу-Тимура, обладающий божественною верою и царским блеском, лаптою права угнал мяч царства, и теперь знамя ханства поднимает до горнего неба как хоругвь ислама.

Вторжение царевича Узбека и бесовского войска его в Аран. В середине зимы 718/5 марта 1318 – 21 февраля 1319 г.*** во время пребывания (султана Абу Са'ида) на зимовке в Гаубари, по воле господней и течению неотвратимого рока, царевич Узбек, сын Тоғлука, внук Тоқтайа, появился из пределов Сақсина и Қипчақа с огромным и бесчисленным войском, пустив вскачь боевых коней и обнажив сверкающие мечи; за каждым человеком следовало 3 коня (улағ). Прежде чем было получено известие, они, как ревущий поток и яростный лев, задумав опустошение, прошли через Железные ворота (Дербенд-и аханин). Охранение /87/ этой окраины поручено было эмиру Тарамтазу с личной тысячей (хазара-йи хасса). Так как племена легзан (24), – да дарует Аллах неоднократно победы над ними, – из-за скверных намерений и дурных наклонностей имели большую связь с той (золотоордынской) стороной, то они ему (Тарамтазу) не дали знать о прибытии этой неожиданной армии. Вот почему он не устоял против превосходства многочисленного (неприятельского) войска, поневоле убрался восвояси и отправился в Орду. На пути ему встретился эмир Занги, (посланный) для выяснения настоящего положения дела, и узнал о многочисленности (золотоордын-

ской) армии. Однако он пробыл (здесь) до тех пор, пока окрестности могилы Пир-Ḥусайна сделались центрами знамен и местами расположения шатров чужеземного войска. Оттуда он на крыльях быстроты возвратился ко двору хана. Царевич Узбек, который был украшен красою ислама и у которого шея чистосердечия была убрана жемчужинками чистой веры, с великим смирением отправил в скит для паломничества небольшую группу доверенных лиц (инаḳ)[19], и старец (той) эпохи говорил: "В ските дервишей хан и ḳаан одинаковы с одетыми в рубище". Прежде чем в армии (Узбека), по многочисленности равной муравейнику, разместились правое и левое крыло, авангард (манḳыла) и арьергард (кечка), Сарай-Ḳутлуғ, брат Ḳутлуғ-Тимура, для (этого) паломничества снял с головы произвола шапку спеси и султанства и смиренно (положил) голову на порог уничижения и скромности. После того как, по обычаю суфиев, угощение было соединено с приветствием, обитатели скита стали просить о помощи против обид и притеснений этого войска, длина и ширина которого не могла уместиться в движение *ḳаламов*[20] (25) писцов и в подсчет воображения счетчиков. Они доложили, что из лиц, принадлежащих (скиту) и живущих на *вакфах*[21] шайха, увели в плен несколько человек мужчин и женщин и что все, что нашли, разграбили, так что у тех людей было отобрано 30 000 овец и около 20 000 коров и ослов. Между прочим два монгола запустили в окно скита копье, чтобы унести тканый занавес, сказав: "Отдайте нам эту парчу, то есть ткань, тогда мы уйдем". Обитатели (скита) и женщины подняли шум и крик, и они (монголы) ушли. Когда это заявление было доложено Узбек-хану, то состоялся указ, чтобы сначала из тех двух лиц, которые ради занавеса совершили недо-

---

[19] *Инāḳ (тюрк)* — доверенное лицо, советник; титул приближенного и в большой милости находящегося у хана См *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I С 212.

[20] *Ḳалам* — тростниковое перо

[21] *Вакф* — неотчуждаемое имущество, предназначенное для определенных целей. Пожертвование в пользу богоугодных учреждений (мечети, медресе, ханака и мазара) земли и иного имущества. Отсюда вакф-нама (вакфная грамота), в которой зафиксирован предмет пожертвования и условия пользования См.: Уложение Темура. С. 72.

стойное дело, одного казнили, а другого, примерно наказав, повесив ему на шею отрезанную голову (казненного), провели сперва вокруг лагеря, а потом также уложили в подземелье уничтожения (могилу) рядом с его несчастным товарищем. Разгневавшись, он (Узбек) отправил к эмирам улуса Қуглуғ-Тимура и ʻИсы высочайший ярлык: "Всякого, кого схватят, со всем тем, что он украл, передавать немедленно мюридам[22] шайха и затем не делать ни малейших притеснений; если же кто допустит проступок и упущение, то тело и душу таких мы отправим к месту восхождения неба и к месту нисхождения земли". На это дело был назначен (особый) шиҳне. Когда этот указ через эмиров-темников прибыл к эмирам тысячникам, сотникам и десятникам, тотчас занавесы и (другие) похищенные вещи принесли и возвратили. Даже за одного барана и одну веревку (арғамчи)[23], которые за это время пропали, было произведено возмещение (тулумиши); на /88/ захватчиков даже был наложен штраф (?). Действие указа царя и послушание войска и армии должны быть (именно) такими. Затем он (Узбек пожаловал в награду обитателям скита 50 слитков чистого серебра, обе стороны которых снабжены ушками и которые называются сомами, каждый сом равняется 20 динарам ходячей монеты (26). (Затем) он обласкал дервишей и выразил сочувствие их наряду (хырқа)[24] одной шкурой собольей и горно-

[22] *Мюрид* (мурид) — добровольный последователь, ученик шайха (пира, муршида) в период его вступления в суфийское братство. Он принимал на себя определенные обязательства перед наставником и подчинялся его воле. Подробнее см.: Ислам. Энциклопедический словарь. С 172

[23] *Аргамчи* (аркан) — толстая веревка. См *Будагов* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I С. 30.

[24] *Хырка* (хирка) — дырявый или залатанный плащ, рубище, одежда-символ, указывающая, что облаченный в нее вступил на мистический путь, а также показатель обета бедности, данного суфием Дервишское рубище также передаваемое от одного шайха к другому При жизни Наставник передает свою хырка самому лучшему своему ученику-мюриду, и тот, таким образом, становится достойным своего Учителя. На смертном одре шайх — руководитель ордена может передать хырка своему преемнику. Символически такая передача означает передачу всей суфийской благодати носителя хырка другому достойнейшему суфию и поэтому эти одеяния, нередко насчитывавшие сотни лет существования, была предметом жарких соревнований в мистических подвигах адептов суфиз-

стаевой. На другой день*** пробили в громко звучащий барабан отправления, и осуществлено было намерение добраться до берегов Куры***. Здесь разбили шатры***, так что между обоими отрядами протекала река, точно прямая линия между двумя прямыми строками. Войско запустило копья свои в воду реки, что монголы называют "сурумыши", то есть чрезвычайное хвастовство и сумасбродство. Узбек сказал мюридам Пир-Ḫусайна следующее: "Тарамтаз так доложил нам, что престолом царским правит ḳараджу Чупан, теперь же не показывают: куда он сам делся и (почему) отвернул от нас лицо". В это время великий нойон Чупан-бек*** с войском, поражающим антихриста, которое, кроме единодушия, ничего не знает, находился в пределах Байлеḳана. Эмир Ḫусайн с войском, назначенным для отражения зловредных действий Йасавура и Бектута, которые в этом году без (ханского) йарлыḳа расположились на зимовке в Мазандеране, двинулся в те места, а эмир Эсен-Ḳутлуг с бывшим в его ведении туманом войска находился в начале похода в стороне Аррана; когда он из отведенного (ему) юрта пошел через Азгану, то вследствие враждебности безжалостного небосвода через два-три дня судьба болезнями истребила значительное количество людей, и от (всех) тех мечтаний и вожделений не осталось ничего, кроме сожаления, урона и печали. Другие эмиры — темники и тысячники — сказались далеко, в назначенных им юртах, а в наличном войске, благодаря постоянным дождям и снегу да непрерывным грозам и молниям, подобных которым (прежде) никогда не наблюдалось, пала большая часть скота. Против обыкновения в этих краях повсеместно оказалась (такая) дороговизна, что 1 ман[25] ячменя и рису стоил 2 аḳчи[26], а харвар[27] соломы и ячменя,

---

ма, стремившихся заслужить его. См.: *Мухаммед Юсуф Мунши* Муким-ханская история. С. 256

[25] *Ман* — мера веса, имевшая разное значение в зависимости от времени и региона.

[26] *Акча* — букв.: "беленький", монета серебряной деньги. См.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 68.

[27] *Харвар* — мера веса, равная приблизительно 70—130 кг; тяжесть, поднимаемая одним ослом. См.: Уложение Темура. С. 123.

(цена) которым не поднималась (прежде) выше 10 дирхемов[28], покупали за 45 динаров. При таких удивительных явлениях и странных обстоятельствах великий саḥиб Тадж ад-дин ʻАли-шах по чрезвычайной проницательности, особенной заботливости и украшающей мир смелости рассуждения, соблюл условия чести управления государством и тонкости предосторожности и осмотрительности, отправил гонцов, (быстрых), как пугливо убегающая лань и как дующий ветер для сбора армии из далеких и близких мест и взял расписку (мучила)[29] в немедленном приходе***. Отправив гонцов на плечах ветра, он привел в порядок наличное войско, устроил и наладил обоз и припасы, оружие и подводы (улаг), снаряды и приборы, так что за рекою в глаза врагов разные латы (эти) и блеск оружия стали казаться железною горою и Александровою стеной***. Затем победоносное знамя государя мира, царя земли и времени приняло направление к Сатурну (27)***. В течение дня он (государь) с полнейшим веселием выступил в путь и счастливо расположился на берегу реки (Куры). А с той стороны, когда к Рустаму конца мира Чупан-нойону прибыл гонец, то он (Чупан), /89/ посоветовавшись с эмирами войска и храбрецами, прорывающими ряды, решил, пройдя через мост царевича Менгу-Тимура, преградить им (неприятелям) дербендский путь языком обнаженного меча***. Вместе с тем с (разных) сторон царства (Ḫулагуидского) победоносные войска направились к местопребыванию знамени султанства. Они стали подходить отряд за отрядом, точно волнующееся море***. Разгон противников царства и завистников счастливого государства расчистил путь. Явною причиною этого было следующее: двух монголов, схваченных из армии мародержца (Абу Саʻида), привели к Узбек-хану, который лично стал допрашивать их о положении эмира Чупана. Они ответили: "Чупан с 10 туманами войска для (устройства) засады через Қарчаға зашел вам в тыл". Узбек-хан

---

[28] *Дирхам* — серебряная монета В Золотой Орде была весом 1/3 мискаля серебра. См.. *Греков, Якубовский.* Золотая Орда и ее падение. С. 471.

[29] *Мучила* (мучилка) — письменные обязательства, даваемые таваджиями при выполнении поручений хана или эмира, преимущественно военного характера. Таваджии передавали отрядам приказы; ведали сбором ополчения, сообщали военачальникам о состоянии отрядов во время битвы. Там же. С. 472.

по-монгольски сказал Қутлуғ-Тимуру и ʻИса-гургану: "Тот человек, которого мы ищем, у нас в тылу; куда же нам направиться?". Наутро, когда движение солнца бросило сверкающие лучи на макушки (горных) вершин***, на степных равнинах не оказалось следа ни шатров, ни львов, обитателей (этих) шатров. Узбек-хан с этим отринутым войском вернулся разбитый, как сердце влюбленного в день разлуки, и измятый, как кудри красавицы в ночь свидания. Стрелометатели повернулись спиной к этому сражению подобно не бывшим на войне лукам, и показали тыл, как верность (в этом) мире. С быстротою и поспешностью они в один день совершали двухдневный путь; привалы обращались в переходы, ночь — в день. Войско счастливого падишаха гналось (за ними) до Демир-қапуқ, забирая в плен (людей), и гонец мировой судьбы прибегнул к ссылке на следующее изречение (Қорана): "Наложите крепкие оковы (на пленных) и затем либо отпустите (их) безвозмездно, либо за выкуп" (28). Когда по (случайному) совпадению обстоятельств и счастливому исходу дела, составляющим ключ к вратам побед и светоч радости и веселия, в мире совершилось это прекрасное событие, то в страны (ҳулагуидских) владений полетели сообщения (этого) радостного известия и у людей исполнились обеты...

Примечания

1. У Хаммера: Қубилай-қа'ан.

2. Чит.: жене Ҳулагу-хана, называвшейся также Қутуй-хатун. Мать Ҳулагу-хана была, как известно, Сойурқуқтанн-беги.

3. Чит.: сын племянника его, Туқана.

4. Так в изд. Хаммера; Бомб.: Ногай.

5. Т. е. в 702/26 августа 1302 — 14 августа 1303 г., когда Ғазан-хан находился в городе Хилла.

6. Речь идет, очевидно, не о ставке великих ханов в Монголии, а о местности в низовьях Сырдарьи, упоминаемой в описании походов Чингиз-хана. Ср : *Бартольд В. В.* Туркестан. С. 447—448.

7. В Рашид ад-диновом родословии Джучидов и в "Му'изз"е у Тоқтайа нет такого сына.

8. Следует цветистое описание на арабском языке разных качеств этих птиц.

9. Следует подробное описание всех прелестей отроков и молодых девушек, принимавших участие в этом празднестве.

10. Чит.: Субадай-нойона.

11. Вся фраза неясна.

12. Чтение этих названий сомнительно.

13. Т. е. более 10 000 наличных воинов.

14. Этими тремя словами заменены здесь для краткости метафоры Вассафа.

15. У Рашид ад-дина это нападение приписано Шибану.

16. Т. е. к прежде покоренным странам.

17. Т. е. умер.

18. Т. е. последовала смерть его.

19. По Рашид ад-дину, Улаҷчи был брат Сартаҳа, каким он ниже является и у Вассафа.

20. Т. е. своих монет.

21. Т. е. низложили его.

22. Т. е. правили всеми делами государства.

23. Т. е. убили.

24. Т. е. лезгины.

25. Камышевых перьев.

26. Ср.: Сборник, I. С. 302—303.

27. Т. е. знамя было поднято и государь выступил в поход.

28. Коран, XLVII, 4—5.

VI

/90/ ИЗ "ИЗБРАННОЙ ИСТОРИИ" ḤАМДАЛЛАХА ҚАЗВИНИ И ПРОДОЛЖЕНИЙ К НЕЙ[1]

Ḥамдаллах ибн Аби Бакр Мустауфи Қазвини родился около 680/1281–82 г., был близок к Рашид ад-дину и управлял по поручению последнего финансами Қазвина и соседних округов; год смерти его не известен[2]. Одно из главных сочинений Ḥамдаллаха Қазвини "Избранная история" – "Та'рих-и гузиде" – составлено в 730/1329–30 г. и посвящено сыну Рашид ад-дина, везиру Ғийас ад-дину Муḥаммаду. Оно представляет собой всеобщую историю обычного для персидских сочинений типа, в которой XII отдел IV главы посвящен монголам[3].

---

[1] Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2003. С. 95–102

[2] Автор труда Ḥамдаллах ибн Аби Бакр ибн Ахмад ибн Наср Мустауфи Қазвини умер в 750/1349–1350 г См *Стори* Персидская литература, I. С. 327.

[3] Сочинение "Та'рих-и гузиде" – всеобщая история с древнейших времен до 730/1329–1330 г. Труд состоит из вступления (фатиха), шести глав (баб) и заключения. Каждая глава делится на разделы (фасл). Глава первая – Доисламские пророки и философы – состоит из двух разделов: раздел 1 – Доисламские пророки; раздел 2 – Древнегреческие философы. Глава вторая – Иранские династии – состоит из четырех разделов раздел 1 – Пишдадиды; раздел 2 – Кайаниды; раздел 3 – Арсакиды, раздел 4 – Сасаниды. Глава третья – Пророк Мухаммад и его преемники – состоит из шести разделов: раздел 1 – Биография пророка Мухаммада; раздел 2 – Четыре правоверных халифа; раздел 3 – Ши'итские имамы; раздел 4 – Сподвижники пророка Мухаммада; раздел 5 – Умаййады; раздел 6 – 'Аббасиды Глава четвертая – Династии, существовавшие в период ислама – состоит из двенадцати разделов: раздел 1 – Саффариды; раздел

Этот отдел доведен до 729/1329 г.[4] *См.: Storey, II, 1. P. 81—84; Бартольд, Туркестан. С. 50—61; E. G. Browne. A History of Persian Literature under Tartar Dominion. Cambridge, 1920. P. 87—100; W. O. Buchner, E. I., под словом al-Kazwini; Петрушевский И. П. Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории восточного Закавказья // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук, 1937. С. 873—920.*

"Та'рих-и гузиде" издана в факсимиле под названием: The Ta'rikh-i-Guzida... of Hamdu'llah Mustawfi-i-Qazwini... Reproduced in Fac-simile... with an introduction by Edward G. Browne, Leyden—London, 1910 (Gibb Memorial Series, vol. XIV, 1); сокращенный английский перевод и указатели находятся во II т. (Leyden—London, 1913)[5]*. Хотя рукопись, положенная в основу этого издания, довольно стара, в ней оказывается множество ошибок и пропусков, и мы решили дать текст переведенных отрывков по рукописям Ленинградского Государственного университета № 153 (переписана в 813/1410—11 г.), в примечаниях — "А", и ИВ АН С 501 (ранее 578[a]), в примечаниях — "В".*

---

2 — Саманиды; раздел 3 — Газнавиды; раздел 4 — Гуриды; раздел 5 — Дайламиты; раздел 6 — Сельджукиды: Великие Сельджукиды и Сельджукиды Ирака Персидского, Сельджукиды Кермана, Сельджукиды Малой Азии—Рума; раздел 7 — Хорезмшахи; раздел 8 — Атабеки· Атабеки Сирии и Дийарбакра, Атабеки Фарса; раздел 9 — Исма'илиты: Исма'илиты (Фатимиды) Египта, Северной Африки и Сирии, Исма'илиты Ирана; раздел 10 — Кара-Хитаи Кермана; раздел 11— Правители Луристана: Правители Большого Лура, Правители Малого Лура; раздел 12 — Монголы. Глава пятая — Биографии ученых людей — состоит из шести разделов: раздел 1 — Имамы и муджтахиды; раздел 2 — Чтецы Корана; раздел 3 — Передатчики преданий; раздел 4 — Суфийские шайхи; раздел 5 — Ученые богословы; раздел 6 — Поэты. Глава шестая — Город Казвин: Предания о городе, Важнейшие постройки, Завоевание Казвина арабами, Окрестности города, Знаменитые люди, жившие в городе или посещавшие Казвин, Правители Казвина, Знатные роды, жившие и живущие в Казвине См · *Миклухо-Маклай*, 3. С. 60.

[4] Сочинение "Та'рих-и гузиде" в основном составлено по данным и плану II тома "Джами' ат-таварих" Рашид ад-дина, при этом также были использованы сведения из новых источников, не использованные предыдущими авторами. См.: *Стори*. Персидская литература, I. С. 329

[5] Сохранились многочисленные списки сочинения "Та'рих-и гузиде": *Blochet*, I. № 264—268; КВР, I. № 11—13; *Миклухо-Маклай*, 3. № 231—236. В Рукописном фонде ИВ АН РУз хранятся четыре списка данного сочинения — № 3624; 8; 7; 2786. Списки сочинения под № 7, 3624, 2786 являются полными редакциями труда и относятся к XVI веку Список под № 8 неполный и содержит с первой по четвертую главы сочинения

В упомянутой выше рукописи Ленинградского Государственного университета № 153 после "Та'рих-и гузиде" находится составленное самим Ḥамдаллахом Ḳазвини описание событий 735—744/1334—1344 гг., написанное им после окончания его стихотворной хроники "Зафар-нама", которая сохранилась в одной рукописи Британского музея 2833 и нам недоступна; см.: Rieu, Supplement, № 263; E. G. Browne, op. cit., pp. 95—98. Это изложение обрывается на полуслове и, очевидно, осталось неоконченным. Автор, видимо, собирался приложить его не к "Та'рих-и гузиде", а к "Зафар-нама"; он говорит (рук. А. С. 485): "Так как у природы (моей) не было сил для стихов, то уму представилось разумным написать продолжение и описание этих тонких обстоятельств прозой, дабы начало и конец книги "Зафар-нама" были в прозе"[6]. Однако в экземпляре сына Ḥамдаллаха /91/ Ḳазвини это продолжение, очевидно, уже было приложено к "Та'рих-и гузиде", так как он ссылается на продолжение, написанное его отцом.

Сыном Ḥамдаллаха Ḳазвини, Зайн ад-дином, биография которого совершенно не известна, было составлено дальнейшее продолжение, обнимающее события в Иране за 742—794/1341—1392 гг. Автор описывает события в северо-западном Иране как очевидец. При описании событий этого периода данными этих двух продолжений пользовались многие последующие компиляторы: прежде всего продолжатель Рашид ад-дина, 'Абд ар-Раззаḳ Самарḳанди и Мирхонд (последние два, вероятно, через посредство Ḥафиз-и Абру). Текст продолжений дан по указанным выше двум рукописям (первого продолжения в рукописи B нет), причем рукопись A положена в основу.

В рукописи, изданной Броуном, имеется особое добавление — история Музаффаридов, составленная в 823/1420 г. неким Маḥмудом Кутуби, находившимся на службе у Музаффаридов; он пользовался сочинением Му'ин ад-дина Йазди, составленным в 767/1365 г. Взятое нами у Маḥмуда Кутуби сообщение о посольстве Джанибека к Мубариз ад-дину повторено 'Абд ар-Раззаḳом и Мирхондом.

---

[6] Ḥамдаллах Мустауфи Ḳазвини написал в 735/1334—1335 г. "Зафар-наме" — стихотворную хронику всеобщей истории с древнейших времен до 734/1333—1334 г. См.: *Стори.* Персидская литература, I. С. 327.

1. Из Та'рих-и гузиде

Глава IV, отдел 12-й. О делах царей тюркских и монгольских... Туши-хан, сын Чингиз-хана, был старший сын его. По приказанию отца, ему вверены были область Хорезм, Дашт-и Хазар[7], Булгар, Сақсин, аланы, асы, русские, Микес (1), башқирды и те пределы. Между ним и Угетай-қа'аном постоянно была вражда. Он (Туши) умер шестью месяцами раньше Чингиз-хана. Место его Угетай-қа'ан дал сыну его Бату-хану, сыну Туши-хана. Он (Бату) правил некоторое время, а в 654/30 января 1256 — 18 января 1257 г. умер. Менгу-қа'ан отдал то государство Сартақу, сыну Бату-хана. Он (Сартақ) избрал веру христианскую. Через некоторое время он также умер. Менгу-қа'ан отдал ту область сыну Сартақа, но так как он был еще мальчиком, то предоставил матери его, Борақчин, право неограниченно распоряжаться делами государства. Около того же самого времени умер и этот сын. Государством завладел Беркай-хан, сын Туши-хана; он был там царем до времен Абақа-хана. После него царем той области сделался внук Бату-хана, Менгу-Тимур[8], сын Туқуқана, сына Бату; он царствовал до 681/11 апреля 1282 — 31 марта 1283 г., который был первым годом эпохи Аҳмад-хана (2). За ним царем сделался брат его Туда-Менгу. Через некоторое время против него выступили Алгу и Тоғрул, сыновья Менгу-Тимура, да Тула-Буқа и Кунчек, сыновья Тарбу, сына Туқуқана, сына Бату, и, овладев тем государством, царствовали (в нем) 5 лет. Затем против них восстал Тоқта-хан, сын Менгу-Тимура, сына Туқуқана, сына Бату, при содействии Ногайа, который был на-

---

[7] *Дашт-и Хазар* — степь хазаров; страна хазаров. VIII век считается периодом расцвета державы хазаров и они владели территорией от Каспийского моря до берегов Днестра и от Черного моря до берегов Оки и Камы. См.: *Григорьев.* О скифском народе саках С 239—242. Согласно описанию Низам ад-дина Бирджанди, хазары — одна группа [из] тюрок. Жилища их дербентского дерева; они чрезвычайно красивы и приятны, и их называют кара-хазарами. Когда возраст их падишаха переходит за сорок, они его отстраняют [от власти], [полагая], что его разум становится ущербным. См.: МИКК, 2002. С. 187.

[8] *Григорьев А П* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 7—44.

чальником войска (амир-и лашкар)[9] улуса. Он (Тоḳта) завладел государством и царствовал до времен султана Муḥаммада (3). После него царем того государства сделался Узбек-хан, сын Тоғрулчи, сына Туḳуḳана, сына Бату. Он ввел открыто ислам в том государстве и царствует там еще и теперь.

После этого (4) Беркай-хан отправил войско для войны с Ираном, Ḥулагу-хан выслал против них огромную армию с эмиром Ширамуном, /92/ Абатайем и Самағаром, и сам с несметным войском отправился вслед (за ними). Они сразились, войско Беркайа было разбито и, обратившись в бегство, ушло к Дербенду. Ḥулагу, вслед за ним, прошел через Дербенд. Снова сразились в Дашт-и Ḳипчаḳе, и войско Беркайа (опять) обратили в бегство. Эмир Илькай вслед за ними перешел через реку Терек и совершил бесчинства в зимовье Беркайа. Беркай сам выступил против них и много их перебил. Иранцы, разбитые, бежали к Дербенду. Река Терек была скована льдом. Конница разом бросилась на него, лед сломался, и часть утонула в реке, а другие спаслись и пришли к Ḥулагу. Ḥулагу отправился в (свою) столицу и послал лазутчика напугать их (неприятелей) тем, что ḳа'ан согласен с Ḥулагу и послал ему помощь. (Тогда) они прекратили войну. Ḥулагу умер при Мерахской Чағату 19 *раби'* II 663/8 февраля 1264 года.

Беркай-хан отправил царевича Ногайа с огромной армией для завоевания Ирана. Абаḳа-хан выслал против него своего брата Йушумута с войском. 3 *сафара* (5) 664/14 ноября 1265 г. они сразились. Беркайевцы были разбиты. Чтобы отомстить (за поражение), Беркай-хан сам двинулся в Иран и прибыл к берегу реки Куры. Не имея возможности переправиться, он направился к Тифлису, чтобы перебраться через Куру по мосту, но смерть не дозволила ему (совершить это), и он умер в пути от колик. Войско его обратилось в бегство; некоторые были взяты в плен, и он (Йушумут?) отдал их в рабство кому попало.

В этом же году (678/14 мая 1279 — 2 мая 1280) в Иран прибыло большое войско из Дашт-и Хазара. По приказанию Абаḳа-хана против них выступил царевич Менгу-Тимур (сын Ḥулагу), который разбил их.

---

[9] *Эмир* — в разные эпохи термин употреблялся в различных значениях: повелитель, правитель; полководец, генерал. См.: МИКК, 2002. С. 265.

Из Дашт-и Хазара от Ногайа прибыл в Иран эмир Бурултай с огромной армией. Арғун-хан выслал против нее эмира Тоғачара и несколько (других) эмиров, а вслед за ними отрядил эмира Чупана. В *рабиʻ* II 688/24 апреля – 22 мая 1289 г. они сразились; эмир Чупан выказал там чудеса храбрости, и войско то было разбито. Это было первое сражение, данное Чупаном.

В 718/5 марта 1318 – 21 февраля 1319 г. Қурумыши, сын Алинақа, и несколько эмиров стали завидовать положению эмира Чупана и искали случая (причинить ему вред). Когда царь Узбек, из рода Туши-хана, прибыв из Дашт-и Хазара для нападения на это царство (Иранское), дошел до берега реки Куры, когда он не имел возможности переправиться (через нее) и когда (войска Ирана) пошли с этой стороны в бой, и он (Узбек) отступил, – эмир Чупан наказал палочными ударами Қурумыши и нескольких (эмиров), не пришедших в этом случае на помощь царю (Абу Саʻиду) и оказавших упущение. За такой поступок они его совершенно возненавидели.

В 725/18 декабря 1324 – 7 декабря 1325 г. эмир Чупан через Грузию пошел в область Узбек-хана и в возмездие за большие опустошения, произведенные им (Узбеком) во время прихода его в Арран, эмир Чупан там также произвел опустошение и (затем) поспешно ушел...

После гибели эмира Чупана в *мухарраме* 728/17 ноября – 16 декабря 1327 г. старший сын эмира Чупана, Ҳасан, и сын его Талыш убежали от Чупана в Хорезм, а оттуда прибыли к Узбек-хану; у него они нашли высокое положение и сан и для него отправились на войну с черкесами. В этой войне Ҳасан получил рану и от нее умер. Талыш умер естественной смертью.

2. /93/ Из продолжения "Та'рих-и гузиде", составленного Ҳамдаллахом Қазвини

Дело обстояло так, что в конце лета 34 г. ханского (6), которое было в начале 736/21 августа 1335 – 9 августа 1336, в Султанийу[10] пришло известие о том, что царь Узбек из потомства

[10] *Султанийа* – новая столица государства Ҳулагуидов, расположенная между Занджаном и Қазвином. Город начал строиться при ильхане Арғуне (1284–

Туши-хана, сына Чингиз-хана, направляется из Дашт-и Хазара в это царство (Иран). В силу того, что (правило) спешить с исправлением и устранением изъянов царства раньше чем враг укрепится и неприятель одолеет, принадлежит к обязательным правилам управления миром и отпор этой смуте был необходим, султан Абу Са'ид сказал себе***. "Так как в приятное время в заседаниях для наслаждений и удовольствий с возлюбленной юности мы испивали чашей удовлетворения (свои) желания и склонности, то теперь, когда настало время обнажения блестящего меча, нельзя проявлять медленности, а нужно проявить большое мужество и храбрость"*** С эмирами и большим войском он направился в государство Арран. Из-за гнилости воздуха у большей части войска расстроилось здоровье (7), и этот благочестивый царь и распространяющий щедрость государь в период юности и весны жизни в силу стихов: "Всякая душа изопьет смерти" и "смерть — чаша, и всякая душа выпьет ее" в четверг 13 *раби'* 11736/30 ноября 1335 г. чашей немощности испил глоток смерти и из Карабаха[11] Арранского попал в жилище вечного пребывания[12]... В таком положении царь Узбек с большим войском и несметным снаряжением и оружием прошел через Дербенд Ширванский. В то же время склонность ума тянула некоторых с этой стороны к нему, и он, в надежде на это, дошел до реки Куры. Так как жители этого царства ни с какой стороны не видели безопасности, то отчаялись в (сохранении) имущества, жизни и крова и решились умереть и пропасть... (Арпа-каун[13]) с большим войском и несчет-

---

1291) и был закончен в начале правления Улджайту (1304—1316), который так и не успел обнести его крепостной стеной. С XIV в. значение Султанийи сильно возросло, так как город стал пунктом пересечения пяти караванных дорог. См.: *Петрушевский* Комментарий географический и исторический. С. 242.

[11] *Карабах, Карабаг* — область в междуречье Куры и Аракса. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 195.

[12] Абу Са'ид умер в 736/1335 г. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 159.

[13] *Фасих Ахмад ибн Джалал ад-дин Мухаммад ал-Хавафи,* гератский историк XV в., в своем сочинении "Муджмал-и Фасихи" ("Фасихов свод") пишет, что восшествие на престол Арпа-хана произошло 13 *раби'* II 736/30 ноября 1335 г. Арпа-хан известен как шах-зада Арпакаун, сын Суса, сына Синкакана, сына Малик Темура, сына Ариг-Бука, сына Тули-хана, сына Чингис-хана. См.: *Фасих Хавафи* Муджмал-и Фасихи, II С. 46.

ным оружием и снаряжением отправился к берегу Куры и занял берег реки всюду, где возможна переправа, и с (разных) сторон послал значительные войска с именитыми эмирами, чтобы они зашли в тыл узбекцам (узбекийан), мужественно напали бы на них из засады и ночью показали им день страшного суда. План удался. После того как эти известия дошли до них и они из-за этого обстоятельства потеряли свою надежду и стали сомневаться в своем положении, из Хорезма пришло известие о смерти покойного Қутлуғ-Тимура[14], на котором держалось государство Узбека (мамлакат-и узбеки). У них не осталось возможности оставаться (на месте). Группа из них, чтобы приобрести честь, появилась у моста. Храбрецы этой (иранской) стороны побили их. Когда они нашли у этих большое превосходство, то обратились в бегство. Прочитав вслух мысль о бегстве, оставив здесь большую часть обозов и грузов, они с большой поспешностью, бросив славу и желанное, бежали и увидели воочию на своем положении смысл (слов) "когда не помогает..." (8) Так, как только смогли, они добрались до Дербенда и, довольствуясь своим царством, говорили: "Мы как были, а богатство излишне".

3. /94/ Из продолжения "Та'рих-и гузиде", составленного Зайн ад-дином

757/5 января — 24 декабря 1356 года. Когда во владениях Малик-Ашрафа беззаконие его дошло до крайности, то люди стали покидать родину: ходжа Шайх Ганджи отправился в Шираз[15], а оттуда ушел в Сирию и устроил там великолепные здания, как то: скиты и *ханаḳи*; ходжа Садр ад-дин Ардабили, да будет над ним милосердие (божие), отправился в Гилан[16], а ḳази (9) Муҳйи-д-дин Барда'и — в Сарай Берке, где занялся проповедыванием и сделался известным. Покойный царь Джанибек-хан, —

[14] Кутлуг Тимур скончался 9 *раби'* II 736/26 ноября 1335 г. См.: *Фасих Хавафи.* Муджмал-и Фасихи, II. С. 46.

[15] *Шираз* — один из крупнейших иранских городов, главный город области Фарс. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 495.

[16] *Гилан* — прикаспийская область Ирана, особенно славилась своим шелком. См.: Уложение Темура. С. 68.

да освятит Аллах свидетельство его — присутствовал при его проповедях. Однажды, (когда) царь присутствовал при (его) проповеди, маулана Муҳйи-д-дин Барда'и во время проповеди стал говорить о Табризе, о Малик-Ашрафе и о притеснении им людей; он описал (все это) так, что присутствовавшие в собрании зарыдали, а царь расплакался. Он (Муҳйи-д-дин) сказал, что царю дана возможность устранить зло его (Малик-Ашрафа); если он не соизволит (на это) и людей, которые вверены (ему) творцом, не освободит от бесчинств его (Малик-Ашрафа), то господь всевышний в день воскресения потребует от царя отчета, и ему придется ответить за это. Так как он горячо и настойчиво говорил об этом, Джанибек-хан приказал эмирам левого крыла (джаунқар)[17] снарядить в один месяц 100 туманов солдат, так как он намерен идти на Табриз. Он приказал (также) вынести его походную палатку (отақ)[18]. В течение одного месяца войско было приготовлено и собрано, и царь двинулся в поход. В 758/25 декабря 1356 — 13 декабря 1357 г. царь Джанибек переправился через реку Куру. До Малик-Ашрафа все время доходили вести (об этом). Сначала он говорил, что люди распускают ложные слухи для того, чтобы получать содержание и оклады (марсум[19] ва-мавaджиб[20]), но потом, удостоверившись (в справедливости этого известия), он послал потребовать (назад) войска, которые перед этим отправил с эмиром 'Али-Қаландаром, Туғай-Тимуром ғулямом[21], и другими эмирами для завоевания Саве[22], призвал к себе людей, выбрался из квартала (руб') Рашиди, из ко-

---

[17] *Джаунқар, джавангар* — левый фланг войска. См.: Уложение Тимура. С. 38.

[18] *Отақ* — шатер, царская палатка.

[19] *Марсум* — букв.: предписанный обычаем; положенный по обычаю. См.: Уложение Темура. С. 118.

[20] *Мавaджиб* — заработная плата; жалованье; вознаграждение. См.: *Гаффаров*, II С. 832.

[21] *Гулям* — особый разряд людей, рабов, служащих при господине в качестве телохранителей и придворных слуг. См.: Уложение Темура. С. 80.

[22] *Саве* — город располагался между Тегераном и Хамаданом. Согласно В. В. Бартольду, в рассказах о завоевании города монголами говорится о полном его разрушении и о сожжении самой богатой библиотеки в мире. См.: *Бартольд* Обзор Ирана. С 130.

торого долгое время не выходил, поселился в Шанб-и Ғазани[23], собрал жен, дочерей, деньги, драгоценности из чистого золота и серебра и (все) добро свое, которое отправил в крепость Алинджақ[24], погрузив (свои) сокровища на 450 смычек (10) муловых и 1500 смычек верблюжьих. Большое количество пеших собралось в Шанб-и Ғазани; он роздал некоторую сумму из их содержания (марсум), всем дал латы и приготовил большое войско, которое отправил в Уджан[25]. Пришло известие, что царь Джанибек прибыл в Ардабил[26]. Рассказывали, что у войска царского стремена деревянные, поводья лошадей веревочные, что на 100 человек из них довольно одного человека; имени же царя не произносили. Когда же он узнал, что Джанибек сам выступил, то чрезвычайно смутился и расстроился, потребовал к себе ҳоджу Лу'лу'-Саджилу и ҳоджу Шукр-Хазина[27] и сказал (им): "Жен и сокровища вы под своим надзором отведите на Марандский холм, расположитесь у родника ходжи Рашида и ожидайте известий обо мне. Я отправляюсь в Уджан; если дело пойдет по (моему) желанию, то приходите в Табриз; если же будет противное, то идите в Хой[28], где я присоединюсь к вам". Их он отправил в ту сторону, а сам, откочевав, /95/ пошел к Уджану. В первый день он остановился в Меметабаде, на берегу реки Меҳранруда[29], и там пробыл 2 дня. Прибыли несколько эмиров, отправившихся было в Саве, и войска (их). Всякого, кто приходил, он снабжал золотом, конем, латами, оружием и отправлял (далее). Одним из воинов был Ахиджуқ. На следующий день он (Малик-Ашраф) двинулся дальше и прибыл в Саидабад (11). На вершине холма Саидабадского он приказал личный арсенал (джа-

---

[23] *Шанб-и-Газани* (Шам) — пригород Табриза.

[24] *Алинджак* — крепость, расположенная около Нахичевана.

[25] *Уджан* — город в Южном Азербайджане, между Тебризом и Миане. Там же. С. 298

[26] *Ардабил* — город, расположенный на северо-западе Ирана, славился своими коврами См.· Географический энциклопедический словарь. С 36.

[27] *Хазин* — казначей

[28] *Хой* — город на северо-западе Ирана в остане Восточный Азербайджан. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 470.

[29] *Мехранруд* — река на севере Ирана, на которой стоит г. Табриз. Там же. С. 423.

бахана-йи хасс)[30] раздать войску. Хотя солдаты ушли, но все же при нем было небольшое количество (людей) да таджики и бывшие при них нукеры. Им роздали его личные латы. Всего было около 2000 человек и большое число вьючных животных, лошадей и подручных (шагирдпише)[31]. Еще до полудня он построил отряд (ḳошун)[32], стал на вершине холма, глядел по дороге в Дивал и ждал известий. Вдруг показалось небольшое облачко, поднялся ветер, пошел дождь и сильный град, распространяя полнейший ужас; ветер был встречный, так что все четвероногие повернули назад. Через час воздух очистился, дождь унялся, и он (Малик-Ашраф) продолжал ждать. Эмиры и солдаты, которых он отправил, собрались в Уджане. Царь Джанибек прибыл (туда) со стороны Сераха. Увидев войско (Малик-Ашрафа), он приказал, как на охоте, устроить облаву, чтобы окружить войско Малик-Ашрафа. Эмиры Ашрафовы, увидев громаду войска (Джанибека), с большим трудом спаслись и разбежались. Царь Джанибек расположился в Уджанском ġуруḳе[33], а Малик-Ашраф стоял на Саидабадском холме. Когда град и дождь унялись, то по дороге Дивальской показался всадник, (который), подъехав ближе, оказался шайхом Джилḳи (12) Ахтаджи. Он сказал что-то на ухо Малик-Ашрафу. Получив сведения, он (Малик-Ашраф) не имел более возможности оставаться (на месте), повернул назад и двинулся в Табриз, где в ту ночь расположился в Шанб-и Ġазани. Утром он отправился к своим женам и сокровищам. Люди все от него отстали, так что он прибыл к обозу с бывшими при нем двумя грузинскими рабами. Ḫоджа Лу'лу', ḫоджа Шукр, погонщики ослов и верблюдов и жители Маранда разграбили его сокровища. Жены (его) также разбежались. Увидев это, Малик-

---

[30] *Джаба-хана* — арсенал. См.: *Будагов* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II. С. 432.

[31] *Шагирдпише (перс)* — подручный Этот термин обозначал представителей служилого сословия без чинов и званий, находившихся в услужении для разных мелких поручений при военно-административных чинах (правителей областей и т. п.), Шагирдпише за усердную службу могли получать чины и переходить в сословие чиновных лиц. См.: МИСЦА, 1988. С. 214

[32] *Кошун* — воинское подразделение до тысячи человек. См.: Уложение Темура. С. 108.

[33] *Гурук* — охотничье угодье.

Ашраф отправился в Хой. В степях хойских находились дома Муḥаммада Балыґджи. Узнав о положении Малик-Ашрафа, он вышел к нему навстречу и поместил в своем доме, а (в то же время) послал гонца и известил (об этом) царя Джанибека, который отправил (туда) эмира Байаза, чтобы привести Малик-Ашрафа. В город (Табриз) прибыл ḥоджа Маḥмуд-диван и вместе с эмиром Байазом пошел в дома Малик-Ашрафа. Из этих домов (в это время) выходила толпа буйного сброда. Одного из этих буянов он (Байаз) убил; (остальные) люди испугались и разбежались. Эмир Байаз и ḥоджа Маḥмуд осмотрели дома его (Малик-Ашрафа), но ничего не нашли. (Тогда) эмир Байаз отправился в Хой; ходжа Маḥмуд (же) прибыл в город, потребовал *саḥибов* и *битикчиев*[34], произвел розыск имуществ и залогов его (Малик-Ашрафа). Каждый из *битикчиев* был назначен в какую-нибудь сторону. Они написали список (всему); остальное имущество, некоторое количество баранов и кур, которых отдали в деревни для приплода, рабочих быков для земледелия, находившихся в области государства, все (это) вместе с зерном, (выданным) в ссуду, внесли в счет. Пришло известие, что в Маранде отыскалось кое-что из драгоценностей. Ходжа Маḥмуд-диван отправил всех здешних солдат и нукеров со своими собственными /96/ нукерами, которые кое-что отобрали от жителей (Маранда). Эмир Байаз отправился в Хой и привел с собой (оттуда) Малик-Ашрафа. Когда он прибыл в Табриз, то на улицах люди с крыш бросали золу на голову его (Малик-Ашрафа) и наносили ему всевозможные оскорбления. Его отвели в дом Му'аййад-беги, матери ḥоджи Шайха Ганджи. Там находились эмир Каус Ширвани и маулана Муḥйи-д-дин Барда'и. Малик-Ашраф целовал руку Кауса, рыдал и стонал; Каус обласкал его. После этого его повели к царю (Джанибеку), который спросил его: "Зачем ты разорил это государство?" Он ответил: "Разорили нукеры и слов моих не слушали". Царь уехал из Уджана, отправился в область Ḥаштруд[35], прибыл в окрестности Кейуку[36] (?) (13) и оттуда вернулся назад.

---

[34] *Битикчи* — служащий канцелярии.

[35] *Хаштруд* — район в Южном Азербайджане к югу от Табриза и к востоку от Мераги. Там же. С. 298.

[36] *Кейуку* (Кейуку) — селение в Хаштруде.

В Ḥаштруде в том году засеяли большую площадь, и хотя такое громадное войско два раза проходило там, но ни один колос хлеба не был сломан. Из этого можно представить себе результаты справедливости и несправедливости, как сказал один поэт: "Ушел тиран, и от него остались приемы тирании, ушел справедливый и оставил доброе имя на память". Царь хотел не казнить Малик-Ашрафа, а увести в свое царство, но Каус и ḳази Муḥйи-д-дин Барда'и проявили настойчивость и сказали: "До тех пор, пока он жив, людям этого государства не будет покоя от него, и произойдут смуты и беспорядки". Царю это показалось разумным, он сказал: "(Делайте, как) знаете". Они послали к тем людям, которые его охраняли, приказание (парване)[37] убить его. На пути его стащили с лошади и вонзили ему меч в бок так, что конец меча вышел у него с другого бока. Голову его отвезли в Табриз и повесили на площади на дверях мечети мерагийцев. Жители Табриза обрадовались и щедро одарили тех людей (убивших Малик-Ашрафа). Царь Джанибек с 10 000 всадников прибыл в Табриз, остановился во дворце (даулат-хане) и пробыл одну ночь в Табризе. Утром он пошел в мечеть ходжи 'Али-шаха и совершил (там) молитву. Эмиры и солдаты, которые с ним пришли, все расположились на дорогах в речной долине, но к реке ни одного мусульманина не подходили (?). Царь направился (затем) в Уджан и, чувствуя себя нездоровым, оставил там своего сына Бердибека[38] с 50 000 человек, а дочь Малик-Ашрафа, Султанбахт, и сына его, Тимурташа, увез с собой и отправился в свое царство. Махмуд-диван устроил большой пир и посадил царя Бердибека на престол султанства. Сарай-Тимура, сына эмира Джаруḳа, он сделал везиром его, а (затем) отправился вслед за царем (Джанибеком). Бердибек-хан ради пастбища отправился в Дерḳам-азум (14). Сарай-Тимур из-за дел керекйараḳа[39] (15) остался в Табризе. Эмиры и нукеры Малик-Ашрафа большею частью собрались к Сарай-Тимуру. Пришло известие, что из драгоценностей Малик-Ашрафа в Маранде появилась его куртка. Сарай-Тимур

[37] *Парване (перс.)* — царский приказ.

[38] *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 72—115.

[39] *Керекйарак* — заготовка всего необходимого для двора.

отправил Ахиджуқа взять и привезти эту куртку. Ахиджуқ прибыл в Маранд и забрал куртку; в нее было вшито много драгоценных камней. Эти камни он присвоил себе, а часть раздал нукерам; большое количество людей собралось вокруг него. Так как эмиры царя Джанибека прислали к Бердибек-хану[40] человека (сообщить ему), что царь очень болен, что ему (Бердибеку) не следует медлить, а должно поспешно двинуться (в путь), то Бердибек-хан из Верқана двинулся в Серах, и Сарай-Тимур пошел вслед за ним.

/97/ **Управление и воцарение Ахиджуқа.** Узнав, что царь Джанибек и Бердибек ушли, Ахиджуқ с целою гурьбою (народа) прибыл в Табриз и водворился (в нем). Большая толпа ашрафцев собралась вокруг него...

761/23 ноября 1359 — 10 ноября 1360 года. В начале весны пришло известие, что сын Малик-Ашрафа, Тимурташ, уходивший с царем Джанибек-ханом в улус Узбека, во время смут и беспорядков, возникших в той области, взял с собой сестру свою и ушел в Хорезм, а оттуда попал в Шираз. Оставив сестру в Ширазе, он переходил, таким образом, из области в область и, придя в Ахлат[41], к Хызршаху, тамошнему правителю, затевает смуты и своеволие (16). Султан Увайс двинулся к Алатағу. Хызршах, узнав, что султан идет на него, схватил Тимурташа и отправил его (к Увайсу), который заставил его испить напиток смерти и голову его отослал в Табриз...

786/24 февраля 1384 — 11 февраля 1385 года. Войско Тоқтамыш-хана, пройдя Дербенд и область Ширван, прибыло в Табриз. Табризцы, загородив деревьями входы в свои улицы и кварталы, укрепились. Табриз был чрезвычайно населен. Жители вооружились и оберегали свои улицы и дома. Когда войско Тоқтамыша прибыло, то оно увидело город в таком виде и жителей сопротивляющимися. Они (воины) расположились в Шанб-и Ғазани, 8 дней ходили вокруг города, но никак не могли отыскать случая и возможности (овладеть им). Отправили они

[40] *Григорьев*. Сборник ханских... С. 72—115.

[41] *Ахлат* (Хелат) — город на востоке Турции.

человека и потребовали эмира Вали[42]. Сошлись для заключения мирных условий. Эмир Вали заключил мир на таком условии, что они со своей стороны из города дадут 250 туманов золота, которое будет ценою подков их лошадей (17), а те уйдут. В четверг... месяца (18)... 787/12 февраля 1385 — 1 февраля 1386 г. жители города собрали ходжей и постановили, чтобы каждый ходжа в пятницу утром принес и сдал по одному туману золота в монете. Утром в пятницу нукеры эмира Вали пришли, привели своих казначеев и занялись счетом золота. Так как была пятница и мир был заключен, то жители города сочли себя безопасными и сложили оружие. Узнав об этом, войско Тоḳтамыша извлекло мечи, ворвалось в город и занялось убийством и грабежом. Жителям города не оставалось более возможности сопротивляться. Восемь суток около 100 000 человек немилосердных неверных, вторгнувшись в этот город, убивали, грабили, никому не оказывали сострадания и милосердия. Женщины и мужчины, босые и голые, да младенцы сидели у дорог, улиц и кварталов, посреди снега и льда. Неверные приходили, осматривали и уводили всех молодых красивых женщин, девиц и юношей. Они брали также некоторых других, отводили их в дома их и подвергали тяжелым пыткам. Те указывали спрятанные вещи, и эти проклятые уносили их. Если пишущий (эту) книгу целый год сряду будет писать рассказы о том, что случилось с этим городом и с этими мусульманами, то он (все-таки) не кончит и даже не сможет передать и части десятой доли того (рассказа). Итак, когда эмир Вали выступил из Султанийи, эмиры подумали, как бы он не возмутился, и сказали: лучше всего, чтобы в Табриз пришел эмир Шихар (19), а Шах-'Али, Шибли, Ḥаджжи Аḥмад-'Али Ḳизыл и другие эмиры занялись осадой крепости Султании. Эмир Шихар двинулся в Табриз. Когда он прибыл в Уджан, то услышал (20) известие, что войско Тоḳтамыша /98/ занято осадой Табриза. Он растерялся и отправился в Багдад. Узнав

[42] *Эмир Вали* (Вели) — один из эмиров Туга-Тимура, воспользовавшись смертью последнего (убит сарбадарами в 1353 г.), овладел Джурджаном, Астрабадом и частью Хорасана и изгнал из своей области всех родственников Туга-Тимура. Эмир Вали был убит в 1384 г. во время второго похода Амир Тимура в Мазандаран. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 256.

об эмире Сисаре, войско Тоқтамыша по стопам его дошло до горы Синта (?), но не настигло его, произведя избиение и грабеж также в Мераге, возвратилось и окончательно уничтожило все, что еще оставалось в Табризе. Они снова два дня и две ночи производили (там) разбой и грабеж. После этого некоторые двинулись по Нахичеванской дороге и опустошили области Маранда и Нахичевана, а некоторые двинулись по Аҳарской дороге[43] и сошлись в Қарабахе. До 200 000 человек они увели в плен из этой области.

789/22 января 1387 — 10 января 1388 года. Пришло известие, что войско Тоқтамыша прибыло в области Бухарскую и Самарқандскую и произвело большое опустошение в столице его величества[44]. Когда это известие дошло до благословенного слуха, то он выступил из Шираза, в Раййском Арадане[45] соединился с обозом (уғруқ) и отправился в Хорасан.

4. Из продолжения "Та'рих-и гузиде", составленного Маҳмудом Кутуби

В эти самые несколько дней (21) прибыл посол от Джанибек-хана, сына Узбек-хана, с тремя стами всадников. (Он сообщил), что хан прибыл в Табриз, убил Малик-Ашрафа, сел на ханский трон и вызывает Мубариз ад-дина (22), чтобы тот выполнил обязанности йасаула[46], которые были местом его и его отца. Эмир Мубариз ад-дин в ответ сказал грубые слова. После этого он возложил размещение послов и их издержки на Шах-Султана; так как их было много и расходы составили порядочную сумму, вражда (между Мубариз ад-дином и Шах-Султаном) увеличилась. После того как он (Мубариз ад-дин) отпустил послов с высокомерным ответом, пришло известие, что Джанибек-хан заболел и вернулся в свой улус, а Ахиджуқ находится в Табризе. У эмира Мубариз ад-дина возникло желание завоевать страну

---

[43] *Ахарская дорога* — дорога из Тебриза в Карабаг.

[44] Имеется в виду столица Амира Тимура — г. Самарканд.

[45] *Арадан Рейский* — местность в окрестностях Тегерана.

[46] *Йасаул* — младший служитель при хане; исполнитель отдельных его поручений. См.: Уложение Темура. С. 88.

Азербайджан. В это время вслед (за первым) пришло известие, что Джанибек-хан умер, сын его Бердибек[47] стал преемником отца, умертвил несколько других братьев, которых он имел, и среди них произошла смута. Эмир Мубариз ад-дин решил осуществить поход...

Примечания

1. В рукописи А название огласовано.
2. Вар.: он был царем до времени Арḡун-хана.
3. Т. е. Муḥаммада Худабанде Улджайту (703–716/1304–1316).
4. После возвращения Ḥулагу-хана из Сирии при вести о смерти Менгу-ḳа'ана, поражения монгольского войска в Сирии египетским султаном и смерти стоявшего во главе этого войска эмира Китбуḡа-нойона.
5. Так в А; В: 20-го.
6. Т. е. по эре Ḡазан-хана, которая началась 12 или 13 *раджаба* 701/13 или 14 марта 1302 г.. См.: Бартольд В. В. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче. С. 15, прим. 3.
7. Букв.: "Строй тела от мелодии вечной жизни стал негармоничным".
8. Последнее слово неразборчиво.
9. В: ходжа.
10. Ḳатар — собственно: цепных рядов.
11. В: Абдабад, но далее Саидабад.
12. В: Халḳи.
13. Кутуду.
14. Ниже: Верḳан.
15. Заготовка всего нужного для двора.
16. В: он увидел, что тот (Хызршах) затевает смуту и своеволие.
17. Т. е. выкупом.
18. Число и месяц в рукописях пропущены.
19. А: Санба, ниже Сисар.
20. Так А; В: прибыло.
21. В 758/25 декабря 1356 — 13 декабря 1357 г.
22. Музаффарид, правил в Фарсе и Ираке Персидском в 713–760/1313–1359 гг.

[47] *Григорьев.* Сборник ханских... С. 72–115.

VII

/99/ ИЗ "ИСТОРИИ ШАЙХ УВАЙСА"

Это сочинение — "Та'рих-и Шайх Увайс" ("История Шайх Увайса") — неизвестного автора[1] содержит всеобщую историю от сотворения мира до Шайх Увайса[2] из династии Джалаиридов[3] (правил Ираком и Азербайджаном в 757—776/1356—1374 гг.), которому оно посвящено[4]. Единственная известная рукопись находится в библиотеке Лейденской академии (№ 2635, Warn, 341) и описана в каталоге Де Гуе (Catalogus codicum Orientalium bibliothecae Academiae Lugduno-Batavae auctore M. J. De Goeje, vol. V, Lugduni Batavorum, 1873, p. 228), где не отмечено, что в рукописи нет начала главы о монголах (до 651 г. хиджры) и конца истории самого Шайх Увайса[5].

---

[1] Автор сочинения известен, им является Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. См.: *Стори.* Персидская литература, I. С. 337—338.

[2] Шайх Увайс правил в 756—776/1356—1374 гг. В годы его правления государство Джалаиридов усилилось, и к нему были присоединены Азербайджан, Арран и Ширван. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 179.

[3] *Джалаириды* — одна из династий, унаследовавших после распада государства Хулагуидов владения ильханов в Ираке и Азербайджане. Там же. С. 177.

[4] Сочинение состоит из двух частей: 1 часть — Домусульманский период: Пишдадиды; Кайаниды, Ашканиды; Сасаниды. 2-я часть посвящена мусульманскому периоду и включает: пророк Мухаммад и первые халифы; Умайяды; Марваниды; 'Аббасиды; Монголы. См.: Ta'rikh-i Shaikh Uwais (History of Shaikh Uwais). An Important Sourse for the History of Adharbaijan in the Fourteen Century. J. B. van Loon, 's-Gravenhage, 1954.

[5] Изд.: Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Тарих-и шейх Увейс (История шейха Увейса) / Пер. с персидского и предисл. М. Д. Кязимова, В. З. Пириева. Коммент. и примеч. З. М. Буниятова, М. Д. Кязимова, В. З. Пириева. Баку, 1984.

В то время (1) существовал такой обычай: некоторые эмиры, царевичи и воины Берке-хана (2) устраивали летнее пребывание в Азербайджане, ильхан же зиму проводил в Чағату, а лето в Аладаḳе[6]. Из Сарайа Берке до Маḥмудабада Арранского и Гуштасфи[7] ездили на арбах. Между ильханом и Берке-ханом проявилась вражда из-за Ḳули, Татара (3) и Ḳулғана (4); Берке-хан послал им угрозу и отправил на войну (с Ḥулагу) Ногайа, родственника Татара, с 30 000 человек. Когда он (Ногай) расположился у Ширвана, то с этой стороны отправились Ширамунноɴ, Абатай-ноɴ и Самағар с 3 туманами (войска), и они жестоко сразились у Шемахи в 660/17 октября — 14 ноября 1262 г. Они утопили в реке Султанчуḳа, Ногай бежал, и ильхан пошел войной на Берке в *муḥарраме* 661/15 ноября — 14 декабря 1262 года. Между Берке и Ḥулагу-ханом произошло жестокое сражение, они (войска Берке) обратились в бегство, а те погнались за ними и до следующего дня убивали. Абаḳа прошел вслед за ними до становищ их и расположился там. Берке вернулся, Абаḳа направился в эту сторону; река Терек уже растаяла, лед под ним сломился, и множество войска утонуло. Абаḳа благополучно спасся, (а) Ḥулагу прибыл в Табриз...

В 663/24 октября 1264 — 12 октября 1265 г. Абаḳа-хан отправил Йашмута (5) в сторону Ширвана... (сам) провел зиму в Мазандеране, а Йушумута направил в Арран. Ногай с войском Берке-хана направился в Ширван и дошел до (реки) Аḳсу. Йушумут переправился через реку Куру, и между ними произошло сражение, (в котором) убит был Ḳаир-Буға, отец Тоғачара. Ногай был ранен в голову, войско его было разбито и ушло /100/ в Ширван. Берке с той стороны прибыл с 300 000 всадников, а Абаḳа-хан с этой стороны перешел через реку Куру. (Когда он) вернулся по сю сторону моста, мост перерезали. Оба войска выстроились на берегу реки, пускали стрелы и 14 дней простояли друг против друга. Не находя возможности переправиться, они (беркайевцы) направились в Тифлис с тем, чтобы (там) перепра-

[6] *Аладаḳ* (Алатаг) — горный район в Турции.

[7] *Гуштафси* — область в низовьях рек Куры и Аракса.

виться, (но) Берке захворал и умер; гроб его отвезли в Сарай Бату и там схоронили. Он скончался в пределах Ширвана, близ реки Терека. Преемником его стал Мунга-Тимур. Царствование Мунга-Тимура продолжалось 16 лет. Родословная (такая): Менгу-Тимур[8], сын Туқана (6), сына Бату (7). Он воцарился в месяцах 664/13 октября 1265 — 1 октября 1266 г. во всем Дашт-и Қипчақе до пределов Хорезма...

В улусе Берке Мунга-Тимур скончался, преемником его сделался Туда-Мунга. Царствование Туда-Мунги продолжалось 5 лет. Маулана Қутб ад-дина Ширазского он в сообществе султана Аҳмада (8) отправил в Египет к царю Сирийскому, в месяцах 682/1 апреля 1283 — 19 марта 1284 года. В то время когда в Дашт-и Қипчақе царствовали сообща царевичи, (туда) прибыл Тоқтай (9), одержал над всеми верх и воссел на престол Берке и Бату. Царствование Тоқтайа продолжалось 23 года. Родословная его: Тоқтай, сын Мунга-Тимура. Он всех (царевичей) умертвил, сам сел на престол и сделался неограниченным властителем.

В Дашт-и Қипчақе в том же году (703/15 августа 1303 — 3 августа 1304) скончался Тоқтай. У него был сын по имени Ильбасмыш и старший эмир Қадақ, который желал после Ғазана (10) посадить на престол Ильбасмыша. Узбек, сын Туличи, в Хорезме сговорился с Қутлуғ-Тимуром; под предлогом выражения своей скорби (о смерти) государя они отправились в орду, и в это время (аудиенции) Узбек вонзил нож в Ильбасмыша, а Қутлуғ-Тимур ударил ножом Қадақа, и они обоих убили. Царствование перешло к Узбеку, и он вступил на престол султанства. Царствование Узбек-хана в Дашт-и Қипчақе продолжалось 40 лет. Родословная его: Узбек, сын Туличи, сына Мунга-Тимура, сына Туқана, сына Бату, сына Джучи, сына Чингиз-хана... Когда стала известна смерть счастливого султана Улджайту, Узбек-хан возымел в душе желание завладеть Ираном. Он высказал (это желание) и с огромным войском двинулся в этот край. Пройдя Дербенд, он прибыл в Ширван; (здесь) они занялись грабежом, пока не дошли до берега Куры. Племена (илькуни) находившиеся по ту

[8] *Григорьев* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 7—44.

сторону реки, не могли переправиться (через нее); они попали к ним в плен. С этой стороны отправились к берегу реки султан Абу Са'ид и эмир Чупан со всеми (другими) эмирами. Оба войска расположились по берегам реки, вступили в бой и сражались стрелами. Наконец Узбек повернул обратно в 718/5 марта 1318 — 21 февраля 1319 г. (Когда) до Абу Са'ида дошло известие (об этом), он отправил вслед (Узбеку) нескольких эмиров, и они проводили (его) за Дербенд. После этого вернулись и остановились в Қарабахе Арранском... В месяцах 719/22 февраля 1319 — 11 февраля 1320 г., так как Абу Са'ид еще был мал, Чупан забрал его государство в свои руки, решился отомстить Узбеку, собрал войско и двинулся в Ширван. Оттуда он разделил войско на две части; некоторые эмиры отправились из Дербенда к берегу реки Терек, а эмир /101/ Чупан со своими сыновьями пошел через Грузию. Узнав об этом, Узбек со своего места обратился в бегство. Это была чрезвычайная смелость (?). Пробыв там несколько времени, они вернулись обратно.

Из Хатайа через (владения) Узбек-хана прибыл посол қа'ана; к нему присоединился посол Узбек-хана. Они (оба) прибыли в Багдад в орду, выполнили то, что полагается, и ушли обратно. Эмир Чупан отправил их через Ҳамадан, а (сам) через Сунни прибыл в Қарабағ раньше их. Прибыв, послы увидели, что эмир Чупан в Қарабахе и (уже) приготовил все необходимое для зимовки. Они изумились и удивились (этому). Когда весть об этом дошла до қа'ана, то за ним (Чупаном) было утверждено эмирство четырех улусов и имя его (Чупана) появилось в четырех ярлыках: по Хатайу, Чағатайу (11), Дашт-и Қипчаку и Иранской земле. Отсюда появилась поговорка: "он все обратил в войско и тело держал над сердцем (?)".

...Ҳасан и Талыш (сыновья Чупана) через Хорезм отправились к Узбек-хану и их там погубили...[9]

В 731/15 октября 1330 — 3 октября 1331 г. Ануширван-хатун, дочь эмира Шайх-'Али, сына эмира Ҳусайна, выдали замуж

[9] В сочинении "Муджмал-и Фасихи" автор, описывая события 729 (1328—1329) года, пишет: "Смерть Талиша, сына Хасана, сына эмира Чупана, в местности Маджар Дашт-и Кипчака на сороковой день после смерти его отца Хасана". См.: Муджмал-и Фасихи, 1980. С. 55.

за сына Узбек-хана, Динибека[10], и отправили туда, в Дашт-и Ḳипчаḳ, со всем снаряжением (невесты)...

В *раби‘* I упомянутого года (736/19 октября — 17 ноября 1335 г.) умертвили Баг̣дад-хатун[11]; причиной этого было то, что она вела переписку с Узбек-ханом и приглашала его придти в Иран. Когда (известие) о смерти султана Абу Са‘ида дошло до Дашт-и Ḳипчаḳа, Узбек-хан зазвонил в колокольчик желания, опять направился в Иран, прошел через Дербенд и прибыл к берегу реки Куры. Арпа-хан также привел войско на берег (этой) реки. Они расположились друг против друга и несколько дней сражались стрелами. В этот год скудно выпадал дождь, и не было корма, которого хватало бы на всю их численность. Переправиться (через Куру также) не было возможности. (Тогда) Узбек-хан подошел к берегу реки, ударил мечом по воде, сказал: “Ты — богатырь”, повернул с войском назад и ушел. Арпа-хан отправил в погоню (за ним) шайха Чупана, Ḫаджжи-Ḫамзу и Хумари с несколькими эмирами, и войско, пришедшее в набег (12), прошло через Дербенд. Они же отправились в Ширванские горы и опять присоединились к (своему) государю...

В 743/6 июня 1342 — 25 мая 1343 г. Узбек-хан умер. Преемником (его) сделался Динибек, у которого было два других брата: Джанибек и Хызр-бек. Джанибек начал восстание против (своего) брата (Динибека), между ними произошло сражение, (в котором) Динибек был разбит и взят в плен. Джанибек казнил его и сел на отцовский престол, он погубил также Хызрбека и завладел престолом царским в 743/6 июня 1342 — 25 мая 1343 года. Он царствовал 16 лет, и в течение его господства государство стало очень процветающим, оттого что туда, вследствие

---

[10] *Динибек* (Тинибек) согласно “Му‘изз ал-ансаб” был сыном Тулунбека и внуком Узбек-хана.

[11] *Багдад-хатун* — дочь эмира Чупана сулдуза. Мирза Улугбек в своем труде “Та’рих-и арба‘ улус” в главе “Упоминание о царствовании Арпа-хана, сына Сусы” пишет: “Так как из потомков Султана Абу Са‘ид Бахадур-хана никого не осталось, на престол посадили Арпа-хана, потомка Арик-Буги, сына Тули-хана... После того как Арпа-хан занял царственный престол, он обвинил пользующуюся большим уважением и почетом Багдад-хатун в дружбе с Султан Мухаммад Узбек-ханом и в отравлении покойного Султан Абу Са‘ид Бахадур-хана и казнил ее. После этого он подтянул войска к берегам Куры, разгромил и уничтожил войска Узбека”. См : Та’рих-и арба‘ улус. Л. 153[б].

притеснений Малик-Ашрафа, прибыли многие из ходжей (13) Табриза, Сераха, Ардабиля, Байлекана, Берда[12] и Нахичевана. Государство (его) процвело, и могущество его увеличилось, но он позарился на Иран***. Он отправился в Чагатайское государство и подчинил себе ту страну. Спустя некоторое время, прибыв к себе на место, он просидел (там), говорят, не более трех дней, сделал приготовления к (дальнейшему) пути, перешел через /102/ реку Терек и прибыл в Дербенд, а оттуда в Ширван. (Там) он отправил посла к Малик-Ашрафу (с такою вестью): "Я иду с тем, чтобы завладеть улусом Хулагу, а тебе, сыну Чупана, имя которого в ярлыках значилось в четырех улусах, я, которому теперь подчинены три улуса, также хочу доверить управление улусом, встань и выйди (мне) навстречу". Малик-Ашраф ответил: "Он (Джанибек) — царь улуса Берке и не имеет никакой связи с улусом Абаки, где царь — Газан, а звание эмира принадлежит мне!" Посол наговорил резких слов, он (Малик-Ашраф) его задержал и заключил в темницу. (Тогда) Джанибек-хан прибыл к берегу Куры. Сколько (об этом) ни говорили Малик-Ашрафу, он не соглашался (на требование) Джанибека, пока тот не дошел до Агдама[13]. Люди выходили навстречу; Джанибек прошел через Берзенд[14] и прошел в туман Бишкин[15]. Малик-Ашраф выслал Мухаммад-Кули, Шараф-дарбана[16] и сколько нукеров на сторожевые посты, отправил гонца во все местности, где находились войска (его), и собрал всех, их было 17—18 тысяч человек, сам же отправился в Шам[17] и сказал слугам (мулазимам)[18]: "Этот сын Узбека — царь

---

[12] *Барда'* — город Партав на реке Тертер, неподалеку от впадения последней в Куру, столица Аррана и крупнейший город Кавказа. См.: *Бартольд* Работы по исторической географии. С. 334—335.

[13] *Агдам* — город в Азербайджане, расположенный у подножия Карабахского хребта. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 12.

[14] *Берзенд* — город в Азербайджане.

[15] *Бишкин* (Мишкин) — округ в Карадаге в Иране. Там же. С. 293.

[16] *Дербан* (дарбан) — стражник у дверей эмирской резиденции Там же. С 102.

[17] *Шам* (Шанб-и Газани) — пригород Табриза. В этом пригороде находилась гробница Газан-хана. См.: Уложение Темура. С. 76.

[18] *Мулазим* — человек, находящийся на военной или иной службе; приближенное к государю лицо. Подробнее см.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II. С. 251—252.

из уруḳа Чингизханова, он имеет огромное войско в 300 000 человек, я не в состоянии противостоять ему. Я забрал теперь с собою казну и... (14) уйду в какую-нибудь крепость и укроюсь в укрепленном месте, пока он не придет. Потом, если состоится мир, то прекрасно, если же нет, то я отправлюсь в Рум". Люди от него отвернулись, дойдя до крайности (?), не хотели, чтобы он спасся. Пав духом, все повергли лицо на землю (и просили), чтобы эмир этого не думал: "Громадная часть тех (джанибековцев) состоит из конницы, (но) у всадников нет оружия, у коней их нет подков, у стрел их нет перьев; будем стараться до последних сил: счастье отвернулось, жизнь дошла до конца". Он поверил лжи их и каждому нукеру, которого он (раньше) послал в какой-либо угол, говорил, когда он являлся к нему: "Скорей ступайте (15). Ради самих себя еще постарайтесь и ради меня еще сразитесь". Из Шама он отправился в Багче-йи Аргун[19], где пробыл 3 дня; оттуда он двинулся в Саидабад и отправил войско в округ (нахийат) Сераḫа. Царь (Джанибек) прибыл в Ардебиль, а оттуда прибыл в Сераḫ и расположился перед Айве[20] и Шерабьяном[21]. Войска Малик-Ашрафа стали перед Уджаном. Полил дождь с градом. Оба войска стояли друг против друга. Ашрафцы, увидев эту многочисленность неприятеля, несколько времени сражались, (а затем) обратились в бегство, и отряд (дуḳдуḳ) погнался за ними. Ответственность (за этот рассказ остается) на рассказчике. 2 или 3 тысячи человек убили. Дошло (это) известие до Малик-Ашрафа; он обратился в бегство, на ту ночь расположился в караван-сарае Са'д ад-дина, (но уже) в полночь оттуда отправился в Маранд. Люди все от него отстали, осталось (только) несколько казначеев. Они сговорились схватить Малик-Ашрафа и отвести его с казною к Джанибеку. Бывшие с ними слуги (мулазимы) сказали: "Нам ничего не достанется", и принялись грабить казну с серебром. Малик-Ашраф с женами и с казною драгоценностей ехал впереди, но когда известие (об этом разграблении) дошло до него, вернулся и воспротивился. Люди потеряли уважение

[19] *Багче-йи Аргун* — местность, расположенная недалеко от Табриза.

[20] *Айве* — местность в окрестностях Сераха. Там же. С. 292.

[21] *Шерабьян* — местность в окрестностях Сераха. Там же. С. 299.

(к нему) и не обратили внимания на слова его. Пробыв (там) несколько времени, он опять удалился. На другой день мать, дочь и родственники ушли от него и отправились в Табриз, он же ушел в Хой. Несколько времени спустя его схватили и привезли в Табриз. Из того сокровища /103/ и казны, которые он беззаконно накопил в течение 13 лет, у него не осталось и 2 дирхамов*** Его привели к его величеству Джанибек-хану, в Кутуду[22], и там казнили. Царь назначил заместителем сына своего Бердибека[23] во дворце Ольджай-хатун, а сам вернулся в Дашт-и Ḳипчаḳ, взяв с собою детей и мать Малик-Ашрафа, казну драгоценностей, часть серебра и скот его — все, что было. Царствование Бердибека не достигло и 2 месяцев. Родословная его (такая): Бердибек, сын Джанибека, сына Узбека, сына Туличи, сына Мунга-Тимура, сына Туḳана, сына Бату, сына Джучи, сына Чингиз-хана. Отец его Джанибек, пройдя через Дербенд, захворал. Государь прибыл в Сераḫ. Он имел везира по имени Сарай-Тимур, которому сказали, что у Малик-Ашрафа была исподняя куртка, в которую он зашил бывшие у него драгоценные камни и которая находится у захвативших его людей. Доложили (об этом) царю и отправили отряд (дуḳдуḳ) с Ахиджуḳом с тем, чтобы привезти эту одежду. Когда они прибыли туда, Ахиджуḳ взял это платье, вынул (из него) те драгоценные камни и поднял бунт. Государь по случаю смерти отца был в растерянности и послал войско в Табриз. Три дня оно простояло там, на четвертый вернулось. Государь отправился в Ардабил, а оттуда ушел в Арран, прошел через Ширван и Дербенд и ни в одном месте не останавливался. Ахиджуḳ прибыл в Табриз, ашрафцы соединились вокруг него и захватили государство... Джанибек-хан, хотя и скрыл тайну (?), но когда возвращался, то в дороге умер.

Примечания

1. При Ḫулагу-хане.
2. В тексте написание колеблется: то Берке-хан, то Берка-хан.

[22] *Кутуду* (Куйуку) — селение в Хаштруде.

[23] *Григорьев.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб , 2004. С. 72—115.

3. Чит.: Тутара.
4. Чит.: Балағана.
5. Так в тексте, вместо обычного Йушумут.
6. В тексте: Нукайа.
7. В тексте то Бату, то Батуй.
8. Так в тексте, вероятно, должно быть: в эпоху султана Аҳмада.
9. В тексте то Тоғта, Тоғтай, то Токта.
10. Чит.: Токтайа.
11. Т. е. по улусу Чағатайа — Средней Азии.
12. Лашкар-и дуқдуқ. Что значит последнее слово, встречающееся в данном тексте еще два раза, неизвестно, перевод предположительный.
13. Под ходжами здесь, по-видимому, подразумеваются городские богатеи.
14. Непонятное слово.
15. Пропуск в рукописи.

VIII

/104/ ИЗ "КНИГИ ПОБЕД" НИЗАМ АД-ДИНА ШАМИ

Низам ад-дин 'Абд ал-Васи' Шами[1], родом из Шама или Шанб-и Газани[2], пригорода Табриза, в котором находилась гробница Газан-хана, жил в 795/1392–93 г. в Багдаде, при взятии которого Тимуром поступил на службу к последнему[3]. Тимур в 804/1401–402 г. поручил ему составить историю своего царствования[4]. Сочинение Низам ад-дина "Книга побед" – "Зафар-наме" – содержит чрезвычайно краткое введение по истории монгольских государств до Тимура и подробную историю последнего до конца 806/1404 года. При составлении своего труда Низам ад-дин пользовался уже существовавшим тогда общим описанием походов Тимура, может быть, тождественным с сочине-

---

[1] Автор сочинения Низам ад-дин Шами известен также и под другими именами – Маулана Низам ад-дин Шанби, Маулана Низам ад-дин Шанби Газани или Низам Табризи. См.: *Стори.* Персидская литература, II. С. 787.

[2] Низам ад-дин Шами родился в местности Шанби Газан, находящейся приблизительно в двух милях к северу-западу от Табриза. О годах рождения и смерти точных сведений нет По заданию Шайха Увайса I (1356–1374) он перевел с арабского на персидский язык произведение Мухаммада ибн 'Абдаллаха ибн Зафара Макки Андалуси (XII в.) "Сулван ал-мутта'фи уван ал-атба'" ("Красив в страданиях сад царей") (1159 г.) Иранский востоковед Даниш Пажух сообщает, что у него было еще одно произведение, посвященное краткой биографии пророка Мухаммада и двенадцати имамам, его настоящее имя 'Али ибн Мухаммад, и он был более известен под именем Низам ал-Ва'из. Там же. С. 788.

[3] До 1404 г. Низам ад-дин Шами был при Амир Тимуре и участвовал в его военных походах в качестве тайного осведомителя. Там же. С. 789.

[4] Труд был начат в 1402 г. и завершен в 1404 г. Там же.

нием Гийас ад-дина ʻАли, составившим между 1399 и 1403 гг. подробное описание индийского похода Тимура с кратким обзором предшествовавших событий. Низам ад-дин, во всяком случае, пользовался этим сочинением. Основными его источниками явились официальные описания отдельных походов Тимура, а также, быть может, официальные документы и устные сообщения участников; местами чувствуются автобиографические сообщения самого Тимура. Сочинение Низам ад-дина является первым полным описанием всей деятельности Тимура, которое до нас дошло[5]*. Оно использовано почти всеми последующими авторами, начиная с Хафиз-и Абру*[6]*. Шихаб ад-дин ʻАбдаллах ибн Лутфаллах ал-Хафи, известный под литературным именем Хафиз-и Абру, в молодости находился при дворе Тимура, позднее при дворе Шахруха и умер в Занджане*[7] *в 834/1431 г. В 820/1417 г. Хафиз-и Абру приступил к составлению обширного сборника исторических сочинений "Маджму'а". В этот сборник были включены персидский перевод сочинения Табари, сочинение Рашид ад-дина и "Зафар-наме" Низам ад-дина Шами. Для заполнения пробела между этими сочинениями им был написан ряд вставок, в том числе продолжение сочинения Рашид ад-дина до 795/1393 г., продолжение сочинения Низам ад-дина до смерти Тимура и история Шахруха до 819/1416–17 г. В 826/1423 г. он приступил к написанию другого исторического свода — "Маджма' ат-таварих". Для этого им были использованы все указанные выше сочинения с некоторыми дополнениями из не дошедших до нас источников, в том числе из какой-то хроники, которой пользовался также*

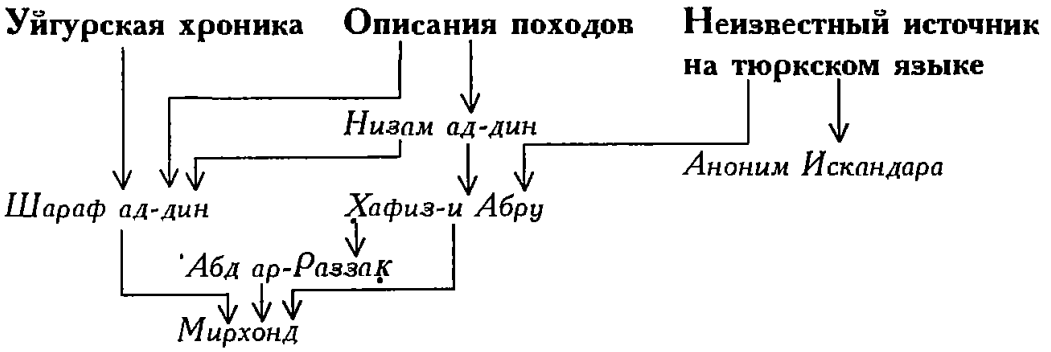
---

[5] Произведение включает в себя события царствования Тимура, летопись его походов и завоеваний, происходившие с 760/1358 по 806/1404 гг. Произведение считается важным и надежным источником по общественно-политической истории Центральной Азии второй половины XIV — начала XV века. Сочинение содержит ценные сведения о народах, живших на территории Семиречья и впоследствии вошедших в состав казахского народа. "Зафар-наме" содержит рассказы о походах Амир Тимура на Моголистан в 773/1371–1372, 777/1375 и 778/1376 гг. с подробным описанием маршрутов движения войск. Эти сведения имеют важное значение для выяснения исторической географии и топонимики юго-восточных районов современного Казахстана. См.: *Стори.* Персидская литература, II. С. 789.

[6] Многочисленные списки сочинения хранятся в библиотеках Армении (Матедаран), Англии, Франции, Ирака и Турции. Имеются переводы отдельных частей сочинения: МИКК, 2002. С. 115–124.

[7] *Занджан* — город в Иране, к северо-западу от Казвина, на пути от Табриза в Казвин. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 158.

"Аноним Искандара". Последняя, четвертая часть этого сочинения, содержащая историю Тимура и Шаḫруха и имеющая особое название "Зубдат ат-таварих", была прервана смертью автора на изложении событий 830/1427 года. Она является первоисточником для истории царствования Шаḫруха и широко использована последующими компиляторами как через посредство 'Абд ар-Раззаḳа Самарḳанди, так и непосредственно. К сожалению, эта часть, сохранившаяся в двух рукописях — в Стамбуле (Fatih 4371/1) и Оксфорде (Elliot 422, только вторая половина), нам в настоящее время недоступна. Второе сочинение Ḫафиз-и Абру в сокращении составило первую часть труда 'Абд ар-Раззаḳа Самарḳанди, который, однако, пользовался также трудом Шараф ад-дина. Шараф ад-дин в основу своей "Зафар-наме" положил непосредственно сочинение Низам ад-дина, дополнив, однако, его сведения данными, заимствованными из ряда других источников, до нас не дошедших, в том числе из какой-то хроники в стихах на тюркском языке /105/ уйгурским шрифтом; он пользовался также непосредственно сочинением Ḡийас ад-дина, описаниями походов Тимура и устными свидетельствами. Самостоятельную редакцию истории Тимура составляет так называемый "Аноним Искандара" (составлен в 1416 г.), не пользовавшийся сочинением Низам ад-дина, но использовавший, по-видимому, то же тюркское сочинение, которым пользовался Ḫафиз-и Абру; сопоставление приводимых нами рассказов 'Абд ар-Раззаḳа (т. е. Ḫафиз-и Абру) и Анонима Искандара показывает, что они независимы друг от друга, так как каждый из них сообщает подробности, которых нет у другого. Таким образом, схему источников по истории Тимура можно предположительно представить следующим образом:

См.: Rieu, Catalogue, p. 170—172; Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде в 1365 г. // ЗВО, XVII. С. 04—07 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Часть 2. М., 1964. С. 365—367); Дневник похода Тимура в Индию Ғийас ад-дина ʻАли, с приложением соответствующих отрывков из "Зафар-наме" Низам ад-дина Шами. Издание Л. А. Зимина под редакцией В. В. Бартольда. Пгр., 1915 (Тексты по истории Средней Азии, вып. 1). С. III—XX (предисловие издателя) и с. XXV—XXXV (предисловие редактора); F. Tauer. Vorbericht über die Edition des Ẓafarnāma von Niẓām Š āmī und der wichtigsten Teile des Geschichtswerks Ḥāfiẓ-i-Abrū's. Archiv orientální. Vol. IV. № 2. 1932. S. 250—256; Storey, II, 2. P. 278—279; О Ҳафиз-и Абру см. также: В. В. Бартольд. Хафиз-и Абру и его сочинения // "Ал-Музаффарийа". Сборник статей учеников профессора барона Виктора Романовича Розена. СПб., 1897. С. 1—28 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 74—97); Barthold W., E. I., под словом "Ḥāfiẓ-i Abrū" (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 600); Storey, II, A. P. 86—89; Hafiz-i-Abru. Chronique des Rois Mongols en Iran... par K. Bayani, II. Traduction et Notes, Paris, 1936; Хафиз-и Абру. Зайл-и Джами' ат-таварих-и Рашиди. Изд. Байани, Техран, 1316.

В. Г. Тизенгаузеном были сделаны выписки из единственной известной тогда рукописи сочинения Низам ад-дина, находящейся в Британском музее (Add 23980; Rieu, Catalogue, p. 170). В 1937 г. вышел в свет первый том издания, содержащий текст всего сочинения Низам ад-дина: Histoire des conquêtes de Tamerlan intitulée Zafarnāma par Nizāmuddīn Šāmī avec des additions empruntées au Zubdatu-t-Tavārīḫ-i Baisangurī de Ḥāfiẓ-i-Ābrū . Édition critique par Felix Tauer. Tome I. Texte persan du Zafarnāma, Praha, 1937 (Monographie Archivu orientálnáho. Vol. V). Обещанный издателем второй том, который должен содержать разночтения и дополнения, сделанные Ҳафиз-и Абру в его сочинениях, пока не вышел[8]. Нами текст издания Тауэра принят за

[8] В 1956 г. увидел свет второй том издания, выпущенный Институтом востоковедения АН Чехословакии: Histoire des conquêtes de Tamerlan intitulée Zafarnāma par Nizāmuddīn Š āmī avec des additions empruntées au Zubdatu-t-Tavārīḫ-i Baisangurī de Ḥāfiz-i-Ābrū . Édition critique par Felix Tauer. Tome II: Introduction, commentaire, index, Praha, 1956. Том содержит комментарии к "Зафар-наме"; выдержки из сочинения Хафиз-и Абру "Зубдат ат-таварих", относящейся к истории Амир Тимура, которая считалась утерянной.

основу, но добавлены отдельные слова и фразы, имеющиеся в выписках В. Г. Тизенгаузена (ниже они обозначены "Т"); к сожалению, последний не выписал ряд мест, имеющих отношение к Золотой Орде, и они взяты нами только по изданию.

Тех, которые до нашего времени царствовали в Дашт-и Кипчаке, — 25 человек: 1) Джучи, 2) Бату, 3) Берке-хан, 4) Саин-хан (1); 5) Йисун-Мунке (2), 6) Тоқта-хан, 7) Узбек-хан, 8) Джанибек-хан, 9) Бердибек-хан[9], /106/ 10) Кельдибек-хан, 11) Науруз, 12) Черкес, 13) Хызр-хан, 14) Муруд, 15) Базарчи, 16) Сасы-Ноқай, 17) Туғлуқ-Тимур, племянник Ноқайа, 18) Мура-ходжа (3), брат Туғлуқ-Тимура, 19) Қутлуғ-ходжа, 20) Урус-хан, 21) Тоқтақийа, 22) Тумуқан-Тимур-Малик (4), 23) Тоқтамыш-хан, 24) Тимур-Қутлуғ, 25) Шадибек, теперь он царь тех стран (5).

Рассказ о походе Тимура в сторону Хорезма в третий раз[10] (6). ... Когда они (7) поняли, что не являются людьми, могущими противостоять ему, то бежали, ушли в область узбеков и укрылись у Урус-хана. В то время когда Урус-хан отправился на летовье, они по отношению к нему также проявили свою скверную сущность в вероломстве и измене, в конце концов повели войска и разбили Урус-хана... Итак, совершив это вероломство, они направились к Қамар ад-дину и стали побуждать его к смуте и буйству.

Приход царевича Тоқтамыша к эмиру Сахиб-и Қырану[11] (8). В то время когда дело Қамар ад-дина довели до такого положения и (Тимур) хотел (9) приложить усилия к уничтожению и искоренению его и совсем покончить с заботой о нем, сообщили, что Тоқтамыш-оғлан, убоявшись группы людей, которые замыслили по отношению к нему вероломство, обратил лицо ко двору Тимура и едет (сюда). Когда это известие подтвердилось, (Тимур) послал к нему навстречу Туман-Тимура, одного из именитых

---

[9] *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 72—115.

[10] Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII—XVIII вв. Материалы международного круглого стола (Алматы, 11—12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

[11] Там же.

эмиров, а сам от Уйнагу[12] пошел назад, остановился в Узгенде[13], выступил оттуда и прибыл в Самарқанд. Когда Тоқтамыш-оғлан прибыл, эмиры, в качестве посредников, представили его Тимуру. Его величество проявил в оказании ему почета и уважения такие усилия, какие только было возможно, и выполнил то, что следовало для соблюдения вежливости со стороны такого величества по отношению к такому царевичу. Рядом с ним он въехал в город Самарқанд, дал царские пиры с соответствующими подарками и пожаловал ему (Тоқтамышу) и его спутникам столько золота и (драгоценных) украшений, скота и материй, лошадей и мулов, палаток и шатров, барабанов (10) и знамен, дружины и войска, что ум не может этого определить и сосчитать*** Он (Тимур) пожаловал ему область Отрара и Саурана* и послал его в те места (11). Через некоторое время Қутлуғ-Буға[14], сын царя Урус-хана узбекского, повел войско и много сражался с Тоқтамыш-оғланом. В Қутлуғ-Буғу во время боя попала стрела, и он умер от нее; войско его взволновалось и вследствие ярости и гнева прогнало Тоқтамыша и разграбило его область. Он вторично бежал и пришел к Тимуру. Тот постарался почтить, уважить, обласкать и облагодетельствовать его еще больше, чем в первый раз, приготовил нужные ему вещи (асбаб)[15] и послал обратно. С той стороны Тоқтақийа, сын Урус-хана, соединившись с ʻАли-беком[16], царевичами и знатными эмирами, выступил против Тоқтамыш-хана. Сразившись, они снова обратили его в бегство. Перед ним была река. По /107/ необходимости он, сбросив сапоги, бросился в эту воду и спасся. Қаранчи-баҳадур[17] в погоне за ним достиг берега

---

[12] *Уйнагу* — местность в Восточном Туркестане.

[13] *Узгенд, Уэджен д* — знаменитый средневековый город; современный Узген в Ошской области Кыргызстана. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 445.

[14] *Кутлуг-Бука* (Кутлук-Бука), сын Урус-хана.

[15] *Асбаб* — имеет различное значение; здесь: запасы; вещи; движимое имущество См.: *Гаффаров*, II. С. 25.

[16] *Бек* — титул представителей аристократии. Подробнее см.: *Будагов* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 263–264.

[17] *Бахадур* — титул, дававшийся отдельным воинам и эмирам за проявленную доблесть и отвагу, удостоившимся особой милости верховного правителя. Добыча, взятая им на войне, не подлежала распределению. См.: Уложение Темура С 35.

реки и стрелой ранил его в руку. Он (Тоқтамыш) один вошел в заросли и спрятался. Тимур послал к нему своего брата Идигу-барласа, чтобы наставить его (Тоқтамыша), дабы он был мужествен и храбр в деле царства и считал необходимым отразить врага. Эмир Идигу проходил по краю этой заросли, и звуки плача достигли его уха. Поискав, он увидел его (Тоқтамыша) в таком положении. (Идигу) спешился, выполнил правила вежливости, позаботился о нем, как было нужно, и привез в Бухару к Тимуру. Тот снова выполнил обязательства ласки и заботы и устроил, как следовало, нужное ему (асбаб). В это время* Тимур был в Бухаре, когда прибыл бежавший Идигу (12) и сообщил (13), что Урус-хан собрал войско и идет вслед за Тоқтамышем (14). Вслед за этим известием явились послы Урус-хана — Кепек Мангқут и Тулуджан — и сообщили (такие) слова царя: "Тоқтамыш убил моего сына и пришел в вашу область. Выдайте мне моего врага, если же нет, то приготовьте место боя". Тимур сказал: "Где в законе мужества и обычае обладателей державы допускается выдавать врагу человека, который ищет у какой-нибудь державы убежища; это из числа невозможных (15) (вещей). Если же, что весьма вероятно, по этому поводу возникнут распри, то поневоле следует быть готовым к войне".

Поход Тимура с войском против Урус-хана. Отправив послов, он занялся приведением в порядок и собиранием войск, выступил и остановился в Отраре, а с той стороны (16) войско Урус-хана, дойдя до Сығнаға, остановилось (там). В ту же ночь появились тучи, снег и дождь, и настал такой большой холод, что из-за крайнего обледенения и стужи с обеих сторон никто не мог двинуться. Когда они просидели друг против друга почти три месяца, Тимур послал мирзу Йарық-Тимура (17), Муҳаммад-Султан-шаха и Хитай-баҳадура для набега (илғар)[18] и ночного нападения на вражеское войско. Они, согласно приказу, выехали с 500 конных людей, а из врагов вышло навстречу 3000 человек. Ночью же они завязали бой, и победоносное войско (Ти-

[18] *Илгар (тюрк.)* — передовой; отряд, направляющийся форсированным маршем впереди войска для осуществления внезапного нападения. См.: Уложение Темура. С. 48.

мура), взяв верх, обратило врагов в бегство. При этом событии, по решению рока, погибли эмир Йарыḳ-Тимур и Хитай-баҳадур. Тимур-Малик-оғлану Ильчи-Буға всадил в ногу стрелу, она прошла через ногу и попала в лошадь. Тимур послал на разведку Муҳаммад-Султаншаха и Мубашшира, каждого в (другую) сторону, и каждый взял и привел одного врага. Эти два человека единогласно сообщили, что два смельчака (баҳадур), оба по имени Сатḳин, пришли в эту сторону с сотней людей на разведку со стороны врага. Эмир Алла-дад и Аḳ-Тимур-баҳадур брали в Отраре съестные припасы (тағар)[19] для войска. В окрестностях Отрара они встретились друг с другом, а их было не больше 15 человек. Возложив упование на бога, они напали на тех (врагов), опрокинули двоих из именитых людей их, а те, которые уцелели, бросились в ров и бежали (18). Аḳ-Тимур-баҳадур и Кепекчи-йуртчи убили Сатḳина малого, а Сатḳина большого взял Ҳиндушах и привел к Тимуру. Враги, когда увидели дело в таком виде, испугались и удалились со своего места, а на своем месте оставили Ḳара-Кисека. Тимур лично произвел на них атаку, и они тоже бежали. Тимур повернул обратно, прибыл /108/ в свою столицу и местопребывание, простоял 7 дней и снова выехал из города Кеша[20]. Сделав Тоḳтамыш-оғлана проводником (ḳачарчи), он достиг Джейран-ḳамыша; иль и область (19) врага сидели, не зная (об этом); победоносное войско ограбило их и добыло бесконечное и бесчисленное имущество. Так как удача была близка и счастье помогало высочайшим знаменам, то в это время Урус-хан перебрался из мира преходящего в мир вечный.

---

[19] *Тағар* — съестные припасы, собираемые во время похода с населения для нужд войска. См.: Уложение Темура. С. 39.

[20] *Кеш* — современный Шахрисабз, располагался на прежнем большом торговом пути между Самаркандом и Балхом. Согласно китайским известиям, Кеш (Циши) был основан лишь в начале VII века. Кеш подробно описан в сочинениях арабских географов — ал-Истахри, Ибн Хаукал, ал-Макдиси/Мукаддаси. В истории монгольского завоевания город ни разу не упоминался, возможно, город сдался монголам в 1220 г. без сопротивления. Название Шахрисябз впервые появляется, также и на монетах, около середины XIV в. Амир Тимур, происходивший из области Кеша, воздвиг в Кеше много зданий, особенно известен дворец Ак-Сарай, построенный в 1380 г. См.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 460.

Его старший сын Тоқтақийа сел на его место; он также умер через короткое время. Тимур пожаловал царство той области царю Тоқтамышу (20), устроил нужное ему (асбаб) и оставил в том государстве. (Тимур) подарил ему лошадь по имени Хынк-оғлан, которая по проворству обгоняла ветер и быстротой добывала воду из огня***. Он приказал ему (Тоқтамышу): "Хорошо храни эту лошадь, так как когда-нибудь она тебе пригодится" (21). Затем он сам, сопутствуемый честью и победой, безопасностью и весельем, одолением и счастьем, повернул в сторону Самарқанда. Тимур-Малик-оғлан стал (уже) царем в тех странах. С большим войском он выступил против царя Тоқтамыша (22) и после многих битв и сражений Тоқтамыш-хан повернул обратно и удалился от своих людей и войска. Верхом на той лошади, которую подарил ему Тимур, он один отправился к Тимуру и, благодаря счастью дальновидного взгляда того обладателя счастья, эта славная лошадь стала его спасением. В первый раз, когда Тоқтамыш-хан бежал от Урус-хана и пришел (к Тимуру), вместе с ним пришел Урук-Тимур, который был отличен милостью и лаской Тимура, а Урус-хан отдал его иль и область в лен (суйурғал)[21] Тайге. Когда Тоқтамыш снова бежал, Урук-Тимур упал и остался на поле битвы. Его взяли и отвели к Урус-хану. Тот его помиловал, и он (Урук-Тимур) провел некоторое время среди них в бедствии, в конце концов бежал, пришел к Тимуру и удостоился бесчисленных милостей. (Тимур) спросил (у него) о состоянии Тимур-Малика и его положении. Так как он был человеком осведомленным, то доложил, что тот (Тимур-Малик) днем и ночью занят питьем вина, развлечениями и удовольствиями, спит до полудня и, если даже произойдет тысяча важных дел, ни у кого не окажется смелости разбудить его. По этой причине люди отчаялись в нем, и все государство и область (23) требуют Тоқтамыша. Тимур понял, что счастье не помогает Тимур-Малику (24), так как у каждого царя, который пренебрегает соблюдением правил охранения государства, проводит жизнь в

[21] *Суйургал* — условное или пожизненное пожалование царевичам, эмирам, духовенству и поэтам за особые заслуги перед троном, с предоставлением экономического и юридического иммунитета. См.: Уложение Темура. С. 72.

беззаботности и игре и постоянно тратит время на питье и удовольствия, устои царства скоро расшатываются и основания султанства вскоре начинают разрушаться... Итак, Тимур в 780/30 апреля 1378 – 18 апреля 1379 г. удостоил царя Тоқтамыша (25) разного рода милостей и благодеяний и отправил с ним эмира Туман-Тимура, эмира Урунг-Тимура, Ғийас ад-дина-тархана[22], Бахты-ходжу и эмира Банги с огромными войсками, чтобы они посадили его на престол в Сығнақе. Согласно приказанию они отправились, и когда прибыли в Сығнақ, то в избранный день и счастливый час посадили его на трон султанства. В это время /109/ Тимур-Малик зимовал в Қаратиле (26). Между ними возникла война; в конце концов Тимур-Малик был разбит, а Тоқтамыш победил. Он (Тоқтамыш) послал Урус-ходжу, чтобы довести это известие до сведения Тимура. Его величество был очень обрадован этим обстоятельством и несколько дней провел в веселии и удовольствиях, а его (Урус-ходжу) удостоил разных знаков внимания, дал ему халат и пояс и отправил обратно. Тоқтамыш-хан провел зиму в Сығнақе и, когда наступила весна, привел в порядок войско и завоевал государство и область Мамақа[23]. Сила и царство его из-за благодати поддержки Тимура стали развиваться. В то время, когда Урунг-Тимур (27) и Ақ-Буға были живы, а ʻАли-бек был в согласии с Аши, они постоянно наставляли Тоқтамыша и говорили ему: "Тимур оказал тебе много милостей, благодеяний и забот и права заботы и охраны его, (лежащие) на тебе, следует (считать) твердо установленными. Тебе следует всегда иметь в виду эти права, стараться приблизиться к его величеству разными приличествующими услугами и охранять чистоту искренних отношений от загрязнения, дабы благодатью этих хороших качеств и благословенностью благодарности за благодеяния благодетеля, знамена державы твоей с каждым днем поднимались выше и чтобы обитатели мира признавали это похвальным и хорошим с твоей стороны. Также нельзя полагаться на действительное поло-

[22] *Тархан* – титул, который жаловали военным, гражданским и духовным лицам за особые отличия; тарханы освобождались от налогов и наделялись рядом привилегий, в том числе право свободного доступа к хану. Уложение Тимура. С. 108.

[23] Т. е. *Мамайа*.

жение мира. Если, упаси боже, однажды у державы нога попадет на камень, при помощи его (Тимура) можно будет снова дать ей (державе) опору и около его державы можно найти исцеление". В это (описываемое) время оба они уже умерли, а у ʻАли-бека вследствие появления смутьянов, которые нашли дорогу сообщества с Тоқтамышем, не осталось власти, и слова его не действовали. Группа талба[24] (28) манқутских, найдя доступ к нему (Тоқтамышу), возбудила его (против Тимура), отклонила с большой дороги согласия и искренних отношений с Тимуром и перевела с места дружбы на степень вражды***[25]. Обстоятельства вражды его Тимуром будут изложены позже***.

Рассказ о походе Тимура против эмира Вали во второй раз (29). ...В это время царь Тоқтамыш осмелился на неподобающее действие и назначил (в поход) на Табриз[26] огромное войско, около 9 туманов, большая часть его — неверные прелюбодеи. Зимой они пришли к Табризу и заняли окрестности Табриза. Так как у города не было главы и предводителя, который руководил бы в подобных этому случаях, то все люди старались ради своих жен и семей, укрепили края и окрестности города и занялись сражением. Они провели так около одной недели, подобно полуубитой курице, делая невольные движения. В конце концов, обманом и хитростью, мощью и силой войско неверных одолело, взяло город и предало грабежу и разорению. Они выполнили все по части уничтожения и притеснения, что только возможно, уничтожили мечети и медресе, заковали и забрали стариков и юношей. От всех имуществ, редкостей и сокровищ, которые годами собирались в таком городе, в течение 10 дней они не оставили и следа. Зимой же, забрав рабов и собрав награбленное, они ушли назад.

---

[24] *Талба* (телба, телбе, делбе, дилпа) — сумасбродный, глупый, безумный. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 564.

[25] Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII веках. Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

[26] *Табриз* — главный город Южного Азербайджана, являвшийся в XIII–XV вв. крупнейшим центром караванной торговли всей Передней Азии. Табриз наравне с Султанийей был столицей государства Хулагуидов. Значение Табриза особенно возросло после разгрома Тимуром Астрахани (1395 г.) и Багдада (1400 г.). См.: *Бартольд*. Историко-географический обзор Ирана. С. 205.

Так как Табриз также принадлежал к числу владений Тимура и слабые (люди) оттуда искали убежища в тени его мощи, то это, когда оно достигло его слуха, произвело на него крайне /110/ тяжелое впечатление, и несправедливость, которая без причины была причинена мусульманам, вызвала вражду и разрыв***. Как будет описано позже, Тимур отплатил им за их скверные действия, и из-за их тиранства и несправедливости государство их пришло в расстройство и вновь не оправилось***. Некоторое время купол ислама Табриз был разрушен и стерт, пока, благодаря правосудию и справедливости Тимура, не стал оправляться, и слабые снова ожили в тени справедливости и правосудия***.

Рассказ о походе Тимура против бунтовщиков малого Лура... В это время (30) сообщили, что царь Тоқтамыш, открыто проявив вражду, послал войско со стороны Дербенда до реки Самур[27]. Тимур приказал, чтобы Шайх-'Али-баҳадур, Ику-Тимур и 'Усман-и 'Аббас с (несколькими) туманами войска перешли через реку Куру и отправились против врага. Он сказал: "Так как у нас с царем Тоқтамышем есть договор и соглашение и мы соблюдаем этот договор, то если вы узнаете, что (это) его войско, воздержитесь от боя и возвращайтесь обратно". Вслед за ними он послал великого мирзу Мираншаҳа[28]. Когда они прибыли (на место) и увидели черноту войска, то спросили: "Чье войско?" Все ответили: "Войско царя Тоқтамыша, он послал нас, чтобы мы осведомились о войске эмира (Тимура)". Эмиры согласно наставлению и приказу эмира (Тимура) не начали боя и не завязали битвы, а повернули обратно. Враги приписали их отступление слабости, произвели атаку, подошли и пустили дождь стрел в победоносное войско. Эмиры и баҳадуры, когда увидели это положение, повернулись и завязали бой. Около 40 человек было между тем убито. В это время подошел мирза[29] Мираншаҳ,

---

[27] *Самур* — река в Дагестане.

[28] *Мираншах* — третий сын Амир Тимура, родился в 1366 г., а в 1393 г. получил в управление западные области государства Тимуридов. Скончался в 1408 г. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 193.

[29] *Мирза* — букв.: "сын эмира". Термин равный по значению термину "эмир", иногда обозначал писца. В данном тексте — титул царевича из рода Амир Тимура. См : МИКХ, 1969. С. 499.

одной атакой погнал врагов, многих из них предал смерти и окружил их с краев и сторон. Произошла большая битва, они бежали, достигли Дербенда, а многих из них взяли живыми и послали к его величеству. Последний не причинил им вреда. Оказав милость (суюрḡал), он по-прежнему спросил о здоровье Токтамыша и, проявив ласку и расположение, сказал: "Между нами права отца и сына. Из-за нескольких дураков почему погибнет столько людей. Следует, чтобы мы впредь соблюдали условия и договор и не будили заснувшую смуту***. И если кто-нибудь сделает противное этому или будет украшать в нашем уме противное этому, следует, чтобы мы с обеих сторон его проучили, наказали, казнили, чтобы (это) было примером для других". Затем он дал всем тем пленным деньги, одежды и халаты и назначили конвой (бадраḳа)[30], чтобы их, отделив от войска, отправить в их государство. Шуриде, младший брат Мубашшира, был ранен и скончался.

Приход войска Ингатуры и сражение с ним мирзы 'Умар Шайх-баҳадура и эмиров в местности Джулек[31]. Осенью этого года войско Токтамыш-хана вошло в окрестности области и напало на иль и население области. Мирза 'Умар Шайх-баҳадур собрал войска и переправился через Ходжендскую реку[32]. Сулайман-шах-баҳадур, 'Аббас-баҳадур и прочие эмиры с войсками все вместе настигли врагов в местности Джулек. С обеих сторон выстроили ряды, построили правое и левое крыло, напали друг на друга и завязали бой, (который дошел) до такой степени, что от множества убитых потек ручей крови. 'Умар Шайх-баҳадур, преследуя врага, отделился от своего войска, и воины искали его, но не нашли. Смущенные и растерянные, они не нашли возможным /111/ оставаться на месте и поневоле разошлись, а царевич благополучно выбрался (из боя), прибыл к войску в Андуган[33] и снова

---

[30] *Бадрака* (бадрахе) — спутник, провожатый; сопровождение. См.: *Гаффаров*, I. С. 97.

[31] *Джулек* (Чуклюк) — местность в окрестностях Отрара.

[32] *Ходжентская река* — река Ходжend, в средние века так называлась Сырдарья в среднем течении. См.: Уложение Темура. С. 44.

[33] *Андуган* (Андиган, Андукан) — средневековое название современного Андижана. Упоминается в X в. как Андукан; в XIII в. вновь отстроен монгольскими правителями Тувой и Хайду; при тимуридах — резиденция государя

собрал рассеявшиеся войска. В это время пришло известие, что Ингатура из Моғолистана[34], забыв обязательства благодарности и нарушив договор и соглашение, вошел в государство и опустошает область...

Рассказ о походе Тимура на войну с Тоқтамыш-ханом[35]. В это время царь Тоқтамыш, забыв обязательства благодарности за милость и заботы его величества, с большим войском вошел в государство (31) и проявил враждебность. Тимур собрал войска и остановился в Сағарджe. В тот год было много снега, большой холод и дождь без конца и счета. Царь Тоқтамыш перешел через Ходжендскую реку, и авангард его достиг Зарнуқа[36]. Тимур вознамерился выступить, но нойоны и эмиры, преклонив колена, настаивали, что нужно стоять до тех пор, пока соберутся войска из краев. Это не показалось правильным взгляду завоевателя мира, он рассердился на них и сказал: "В откладывании — беды, умный не откладывает на завтра дело сего дня, так как завтра принесет с собой свое дело"***. В это время выпало много снега и дождя. Тимур приказал, чтобы утоптали снег и проложили дорогу, и, с большим войском, пройдя ночью, подошел к врагам. Мирза-шайх-баҳадур, приведя свое войско в порядок, пришел на берег Ходжендской реки и явился к целованию ковра. (Тимур) послал вперед Кунче-оғлана, Тимур-Қутлуғ-оғлана и Шайх-'Али-баҳадура с большим войском. На другой день в полдень (войско Тимура) напало на врагов, а у тех не было сил

или наместника Ферганы. См.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 326.

[34] *Моголистан* — часть Восточного Туркестана от Кашгара до Кучи и часть Семиречья к югу от озера Иссык-Куль. См.: *Бартольд* Очерк истории Семиречья. С. 79.

[35] Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII—XVIII вв. Материалы Международного круглого стола (Алматы, 11—12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

[36] *Зарнук* — селение Зарнук, или Уджук-Зарнук располагалось на левом берегу реки Сырдарьи. В ряде источников Зарнук упоминается как крепость, добровольно сдавшаяся монголам. В словаре Абу 'Абдаллаха Хᵛаразми слово "зурнук" приводится среди терминов, служивших для обозначения разного рода чигирей. Исходя из этого, В. В. Бартольд заключает, что крепость стояла на возвышенном месте, куда поднимали воду посредством чигиря. См.: *Бартольд* Работы по исторической географии. С. 224.

сопротивляться; они бежали, и многие из них были убиты, а те, которые спаслись от убиения, погибли от жажды в дороге. Авангард войска, который был послан раньше, зашел в тыл врагам, их окружили с двух сторон и перебили стрелами и мечами. В это время взяли в плен Айды-берди-бахшийа[37] и привели к его величеству. Тот, расследовав его положение, обласкал его и удостоил халата. Выступив оттуда, (Тимур) прибыл в Ақар[38] и некоторое время в этой местности отдавал долг наслаждениям и удовольствиям и открывал для всех двери радости и веселия[39]. В это время он собрал к себе войска из иля и областей, и вышло повеление, чтобы мирза 'Умар-Шайх, Ḫаджжи Сайф ад-дин и Ику-Тимур устроили мост через Ходжендскую реку и перевели войско[40]. Выполнив согласно этому, они перевели войска и послали сообщение его величеству. Тимур выступил, двигался без остановки, дошел до берега реки и тотчас выделил авангард. Тимур-Қутлуғ-оғлан, Сунджек-баḫадур и 'Усман-баḫадур были назначены в сторожевые отряды (қараул)[41]. Они увидели издали войско, спрятались и следили за врагами. Как только сторожевые отряды их (врагов) стали лагерем, победоносное войско тотчас село на коней, сделало на них ночное нападение, большую часть их перебило, а остальные бежали и, возвращаясь, перешли через реку Арс[42]

---

[37] *Бахши* — писцы, секретари при ханах; во времена распространения у тюркских народов уйгурского письма этот термин применялся преимущественно для обозначения писца, знавшего это письмо. По данным Захир ад-диина Мухаммада Бабура, моголы называют костоправов бахши. В искусстве править кости он очень сведущ. Если даже у человека вываливался из костей мозг, этот костоправ и то давал лекарство. Любую рану на жилах он легко исцелял. К некоторым ранам он прикладывал лекарство вроде мази, при других ранах давал лекарство съесть". См.: Бабур-наме, 1993. С. 123.

[38] *Акар* — местность в районе Зарнука на левом берегу Сырдарьи.

[39] В месяце *сафар* 791/феврале 1389 г. См.: Зафарнама, 1997. С. 122.

[40] В месяце *раби'* I 791 г., соответствующего году Змеи (март 1389 г.). См.: Зафарнама, 1997. С. 122.

[41] *Караул (тюрк.)* — сторож, охранник; сторожевой отряд, охранявший ставку и обоз; специальный отряд, охранявший фланги; арьергард. См.: Уложение Темура. С. 35.

[42] *Арс* — ныне река Арысь, правый приток Сырдарьи, берущий начало в урочище Чокпак, расположенном между двумя горными системами — Таласским Алатау и Каратау.

(32). Когда они пришли в свои дома, то из страха и ужаса пустили слух, что пришло войско. От этого страха все их войско и иль бежали и рассеялись. Тогда Тимур выступил быстрым маршем (илғар), оставил Ḫаджжи Сайф ад-дина в обозе (уғруқ), а Ходжу-Шайха, Тублақа, Қарахана, Аман-шаха и Даулат-шаха с сорока отборными людьми о двуконь послал на разведку. Они, согласно приказу, отправились в местность Сарыҕ-узен[43], настигли врага, вступили в бой со сторожевым отрядом, убили многих из него и вернулись обратно. В это время их встретил в пустыне Қыдба-тархан приблизительно /112/ со ста семьями (хане). Произошла большая битва; они взяли Қыдба-тархана, который был главным из них, надели (на него) оковы и вручили человеку по имени Шань, чтобы отвести к его величеству. Его дома и стада перевезли и привели в местность Аҕ-Суме[44]. Тимур вышел из этой области через Урунг-Чақыл[45], прибыл в Билан[46], перешел через Сарыҕ-узен и Курчун[47] и остановился в Ал-қушуне[48]. В это время пришло известие, что Мулук и Ḫаджжи-бек восстали и соединяются в Хорасане. После размышления и обдумывания Тимур послал мирзу Мираншаҳ-баҳадура с войском в Хорасан, а сам вознамерился выступить в область узбеков. Нойоны и эмиры

---

[43] *Сарыг-узен* — река Сарык-Су (Сары-Су), находится в Центральном Казахстане; образуется двумя рукавами — Джаман-Сыры-Су (соленая) и Джаксы-Сары-Су (пресная), после слияния которых она носит название Сары-Су и заканчивается в песках западнее реки Чу. Автор сочинения "Шараф-наме-йи шахи" пишет: "[хан] поднял гордую голову до высшей точки девятого неба и ступил своими благословенными ногами на берег реки Сарык-су, которую в "Зафар-наме" и других [сочинениях] пишут как Сарык-узан". См.: МИКХ, 1969. С. 270, Абдулланама. С. 65.

[44] *Ак-Суме* — местность в горах Каратау на восток от Сырдарьи, известна построенной высокой башней на южном склоне Каратау, ныне развалины Ак-Сумбе. По предположению В. В. Бартольда, название башни Белая кумирня может означать, что "она первоначально, до принятия поселившимися на Сырдарье монголами ислама, имела связь с буддийским культом". См.: *Бартольд* Работы по исторической географии. С. 226.

[45] *Урунг-Чакыл* — местность по нижнему течению Сырдарьи.

[46] *Билан* — местность к востоку от низовий Сырдарьи, около Сары-Су.

[47] *Курчун* (Куруджун) — по предположению С. Л. Волина, река в Казахстане около Сары-Су. На наш взгляд, здесь имеется в виду р. Курчум в Восточном Казахстане.

[48] *Ал-Кушун* — местность восточнее р. Курчум.

собрались и доложили, что правильно (было бы), если бы мы пошли сначала на Ингатуру и уничтожили бы его зло, а потом отправились бы в страну узбеков. Тимур согласился с их словами и выступил через Бури-баши[49] в поход на Ингатуру.

Рассказ о походе Тимура в Дашт-и Кипчак[50]. В 793/9 декабря 1390 — 28 ноября 1391) Тимур собрал войска и выступил из Самарканда в намерении (совершить) поход на Дашт-и Кипчак. Перейдя через Ходжендскую реку, он провел зиму в местности Ташкент, обратил внимание на приведение и снаряжение (йарак) войска, удостоил эмиров и приближенных милостей и подарков, пожаловал всем воинам быстрых лошадей, шитые золотом одежды, дирхемы и динары. Жены и царевны, испросив разрешение, вернулись обратно. Распределив проводников (качарчи) между змирами, (Тимур) выступил 15 *сафара*/22 января 1391 г.[51], взял с собой царицу Чулпан-Малик-ага и выступил в путь. В местности Кара-Саман[52] собрались все эмиры и войска. В это время прибыл посол от Токтамыш-хана, и ему оказали почет и уважение. Пробыв на этой стоянке несколько дней, (Тимур) выступил оттуда и пошел ускоренным маршем. Так как был крайний холод и сильный снег и дождь, то не было возможности оставаться на месте. Через несколько дней посла Токтамыш-хана привели к его величеству, и он (посол), выполнив обязательства вежливости и целования земли, преподнес лошадей и сокола и через посредство нойонов довел до сведения (Тимура) слова царя, содержавшие много извинений и такие объяснения: "Тимур занимает по отношению ко мне место отца, и права его на меня превышают то, что можно сосчитать и объяснить. Просьба такова, чтобы он простил это неподобающее действие и недопустимую вражду, на которые я осмелился из-за несчастной судьбы и подстрекательства низких людей и чтобы он провел пером прощения по листу (моих)

---

[49] *Бури-баши* — местность в Восточном Казахстане.

[50] Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII—XVIII вв. // Материалы Международного круглого стола (Алматы, 11—12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

[51] В четверг 12 *сафара* 793/19 января 1391 г. См.: Зафарнама, 1997. С. 130.

[52] *Кара-Саман* — местность в окрестностях Отрара, современный Кара-аспан См.: МИСЦА, 1988. С. 184.

ошибок". Тогда Тимур перечислил милости, ласки и благодеяния свои по отношению к нему (Тоқтамышу) и сказал: "В начале дела, когда он бежал от врагов и пришел (ко мне) раненый, обитателям мира известно, до какой степени достигли с моей стороны добро и забота о нем. В том числе из-за него я воевал с Урусханом, давал ему (Тоқтамышу) много денег и добра, посылал с ним войска. В конце же концов он, забыв добро, послал войско и в мое отсутствие (33) опустошил края нашего государства. Я не обратил внимания и на это и, ища ему извинения, отнес это на счет подстрекательства смутьянов. Он не устыдился этого и снова выступил в поход сам. Когда мы также выступили в поход, он бежал от (вида) черной массы нашего войска. Теперь, согласно йарлықу царя ислама (34), мы, собрав войска, выступили. Мы не доверяем его словам и действиям; если он говорит правду /113/, то пусть пошлет навстречу нам 'Али-бека, чтобы мы, устроив совещание (джанқы)[53] совместно с эмирами, выполнили то, что будет нужно".

Затем он (Тимур) устроил царский пир, обласкал посла больше, чем прежде, и дал халат и пояс. Через 2 или 3 дня он (Тимур) собрал эмиров, они устроили қурилтай[54] и нашли нужным забрать посла и идти вперед. Так и сделали и, пройдя через Қарачуқ, шли еще 15 дней[55]. От безводья много лошадей погибло. 1 числа *джумада* I (6 апреля)[56] прибыли в местность Сарығузен, и воды стало много. Пробыв несколько дней, они искали переправу и перешли через реку. 21 (того же) месяца (26 апреля)[57] войска прибыли в Кичик-даг[58], выступили оттуда и через две ночи, в пятницу, достигли Улуғ-даға[59]. Тимур взошел на вершину горы, осмотрел (местность), (это была) степь и

---

[53] *Джанкы* — совещание, рассуждение, распоряжение. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 430.

[54] В среду 16 *раби'* I/21 февраля 1391 г. См.: Зафарнома 1997, с. 131.

[55] В "Зафар-нама": "Пройдя Қарачуқ и Сабран, три недели двигались по степи. .". Там же.

[56] В четверг в начале *раби'* II/15 марта 1391 г. Там же.

[57] В среду, 21 числа этого месяца/28 марта 1391 г. Там же.

[58] *Кичик-даг* (Кичик-таг) — горы в Северном Казахстане.

[59] *Улуг-даг* (Улуг-таг, Улу-таг) — горы на западе Карагандинской области, к северу от реки Сары-Су. См.: МИКХ, 1969. С. 540.

в степи — пустыня. Он остановился там на тот день и приказал, чтобы все воины принесли камни и построили там высокий знак. Каменотесам он приказал изобразить на нем высочайшее имя (35) и дату этих дней, дабы на лице времени осталось воспоминание об этом походе***. Выступив оттуда и охотясь, они достигли местности Иланчуқ[60] и остановились (там). Перейдя через реку Иланчуқ, через 8 дней они прибыли в местность Анақарқуйуи[61]. В субботу снова устроили охоту и со всех сторон согнали зверей; многочисленность их дошла до такой степени, что подобной не могли указать, так что все воины (36) выбирали: брали жирное, а тощее оставляли. Среди них (зверей) видели таких газелей, подобных которым больше не видели, по величине превосходивших буйволов. Выступив оттуда, он (Тимур) отправил войско в окрестности местности Анақарқуйун и 1—2 дня простоял там, осмотрел латы (37) и все войско удостоил милостей, наград и поощрений. (Тимур) раздумывал о назначении авангарда. В это время мирза Муҳаммад-Султан-баҳадур, преклонив колена, просил разрешения быть в авангарде. Тимуру это очень понравилось, он счел эту смелость и храбрость за добрую примету для полноты его счастья и успеха, сделал ему высокие пожалования (суйурғалат), поставил его в авангарде войска и назначил состоять при нем (38) великих и именитых эмиров. Астрологи выбрали добрый час. 7 *джумада* II/12 июня 1391 г. он (Муҳаммад-Султан) выступил, имея под началом всех эмиров, покровительствуемый победой и счастьем и сопутствуемый одолением и славой. Они прошли двухдневный путь и увидели костры (39), что является признаком остановки войска, но никого не нашли. Они шли еще несколько дней, перешли через реку Тобол и увидели много костров, которые еще горели; однако, сколько ни искали, никого не нашли. Это доложили его величеству и указали: "Мы не знаем — принадлежат ли эти костры нашему сторожевому отряду или врагу". Тимур приказал, чтобы, взяв проводника (қачарчи), осмотрели вокруг всех костров следы копыт лошадей и, выступив, перешли через

[60] *Иланчук* (Джиланчик) — река и горы в Северном Казахстане.

[61] *Анакаркуйун* — местность в Северном Казахстане; возможно, ныне железнодорожная станция Аманкарагай Аулиекольского района Костанайской области.

реку Тобол. В это время прибыл гонец от сторожевого отряда и доложил: "Мы видели 500 очагов, в которых остался огонь, но сколько ни искали, никого не нашли и не видели признака и следа ноги человека или лошади" (40). Твердый взгляд (Тимура) решил, что (нужно) собраться и перейти через реку Тобол. Так как люди (той) области и войско перешли через переправы и переправы разрушили, а лошади были тощие, многие погибли. Был издан приказ, чтобы войска собрали сучья и дрова.

/114/ Согласно приказу они собрали это, бросили в реку и, устроив переправу, перешли через нее. Тимур сам пошел в авангарде и настиг ушедшее вперед войско (41); степь и пустыня на много миль (42) кругом наполнились войском***. Однако, сколько ни искали кого-нибудь, чтобы узнать какое-нибудь известие о враге, никого не нашли. В конце концов (Тимур) вызвал Шайх-Давуда и послал его с несколькими другими храбрецами (баҳадур) на разведку. Это был человек мужественный, перенесший много трудов и невзгод в великих делах, испытавший много тревог и опасностей, разрывавший силки и при помощи ума и знания освобождавшийся из пут (43)***. Два дня и две ночи они быстро шли, дошли до каких-то шалашей (алачуқ)[62] и, пройдя мимо них, спрятались за холмом. Когда забрезжило утро, один человек из них (жителей шалашей) сел на лошадь, отправился по какому-то делу и подъехал близко к ним (людям Шайх-Давуда). Его взяли и привели к его величеству, который пожаловал Шайх-Давуду много подарков и обласкал его. Затем у того человека спросили о положении Тоқтамыш-хана. Он сказал: "Уже месяц, как у нас нет о нем известий; выйдя из иля, мы поселились здесь. Но (вот) прошло несколько дней, как 10 человек в полном вооружении пришли на разведку, тут поблизости есть лес, они находятся там". (Тимур) назначил Эйд-ходжу с 30 нукерами, чтобы заставить перекочевать и привести жителей этих юрт, а Хумари-йасаулу приказал отправиться с 20 человеками, взять тех 10 человек и привести. Когда тот (Хумари) подошел к ним, они начали бой, некоторые были убиты, а некоторых взяли в плен и привели. Рас-

[62] *Алачук* — войлочная юрта; шалаш, летний домик. См.: *Будагов* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 78.

спросив у них сведения, (Тимур) выступил и в среду 24 (того же) месяца (29 мая)[63] достиг реки Йаиқа[64]. Проводник (қачарчи) сказал: "У этой реки три переправы: одна называется Айғырйали, вторая Бур-кичид, третья Чапма-кичид". Тимур сказал: "Переправляться через все эти три переправы не следует, и нельзя доверять им, так как враг напротив; возможно, что прячется в углах (44) и во время переправы выйдет из засады. Правильное решение таково, чтобы мы выступили в поход, пошли вверх по реке и, возложив упование на бога, бросились в воду и переправились"***. Эмиры повиновались и тотчас выступили, пошли вверх по (реке) и переправились через реку Йаиқ. Они снова шли еще 6 дней и достигли реки Самар[65]. Сторожевой отряд победоносного войска ушел вперед, услышал голоса врагов, которые разговаривали друг с другом, и сообщил это его величеству. В это время мирза Муҳаммад-Султан взял (в плен) одного (человека) из вражеского войска и послал к его величеству. (У него) спросили о положении и выяснили стоянки и переходы. Обнаружив переправу через реку, (Тимур) остановился там на ночь, а утром первого *раджаба* (4 июня)[66] переправился через реку Иик[67] и отправился в сторону врага. Тимур стоял до тех пор, пока не переправилось все войско. В это время взяли (в плен) и привели 3 человек из врагов. Увидев себя в плену, они не нашли другого избавления, кроме правды, и сказали: "Перед этим 2 нукера бежали от Идигу и пришли (сюда), сообщили о выступлении Тимура и сказали, что он идет сюда с огромным войском и бесчисленной ратью, по числу подобной песку пустыни и листьям деревьев. У Тоқтамыш-хана от этого известия в уме вспыхнул огонь энергии, он послал и собрал войска правого и левого крыла /115/, теперь находится в Қырқ-куле, посылает в края государства послов и собирает войска". Тимур выстроил победоносное войско и, проверив латы и снаряжение их (воинов), пожаловал

---

[63] В понедельник 24 *джумада* II/ 29 мая 1391 г. См.: Зафарнама 1997. С. 134.

[64] *Яик* (Йаик) — река Урал

[65] *Самар* — река в Поволжье.

[66] В начале месяца *раджаб* в понедельник / 5 июня 1391 г. См.: Зафарнама, 1997. С. 135.

[67] *Иик* (Ик) — река, приток Волги.

им безграничные награды и милости. Он приказал, чтобы приготовили заслоны и щиты, веревками разделили землю, устроили ров между собой и врагами и чтобы каждый день соблюдали осторожность таким порядком. Выступив оттуда в сторону врага, они дошли до больших болот и топей, после больших трудностей перешли через них и стали лагерем. В тот день от сторожевого отряда пришло известие, что показались 3 қошуна врагов; вслед за ним пришло известие, что показались и другие қошуны. Тимур, сев на коня, отправился вперед, а войскам приказал, чтобы те, выравняв ряды и устроив правое и левое крыло, отправились (за ним). В это время сторожевой отряд захватил одного из врагов и привел (к Тимуру). У него расспросили о положении и тотчас казнили. Сунджек-баҳадура и Ағуншах-баҳадура послали в набег (илғар), чтобы доставить известие о войске врага. Они отправились и долго искали, но ничего не узнали. Тимур назначил на это дело Мубашшира с тем, чтобы он не возвращался без известий. Мубашшир с несколькими смелыми людьми отправился и после многих усилий дошел до леса; поискав, они увидели пыль и дым, достигающие до неба, и услышали также голоса. Когда внимательно осмотрелись, увидели черную массу врага. Поехав вперед, они дошли до врага, взяли (в плен) 40 человек и привели к его величеству. Одобрив весьма Мубашшира, он удостоил его бесчисленных наград и милостей, а у них (пленных) расспросил о положении. Они сказали: "Царь Тоқтамыш приказал войску собраться в местности Қырқ-куль. Мы с отрядом войска отправились в это условленное место, но не нашли Тоқтамыш-хана и не знаем, что с ним случилось. Мы ездили кругом в поисках его; нас окружили и взяли". В то время как они говорили это, к его величеству привели взятого в плен и раненного сына Мамақа. Преклонив колена, он доложил: "Я еду из Сарайа, отправлялся к царю, но не нашел его в назначенном месте. Больше я ничего не знаю по (этому) делу". Тимур вызвал сына эмира Ҳамида, выбрал из войска отдельных людей и дал ему. Мули и Саин-Тимура с несколькими храбрыми людьми (Тимур) назначил в сторожевой отряд и наставил: "Будьте сторожевым отрядом. Когда покажется черная масса вражеского войска, вы, если их будет много, также издали покажите черноту и сделайте так, чтобы те,

обманувшись, подошли (ближе), и пошлите нам гонца". Они отправились согласно приказанию, перешли по пути через много болот, топей и рек и увидели 15 человек противников. Саин-Тимур подошел и заговорил с ними, вернулся и, послав Мули, сообщил известие (об этом). Тимур назначил Ику-Тимура с несколькими отважными людьми, чтобы они отправились и как следует привезли верное известие о положении врага. Тот так и сделал, перешел через много рек и болот и, увидев много врагов, подошел (к ним). Они (45) стояли на вершине горы и наблюдали. Он послал к ним нескольких славных воинов и дельных людей. Когда враги заметили (их), то тотчас спустились с возвышенности, а они (отряд Ику-Тимура), заняв место врагов, поднялись на гору. Когда они посмотрели, то увидели 30 қошунов, одетых в латы, устроивших боевые ряды и засевших в засаду в ущелье. Это известие послали Тимуру (46). Ику-Тимур сказал: "Дело наше оказалось затруднительным, нужно потихоньку /116/ возвращаться обратно и переправляться через реки". Поэтому он отправил своих людей, а сам стоял с 7—8 человеками. Увидев их, враги произвели атаку. Ику-Тимур, проявив стойкость, энергию и мужество, произвел на них атаку и ударами стрел, проникающих в души, задерживал несколько қошунов. Благодаря полноте мужества, он простоял столько, что его люди перешли через реку. В это время стрела из засады рока попала в него, и след этого сказался на нем; в лошадь (его) также попала стрела, он не смог стоять, у него не хватило сил, и он упал с лошади. Нукер его подвел свою лошадь; в нее пустили другую стрелу, и она (лошадь) также погибла. Враги окружили его, а он из-за полного мужества и крайнего пыла не отдался слабости, а бился до тех пор, пока не был убит. Враги его не узнали, а иначе, возможно, что не спешили бы убивать его***. В это время подошли Тимур и эмир Сайф ад-дин, они были опечалены этим положением, смущены, поражены и расстроены. По необходимости они тотчас перевели войско через реку и отбросили врага ударами стрел и мечей. В тот день Джалал-баҳадур, сын эмира Ҳамида, проявил мужество и храбрость; с 30 человеками, которые были при нем, он удерживал свое место и не отступил перед 3 қошуиами, быв-

шими против него. Тоғай-мерген[68] и Шаҳ-Малик[69], проявив усердие и старание, выпустили много стрел, а Джалал-баҳадур, привязав к шее лошади барабан и литавры, храбро дрался и обратил врагов в бегство. Тимур обласкал его и пожаловал значительную область в лен (суйурғал). Привели 3 человек из врагов, взятых в плен. В этом бою пришло к концу дело Муҳаммада, арлата (47). Тимур пожаловал и обласкал каждого, кто в этот день проявил доблесть или поставил ногу на путь мужества, и дал (им) указ на тарханство. Было приказано, чтобы им не препятствовали входить к его величеству, не спрашивали с них и детей их до девяти проступков, не брали их лошадей для выполнения подводной повинности (улаг) и считали (их) изъятыми и свободными от всех повинностей (такалиф)[70]. Возведя Шаҳ-Малика в высокий сан, (Тимур) пожаловал ему личную печать (муҳр)[71] и парване. Обласкав также его родных и родичей, (Тимур) отличил (его) особой милостью и надел на него одежду везирства. Выступив оттуда и дойдя до степи, (Тимур) стал лагерем и подумывал о том, чтобы выслать из войска (отряд в) набег (илғар), когда прибыл гонец от сторожевого отряда и сообщил, что сторожевые отряды обеих сторон сошлись. В тот же день, со счастьем и успехом, они двинулись по направлению к врагу и шли, выстроив правое и левое крыло войска. Каждый день сторожевой отряд неприятеля показывался и снова уходил. 5 дней они провели таким образом, а в эти дни был дождь, снег и холод. На 6-й день погода прояснилась. Тимур привел в порядок войска и назначил 7 корпусов (қул)[72] таким (хорошим) образом, что его ни описать, ни объяснить нельзя (48). Первый корпус — его величества царя (49), а

---

[68] *Мерген* — меткий стрелок.

[69] *Эмир Шах-Малик* — высокопоставленный сановник, в походах находился при знамени Амир Тимура. В 1405 г. Шах-Малик был одним из начальников армии, стоявшей в Отраре. После смерти Амир Тимура был опекуном Улугбека до 1411 г. В 1413 г Шахрух назначил его наместником Хорезма, в этой должности он и был вплоть до своей смерти в 1426 году.

[70] *Такалиф* — налоги, обязанности; трудности, расходы (ал-Мунджид. С. 295).

[71] *Мухр (перс.)* — перстень, служащий печатью.

[72] *Кул (монг., тюрк)* — центр боевого построения войска; корпуса или полки центра. См.: Уложение Темура. С. 126.

руководство (башламиши)[73] им он передал мирзе Сулайман-шаҳу. Второй — для себя самого, а распоряжение им он передал мирзе Муҳаммад-Султан-баҳадуру. Еще несколько қошунов он также определил для себя самого и назначил их рядом (с қошунами) мирзы Муҳаммад-Султана. На правое крыло он назначил мирзу Мираншаҳа и поставил для заведывания этим Муҳаммада Хорасани. В головном отряде (қанбул) правого крыла был /117/ эмир Ҳаджжи Сайф ад-дин, а на левом крыле мирза 'Умар Шайх-баҳадур, в головном же отряде центра войска его — Бердибек и Худадад[74]. Каждому из эмиров правого и левого крыла — (эмиров) туманов, тысяч и сотен — он назначил соответствующее место. Вдруг появился сторожевой отряд (врага), а вслед за ним появились войска целиком. От многочисленности и массы их смутился глаз ума, от пыли, (подымаемой) копытами лошадей, потемнел воздух***. Тимур приказал, чтобы смельчаки и храбрецы войска, спешившись, пошли вперед и указал, чтобы *для него (50) поставили в степи зонт, палатку и шатер и расстелили ковры. Это самообладание, спокойствие, храбрость и пренебрежение врагом увеличили страх и ужас в сердце неприятеля. 15 раджаба (18 июня)[75] в местности Қундурча[76] произошла великая битва. При этом Тимур укрылся под защиту милосердного (бога) и стал искать прибежища у благословенного духа пророка, а несколько великих шарифов и благородных саййидов вроде саййида Береке[77] и других саййидов, которые сопутствовали (Тимуру), воздели руки в молитве и просили об одолении и победе. Тимур, поддерживаемый помощью божией, выступил. Прежде всех эмир Сайф

---

[73] *Башламыши (тюрк.)* — предводительство, руководство. Подробнее см.: *Будагов* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 225–228.

[74] *Худадад* — один из военачальников Амир Тимура. В источниках также упоминается под именами Худай-дад сын Хусайни или Аллах-дад.

[75] В понедельник 15 *раджаба* 793 г., соответствующего году Овцы (18 июня 1391 г.). См.: Зафарнама, 1997. С. 137.

[76] *Кундурча* (Кундузча) — местность в долине одноименной реки Кундурча, севернее Самарской излучины.

[77] *Саййид Барака* — с 1370 г. духовный наставник Амир Тимура, получивший от него в удел г. Андхой. Известно, что Амир Тимур выражал желание быть погребенным у подножия гробницы Саййида Береке. В 1409 г. прах Амир Тимура, Саййида Барака и Мухаммад-Султана были перенесены в Гур-Эмир.

ад-дин бросился на врагов с обнаженным мечом и обратил в бегство тех, которые были против него. В это время мимо головного отряда (қанбул) правого крыла стало проходить войско врага, чтобы зайти в тыл войску (Тимура) и удержать берег Черной реки (?). Мирза Джаҳаншах-баҳадур, выстроив войско, преградил им путь и отбросил их. Затем Қулунчақ-баҳадур произвел атаку и отбросил один вражеский қошун. Когда мирза Мираншаҳ-баҳадур бросился в атаку, то обратил в бегство вражеское войско, которое находилось против него. 'Усман-баҳадур сражался со своим личным қошуном. Вдруг его лошадь оступилась, и он упал, но снова сел на лошадь. В это время Тимур произвел атаку и рассеял врагов. Мирза Муҳаммад-Султан привел в порядок и выстроил центр своего войска и двинулся против врага. Враги, которые были против него, бежали (51). Мирза 'Умар Шайх-баҳадур также в тот день отдал долг мужества и храбрости. Каждый из эмиров и военачальников тронулся со своего места и погнал войско (врага), которое было против него. Итак, разгорелся огонь битвы; латы на теле и щиты на груди врагов прошивали остриями копий и стрел. Победоносное войско (Тимура), как неподвижная гора, поддерживая друг друга, не отходило вспять. Тоқтамыш-хан оказался слаб и так как не нашел у себя сил противостоять, то отступил от стороны Тимура и направился в сторону мирзы 'Умар Шайх-баҳадура. Когда он нашел и его ('Умар Шайха) қошун в порядке и устроении, то отступил и от него и обратился на қошун и тысячу сулдузскую[78]. Хотя они пустили навстречу дождь стрел, но это не помогло. Войско врага одолело, убило многих из сулдузского войска и прошло между ними. Тимур приказал, чтобы степь и пустыню огласили звуками труб и литавр; войско, подняв крик и заволновавшись, сразу бросилось в атаку и обратило врагов в бегство. В это время поспешно прибыл Чеке-тавачи[79] и сообщил, что враг зашел в тыл нашему войску.

---

[78] *Сулдуз, Сулдус* — отюреченное монгольское племя, пришедшее в Центральную Азию и Иран в XIII в. во время нашествия Чингис-хана. См.: Уложение Темура. С. 36.

[79] *Тавачи (тюрк.)* — военные чиновники по особым поручениям, которые сообщают военачальникам донесения о состоянии отрядов во время битвы или передают его приказ по эмирам туменов, тысяч, кошунов. Во время сбора ополче-

От мирзы 'Умар Шайх-баḥадура также прибыл гонец (с сообщением), что царь Тоқтамыш выстроил свое войско, подходит к нам сзади и держит в строгом порядке центр и крылья своего войска. Тимур выстроил войска и, возложив упование на господа, повернул обратно. Когда вражеское войско заметило его движение и увидело /118/ мощь и многочисленность (его) армии, то не смогло сражаться, а, опустив поводья, обратилось в бегство и ушло в пустыню. Тимур, в победном шествии, в полном благополучии и под счастливой звездой стал лагерем и, выбрав войско, послал погоню вслед, чтобы их ограбить и как следует наказать (52). Они (войска) отправились согласно приказанию. Дело обстояло так, что Кунче-оғлан, Тимур-Қутлуғ и Идигу, которые были старинными врагами Тоқтамыш-хана, пришли искать убежища у Тимура. Он встретил их с почетом, оказал им всяческую ласку и милость и пожаловал им драгоценные камни, золото, шапки и пояса. (Теперь), преклонив колена, они просили: "Если выйдет высочайшее указание, мы пойдем по своим домам, приготовим их для переселения и придем к его величеству". Тимур согласился на их просьбу и приказал написать для них указы и йарлықи и приказал, чтобы никто не трогал их домов и иля; он поставил условие, чтобы они вскорости пришли с семьями и родными и были бы обнадежены еще большими милостями. С этим условием и обязательством они ушли. Однако, как только они прибыли в свои дома, то сделали своим лозунгом неверность, стали забывать обещанное и не соблюли своего слова. Тимур-Қутлуғ-оғлан сел на царство. Кунче-оғлан долго находился при Тимуре, в пути и дома бывал удостоен его милостей и наград, они проводили дни друг с другом (за игрой) в нарды и шахматы, в сопровождении других и наедине. Он получил для своего пле-

---

ния тавачи наделялись особыми полномочиями и несли полную ответственность за точно в срок исполнение приказа о приводе того или иного войскового соединения. Когда тавачии направлялись на сбор ополчения, они брали с собой особый список, который предусматривал число ополчения, и давали специальную подписку — обязательство выполнять предписание эмира, не обращая внимания ни на какие препятствия. Во время похода тавачи также отвечали за организацию облавных охот, устройства стоянки войска вблизи вражеского лагеря. После победоносного сражения тавачи принимали активное участие в распределении захваченной добычи. См.: *Греков, Якубовский.* Золотая Орда и ее падение. С. 344–345.

мени (иль) и народа (кун) указ на тарханство, привел их в порядок, вернулся и привел с собой некоторых своих людей, а некоторых оставил на месте при своих вещах и хозяйстве. Через несколько дней после того, как он вернулся, он услышал известие о Тимур-Ḳутлуғе и восшествии его на царство. Сердце его раздвоилось, и при удобном случае, отвратив свои глаза, он ночью бежал и вернулся в свое местопребывание. Тимур (перед тем) разослал всех эмиров и воинов по сторонам и краям, а (теперь) собрал всех обратно. Они собрались, выйдя из степи и пустыни (53), и, сопутствуемые победой и одолением, с множеством скота и казны пошли обратно. (Обилие добычи и скота) доходило до того, что пешие нукеры возвращались обратно с 10 и 20 головами лошадей, а одноконные — со 100 лошадьми и больше, *то же, что было определено для личной (собственности Тимура), переходило за границу счета и исчисления (54), баранов же и прочих видов скота (даже) нельзя было сосчитать.

Рассказ о походе Тимура для завоевания крепости Авник[80]... В это время (55) со стороны царя Тоḳтамыша пришло известие, что его войско подошло к Дербенду и прошло через (него). Тимур сел на коня и выступил. Когда вражеское войско узнало (об этом), то не нашло разумным противостоять ему и тотчас ушло обратно. Когда подтвердился их уход, Тимур двинулся от берега реки Куры и искал места для зимовья... Когда настала весна, он послал обоз в Султанию, а сам направился против царя Тоḳтамыша[81].

Рассказ о походе Тимура на Дашт-и Ḳипчаḳ через Дербенд[82]. Так как со стороны войск царя Тоḳтамыша несколько раз происходили неподобающие действия, Тимур обратил высочайшее внимание на отражение /119/ зла их. Сначала он послал послом Шамс ад-дина Алмалыḳи, а это был человек мудрый, опытный, умный, благоразумный. Сладкими словами и приятны-

---

[80] *Авник* — крепость на восточном побережье озера Ван в Турции.

[81] В "Зафанома": "В воскресенье 7 *джумада* I 797/ 28 февраля 1395 г. Его Величество Сахиб-и Киран собрался и вместе с счастьем и удачей направился оттуда в сторону Дашта". См.: Зафарнама, 1997. С. 174.

[82] Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. // Материалы Международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

ми сердцу речами, соблюдая (правила) начинания и прекращения речи, он достиг цели; слова его оказали сильное действие на сердце царя и эмиров, и он (Тоқтамыш) склонился к миру и дружбе, обласкал его (посла) и отправил обратно. Когда он (посол) прибыл, Тимур дошел (уже) до реки Самур и выстроил рядами войска на краю горы Эльбурз[83], а от этого места до берега реки (56) 5 фарсахов, они показывали вооружение (джебе)[84] в таком порядке и блеске, что в течение веков не указывали подобного этому (57). Так как они (золотоордынцы) несколько раз говорили о дружбе, закладывали основание мира и не соблюдали верности этому, то он (Тимур) не обратил внимания на слова их (58) и с храбрым войском и свирепой ратью, именитыми эмирами (59) и счастливыми царевичами направился в ту страну. Двигаясь с победой справа и одолением слева, с покорным миром и послушной судьбой, они прошли через Дербенд и дошли до иля и области қайтағов[85], которые были сторонниками Тоқтамыш-хана. Он (Тимур) признал необходимым подавить их. Обратив внимание на уничтожение и искоренение их, он так напал на их стороны и края, что из множества не спаслись (даже) немногие и из тысячи один; все те области они разграбили. В это время Тоқтамыш-хан послал посла по имени Уртақ. Когда он подошел близко и увидел многочисленность войска, то вернулся и сообщил царю, что эмир Тимур идет с огромным войском. Тоқтамыш-хан, назначив Қазанчи в авангард, послал его вперед с большим войском. Они (посланные) пришли и остановились на берегу реки Қой[86], а войско Тимура, дойдя до местности Дарқи[87] (60), стало лагерем. Тимур лично с отборными войсками, пройдя ночью,

---

[83] *Эльбурз* — гора Эльбрус.

[84] *Джебе* (джаба) — латы, броня, кирас, всякое железное вооружение, состоящее из разных частей и надеваемое на себя. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 432.

[85] *Кайтаги* — согласно утверждению В. В. Бартольда, "есть известие, что кайтаки в Дагестане, говорящие теперь на лезгинском наречии, еще в XVII в. говорили по-монгольски". См.: *Бартольд* История турецко-монгольских народов. С. 19.

[86] *Кой* (Хой, Кой-суй) — река в Дагестане.

[87] *Дарки* (Тарки, Тарху) — местность и одноименный город находились южнее современного г. Махачкалы в Дагестане.

утром настиг Қазанчи, погнал его с войсками, которые были при нем, и омочил степь и равнину кровью их. Когда Қазанчи увидел эту мощь, величие, смелость и отважность, то (только при помощи) тысячи уловок и хитростей вынес душу с поля (битвы) и обратился в бегство. Тимур, преследуя (его), перебил много людей и без числа воинов. Выступив оттуда, он достиг берега реки Сундж[88]. Тоқтамыш-хан также дошел до реки, остановился и приказал войску занять оборонительное положение, выставив щиты и заслоны. Тимур мощно и уверенно, ударив в литавры и затрубив в рога, вступил в бой. Тоқтамыш-хан, увидев, что дело таково, не признал разумным стоять и бежал, оставив поклажу и обоз. Погнавшись (за ним), Тимур перешел через реку Терек. Тоқтамыш-хан, дойдя до реки Қаурай[89], остановился и собрал войска. Тимур, во второй раз спустившись по берегу реки, отправился к Джулату[90], дал там войску провиант (алуфе)[91] и устроил (ему) новый порядок (61). Вдруг пришло известие, что Тоқтамыш-хан, вторично устроив войско, идет по берегу реки Терек и что на этот раз он решился на бой и намерен сражаться. Тимур повернул обратно и пошел ему навстречу, построил правое и левое крыло, выслал вперед авангард и на другой день (62), подойдя к войску врага, стал лагерем[92]. Оба войска /120/ провели ночь друг против друга. Когда настало утро, Тимур выстроил ряды войска, устроил один корпус (қул) для самого себя и один для мирзы Муҳаммад-Султан-баҳадура и сам лично, выбрав из войска 27 қошунов, стал в отдалении, наблюдая за битвой. В это время пришел некто и сказал: "Я имею слово к его величеству". Когда его отвели к его величеству, он доложил: "Я иду из войска правого крыла врага. Дело в том, что Кунче-оғлан, Бек-Йарық, Ақтау, Давуд-Суфи и Удурку сговорились произвести нападение

---

[88] *Сундж* — река Сунжа, приток Терека.

[89] *Каурай* (Курай) — река Кура на Северном Кавказе. См.: Там же. С. 296

[90] *Джулат* — местность в Северной Осетии; у слияния Терека с Малкой.

[91] *Алуфе* — продовольствие, фураж, выделяемый для воинов, должностных лиц и послов, находящихся в пути; налог, собираемый с этой целью с населения. См.: *Ибн Манзур* Лисан ал-'араб. Т. 9. Байрут. С. 256.

[92] Во вторник 22 *джумада* II 797 г., соответствующего году Кабана (14 апреля 1395 г.). См Зафарнама, 1997. С. 175.

на головной отряд (қанбул) вашего правого крыла". Тимур тотчас направился в их сторону, пересек им дорогу и, выделив несколько қошунов, послал им навстречу. Когда они увидели порядок, дисциплину, мощь и величие победоносного войска, то их одолел страх и ужас, и они все бежали еще до атаки. Из тех 27 қошунов, которые Тимур отделил, 50 человек, преследуя (врагов), проводили их до их центра (қул). Когда бегущее войско достигло своего центра, оно снова собралось, сразу произвело атаку, окружило тех. 50 человек и обратило их в бегство, а некоторых убило. Несколько расхрабрившись от этого, они подошли, повернулись, бросились на победоносное войско и приблизились к Тимуру. Эмир Шайх Нур ад-дин[93] баҳадур, рискуя жизнью и храня честь, пошел навстречу врагу, не отступил от ударов сабель и мечей, слез с лошади, и войско вслед за ним спешилось. Возложив упование на бога, он ударами стрел, пронзающих печень, отбросил врага. Вслед за ним подоспел Алла-дад в виде подкрепления (кечка), и қошуны спешились к нему... (63) с қошуном рабов (ханазад)[94], обойдя левое крыло их, спешились и стали сражаться так, как только возможно. В это время подошел большой корпус (қул) и центр войска Тимура с боем барабанов и литавр и звуками труб в полном величии и с большой мощью. Мир наполнился криком и смятеньем, и вселенная стала полна тревогой. В это время подошел қошун Устуйа и спешился позади қошуна центра (қул) и с полной силой и многочисленностью с обеих сторон завязали бой. Сколько вражеское войско ни производило атак, оно не смогло сдвинуть с места победоносное войско, которое, спешившись, пускало стрелы. От множества убитых по той степи потекли ручьи крови. В такое время великий мирза Муҳаммад-Султан-баҳадур, не задерживаясь, смело и храбро сам пошел в атаку, а вслед за ним его қошун вступил (в бой) и произвел атаку со стороны левого крыла. От страха перед ним враги отступи-

[93] *Эмир Шайх Нур ад-дин*, сын эмира Сарык-Буга, был утвержден в должности *даруги* в области Фарса, командовал кавалерией в индийском походе. Был одним из начальников армии, стоявшей в Отраре и готовящейся к походу на Китай.

[94] *Ханазад* — раб, родившийся и воспитанный дома. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 528

ли и тотчас бежали. Хотя он всегда был дороже души и милее духа для Тимура, но тут, вследствие этой храбрости, любовь его увеличилась в тысячу раз. Тоқтамыш-хан и царевичи Дашт-и Қипчақа с эмирами и нойонами обратились в бегство. В это время эмир Ҳаджжи Сайф ад-дин стоял на крайнем фланге войска правого крыла, который называется "қанбул". Группа врагов с большой силой напала на него. Он тотчас спешился, взялся за отверстие колчана и, проявив храбрость, пустил в них такой дождь стрел, что у врагов не было возможности раскрыть глаза. Когда бегущее войско увидело некоторых из своих людей в состоянии (оказать) сопротивление, то другие соединились с ним, и их стало много. Эмир Ҳаджжи Сайф ад-дин возложил упование на Бога и, утвердив ногу в стремени стойкости и терпения, не двинулся с места и дрался с врагами так, что выше этого нельзя себе представить. Загородившись щитами и заслонами, он стойко держался, как неподвижная гора. Вдруг с другой стороны подошел эмир Джаҳаншах-баҳадур, обратился на врагов и произвел храбрую атаку /121/. Так как они, оказывая друг другу помощь и поддержку, воздали долг мужества, то враги бежали. Снова те рассеявшиеся войска (врага) собрались и остановились. Мирза Рустам, хотя имел мало лет, но, с помощью большого счастья, подошел со своим личным войском. Как молния и гром он бросился на врагов, ударами стрел и меча обратил их в бегство и, пустившись в погоню, рассеял. Когда при помощи бога войско победило врагов, Тимур двинулся и, дойдя до местности Қаурай, стал лагерем. Оставив там обоз и выделив (отборное) войско, он выступил в набег (илғар), отправился в погоню за Тоқтамышем, перешел через переправу Идиля (64), которую тюрки называют Туратур, и вслед за врагами дошел до области Укек. По пути он перебил множество врагов и прижал вражеский иль к берегу моря. С этой стороны были блестящие мечи, с той — безбрежное море, а враги пойманы между двух бед. Большую часть области врагов взяли (в плен), а некоторые, боясь мечей, бросились в воду. Тоқтамыш-хан с небольшим числом людей бежал, вошел в лес и спасся из их когтей. Разграбив всю ту область, (войска) взяли много добычи. Во время прохода через Дербенд, до сражения двух войск, мирза Мираншаҳ однажды упал с лошади, и у него

заболела рука. По этой причине он остался позади при Султан-Маḥмуд-хане, а эмир Йадгар и эмир Ḥаджжи Сайф ад-дин в подчинении у них были главами в обозе (уғруқ). В местности Йулуқлуқ-Вазуқлуқ[95] они присоединились к его величеству. Преследуя правое крыло войска врагов в сторону реки Узи, Тимур снова повел войско в набег (илғар) и, дойдя до реки (65) Манкермен в стороне реки Узи, разграбил область Бек-Йарықа и все хозяйство их, кроме немногих, которые спаслись. Таш-Тимур-оғлан и Ақтау ушли в сторону врага и достигли местности Уйматӑй. Повернув обратно от реки Узи, войско, которому повинуется мир, настигло Бек-Йарықа и, прижав к реке Тан, стеснило и обессилело его. Тогда Бек-Йарық, взяв своего сына и уйдя из их окружения, бежал и поневоле оставил семью и детей в когтях беды. Победоносное войско, дойдя до города урусов по имени Қарасу, разграбило его со всей областью. Мирза Мираншаҳ и Джаҳаншаҳ-баҳадур в погоне за врагом направились направо, и многие из эмиров последовали за ними. Они завладели всеми областями их (врагов), которые были направо и главным у которых был Бек-ходжа, — Сарайем, Урусом и Урусчуқом — и, все разграбив, забрали бесчисленное имущество, мулов, лошадей, верблюдов, быков и баранов и взяли в плен красивых женщин и девушек. Тимур направился к городу урусов по имени Машку (66) и, сделав набег на все те области, разграбил (их); воины взяли бесчисленную добычу (67). Мирза Муҳаммад-Султан ограбил всю область Қубуджи-қараул, которая известна под этим именем. Кроме того, сборище Курбуқи, Булана, Йургуна и Келечи из партии врагов, смущенное и ошеломленное, бродило по пустыне. Мирза с великими эмирами ограбил их, забрал много имущества и взял в плен их детей и жен. Тимур снова взял центр (қул) войска и, уведя с собой оттуда проводника (қачарчи), выступил, направляясь к Бальджиману[96]. Мирза Мираншаҳ, сделав

[95] *Йулуклук-Вазуклук* — по предположению С. Л. Волина, местность в Нижнем Поволжье.

[96] *Бальджиман* (Бальчимкин) — город в низовьях Волги. Его городище, известное в археологии под названием Водянское, находится на правом берегу Волги, в 2 км севернее г. Дубовка в Волгоградской области. См.: *Егоров.* Историческая география Золотой Орды. С. 109.

набег на врагов, вернулся со стороны Азаḳа[97]. Тимур, дойдя до крепости Азаḳ, взял всю /122/ ту область и сжег их дома. Выделив мусульман тех областей, он отпустил их, а неверных тех областей всех предал смерти. Он выступил оттуда, а от Азаḳа до Ḳубани[98] (68) — это область черкесов — луга, которые были по дороге, все они сожгли. Войско, которому повинуется мир, подошло и увидело, что корм сожгли. Из-за отсутствия корма оно перенесло много страданий и с трудом перешло через реки, топи и болота. После этих трудностей и тягостей в продолжение 8 дней они дошли до Ḳубани и несколько дней простояли там.

Рассказ о посылке Тимуром мирзы Мираншаḥа и мирзы Муḥаммад-Султана против черкесов (69). В 798/16 октября 1395 — 4 октября 1396 г., который тюрки называют годом Мыши, Тимур дал разрешение мирзе Муḥаммад-Султану, мирзе Мираншаḥу и эмиру Джаḥаншах-баḥадуру и послал их на черкесов. Мирзы и эмиры отправились и дошли до черкесов, ограбили их, взяли много добычи, вернулись оттуда и встретились (с Тимуром). Тимур, вознамерившись идти на Бураḳана, велел вырубить леса и сделать дорогу. (При этом походе) они попали к горе Эльбурз, на горе нашли много крепостей и без числа больших областей, много сражались с врагами веры и взяли бесчисленную добычу из имущества неверных. Они стали там лагерем, и эмир Ḥаджжи Сайф ад-дин, испросив разрешения, устроил пир (той),

---

[97] *Азак* — один из древнейших городов-крепостей Причерноморья. Остатки древнего города XIII—XIV вв. находятся на территории современного г. Азова. Золотоордынское название города хорошо известно по чеканившимся здесь монетам, начиная с 717/1317 года. В 30-е годы XIV в. возросло значение Азака как крупного торгового центра в связи с возникновением здесь генуэзской (1316 г.) и венецианской (1332 г.) колоний, в итальянских источниках носивших название Тан (Танаису). Согласно договору с Узбек-ханом, обе колонии представляли собой два соседствующих друг с другом городских квартала. Благодаря удобному географическому положению и наличию выхода к морю уже в XIV в. Азак становится конечным пунктом сразу нескольких крупных торговых путей и одним из основных экспортных центров Золотой Орды. В 797/1395 г. Азак вместе с итальянской колонией был уничтожен воинами Амир Тимура. В XV в. венецианцы вновь устроили здесь торговую колонию, обезопасив ее крепостными стенами. В 880/1475 г. Азак захватили турки-османы. Там же. С. 90.

[98] *Кубань* — река в Ставропольском и Краснодарском краях. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 236

и несколько дней они провели в тех местах в удовольствиях и наслаждениях и срывали лепестки розы веселья с цветника победы и одоления. Выступив оттуда, они отправились на Кулу и Тауса. Все это были области эльбурзцев, и крепости их были на вершинах гор, а дороги (к ним) крайне трудны и тяжелы, так что из-за их большой высоты у наблюдающего темнело в глазах, а у смотрящего шапка падала с головы. Крепость же Тауса имела особенно прекрасное высокое строение и приятный климат; стрела не достигала снизу до верху крепости, и без усилия ум не мог представить взятия ее. Группа людей из племени меркитов постоянно находилась при его величестве; они постоянно охотились в горах и ущельях. Их он (Тимур) назначил для исследования путей и засад той крепости. Они пошли и после долгих поисков совсем не нашли пути, по которому можно было бы достигнуть этой крепости. Тимур, благодаря твердому взгляду и дальновидной мысли, после устремления внимания и раздумывания о низе и верхе этой крепости, указал, чтобы приготовили лестницы, с (разных) сторон приставили (их) к крепости и веревками привязали эти лестницы к стене. Смельчаки, играющие жизнью, согласно приказу, жертвуя головой, поставили на них ноги и, взяв в руки веревки, пошли и начали бой. Многие из области Иркувун были убиты, Кулу и Тауса взяли в плен и, не доставив к Тимуру, убили по пути. Много людей было убито (70) и, в конце концов, роза желанного распустилась на ветвях победы. Тимур выступил оттуда, намереваясь идти на Пулада. По дороге он один день простоял в местности Балқан, снова выступил и дошел до Пулада. Написав письмо, он с братом Удурку послал к Пуладу и сказал: "Следует, чтобы Удурку в скорости пришел к нам, в противном же случае — ведь вот мы уже пришли с большим войском и бесчисленной армией". Прочитав письмо, Пулад сказал: "Удурку искал у нас убежище. Пока душа будет в теле, я его не выдам, и пока останется один вздох от духа, буду защищать его"*. Когда Тимур услышал /123/ эти слова, то приказал, чтобы победоносные войска прорубили лес на 3 фарсаха пути и, превратив (его) в степь, открыли дорогу. А Удурку занял крепость Қабчиғай[99] и

[99] *Кабчигай* — крепость в Северном Дагестане.

ущелье и начал игру с жизнью (71). Тимур подошел и начал бой; после большого сражения он вошел в крепость, убил без числа людей из его (Пулада) области и сжег их дома. С правой стороны от великого мирзы Мираншаҳа от подножия горы Эльбурз (72) прибыл к его величеству гонец и сообщил, что великий мирза, преследуя Удурку, стеснил его и скоро схватит. Тимур тотчас выступил, прошел через гору Эльбурз и стал лагерем в местности Абаса[100]. В этом месте, взяв Удурку в плен и связав, привели к его величеству. Завоевав между тем много областей, он повернул обратно, прибыл к обозу и стал лагерем, а все войско остановилось среди Беш-таға[101]. Тимур, отправившись в набег (илғар), завоевал всю область Симсима[102]. Муҳаммад, сын Қыр-бека, собрал свою область и явился к его величеству, а некоторые другие люди области и иля бежали и вошли в неприступные места, так что (даже) пешком туда с трудом можно было идти. Тимур лично отправился против них, начал бой*, завоевал все те крепости (73) и приказал, чтобы жителей их, связав, бросили с крепости вниз. И еще в горах он взял бесчисленные области и, благодаря силе (разумных) решений и вполне подходящим распоряжениям, покорил — даже нет, уничтожил — врагов в таких местах, где Рустам, сын Дастана, оказался бы не в силах. Один-два дня пылал огонь гнева, он сжег и сухое и мокрое, разрушил все их церкви и капища идолов (бутхане)[103]. Спустившись оттуда, он сделал набег на предгорье горы Ауҳар[104], и войско привезло много добычи, корма и пищи. Оттуда он пошел обратно через Бешкенд[105] и украсил эту область благословениями справедливости и благодеяния. Жители этих местностей (уже) раньше покорились, пришли, получили пожалование (суйурғал) и нашли избавление от когтей страха и ужаса. Тимур издал указ, чтобы войско совершенно не трогало их и не причиняло им ни малого,

---

[100] *Абаса* — местность в верховьях р. Кубани. Там же. С. 292.

[101] *Беш-таг* (Баш-таг, Беш-дак) — пятиглавая гора-лакколит на Северном Кавказе, близ Пятигорска. Там же. С. 293.

[102] *Симсим* — область на Северном Кавказе. Там же. С. 297.

[103] *Бут* — идол; бут-хана — языческий храм. Там же. С. 158.

[104] *Ауҳар* — горы Северного Кавказа. Там же. С. 292.

[105] *Бешкенд* (Бешкент) — местность в Северном Дагестане. Там же. С. 293.

ни большого ущерба, дабы жителям мира стало известно, что люди бывают, наказаны и преследуемы в воздаяние за дела свои***. После этого Тимур произвел набег на область Чудур-ḳазак[106] и приказал, чтобы (ее) разграбили. Оттуда он пришел в местность Буṛаз-ḳум[107] и провел там зиму. Вся область Мамуḳту[108] (74), покорная и подчинившаяся, пришла к его величеству. Затем на островах были области, которые, сделав воду завесой и крепостной стеной, отсиживались; их называли "рыбаки". Отправив войско в набег (илṛар), он приказал, чтобы оно напало на них. Согласно приказу оно (войско) прошло по льду и всех подвергло разгрому и грабежу. Тимур, выбрав (отборное) войско и отправляясь в набег (илгар), выступил и правильными решениями и верными распоряжениями завладел Ḫаджжи-тарханом и Сарайем. Все постройки Сарайа он разрушил и сравнял с землей. Мирза Пир-Муḥаммад-баḥадур и эмир Джаḥаншах-баḥадур, снарядив войско, отправились в Сарай, разграбили всю внешнюю (бируни) область и снова вернулись к Тимуру. Он приказал, чтобы добычу и имущество, которые были взяты при завоевании той страны, представили ему, все (это) приказал раздать эмирам и войску и дал безграничные и бесчисленные дары. Выступив оттуда, он прошел через местность Тарḳи и дошел до местности Ушкуджан[109], разослал в разные стороны войска, чтобы делать набеги, а сам стоял в той местности, пока не прибыли войска из окрестных мест с награбленным /124/ и добычей (улджай). У области Ṛази Ḳумуḳлуḳ[110] и войска Ауḥара (75) был обычай, что они (каждый) год и месяц сражались с неверными; (поэтому) у Тимура было на уме помочь им и оказать поддержку в войне с неверными. В это же время, изменив свой обычай, они поднялись на помощь неверным и проявили обратное тому, на что надеялись от них. Тимур, выбрав 500 всадников в полном вооружении, сделал на

---

[106] *Чудур-казак* (Чутур-казак) — местность в Северном Дагестане.

[107] *Бугаз-кум* — местность в Нижнем Поволжье Там же. С. 293.

[108] *Мамукту* (Мамкуту) — область на Северном Кавказе. Там же. С. 296.

[109] *Ушкуджан* — даргинское селение Акуша в Северном Дагестане. Там же. С. 298.

[110] *Гази-Кумуклук* (Гази-кумуклуг, казикумуки, кумук) — народ и область кумыков. Там же. С. 293.

них набег и погнал, а Шауқала (76), который был предводителем их, Мубашшир-баҳадур, в силу своих стараний и мужества*, взял и принес его голову к его величеству (77). (Тимур) приказал привести тех, кто остался в живых, и спросил у них: "Что было причиной того, что вы бросили войну за веру и даже стали помогать неверным". Они признали скверным свой поступок и просили у его величества эмира сострадания и милости. Он простер полу прощения над их преступлениями и протянул подол милости над их злодеяниями. Он дал им всем почетные одежды, удостоил милостями и подарками и приказал: "Возвращайтесь и скажите своим вельможам и эмирам, что если они, подобно вам, признают свою вину, придут к нам и раскаются в своих злодеяниях, то мы их обласкаем и утвердим за ними область". Они ушли, а победоносное войско взяло местность Ушкуджан, сделало набег на его область и устроило холм из убитых. В это время эмиры ғази-қумуқов, ходжи и вельможи их пришли к его величеству и признали свою вину. (Тимур) обласкал их, простил, дал их эмирам почетные одежды и украшенные драгоценными камнями пояса, а остальных знатных и простых удостоил милостей и подарков, устроил пиры и отпустил всех обратно обласканными, получившими почет и довольными. Он поставил условие, чтобы они по прежнему порядку постоянно вели священную войну с неверными и сильно побуждал их к войне за веру. Все они, веселые и довольные, ушли обратно. Стремление их к священной войне с неверными увеличилось, и они укрепились в вере. Затем была крепость по имени Нергес; (войско Тимура) там также много сражалось, много народу было убито и в конце концов (ее) взяли. Некоторые из них, уйдя на склоны горы, устроили там себе укрепленные места. Войско тотчас село на коней и отправилось. Прибыв (туда), некоторых из храбрых воинов посадили в ящики и на веревках спустили к ним. В конце концов взяли также и ту крепость. Крепость Мика и крепость Балу, обе также были взяты; взяли также крепость Деркелу и оттуда, повернув обратно к обозу, покорили также область Зирих и область Килан, а люди области Қайтағ пришли и просили пощады. После этого (Тимур) приказал, чтобы крепость Дербенд (78) отстроили и сильно ук-

репили[111]. Оттуда он пошел обратно и пришел в местность Ширван. Тамошний князь (малик), Шайх-Ибраҳим, упомянутый ранее, после того как он в этом походе проявил мужество и самоотверженность, сделал царские приготовления, устроил великий пир и преподнес девятки (доқуз)[112]. Выступив оттуда, (Тимур) дошел до берега реки Куры и стал лагерем. Он удостоил Шайх-Ибраҳима царскими одеждами, бесчисленными милостями, золотом и драгоценными камнями, шапкой и поясом и по-прежнему передал ему управление теми владениями. Несколько дней в той местности на троне счастья он занимался удовольствиями и наслаждениями. Выступив оттуда, он дошел до местности Ақдам, приказал мирзе Мираншаҳ-баҳадуру совершить /125/ набег и послал в сторону крепости Алинджақ. Мирзу Рустам-баҳадура он отправил вместе с ним, а эмира Джаҳаншаҳ-баҳадура, сделав главой войска и области, отправил в сторону Алинджақа.

Рассказ о выступлении победоносных знамен в сторону владений Синда[113] и Хиндустана. Когда благодатью помощи божией указ Тимура стал действовать во владениях Дашт-и Қипчақа и все те области от Сарайа до Азақа и Крыма и границ франков подчинились, когда такая обширная страна очистилась от противников и ослушников, он под победной звездой вернулся в место-пребывание славы и престол государства, то есть в Самарқанд... (79) 3 (числа) месяца *зу-л-хиджжа* (800/17 августа 1398 г.) Тимур вызвал послов, которые прибыли от Тимур-Қутлуғ-оғлана, эмира Идигу и Ҳызр-ходжи-оғлана, дал им пир и одарил пышными одеждами и поясами. Они выполнили свое посольство, состоявшее в следующем: "Мы все рабы, слуги и пользующиеся

[111] Амир Тимур завладел Дербентом в 1395 году. Крепость была передана в управление ширваншаху Ибрахиму I (1382—1417), войска которого должны были охранять Дербендский проход от вторжения со стороны Золотой Орды. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 253.

[112] *Докуз, токуз* — число "9" у монголов и тюрок считается священным. Отсюда подарки, представляемые хану, состояли из девяти предметов, данные предметы одного рода могли быть взяты или один раз или три раза. См.: *Будагов Л. В.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 750.

[113] *Синд* — долина в бассейне р. Инд. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 164.

поддержкой его величества. Если до этого царапины вражды раздирали лицо нашей искренней преданности, то затем мы увидели в зеркале ума порочность этого и отдернули ногу от этого положения. Если его величество, руководясь присущими Аллаху качествами, прочтет над нашими винами стих "Аллах простил то, что прошло", то после этого мы не отступим ни на шаг от большой дороги службы и не поднимем головы от порога подчинения". Тимур провел пером прощения по листу их прегрешений, увенчал согласием их просьбы и, одарив их царскими подарками и государевыми подношениями, разрешил вернуться. В тот же день благополучно и с добычей прибыл эмир Шайх Нур ад-дин баҳадур, который был оставлен даруғой[114] в Фарсе и преподнес столько даров — охотничьих животных, хорошего оружия, боевых коней, быстрых мулов, цепь за цепью, нарядных одежд, редких камней, золота, украшений, мускуса и амбры, — что счетчики три дни писали списки этого, пока представили их (Тимуру). Послы из краев вроде Тайзи-оғлана, который прибыл послом из Хатая, и послов Тимур-Қутлуға, присутствовали на этом заседании и взглядами удивления смотрели на эти редкости. Тимур пожаловал им нечто из этих даров. Старания эмира Шайх Нур ад-дина были приняты с удовольствием, и он был отличен царскими ласками.

Поход Тимура после возвращения из Хиндустана в сторону Ирака и Азербайджана... В 802/3 сентября 1399 — 21 августа 1400 г. победоносные знамена двинулись в сторону Хорасана... Одновременно с этим с (разных) сторон получились благоприятные известия, в том числе такое, что Тимур-Қутлуғ-хан в области узбеков умер, улус его смешался, и они друг с другом враждуют и борются. По этой причине область его пошла вверх дном.

---

[114] *Даруга* (даруха) *(монг.)* — начальник, командир; начальники городов и областей, которые отвечали за исправное управление туманом, перепись населения, за набор новобранцев в войско, устройство почтовых сообщений, сбор налогов, доставку ко двору дани и т. д. Основные функции даруги: 1) перепись жителей; 2) набор войска из местного населения; 3) устройство почтовых сообщений; 4) собирание податей; 5) доставление дани к ханскому двору. См.: *Федоров-Давыдов.* Общественный строй Золотой Орды. С. 30—31.

Примечания

1. Шами и зависящие от него авторы сделали из прозвища Бату "Счастливый хан" особого хана.
2. Т.: Йисун-Менгу.
3. Так в изд. и у Т.
4. Т.: Нумукан Тимур-Малик.
5. В изд. нет.
6. Этого рассказа в выписках Тизенгаузена нет.
7. Эмиры 'Адил-шах и Сары-Буға, восставшие против Тимура в 778/21 мая 1376 — 9 мая 1377 г., когда он направлялся в Хорезм. Посланный Тимуром мирза Джаҳангир настиг их в Кармине.
8. Т. е. к Тимуру. В дальнейшем все титулы и эпитеты опускаются и заменяются именем Тимур.
9. Букв.: хотели.
10. Т.: зонтов (чатр).
11. Изд. — отсутствует.
12. Идигу-мангут, Едигей русских летописей, тогда как выше речь идет об Идигу-барласе, родственнике Тимура.
13. Т. (вместо всего этого): сообщили.
14. Т. — отсутствует.
15. Т.: из числа постыдных.
16. Т. — отсутствует.
17. Т.: Йазық-Тимура.
18. Т. — отсутствует.
19. У Низам ад-дина слово "вилайат" ("область") заменяет слово "улус" и может поэтому означать "народ — удел"; этим объясняется необычное согласование в фразе: "иль и область... сидели". Ср.: Владимирцов. Общественный строй. С. 97.
20. Т.: утвердил царство той области за Тоқтамыш-оғланом и пожаловал ему звание хана.
21. Изд. — отсутствует.
22. Т.: против Тоқтамыш-хана.
23. Т.: подданные.
24. Т.: что счастье помогает Тоқтамышу.
25. Т.: Тоқтамыш-хана.
26. В других источниках: Қаратал.
27. Т: Урус-Тимур.
28. Изд.: Талба: что значит это слово — неизвестно.
29. Поход происходил в 786/24 февраля 1384 — 11 февраля 1385 года. Этого и следующего отрывков в выписках Тизенгаузена нет.

30. В 788/21 февраля 1386 — 21 февраля 1387 г., соответствующем тюркскому году Барса, когда Тимур зимовал в Карабаґе[115].
31. Изд. — отсутствует.
32. Т. — отсутствует.
33. Изд. — отсутствует.
34. Т. е. номинального хана Маḥмуда.
35. Изд. — отсутствует.
36. Изд. — отсутствует.
37. Т. е. устроил смотр.
38. Букв.: к его стременам.
39. Букв.: огни.
40. Изд. — отсутствует.
41. Текст неясен; Т.: и прибыл в вышеуказанную область.
42. Арабская миля в средние века — около 2 километров.
43. Т. — отсутствует.
44. Т.: на судах.
45. Т.: издалека увидел несколько (человек), которые.
46. Изд. — отсутствует.
47. Т. е. он был убит.
48. Т.: что выше его быть не может.
49. Т. е. номинального хана Маḥмуда.
50. Изд. — отсутствует.
51. Т. — отсутствует.
52. Т. — отсутствует.
53. Изд. — отсутствует.
54. Изд. — отсутствует.
55. Когда Тимур в 796/6 ноября 1393 — 26 октября 1394 г. находился в Шеки. Последняя упомянутая перед этим дата — 17 *зу-л-ка'да*/13 сентября 1394 года. Этого отрывка в выписках Тизенгаузена нет.
56. Т.: моря.
57. Т. — отсутствует.
58. 'Абд ар-Раззаḳ: на слова узбека.
59. Т: нойонами.
60. Т. — приписка: Тарху.
61. Т. е. перегруппировал войско.
62. Т. — отсутствует.
63. Пропуск у Т. и в изд.

---

[115] *Карабах, Карабаг* — область в междуречье Куры и Аракса, место зимних кочевий Тимура. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 240.

64. Т.: Итиля.
65. Т.: местности.
66. Т.: Харгау и снизу приписка: Маскау.
67. Т. — отсутствует.
68. Т.: Қуман.
69. Т. — заголовок: Другне события, которые произошли во время этого похода.
70. Т. — отсутствует.
71. Т. — отсутствует.
72. Т. — отсутствует.
73. Т. — отсутствует.
74. Т.: все области қумуқов.
75. Т.: у области қумуқов и войска аваров.
76. Т.: Шамхала.
77. Т.: взял и привел к его величеству.
78. Т.: Дербенд и стену.
79. В 799/5 октября 1396 — 23 сентября 1397 года.

IX

/126/ ИЗ "АНОНИМА ИСКАНДАРА"[1]

Это сочинение по всеобщей истории, посвященное тимуриду Искандару, сыну 'Умар-Шайха, управлявшему Фарсом и Исфаханом в 812–817/1409–1414 гг. и убитому в 818/1415 г., было условно названо В. В. Бартольдом "Аноним Искандара" (1) и под этим названием цитируется в ряде работ. Впоследствии В. В. Бартольдом, на основании упоминания у Даулатшаха было установлено, что автором этого сочинения является некий Му'ин ад-дин Натанзи, написавший также биографию Искандара. Никаких других сведений о нем пока нет[2]. Сочинение Му'ин ад-дина Натанзи представлено двумя редакциями: 1) составленной для Искандара в 816 (1413–14) г. и сохранившейся в двух рукописях – ИВ АН С 381 (ранее 566вс) и Британского музея (Or 1566); 2) поднесенной Шахруху в Герате[3]

---

[1] Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2003. С. 102–136.

[2] Му'ин ад-дин Натанзи родился в городе Натанз, находящемся в 20 фарсахах от Исфахана. По мнению Ч. А. Стори, на самом деле он был сеистанцем. Служил во дворце правителя Фарса тимурида Искандара мирзы (812–817/1409–1414). По словам Давлатшаха Самарканди, "Му'ин ад-дин Натанзи был из ученых и поэтов, заслуживших славу в 'Аджаме и Фарсе во времена султана Искандара..., в науке он был одним из ведущих людей своего времени и писал об истории, деятельности и положении Мирзы Султана". См.: *Миклухо-Маклай*. 3. С. 77.

[3] *Герат* – один из важнейших городов Хорасана. Герат был взят Амир Тимуром в 1381 г., династия местных правителей низложена в 1388 году После этого Герат стал местом пребывания правивших Хорасаном сыновей Амир

22 раджаба 817/7 октября 1414 г. и озаглавленной "Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини"[4] *— "Муиновское избранное историй". Эта редакция, сохранившаяся в одной рукописи Парижской национальной библиотеки, несколько короче; из нее, в частности, вычеркнуты все места, где восхваляется Искандар. Источником "Анонима Искандара" по отношению к раннему периоду монгольского владычества явилось сочинение Рашид ад-дина, которое он переписывает почти дословно; для*

Тимура, вначале Миран-шаха, а с 1397 г. — Шахруха. В его наместничество входили, кроме Хорасана, Систан и Мазандаран. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 113.

[4] "Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини" — сочинение по всеобщей истории от "сотворения мира" до смерти Амира Тимура в 807/1405 году. Произведение состоит из предисловия и трех частей (кисм). Предисловие содержит рассказ о создании мира, об Адаме и его детях, о Нухе и его потомках. Части делятся на главы (табака), а главы делятся на отделы и подотделы. Часть первая — Легендарные и древние цари Ирана, современные им правители других стран, пророки и мудрецы до рождения пророка Мухаммада: 1) Пишдадиды; 2) Кайаниды; 3) Александр Македонский и "цари племен"; 4) Греки после Александра Македонского; 5) Потомки Исаака; 6) Давид и его потомки; 7) Авраам и его потомки; 8) Арсакиды (Ашканиды); 9) Сасаниды; 10) Римские императоры; 11) Греческие (византийские) императоры; 12) Римские папы; 13) Цари арабов, современные царям Ирана; 14) Цари арабов: а) Великие Тубба', б) Цари Йемена, в) Цари Эфиопии; 15) Генеалогия пророка Мухаммада; Часть вторая — История пророка Мухаммада, его преемники до 'Аббасидов включительно; современные 'Аббасидам правители: глава первая — 1) Мухаммад, Праведные халифы; 2) Имамы; 3) Сыновья 'Али, родившиеся не от Фатимы, и их потомки; 4) Сподвижники Пророка; 5) Правители из рода Умаййадов; 6) 'Аббасиды; 7) Фатимиды; глава вторая — 1) Саффариды; 2) Саманиды; 3) Буиды; 4) Газнавиды; 5) Сельджукиды: а) Сельджукиды Ирана, б) Сельджукиды Кермана, в) Сельджукиды Рума; 6) Малики Табаристана и Джурджана; 7) Гуриды; 8) Султаны Египта: а) Аййубиды, б) Преемники Аййубидов; 9) Султаны Хорезма; 10) Атабеки Сирии и Дийарбакра; 11) Салгуриды; 12) Исма'илиты; 13) Малики Шабангара; 14) Малики Хормуза; 15) Малики Кермана (Кара-Хитаи); 16) Малики Йазда; 17) Происхождение луров: а) Атабеки Большого Лура, б) Атабеки Малого Лура; Часть третья — История тюркских и монгольских племен. Монгольские ханы и их преемники до Тимура включительно: 1) Происхождение тюркских и монгольских племен; 2) Чингиз-хан; 3) Сыновья Чингиз-хана; 4) Монгольские ханы, правившие в Северном Китае; 5) Ханы Улуса Джучи; Бату и его преемники: а) Ханы Кок-Орды, б) Ханы Ак-Орды, 6) Правители Чагатайского улуса; 7) Монгольские ханы, правившие в Ирана (Хулагуиды); 8) Джалаириды; 9) Чупаниды; 10) Инджуиды; 11) Музаффариды; 12) Амиры Мавараннахра в 1346—1370 гг.; 13) Амир Тимур См · *Миклухо-Маклай*. 3. С. 79.

второй же половины монгольского периода и для истории Тимура он использовал какие-то до нас не дошедшие сочинения, откуда извлек много ценных сведений. Огромное количество тюркских и монгольских слов, притом малоупотребительных в персидском языке, заставляет предположить источник, написанный на тюркском языке. Это предположение подтверждается тем, что местами персидский синтаксис нарушен и текст кажется переведенным с тюркского, особенно характерно выражение: "ильчийан-и Урус-хан Кепек Манғут Башлық" — оставшийся непереведенным тюркский оборот. Сведения "Анонима" о многих действиях Тимура часто расходятся со сведениями Шараф ад-дина, но в этих случаях совпадают обычно со сведениями Хафиз-и Абру, сохраненными 'Абд ар-Раззаком, притом у каждого из них имеются детали, отсутствующие у другого. Это заставляет предполагать общий источник, и притом отличный от уйгурской хроники, которой пользовался Шараф ад-дин. Однако, как уже отмечено В. В. Бартольдом, рассказы "Анонима" часто носят эпический характер и исходят, по-видимому, из немусульманской среды, что скорее указывает на хронику, составленную уйгурскими писцами; решить этот вопрос пока не представляется возможным. "Аноним" пользуется своими источниками довольно некритически, соединяя вместе разнородные сведения; результатом этого, вероятно, явилась крайняя /127/ сбивчивость хронологии. В описании событий второй половины правления Тимура "Аноним" гораздо прозаичнее, с одной стороны, и вычурнее - с другой, количество тюрских слов гораздо менее; очевидно, здесь автор уже самостоятельно излагает события, совершавшиеся на его глазах. "Анонимом" или его источниками пользовались Гаффари и Хайдар Рази. См.: Rieu, Catalogue, III, p. 1062; Бартольд, Туркестан. С. 55; ср. англ. изд. II. P. 54; ЗВО, XVII. С. 4—7 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Часть 2. М., 1964. С. 365—367); Blochet, Introduction. P. 74—76; Бартольд В. В. Определение "анонима Искендера" // Доклады Академии наук СССР, серия В, 1927. С. 115—116 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 481—482); Бартольд В. В. Еще об анониме Искендера // Известия Академии наук СССР. Отделение гуманитарных наук, 1929. С. 165—180 (перепечатано: Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 491—503); Barthold W. 12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens. Berlin, 1935. S. 210—211. Некоторые из приведенных ниже

мест были уже переведены и изложены В. В. Бартольдом в статье "Отец Едигея" (Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. I. Симферополь, 1927. С. 1–6 – перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Часть 1. М., 1963. С. 797–804). Ср. также: Якубовский А. Ю. Развалины Сыгнака (Сугнака) // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры, II. 1929. С. 129–130; Barthold W., E. I., под словом "Toktamish" (русский перевод: Токтамыш – Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 564–567); Barthold W., 12 Vorlesungen. S. 172, 177.

Настоящие извлечения сделаны по рукописи ИВ АН С 381 (ранее 566вс; переписана 10 рамадана 902/12 мая 1497 г.; в примечаниях – А); кроме того, в нашем распоряжении были фотографии некоторых листов рукописи Британского музея Or 1566 (в примечаниях – В), содержащие всю историю потомков Джучи (л. 253[а]–257[б]), и начало главы о Тимуре и Тоқтамыше (л. 285[б]–286[а])[5]. Обе рукописи, очевидно восходящие к одному оригиналу, содержат много одинаковых ошибок, Парижская же рукопись не могла быть использована нами. Вследствие этого многие места текста, переполненного, как сказано выше, редкими тюркскими и монгольскими словами, остались неясны. По той же причине мы отказались от издания некоторых мест "Анонима", имеющих отношение к Золотой Орде; однако во всех случаях сведения "Анонима", существенно отличающиеся от сведений Шараф ад-дина, приведены в подстрочных примечаниях к переводу извлечений из последнего.

После этого (2) улус Джучи разделился на две части. Те, которые относятся к левому крылу, то есть пределы Улуғ-таға, Секиз-Йағача[6] (3) и Қаратала до пределов Туйсена (4), окрестностей Дженда[7] и Барчкенда[8], утвердились за потомками Ногайа

[5] Сохранились различные списки рукописей: *Миклухо-Маклай*, 3. № 242–243; *Blochet*. IV. № 2283. Имеется издание сочинения: Muntaxab al-tavarikh-i Mu'im (Anonime d'Iskandar). Publiés par Jean Aubin. Teheran: Éditions, 1336/1957. Различные переводы извлечений: МИКК, 2002. С. 113–121; МЭИТН, 2003. С. 102–136.

[6] *Секиз-Йағач* – местность в Семиречье.

[7] *Джамāл ал-Қаршī.* ал-Мулҳақāт би-ш-шурāҳ (История Казахстана в персидских источниках. Т. I). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 156.

[8] Там же. С. 155.

(5), и они стали называться султанами Ақ Орды; правое же крыло, к которому относится Ибир-Сибир, Рус, Либқа[9], Укек, Маджар, Булғар, Башғирд и Сарай-Берке, назначили потомкам Токтайа и их назвали султанами Кок Орды. Мы также перечислили по порядку всех (представителей) обеих ветвей.

Рассказ о ветви султанов Кок Орды. Их четырнадцать человек, и они правили 68 лет.

Рассказ о царствовании Тогрула[10], сына Тоқты. Он был царем крайне праведным, умным, мусульманином, все время занимался чтением (Қорана) и поклонением (Аллаху), установил хорошие обычаи и оставил добрые правила. Весь улус Дашт-и Берке[11] отдыхал под сенью его великодушия и милосердия, те страны от его щедрости стали соперниками высшего рая и подобными китайской картине. Он был современником султана-мученика Абу Са'ида, и между ними происходили разные сношения /128/ и переписка, изложение каждого (случая) было бы длинным. В продолжение 17 лет он охранял тот улус в благоденствии под сенью своей справедливости и после того в 737/10 августа 1336 — 29 июля 1337 г. скончался от естественной болезни.

Рассказ о царствовании Узбек-хана, сына Тоғрул-хана. Он был царем крайне справедливым и благородным и был так набожен и благочестив, что следовал большей части обычаев пророка; о том же, что ему не удавалось из этого, говорил наедине и при

---

[9] *Либка* — Литва.

[10] Существуют различные мнения исследователей относительно сведений данного источника. Согласно мнению В. В. Бартольда, сведение Натанзи об Ак-Орде и Кок-Орде "совершенно не соответствует действительности и показывает, как неверно представляли себе уже в XV в. в Персии (где писал аноним) историю потомков Джучи". По мнению Г. А. Федорова-Давыдова, Натанзи "почти ничего не знает о ханах правого крыла, начиная с Бердибека... В изложении событий в улусе Бату (правого крыла) в начале XIV в. (т. е. в наиболее древней части того периода, в котором "Аноним" не зависит от Рашид ад-дина) у "Анонима" допущена грубая ошибка: 17 лет отведено под правление отца Узбека Тогрула, который, судя по монетам, не правил вообще. Это характеризует источник "Анонима" как весьма далекий от информации, шедший из правого крыла Джучиева улуса". См.: *Федоров-Давыдов* Общественный строй Золотой Орды. С. 139—140.

[11] *Дашт-и Берке* — букв.: "степи Берке", обозначали степи, входившие в состав Улуса Джучи.

народе, много сокрушался и для извинения недостатка оказывал достойным (людям) (6) много добра и милости. В его правление Дашт-и Қипчақ, который всегда был обиталищем неверия и ереси и местопребыванием смуты (булқақ)[12] и нечестия, стал страной поклонения (Аллаху), и (там) были основаны благотворительные учреждения и места поклонения. 30 лет он правил со справедливостью и щедростью и умер в 767/18 сентября 1365 — 6 сентября 1366 г.[13] естественной смертью.

Рассказ о царствовании Джанибек-хана, сына Узбек-хана. Справедливость его ставят наравне со справедливостью Ануширвана[14]. Весь улус Узбека он обратил в ислам, разрушил все капища идолов (7), воздвиг и устроил много мечетей и медресе. Все свое внимание он обратил на благополучие людей ислама. Много людей превосходных и ученых из разных краев и сторон государств ислама направились к его двору. Сыновья эмиров Дашта в его время почувствовали склонность к приобретению совершенств и изучению наук, каждый из них стал единственным своего времени, так что результаты мыслей и плоды умов их до

---

[12] *Булкак (тюрк.)* — мятеж; грабежи; страх; сокрушение. См.: *Будагов* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий I. С. 290.

[13] *Дата смерти Узбек-хана не соответствует действительности.* Мирза Улугбек в своем труде "Та'рих-и арба' улус" пишет: "после того, как правление Туктай-хана подошло к концу, престол занял его величество Султан Мухаммад Узбек-хан ибн Туграл ибн Калик-хан ибн Туган ибн Бату-хан ибн Джучи-хан ибн Чингиз-хан. [Образование] Узбекского улуса ему приписывается. Хвала Всевышнему, что, украсив его ханским халатом, предоставил ему возможность приблизиться к владычеству. В 712/1312 г., соответствующему тюркскому году Коровы, занял место на царском престоле... Через восемь лет после воцарения, по указанию шайха мусульман и мудрецов, святого из святых, его святейшества Занги-аты (*пусть Аллах освещает его могилу!*) и благодаря господину, по воле Аллаха наставляющему заблудившихся на нуть истинный, пиру муршидов для муридов, покровителю талибов Саййид-ате (пусть Аллах вечно хранит его тайну!), являющемуся последователем Занги-аты (пусть ниспадет на них обоих милость Аллаха!), в 720/1320 г., соответствующему тюркскому году дакук (курицы), был удостоен чести принять ислам. ...Султан Мухаммад Узбек-хан до [принятия] ислама царствовал восемь лет, а после [принятия] ислама тридцать лет. Кончина же его произошла в 750/1349 году, соответствующем тюркскому году Барса (пусть ему достанутся милость Аллаха и место в раю!)". См.: Та'рих-и арба' Чингизи, л. 122б.

[14] *Ануширван Справедливый* — царь Хусрау I Ануширван (531—578), сасанид.

сих пор передаются на всех собраниях и сборищах. Все обычаи, которые в тех странах подобны обычаям жителей стран ислама, ввел в том государстве он. (В то время) распространилось известие о притеснениях потомков Чупана и о том, что Ашраф овладел государством Иран. Джанибек-хан с большим войском направился в Азербайджан, захватил Ашрафа и убил после большой конфискации (мусадара)[15]. Вожди стран Рума, Сирии, Джезиры[16], Дийарбакра, Фарса и Ираḳа покорно и охотно направились ко двору (Джанибека) и единогласно просили, чтобы он посадил на престол в Азербайджане Бердибека, старшего (своего) сына. Он сам ушел обратно. Когда от восшествия Бердибека прошло 6 месяцев, Джанибеку приключилась болезнь. Тоғлу-бай (8), который был одним из столпов его державы, поспешно отправил человека в Азербайджан и вызвал Бердибека, чтобы, если отец его умрет, царство досталось ему. Бердибек из-за любви, которую он имел к трону Дашт-и Берке, бросил Азербайджан и поспешно направился через Дербенд в Орду. С 10 спутниками он среди ночи расположился в доме Тоғлу-байа. Случайно Джанибек-хану стало лучше, он поднял голову от подушки болезни и хотел на другой день снова присутствовать в диване. Один из доверенных людей, который узнал о прибытии Бердибека, доложил Джанибеку обстоятельства этого. Джанибек забеспокоился и посоветовался об этом с Тоғай-Тоғлу-хатун. Хатун из-за любви к сыну постаралась представить эти слова ложными. Джанибек вызвал Тоғлу-байа на личную аудиенцию и, не зная, что ветром этой смуты является он, стал говорить с ним об этой тайне. Тоғлу-бай встревожился, под предлогом расследования вышел наружу, тотчас (снова) вошел внутрь с несколькими /129/ людьми, которые были в согласии (с ним), и Джанибека тут же на ковре убили.

Рассказ о царствовании Бердибек-хана, сына Джанибека[17]. Тотчас после этого Тоғлу-бай привел Бердибека, посадил на тот

---

[15] *Мусадара* — изъятие, конфискация (ал-Мунджид С. 419).

[16] *Джазира* — плато в Ираке, Сирии, Турции, северная часть Месопотамии. Пересечено реками Тигр и Евфрат. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 133.

[17] *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов СПб., 2004. С. 72–115.

ковер, на котором он убил его отца, и убил каждого, кто не подчинился. Бердибек вызвал его и сказал: "Как ты уничтожил Муқсана(?) қараджу (простолюдина), так я уничтожу некоторых из уруға". Тоғлу-бай одобрил эти его слова. Он (Бердибек) вызвал к себе всех царевичей и за один раз всех их уничтожил. Одного его единородного брата, которому было 8 месяцев, принесла на руках Тайдулу-хатун и просила, чтобы он пощадил это невинное дитя. Бердибек взял его из ее рук, ударил о землю и убил. Три года он правил самостоятельно, но наконец переселился с трона под доску гроба, и никого из рода султанов Кок Орды не осталось в живых. После этого, дабы дела царства не расстроились, эмиры, согласившись (между собой), возвели на трон царства неизвестного человека, под предлогом, что он Кельдибек, сын Джанибек-хана. Этот человек счел порукой своей жизни гибель эмиров, тайно вызывал каждого из них и заставлял заниматься покушениями друг на друга. Таким образом эмир Моғул-Буға, эмир Аҳмад, эмир Нангудай (9) погибли в этой смуте. После этого... сын... (10), который был главным столпом его державы, улучил удобный случай и убил его. После этого на трон царства сел другой человек, также по соглашению с..., но на третий день он также был убит.

Ветвь султанов Ақ Орды. В то время когда взошел на престол царь Тоғрул, сын Тоқты, современником его был Сасы-Буқа, сын Ноқайа, правитель улуса Ақ Орды. Он по-прежнему соблюдал правила подчинения и повиновения. Он правил 30 лет и за это время совершенно не сходил с большой дороги службы Туғрул-хану и Узбек-хану и не уклонялся ни от одного вызова (11) и қурултая. Таким же образом в совершенном единении он умер естественной смертью в 720/12 февраля 1320—30 января 1321 года. Могила его находится в богохранимом (городе) Сауране.

Рассказ о царствовании Эрзена, сына Сасы-Буқи. По указу Узбек-хана он стал после отца его преемником и благодаря большим способностям ума и прозорливости знания проявил хорошую сущность (свою). В непродолжительное время степень его положения стала близкой к величию Узбек-хана, однако он таким же образом проявлял повиновение и подчинение. Он был царем крайне умным, праведным, превосходным, богобоязнен-

ным. Большую часть медресе, ханаḳа (скитов), мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отраре, Сауране, Дженде[18] и Барчкенде[19], устроил он. Благодатию своей справедливости и милости он сделал весь Туркестан образом высшего рая. Около 700 человек своего уруға он сделал участниками общих милостей и устроил и приготовил для каждого из них удел (ḳуби)[20] и область (субе) (12), так что все люди ходили по дорогам в свой юрт, жилище, службы и стада (?), и никто из великих не притеснял меньшего /130/, и никто из малых не делал шага непочтения по отношению к старшему. Безопасности и процветания, какие имел тот улус вовремя его правления, (никто) после него не видел и во сне. 25 лет он правил таким образом и в 745/5 мая 1344 — 3 мая 1345 г. умер от естественной болезни, могила его находится в городе Сыḳнаḳе. После него сын его Мубарак-ходжа из-за большого желания и жадности начал смуту, и до сих пор эта смута (булḳаḳ) известна в Дашт-и Ḳипчаḳе. Так как у людей в характере сидели безопасность и устойчивость и они привыкли к спокойствию, то эта его смута не достигла больших размеров. Через 6 месяцев он распростился с подобной раю равниной Сарайа (?) и еще 2 года и 6 месяцев бездомно скитался в краях и странах киргизов и Алтая[21], пока не погиб там. После него Чимтай, его брат, по указу Джанибек хана стал правителем того улуса, правил с полной самостоятельностью в продолжение 17 лет и сломанное во времена брата исправил так, как это требовалось потребностями времени. Смута Бердибека, Джанибека и Кельдибека была в его время. После этого эмиры Кок Орды письмами и посольствами звали его на свое царство, но он не захотел, а послал туда своего брата Орда-Шайха с несколькими-

---

[18] *Джамāл ал-Ḳаршī* Ал-Мулḥаḳāт би-ṣ-ṣурāḥ (История Казахстана в персидских источниках Т. I). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 157.

[19] Там же. С. 155

[20] *Куби* (хуби) — удел, который состоял из двух частей: из определенного количества кочевых семейств и из достаточного для их содержания пространства пастбищных и охотничьих угодий. См.: *Владимирцов* Работы по истории и этнографии монгольских народов. С. 407.

[21] *Алтай* — горная система в верховьях Оби и Иртыша. Древнейшее тюркское название для южного Алтая — Алтын-Йыш ("Золотые горы"). См.: *Бартольд* Работы по исторической географии. С. 317.

ми оғланами. Эмиры до истечения одного года соглашались на царство Орда-Шайха. После этого один из неизвестных и недалеких людей в порыве невежества сказал: "Как это уруғ султанов Ақ Орды станет властителем трона царей Кок Орды". Среди ночи он одним ударом ножа покончил его дело. Наутро, когда эмиры узнали об этом, по его ложному указанию заподозрили и казнили нескольких невинных, и в (тот же) день на престол сел Хызр-оғлан, сын Сасы-Буқи. Он также был убит после того, как правил один год. После него на престол посадили Хальфайа, сына Сасы-Буқи. Он также был убит после 9 месяцев правления. После него посадили Тимур-ходжу, сына Орда-шайха. Он пошел по одобряемому пути и оказывал всем почет сообразно с достоинством и степенью, которые они имели. Однако у него была сильная склонность к распутству и нечестию. До двух лет (люди), как бы там ни было, переносили его притеснения. Однажды ночью он пошел в дом одного из знатных и без всякого предисловия протянул руку к его жене. Жена, думая, что это другой посторонний (человек), подняла крик, этот знатный, не узнав (его), ударил его ножом и убил. После него на ханский трон посадили Мурида, сына Орда-шайха, он также полновластно управлял 3 года. Главным эмиром (эмир ал-умара')[22] улуса Узбекского в его время был Илйас, сын Моғул-Буқи. Он имел чрезвычайно красивого сына. У Мурид-хана к нему (сыну Илйаса) была большая склонность, и он хотел убить отца и посадить того на место отца. Однажды он сообщил эту тайну своей жене. Жена из-за крайнего недомыслия, вообразив, что под видом этого будет другое дело, сообщила эмиру Илйасу о намерении царя. Илйас раньше, чем тот мог захватить его, использовал возможность и убил Мурид-хана. Продолжительность его царствования была 3 года. После него сел на царство 'Азиз-хан, сын Тимур-ходжи, и установил скверные обычаи. Один из потомков султана знающих саййида Маҳмуда Йасави[23] (13), прозванный Саййид-Ата[24],

---

[22] *Амир ал-умара* — букв.: "эмир эмиров".

[23] *Махмуд Йасави* — Ахмад Йасави, ум. в 562/1166–67 году. См.: *Кныш.* Мусульманский мистицизм. С. 312.

[24] *Саййид-ата* — Саййид-ата был вторым из *хулафа'* среднеазиатского шайха Занги-ата и являлся современником другого среднеазиатского шайха 'Али

дожил до его времени и отговаривал его от этих скверных дел. ʻАзиз-хан (14) согласился, раскаялся от руки этого Саййид-Ата и дал ему свою дочь. После 3 лет правления он снова вернулся к прежним обычаям и из-за этого был /131/ убит. После этого на престол сел Ḫаджжи-хан, сын Эрзена. Продолжительное время он таил в себе желание это и имел в сердце хорошие намерения. По (воле) судьбы после восшествия на престол он отступился от этих намерений и устроил основание своего дела на тиранстве. Когда все были стеснены, он снова стал милостивым и ласковым. Когда (возмущение) улеглось и государство пришло в порядок он возобновил прежние обычаи. Эмиры поняли, что нога не найдет себе места (15), и совместно среди ночи убили его прямо в постели. С начала 751/11 марта 1350 — 27 февраля 1351 г. до конца 765/10 октября 1363 — 27 сентября 1364 г., что составляет 12 лет, погибло 8 царей.

Рассказ о царствовании Урус-хана, сына Чимтайа. Это был царь очень сварливый, сильный и могущественный. После смерти отца он сел на трон ханский. Все время он побуждал своего отца к тому, чтобы тот завладел также и улусом Кок Орды, но Чимтай не слушал (его). Когда Урус-хан сел на царство, то на первом же ḳурилтае сообщил то, что было в его уме, столпам державы и вельможам двора. Все согласились и стали побуждать и подстрекать его. Несколько дней он устраивал большие пиры и жаловал каждому дорогие подарки, а (затем) направился в ту сторону. Между тем Туй-ходжа-оḡлан (16), который был правителем Мангḳышлаḳа, не явился (в поход) и был казнен. Сын его Тоḳтамыш один-два раза убегал из орды и снова отправлялся туда. Так как он еще не достиг совершеннолетия, то ему прощали. После того как Урус-хан завоевал трон Узбека и овладел всем тем государством, Тоḳтамыш бежал и укрылся у Тимура (17), как будет изложено ниже в истории этого благословенного. Когда истекло 9 лет правления Урус-

Рамитани, по прозванию Хазрат-и ʻАзизан (ум. в 721/1322 г.). Саййид-ата находился в Туркестане, у шайха Занги-аты. В дальнейшем Саййид-ата был хранителем мазара Хаким-аты в Бакыргане в Хорезме. Саййид-ата погребен в Арале, близ р. Амударьи, в ее низовьях.

хана, он скончался от естественной болезни[25]. После него сын его Тоқтақия правил 2 месяца и также умер.

Рассказ о царствовании Тимур-бек-хана, сына Муҳаммад-хана[26]. После Тоқтақийи царство было передано ему. Он был большим любителем наслаждений и в постоянном (пьянстве) проявлял такое старание, что большую часть времени был пьяным в бессознательном состоянии. Вследствие этого общие дела царства оставались в пренебрежении и без присмотра. (Дело) дошло до того, что к положению знати и простого народа нашли путь полный беспорядок и расстройство, и правила могущественного закона (тура)[27] были совершенно оставлены и заброшены. Тимур послал Тоқтамыша управлять Саураном, Отраром и Сықнақом. Когда Тимур-бек узнал о его прибытии, то постарался удалить его, прогнал Тоқтамыша из тех мест и снова занялся своими наслаждениями. Люди, которые были его помощниками, отчаялись (?) и наедине и среди людей высказывали желание Тоқтамыша. Урунг-Тимур, который был одним из знатных людей этой орды, бежал и укрылся у Тимура. Он доложил (ему) о бедственном состоянии улуса. Тимур снова послал с Тоқтамышем Ғийас ад-дина, тархана, Туман-Тимура, узбека, Бахты-ходжу (18) и Бики в Сығнақ, Сауран и Отрар, чтобы они по обычному правилу посадили Тоқтамыша на ханский трон. В ту зиму Қазан-баҳадур, который был главным столпом державы Тимур-бек-хана, с несколькими знатными отложился от него и перешел к Тоқтамышу. Вслед за тем /132/ к его двору стали направляться непрерывно отряд за отрядом, и в непродолжительное время к нему присо-

---

[25] Другая версия смерти Урус-хана содержится в сочинении "Чингиз-наме" Утемиш Хаджжи, где говорится, что в ночной стычке стрела Джалал ад-дина, сына Тохтамыша, случайно поразила Урус-хана, и тот был убит. См.: *Юдин.* Неизвестная версия гибели Урус-хана. С. 76–82.

[26] Известно, что после Тохтакийи и до восшествия Тохтамыша на престоле Золотой Орды находился Тимур-Малик-хан, сын Урус-хана. По предположению ал-Калкашанди, настоящее имя Урус-хана – Мухаммад, а Урус – его прозвище. Возможно, по этой причине произошла путаница, и в этом месте Натанзи представляет Малик-хана как Тимур-бек-хана, сына Мухаммад-хана.

[27] *Тура (тюрк)* – обычное право; закон; народные постановления. См.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 390.

единилась масса (людей). Весной этого года, который соответствует 785/6 марта 1383 — 23 февраля 1384 г., с огромнейшим войском он направился против Тимур-бек-хана. Они дали сражение в месте, которое называется Каратал, и он (Тоқтамыш) разбил его (Тимур-бека). В то время когда царство узбекского улуса досталось Тимур-бек-хану, управление туманами левого крыла (сол қол)[28], которые именуются Ақ-ордой, он передал своему племяннику Муҳаммад-оғлану[29]. Когда произошло такое поражение, он явился к Муҳаммад-оғлану и устроил совещание, (чтобы) снова с его (Муҳаммад-оғлана) помощью повести войско против Тоқтамыша. Муҳаммад-оғлану было известно, что улус естественно склонился к Тоқтамышу. Он удерживал Тимур-бек-оғлана от намерения, которое тот имел. Тимур-бек, в крайнем гневе и огорчении, думая, что у него (Муҳаммад-оғлана) также есть связь с Тоқтамышем, убил его тут же в заседании и поклялся: "Я казню каждого, кто будет удерживать меня от этого похода". Он тотчас выступил. Случайно во время сражения в первой же схватке он попал в плен и был казнен. Балтычақа, который был главным эмиром, закованного и пленного привели ко двору Тоқтамыша. Так как его верность и добросовестность славились, Тоқтамыш сказал ему: "Если ты признаешь меня своим государем, то ни на один волос я не уклонюсь от указания почета и уважения к тебе и вручу поводья распоряжения царством и имуществом в руки твоей заботы". Балтычақ задрожал и ответил: "Если бы руки мои не были связаны, я ответил бы тебе. Пусть ослепнет тот глаз, который может видеть тебя на месте своего государя. Если в твоих руках власть, то прикажи, чтобы меня также казнили, чтобы голову государя положили на мою голову и тело его на мое тело, дабы, если я не умер ранее его, то уж раньше его был бы предан праху". Тоқтамыш удовлетворил его просьбу. После этого государство узбекское целиком стало в его власти.

---

[28] *Сол-кол (тюрк.)* — левая рука, левая сторона, левое крыло. У монголов левая сторона считалась выше правой. См.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 712.

[29] *Мухаммад-оглан* — эмир, племянник Тохтамыш-хана.

Рассказ о царствовании Тоқтамыша[30]***, сына Туй-ходжи-оғлана***[31]. Мать его была Кутан-Кунчек (19) из племени қонғурат. Он был царем способным, храбрым, с хорошим обращением, красивым. Справедливость и хороший характер его общеизвестны. Однако из-за неблагодарности, которую он проявил по отношению ко двору Тимура, все эти его хорошие качества и похвальные свойства пропали и погибли. Это было так, что Тимур, вследствие благосклонности, которую он имел к нему, обсуждал с ним кое-что из государственных дел царства и дал ему испить кое-что из тайн завоевания и владычества над миром. Характер его не вместил этого, и он хотел в этих же вопросах противоречить своему учителю. Это не удалось. Так как объяснение этих рассказов будет дано в приложении к известиям о Тимуре, то в этом месте мы не вдаемся (в подробности). Итак, когда Тоқтамыш одолел врагов державы, он послал Тимуру сообщение о победе (фатҳ-наме)[32], наполненное разными видами лести. Его величество послал ему в ответ несколько милостивых советов, как держать власть и державу. Он обратил его внимание на полезное и скверное, общее и частное и послал бесчисленные дары и подарки. Тоқтамыш, согласно этому рассказу (20), также обманывал правителей отдаленных пограничных областей, пока заполучил их (к себе); тех из них, кого он нашел пригодным /133/ оставить при себе, удержал, тех, которых нашел пригодными для охраны этих границ, вернул обратно, а тех, которые не соответствовали его пользе, уничтожил. Он овладел властью во всем улусе от границы Либқа[33], крайнего населенного места на севере, до пределов Кафы[34] и сделал (своей) столицей Сарай султана Берке. В продолжение 17 лет он находился на ханском престоле, после

---

[30] Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. // Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

[31] *Туй-ходжа-оглан* — сын Туглу-ходжи, сына Кончака, сына Сарыджа, сына Уэ-Тимура, сына Тука-Тимура, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана.

[32] *Фатх-наме (араб.-перс.)* — победная реляция.

[33] *Либка* — Литва.

[34] *Кафа* — генуэзская колония в Крыму, ныне Феодосия. Генуэзцы приобрели город у монголов в 60-х гг. XIII века. Сюда привозились многие восточные товары. См.: *Петрушевский.* Комментарий географический и исторический. С. 249.

же этого, вследствие бунта и неблагодарности (по отношению) к Тимуру, он оказался на границе гибели и исчезновения, лишился крова и дома и наконец умер естественной смертью[35] в 800/24 сентября 1397 — 12 сентября 1398 г.[36] (21) в пределах Тулина[37] (22). После его поражения, когда Тимур ушел обратно, Тимур-Ḳутлуғ[38], сын Тимур-бек-хана, который нашел убежище при государевом дворе, и Идигу, сын Балтычаḳа, отстали от Тимура и вернулись в стремлении (завладеть) узбекским улусом. До прибытия их Чинтек-оғлан собрал беглецов из племен (уймаḳ) и торговлей улуса узбекского возбудил базар (23) царства в своем уме. Когда получилось известие о прибытии Тимур-Ḳутлуғ-оғлана и все племена (иль) стали отставать (от него), Чинтек со своими приближенными бежал, и царство досталось Тимур-Ḳутлуғу, а эмирство — Идигу[39].

Рассказ о царствовании Тимур-Ḳутлуғ-хана[40], сына Тимур-бек-хана, сына Муḥаммада. Перед тем как он (Тимур-Ḳутлуғ) взошел на престол царства, Тоḳтамыш бежал в Либḳа. С большим войском он снова пришел с той стороны, чтобы отразить Тимур-Ḳутлуға. На берегу реки Итиль они дали сражение. После многих боев Тоḳтамыш бежал, и большая часть войска Урусов (24)

---

[35] В русских летописях отмечается, что Шадибек-хан убил Тохтамыш-хана в 1406 году.

[36] Приведенная дата смерти не соответствует истине, так как Амир Тимур незадолго до своей смерти в 1405 г. принял послов, прибывших от Тохтамыш-хана. Данные сведения содержатся во многих тимуридских сочинениях.

[37] В сочинении "Мунаджжим-Баши" Ахмад Деде пишет: "в 807/10 июля 1404 — 28 июня 1405 г. Тохтамыш умер окрестностях Тюменя". См.: *Миргалиев.* Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. С. 148.

[38] *Тимур-Кутлуг-хан* (Тимур-Кутлуг-оглан) — сын Тимур-бек-хана, сына Кутлук-Тимура; годы правления: 1396—1400.

[39] *Идигу, Едигей, Идику-бек* — могущественный временщик Золотой Орды, родоначальник мангытских мирз.

[40] Мирза Улугбек в "Та'рих-и арба' улус" пишет: "Двадцать четвертым ханом был Тимур-Кутлу, сын Тимур-бек-оглана... По мнению всех историков, когда черед ханствования Тохтамыш-хана подошел к полному концу, находившийся под присмотром великого Сахиб-и Кирана Амир Тимура Гурагана победителя, Тимур-Кутлу, сын Тимур-бека, сел на ханский трон". См.: Та'рих-и арба' Чингизи, л. 126[а].

была убита руками узбеков. После этого Тимур-Ḳутлуḳ и Идигу из-за потребности времени стали действовать совместно в делах государства и в небольшое время привели в порядок ушедшее из рук царство. Когда истекло 6 лет его (Тимур-Ḳутлуға) правления и дела царства пришли целиком в прежний порядок, однажды он заснул после длительного пьянства, его дыхание прекратилось, и он скончался. После него снова государство пришло в беспорядок, и улус узбекский по своему обычаю стал искать славного уруға Чингиз-ханова. Идигу по необходимости посадил на трон Шадибек-оғлана[41], который по праведности и способностям был известнейшим и старейшим.

Рассказ о царствовании Шадибек-хана. Хотя в узбекских странах знаменита величина тела эмира Нангудайа, но все люди, осведомленные и проницательные, признают равным (ему) Шадибека. Он был царем, ищущим спокойствия, желающим безопасности. Всю свою жизнь он проводил в удовольствиях и наслаждениях. Так как Идигу установил тонкие обычаи (тура) и великие законы (йасаḳ) и люди из привольности (25) попали в стеснение, то Шадибек тайно хотел уничтожить его. Пока он так думал, Идигу узнал то, что у него в уме, и хотел до возникновения смуты принять меры против его дела. Шадибек узнал и с престола /134/ царства бежал в сторону Дербенда Бакинского, укрылся у эмира Шайх-Ибраҳима Дербендского и там и умер.

Рассказ о царствовании Тимур-султана, сына Тимур-Ḳутлуға, сына Тимур-бека. Хотя после бегства Шадибека Идигу послал послов, требуя (выдать) его, Шайх-Ибраҳим не подчинился приказу Идигу. После этого Идигу, также по необходимости, посадил на престол царства Тимур-султана из-за согласия, которое было (у него) с его отцом. Снова больное государство выправилось. Затем Идигу дал ему свою дочь, дабы, благодаря родству, сузился доступ для разговоров подстрекателей. Так протекло некоторое время, и Тимур-султан совсем понравился людям, они склонились к тому, чтобы уничтожить

[41] *Шадибек-оглан* — сын Кутлуг-бека. По нумизматическим данным, Шадибек правил с 1400 по 1408 годы, что совпадает с известиями письменных источников. См.: *Греков, Якубовский* Золотая Орда и ее падение. С. 392.

Идигу. Между ними возникла вражда и озлобление, так что они один-два раза сражались (друг с другом). Так как у узбеков всегда было стремление к проявлению державы потомков Чингиз-хана, то они, кто из подражания, а кто из почтения, направились служить двору Тимур-султана, и он стал сильным. Идигу по необходимости распрощался со своим государством и бежал в Хорезм. Тимур-султан пришел, осадил (его), и несколько раз между ними были ожесточенные сражения. В это время сыновья Тоқтамыша Джалал ад-дин султан, Султан-Ḥусайн и Муḥаммад неожиданно бросились в тот улус. Некоторые, которые во время правления их отца видели много благополучия, явились к ним, некоторые другие из подражания также перешли к ним. Когда Тимур-султан перестал осаждать Хорезм, он направился против них. (Дело) дошло до того, что улус отстал от него и присоединился к детям Тоқтамыша. Поневоле, с поводьями свободной воли в руках принуждения, он на распутье двух дорог избрал бегство и в этом же бедствии умер.

Правление Джалал ад-дин султана[42]***, сына Тоқтамыша.*** Он был царем достойным, уважаемым, красивым, красноречивым. Большую часть времени он заседал с достойными (людьми). Из-за крайнего благодушия и личной храбрости он совершенно оставил в пренебрежении путь благоразумия и осторожности и отдал естественному ходу дел конечную нужду государства (?). Вследствие этого в недолгое время произошло много несчастий, и дела, пришедшие в порядок, расстроились. Так как в его заседаниях у таджиков была полная власть, монгольские эмиры оказались стеснены и соблазняли его брата Султан-Муḥаммада до тех пор, пока в фантазии его не возникла мысль о царстве. Подстрекаемый эмирами, он высунул голову из воротника смуты.

---

[42] *Джалал ад-дин* — Мирза Улугбек в "Та'рих-и арба' улус" пишет: "Джалал ад-дин, сын Тохтамыш-хана стал двадцать восьмым ханом... Когда закончилось время царствования Тимур-хана, сына Тимур-Кутлу-хана, сына Тимурбека, любимый сын Тохтамыш-хана — Джалал ад дин, считавшийся вторым Афрасийабом, поставил ногу на царский престол Дашт-и Кипчака. [Он] радовал народ справедливостью и милосердием". См.: Та'рих-и арба' Чингизи, л. 126[б]. В "Матла' ас-са'дайн ва-маджма' ал-бахрайн" упоминается год восшествия на престол Джалал ад-дина — 814/ 25 апреля 1411 — 12 апреля 1412 года.

После того как брат его правил один год, он в полночь неожиданно захватил его на троне и безжалостно убил. После этого Чакире-оғлан, который долгое время проводил жизнь в орде Тимура, а после смерти его величества некоторое время находился при Худайдаде, сыне Ҳусайна, и еще некоторое время под покровительством Шайх Нур ад-дина, сына Сары-Буқи, стал устраивать большие смуты и в последний раз бросился в Хорезм. После убиения Джалал ад-дин султана ему в голову запало стремление и жажда узбекского улуса и не обращая внимания... (26) До его прибытия Султан-Муҳаммад стал самостоятельным (государем), выступил против него и в первой же стычке обратил его со всеми его последователями и окружающими в пух и прах. Теперь это широкое и пространное государство находится в его (Султан-Муҳаммада) владении, а Чакире-оғлан по-прежнему проводит жизнь в тех краях в бедствии, без дома и крова.

/135/ ***Рассказ о правах, которые Тимур имел по отношению к Тоқтамышу, о неблагодарности его взамен этого и о войне, которая произошла между Тимуром и Урус-ханом***[43]. Когда Тоқтамыш прибыл к высочайшему двору, Тимур приложил неописуемые старания в оказании ему почета вроде того, что на первом же приеме он пожаловал (ему) сразу (множество) царских палаток и украшений вместе с верховыми животными и одеждами. Он назначил ему юрт выше собственной палатки. После того как он (Тимур) закончил его (Тоқтамыша) общие и частные дела, он (Тимур) отдал приказ, чтобы украсили его (Тоқтамыша) именем грамоту на управление Туркестаном. Когда Тоқтамыш, получив желаемое, прибыл в столицу Сауран, Урус-хан узнал о его прибытии. Он (Урус-хан) тотчас послал против него своего сына Қутлуғ-Буқа-оғлана с порядочным войском. Тоқтамыш также приготовился к бою и также в окрестностях Саурана дал ему сражение. Во время боя и битвы стрела попала Қутлуғ-Буқе в глаз, и он умер. Оба войска совсем смешались, так что Тоқтамыш от страха перед этим страшным судом (бежал и)

[43] Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. // Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

не останавливался до (самого) Самарқанда. Неприятельское войско также вернулось с потерей и убытком из-за гибели Қутлуғ-Буқа-оғлана. Тимур снова снабдил Тоқтамыша роскошно и с излишком, и, как это было желательно его сердцу, послал в Сауран. Урус-хан в гневе (?) за убийство сына, чтобы отомстить, снарядил большое войско и послал другого своего сына, Тоқтақийу, уничтожить Тоқтамыша. Тоқтамыш также с большой заботой (27) вывел все войско Туркестана, конное и пешее, переправился через реку Чир[44] и встретил (его). Когда боевые ряды были выстроены и храбрецы (баҳадур) с железными сердцами оделись в сталь, масса войска Тоқтамыша по сравнению с неприятельским войском оказалась менее чем четвертью. Несмотря на эту малочисленность, он не подумал о многочисленности врагов, с усердием открыл руку убийства и так сражался, что никто из его войска не получил менее пяти-шести ран. После всех этих усилий, когда круг врага стал окружать его со (всех) сторон и краев и кольцо облавы сузилось, Тоқтамыш, несмотря на две раны, которые он имел, после многих ударов мечом, добрался до какого-то угла и обратился в бегство. Қаранчи-баҳадур, который был главным столпом войска Урус-хана, следил за ним и с полным старанием стал преследовать (его). Когда Тоқтамыш добрался до берега реки, лошадь его от множества ран упала. Тоқтамыш спрыгнул, оставил на месте кольчугу, одежду и колчан и бросился в реку. Қаранчи прибыл вслед и, когда увидел его в таком виде, послал в него стрелу, пробивающую камень, так что она прошла насквозь через четыре его сустава (?). Тоқтамыш спрятал голову под воду и, пройдя некоторое расстояние вдоль реки, крепко спрятался в заросли тростника. Когда прибыл Тоқтақия с остальным войском, Қаранчи сообщил о положении дела. Тоқтақия послал всадников облавой на протяжении 1 фарсаха, чтобы, может быть, поймать его, но несмотря на все старания это не удалось. Происка в /136/ таким образом 3 дня и не найдя, они, потеряв надежду, ушли обратно. Тоқтамыш выбрался на берег и из-за боли раны и силы холода укрылся мусором и потерял сознание. Через неделю Идигу-барлас, который был даруғой Сайрама, ез-

[44] *Чир* (Чирчик) — река, приток Сырдарьи.

дил вокруг места сражения для проверки убитых и раненых. Людей, которых можно было вылечить, он отсылал в Сайрам. Вдруг во время возвращения путь его прошел мимо Тоқтамыша. Когда он проверил, (оказалось), что у того осталось слабое дыхание, Он одел его в теплые одежды и влил ему в горло жирный суп. Через некоторое время он пришел в себя. Идигу стал надеяться, что он будет жить, и доставил его ко двору. Тимур после многих соболезнований и приятных слов исправил то, что погибло, и оказал ему еще больший почет и уважение, чем раньше. В это время прибыли послы Урус-хана во главе с Кепеком, мангутом, со 100 всадниками. Они сообщили, что Урус-хан говорит: "Раненая лань скрылась из облавы нашей охоты в ваши страны. Если вы выдадите (ее), то ладно, а если нет, то от пределов океана и... (28) до границ Сыгнақа придут в движение все войска Дашт-и Қипчақа, пусть они (т. е. чагатайцы) назначат место встречи". От крайней энергии Тимур вскипел, дал грозный вызов, чтобы от края Қандаҳара[45] до границы Хотана[46] все войска, конные и пешие, собрались к определенному сроку (болджар)[47], и направился дать отпор врагу. Когда победоносное войско стало лагерем у Отрара, а Урус-хан расположился в Сауране, главари обоих войск занялись приготовлениями к сражению на следующий день. Как вдруг начался ураган и пурга (?) и налетела туча, показывающая огонь с блеском и молнией. В одну минуту, даже более, в один момент, началась (такая) буря, что слух о Ноевом потопе стушевался (перед ней), а землетрясение Судного дня с каждым часом увеличивалось. Удары холодного ветра и сила снега и дождя заставила руки старания энергичных людей мира скрыться в рукавах, так как мозг костей каждого замерзал внутри зимних палаток (?). Ни одна палатка и шатер не остались на месте. В продолжение 4 месяцев подряд этот потоп усиливался и дождь прибавлялся, так что расстояние между двумя войсками, которое составляло приблизительно 7 фарсахов, стало больше, чем год пути. Никто не имел возможности тронуть другого. Хотя разведчики обеих

[45] *Кандахар* (Кандагар) — город в Афганистане. См.: Уложение Темура. С. 33.

[46] *Джамāл ал-Қаршī.* ал-Мулҳақāт би-ṣ-ṣурāҳ (История Казахстана в персидских источниках. Т. I). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 146.

[47] *Болджар* — место сбора. См.: МИКК, 2002. С. 261.

сторон ходили в обоих направлениях, но (им) не удавалось добыть языка и узнать вести. Несмотря на (это), Муḫаммад-Султан-шаḫ Курти и Мубашшир Курти (?), снарядившись... (29), приблизились к лагерю врагов и привели ко двору нескольких человек, однако не выяснилось ничего, заслуживающего доверия. Так как войско ослабело из-за отсутствия пищи, Тимур послал Аḳ-Тимура в Отрар добывать провиант (таḡар). Случайно Урус-хан из-за сильного холода ушел обратно и заместителем своим оставил Ḳара-Кисек-оḡлана (30). Ḳара-Кисек-оḡлан послал в сторону Отрара, чтобы добыть языка, Сатḳина большого и Сатḳина малого, самых выдающихся узбекских смельчаков (баḫадур), с сотней всадников. Один крестьянин (барзигар)[48] увидел их вне города и сообщил Аḳ-Тимур-баḫадуру. Аḳ-Тимур-баḫадур с 15 всадниками внезапно пошел к ним, показался, чтобы заманить врагов (31), обратился в бегство и среди улиц и садов /137/ в каком-то углу засел в засаду. Враги (32) с полной надеждой поскакали, опустив поводья. Когда они миновали место засады, баḫадур подошел сзади, всех поразил ударами меча, подчиненных (хурдапай) убил, а старших послал ко двору. Тимур выяснил у них обстоятельства всех дел. Между прочим они показали, что Тимур-Малик-оḡлан с 10 000 всадников расположился в 2 фарсахах от Саурана. Тимур назначил в ночной набег на них Йарыḳ-Тимура, Муḫаммад-Султаншаḫа и Хитай-баḫадура с 300 человек и распорядился, чтобы 200 человек из Саурана присоединились к эмирам. В середине ночи они подошли к врагу. Случайно, еще до встречи, тем стало известно, и начались ожесточенные сражения, так что к восходу солнца они сцепились руками и зубами. Во время стычек стрела попала в сонную артерию Хитай-баḫадура, и он тотчас отдал душу. Вслед за ним Йарыḳ-Тимур также был вдруг убит. Ильчи-Буḳа-баḫадур стал против Тимур-Малик-оḡлана и послал в него стрелу так, что бедро того оказалось пришитым к седлу. От боли оḡлан упал на гриву лошади и добрался до какого-то угла. Враги обратились в бегство. После этого Муḫаммад-Султан-шаḫ, по желанию сердца и ума, вернулся обратно. Когда известие об этом дошло до Ḳара-Кисек-оḡлана, он

[48] *Барзгар (перс.)* — земледелец, хлебопашец См.. Гаффаров, I. С. 101.

ушел обратно. Тимур пришел в лагерь врага, по монгольскому обычаю опрокинул... (33) и ушел обратно. Из верховых животных всех тех войск больше 10 000—15 000 лошадей пало, и большая часть войска шла пешком. Тоқмақские смутьяны (булғаулан[49]-и тоқмақ), после установления того, что войско (Тимура) удалилось, спокойно пришли обратно, и улус (их) беззаботно расположился по краям и сторонам степи. Поэтому Тимур, пробыв одну неделю в Самарқанде, отдал приказ, чтобы привели табуны эмиров и жен (хатун), сделал конными все войска и с Тоқтамышем в качестве проводника снова поскакал. В 13 дней он в пределах Қамыша (34) настиг улус Урус-хана и взял столько пленных и добычи, что счетчик ума не может сосчитать их. Случайно (Урус-хан) в это время умер, и сына его Тоқтақийу посадили на ханский престол. Тимур, чтобы они не отнесли (поражение) на счет скверной случайности, ушел обратно и оставил Тоқтамыша в Сауране. Когда прошло три месяца правления Тоқтақийи, он также опьянил небо своей души напитком "всякая душа отведает смерти" и отдал душу. Великий военный клич (35) достался Тимур-Малик-оғлану. Тимур Малик-оғлан, раньше чем взяться за другие дела, нашел более важным уничтожить Тоқтамыша и привел войско к Саурану. После стычек и сражений Тоқтамыш снова бежал и разбитый направился в столицу Самарқанд. Так как Тимур-Малик некоторое время проявлял /138/ много усилий и привел государство в нормальное состояние, то (теперь) занялся наслаждениями, вообразив, что он не имеет врага в засаде. Он так далеко зашел в наслаждениях, что потерял волю, и характер (его) совершенно подпал под постоянное (влияние) вина. Эмиры также оставили общие дела и принялись за частные. Слабые (люди) от притеснений захватчиков оказались на краю гибели, и насилия притеснителей перешли (всякие) границы. Все стали заниматься тем, чтобы найти правителя для защиты (ҳимайат)[50] самих себя. Когда слух об этом дошел до Тимура, он назначил Туман-Тимура, Бахты-ходжу, Узбек-Тимура и Биқи-каучина, чтобы они посадили Тоқтамыша на трон Саурана. Счастье и удача оказали

[49] *Булгаул* — смутьян, бунтовщик. См.: Гаффаров, I. С. 290.

[50] *Химайат* — покровительство (ал-Мунджид. С. 156).

помощь, большая часть улуса, отряд за отрядом, перешла к Тоқтамышу и, как изложено в продолжении этих известий, улус Джучи подчинился ему.

Рассказ о прибытии султана Искандера в великую орду и обстоятельства назначения его охранять границу Хатайа и Могулистана[51]... (36) И еще Чиксек-оглан (37), который был в... (38) Тоқтамыш-хана и держал в голове стремление (завладеть) Тоқмақским улусом, захватил пределы Туиса (39) до края Туркестана. (Теперь) он был раздавлен победоносными войсками.

Примечания

1. Ранее оно было ошибочно отождествлено В. В. Бартольдом с сочинением историка Мусави "Та'рих-и хайрат" под неправильным заглавием "Асаҳҳ ат-таварих"; под последним названием оно цитируется в ряде статей В. В. Бартольда и Л. А. Зимина. Ср.: В. В. Бартольд. Историк Мусави как автор "Тарих-и хайрат". Известия Академии наук, 1915. С. 1365—1370 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 323—327); Отрывок из Мусави, переведенный в трудах Государственной Публичной библиотеки Узбекской ССР. Т. I. С. 45—46, по тексту, изданному В. В. Бартольдом (ЗВО, XVII, 014—019 — перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. II, часть 2. М., 1964. С. 375—379)), также в действительности является отрывком из "Анонима Искандара".

2. Перед этим автор излагает историю потомков Джучи по Рашид ад-дину, кончая поражением и бегством сыновей Ногайа. Затем сразу, без упоминания о смерти Тоқты, идет переведенная нами часть.

3. Может быть, правильнее Сенгир-Йагач, ср.: В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. С. 72.

4. Чтение сомнительное, может быть, это Тюмень.

5. Так в тексте.

6. Арбаб-и истиҳқақ[52], под этим обычно подразумевается, с одной стороны, мусульманское духовенство, с другой — бедняки, имеющие право на получение милостыни.

---

[51] *Могулистан* (Моголистан) — часть Восточного Туркестана от Кашгара до Кучи и часть Семиречья к югу от озера Иссык-Куль. См.: Бартольд. Очерк истории Семиречья. С. 79.

[52] *Арбаб-и истиҳқақ (араб.)* — В изафетном сочетании, букв.: "те, которые имеют право что-либо требовать (требующие суда, наказания и т. д.)". См.: ал-Мунджид. С. 144.

7. Бут-хана, под этим часто подразумеваются церкви.

8. В рук. несколько раз Тоғлу-пай, вероятно, следует читать: Тоғлу-бий.

9. Это имя встречается в рукописях исторических сочинений эпохи Тимура в следующих вариантах: Нангудай, Мангудай, Йангудай, Намгудай; какой из них правилен — нам неизвестно.

10. В рук. неразборчиво.

11. Перевод предположительный, в тексте "м. ғин".

12. Оба слова очень редко встречаются в текстах. Мы предполагаем, что "қуби" — монг. "хуби" — "доля, удел, феод."; ср.: Б. Я. Владимирцов. Общественный строй. С. 103. Прим. 2.

13. Так в рук. Очевидно, подразумевается знаменитый мистик Аҳмад Йасави.

14. В рук. здесь: 'Азизан-хан.

15. Т. е. дела не придут в порядок.

16. Рук.: Туб-ходжа-оғлан.

17. В тексте всюду вместо имени Тимура — "его величество султан — воитель за веру".

18. Рук.: Бахши-ходжу.

19. В "Нусах-и джаҳанара": Куй-Кичик.

20. Т. е. советам Тимура.

21. Так в рук., но это явная описка (пропущено слово "семь"), надо читать: 807/10 июля 1404 — 28 июня 1405 г. как в "Нусах-и джаҳанара" и "Та'рнх-н Хайдари".

22. Вероятно, надо читать Тумин — Тюмень, в которой, по русским источникам, погиб Тоқтамыш.

23. Автор здесь играет двумя значениями слова "тимча": обычным — "крытый рынок", "караван-сарай" и более редким "тоска по чему-нибудь", "стремление", "желание".

24. Можно понимать: "войска Уруса", т. е. Урус-хана, и так понимал В. В. Бартольд (Отец Едигея. С. 5). Однако упоминание о Либқа — Литве указывает скорее на русских.

25. Перевод предположительный.

26. По-видимому, здесь пропуск в рукописях.

27. Қадаға. Перевод предположительный. Такое значенне дано в словаре XIV в. (Поппе Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-адаб. Ч. I—II. М.-Л., 1938. С. 285). Ср., однако, "Аноним Искандара", л. 293б: где это слово, по-видимому, следует перевести "поспешность" — "поспешность движения была такова, что большая часть войска в том походе ела хлеб из-за пазухи и ...ничья рука не достигала котла с пищей".

28. Неразборчиво, может быть, следует читать: Либқа.

29. Два непонятных слова.

30. Рук.: Кара-Кисель-оғлан.

31. Перевод предположительный, что значит слово "урдутмиши" — неизвестно. Такое же выражение употреблено "Анонимом Искандара" в другом месте (л. 265б): "Маҳмуд-шаҳ послал пехотинцев к улицам и садам. Авангард карағунасов произвел притворное отступление (здесь "удрутмиши") и большую часть их задавили копытами лошадей".

32. Перевод предположительный, в тексте здесь и ниже "буқиқан", что это значит — неизвестно.

33. Непонятное слово (сапраан?) — по-видимому, монгольское. Ср. аналогичное выражение в "Анониме Искандара" (л. 265б): "Тимур по обычаю монголов опрокинул... (сапраан) и ушел обратно".

34. Чит.: Джейран-Қамыша.

35. Уран-и бузург. Вместо "уран", вероятно, следует читать "орун" — "место". Ср. аналогичное выражение в "Анониме Искандара", л. 247б: "(Туғлук-Тимур-хан умер), и великое место осталось без властелина".

36. После смерти 'Умар-Шайха в *раби'* I 796/4 января — 2 февраля 1393 г. и непосредственно перед вторым походом на Дашт-и Қипчақ; рассказ о последнем в "Анониме Искандара" начинается словами: "Когда известие об устроении областей Мавараннаҳра дошло до Тимура" и т. д.

37. В рукописи неясно, может быть, это упомянутый выше Чинтек-оғлан.

38. Непонятное слово.

39. В рукописи без точек и крайне неясно, по-видимому, то же место, название которого нами выше прочитано как Туйсен; может быть, это Тюмень.

X

/139/ ИЗ "ПРОДОЛЖЕНИЯ СБОРНИКА ЛЕТОПИСЕЙ"

Продолжение "Сборника летописей"[1] *Рашид ад-дина, обнимающее царствования ханов Улджайту*[2] *и Абу Са'ида (1305—1335)*[3]*, составлено неизвестным автором*[4] *по поручению Шахруха (1404—1447). Весьма вероятно, что этим автором был Хафиз-и Абру*[5]*, в*

---

[1] Зайл-и Джами' ат-таварих.

[2] *Улджайту* — известен также как и Мухаммад Худабанда, правил в 703—716/1304—1316 гг. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 159.

[3] Сочинение состоит из двух глав (дастанов). Первый *дастан*, посвященный истории Улджайту, включает три части. Первая часть описывает происхождение Улджайту и его биографию до вступления на престол Газана. Вторая посвящена истории Улджайту и состоит из двух разделов: 1) при Газан-хане; 2) с вступления Улджайту на престол до его смерти. Третья часть — характеристика Улджайту и обзор событий в различных странах во время его царствования. Второй дастан, посвященный истории Абу Са'ида, также состоит из трех частей. Первая часть описывает рождение и детство Абу Са'ида. Вторая часть посвящена истории Абу Са'ида и состоит из двух раздела· 1) до вступления на престол; 2) от вступления на престол до его смерти. Третья часть — характеристика Абу Са'ида и краткий обзор событий в различных странах во время его царствования. См.: *Миклухо-Маклай.* 3. С. 56.

[4] Согласно мнению Н. Д. Миклухо-Маклая, Хафиз-и Абру является автором данного сочинения, и в пользу такого предположения приводит ряд аргументов. Там же. С. 55.

[5] Автор труда Шихаб ад-дин 'Абдаллах ибн Лутфаллах ибн 'Абд ар-Рашид ал-Харави, более известный как Хафиз-и Абру, родился в Герате в 763/1361—1362 г. Умер в 833/1430 г. и похоронен в городе Занджане. Хафиз-и Абру — известный историк, обладал обширными знаниями по географии, аст-

"Маджму'а"[6] которого входит продолжение "Сборника летописей"; эти два "продолжения" очень сходны, но не тождественны, настоящее "продолжение" значительно полнее. Какими источниками пользовался автор "Продолжения" — неясно. Им, несомненно, использованы "Та'рих-и гузиде" Ḥамдаллаха Ḳазвини с обоими продолжениями и "История Улджайту" 'Абдаллаха Ḳашани (ср. о нем: Storey, II, 2. P. 267; Бартольд В. В., ЗВО, XVIII. С. 0116—0124; перепечатано: Бартольд В. В. О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира (Отчет о командировке) // Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII, М., 1973. С. 221—228), однако ряд рассказов и деталей не находятся в этих двух сочинениях (ср.: Blochet, Introduction, pp. 19, 26; ЗВО, XVIII. С. 0122—0123 — перепечано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII, М., 1973. С. 226—227); автор, очевидно, использовал какой-то третий источник, нам недоступный. Рукописи сочинения Ḳашани (одна в Стамбуле, другая в Париже) нам в настоящее время недоступны и не удается установить, извлечены ли имеющиеся в "Продолжении" сведения о Золотой Орде из сочинения Ḳашани или из другого источника. Для истории правления хана Абу Са'ида (1316—1335) "Продолжение" является пока основным источником. Откуда извлечены автором известия об этом периоде — неизвестно. Возможно, что автор "Продолжения" использовал, кроме "Та'рих-и гузиде", также стихотворную хронику Ḥамдаллаха Ḳазвини "Зафар-наме", доведенную до 735/1334 г. и также нам в настоящее время недоступную. Многие рассказы "Продолжения" дословно, или с некоторыми сокращениями повторены 'Абд ар-Раззаḳом, Мирхондом и прочими компиляторами. См.: Blochet, Introduction. P. 19, 26; Tauer F. Archiv orientální, IV, 1932. S. 252.

Настоящие извлечения сделаны по рукописям ИВ АН D66(A) и Парижской национальной библиотеки, Suppl. pers. 209 (B).

рономии, геодезии, писал стихи. Историк 'Абд ар-Раззак Самарканди характеризовал его как человека, известного своей красноречивостью и ораторством, мудрейшего среди летописцев, секретаря царского двора, совершающего благие дела и лично беседовавшего с высокопоставленными правителями. Там же.

[6] *Маджму'а-йи Хафиз-и Абру* — исторический свод важнейших всемирных историй: "Тарджума-йи Та'рих-и Табари", "Джами' ат-таварих", "Зафар-нама" с дополнениями Хафиз-и Абру. См.: *Стори* Персидская литература, I. С. 344.

10 *джумада* I (704/9 декабря 1304 г.) прибыли послы от Тоқты (1) для переговоров о мире.

Рассказ о событиях 714 года. ...25 *мухаррама* 714/11 мая 1314 г. прибыли (2) для мирных переговоров послы Узбека из Дербенда; начальником их было лицо по имени Гайхату, с 4 старшими эмирами и 150 конями (улағ).

Рассказ о событиях 715/7 апреля 1315 — 25 марта 1316 года. ...В числе событий этого года действия Баба-оғула из уруқа Джучи-хана. В *джумада* II 715/2—30 сентября 1315 г. он со своим туманом прибыл к султану Улджайту, с изъявлением покорности, и с 1500 всадниками /140/ двинулся на Хорезм. Правитель Хорезма Қутлуғ-Тимур с 15 000 всадников выступил для отражения его. Во время столкновения часть войска его (Қутлуғ-Тимура) от него ушла, и Қутлуғ-Тимур обратился в бегство, а войско его все перешло к Баба-оғулу. Баба напал на окрестности Хорезма и на несколько важнейших местечек хорезмских, как то: Замахшар, Ғарбин, Ҳазарзамин (3), Кермарун (4), Шавкан, Кят[7] и другие, и все их опустошил, разорил, сжег, топил и грабил. Мужчин подвергали всевозможным истязаниям, а с женщинами, в присутствии мужей, не упустили ни минуты сотворить всяческие бесчинства. Около 700 человек имамов и шарифов убежало в минарет. Тогда он приказал наложить внутри минарета большое количество дров и поджег, так что из страха перед огнем отец сбрасывал сына с минарета. После этого он с 50 000 пленных и огромною добычею пошел обратно. Когда известие об этом дошло до Йасавура, сына Урек-Тимура, сына Туқа-Тимура (5), то он, как молния, с 20 000 храбрых всадников совершил в одну неделю путь, на который (обыкновенно) требовался целый месяц, прискакал из Ходженда[8] в Хорезм и с рассветом напал на Баба-оғула.

---

[7] *Кят* (Кас) — древняя столица Хорезма. Ибн Баттута упоминает Кят (ал-Кат) как единственный обитаемый город между Хорезмом (Гургандж) и Бухарой. В XIV в., до возникновения в Хорезме местной династии, Кят вместе с Хивой относился к государству Чагатайа. См.: *Бартольд.* Работы по исторической географии. С. 475.

[8] *Джамāл ал-Қаршī.* ал-Мулҳақāт би-ç-çурāҳ (История Казахстана в персидских источниках. Т. I) Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 147.

Они устроили жестокое побоище, и было перебито множество народа. Баба освободил пленных, с приближенными (своими) обратился в бегство и прибыл в Мерв, а пленные, голодные и нагие, спаслись. Баба с несколькими другими царевичами из приверженцев Қайду прибыл к султану Улджайту и вообразил, что ему сойдет все, что он сделал; (между тем) из-за него возникла вражда между султаном Улджайту и Узбеком. Для переговоров и разрешения этого спора несколько раз отправлялись послы туда и обратно. Когда об этом проведал Эсен-Буқа-оғул (6) то он, воспользовавшись этими смутами и неурядицей, захотел сделать Узбека своим союзником и послал ему (такую) весть: "Тимур-қа'ан изволил сказать: "Разве Узбек достоин быть государем. Царствование над тем улусом я отдам другому". Вследствие такого наговора Узбек перестал повиноваться қа'ану. В половине *джумада* II 715/2—30 сентября 1315 г. в Табриз прибыл с посольством великий посол по имени Ақ-Буқа, из кости (устухан) қыйат. Эмир Ҳусайн-гурган (7), возвратившись из Аррана, был в Табризе. Устроив пир в честь его (Ақ-Буқи), он хотел сидя подать ему чашу. Ақ-Буқа рассердился и начал шуметь (говоря): "Ты вассал и крепостной (8), каким же образом я приму чашу от тебя сидящего, а во-вторых, вы забыли старинный устав (йасақ) и обычай (йусун), по которому гурган должен стоять, как слуга, перед уруқом". В ответ (на это) эмир Ҳусайн сказал: "Эмир пришел теперь с посольством, а не для устройства (йасамыши) уруқа Чингизханова". Вследствие этих слов посол замолчал. Прибыв в Султанийу к царю (Улджайту), он вручил ему послание, содержание которого было следующее: "Если Баба-оғул своевольно совершил эту дерзость и разорил Хорезм, то пришлите его к нам, если же он /141/ приходил с вашего согласия и по вашему совету, то пусть в этом году никто из вас не смеет отправиться на зимовку в Арран, потому что мы отправляемся в ту сторону с войском, которое по численности равняется песку пустыни". Султан (Улджайту) сказал: "Мне об этом происшествии ничего неизвестно; я на такое ограбление никогда согласия не давал и им недоволен". И он казнил Баба-оғула с сыном в присутствии Ақ-Буқи, и затем с пожалованиями (суйурғамиши) и добрыми вестями разрешил Ақ-Буқе возвратиться.

Летопись царей и султанов, современных султану Улджайту... владения Дашт-и Кипчака[9]. В то время господство над Дашт-и Кипчаком, Хорезмом и теми краями перешло к Узбек-хану[10]. Обстоятельства этого события таковы. Государем того улуса был Токтай, сын Мунга-Тимура, сына Тукана, сына Бату, сына Джучи-хана. В месяцах 712/9 мая 1312 — 27 апреля 1313 г. он, поставив во главе своих войск племянника своего Узбека, сына Тогрылчи, сына Мунга-Тимура, отправился в сторону Урусов, но на пути приключилась беда, его одолела хворь, и в среду, 4 *раби'* II 712/9 августа 1312 г., он умер в пределах Сарайа, среди реки Итиля, на корабле. Он был государь чрезвычайно незлобивый, терпеливый и исполненный достоинства. В дни его царствования те страны дошли до чрезвычайного благосостояния, и весь улус его стал богат и доволен. Эмиры и нойоны стали спорить относительно царской власти. Кутлук-Тимур, эмир Сарайа, сказал: "Царство принадлежит сыну Токтайа, но сперва нужно схватить Узбека, потому что он враг (наш), а после того уже можно сделать царем сына Токтайа". Они (эмиры) согласились с этим. Узнав о смерти Токтайа, Узбек покинул войско и прибыл в Сарай, не подозревая о помыслах и намерении эмиров. В числе их (находился) один эмир, по имени также Кутлук-Тимур; он известил Узбека о замысле их. Причиною вражды эмиров к Узбеку было то, что Узбек постоянно требовал от них обращения в правоверие и ислам и побуждал их к этому. Эмиры же отвечали ему на это: "Ты ожидай от нас покорности и повиновения, а какое тебе дело до нашей веры и нашего исповедания и каким образом мы покинем закон (тура) и устав (йасак) Чингиз-хана и перейдем в веру арабов?" Он (Узбек) настаивал на своем, они же, вследствие этого, чувствовали к нему вражду и отвращение и старались устранить его. С этой целью они устроили пирушку, чтобы (на ней) покончить с ним. Когда Узбек прибыл на пир, то Кутлук-Тимур,

---

[9] Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII—XVIII вв. // Материалы международного круглого стола (Алматы, 11—12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

[10] Узбек-хан, годы правления: 1312—1349 гг. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С 164.

сообщивший ему секретно о замысле эмиров, сделал ему знак глазами. Узбек заподозрил (опасность) и под предлогом удовлетворения нужды встал и вышел. Тот эмир (Қутлуқ-Тимур) пошел вслед за ним и рассказал ему, что они сговорились сделать. Узбек немедленно сел на коня, ускакал и, собрав войско, одержал верх (над ними). Сына Тоқтайа с 120 царевичами из уруқа Чингизханова он убил, а тому эмиру, который предупредил его, оказал полное внимание и заботливость. Это тот (самый) Қутлуқ-Тимур, который долгое время управлял в качестве эмира областями Дашт-и Қипчақа и Хорезма. Узбек сделался государем на престоле царства Джучи-хана и стал могущественным властителем. Узбек был царевичем, соединявшим в себе (все) совершенства по части наружной красоты, нравственности и религиозности, по упрочению мусульманства и основательному знанию добра (9). В то время Эсен-Буқа[11], сын Дувы, был государем улуса Чағатайа. Ему хотелось, чтобы Узбек был его союзником в (его) борьбе с қа'аном и (потому) послал Узбеку известие, /142/ что қа'ан сказал: "Узбек недостоин быть государем; место Токтайа я передам другому царевичу". Услышав это, Узбек захотел восстать против қа'ана, но Қутлуқ-Тимур, бывший эмиром и советником его (Узбека), сказал: "Если ты хочешь последовать моему совету, то не обращай внимания на слова Эсен-Буқи, потому что он своекорыстный человек и в этом деле имеет в виду (только) собственную выгоду". Узбеку это мнение понравилось; послушавшись слова его (Қутлуқ-Тимура), он не обратил внимания на то (заявление Эсен-Буқи) и отправил послов в қа'ану с предложением дружбы, единогласия, покорности и повиновения.

Рассказ о возмущении царей краев и о прибытии войска царя Узбека на берег реки Куры и обращении (его) в бегство. В один из месяцев 718/5 марта 1318 – 21 февраля 1319 г. со стороны Дашт-и Қипчақа дошла молва, что царь Узбек с бесчисленным войском по Дербендской дороге направился в этот край (Иран)... Государь (Абу Са'ид) и эмиры двинулись в Қарабағ.

[11] *Эсен-Бука* (Исан-Бука) правил в 1309–1318 гг. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 165.

Эмир Чупан[12] отправился через Грузию, а эмир Эсен-Қутлуғ пошел в Табриз; оттуда они выступили в намерении двинуться в Арран... В это время со стороны Дербенда сообщили, что царь Узбек, назначив Гайхату в авангард войска, вслед (за ним) пройдя через Дашт-и Хазар, прибыл в Дербенд с бесчисленным войском и большой армией. Перед тем со стороны султана Абу Са'ида отправили в те края с несколькими қошунами людей Тарамтаза, который, услышав молву о (наступлении) неприятельского войска, увидел, что не имеет возможности противостоять ему и, вернувшись в орду Абу Са'ида, доставил известие, что войско неприятельское пришло в полном блеске и могуществе. Войска султана Абу Са'ида большею частью разошлись (по домам), и при султане находилось не более 1000 всадников да еще другая тысяча, (состоявшая) из слуг, погонщиков мулов и верблюдов и тому подобных; откочевав, они пришли к берегу реки Куры. Он (Абу Са'ид) отдал приказание всем разбить палатки на берегу реки по прямой линии в длину, чтобы в глазах неприятеля показаться многочисленными. Неприятельское войско в громаднейшем количестве и полном многолюдстве расположилось на той стороне реки, и все, что было на том берегу реки, подверглось ограблению и разорению. В это время эмир Чупан, узнав, что войско Узбека расположилось напротив султана, с крайнею поспешностью, покинув мысль о Хорасане, двинулся к берегу реки (Куры) и с 2 туманами всадников, как сверкающая молния и стремительный поток, прибыл к берегу реки Куры в том намерении, чтобы по прибытии (туда) тотчас же переправиться через реку. Когда войско Узбека узнало об этом плане, то на него напали страх и ужас: "Султан Абу Са'ид, расположившийся против нас с своим войском, противостоял нам; (что же будет с нами), особенно теперь, когда эмир Чупан прибыл с 20 000". Не видя возможности остаться на месте, они (войска Узбека) ушли обратно к Дербенду. Эмир Чупан, переправившись через реку, двинулся по пятам беглецов, многих перебил,

[12] *Чупан* (Чубан) — опекун Абу Са'ида; при официальном правителе в течение 1316—1327 гг. полновластно правил государством Ильханидов. См.: МЭИТН, 2003 С 128.

а некоторых, взяв в плен, доставил к государю (Абу Са'иду). Одним словом, войско Узбека потерпело полнейшее поражение, а эмир Чупан победоносно и торжествуя вернулся в орду султана Абу Са'ида.

Рассказ о походе эмира Чупана на улус царя Узбека. С тех пор как царь Узбек, пройдя Дербенд, пришел во владения Ирана, эмир Чупан по крайнему усердию и рвению, которые были присущи ему, постоянно помышлял об отмщении (ему) за это дело. Непомерная гордость и спесь подстрекали его непременно сделать набег на тот край, и согласно изречению "природе (человеческой) необходимо возмездие" совершить поход в те /143/ пределы. Наконец в 725/18 декабря 1324 — 7 декабря 1325 г. он повел огромное войско в земли Узбека. Большинство эмиров сопутствовали и сопровождали Чупана в этом походе. Он пошел к Дербенду через Грузию, а оттуда вступил в улус Узбека. Они (войска Чупана) дошли до берегов Терека и не пощадили никого из деревень, городов и кочевников тех мест; они убивали, грабили и брали в плен. После (такого) разорения и грабежа он (Чупан) победоносно и торжествуя вернулся восвояси.

Рассказ о положении детей эмира Чупана после гибели эмира Чупана. У эмира Чупана было 9 сыновей. Старшим из всех был эмир Ḥасан, он был правителем Хорасана и Мазандарана и всего, что относилось к восточной части государства Абу Са'ида. У него было три сына. Талыш, который был старшим сыном и который управлял Исфаханом, Фарсом и Керманом, в это время находился при отце. Когда эмир Чупан из владения Райского обратился в бегство, эмир Ḥасан и сын его ушли в Мазандаран. Когда они прибыли туда, воины, которые находились в тех местах, хотели схватить их. Один из вельмож той области спрятал его, оказал услуги лошадьми (улаг) и провиантом (азуḳ[13]) и отправил (в путь); этот человек был казнен за эту вину. Они через Деḫистан направились в Хорезм. Несколько воинов поехали вслед, чтобы схватить их. Они ехали поспешно, и на каждом

[13] *Азук* — съестные припасы, провизия, хлеб, пища всякого рода; фураж, провиант. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 38.

привале некоторые отставали. В конце концов стало так, что у них осталось 5 всадников, а у тех, которые преследовали их, 7 всадников. Они сразились, ранили стрелами трех из тех 7 всадников и прогнали (их). После этого они вошли в пределы Хорезма, а те вернулись обратно. В это время Қутлуқ-Тимур был правителем Хорезма от имени царя Узбека. Они отправились к нему и описали ему обстоятельства дела. Қутлуқ-Тимур отнесся к ним с полнейшим вниманием и уважением и об обстоятельствах дела довел до сведения царя Узбека. Царь позвал их к себе и оказал покровительство. Потом они несколько раз с войском ходили в сторону черкесов (10), и в этом войске эмир Ҳасан и сын его совершили геройские подвиги. Эмир Ҳасан был ранен и когда он опять вернулся к царю Узбеку, то царь очень обласкал его. Эмир Ҳасан умер от той раны. Талышу же тоже в то время приключилась болезнь, и он также умер в молодости.

В последние месяцы 735/1 сентября 1334 — 20 августа 1335 г. пришло известие, что царь Узбек, из рода Туши-хана, сына Чингиз-хана, направился из Дашт-и Хазара в Арран и Азербайджан. Так как к заповедям миродержавия принадлежит (правило) спешить с исправлением и устранением ущербов государства раньше укрепления и одоления врага, то счастливый султан Абу Са'ид с эмирами и войсками направился в область Арран. Время для зимовья еще не наступило, и вследствие болезнетворного климата у большей части войска здоровье расстроилось. Царю через несколько дней там приключилась болезнь, и благословенное здоровье уклонилось от благополучия... Птица духа этого благочестивого и праведного царя вылетела из клетки тела и устроила (себе) гнездо в высшем раю. Это событие произошло в местности Қарабағ; 13 *раби'* I 736/31 октября 1335 года. При таком положении царь Узбек с огромными полчищами и несметными военными припасами прошел через Дербенд Ширванский и дошел до берега реки Куры. Жители владений Абу Са'ида, ниоткуда не видя спасения, потеряли надежду на сохранение имущества и семьи и решились погибнуть и умереть.

Примечания

1. К султану Улджайту, который в это время находился в Муғане.
2. К султану Улджайту, в Султанийу.
3. Вероятно, искаженное Ҳазарасп.
4. Может быть, Гардеман.
5. Царевич из дома Чағатайа.
6. Сын чағатайского хана Дувы, хана Мавараннаҳра (709—718/1309—1318).
7. Пограничный правитель в Табризе, отец Ҳасана Большого, основателя династии Джалаиридов.
8. В тексте: унгу-буғул фанджул. Унгу-буғул *(монг.)* — унаган-боғол "вассал": см.: Владимирцов. Общественный строй. С. 64 и сл. Второе (следует читать "қанджул"), по-видимому, следует сопоставить с современным монгольским "хамджилға" — "крепостной" (устное сообщение Н. Н. Поппе). Племя джалаир, к которому принадлежал Хусайн-гурган, действительно считалось унаган-боғолами "золотого рода" (қыйат-борджигин) — рода Чингиз-хана. Ср.: Бер., I. С. 33; II. С. 92; Владимирцов. Общественный строй. С. 64, 66.
9. Перевод сомнительный.
10. По Парижской рукописи: в сторону Сарай Маджара и черкесов.

XI

/144/ ИЗ "КНИГИ ПОБЕД" ШАРАФ АД-ДИНА ЙАЗДИ

Шараф ад-дин 'Али Йазди[1], *родом из города Йазда, находился при дворе Шаҳруха (807–850/1405–1447) и его сына Ибраҳим-султана (был правителем Фарса с 818/1415 г., умер в 838/1435 г.). После смерти Шаҳруха Шараф ад-дин поселился в Тафте, около Йазда, где и умер в 858/1454 году*[2]. *"Книга*

---

[1] *Шараф ад-дин 'Али Йазди* прославился среди современников своими сочинениями, был известен также под литературным псевдонимом Шараф. По утверждению А. Т. Тагирджанова, из-под пера Шараф ад-дина 'Али Йазди вышли более 10 произведений по истории, философии, астрологии, литературе и теоретическим вопросам суфизма. См.: *Тагирджанов*. Описание I. С. 120.

[2] О жизни и деятельности Маулана Шараф ад-дина 'Али Йазди нам известно немногое. Дошедшие до нас сведения о нем в основном почерпнуты из его же труда. Шараф ад-дин 'Али Йазди родился в Тафте, недалеко от Йазда. Год его рождения неизвестен. Социальное положение его отца и предков нам также неизвестно. Сведения, которыми мы располагаем, относятся к его служебной деятельности и связаны со двором Ибрахим Султана (1394–1435 гг.) – сына Шахруха (1405–1447), в 1415–1435 гг. правившего в Фарсе. Шараф ад-дин 'Али Йазди пользовался большим вниманием и уважением со стороны Ибрахим Султана и Шахруха не только как наставник и учитель их детей и внуков, но и как мудрый советник. После смерти Ибрахим Султана Шараф ад-дин 'Али Йазди был приглашен ко двору внука Шахруха – Мирзы Султана Мухаммада, правившего Султанийией, Казвином, Раййом и Кумом. В 1445 г. Мирза Султан Мухаммад, подстрекаемый своими приближенными, среди которых был и Шараф ад-дин 'Али Йазди, поднимает феодальный мятеж, захватывает Хамадан, Исфахан и осаждает Шираз. Однако, узнав о приближении войск Шахруха к Ширазу, Мирза Султан Мухаммад бежит в Луристан. Шахрух же вернулся

побед" — "Зафар-наме"[3], — законченная в 828/1424—25 г., в Ширазе была, по словам Шараф ад-дина, первоначально составлена Ибрахим-султаном при помощи секретарей и затем обработана в чрезвычайно высоком и цветистом стиле Шараф ад-дином; весьма вероятно, однако, что роль Ибрахим-султана в составлении "Зафар-наме" сильно преувеличена Шараф ад-дином[4]. Источниками "Зафар-наме" явились: 1) "Зафар-наме" Низам ад-дина Шами, план сочинения которого был полностью принят Шараф ад-дином; 2) описания и дневники отдельных походов, использованные и Низам ад-дином; Шараф ад-дин, однако, заимствовал из них многие детали, опущенные его предшественником; 3) стихотворная хроника, составленная уйгурскими писцами Тимура на тюркском

в Исфахан, где учинил расправу над приверженцами Мирзы Султан Мухаммада, среди которых был и Шараф ад-дин ʻАли Йазди. Внук Шахруха ʻАбд ал-Латиф во время допроса строго обращался с Шараф ад-дином ʻАли Йазди и Шахрух распорядился передать последнего в руки ʻАбд ал-Латифа. Однако ʻАбд ал-Латиф сохранил ему жизнь и отправил Шараф ад-дина ʻАли Йазди в Герат. В 1447 г. он возвратился к себе на родину в Тафт, где поселился в ханаке и жил там до конца своих дней. Умер Шараф ад-дин Йазди в 1454 г. и похоронен в той же ханаке. См.: *Миклухо-Маклай*, 3. С. 252.

[3] Знаменитое сочинение Шараф ад-дина ʻАли Йазди "Зафар-нама" ("Книга о победах") известно также под названиями "Зафар-нама-йи Тимури", "Фатх-нама-йи Сахиб-и Киран", "Та'рих-и джахангушай-и Тимури". См.: *Стори*.Персидская литература, II. С. 798.

[4] В предисловии сочинения (мукаддима) Шараф ад-дин ʻАли Йазди пишет, что Ибрахим Султан, задумал создать специальный труд об Амир Тимуре и в 1419 г. отдал распоряжение о сборе всех материалов о нем, написанных на тюркском и персидском языках. Собранный материал был сопоставлен с устными рассказами очевидцев. Затем Шараф ад-дин ʻАли Йазди ознакомился с собранным материалом и приступил к написанию мукаддимы. В предисловии основной части труда говорится, что после сбора всех материалов об Амир Тимуре были созданы три группы людей: знатоки тюркского языка, знатоки персидского языка и очевидцы событий. Каждый труд об Амир Тимуре зачитывался, и если запись не соответствовала рассказам очевидцев, то Ибрахим Султан распоряжался о сборе дополнительных сведений. Все сведения о датах, названиях местностей, расстояниях между ними тщательно проверялись. Составлялась первоначальная запись сочинения, а затем по этой записи Шараф ад-дин ʻАли Йазди писал окончательный вариант. По требованию Ибрахим Султана он должен был строго придерживаться фактов, не приукрашивать события, язык сочинения должен был быть литературным и понятным. См.: *Стори*. Персидская литература, II. С. 798.

языке уйгурским письмом и, по-видимому, называвшаяся "Та'рих-и хани"; 4) устные сообщения современников и участников походов Тимура. Труд Шараф ад-дина является самым полным сводом данных по истории Тимура[5]*, однако эти данные излагаются с большой долей тенденциозности; в частности, нередко поражения Тимура превращены в победы. Теми же Ибраҳим-султаном и Шараф ад-дином было начато в 822/1419 г. и закончено не ранее 831/1427–28 г. введение к "Зафар-наме", имеющее особое название "Та'рих-и Джаҳангир"*[6]*. Оно посвящено истории Чингиз-хана и его потомков*

---

[5] В XV в. поэт Лутфи (ум. в 1492 г.) перевел "Зафар-нама" на чагатайский язык в стихотворной форме. В XVI в. поэт Хатифи (ум. в 1521 г.) переложил "Зафар-нама" на стихи и назвал свое произведение "Тимур-наме". В XVI в. по распоряжению Шайбанида Кучкунджи-хана (1510–1530 гг.) "Зафар-нама" было переведено на чагатайский язык. Автор перевода – Мухаммад-'Али ибн Дарвиш-'Али Бухари. В XVIII в. "Зафар-нама" в сокращенном варианте было издано на французском (Cherefeddin Ali. Histoire de Timur-Bec, connu sous le nom du gr. Tamerlan... Ecrite en Persan par Cherefeddin Ali, natif d'Yezd... trad. en François par... Petis de la Croix ... Avec des notes historiques et cartes georg., Delf 1723) и английском (The History of Timur Bec... Translated into French by... Petis de la Croix... now faithfully rendered into English (by J. Darby), London, 1723) языках. В 1826 г. в Хиве был завершен перевод "Зафар-нама" на чагатайский язык. Автор сокращенной редакции перевода Худайберди ибн Куш-Мухаммад Суфи ал-Хиваки работал над переводом в течение четырех лет по поручению известного хивинского историографа Шир-Мухаммада (Му'ниса). См.: СВР I. С. 23.

[6] "Зафар-нама" композиционно делится на две части: введение (мукаддима или дибача) и основная часть. Введение известно под названием "Мукаддимайи Зафар-наме" ("Предисловие к "Книге побед") или "Та'рих-и Джахангир" ("История (генеалогии) завоевателя мира"). Особая ценность введения заключается в том, что в ней в краткой форме представлена общественно-политическая история Дашт-и Кипчака, государства Ильханов, Чагатайского улуса и Мавараннахра со времен Чингиз-хана (ок. 1206–1227 гг.) до Тарагайа (ум. в 1361 г.), отца Амир Тимура (1336–1405 гг.). Эта часть произведения имеет свое предисловие (мукаддима), две главы (фасл) и заключение (хатима). Цель мукаддимы – изложить генеалогию Амир Тимура и доказать его превосходство как государственного и военного деятеля над предшествующими ему правителями. Основная часть труда "Зафар-нама" по замыслу автора должна была состоять из трех частей (макала): часть первая – История Амир Тимура; часть вторая – История Шаҳруха; часть третья – История Ибраҳим Султана. Известное на сегодняшний день сочинение "Зафар-нама" составляет только первую часть задуманной трилогии. Двух других нет – либо они не были написаны автором, либо не дошли до нас. Данная часть труда завершена в 1424–1425 году. См.: *Миклухо-Маклай*. 3. С. 253–254.

и обычно именуется "Предисловием" — "Мукаддиме" — к "Зафар-наме"; странным образом это предисловие отсутствует почти во всех наиболее старых рукописях последнего[7]. Источниками этого введения является, прежде всего, сочинение Рашид ад-дина (по-видимому, уже в редакции Ḫафиз-и Абру), а затем, вероятно, уйгурские записи по истории членов рода Чингиз-хана; список ханов заимствован у Низам ад-дина, но несколько дополнен. См.: Rieu, Catalogue, p. 173; Storey, II, 2. P. 283—287; Настоящий перевод выполнен по калькуттскому изданию: The Zafarnámah by Maulánâ Sharfuddín 'Alí of Jazd. Edited by Mawlawí M. Ilahdád, 2 vols, Calcutta, 1885—1888 (Bibliotheca Indica[8]). Главы о первом походе Тимура в Дашт-и Ḳипчаḳ переведены по изданию Шармуа: Expédition de Timour-i-Lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche... en 793 on 1391... par M. Charmoy. Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg, 6-e série, T. III, St.-Pétersbourg, 1836. P. 172—243.

Для проверки текста использованы рукописи Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, перс. нов. серия № 234 (ниже — C; датирована 888/1483 г.) и перс. нов. серия № 59 (ниже — D; датирована 1024/1615 г.; привлекалась местами). Текст извлечений из "Мукаддима" (оно не вошло в вышеуказанное издание) дан по рукописи ИВ АН 393 (ранее № 568, ниже — A), Государственной Публичной библиотеки Dorn 292 (ниже — B; 938/1531—32 г.) и указанной выше рукописи (перс. нов. серия № 59; ниже — D). Разночтения касаются по преимуществу собственных имен, причем /145/ там, где рукописи (особенно C, очень исправная и обильно согласованная) дают лучшие чтения и огласовки, мы приводим их в примечаниях. В примечаниях же помещены нами не-

[7] В 1972 г. в Ташкенте было издано факсимиле рукописи "Зафар-наме", хранящейся в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз под инв. № 4472. Данная рукопись содержит полный текст мукаддимы и основную часть сочинения. См.: *Шарафуддин 'Али Язди* Зафарнāме / Подготовка к печати, предисловие, примечания и указатели А. Урунбаева Ташкент, 1972.

[8] Сохранились многочисленные списки рукописей "Зафар-нама". В 1887—1888 гг. в Калькутте был издан персидский текст "Зафар-нама" в двух томах на основе шести списков труда. В 1958 г. в Тегеране появилось новое издание оригинала в двух томах. В вышеупомянутых изданиях отсутствует мукаддима. См.: *Стори* Персидская литература, II. С. 799—806.

которые отрывки из "Матла' ас-са'дайн" 'Абд ар-Раззака Самарканди (ниже обозначены "Абд") и из "Анонима Искандара" (ниже – АИ).

Имена тех из рода Чингиз-хана, которые царствовали в Дашт-и Кипчаке. Всех царей из рода Чингиз-хана, правивших в Дашт-и Кипчаке до сего времени, 32. 1) Джучи, которому по приказу отца принадлежали области Хорезм, Дашт-и Хазар, Булгар, аланы и те пределы; между ним, Чагадайем и Угедайем постоянно была вражда. Он умер шестью месяцами раньше Чингиз-хана. 2) Бату (1), сын Джучи, которого Угедай-ка'ан, с сыном своим Гуйуком, с Менгу, сыном Тули, с Булганом (2), Бури и Байдаром, сыновьями Чагадайа и с большим войском отправил в область, находившуюся под властью его отца. Всей этой областью до (земли) асов, русских, черкесов, до Крыма, Азака (3) и Булгара они овладели через некоторое время, после многих битв. К городу М. к. с., куда вследствие множества леса (даже) ветру трудно было пробраться, царевичи, срубив со всех сторон деревья, проложили дорогу такой ширины, что по ней могли двигаться 4 встречные телеги. Они осадили город и после взятия (его) отдали приказание об общем избиении и сказали, чтобы у убитых отрезали правое ухо и представляли его. Было насчитано 270 000 (ушей). Когда настала весна и они управились с делами улуса кипчаков и аланов, то они с огромным войском двинулись на покорение (земли) келаров и башгирдов, жители которой были христиане и страна которых прилегает к (владениям) франков. Гордясь своей многочисленностью и своим могуществом и узнав о движении войска Бату, они (эти народы) также занялись снаряжением войска, выставив 400 000 искусных в военном деле всадников, считавших бегство за стыд, и выступили (с ними) навстречу (монголам). Бату выслал вперед, в виде авангарда, брата своего Саканака[9] (4) с 2000 человек[10] (приказав), чтобы он разведал их численность и известил о положении (их) дела. Через неделю он (Саканак) вернулся и сообщил, что их вдвое больше войска монгольского и что они все люди боевые. Когда

[9] *Саканак* – Шайбан-хан, сын Джучи-хана, сына Джучи-хана.

[10] В "Джами' ат-таварих" Рашид ад-дина говорится о 10 000 человек.

войска приблизились друг к другу, Бату приказал мусульманам собраться и заняться молитвой, а сам пошел на один холм, целые сутки ни с кем не говорил ни слова, усердно молился, плакал и просил (Бога) о победе. На другой день занялись боем. Между ними находилась большая река. Ночью он (Бату) послал (сказать) войску, чтобы оно перешло через реку. Бату лично вступил в (самое) сражение и произвел несколько нападений сряду. Увидев превосходство сил, армия неприятельская двинулась с места (5), а то войско, которое (ночью) перебралось через реку, напало на них с тыла. Сақанақ и все войско разом произвели атаку, бросились на царский шатер и палатки их, мечами разрубили канаты и опрокинули их. Вследствие этого неприятельское войско упало духом и обратилось в бегство, а войско Бату перебило всех их. Области те также подпали под власть (монголов). После этого Бату по повелению Угедай-қа'ана посадили на престол в Дашт-и Қипчақе. Город Сарай построил Бату. /146/ Он умер в 654 г. / 30 января 1256 – 18 января 1257 г., соответствующем году дракона, 3) Берке-хан, брат его. 4) Саин-хан. 5) Йису-Мунке (6). 6) Тоқта-хан. 7) Узбек-хан. 8) Джанибек-хан, который, вступив на престол ханский и приведя в порядок улус, с большим войском двинулся через Дербенд к Табризу. В то время на престоле иранском не было царя из рода Чингиз-хана, престол же Табризский держал Ашраф, (сын) Тимурташа, сына Чупана сулдуза. Когда он (Джанибек) пришел в Табриз, Ашраф не был в силах сопротивляться и бежал в Нахичеван. Его схватили, привели в Табриз и предали смерти. Он (Джанибек) был царь (правоверный) мусульманин и прекрасного нрава. При проходе войска его, несмотря на многочисленность (его), жителям Табриза не было причинено никакого ущерба. В пятницу он явился в мечеть Ходжи 'Али-шаха. Завоевав владения Азербайджана, он оставил там своего сына Бердибека[11] с большим войском, а сам вернулся в Дашт. Прибыв же в юрт свой, он вскоре после того умер. 9) Бердибек-хан, сын Джанибек-хана, который, узнав о смерти отца, оставил Табриз, направился в Дашт и сел на престол

[11] *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб, 2004, С. 72–115.

ханский вместо отца своего. 10) Кельдибек-хан. 11) Науруз. 12) Черкес. 13) Хызр-хан. 14) Муруд. 15) Базарчи. 16) Сасы-Буқа. 17) Туғлуқ-Тимур, племянник Буқи. 18) Мурад-ходжа, брат Тоғлуқ-Тимура. 19) Қутлуқ-ходжа. 20) Урус-хан. 21) Тоқтақийа, сын Урус-хана. 22) Тимур-Малик, сын Урус-хана. 23) Тоқтамыш-хан, севший на престол Дашт-и Қипчақа при содействии Тимура, по милости и благосклонности его. 24) Тимур-Қутлуқ. 25) Шадибек. 26) Пулад, сын Шади-бека. 27) Джалал ад-дин, сын Тоқтамыш-хана. 28) Кепек, брат Джалал ад-дина. 29) Карим-берди, брат Кепека. 30) Чекре[12]. 31) Дарвиш-оғлан. 32) Муҳаммад-хан. Продолжительность царствования их с начала 621/24 января 1224 — 12 января 1225 г. до нынешнего дня, то есть до 831/22 октября 1427 — 10 октября 1428 г., соответствующего году Овцы, составляет 210 лет. Из них в летописи (нашей) будет рассказано об Урус-хане и о ханах, сидевших после него, так как они были современниками Тимура.

Рассказ о походе Тимура в Хорезм в третий раз и о возвращении его с пути по случаю восстания Сарбуги и 'Адил-шаха Бахрама джалаира... Они (7), обратившись в бегство, отправились в Дашт-и Қипчақ, нашли себе убежище у Урус-хана и стали слугами того двора... 'Адил-шах и Сарбуға занимались службой Урус-хану, но в конце концов (у них) забилась жила злобы и бесчинства, и в то время, когда Урус-хан находился в своем летовье, они, убежав, извлекли меч предательства из ножен вероломства, сразились с Учи-бийем (8), уполномоченным хана, и, убив его,

[12] Согласно сведениям сочинения "Бахр ал-асрар", Чекре-хан, опасаясь урона от Токтамыш-хана, удалившись в Мавараннахр, некоторое время пожил в ставке Сахиб-и Кирана [Амир Тимура]. Пользовался всеми милостями и благосклонностью упомянутого эмира. После смерти Сахиб-и Кирана и погашения пламени [мятежа] Токтамыш-хана, [Чекре-хан] возвратился из Мавараннахра к близким и был назначен правителем некоторых владений Когда знаки его благомыслия и благонамерения стали известны родственникам, упомянутые султаны, признав его соправителем престола, поручили ему решения самых важных дел. Когда Кебек-хан скончался, военачальники и сановники государства, учитывая его блестящие способности, вручили ему узды важных дел ханства и дела управления государством. Чекре-хан после вступления [на престол] приложил много усилий для защиты чести шахства. См.: Бахр ал-асрар II, л. 28[a].

бежали оттуда, пришли в улус Джете[13], к Қамар ад-дину и стали возбуждать его к восстанию и смуте.

Рассказ о походе Тимура против Джете в пятый раз с войском, многочисленным как звезды... В этом месте (Қочқаре)[14] до высочайшего сведения (Тимура) довели, что Тоқтамыш-оглан, усомнясь в Урус-хане, обратил лицо надежды ко двору убежища мира и идет (сюда). Тимур отдал эмиру Туман-Тимур-узбеку приказание соблюсти обычай встречи и привести его с полным почетом и уважением, сам же благополучно повернул назад через Уйнагу (9) и остановился в Узгенде, /147/ а оттуда, двинувшись (дальше), счастливо прибыл в Самарқанд. Эмир Туман-Тимур привел (туда) Тоқтамыш-оғлана, а эмиры и сановники представили его Тимуру. Его величество, высоко оценив его приезд, не оставил без соблюдения ни одной тонкости (проявления) благородных царских качеств по части оказания ему приема и почета. По выполнении обычая (давать) пир (той) он роздал ему и его свите столько добра — золота, драгоценных камней, халатов, поясов, оружия, тканей, лошадей, верблюдов, шатров, палаток, барабанов, знамен, дружин и слуг и прочих принадлежностей великолепия и величия, — что и словами не рассказать и пером не описать. В знак же крайнего своего уважения и расположения он назвал его сыном.

Рассказ об отправлении Тимуром Тоқтамыш-оғлана управлять Отраром[15] и Сабраном (10)[16]. Тимур пожаловал Тоқтамыш-

---

[13] *Джете* — существуют самые различные мнения по этимологии этого слова. Согласно утверждению В. П Юдина, востоковедение все еще не установило исходное значение слова "джете" Из источников известно, что чагатаи презрительно называли могулов именем-кличкой джете, что означало "разбойник", "грабитель". Однако, по исследованиям В. В. Бартольта, термин "джете" уже употреблялся в XIII в. как общеизвестный. Подробнее см.: *Юдин*. Могулы. С. 103–104.

[14] *Кочкар* — верховье реки Чу в Киргизии.

[15] Амир Тимур в 1375–1376 г пожаловал Отрар своему ставленнику Тохтамышу. После установления враждебных отношений с Тохтамыш-ханом и его разгрома Амир Тимур возвратил себе этот город.

[16] Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII веках // Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004

оғлану всю область Сабрана и Сығнақа[17] (11). Когда Тоқтамыш утвердился там, то сын Урус-хана, Қутлуғ-Буға, повел против него огромное войско. Между ними произошло сражение, и с обеих сторон выказано было много усердия. Несмотря на то, что Қутлуғ-Буға был ранен стрелой и умер от этой раны, поражение выпало на долю Тоқтамыша. Его иль ограбили; он убежал и пришел к Тимуру. Его величество оказал ему еще больший почет и уважение, чем в первый раз, и, снабдив его всеми принадлежностями могущества и царского достоинства, отправил его назад. Когда он прибыл в Сабран, то с той стороны Тохтақийа, старший сын Урус-хана, с несколькими царевичами Джучиева рода, ʻАли-бек и другие знатные эмиры, снарядив несметное войско, выступили против него (Тоқтамыша) для отмщения за смерть Қутлуғ-Буғи и подошли (к нему)***. Когда Тоқтамыш-оғлан, устроив свое войско, двинулся к ним навстречу и последовало сражение, то войско его было разбито и бежало. Он (сам), обратившись (также) в бегство, прибыл к берегу реки Сайхуна и из страха за (свою) жизнь снял (с себя) одежду и бросился в реку. Қазанчи-баҳадур (12), преследуя его, дошел до берега реки и стрелою ранил его в руку. Перебравшись вплавь через реку, он (Тоқтамыш), нагой, одинокий и раненый зашел в лес и упал на землю и хворост. Благодаря одной из необычайных случайностей Тимур (перед тем) отправил к нему Идигу (13)-барласа, чтобы тот наставил его (Тоқтамыша), дабы он был храбр и мужествен в деле царства, дабы соблюдал осторожность в отражении врагов и приводил в порядок свою область (субе) (14). Случайно эмиру Идигу пришлось проходить ночью в том лесу. До слуха его дошел какой-то стон, и когда он (Идигу) стал доискиваться (причины его), то увидел Тоқтамыша нагого, раненого и упавшего без чувств***. Он тотчас же спустился к нему и, выказав ему как следует заботу и сострадание по случаю нанесенной ему раны, снабдил его из того, что было при нем, сообразно положению его (Тоқтамыша) /148/ пищею, питьем и одеждой; насколько мог, соблюл все, что составляет долг заботливости и сердечной привя-

[17] *Сығнақ* — один из городов в нижнем течении Сырдарьи. См: МИКХ, 1969. С. 498.

занности, и отвел его к Тимуру, который в то время избрал своим местопребыванием окрестности Бухары. Узнав о положении Тоқтамыша, он вновь щедро одарил его всем, что подобает по царскому милосердию такого сахибқырана[18], и вторично снабдил его как следует всеми принадлежностями величия и могущества. В это время прибыл Идигу, племенем (умақ) (15) которого было маңғут (16), один из эмиров улуса Джучи, бежавший от Урус-хана. Он принес известие, что Урус-хан, собрав войска, идет в эту сторону и ищет Тоқтамыша. Около этого же времени прибыли также послы Урус-хана, Кепек-маңғут и Тулуджан и представили послание Урус-хана, содержание которого было таково: "Тоқтамыш убил моего сына и, убежав, пришел в ваши владения; выдайте моего врага, если же нет, то, назначив место битвы, тотчас явитесь на бой". Тимур с царским достоинством ответил: "Он (Тоқтамыш) нашел себе у меня убежище, я его не выдам". Что же касается боя, то все для него готово***.

Рассказ о том, как Тимур повел войско против Урус-хана. Отослав назад послов Урус-хана, Тимур обратил высочайший помысел на снаряжение и устройство войска и оставил для управления столицею Самарқандом эмира Чаку. Собрав весь улус Чағатайский, он в конце того же года Дракона двинулся на Урус-хана***. Когда, после перехода (войска) через Сайхун, степь Отрарская сделалась ставкою победоносных войск (Тимура), то с той стороны Урус-хан, собрав весь улус Джучи, остановился, дойдя до Сығнақа, от которого до Отрара 24 *фарсаха****. (В это время) выпало столько снега и дождя, что если бы от сильного холода не замерзла вода, то со всех сторон земли потоки слились бы в океан***. Стужа дошла до того, что у всех живых существ, говорящих и не говорящих, члены и суставы перестали двигаться. Такое положение продлилось около 3 месяцев; и хотя две огромные армии, как два безбрежных моря, расположились одна против другой, но в то время никто не имел возможности двинуться. Тимур приказал Йарық-Тимуру, Хитай-баҳадуру и

[18] *Сахиб-и Кыран* — *букв.*: "обладатель [счастливого] соединения звезд"; хвалебный титул, который применялся в отношении Чингис-хана, Амир Тимура и других правителей Центральной Азии. См.: МИКХ, 1969. С. 495.

Муḥаммад-Султаншаḥу, который, бежав от гератского князя (малик), пришел к Тимуру, со всей поспешностью произвести ночной набег на неприятеля. Согласно приказанию они выступили в набег с 500 человек и ночью на пути столкнулись с сыном Урус-хана Тимур-Малик-оғланом, при котором было более 3000 человек. В ту же ночь под утро завязался бой***. Победоносное войско (Тимура), как обычно, одержав победу, обратило неприятелей в бегство и сокрушило их. От силы руки и размаха лука Ильчи-Буғи Тимур-Малик-оғлан (17) был ранен стрелою в ногу, а в борьбе с действием дурного глаза эмир Йарық-Тимур и Хитай-баḥадур оба были убиты. Когда победоносное войско с победой и торжеством вернулось обратно, последовал указ, которому повинуется мир, чтобы Муḥаммад-Султаншаḥ поспешил на разведку. Выполняя приказание, он захватил одного человека и привел его, а эмир Мубашшир, получивший такое же поручение, также захватил человека и привел его. По произведенному дознанию стало известно, что с неприятельской стороны для разведки послали в эту сторону двух смельчаков (баḥадур), имена их Улуғ-Сатқин /149/ и Кичик-Сатқин (18), с сотнею людей. В это время Ақ-Тимур-баḥадур и Алладад-баḥадур были в городе Отраре и давали (19) войску съестные припасы (тағар); за городом они случайно встретились с неприятельским отрядом, пришедшим туда для разведки. С Ақ-Тимур-баḥадуром было не более 15 человек, но, полагаясь на пыл могущественной власти Тимура, он отважно бросился на них и, когда завязался бой, то, чтобы обмануть неприятеля, предпочел бегство и стал отступать от сражения до тех пор, пока враги, наступая, разгорячились и ряды их, выстроенные в колонну (йасал)[19], смешались. Затем он (Ақ-Тимур) извлек сжигающий гордость меч из ножен мщения, повернул обратно, бросился на них (врагов), положил (на месте) 2 человек из именитых (людей их) и совершенно разбил их. Те, кто при помощи лошадей спаслись, бросились в овраги и арыки. Кепекчи-йуртчи, племянник Ақ-Тимур-баḥадура, убил Сатқина малого, а Сатқина большого Ḥиндушах, взяв в плен, живого привел к Тимуру. Стало

[19] *Ясал* (йасал) *(монг.)* — строй; построение войска в боевой порядок перед смотром, походом или сражением. См.: МИКК, 2002. С. 262.

известно, что Урус-хан, бежав, вернулся и вместо себя оставил Қара-Кисека (20). Отличив Ҳиндушаха царскими милостями и щедротами, Тимур лично отправился против неприятеля. Қара-Кисек также ушел, и так как в тех местах не оставалось ни одного человека из врагов, то он (Тимур) счастливо и благополучно вернулся с войском из этого похода, расположился в высочайшей орде своей на равнине (джулге)[20] Кеша и простоял там 7 дней.

Рассказ о нападении Тимура на улус Урус-хана. Собираясь сразиться с Урус-ханом, Тимур счастливо и благополучно выступил в поход, сделав Тоқтамыш-оғлана проводником (ғачарчи). Двигаясь со всей поспешностью днем и ночью, он через 15 суток в понедельник утром прибыл в Джайран-қамыш, (где) неприятельский иль пребывал в неведении (о движении Тимура). Ограбив их, победоносное войско захватило огромную добычу — лошадей, верблюдов, овец и пленных. Благодаря счастливой случайности (в это время) без затраты усилий слуг Тимура умер Урус-хан, и тернии его неприязни исчезли со столбовой дороги счастливой державы (Тимура). Вступивший на место его старший сын его Тохтақийа также в это время пошел по стопам отца. Оказав поддержку и содействие Тоқтамыш-оғлану, пожаловав ему царство всего Дашт-и Қипчақа и Джучиева улуса, приготовив и устроив ему все принадлежности царского достоинства и могущества, он (Тимур) оставил его в этом государстве и подарил ему коня по имени Хынг-оғлан...(21) сказав: "На этом коне в случае удачи догонишь врага, а в случае бегства никто тебя не догонит". Повернув затем в сторону Самарқанда, он благополучно и счастливо возвратился из Дашт-и Қипчақа и в начале года Змеи, 778/21 мая 1376 — 9 мая 1377 г., расположился в своей столице. По возвращении Тимура из Дашта Тимур-Малик-оғлан, сев на ханство, с огромным войском пошел на Тоқтамыш-хана, и после многих стычек и сражений поражение выпало на сторону Тоқтамыш-хана; он спасся на том коне, которого ему подарил Тимур, и после многих бед на одной лошади и один прибыл к Тимуру. Благодаря дальновидному взгляду Тимура этот знаменитый конь сделался причиною спасения этого царевича. Тимур в

[20] *Джулге (монг.)* — равнина среди гор; альпийская долина.

царственной заботливости /150/ обратил внимание на улучшение положения Тоқтамыш-оғлана и в конце 778/21 мая 1376 — 9 мая 1377 г., соответствующего году Змеи, наделив как следует всеми принадлежностями царского достоинства и могущества, отправил с ним в Сығнақ (несколько) старших эмиров, как то: Туман-Тимур-узбека, сына его Бахты-ходжу, Урук-Тимур (22), Ғийас ад-дин-тархана и Банги-қаучина (23), чтобы возвести его на ханство. Эмиры поспешили исполнить приказание и в упомянутом году возвели Тоқтамыш-оғлана на ханский престол в Сығнақе. Соблюдая обычай, они, как принято, устроили в честь его *нисар*.

Рассказ об отправлении Тоқтамыш-хана Тимуром на войну с Тимур-Малик-ханом и о победе, одержанной над ним. В первый раз, когда Тоқтамыш-оғлан, отложившись от Урус-хана, прибегнул к защите Тимура, с ним прибыл Урук-Тимур (24), удостоившийся милости Тимура. В отсутствие его Урус-хан пожаловал (сделал суйурғалем) его тысячу другому (25). В то время когда Тоқтамыш был разбит Тимур-Маликом, Урук-Тимур упал в бою и остался в том месте. Его взяли и привели к Тимур-Малику, который пощадил его жизнь и отпустил его. Через некоторое время, которое он провел среди них в бедствии, он однажды, преклонив колена перед Тимур-Малик-ханом, просил его возвратить ему иль и людей (26) его, чтобы он служил хану (та ханра куч дехед). Тимур-Малик просьбы его не уважил и сказал ему: "Если хочешь, оставайся, а если хочешь, ступай". Урук-Тимур в ту же зиму бежал и прибыл к Тимуру. Удостоившись в Самарқанде чести целования ковра, он был почтен царской милостью и изложил (Тимуру) положение дел Тимур-Малика, (рассказав при этом) что он днем и ночью занят питьем вина (27), до обеда спит и будь сто нужных дел, никому нельзя исторгнуть его из сна беспечности; по этой причине у людей нет более надежды на него и весь улус Джучиев требует Тоқтамыш-хана. Тимур отправил человека в Сығнақ к Тоқтамыш-хану (сказать), чтобы тот тотчас же пошел на Тимур-Малика. А Тимур-Малик-хан в ту зиму зимовал в Қаратале. Тоқтамыш-оғлан, согласно приказанию, снарядив войско, двинулся на него. Когда он прибыл туда, между ними произошла великая битва и благодаря счастливой судьбе Тимура поражение выпало на долю Тимур-Малика.

Тоқтамыш-хан, оставшись победителем, воссел на престол Дашти Қипчақа на место отцов и послал Урус-ходжу к Тимуру доставить известие о победе. Получению этого известия его величество очень обрадовался, несколько суток провел в наслаждениях и веселии и, чтобы сделать радость общею, приказал освободить всех заключенных и колодников, а Урус-ходжу удостоил разных милостей и почестей, подарив ему халат и пояс***, и отослал его назад. Тоқтамыш-хан вернулся в Сығнақ и перезимовал там. Когда прибыла повелительница весна и повела свои войска злаков и цветов в сады и цветники, Тоқтамыш-хан, снарядив бесчисленное войско, двинулся в поход и покорил царство Сарайское и иль Мамақа. Власть и могущество его стали развиваться, и благодаря счастливому распоряжению /151/ Тимура весь улус Джучиев вошел в круг его власти и господства***.

Рассказ о возвращении Тимура в свою столицу... В ту зиму (28) Тоқтамыш-хан через Дербенд отправил к Табризу огромную армию, приблизительно 9 туманов, большей частью язычников, безжалостных и злобных, с 12 огланами Джучиева рода, во главе с Бек-Пуладом, с эмирами ʻИса-беком, Йағлы-бийем, Қазанчи и другими нойонами[21]. Пройдя Ширван, они вошли в Азербайджан и заняли окрестности Табриза. В городе не было солидного правителя, который в случаях подобного рода мог бы что-нибудь сделать. Подданные и жители тамошние в видах охранения семей и домочадцев своих, вместе с эмиром Вали, который будучи разбит и обращен в бегство, прибыл туда, и Маҳмудом Хальхальским укрепили края и окружности города, стали упорно отражать неприятеля, что обязательно по закону, и почти целую неделю занимались сопротивлением и стычками. Наконец то вероломное войско силою и превосходством овладело городом. Вали и Маҳмуд Хальхальский бежали и отправились в область Хальхаль[22]. Воины стали грабить и разбойничать и совершали такие насилия, бесчинства, беззакония и злодеяния, какие только возможно представить себе. Сокровища и имущес-

[21] *Нойон* — монгольский термин, соответствующий "эмиру", "беку". См.: Уложение Темура. С. 56.

[22] *Хальхаль* (Халхал) — область на северо-западе Ирана, южнее г. Ардабила.

тва, разные драгоценности (и) все, что в таком городе годами накопилось, в течение 10 дней было разметано и погибло***. В ту же самую зиму, собрав все награбленное и забрав пленных, они ушли тою же дорогою, которою пришли...

Рассказ о походе Тимура на Барда' и о прибытии известия о движении Даштского войска. Когда кончилась зимняя пора, когда по миру разнесся слух о выступлении армии весны и задвигалось войско зелени и трав, то в начале 789/22 января 1387 — 10 января 1388 г., соответствующего году Зайца, победоносное знамя могучего Тимура выступило в Барда'. Одновременно с этим пронесся слух, что Тоқтамыш-хан, возмутившись, отправил войско через Дербенд. Дело происходило таким образом: 'Али-бек-қонғурат, Урук-Тимур и Ақ-Буға баҳрин, которые между старшими эмирами улуса Джучи-хана отличались большим умом и здравомыслием, постоянно удерживали Тоқтамыш-хана словами увещания от дурных замыслов и указывали ему истинный путь. В том числе они всегда побуждали его к соблюдению прав Тимура и к следованию путем вежливости относительно слуг его величества, "ибо (говорили они) царство улуса Джучи-хана и место отцов попало в руки могущества (Тоқтамыша) благодаря благополучной державе и милости Тимура. Это величие и возвышение — да умножатся они — вообще добыты путем благоволения и расположения его величества и различные ласки и милости, оказанные (им) при всех обстоятельствах, превышают то, что можно описать. Обязанность (твоя) состоит в том, чтобы, запечатлев в душе это обстоятельство, ты всегда старался услужить его величеству достойными услугами, не оставляя без внимания ни одной мелочи из (обязательных) условий признательности и соблюдения прав, ибо во всяком случае благодарность за благодеяние непременно служит к большему возвышению и расширению государства. Да и положению дел мира нельзя очень доверять: если однажды — не дай Бог этого — у обладателя благополучия нога наткнется на камень неудач, то помощью высочайшей милости опять можно подкрепить надежду и при содействии его счастья можно исправить расстройство дел" /152/. Благодаря искренности тех доброжелателей, блеск царства и владычества Тоқтамыш-хана с каждым

днем усиливался до тех пор, пока не умерли Урук-Тимур и Ақ-Буға. Несколько талба (29) мангутских, которые были близки к Тоқтамыш-хану, и Қазанчи, убивший своего отца, нашли себе полнейший доступ к нему, а у ʻАли-бека из-за сближения этих негодяев (с Тоқтамышем) не осталось власти. Под дурным влиянием соблазнов и худых советов их Тоқтамыш-хан сошел с правильного пути и, покинув дорогу дружбы и расположения к Тимуру, обратился к возмущению и восстанию, сделался врагом и, снарядив огромное войско, отправил его в Азербайджан. Когда довели до высочайшего сведения весть (о том), что по ту сторону реки Куры видели отряд какого-то чужого войска, Тимур отдал приказ Шайх-ʻАли-баҳадуру, Ику-Тимуру, ʻУсман-и ʻАббасу и нескольким другим эмирам и воинам перейти через реку Куру и разузнать о положении дела. (При этом) он сказал: "Так как у нас с Тоқтамыш-ханом заключен союз и договор, то в случае, если тот отряд, который видели, принадлежит к его войску, вы не спешите сразиться с ним, не опережайте их (боем)". Когда те, согласно приказанию, двинулись, Тимур, по внушению счастья, вслед за ними отправил мирзу Мираншаҳа и эмира Ҳаджжи Сайф ад-дина с несколькими эмирами и воинами. Когда эмиры, которые отправились ранее, перейдя через реку Куру, подошли к неприятельской армии, то выяснилось, что это войско Тоқтамыш-хана. Согласно приказанию Тимура, они не пустили в ход отваги и быстроты натиска, составляющих их обыкновение и привычку, не соблюли требований благоразумия, не учли возможности боя и отступили. Неприятели, отнеся это к слабости их, осмелели и, тотчас же бросившись на них, осыпали (их) стрелами и начали бой. Те упорно стали отбиваться, и завязалось жестокое сражение***. Так как эмиры этой (Тимуровой) стороны сначала не приняли в расчет возможности боя, то местом, где они стояли во время боя, были лес и вода, они не имели возможности (свободно) двигаться вперед и назад. По этой причине из них было убито около 40 человек, и против обыкновения поражение досталось этим храбрецам, которые были лучшими (бойцами) своего времени***. В это время мирза Мираншаҳ со своим победоносным войском, перейдя через реку Куру, подошел (к ним). Нападая справа и слева, славные храбрецы силою счастливой руки и ударами молниеносного меча стали истреблять

врагов. Так как у неприятелей нога стойкости ушла с места (30), то они обратились в бегство; победоносное войско, преследуя их, загнало их за Дербенд, и многих из них взяло в плен. Этих пленных мирза Мираншаҳ, связав, отправил ко двору Тимура. Шуриде, брат Мубашшира, был ранен в этом сражении. После того как его привезли в высочайшую орду, он явился в соседство милосердия Божия (31). Когда пленных неприятельского войска привели к высочайшему престолу и поставили на колени, то могущественный Тимур в силу полноты власти и величия не обратил внимания на воздаяние за их злодеяния и, взглянув (на них) взором прощения и снисхождения, по прежнему обыкновению расспросил их о Тоқтамыш-хане и ласково и увещательно сказал: "Между нами права отца и сына; ради чего же он предпринял такое неблаговидное действие, без причины послал в эту сторону войско и загубил столько тысяч невинных мусульман? Ему /153/ после этого необходимо остерегаться подобных непохвальных поступков, и, соблюдая договор и данное слово, не будить заснувшей смуты". Это увещание, сказанное могущественным Тимуром, соответствует преданию о Пророке, (который) сказал: "Смута спит; да проклянет Аллах того, кто ее разбудит!" После этой благосклонной речи милость царская изволила приказать, чтобы тех пленных освободили, наделили деньгами и платьем, чтобы им дан был проводник и чтобы их пропустили через победоносное войско и отправили в Дашт-и Қипчақ, который есть место (пребывания) их***. Мирза Мираншаҳ, переправившись через реку Куру, на берегу ее вернулся в высочайшую орду, которая откочевала оттуда, и победоносное знамя под охраною защиты и милости божьей направилось к озеру Гокча[23]***.

Рассказ о причине возвращения Тимура в столицу... Из Мавараннаҳра в 17 дней (32) прибыл посол с известием, что в той стороне поднялась пыль смуты и что Тоқтамыш-хан опять посыпал прахом вероломства и предательства темя своей державы и отправил в Мавараннаҳр огромное войско. Событие это

[23] *Гокча* — озеро Урмия в Иране. Мухаммад 'Али, выполнивший перевод "Зафар-наме" на тюрки, данное озеро упоминает под названием "Кукча тенгиэ". См.: Зафарнāма, 1997. С. 110.

произошло следующим образом. Когда войско Даштское под начальством Бек-Йарыḳ-оғлана, Илығмыш-оғлана, ʻИса-бека, Сатḳин-баҳадура и других эмиров, пройдя через Сығнаḳ, прибыло в Сабран и занялось осадой его, то Тимур-ходжа-йи Аḳ-Буға, которому вверена была охрана этого места, занялся отражением и противодействием им. Сколько ни употребляли усилий осаждающие (33) и сколько ни устроили они мужественных боев, у них (из этого) ничего не вышло. Не будучи в силах овладеть (Сабраном), они ушли оттуда и напали на другие места. Мирза ʻУмар-шайх, находившийся в Андугане, собрав войско тех местностей, пошел отражать их, эмир Сулайман-шах и эмир ʻАббас, также приведя в порядок войско, остававшееся в Самарḳанде, и оставив в Самарḳанде эмира Лаля, брата Тоғай-Буғи барласа и Шайх-Тимура, сына Аḳ-Тимур-баҳадура, двинулись /154/ в поход и присоединились к мирзе ʻУмар-шайху (34). Они вместе (с ним) перешли через Сайхун и на равнине Чуклукской (35), лежащей в 5 *фарсах*ах от Отрара к востоку, осенью того года сошлись войска обеих сторон. Вытянув свои боевые линии и устроив правое и левое крыло, они устремились друг на друга, и завязалась битва***. Пылание огней сражения и побоища продлились до ночи. Мирза ʻУмар-шайх, который по полноте мужества и отваги был единственным в (свое) время, как ослепительная молния и бушующий ветер бросился в центр сражения и, прорвавшись на другую (противоположную) сторону неприятельского войска, оказался далеко от своей армии. Воины, не видя его, смутились и, потерпев поражение, разбежались в разные стороны. Эмир ʻАббас был ранен стрелой в этом сражении, а мирза ʻУмар-шайх, благодаря силе могучей державы, невредимо вышел из среды неприятелей, поспешил в Андуган и снова собрал своих рассеявшихся воинов... (36) Эмир Сулайман-шах и эмир ʻАббас, а из эмиров ḳошунов Тимур-Таш, Барат-ходжа, Севинч-Тимур и другие, после сражения с Даштским войском, происшедшего в местности Чуклюк, вернулись разбитые и занялись охраной Самарḳанда, отвели людей во внутрь крепостной стен и отправили Тимур-Таша в Термез, чтобы он занялся охраной его. Неприятели, прибыв, стали ходить кругом и грабить деревни, а некоторые из них двинулись на Бухару. Другой отряд войска

Тоқтамыш-хана, пришедший через Хорезм, дойдя до Бухары, задумал овладеть ею и в видах осады ее расположился вокруг города. Внутри находились Тоғай-Буға-барлас, Атылмыш-қаучин и Дурбай-қаучин (37). Укрепив стены и крепость, они мужественно принялись за отпор и отражение их (неприятелей). Произошло много битв, и, не будучи в силах овладеть Бухарой, неприятели по необходимости ушли оттуда, занялись опустошением областей Мавараннаҳра и подожгли Занджир-Сарай[24]. Проводником их был Султан-Маҳмуд (38), сын Кайхосрова Хутталани. Пройдя Қарши[25] и Хузар[26], они произвели набег до Койтана (?) и берега реки Аму. В это время умер эмир ʻАббас от удара стрелы, которою он был ранен в Чуклюкском сражении.

Рассказ о возвращении Тимура в (столицу) и о предоставлении управления Фарсом и Ираком роду Музаффара. Когда известие об упомянутых происшествиях дошло в Ширазе[27] до Тимура, он со всею поспешностью отправил эмира ʻУсман-и ʻАббаса с 30 000 всадников из именитых храбрецов через Йазд в Самарқанд... Тимур, решив вернуться в Самарқанд, в последних числах *муҳаррама* 790/11 января — 9 февраля 1388 г. двинулся в путь... Когда слух о движении победоносного знамени дошел до Мавараннахра, неприятели не смогли устоять в нем и предпочли бегство. Некоторые ушли в Хорезм, а некоторые направились в Дашт-и Қипчақ. Тимур, перейдя через Джайхун[28], остановился в столице — Самарқанде и вслед неприятелю отправил Худадада Ҳусайни[29], Шайх-ʻАли-баҳадура, ʻУмар-и Табана и других эмиров, которые, /155/ согласно приказанию, идя днем и ночью, преследовали их до местности Билан и, уничтожив многих из

---

[24] *Занджир-сарай* — дворец, расположенный к западу от Карши.

[25] *Карши* (Нахшаб, Насаф) — область и город в долине реки Кашка-Дарьи, в 150 км к юго-востоку от Бухары. Там же. С. 295.

[26] *Хузар* — ныне город Гузар в Узбекистане.

[27] *Шираз* — главный город области Фарс. Шираз был взят Амир Тимуром в первый раз в 1387 г., вторично — в 1393 году. См.: *Бартольд*. Историко-географический обзор Ирана. С. 159.

[28] Река Амударья в некоторых источниках известна под названием река Балх.

[29] *Худадад Хусайни* — один из влиятельных могольских эмиров, убит в 1409 году.

врагов мечом мщения, победоносно вернулись к подножию высочайшего престола.

Рассказ о походе Тимура в Хорезм в пятый раз[30]. В год Крокодила, соответствующий 790/11 января 1383 – 30 декабря 1388 г., Тимур, с помощью божией, двинувшись в Хорезм, остановился в местности Эгрийар. Вперед в виде авангарда он послал Кунче-оғлана и Тимур-Қутлуғ-оғлана, отложившихся от Тоқтамыш-хана и укрывшихся при дворе Тимура, вместе с Шайх-'Али-баҳадуром и Шайх-Тимур-баҳадуром. Переправившись через канал Багдадак, они послали Эйд-ходжу на разведку. Он сел на коня смелости, отправился в путь и, захватив одного из пастухов Ильғмыш-оғлана, привел его. Расспросив его о положении неприятелей, его отправили к Тимуру, который, разузнав от него, что делают враги, двинулся оттуда и пришел к каналу Чедрис. По благополучном отбытии его оттуда от неприятеля прибыл беглец, сообщивший, что Ильғмыш-оғлан и Сулайман Суфи, предпочтя голову престолу и жизнь дому, покинули Хорезм и убежали к Тоқтамыш-хану. Тимур в погоню за ними отправил мирзу Мираншаҳа, Муҳаммад-Султан-шаха, Шамс ад-дина 'Аббаса, Учқара-баҳадура, Ику-Тимура и Сунджак-баҳадура. Они, согласно приказанию, поспешили через Қумкент[31] и Қыр[32] (39), заимствовав быстроту движения у молнии, настигли неприятелей, многих из них извели мечом насилия и, победоносно вернувшись с бесчисленною добычею, прибыли в царский стан. Тимур, пробыв несколько дней в Хорезме, издал обязательный указ о том, чтобы всех жителей и обитателей города и области переселили в Самарқанд и чтобы город Хорезм целиком разрушили и засеяли ячменем[33]... Когда прошло 3 года с разрушения Хорез-

---

[30] Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. // Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

[31] *Кумкент* – местность к западу от Ургенча

[32] *Кыр* – местность в окрестностях Хорезма.

[33] Б. А. Ахмедов, тщательно изучив исторические источники и анализируя события, произошедшие несколько позже, пришел к выводу, что данное утверждение Йазди не соответствует действительности В качестве подтверждающих фактов Б. А. Ахмедов приводит сведения из Йазди. По данным Йазди, Амир Тимур спустя три года после пятого похода на Хорезм (1391 г.), возвращаясь

ма, в конце 793/9 декабря 1390 – 28 ноября 1391 г., во время возвращения из похода на Дашт-и Кипчак, он (Тимур) послал Мусаку, сына Джанги-каучина[34], чтобы снова привели Хорезм в культурное состояние. Он (Мусака) окружил стеной и населил квартал Ка'ана, который Чингиз-хан во время распределения областей между детьми, вместе с Кятом и Хивой включил в улус Чагатайа (40). В это наше время (41) населенный Хорезм есть этот самый квартал.

/156/ ***Рассказ о выступлении Тимура на войну против Токтамыш-хана и об одержании победы при помощи Божьей***[35]. Так как злая судьба, которую непреложное перо начертало на челе несчастий и бедствий, привела Токтамыш-хана к тому, что он, забыв все милости и попечения Тимура, отважился на неблагодарность, то он собрал со всего улуса Джучи, доставшегося ему лишь благодаря помощи и содействию Тимура, огромное войско. Стих: "Из русских, черкесов, булгар, кипчаков, аланов, (жителей) Крыма с Кафой и Азаком, башкирдов и м.к.с. (42) собралось войско изрядно большое". С такою не поддающеюся счету армией, превосходившей число древесных листьев и дождевых капель, в конце 790/11 января – 30 декабря 1388 г., соответствующего году Крокодила, в начале зимы двинулся он против Тимура. Когда последний узнал об этом, то с войском самаркандским и кешским выступил из столицы, раскинул ставку в Сагардже и разослал тавачиев для сбора и вызова победоносных войск по всем странам и краям (своих) владений. Случайно стужа в этом году была до такой степени сильна, что небо постоянно натягивало на плечи (мех цвета) беличьей спинки, а земля беспрерывно надевала (мех

из Поволжья, после похода против Тохтамыша, послал в Хорезм эмира Мусака с поручением восстановить разрушенные здания города. Мусака за короткое время вернул городу его прежний вид. Опираясь на различные факты из восточных источников, Б. А. Ахмедов пришел к выводу, что "Амир Тимур не сравнял Гургандж с землей, а приказал разрушить только отдельные его здания, представляющие оборонительное значение, и дворец правителя". Подробнее см.: *Ахмедов, Мукминова, Пугаченкова.* Амир Темур. С. 36.

[34] *Мусака, сын Джанги-каучина* – один из видных эмиров Амир Тимура. С 1391 по 1406 г был наместником Хорезма.

[35] Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII веках // Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

цвета) горностая***. В это время принесли известие, что находящийся в авангарде войска Тоқтамыш-хана Илығмыш-оғлан (43) с огромным войском, перейдя через Ходжендскую реку, расположился близ Уджук-Зарнуқа. Тимур тотчас же решил быстро двинуться на них. Эмиры и нойоны коленопреклоненно настаивали, что следует повременить до тех пор, пока соберутся войска из краев. Содержание (44) этих слов на пробирном камне проницательного мнения Тимура не оказалось чистопробным и, посчитав нужным устраниться от последствий (поговорки) "в откладывании (таится) несчастье", согласно указанию: "не откладывай дела с сего дня на завтра; как тебе знать, что за время будет завтра", он (Тимур) признал осуществление своего намерения верным, сильно ухватившись рукою упования за крепкий канат божьей помощи, не стал дожидаться сбора войск и, несмотря на то, что по всей дороге снег лежал по грудь лошадям, с отрядом личного конвоя (хассакийан), утаптывая снег, двинулся вперед и пошел ночью (45)***. Мирза 'Умар-шайх из Андугана, снарядив тамошнее войско и быстро подвигаясь по берегу Ходжендской реки, присоединился к высочайшему поезду. Тимур отправил Кунче-оғлана, Тимур-Қутлуғ-оғлана и Шайх-'Али-баҳадура с отрядом войск отрезать неприятелям путь бегства. На другой день при восходе солнца, месяц победоносного знамени, взойдя на вершине холма Анбара (?), настиг неприятеля, раздался военный клич, и завязался бой***. Когда огонь сражения запылал от вихря натиска храбрецов, то из отдушины тимурова счастья стал дуть ветерок победы, и враги, показав спину поражения, обратились в бегство. Многие из них погибли под рукою и ногою смерти, объятые ужасом; некоторые, страшась огненного меча, бросились в Ходжендскую реку, и пыль их существования унес ветер тления. Тем же, которые спаслись от избиения и спешили бежать, войско, которое ушло вперед, чтобы преградить путь неприятелю, вышло навстречу и (вместе с) победоносным войском, гнавшимся (за /157/ ними), окружило их, как дичь на охоте, со (всех) сторон и ударами копий и стрел, мечей и тяжелых палиц истребило их, и поводья жизни их передало в жестокие руки 'Азра'ила[36] (46). Бахшийа

[36] *'Азра'ил* — ангел смерти. По мусульманским верованиям, смерть человека наступает тогда, когда 'Азра'ил забирает его душу.

Айди-берди (47) взяли в плен и хотели отделить голову от тела, но когда он, страшась за жизнь (свою), объявил свое имя, то его живого отвели к Тимуру, который, расспросив о положении и делах Тоқтамыш-хана, облек его в халат прощения, подарил одежду, почтил его царской милостью, и он был удостоен чести службы при высочайшем дворе***. Затем, откочевав оттуда, он (Тимур) благополучно пустился в обратный путь, в месяце *сафаре* 791 г./30 января — 27 февраля 1389 г. сделал привал в Ақаре и там пробыл (некоторое время) (48). Когда вследствие наступления авангарда весны губительная армия холода обратилась в бегство и щегольские войска зелени и трав отовсюду задвигались на полях и в садах***, со всех сторон сошлись победоносные войска. Мирза Мираншах явился ко двору его величества с войском из Хорасана, и к ставке царской прибыли войска из Балха, Қундуза, Бақлана, Бадахшана[37], Хутталана[38], Ҳисара и других областей и городов***. Тимур приказал, чтобы мирза 'Умар-шайх, эмир Ҳаджжи Сайф ад-дин и Ику-Тимур отправились и из судов и плотов устроили мост на Ходжендской реке. Поспешив исполнить приказание, они отправились, в нескольких местах устроили мосты и известили Тимура. Его величество в *раби'* I 791/28 февраля — 29 марта 1389 г., соответствующем началу года Змеи, откочевав оттуда, с помощью божьей, двинулся в путь. Прибыв к берегу реки, он со счастливыми сыновьями и всем славным войском по тем мостам переправился через реку и в авангард назначил Тимур-Қутлуқ-оғлана, Сунджек-баҳадура и 'Усман-баҳадура. Выступив, согласно приказанию, они выслали вперед қараул. Посланные, увидев қараул неприятеля, вернулись и довели (об этом) до сведения эмиров, которые, устроив с войском

---

[37] *Бадахшан* — горная область в верхнем течении реки Амударьи, на левом берегу Пянджа, занимающая бассейн реки Кукчи с притоками. Через Бадахшан проходили торговые пути из Китая в Индию, Иран и Европу. См.: *Бартольд* Бадахшан. С. 343—347

[38] *Хуттaлан* — район в верхнем течении Амударьи, между реками Пяндж (Джерьяб) и Вахш (Вахшаб). Во второй половине XIV в. Хутталян (Хутталь) относился к числу мелких тюрко-монгольских княжеств, на которые распалось чагатайское государство. В XVI в. название Хутталь для области было вытеснено названием Куляб. Подробнее см.: *Бартольд.* Работы по исторической географии С 556.

засаду, не показывались неприятелю. Так как враги не видели никого и настала ночь, то они совершенно спокойно предались сну, подобно своему счастью***. Победоносное войско, благодаря бодрствующему счастью, выступило и сделало на них ночное нападение***. Большая часть вражеского войска была перебита; остальные постепенно с сотнею страданий выбрались из этого омута, обратились в бегство и, перебравшись через реку Ардж (49), пришли к Тоқтамыш-хану. Войско последнего осаждало Сабран, где Чингирче, Ляд и Қушчи, обороняясь и отбиваясь, храбро сражались. Не будучи в силах овладеть Сабраном, Тоқтамыш-хан ограбил Йассы и расположился в тех равнинах. Когда ему дали знать о прибытии победоносного войска Тимура, то и у царя и у войска, у всякого, кто услышал это известие, пред могуществом Тимура задрожала нога твердости и стойкости, на них напал страх и ужас, и войско, несмотря на такую многочисленность и обилие оружия и снаряжения, при одном лишь слухе распалось, и всякий рукою нужды ухватился за полу бегства; они, немедля пустившись бежать, рассеялись и разбрелись как "саранча /158/ расползшаяся"***. Узнав о бегстве неприятелей, Тимур послал эмира Ҳаджжи Сайф ад-дина с обозом в Самарқанд, а сам ускоренным маршем (илғар) отправился вслед за врагами. Для поимки языка он выслал вперед Ходжа-Шайх-қаучина, Тублақ-қаучина, Қарақан-баҳадура, Аман-шаха и Даулат-шаха-джебачи[39] с 40 отборными людьми о двуконь. В местности Сарық-узен они наткнулись на неприятельский сторожевой отряд, стоявший позади (неприятеля) и, вступив с ним в горячий бой, убили многих из них; уцелевшие от меча бежали. Когда смельчаки (баҳадуры) возвращались обратно с победой и одолением, они в пустыне столкнулись с Қытба (50)-тарханом (51), который стоял (лагерем) со 100 семьями (ханевар)[40]. Сразившись также с ними, Шанкуль (?)-баҳадур (52) силою могучей державы взял в плен Қытба-дархана, который был старшим этого племени, и его с людьми и стадами и табунами силой погнали и в местности Ақ-суме приве-

[39] *Джебачи* — одетый в латы, кирасир. См.: *Будагов* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, С. 432.

[40] *Ханевар (перс)* — ханвар, означает "двор", "семейство". См.: *Гаффаров*, I. С. 279.

ли в высочайший лагерь (53). Тимур счастливо выступил из этой местности, прошел через степь по Урунг-Чақылской (54) дороге и прибыл в местность Билан. Выступив оттуда и пройдя через Сарық-узен и Куруджун (55), он остановился в Ал-Қушуне... Тимур намеревался лично отправиться вслед Тоқтамыш-хану, но нойоны и эмиры, сговорившись, преклонили (перед ним) колена и языком искренности и доброжелательства доложили (следующее): "Не признает ли его величество справедливым, чтобы мы сперва отправились против Хызр-ходжи-оғлана[41], сына Туғлуқ-Тимур-хана и против Ингатуры и, по заслугам наказав их, сделали так, чтобы они в другой раз не допускали на ум мысли отважиться и решиться (на такое дело), и чтобы уже по окончании этого дела мы предприняли поход против Тоқтамыш-хана". Тимур выслушал их слухом согласия (56).

Рассказ о походе Тимура в Дашт-и Қипчақ[42] (57). Осенью этого же 792/20 декабря 1389 – 8 декабря 1390 г. Тимур, решивший привести в исполнение намерение свое вторгнуться в Дашт-и Қипчақ, бросил тень внимания на распознание состояния войска и устройство армии***. Под охраною и с помощью божией он счастливо и благополучно выступил из Самарқанда и, перекинув мост через Ходжендскую реку, переправился. Зиму /159/ он провел в Ташкенте, между Парсином и Чинасом. В это время разумное мнение его признало посещение славной гробницы шайха Маслихат [ад-дина] за одно из средств к достижению целей духовных и мирских. С этой целью он направился в процветающий город Ходженд, искренне и от всей души исполнил обряды паломничества, роздал в таком виде, который подобает, милостыни 10 000 кепекских динаров[43] людям, заслуживавшим (этого), и благополучно возвратился в Ташкент. Там здоровье его величества уклонилось от пути стойкости, и (с ним) приключилась

---

[41] *Хызр-ходжа ибн Туклук-Тимур* – правитель Моголистана в 1389–1399 годах. См.: *Стэнли Лэн-Пуль* Мусульманские династии. С. 257.

[42] Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. // Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

[43] *Динар кепекский* – серебряная монета Кепек-хана (1309–1321). См.: Уложение Темура. С. 67.

болезнь; припадки ее чрезвычайно усилились и продолжались одну сороковицу (58), так что эмиры и сановники государства были очень смущены и озабочены***. Через несколько дней, когда благословенное здоровье (его) укрепилось, и мирза Миранша̇х, прибыв с войском из Хорасана, удостоился счастья целования ковра, Тимур обратил внимание на устройство армии, отличил амиров и нойонов царскими милостями и всем воинам роздал подарки (укулька)[44]***. По приведении войска в порядок Тимур распределил по эмирам проводников; при центре, где находилось победоносное знамя, состояли в качестве вожатых (қылауз) Тимур-Қутлуғ-оғлан, сын Тимур-Малик-хана, Кунче-оғлан и Идигу-узбек. В четверг 12 *сафара* 793/19 января 1391 г., когда солнце находилось под восьмым градусом Водолея, высочайший поезд под охраной и помощью божьей, двинулся в поход. Мирзу Пир-Муха̇ммад-и Джаха̇нгира и мирзу Шаха̇руха он (Тимур) оставил для управления государством, придав им эмира Ла'ля и эмира Мулкута. Всех жен он отослал назад за исключением великой госпожи Чулпан-Малик-аға, дочери Ха̇джжи-бека Джете[45], которая в этом великом походе удостоилась счастья быть спутницей его величества. Когда тронулось победоносное знамя, окруженное несомненной победой и всевышней помощью, эмиры — темники, тысячники и (эмиры) қошунов выступили в поход по порядку (мурчил)[46]. Когда местность Қара-Саман[47] стала местом счастливого привала, то прибыли послы Тоқтамыш-хана. Эмиры и нойоны, поселив их в приличном помещении, оказали (им) должный почет. Вследствие снега и дождя в этом месте пробыли несколько дней. Когда весть о прибытии посланцев Тоқтамыш-хана дошла до благословенного слуха Тимура, он приказал привести их***. По исполнении обрядов целования земли они преподнесли 1 сокола и 9 быстрых коней, которых они привели в

---

[44] *Укулька* — денежные выдачи войску.

[45] *Хаджжи-бек-джете* — один из удельных князей Моголистана, его йурт находился в долине рек Или и Каратала.

[46] *Мурчил* — определенный порядок, в котором следуют друг за другом отряды войск.

[47] *Карасеман* (Кара-Саман) — местность в окрестностях Отрара, современный Кара-аспан МИСЦА, 1988. С. 184.

качестве подарка. Тимур, соблюдая обычай, (принятый) у султанов, взял сокола (себе) на руку, но по чувству царского достоинства не обратил большого внимания. Послы почтительно и смиренно, с разными извинениями и испрашиваниями прощения, стоя на коленях, представили ему через старших эмиров послание Тоқтамыш-хана такого содержания: "Его величество в отношении ко мне — отец и благодетель-кормилец, так как прежние права его на мою благодарность за разные милости и благодеяния, которых он удостоил меня, таковы, что из тысячи одно, а из многих (лишь) немного можно изъяснить. Если государь по крайней милости и состраданию царскому соблаговолит простить тот дурной поступок и неуместную вражду, на которые я осмелился под влиянием несчастной судьбы и советов злобных и научающих злу людей, которых я стыжусь и раскаиваюсь, то это прибавится к прежним благодеяниям и милостям. Я же, зная границы свои, после этого ни на один волос не сойду с пути повиновения и подчинения и ни одной мелочи не упущу в соблюдении условий приличия и послушания"***. Тимур сказал: "В начале дела, когда он (Тоқтамыш), /160/ уйдя от врагов, раненый и больной, пришел к нам, (всем) людям известно, как он был включен в число сыновей и до какой степени ему была оказана забота. Между прочим, ради него я двинул войско на Урус-хана, и (из-за этого) в ту зиму погибло столько лошадей, солдат, имущества и снаряжения. Несмотря на это я заботился об усилении и поддержке его до тех пор, пока, отделив иль его от иля Урус-хана отдал его ему (Тоқтамышу) и так усилил руку его, что он утвердился в ханском достоинстве на престоле улуса Джучиева. Держава — от бога всевышнего, но причиной того был я. Постоянно я ласково и радушно звал его сыном, а он меня называл отцом. Когда же держава утвердилась за ним и он убедился в своей силе и могуществе, то забыл долг (благодарности) за милости и благодеяния и не выполнил обязанностей сына. Когда мы, предприняв поход в землю Иранскую, были заняты покорением Фарса и Ирақа, то он, вступив на путь возмущения, выслал войско опустошать окраины нашего царства. Мы не обратили внимания на это, (ожидая), не раскается ли он в своем непохвальном поступке и не воздержится ли от своей неосмотрительности и наглости, но от упо-

ения вином гордыни он до такой степени лишился сознания, что совершенно не отличает добра от зла; он вторично повел войско и выслал вперед в качестве авангарда большой отряд, который вторгся в наши владения. Мы тотчас выступили против него, и армия его, не видевши черной массы нашего войска, предпочла бегство. Теперь он узнал о нашем намерении и, чувствуя свою слабость, представляет извинения. Так как с его стороны уже неоднократно наблюдалось несоблюдение договоров, то полагаться на его слова было бы неблагоразумно, и с божьей помощью и небесной поддержкою мы выполним план, который составили и ради которого собрали войско, а там (посмотрим), какова воля творца, (сказавшего): "Вернись к ним, мы пойдем на них с войском, с которым им не совладать, и изгоним их оттуда униженными; они трусы" (59). Впрочем, если он (Тоқтамыш) говорит правду, что ищет мира, то пусть пришлет к нам навстречу 'Алибека, чтобы мы после переговоров (джанқы) с эмирами выполнили то, что окажется нужным". По выполнении обычая (давать) пир, он одел послов в шитые золотом халаты и, назначив (им) помещение, приказал соблюсти (в отношении к ним) правила заботы и предупредительности. В среду 16 *раби'* I/21 февраля 1391 г., созвав қурултай, он посоветовался с царевичами и эмирами и, взяв (с собою) послов (60) Тоқтамыш-хана, при счастливых предзнаменованиях и благоприятном сочетании звезд со всем войском своим двинулся в путь на завоевание. Пройдя через Йассы, Қарачуқ и Сабран (61), 3 недели делали привалы и переходы в степях и пустынях, вследствие продолжительного похода и малого количества воды лошади обессилели и истощились. В четверг первого *джумада* I/6 апреля 1391 г. пришли в местность Сарық-узен, где напоили животных и принесли благодарность всевышнему. По случаю половодья (62) провели там несколько дней и затем, отыскав переправу, ударили в барабан, выступили и вплавь перебрались через реку. В ту ночь 2 нукера (63) Идигу-узбека бежали и ушли в степи и пустыни к Тоқтамыш-хану. /161/ Тимур послал в погоню за ними людей, но те не догнали их. Победоносное знамя выступило оттуда и победоносное войско шло в степи и пустыне, находя в ямах воду. В среду 21 (упомянутого) месяца (15 апреля) они пришли к горе, известной под

именем Кичик-таг, и, откочевав оттуда, через 2 ночи в пятницу остановились в местности Улуқ-таг. Для радостного обозрения той степи Тимур взошел на вершину горы; вся равнина сплошь зеленела. Он пробыл там тот день, (затем) вышел высокий приказ, чтобы воины принесли камней и на том месте поставили высокий знак вроде маяка (64). Искусные каменотесы начертали на нем дату тех дней, чтобы на лице времени осталась памятка[48]. Откочевав оттуда, шли, охотясь, и, дойдя до реки Иланчуқ, сделали привал, а (затем), переправившись через реку, 8 дней спустя добрались до местности Атақарағуй (65). Так как с начала благословенного похода прошло почти 4 месяца и у солдат не оставалось более съестных припасов, а по сторонам тех степей нет никакого населенного пункта на 5 и 7 месяцев (пути), то в высочайшем стане, который по своей чрезвычайной обширности, по многочисленности бойцов и храбрецов и по множеству лошадей и верблюдов был (похож на) море волнующееся и мир, наполненный шумом и криком, появилось оскудение и дороговизна, так что один баран (стоил) 100 кепекских динаров, а 1 ман хлеба большого веса, равняющийся 16 манам шар'и[49], дошел до 100 кепекских динаров, да и то еще нельзя было найти, Тимур изрек повеление, эмирам-темникам, тысячникам, сотникам и десятникам объявили (66) и отобрали подписки (мучилка) в том, чтобы ни одна душа в лагере не готовила ни хлеба, ни лепешек, ни клецок, ни лапши, ни ришты (род вермишели), ни пельменей, ни чего-либо подобного, а чтобы по части вареного довольствовались

---

[48] Хаджжи Мир Мухаммад-Салим ибн Мухаммад-Рустам-султан в сочинении "Силсилат ас-салатин" ("Генеалогия государей"), излагая историю правления 'Абдаллах-хана II, пишет, что хан, "очистив от сора и недругов территорию [Мавараннахра и Туркестана] до Улуг-тага и Кичик-тага, приказал построить башню рядом с аналогичным сооружением, воздвигнутым в свое время эмиром Тимуром на одной из этих гор. Так как Тимур велел выбить на башне слова: "Если кто из витязей арены сражения после нас захватит эти страны, то и в царствовании возвысится на подобные высоты", [то] 'Абдаллах-хан приказал выбить на башне следующие слова: "Кто достигнет этих мест, пусть вспомнит нас с доброй молитвой". См.: Силсилат ас-салатин, л. 126[а].

[49] *Ман шар'и* — мера веса по шариату была равна 180 *мискалям*, в обиходе — 280 *мискалям*, 1 *мискаль* был равен 4,68 грамма (ал-Мунджид. С. 776).

ячменной похлебкой. Для предосторожности эмиры сделали пробу, и из 1 мана муки анбарного веса, равняющегося 8 манам шар'и, с примесью зелени, которую называют "мутр", вышло 60 мисок похлебки. Постановили, чтобы каждый воин довольствовался одною миской этого, большая же часть войска и этого не получала и постоянно бродила на тех равнинах и поддерживала жизнь яйцами птиц, разными животными, которых находила в этой степи, и съедобными растениями, таким образом они шли. В субботу 1 *джумада* II/6 мая 1390 г. Тимур назначил охоту, и когда тавачии объявили эмирам правого и левого крыла, то войско отправилось на облаву. Оцепив всю ту бесконечную равнину, они согнали бесчисленное множество зверей и птиц и через 2 дня произвели травлю***. Благодаря счастливой звезде царя, прибежища мира, войско убило столько оленей, антилоп — сайг, лосей (булен)[50] и разной другой дичи, что несмотря на такое оскудение, которое произошло (перед тем), при столь непомерном изобилии брали жирное и оставляли тощее***. Между прочим они в той степи нашли род антилоп, которые больше буйвола и подобных которым они никогда еще не видели. Монголы называют их қандағай[51], а Даштцы — булен (лось). Их также было убито множество, и несколько времени пища (для) воинов готовилась из мяса, добытого на охоте (67).

/162/ ***Рассказ об отправлении Тимуром мирзы Муҳаммад-Султана в авангард.*** Почтив эмиров и военачальников наградами и милостями, Тимур пожелал отправить авангард. При этом счастливец мирза Муҳаммад-Султан-баҳадур коленопреклоненно стал проситься в авангард. Тимур, которому эта отвага и храбрость чрезвычайно понравились, согласился на его просьбу и, назначив его в авангарде войска, изрек слова ласки и благоволения в знак милости и внимания***. В пятницу 7 *джумада* II/12 мая 1391 г. по выбору искусных звездочетов и при благополучных предзнаменованиях и счастливом сочетании звезд, он выслал его вперед, назначив состоять при его высоком стремени именитых

[50] *Булен* — булан, пулан, лось. См.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 289.

[51] *Кандагай* — лось

старших эмиров. О неприятелях до тех пор не получали никаких известий. Пройдя два дня пути, царевич и эмиры дошли до привала, на котором в пяти или шести местах были разведены огни, еще не совсем погасшие. Тотчас же дали знать об этом Тимуру; от него вышел приказ: взяв опытных вожаков, пойти по следам и разведать, в какую сторону ушли люди, (зажегшие) те огни, и поручил им хорошенько осведомляться о положении войска, соблюдать правила предосторожности и осмотрительности и не позволять себе оплошности***. Получив высочайшее повеление, царевич и эмиры поспешили исполнить его, и днем и ночью делали длинные переходы и шли, производя разведку. Когда они дошли до реки Тобал и переправились через нее (68), то сторожевые посты донесли: мы видели в 70 местах огни, но сколько ни старались разведать, не нашли ничьего следа. Опять об этом довели до сведения Тимура, который, услышав в чем дело, тотчас тронулся с места и стал быстро двигаться вперед. Дойдя до реки Тобал, (он увидел, что) вследствие перехода (через нее) авангарда переправа разрушена; был дан приказ, чтобы воины, набрав деревьев и хвороста, исправили переправу. Тимур, перейдя со всем победоносным войском через реку, присоединился к авангарду. Войска копытами коней своих, носящихся по свету, топтали эти степи и равнины, но нигде не оказывалось ни следа, ни вести о неприятелях, и всякий, /163/ кто шел на разведку, теряясь в этой беспредельной степи, не находил признака человека. Тимур, по внушению неизменного счастья, вызвал Шайх-Давуда-туркмана и отправил его на разведку вместе с несколькими другими храбрецами. Это был человек отважный и опытный, выросший в пустыне и песках, перенесший лишения при исполнении великих дел и изведавший тепло и холод судьбы. Он отправился согласно приказу и двое суток с крайней быстротою продвигался вперед. Во вторую ночь он нашел несколько шалашей (алачуқ) и спрятался за холмом с другими храбрецами. Когда стало светать, из этих шалашей выехал всадник по какому-то делу; подождав, пока он проехал мимо них, они бросились вслед за ним, схватили и привели его к Тимуру, который обласкал их и, почтив Шайх-Давуда царскими наградами, подарил ему золотой пояс к колчану и собственный халат, а того человека расспросил о делах Тоқтамыш-

хана. Он (пленный) сказал: "Вот уже месяц, как мы вышли из иля и живем здесь, а о хане известий не имеем, но несколько дней (тому назад) прибыли 10 всадников в латах. Неподалеку от нас есть лес, там они находятся, что это за люди — неизвестно". Тимур назначил Эйд-ходжу с 30 человеками отправиться, переселить людей из упомянутых юрт и привести (к нему). Эйд-ходжа, как было повелено, привел людей из юрт. Он (Тимур) приказал Ḳумари-йасаулу отправиться с 20 всадниками и постараться захватить и привести тех 10 человек, которые находятся в лесу. Ḳумари согласно приказанию двинулся в путь. Когда он дошел до них, они вступили в бой, некоторые были убиты, а некоторых, взяв в плен, привели к Тимуру. Получив от них сведения о Тоḳтамыш-хане, откочевали и, пройдя много стоянок и переходов и переправившись через множество рек и озер, в понедельник 24 *джумада* II/29 мая 1391 г. дошли до берега реки Йаиḳа. Проводник доложил Тимуру, что на этой реке три брода: один зовут Айғыр-йали (69), другой — Бур-кичит (70), а третий, меньший из всех — Чапма-кичит (71). Но Тимур, светлый ум которого был центром лучей истины и здравомыслия, сказал, что переправляться по этим переправам не следует, потому что неприятель, может быть, устроил засаду, а что лучше нам двинуться к верховью реки и, возложив упование на бога, броситься в реку и переправиться (вплавь). В тот же час откочевали и, отправившись к верховью реки, конные и пешие отовсюду устремились в реку и перебрались вплавь. В два дня все это бесчисленное войско благополучно переправилось через эту большую реку. Еще 6 дней совершали стоянки и переходы и пришли к реке Самур (72). Сторожевые посты победоносного войска, ушедшие вперед, услышав гул голосов неприятельских, довели об этом до сведения Тимура. В это время мирза Муḥаммад-Султан, поймав одного из неприятелей, привел к Тимуру. Когда его стали расспрашивать о положении (неприятельской армии), он сказал, что большая часть иля находилась здесь, но, узнав о движении войска (Тимурова), откочевала и ушла. Когда выяснилось, где неприятели, то последовал строгий указ, чтобы никто не отделялся от своей тысячи и ḳошуна и чтобы ночью /164/ воины не зажигали огня. Затем, построив армию, стали двигаться отряд за отрядом***.

Когда окрестности реки Иик (73) сделались местом лагеря его величества, Тимур в понедельник 1 *раджаба*/4 июня 1391 г. с рассветом, сев верхом, остановился у начала моста, приказал, чтобы сперва через мост перешел авангард и пробыл (там) до тех пор, пока весь центр войска не перебрался через мост, а на правом и левом крыле каждый бросился перед собой в воду и переправился. После того он (сам) перебрался через мост и двинулся (дальше). В это время дозоры привели схваченных ими трех человек неприятелей. Тимур допросил их о вестях, и они показали следующее: "Тоқтамыш-хан не знал о вашем приходе, (но) два нукера Идигу бежали из вашей Орды, пришли и дали ему знать о вашем выступлении, (сообщив), что вы идете с войском, которое многочисленнее степного песку и древесных листьев. От этого известия у Тоқтамыш-хана огонь запал в душу, дым пошел из головы, он сказал: "Я соберу вдвое такое же войско", тотчас же дал знать во все стороны, собрал войско правого и левого крыла и теперь, расположившись в Қырқ-куле, опять послал за войском (74)***. Тоқтамыш-хан представлял себе, что Тимур, дойдя до реки Йаиқ, переправится по ее переправам, и, выжидая удобный случай, стерег те дороги. Но Тимур, по милости божьей, учел это обстоятельство и прибыл сюда, переправившись через верховья реки. Когда его проницательный ум охватил обстоятельство дела Тоқтамыш-хана, то он (Тимур) пробыл на этом привале до тех пор, пока собралась вся победоносная армия. Устроив правое и левое крыло, он приказал им иметь наготове туры и (окопные) щиты, размерить веревкой окружность высочайшего стана и распределить (между воинами), дабы воины окопались рвом. Сделали согласно приказанию и, приняв меры предосторожности, провели эту ночь на этой стоянке. На другой день, когда взошло солнце, они, выступив оттуда, отправились (далее) и шли, принимая на каждой стоянке таким же образом меры предосторожности. Тимур вызвал всех эмиров, от темников до сотников, снова милостиво отнесся и, обласкав всех, одарил их почетными одеждами и роздал им и воинам соответственные (званию каждого) латы***. Во время этого похода они дошли до большой топи и болота и, с большим трудом и напряжением выбравшись из этой грязи, сделали привал. В тот день сторожевые посты прислали

человека (сказать), что показались 3 қошуна неприятельской армии, а потом снова пришло известие, что вслед за ними появилась еще другая масса. Тимур благополучно сел на коня и отправился вперед, а войску приказал выстроиться в боевой порядок и двинуться, развернув правый и левый /165/ фланги. В это время, схватив, привели одного из неприятелей, которого после допроса предали казни (75). (Тимур) послал Сунджек-баҳадура и Арғун-шаха собрать сведения о неприятельской армии. Когда они, согласно приказанию, отправились, (оказалось, что) те, которые показались было, повернулись и ушли; сколько они (посланные) ни прилагали усиленных стараний к отысканию их, они не нашли (и) следа неприятелей. По возвращении их (посланных) Тимур назначил для такого же дела Мубашшира, приказав ему не возвращаться до тех пор, пока не узнает какую-нибудь весть о неприятеле. Мубашшир с несколькими отважными людьми отправился с крайнею поспешностью и на пути пришел в лес, где издали увидел дым. Хорошенько прислушиваясь, он услышал также шум и отрядил человека разведать в чем дело и узнать, мало или много их. Когда выяснилось, (что это) отряд неприятельского войска, он построил своих людей и бросился на них (неприятелей)***. Помощь небесная, которая постоянно была спутницей судьбы сподвижников и соратников Тимура, оказала свое содействие: победоносное войско одолело врагов, 40 человек из них захватило в плен и привело их к султанскому трону. Тимур удостоил Мубашшира разных царских милостей, и отряд, бывший с ним, почтил вниманием, роздал подарки (укулька) и обласкал, а пленных расспросил о положении Тоқтамыш-хана. Они показали следующее: "Тоқтамыш-хан приказал войску через глашатаев (76) собраться в местности Қырқ-куль; мы, рабы, согласно приказанию, пошли туда, но не нашли его и причины неприбытия его в назначенное место также не узнали. По этой причине мы и бродили по степям и лесам до тех пор, пока нас не постигло это несчастье". Когда рассказ их был полностью изложен, Тимур приказал убить их. В это время привели к его величеству раненого сына Мамақа (77), который, преклонив колена, доложил следующее: "Я отправился из Сарайа к хану, но не застал его в том месте, которое было условлено, о прочем сведений не имею".

Тимур-завоеватель назначил на сторожевую службу Джалала, сына эмира Ҳамида, с Надиле-тарханом, Мулийем, Саин-Тимуром и несколькими храбрецами и дал им (такое) приказание: "Когда вы увидите черную массу войска неприятеля, то если их много, вы покажитесь им и, пустившись в бегство, отступайте назад, чтобы они обманулись и двинулись вперед. Обо всем, что случится, поспешите дать знать". Эмир Джалал, другие эмиры и храбрецы, согласно приказанию, отправились в путь и, пройдя через топи, болота и реки, увидели черную массу неприятеля, от которого отделилось 15 человек, подошедших (к ним). С этой стороны выехал вперед Саин-Тимур /166/ и, поговорив с ними, вернулся. Для донесения об этом обстоятельстве Тимуру отправили Мулийа, который с быстротою молнии прибыл к султанскому трону и доложил о положении дела.

Рассказ о стычке сторожевых постов и об убиении эмира Ику-Тимура. Когда упомянутое известие дошло до Тимура, то последовал высочайший указ эмиру Ику-Тимуру отправиться с храбрецами (баҳадур) и доставить точные сведения о том, где находятся неприятели, и пришло ли их много или мало и во всех обстоятельствах соблюдать осторожность и осмотрительность. Именитый эмир, торопясь исполнить приказание, поспешно двинулся в путь, переправился через большое болото и две реки и присоединился к эмиру Джалалу, сыну Ҳамида, и к другим сторожевым отрядам. Выйдя еще вперед, он увидел отряд неприятельского войска, стоявший на вершине холма и наблюдавший, и тотчас же отправил против него несколько решительных людей и отважных рубак. Заметив их движение, неприятели, отступая, спустились с холма, а те взошли на верхушку холма на место неприятелей. С той стороны холма они увидели 30 қошунов всадников в полном вооружении и латах, выстроившихся в овраге, готовых к бою и выжидавших удобного случая. Как только они это заметили, они там же остановились и дали знать эмиру Ику-Тимуру, который тотчас двинулся (туда), взошел на вершину холма и осмотрел неприятельское войско. Так как последних было очень много, то он не признал удобным вступить в бой, а счел за лучшее потихоньку переправиться обратно через реки, и, отправив свое войско, сам с небольшим числом людей

остался позади войска. Так как враги поняли, что подмога их далеко и что по дороге много рек и болот, они тотчас ринулись на эмира Ику-Тимура. Он, благодаря необыкновенной отваге и храбрости, устоял на месте, ударами пронзающих железо стрел удержал несколько қошунов и выказал такое усердие, что все победоносное войско невредимо перебралось через реки и болота. В это время стрела случайно попала в его лошадь, и он сам также был ранен. Однако, несмотря на полученную рану, он на том же раненом коне переправился через реку и когда у лошади не стало сил и она упала, ему подвели другого коня, чтобы он сел (на него). Не успел он еще сесть, как другая стрела с кольца перста неотразимой судьбы убила и эту лошадь, сделавшуюся добычею погибели. Неприятели, одолевая, толпой окружили его, но этот славный высокочтимый храбрец пеший твердо держался в крайнем пылу и мужественно не бросал отважного боя до тех пор, пока враги не убили его, не узнав***. При том ужасном событии, когда светильнику счастья врагов приспело время погаснуть, и он (при угасании) освещал дом, погибли также Ҳерималик, сын Йадгара-барласа, Рамазан-ходжа и Муҳаммад-арлат***. В это время Тимур лично с небольшим войском прибыл к берегу реки; при его августейшем стремени находились эмир Ҳаджжи Сайф ад-дин и эмир Джаҳаншах. Последовало высочайшее повеление, войско спешилось, перешло через реку и ударами камень пронзающих стрел прогнало неприятеля***. В этом сражении Джалал, сын Ҳамида, исполнил обязанности хорошего слуги, бросившись с 30 человеками на противостоящие ему 3 қошуна неприятельского войска, и выказал признаки храбрости и отваги. Ударяя время от времени в барабан, он на черном коне, ржавшем громовым голосом и быстром, как молния, носившем қутас[52] (78) ужаса и страха, бросался во все стороны и натягиванием /167/ лука да свистом стрел вонзал крик погибели в ухо души врагов***. Надиле также храбро дрался, а Шаҳмалик, сын Тоғай-мергена, проявил богатырские усилия***. Байазид шестипалый также отдал долг мужества и храбрости, он захватил и привел 3 человек из неприятелей. Тимур, возвратившись оттуда, остановился в победном лагере и

[52] *Кутас* — хвост яка, украшение для лошади.

людей, стойко сражавшихся в этой ужасной битве и выполнивших долг самоотверженности, почтил и наградил разными милостями и знаками благоволения, пожаловал (им) тарханный указ и отдал приказание. Родственникам эмира Ику-Тимура, удостоившегося чести умереть мученической смертью, он оказал много расположения и милостей и в том числе большим царским вниманием почтил Шаḥмалика, сына Калчыгайа, передав ему должность (раḥ) и обязанности эмира Ику-Тимура и поручив ему большую печать (79) и печать парванэ. Так как прошло уже почти 6 месяцев, в течение которых победоносное знамя подвигалось на север, то они пришли в такое место, где ночью, еще до исчезновения вечерних сумерек, уже появлялись следы утреннего восхода, так что во время нахождения солнца под северным созвездием вечерний намаз в тех местах, согласно постановлению славного шариата, не обязателен. После этого Тимур благополучно выступил оттуда и, обнажив меч победы да подняв знамя счастья и успеха, остановился на одной возвышенности***. (На другое утро) он снова двинулся дальше. Так как Тоḳтамыш-хан не останавливался до прихода войска Тимурова, а сторожевые посты неприятельской армии показывались ежедневно, но, повернув назад, уходили и, удаляясь в эту беспредельную степь, не останавливались, то Тимур, посоветовавшись с царевичами и нойонами, приказал, чтобы мирза 'Умар-шайх с 20 000 всадниками отправился вперед и, быстро подвигаясь, настиг его (Тоḳтамыша), дабы тот остановился по необходимости, и чтобы из эмиров вместе с ним ('Умар-шайхом) отправились эмиры Сунджек, Султан-Санджар, амир 'Усман, Ḥасан-джандар[53] и другие. Когда они поспешили исполнить это приказание, на другой день пришло известие, что с обеих сторон сошлись авангарды. Как только Тимур узнал об этом, он построил войско и под счастливым созвездием и с победным счастьем двинулся на неприятеля***.

Рассказ о размещении войска, о приведении храброй армии в боевой порядок и о большой битве. В понедельник 15 *раджаба* 793/18 июня 1391 г., соответствующего году Барана, когда после 6 дней погода прояснилась, Тимур-завоеватель в местности

[53] *Джандар* — оруженосец; название племени.

Қундузча (80) лично занялся устройством войска и приступил к приведению его в боевой порядок. Он устроил 7 корпусов (қул) на такой лад, что ничего подобного этому никто не видел и не слышал. Такого рода мысли могут быть (только) следствием божьих внушений и небесной поддержки, потому что в особенном свойстве числа "7" заключается много тайн, в которые могут проникнуть знакомые с 7 стихами (Қорана)***. Один корпус он украсил именем Султан-Маҳмуд-хана; он весь состоял из людей боевых и храбрецов, владеющих мечом***. Начальствование над ним он предоставил эмиру Сулайман-шаху. Устроив главный корпус, он поручил его царевичу Муҳаммад-Султану, а стороны и края его подкрепил храбрецами, разящими львов, и опытными бойцами, разбивающими ряды (неприятелей)*** /168/ 20 қошунов людей отважных, выбрав из войска храбрецов и бойцов, прорывающих ряды***, он оставил при себе и стал отдельно позади главного корпуса с тем, чтобы во время самого разгара сражения, когда храбрецы с обеих сторон схватятся друг с другом, если у одной из частей его победоносного войска будет нужда в подкреплении, он будет готов к помощи и снаряжен к делу. На правом крыле он выстроил другой корпус***, увенчав его победным знаменем мирзы Мираншаҳа; впереди находился царевич Муҳаммад-Султаншах, готовый к бою с окопными щитами и турами[54]. На крайнем фланге (қанбул) правого крыла стал эмир Ҳаджжи Сайф ад-дин с хорошо устроенным войском и ополчением, в момент (проявления) отваги готовыми пожертвовать собой (81)***. На левом крыле Тимур выстроил другой корпус***, придав его мирзе 'Умар-шайху, а на крайнем фланге левого крыла Бердибек-и Сарбуға и Худадад Ҳусайни с отрядом храбрецов смело устремились в бой с врагом***. Эмиры правого и левого крыла — темники, тысячники и (эмиры) қошунов, утвердившись каждый на своем месте, выстроили ряды в боевой порядок, и пешие и конные, держа перед собой щиты, приготовились к бою***. С той (82) стороны показались сторожевые посты. Тоқтамыш-хан украсил центр и фланги своего войска царевичами Джучиева

[54] *Тур* — сеть, сетка, силок; турламак — окружить, опутать. См. *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 387

рода, как то: Таш-Тимур-оғланом, Бек-Йарық-оғланом, Илығмыш-оғланом, Бек-Пулад-оғланом (83), ʻАли-оғланом, Ченте-оғланом и другими, да эмирами и нойонами, как то: ʻАли (84), Сулайманом-Суфи-қонғуратом, Наурузом Қонғурей, Ақтау, Ақ-Буғой, Урусчуқом-қыйатом, ʻИса-беком, старшим братом Идигу, Ҳасан-беком-сарайем, Куке-Буғой, Йағлыбийем-баҳрином, Кунғур-бийем (85) и другими эмирами и военачальниками улуса Джучиева; он их привел, выстроив в колонну (йасал)***. На это поле брани пришло столько неприятельского войска, что счетчик воображения не в силах сосчитать его пальцами сравнения и предположительного счета. Тимур-завоеватель под влиянием высоты значения и величия своего сана*** и по крайней храбрости и отваге своей приказал всему войску сделать привал и разбить палатки. Увидев это, Тоқтамыш-хан был поражен полным самообладанием и чрезвычайной отвагой победоносного войска и равнодушием их к неприятельскому войску. Он произвел учет (всего) и с полнейшим ужасом принялся за приведение рядов своего войска в боевой порядок (86)***. Когда войска обеих сторон выдвинули свои боевые линии друг против друга, то армия неприятельская на обоих флангах, правом и левом, несколькими қошунами превышала войско этой (Тимуровой) стороны. Тимур, поддерживаемый богом властелин, который во всяком деле полагался на помощь бога и уповал на милость творца, а не на многочисленность храброго войска и наличие большого количества снаряжения, слез (с коня), как это был его похвальный обычай в каждой битве, искренне и умиленно совершил два ракʻата[55] молитвы и, повергнув лицо смирения и покорности в прах повиновения и уничтожения, /169/ умолял у порога Царя, помощь Дарующего, Всевышнего и Святейшего, о победе и успехе***. Окончив свои молитвы перед ведающим сокровенное и тайное и возложив свое упование на безграничную милость божию, он благополучно сел на коня и двинулся вперед. Смельчаки и храбрецы, разрывающие (непри-

[55] *Ракʻат* — часть молитвенного обряда, состоящая из стояния, поясного поклона и двух земных поклонов; все пять обязательных молитв состоят из определенного числа *ракʻатов*: утренняя молитва из двух *ракʻатов*, полуденная и молитва после полудня из четырех, вечерняя молитва из трех, молитва через 1,5 часа после захода солнца из четырех *ракʻатов*.

ятельские) ряды войска, огласили свод небес криками своих благочестивых воззваний (87) и подняли знамя могущества и стяги ислама до высшей точки созвездия Козла. С обеих сторон били в барабаны, бубны и литавры и заглушали слух времени воинственными криками (сурен)[56]***. В это время ветка развесистого дерева величия и блеска, плод сладкого дерева пророчества и посланничества саййид Береке, который был одним из возвестителей возрастающего с каждым днем могущества Тимура, как это уже было указано (ранее), воздел руки чистосердечия к молитве и, искренно обнажив свою благословенную голову, стал молить бога о победе и помощи и согласно высокому духовному правилу (своего) великого предка (88) со всей искренностью произнес священное изречение: "О те, которые веруют! Вспомните о благодати божьей к вам. Когда люди задумали поднять на вас руки свои, он отстранил от вас руки их. Бойтесь Бога, на него да уповают правоверные!" (89) Сказав "Да помрачатся лица врагов", он посыпал землю в сторону неприятелей и обратился к Тимуру с благословенными словами: "Ступай куда пожелаешь, ты будешь победителем!" Тотчас же храбрецы обоих войск ветром натиска разожгли пламя битвы, и запылал и засверкал огонь сражения и боя***. Эмир Ḫаджжи Сайф ад-дин в силу счастья победоносного Тимура, прежде всех обнажив меч, произвел нападение, разбил и погнал левое крыло неприятеля, находившееся против него***. Несколько ḳошунов, которыми неприятельская армия превосходила (Тимурову), двинулись, чтобы зайти в тыл войску эмира Ḫаджжи Сайф ад-дина. Когда Джаḫаншах-баḫадур заметил это обстоятельство, то со своим войском опередил их и отбросил ударами сверкающего меча и огненосных копий. Ḳулунчаḳ-баḫадур также произвел атаку и заставил один ḳошун неприятелей отступить. Мирза Мираншаḫ, разгорячив коня, подобного поре скачущей по равнине, кровью храбрых придал хризолиту сабли цвет рубина, а изумруд меча под влиянием крови, как свет звезды Канопус[57], превратил в йеменский сердолик. Одним натиском славный царевич

[56] *Сурен, суран* — военный клич См.: МИКК, 2002. С. 264.

[57] *Канопус* — звезда в созвездии Киля; одна из самых ярких звезд. См.: Астрономия и космос. С 73, 84

поразил из них множество всадников, так что все неприятели, стоявшие против его корпуса, потерпели поражение и отступили. 'Усман-баҳадур, двинувшийся вперед с қипчақским (90) қошуном, завязал бой с тремя неприятельскими қошунами и во время боевых схваток упал с лошади. В таком положении он, благодаря счастливой судьбе Тимура, тотчас же опять сел на коня, снова бросился на передовую линию (ҳараул)[58] врага и рассеял ее. Шайх-'Али-баҳадур, крокодил моря сражения, совершил чудеса храбрости; мирза Муҳаммад-Султан, двигаясь вперед от главного корпуса, сломил центр неприятельский, а лев леса отваги (91), мирза 'Умар-шайх, на левом фланге, силою мощной руки заставлял сверкать молниеносный меч свой при сжигании гумна жизни врагов, отдал долг мужества и храбрости и, разбив противников своих, обратил их в бегство***. Бердибек и Худадад Ҳусайни /170/ также пустили коней отваги на поле храбрости и сбили и погнали крайний фланг (қанбул) правого крыла неприятельского. Все эмиры и вожди победоносной армии сцепились с войсками противостоявшими и смешали землю поля битвы с одного конца до другого с кровью неприятелей. Щиты и латы на груди и теле врагов были пронзены и разорваны ударами стрел и мечей, а головы гордецов и шеи главарей были разбиты и перетянуты тяжеловесными палицами и петлями арканов***. Заметив в своем войске признаки слабости и не видя у себя сил сражаться с Тимуром, Тоқтамыш-хан покинул эту сторону и обратился на мирзу 'Умар-шайха, но найдя войско его в полном порядке, отступил и от него, пошел на Шайх-Тимур-баҳадура и тысяча сулдузские и в сопровождении большого числа эмиров и храбрецов своего войска вступил в бой. Сколько Шайх-Тимур-баҳадур и его туман ни осыпали противников стрелами, но те самоотверженно, ни на что не обращая внимания и обрекая себя на смерть, не отступали, а раз за разом, с мечами и метательными копьями, повторяли свои атаки, наконец одержали верх, умертвили много людей сулдузских, прошли через середину их и, остановившись, построили ряды в тылу Тимурова войска. Заметив это обстоятельство, мирза

[58] *Хараул, хираул* — специальный охранный отряд, поставленный на фланг. См.: Уложение Темура. С. 38.

'Умар-шайх, солнце на небосводе храбрости и отваги, немедленно повернулся с некоторым количеством своего войска, стал напротив Тоқтамыш-хана и, выдвинув вперед щиты, зажег огонь сражения. В это время Тимур преследовал то войско Тоқтамыш-хана, которое обратилось в бегство. Чеке-тавачи довел до его сведения, что Тоқтамыш-хан с несколькими отрядами своего войска прошел через (наше) победоносное войско и выстроил боевую линию позади наших людей. Его величество еще обдумывал это обстоятельство, когда от мирзы 'Умар-шайха пришло такое же известие. (Тогда) Тимур с отрядом отважных храбрецов повернул на них (врагов). При виде победоносного знамени у Тоқтамыш-хана исчезла стойкость. Омыв немедленно руку смятения водою печали от короны и престола (92), он поневоле потерял надежду на царствование и /171/ властвование и, страшась за жизнь свою, оглушенный и растерявшийся, отпустил поводья быстроногого коня и с сотней уловок спасся с того поля сражения. Так как прирожденное забвение благодеяний и неуважение к благодетелю схватили полу судьбы его, то он предпочел стойкости бегство***. Весь улус Джучиев, пораженный и разбитый, отчаялся в существовании***. Когда на Тоқтамыш-хане и приверженцах его оправдалось на деле изречение "они вкусили наказание за свое действие и концом их дела был убыток" (93), Тимур победоносно и счастливо стал лагерем и занялся исполнением обязательства благодарности и хвалы Царю царств Всевышнему и Святейшему***. Могущественные царевичи и высокопоставленные эмиры, собравшись у подножия победного престола, преклонили колена и, радостно поздравляя его со славной победой, совершили большой нисар. Могущественный Тимур принял их в свои объятия и, почтив эмиров и храбрецов победоносного войска разными милостями, наградами и ласками, пожаловал царские подарки. Выбрав затем из всего войска по 7 человек из 10, он отправил их в погоню за обреченными на смерть беглецами***. Они, согласно приказанию, двинулись по пятам врагов быстро, как бегущая молния и как грядущая судьба, а у тех несчастных спереди оказалась река Итиль, а сзади губительный меч. И с той стороны нет пути к бегству и убежища и с этой нет отсрочки и пощады. Спереди их была глубокая река Итиль и вода переходила через голову, а

сзади вода мечей поднималась и доходила до шеи; поэтому среди двух таких потоков у большинства их вода жизни пролилась на землю гибели, и пламя существования их потухло от ветра исчезновения. Немногим удалось легко выбраться из этого омута бедствия; жены же их, дети, имущество и снаряжение попали в руки победоносного войска***. Из царевичей и эмиров улуса Джучиева Кунче-оғлан, Тимур-Қутлуғ-оғлан и Идигу, которые издавна питали вражду к Тоқтамыш-хану, бежав от него, нашли убежище при дворе Тимура и находились при нем в походе и во время пребывания на постоянном месте. Тимур особо удостоил их великой царской милости и благоволения, все снова и снова оказывал им бесчисленные ласки и постоянно поддерживал их гордость через царственные подарки, как то: пояса, украшенные драгоценными камнями, роскошные почетные одежды и быстроногих дорогих коней. Теперь же, когда благодаря помощи Всевышнего ветерок победы и успеха подул на победоносное знамя, и Тоқтамыш-хан, согласно поговорке "Кто спас свою голову, тот уже в барыше", счел за великое благо, что он полуживой с тысячью уловок выбрался из омута погибели, а улус Джучиев совершенно был разбит и рассеян, оба счастливых потомка Джучи и Идигу, преклонив колена у подножия престола Тимурова, доложили следующее: "Если последует высочайший указ, то мы, рабы, отправимся и каждый, склонив своих /172/ людей (иль), соберем и приведем их". Тимур согласился на их просьбу и приказал выдать каждому (из них) ярлык, чтобы никто не обижал домов и людей их и не притеснял и чтобы с них не брали ған[59] (94). Добыв себе указы, они веселые и довольные отправились отыскивать свой иль. Тимур-завоеватель же благополучно двинулся вслед своим войскам, ушедшим в погоню за неприятелем, прибыл к берегу Итиля (95), и равнина Уртупе (96)*** стала местом лагеря султана***. Когда Тимур-Қутлуқ, отправившийся искать свой иль, собрал свой народ, обоняние запахов благоденствия породило в нем желание ханствовать над улусом Джучи, и он, проведя черту забвения по обязательствам своим Тимуру, не выполнил их

[59] *Ган* — доля военной добычи, взимавшаяся в пользу государя. См.: МИТТ, 1938. С. 414.

и со своими приверженцами ушел в степь. Идигу также, когда отыскал своих людей и вокруг него собралось большое число (людей), ногтями вероломства истерзал лик договора и ушел в другую сторону***. Кунче-оглан, отыскав некоторых из своего народа, собрал их вокруг себя, но так как он в личных заседаниях (Тимура) был удостоен преимущества близости и интимности, то он, согласно обещанию, вернулся ко двору Тимура и был почтен взором милости и благоволения. Все эмиры и воины, которые по приказанию (Тимура) отправились в разные стороны, победоносно прибыли ко двору Тимура с бесчисленной добычей — лошадьми, верблюдами, быками, баранами и множеством рабов — девушек и детей — на телегах. Всех неприятелей, искавших спасения на островах Итиля, схватив и забрав в плен, привели в (лагерь). Победоносным войскам в этой славной победе досталась такая огромная добыча, что нога изложения и написания совершенно не может достичь границы описания ее***. У отдельных людей в высочайшей орде, которые с трудом находили необходимейшее пропитание, скопилось столько лошадей и баранов, что во время возвращения, идя назад, они не были в силах гнать их, а потому некоторых погнали, а некоторых оставляли... В лагере Тимура оказалось столько подобных хуриям девушек и красивых отроков, что одних тех, которые были выбраны лично для Тимура, было более 5000 человек... Тимур, с помощью Всевышнего вступив на престол царствовании и миродержавия в том месте, которое было столицею султанства и ханства Джучи-хана и сыновей его, предался удовольствиям и счастливой жизни. Таким образом в этом очаровательном месте он среди удовольствий и счастливой жизни провел 26 дней.

Рассказ о возвращении Тимура из Дашт-и Кипчака в свою столицу. Когда благодаря божией милости была одержана эта превосходная победа, и в тех местах ни в степи, ни на островах не осталось ни одного врага, победоносные знамена могущественного Тимура*** направились в Самарканд, который был местом водружения престола справедливого владычества***. Победоносные войска в полном довольстве, спокойствии, радости и веселье заняли степь и равнину от края до края, они выступили и шли переход за переходом в удовольствиях и наслаждениях, веселые

и довольные, так как всем досталось из добычи богатство и имущество и из рабов и рабынь красивые возлюбленные. Жилищем степняков в той безграничной пустыне являются шатры "кутарме", которые делают так, что их не разбирают, а ставят и снимают целиком, а во /173/ время передвижений и перекочевок едут, ставя их на телеги. Все они были захвачены в полное распоряжение войск, действующих как (неумолимая) судьба. Поэтому каждый по желанию сердца держал месяц (97) с жилищем в объятиях желания***. Вследствие этого многочисленность толпы в высочайшей Орде дошла до такой степени, что если кто-нибудь потерял бы свой шатер, то не нашел бы и через месяц и два. Когда достигли реки Йаика, у Кунче-оглана, первоначальным обиталищем которого был Дашт, любовь к родине закрыла правильный путь от взора разума, так как (сказано): любовь к чему-нибудь ослепляет и делает глухим. Уклонившись от пути верности, он со своими людьми выбрал дорогу бегства и ушел (98)***. Переправившись через реку Йаик, Тимур после нескольких переходов оставил эмира Ходжи Сайф ад-дина и других эмиров при обозе, а сам быстро двинулся вперед, под охраною всемогущего счастливо пересек эту пустыню, полную опасностей, и степи, полные потерь, и, пройдя через Сабран, в *зу-ль-ка'де* 793/30 сентября — 29 октября 1391 г. благополучно прибыл в Отрар***. Выступив счастливо оттуда и переправившись через Сайхун, он прибыл в райскую область Самарканд... Через несколько дней, проведенных в удовольствиях и веселье, мирза Мираншах по высочайшему разрешению и указу направился в Герат, а Тимур выступил на зимовье в Ташкент и, перейдя через Ходжендскую реку, раскинул свой стан на равнине Парсина (99). В *мухарраме* 794/29 ноября — 28 декабря 1391 г. прибыл туда же эмир Ходжи Сайф ад-дин с обозом и всем войском, выступившим из Ташкента в *сафаре* прошлого 793/8 января — 5 февраля 1391 г. Таким образом, весь этот поход продолжался 11 месяцев...

Рассказ о войне Тимура с неверными Грузии... В это время (100) из Ширвана пришло известие, что войско Токтамыш-хана под начальством 'Али-оглана, Илйас-оглана, 'Иса-бека, Йаглы-бийа и других эмиров прошло через Дербенд и напало на некоторые области Ширвана***, (Тимур) с победоносным войском

(своим) с Божьей помощью из Шеки двинулся против них; могущественные царевичи, эмиры и нойоны, подняв знамена державы и приготовив принадлежности войны и битвы, выступили отряд за отрядом***. Узнав об этом, войско Тоқтамыш-хана немедленно обратилось в бегство и ушло назад. Тимур шел по берегу Куры, но когда пришло известие о бегстве неприятельского войска, он приказал юртчиям выбрать для зимовья подходящий юрт. После поисков они нашли удобными пастбища Маҳмудабада[60]. Прибыв туда, могущественный Тимур расположился близ деревни Фахрабад, в Қалын-гунбеде[61], и все победоносные войска правого и левого крыла, разделив юрты по туманам, стали лагерем...

Рассказ о походе Тимура с войском против Тоқтамыш-хана во второй раз. В конце зимы (101) (797/27 октября 1394 — 15 октября 1395 г.), когда армия зелени по приказу султана весны, придя в движение, победоносно выступила в степь и от блеска прибытия справедливого царя весны совершенно распалось основание неправосудного войска зимы, укрепляющее мир мнение Тимура пришло к решению повести войско в сторону /174/ Тоқтамыш-хана и снова наказать его, чтобы он в другой раз не выдвигал ноги самообольщения из пределов своей силы и мощи***. Вследствие этого он (Тимур) обратил внимание на снаряжение армии, роздал воинам подарки (укулька)*** и приказал, чтобы царицы с обозами отправились в Султанию, чтобы Сарай-Мульк-ханум и Туман-ағa с маленькими детьми уехали в Самарқанд, а Чулпан-Малик-ағa и некоторые жены оставались там (102). Состоять при них Тимур назначил Муса-Ракмаля с тем, чтобы он управлял там сообща с Ахи-Мираншаҳом, которому было вверено комендантство крепости Султанийа. Когда они, согласно приказанию, отправились в путь, Тимур в воскресенье 7 *джумада* I 797/28 февраля 1395 г. поднял знамя выступления оттуда***. Войска, подобные судьбе, шли в совершеннейшем порядке, отряд за отрядом, подняв знамена и набросив складки ненависти на чело могущества и мужества, и так как они направлялись на восток и на север, то вперед пошло левое

[60] *Махмудабад* — город в Азербайджане на берегу Каспийского моря, ныне не существует.

[61] *Калын-гунбуде* — местность в устье р Куры

крыло, как это принято у тюрок. Чтобы вызвать повод, Тимур еще в зимовье (своем) написал Тоқтамыш-хану письмо (103)*** С письмом этим он отправил в качестве посла к Тоқтамыш-хану Шамс ад-дина Алмалыҕи, который был человек умный, речистый, опытный, хорошо знавший правила и законы устава (тура), и приятными речами, соответствующими всякому положению, мог добиться цели. Пройдя Дербенд и прибыв в Дашт-и Қипчақ к Тоқтамыш-хану, он представил ему письмо Тимура и в красивых и красноречивых выражениях изложил слова его величества. Это сильно подействовало на ум Тоқтамыш-хана, и он, выказав готовность помириться, хотел рукою добрых отношений уцепиться за полу извинения, от всей души поставить ногу повиновения на путь согласия и сделать так, чтобы пыль вражды между (ними) исчезла. Эмиры его вследствие крайнего невежества и упорства оказали сопротивление, внесли смуту в это дело и рукою спеси и прахом несчастия наполнили источник счастья благодетеля (104) и глаза собственного благополучия***. Тоқтамыш-хан вследствие речей этих несчастных, сойдя с пути истины, ушел в пустыню гордости и самообольщения, посеял семена горя и смятения и в ответе своем на письмо Тимура написал грубые выражения***. Затем, надев на Шамс ад-дина Алмалыҕи халат, он отослал его назад (105). Когда последний прибыл на реке Самур в царский стан и, исполнив обряд целования земли, представил письмо Тоқтамыш-хана, Тимур чрезвычайно разгневался на тот неприличный ответ и отдал приказание о смотре войска и приведении в порядок армии.

Рассказ о смотре, который Тимур сделал победоносному войску*. Река Самур протекает у подошвы горы Эльбурза и оттуда до моря Қулзум[62] (106) пять *фарсахов*[63]. Согласно приказанию войска, двинувшись в совершенном порядке, выстроились в линию таким образом, что крайний фланг (қанбул) левого крыла находился у подошвы горы Эльбурза, а крайний фланг правого крыла на берегу моря Қулзум***. Такого значительного по численности и многолюдству войска никто не видал со времен Чингиз-хана, а по части великолепия и снаряжения никто не читал и не слышал по-

[62] *Кулзум* — Каспийское море.

[63] *Фарсах* — персидская путевая мера, около 1200 шагов или 6—7 верст, в Средней Азии 1 *фарсах* был равен 8—9 км. См.: МИКК, 2002. С. 265

добного в рассказах о царях ʻАджама (107)***. Могущественный /175/ Тимур с Божьей помощью объехал левый фланг, центр и правый фланг победоносного войска и лично осмотрел латы. У каждого отряда, к которому он подъезжал, эмир его и храбрецы (баҳадуры) становились на колени и языком искренности и готовности к службе выражали восхваления и преданность***. Каждый из них, припав на колена, выводил оседланного коня, как это в обычае. Тимур, оказывая им ласковое внимание, обнадеживал их царскими обещаниями. По возвращении его в центр ударили в литавры и барабаны, заиграли на трубах и рогах в центре и на правом и левом крыле, обнажив мечи в сторону неприятельскую, подняли военный клич так, что от этого крика заколебались горы и заколыхалось море***. Эмиры — темники, тысячники и (эмиры) қошунов отряд за отрядом, по своему рангу (мурчил), тронулись в путь. Когда они прошли через Дербенд, то у подножия горы Эльбурза оказался народ из числа сторонников Тоқтамыш-хана, который называли қайтаҕ. Чтобы получить доброе предзнаменование началом дела, так как "Начало (Фатиха)[64] есть мать Книги", Тимур отдал приказание уничтожить и истребить этих неверных. Войско, подобное судьбе, внезапно бросилось на них и так потрепало края и стороны их, что из тысячи не спасся и один, всех ограбили и деревни их сожгли***. Тоқтамыш-хан отправил послом к Тимуру человека по имени Уртақ. В это время он подошел к стану царскому и когда увидел многочисленность победоносной армии, то, пораженный и испуганный, с полной поспешностью вернулся и уведомил Тоқтамыш-хана, что Тимур с громадным войском, устроив свой авангард и центр, уже подошел. У Тоқтамыш-хана при этом известии пошел из головы дым смущения, и он отправил Қазанчия с большим войском в качестве авангарда (108). Когда Тимур со всем своим войском прибыл в местность Тарқи и расположился там лагерем, до сведения его довели, что авангард Тоқтамыш-хана (под начальством) Қазанчийа остановился на берегу реки Хой. Тимур лично с от-

[64] *Фатиха* — первая *сура* (глава) Корана, произносимая мусульманами при всяких начинаниях. Также употребляется при благословении Аллаха и его посланника на земле — пророка Мухаммада См.: *Белл.* Коранистика. С. 218.

борным войском ночью отправился в поход и утром, как ветер, переправившись через реку, напал на них, ударами сверкающего меча истреблял презренных врагов, обагрил поверхность степи и равнины кровью неприятелей и зеленью (?) меча заставил на побеге счастья распуститься бутон победы***. Оттуда мирозавоеватель с победоносным войском своим двинулся дальше и, придя на берег реки Сундж, остановился, а Тоқтамыш-хан, собрав свое войско на берегу реки Терека и выставив вперед туры, арбы и... (109) укрепил свою позицию и приготовился к бою. Тимур, выстроив войско в боевой порядок, подошел и, благодаря (своему) непоколебимому счастью и мощи (своего) войска, напустил поток страха и ужаса в жилище стойкости и самообладания Тоқтамыш-хана; он (последний) не мог устоять, так что войско его, бросив (заградительные) окопные щиты (чапар)[65] и обратясь в бегство, отступило. Тимур с войском, найдя брод, перешел через реку Терек, а Тоқтамыш-хан, дойдя до реки Қурай (110) остановился и занялся собиранием остатка своего войска. Так как у Тимурова войска оставалось мало продовольствия, то Тимур пошел вдоль берега реки в область Джулат, чтобы воины запаслись провизией из тамошних зерновых продуктов и в спокойном состоянии мужественно занялись уничтожением /176/ неприятелей. В это время сторожевые посты доставили известие, что Тоқтамыш-хан вторично привел в порядок войско и по берегам реки идет вниз вслед за победоносным войском. Тимур, устроив правое и левое крыло, центр и фланги победоносного войска, повернул назад и двинулся на них вверх по реке. Когда расстояние между обеими сторонами стало близким, во вторник 22 *джумада* II 797/14 апреля 1395 г., соответствующего году Свиньи, они расположились одна напротив другой. Тавачии победоносного войска, согласно приказанию, разделили землю на части, и воины со всех сторон вырыли вокруг победного лагеря ров, поставили окопные щиты и укрепили колья (111), а за этим рвом вырыли еще другой ров. Был издан обязательный приказ, чтобы в эту ночь каждый оставался на своем месте и не двигался со своей позиции, чтобы остерегались ночного нападения, чтобы никто не подавал голоса

[65] *Чапар* — окопный плетеный щит.

и не кричал***. Высокому приказу повиновались, и в ту самую ночь***, когда часть ночи прошла, Тоқтамыш-хан вознамерился произвести ночное нападение, (думая), что, может быть, сможет вызвать замешательство в высочайшей Орде. Когда он подошел близко, то ударил в барабаны и литавры, затрубил в рога и поднял военный клич (сурен). Войска, подобные судьбе, согласно приказанию, совершенно не обратили на них внимания, и ни от кого не послышалось ни звука. Те, когда не ощутили никакой перемены, тревожно задумались об этом самообладании, не смели подойти и поневоле ушли назад.

Рассказ о выступлении Тимура с намерением сразиться. На другой день*** в среду утром войско с обеих сторон с громкими криками пришло в движение. Могущественный Тимур занялся приведением в порядок армии; устроив семь корпусов (қул), он поставил туры и выставил вперед храбрецов (баҳадуров); пехота за щитами стояла впереди. Мирзу Муҳаммад-Султана он назначил в главный корпус, а фланги корпуса укрепил смельчаками, разрывающими боевые ряды***. Сам же с 27 қошунами в полном вооружении*** стал позади войска***. Войско неприятельское также выстроило ряды напротив и подняло знамена***. В это время кто-то с левого крыла принес известие, что с, правого крыла неприятеля Кунче-оғлан, Бек-Йарық-оғлан, Ақтау (112), Давуд Суфи, зять Тоқтамыш-хана и Утурку с большой толпой наступают на левое крыло победоносного войска Тимура. Тимур поспешно двинулся на них и с построенными в боевой порядок қошунами произвел атаку. Те, увидев стремительный напор войска, подобного судьбе, показали тыл и обратились в бегство. Некоторые из числа 27 қошунов, находившихся при Тимуре, пустились в погоню за бегущими (113), которые, добравшись до своего корпуса (қул), повернулись, бросились на тех, которые гнались за ними, отбросили их, прогнали до Тимура и часть убили, а часть разбежалась во все стороны. Вследствие этого қошуны смешались, а те (воины Тоқтамыша), осмелев, ринулись вперед и устремились на Тимура. Эмир Шайх Нур ад-дин, принося жизнь в жертву за благодетеля и возложив упование на бога, спешился перед врагами, с ним спешились еще 50 человек и ударами пронзающих сердце стрел удержали тех***. Муҳаммад-

Азад, брат его ʻАли-шах и Тукель-баурчи[66] /177/ захватили и притащили каждый по неприятельской арбе и все три арбы связали перед Тимуром вместо окопных щитов. Алладад с қошуном Вафадара подоспел на помощь и также спешился возле Шайх Нур ад-дина. Прибыл также и спешился Ḫусайн-Малик-қаучин с рабами (тоғма)[67] (114). Эмир Зирек Чаку также пришел со своим қошуном и присоединился к ним. Қошун центра (қул), прибыв с бунчуком и знаменем, забил в барабан и, затрубив в рога, поднял боевой клич (сурен). Пришел Устуй со своим қошуном и также спешился позади қошуна центра***. Хотя войско неприятельское подходило отряд за отрядом, совершало одно нападение за другим и проявляло (большие) усилия, оно не могло сбить с места победоносных храбрецов (тимуровых), которые, спешившись и припав на колени (сукдамиши карде), выпускали стрелы***. Худадад Ḫусайни, находившийся на крайнем фланге (қанбул) левого крыла, пройдя мимо Кунче-оғлана, бывшего на крайнем фланге правого неприятельского крыла, зашел в тыл (людям) Ақтау, которые сражались, стоя напротив Тимура, и стал осыпать их стрелами. В это время явился на помощь мирза Муḫаммад-Султан с собственными қошунами в порядке и полном вооружении (115) и вступил в бой с левой стороны Тимура. Храбрецы (баҳадуры) все вместе сделали атаку, разом ударили на неприятельское войска и ударами сверкающих мечей и огненосных копий обратили в бегство правое крыло неприятеля. Эмир Ḫаджжи Сайф ад-дин, находившийся на крайнем фланге правого крыла, оказался в более затруднительном положении, потому что левое неприятельское крыло, на крайнем фланге которого находился эмир ʻИса-бий и Бахши-ходжа (116), одолело и, обойдя его, окружило. Он также, не заботясь о жизни, спешился со своим туманом, поставил перед собой щиты и, припав на колено (сукдамиши карде), они храбро стали отбивать и отражать неприятеля, стоя крепко, как гора, и проявили мужественные усилия. Сколько неприятели ни приходили на помощь друг другу и сколько они ни делали нападений ко-

[66] *Баурчи, баварчи* — повар, придворный чин. Подробнее об обязанностях баварчи см.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 239

[67] *Тогма (тюрк.)* — раб, рожденный в доме.

пьями, мечами и метательными копьями, те отражали их ударами стрел***. Наконец с другой стороны подошел Джаҳаншах-баҳадур со своим туманом, бросился на врагов, и завязался великий бой***. Когда эти два мудрых эмира*** согласованными действиями подкрепили друг друга, то они обратили в бегство противостоявший им крайний фланг левого неприятельского крыла. Тимур-ходжайи Ақ-Буға также выказал признаки храбрости и погнал тех из левого крыла неприятеля, которые находились против него. Мирза Рустам-и 'Умар-шайх со своим туманом, как гром и молния, ударил на врагов, сжег гумно их твердости, обратил их в бегство и в таком юном возрасте оживил память знаменитого отца своего***. Йағлы-бий баҳрин, один из приближенных и ичкиев[68] (117) Тоқтамыш-хана, ринулся вперед со смельчаками (баҳадур) своего (118) войска*** и, подняв голос, вызвал на бой 'Усман-баҳадура. У эмира 'Усмана от этого задорного хвастовства вспыхнул огонь негодования, и он немедленно двинулся, как гора на спине ветра***. Когда 'Усман-баҳадур подошел к ним со своим қошуном, обе стороны сцепились и обрушили друг на друга удары беспощадных мечей, палиц и метательных копий***. В конце концов, благодаря силе мощной судьбы, 'Усман-баҳадур одержал верх и, разбив неприятелей /178/, прогнал их. Другие эмиры и храбрецы войска подобного судьбе, каждый на своем месте, отдали долг храбрости и мужества и благодаря счастливой судьбе несравненного Тимура сразу разбили войско неприятелей, всех их рассеяли и разогнали. Тоқтамыш-хан с царевичами Джучиева рода, эмирами и нойонами, показав тыл, обратились в бегство, и много воинов их было убито***. Царевичи, эмиры и нойоны, преклонив колена, выполнили обычай поздравления и сделали нисары, а Тимур, обнимая их, хвалил. Оттуда победоносное знамя двинулось, торжествуя, дальше, и, когда стан расположился на берегу реки Қурай, милостивый падишах, исследовав положение помощников державы, особенно почтил эмира Шайх Нур ад-дина, проявившего в бою самоотверженность, высоко поставил его, подарил ему

[68] *Ички* — иначе ишик-ага-баши, ишик ихтийари; в данном тексте — один из приближенных слуг хана, имевших право входить во внутренние ханские покои без особого разрешения. Ичкии занимали высокое положение во дворе и руководили всей дворцовой жизнью. См.: *Ахмедов* Государство кочевых узбеков. С. 101.

коня, шитую золотом одежду, украшенный драгоценными камнями пояс и дал в награду (укулька) 100 000 кепекских динаров. Всем другим храбрецам и эмирам, выказавшим признаки мужества и отваги, он роздал денежные награды (укулька) и почтил разными царскими милостями.

Рассказ о выступлении Тимура в набег (илгар) вслед за Тоқтамыш-ханом. Несметные богатства и сокровища, добытые при этой славной победе, Тимур-завоеватель оставил при обозе и мирзу Мираншаҳа, который еще до битвы упал с лошади и рука его была сломана, (также) оставил в обозе. Назначив к нему эмира Йадгар-барласа и эмира Ҳаджжи Сайф ад-дина и отобрав себе войско, он (Тимур) назначил набег (илғар), двинулся в погоню за Тоқтамыш-ханом и чрезвычайно быстро днем и ночью шел по следам его. Прибыв к месту переправы через Итиль, называемому Туратурской переправой, он дал находившемуся при нем сыну Урус-хана, Қойричақ-оғлану, отряд узбекских храбрецов, находившихся в числе слуг высочайшего двора, приготовил принадлежности падишахского достоинства, удостоил его шитого золотом халата и золотого пояса, велел ему переправиться через Итиль и передал ему ханство над улусом Джучи***. Царевич Джучиева рода, согласно приказанию, перешел на ту сторону реки и занялся собиранием рассеянной армии и устройством улуса, а войска подобные судьбе, поспешив по пятам неприятелей, дошли до Укека (119) и многих из них убили. В этот день несчастным, с одной стороны, угрожали удары губителя-меча, а с другой — волны-кровопийцы Итиля. Большую часть их взяли в плен, а немногие из них бросились на плотах в воду и переправились на ту сторону Итиля. Тоқтамыш-хан бросил ханство, дом и все, что имел, явное и скрытое, и, опасаясь за жизнь свою, с несколькими людьми бежал, ушел в сторону Булара (120), в лесистую местность, и спасся от львиных когтей, низвергающих врага. Победоносное войско (Тимура) с этой стороны реки дошло до того же места, до которого оно в первый поход на Дашт добралось с той стороны реки, и ограбило (все это). Место (же) это недалеко от "страны мрака". Победоносная армия и в этот раз ограбила большую часть Дашт-и Қипчақа***. Мирза Мираншаҳ с теми эмирами, которые оставались при обозе на берегу реки Қурай, чтобы, став во главе

обоза, привести его вслед, присоединились к Тимуру в местности Йулуқлуқ-Узуқлуқ (121). Так как в этом удачном походе при его /179/ величестве находились большинство царевичей и старших эмиров, то Тимуру (его) счастье внушило мысль принять меры предосторожности, и потому последовал обязательный к исполнению приказ, чтобы мирза Пир-Муҳаммад с 6000 всадников вернулся в столицу Шираз, а эмир Шамс ад-дин ʻАббас с 3000 человек и с Ғийас ад-дин-тарханом, входившим в его туман, поспешили в столицу Самарқанд...

Рассказ о набеге Тимура на правое крыло Джучиева улуса и на область русских. Тимур-завоеватель, который во всяком деле был доволен только тогда, когда доводил его до крайнего предела, после разбития и изгнания Тоқтамыш-хана и уничтожения его армии и воинов, захотел в своих высоких помыслах покорить и завладеть всеми теми областями и землями да подчинить и искоренить все народы и племена тех пределов и местностей. Направляясь против правого крыла улуса Джучи-хана, он двинулся в ту беспредельную степь к реке Узи (122) и в сторожевой отряд назначил эмира ʻУсмана, который, взяв проводников, отважно отправился в путь. Дойдя до реки Узи, он в местности Манкерман (123) ограбил Бек-Йарық-оғлана и некоторых из находившихся там людей улуса узбекского и большую часть их покорил, так что лишь немногие, и то с одной только лошадью, смогли спастись. Баш-Тимур-оғлан и Ақтау бежали и, переправившись через реку Узи, вступили в улус Ҳурмадайа (124), люди которого были их врагами. Там положение их стало хуже, чем от грабежа и плена, и оттуда туман Ақтау, ища (спасения) в бегстве, ушел в Рум и поселился на равнине Исрайақа[69], где находится и до сих пор. Повернув от реки Узи, Тимур счастливо направился на русских. Подобные небосводу войска на берегу реки Тан (125) еще раз окружили Бек-Йарыка; спереди у него оказалась река-кровопийца, сзади отважное войско. Дойдя до Қарасу, одного из городов русских, они разграбили весь город внутри и снаружи. Бек-Йарық-оғлан дошел до полного изнеможения и бессилия, по

[69] *Исрайак* — по предположению С. Л. Волина, равнина Румелия, европейские владения османских султанов.

необходимости и в (полном) смятении оставив семью и детей своих в когтях несчастья, бежал с одним (лишь) сыном и вышел из окружения их (войск Тимура). Победоносное войско привело к Тимуру всех жен, детей и домочадцев его. Его величество отвел им шатры и палатки, оказал им всяческую заботу, подарил им множество скота, платья, вещей и разных драгоценностей и отослал веселыми и спокойными вслед Бек-Йарыḳ-оғлану. Мирза Мираншаḥ, Джаḥаншах-баḥадур и другие эмиры — темники и тысячники — повернули назад, со своими воинами вторично произвели набег на правое крыло Джучиева улуса и, придя туда, уничтожили /180/ Бек-ходжу и других эмиров со всем улусом онḳол[70] (правой руки), убивая, забирая в плен и разоряя. Города Сарай и Урусчуḳ (126) они также ограбили и весь улус и области подчинили своей власти; имущество и богатства, выходящие за пределы приблизительного счета и воображения, прибавились к прочей добыче. Они взяли бесчисленные стада и табуны и забрали в плен красивых женщин и девушек. Тимур двинулся на Москву (127), которая также один из городов русских. Прибыв туда, победоносное войско (его) также опустошило всю ту область вне города, разбило и уничтожило всех эмиров тамошних***. В руки воинов попала большая добыча. Стихи: "оказалось столько драгоценностей, что им не видно было счета: и рудное золото, и чистое серебро, затмевавшее лунный свет, и холст, и антиохийские домотканые ткани, наваленные горами, как горы Каф[71], (целыми) вьюками блестящие бобры; черных соболей также несметное число; горностаев столько связок, что их не перечтешь; меха рыси, освещающие опочивальни, как родимое пятно ночи, упавшее на лицо дня, блестящие белки и красные, как рубины, лисицы, равно как и жеребцы, не видавшие (еще) подков. Кроме всего этого, еще много других сокровищ, от счета которых утомляется ум". Сверх всех этих драгоценностей мирза Муḥаммад-Султан ограбил еще жителей Ḳубунджи-ḳараула и другие племена и народы неприятельские, как, например, племя Курбуḳи, Бирлана, Йургуна и Келечи (128), которые от страха перед по-

[70] *Онкол* — правая часть улуса.

[71] *Горы Каф* — мифическая гора, по мусульманским преданиям, горная цепь, окружающая землю.

бедоносным войском (Тимура) бродили в степи смущенные и ошеломленные. Отыскав всех их, напали на них, отобрали (у них) огромное количество разного имущества, взяли в плен и привели женщин и детей. Стих: "что я скажу о подобных пери русских (женщинах) — как будто розы, набитые в русский холст"***. Могущественный Тимур, взяв проводника, отправился оттуда в Бальчимкин (129). Когда он достиг крепости Азаḳа, мирза Мираншаҳ с бывшим при нем войском, пройдя по берегу реки Тан и ограбив неприятеля, присоединился там к царственному поезду. Последовал обязательный приказ, чтобы в Азаḳе мусульман отделили от прочих общин и отпустили, а всех неверных предали мечу джиҳада и, ограбив дома их, сожгли. Так оправдалась истина слов: "Многие из деревень мы уничтожили".

Рассказ о набеге (илḡар) Тимура на черкесов. Победоносное знамя выступило оттуда (из Азаḳа) и двинулось к Ḳубани. Черкесы сожгли луга, которые находятся между Азаḳом и Ḳубанью; поэтому множество скота победоносного войска погибло на этом пути, и оно бедствовало около 7 или 8 дней от бескормья. Переправившись через много рек и болот, они пришли к Ḳубани и там простояли несколько дней. Мирзу Муҳаммад-Султана, мирзу Мираншаҳа, эмира Джаҳан-шаха и других эмиров Тимур-завоеватель отправил против черкесов и настойчиво приказал им, чтобы они поскорее покорили эту область и вернулись обратно. Царевичи и эмиры, согласно приказанию, выступили в набег (илḡар), с полной поспешностью направились в ту область и, благодаря помощи Всевышнего и блеску счастья Тимура, властною /181/ рукою ограбили весь улус черкесский, захватили большую добычу и, благополучно возвратившись, удостоились чести целования ковра (130).

Рассказ о движении пышного поезда (Тимура) к горе Эльбурз. Когда мысли Тимура успокоились от дел с областью русских и черкесов, то он со всеми, подобными небосводу, войсками повернул к горе Эльбурз. В это время гнев и горячность царские, вследствие подозрения, которое в действительности не имело основания, отдали приказание убить эмира ʻУсман-и ʻАббаса, и такой предводитель погиб из-за подстрекательства нескольких подстрекателей-клеветников***. В намерении покорить

неверных знамя, мир завоевывающее, направилось на Бури-берди (131) и Бураḳана (132), который был правителем народа асов. На этом пути находились леса. Вырубив деревья и проложив дорогу, (Тимур) оставил эмира Ḫаджжи Сайф ад-дина при обозе, а сам с целью *джиḫада*[72] взошел на гору Эльбурз. В горных укреплениях и защищенных ущельях у него было много стычек с врагами веры и во всех делах победоносное войско (его), согласно обещанию "поистине наши войска будут победителями" (133), одержало победу, многих из тех неверных, предав мечу джиḫада, отправили в огонь геенны, разорили их крепости, и милостью судьбы для победоносного войска стала несметная добыча из имущества неверных. Возвратившись победоносно оттуда после похвальных трудов и с бесчисленной добычей, (Тимур) остановился в высочайшей орде. Эмир Ḫаджжи Сайф ад-дин, остававшийся при обозе, устроил пир и задал царское угощение***.

Рассказ о походе Тимура на крепости Кулы и Тауса и другие. Тимур, снова оставив обоз, двинулся оттуда к крепости Кулы и Тауса. Они также принадлежали к племенам обитателей Эльбурза. У тамошних жителей были крепости и укрепления на вершине горы, и пройти туда было чрезвычайно трудно, вследствие высоты их, которая была так велика, что у смотревшего мутился глаз и шапка валилась с головы, в особенности крепость Тауса, которая лежала на третьем уступе горы, как гнездо хищной птицы, на такой вышине, что пущенная стрела не долетала до нее***. Тимур вызвал несколько находившихся в победных войсках его человек из племени меркитов, которые в ходьбе по горам были так ловки и искусны, что заберутся в любое место, куда только серна может забраться, и приказал им искать и исследовать дороги к той крепости. Они, согласно приказанию, занялись отыскиванием места, где можно взойти и спуститься по той горе, но сколько ни ходили и ни смотрели, совсем не нашли ни одной дороги, по которой можно было бы добраться до этой крепости. Разрешающий трудности /182/ ум его величества бросил луч

[72] *Джихад* — борьба за веру, защиту и за распространение ислама. *Джихад* считался одной из главных обязанностей мусульманской общины. Различаются шесть типов *джихада*. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 66—67.

размышления на это дело и после внимательного обсуждения (его) приказал сделать несколько высоких лестниц, привязать их одну к другой и, поставив их на первый уступ горы, нескольким храбрецам забраться по ним наверх, втащив лестницы, поставить на второй уступ, взойти наверх, снова втащив, поставить на третий уступ горы, на котором находится крепость. Те храбрецы, простившись с жизнью и обнажив мечи, один за другим взобрались по лестницам. Другая группа смельчаков, решившись пожертвовать жизнью, наверху той горы опоясалась канатами, концы канатов прикрепили к вершине горы и с огненными мечами спустилась до места, находившегося против крепости. Оба отряда согласованно сверху и снизу нападали (на крепость). Сколько ни бросали (из крепости) стрел и камней и сколько ни гибло храбрецов, другие верующие смельчаки, благодаря счастливой судьбе могущественного Тимура, храбро принимались за это дело***. Жители крепости, видя эту небесную и земную беду, сверху и снизу спускающуюся и поднимающуюся, оробели и растерялись. Храбрецы победоносного войска овладели таким образом этой крепостью и умертвили множество людей из племени Иркувун (134), которые были в ней***. Взяв в плен Кулу и Тауса, которые были предводителями той крепости, они убили их. Оттуда победоносное знамя двинулось к крепости Пулада, в которой укрылся Утурку, один из старших эмиров Джучиева улуса. По дороге они один день провели в местности Балқан. Там было столько меда, что воины брали его столько, сколько хотели. Откочевав оттуда, они благополучно отправились (дальше). Чтобы вызвать предлог, (Тимур) написал Пуладу письмо и отправил его с братом Утурку (135). Содержание письма и послания таково: "Пришли Утурку, укрывшегося у тебя, если же нет, то я приду с бесчисленным войском, которое все состоит из львов, поражающих врагов". Когда это письмо пришло к Пуладу, то он из-за уверенности в неприступности своей крепости ответил: "У меня хорошо защищенная крепость и средства для войны приготовлены; Утурку нашел у меня убежище, и пока (у меня) душа будет в теле, я его не выдам и, пока смогу, буду защищать и оберегать его". Когда этот ответ дошел до Тимура, у него вспыхнуло пламя царственного пыла. По дороге туда был такой густой лес, что от множества деревь-

ев и сплетения ветвей туда с трудом проходил (даже) быстрый ветер. Было издано высочайшее повеление, и войска, подобные судьбе, прорубив лес на три фарсаха, проложили путь и, подняв знамя похода, прибыли туда. Крепость находилась в чрезвычайно недоступном ущелье, и тамошние жители, заняв вход в ущелье и отрекшись от жизни, отчаянно начали сражаться. После многих усилий победоносное войско одолело их и, овладев крепостью, мечом джиҳада уничтожило многих из этих заблудших. Утурку бежал и ушел в ущелья горы Эльбурз. Победоносное войско Тимура разграбило и сожгло дома их и взяло бесчисленную добычу. В это время кто-то принес известие, что три отряда неверных, убежав, взошли на склон горы и стоят (там). Тимур двинулся против них, и войска, подобные судьбе, вступив в бой, взяли их в плен и сожгли всех этих обреченных в ад. С правого крыла мирза Мираншаҳ прислал известие: /183/ "Мы гонимся за Утурку и вошли в горы Эльбурза в местности Абаса" (136). Тимур благополучно выступил в поход, прошел через перевалы и ущелья горы Эльбурза и расположился в Абасе. В этом месте, схватив и связав, Утурку привели ко двору Тимура, и был издан приказ, чтобы его в оковах держали в заточении. Победоносное войско, ограбив многих жителей этих мост, под сенью победного знамени отправилось назад и прибыло в высочайшую орду***. Могущественный Тимур со всеми победоносными войсками несколько дней пробыл в Баштаке и окрестностях его (137).

Рассказ о походе Тимура на Симсим и крепости неверных, которые были там. Тимур — завоеватель стран — с победоносными войсками быстрым походом (илғар) двинулся на Симсим и, благополучно прибыв туда, благодаря возрастающему счастью овладел всем этим улусом. Муҳаммад, сын Ғайур-хана, повязавшись поясом повиновения и послушания, пришел со своим илем к подножию высочайшего престола и, удостоившись чести целования ковра, вступил в число слуг двора. Другая группа жителей этих мест бежала и, укрывшись в горах, ушла в такие недоступные места, куда и пеший с трудом мог добраться. Тимур лично отправился против них, и когда взошел на те горы, победоносное войско, отважно вступив в бой, овладело всеми этими крепостями. Жителей тамошних, по приказанию Тимура, связав, сбросили с

горы. В той горной области они взяли много владений. Вдобавок к этим (трудностям) было много мест, с которых ни конному, ни пешему нельзя было спуститься, а следовало оттолкнуться и скользить вниз. Поддерживаемый свыше, верующий властитель (Тимур), вследствие крайнего желания снискать себе заслугу священной войны, сам подвергался этим ужасам и опасностям***. В местах, на которые по непомерной высоте их (даже) воображение не в силах забраться, (Тимур) благодаря своему счастью и умным распоряжениям, взял в плен и уничтожил неприятелей и овладел крепостями. Один-два дня огонь гнева его так пылал, что сжег и сухое, и влажное, и он разорил и уничтожил все церкви и капища их. Спустившись оттуда, он сделал набег на подножие горы Ауҳар (138), и воинам досталась большая добыча. Оттуда Тимур повернул назад и направился к Бешкенту (139). Эту область он украсил светом правосудия и благости и делами великодушия и благодеяния; жители этой местности, пришедшие уже перед тем и заявившие свою покорность, получили пожалование (суйурғал) и, удостоившись милостивого взора, освободились от страха и ужаса. Было издано неуклонное повеление, чтобы воины совершенно не трогали их и не причиняли им ни малого, ни большого вреда, дабы всем обитателям мира стало известно, что все хорошее и дурное, что с ними случится, есть воздаяние и возмездие за их действия и поступки, как это следует из изречения: "Кто сделал добро, то для самого себя, а кто сделал зло, то против себя". Отправившись оттуда, Тимур напал на область Чутур-қазақ (140). Предав всех /184/ заблудших, живших в этих великих горах, сжигающему зло мечу, бойцы за веру победоносного войска разорили иль чутур-қазақский, овладели большой добычей и захватили также множество меду. Оттуда (Тимур) прибыл в местность Буғаз-қум (141) и расположился на зимовье. Все жители области Мамқуту (142) и Ғази-қумуқ (143) покорно и в полном подчинении прибыли ко двору Тимура, заявили о рабском служении и послушании и удостоились царского благоволения. Среди островов было много мест, на которых люди, полагаясь на воду и сделав ее себе укреплением, проявляли пренебрежение и упущение в изъявлении (готовности) службы и подчинения. Людей

этих называют балыкчиян[73], то есть рыбаками. Тимур отправил в быстрый поход (илгар) отряд для истребления их. Так как было зимнее время и реки покрылись льдом толщиною более чем в два гяза[74***], то удальцы прошли по льду, напали на все эти острова, овладели ими, ограбили тех (людей) и забрали в плен, затем победоносно вернулись и прибыли в высочайший стан.

Рассказ о нападении победоносного Тимура на Ҳаджжи-Тархан и Сарай (144). Когда 'Умар-и Табан, один из слуг Тимура, который согласно приказу занимался управлением Ҳаджжи-Тархана, заметил проявления враждебности со стороны тамошнего старшины (калантар) Муҳаммади и доложил об этом у подножия высочайшего трона, то Тимур обратил высокое внимание на разрушение и уничтожение Ҳаджжи-Тархана и Сарайа, оставил мирзу Муҳаммад-султана, мирзу Мираншаҳа, эмира Ҳаджжи Сайф ад-дина и других эмиров при обозе, а сам отправился в набег (илгар). В ту зиму был сильный холод и выпало много снега***. Победоносные войска шли, утаптывая снег. Ҳаджжи-Тархан лежит на берегу реки Итиля (145), и укрепления его проведены (начиная) от берега этой реки вплотную к воде так, что, (обогнув город), опять доходят до реки. Таким образом, с одной стороны города место укрепления занимает река. Так как зимою там лед до того крепок, что поверхность воды становится такой же, как поверхность земли, то по берегу реки из кусков льда вместо кирпича и глины строят стену, которую ночью поливают водой до тех пор, пока все соединится в один кусок. Сделав таким образом высокую (стену), они одним куском льда соединяют стену города с этой стеной и ставят ворота. Воистину это прекрасное устройство, и потому здесь рассказано. Итак, подойдя близко к Ҳаджжи-Тархану, Тимур с немногими людьми из своих приближенных утром прежде победоносного войска поскакал к Ҳаджжи-Тархану. Правитель тамошний, Муҳаммади, поневоле вышел навстречу, и его величество отправил его с мирзой Пир-Муҳаммадом, эмиром Джаҳаншахом, эмиром Шайх Нур

---

[73] *Балыкчи* — рыболов, к слову добавлен персидский суффикс мн. ч., — "ан". См.: *Будагов.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 237.

[74] *Гяз* — мера длины, равная 87 см.

ад-дином, Тимур-ходжа-йи Ақ-Буғой и с войском по направлению к Сарайу. Тимур вошел в Ҳаджжи-Тархан и после раскладки (ҳавала)[75] денег (146) за пощаду и получения их, все что в нем было одушевленного и неодушевленного (имущества) подверглось разграблению. Упомянутый царевич и эмиры переправились через реку Итиль по льду и согласно приказанию /185/ отправили Муҳаммади под лед, где он сделался добычею рыб. Победоносное войско взяло Сарай и, подложив огонь, сожгло его. Племена и кочевников тех местностей они по большей части ограбили, погнали (перед собой) и привели их (147). Разрушение Сарая было местью за дерзость, которую Даштские войска проявили в разрушении Занджир-сарайа, ибо они в то время, когда Тимур был занят завоеванием Фарса и Ирака, напали на опустевший Мавараннаҳр и разрушили дворец Қазан-Султан-хана, известный под именем Занджир-сарай; поэтому-то Сарай таким образом был перевернут вверх дном***. Выселив всех жителей Ҳаджжи-Тархана, город зажгли, и Тимур с войском вернулся на зимовье. Вследствие сильного холода и мороза войско Тимура ослабело и пало духом, большая часть скота погибла, и скудость и дороговизна дошли до того, что 1 ман проса нельзя было найти и за 70 кепекских динаров, 1 быка за 100 динаров, а 1 барана за 250 динаров. Поэтому царственное милосердие пожаловало воинам добычу Ҳаджжи-Тархана и Сарайа — хлеб, деньги и прочие виды добычи, — которую привезли (оттуда), и тавачии распределили это между ними; некоторые пешие (вследствие этого) сделались конными***.

Рассказ о возвращении Тимура из Дашт-и Қипчақа и северных стран. Когда все области Дашт-и Хазара, правое и левое крыло улуса Джучиева и прочие северные страны были покорены, когда подобные небосводу войска, сделав набег на области и места того края — (земли) Укека (148), Маджара (149), русских, черкесов, башқирдов, Микес (150), Бальчимкина, Крыма, Азақа, Қубани и аланов со всем к ним принадлежащим и относящимся, — выказали свою силу и полную власть, а из врагов те, которые остались в живых, оказались бродящими, растерянными и

[75] *Хавала* — передача долга одного на другого (ал-Мунджид С 163)

бездомными, Тимур-завоеватель в начале весны 798/16 октября 1395 — 4 октября 1396 г., соответствующего году Мыши, благополучно выступил из зимовья Буғаз-қум и направился в сторону Дербенда и Азербайджана***. Переправившись по льду через реку Терек и придя в Тарқи, Тимур отделился от обоза, устроил победоносное войско и с целью священного набега двинулся на Ушкуджу (151). По прибытии (туда) победоносное войско окружило Ушкуджу, расположилось там, и воины поспешили отправиться во все стороны громить и грабить. В это время Шауқал (152) Қазиқумуқский и Ауҳарский с 3000 человек шел на подмогу жителям Ушкудже, несмотря на то, что у них прежде было обыкновение постоянно вести *газават*[76] против неверных этой местности. Узнав о приходе их, сторожевые посты правого крыла довели об этом до сведения Тимура***. Он с 500 отборных всадников в полном вооружении пошел им навстречу. Те расположились за холмом и пустили лошадей на пастбище. Тимур сам один взошел на вершину холма, осмотрелся и, поспешно спустившись с него, /186/ сообщил (об этом) победоносному войску. Удальцы бросились на них и, предав мечу большую часть, разгромили их. Мубашшир-баҳадур добрался до Шауқала, который, страшась за жизнь свою, пешком взошел на гору. Знаменитый удалец (Мубашшир) одним ударом стрелы заставил его упасть с этой вершины***. Отрезав ему голову кинжалом злобы, он принес ее к Тимуру***. Некоторых из них взяли в плен и привели живыми (153). Тимур с упреком спросил их: "Прежде вы, приверженцы ислама, всегда воевали с неверными; что стало теперь, что вы, отступив от этого, шли к ним на помощь". Они все сознали свою вину, осудили свой дурной поступок, смиренно и униженно стали умолять о прощении и помиловании и просили пощады. Милость царская простерлась на них, и он (Тимур), проведя черту прощения по спискам преступлений их, пожаловал всем халаты и подарки и дал позволение вернуться в свои места с тем, чтобы они сообщили своим старшинам (калантар) и вельможам (бузург) следующее: "Если вы

[76] *Газават* — "война за веру", один из аспектов джихада. Этим термином обозначались походы мусульман против "неверных". См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 51.

искренне и твердо идете по пути веры, то немедленно приходите, выкажите раскаяние в своем дурном поступке, дабы я всех удостоил милости и ласки и укрепил за вами (это) владение". Когда Тимур вернулся в победный лагерь, войска, подобные судьбе, благодаря силе счастливой судьбы его, (уже) взяли Ушкудже, всех тех неверующих убили мечом джиҳада, из убитых сделали холмы и опустошили всю их область. В это время старшины (калантары) қазиқумуқские и ауҳарские вместе с тамошними қазиями и вельможами (акабир)[77] прибыли ко двору Тимура, признали свою вину и проступок, каялись и просили прощения и выполнили обычай подчинения и службы. Тимур разлил воду прощения для смытия пятен их скверных поступков, бросил на положение (их) светлый луч солнца царской милости, обласкал их разными милостями — почетными халатами, златотканными одеждами, золотыми поясами для мечей и арабскими конями — и дал им такое наставление: "Вы по прежнему порядку должны всегда воевать с врагами веры и держать обнаженным меч мести для утверждения ислама, твердо помнить неоспоримый текст: "воюйте на пути Аллаха" (154), начертать на доске мыслей изречение: "убивайте их, где встретите" (155) и ни в каком случае не пренебрегать достижением этой заслуги". Утвердив за ними область и дав им ярлыки, он отослал их назад. Благополучно выступив оттуда, он направился к крепости Нергес и по прибытии туда взял ее с бою. Победоносные воины сделали тамошних заблудших пищей для меча ғазавата и, разграбив крепость, сравняли ее с землей. Большая толпа неверных ушла на склоны и в пещеры горы и укрылась в норах и расселинах, находившихся среди высоких гор. Тимур направил силу и могущество на истребление их и отдал приказание уничтожить их. Несколько удальцов с военным снаряжением*** сели в ящики, и их спустили с вершины горы (до мест, приходившихся) против тех склонов и нор, где укрепились те заблудшие. Ударами дротиков и стрел они истребили тех несчастных и таким образом одолели всех неверных, укрепившихся на неприступных высотах, и ограбили все их добро и имущество, малое /187/ и большое, простое и драгоценное:

[77] *Акабир (араб.)* — великие, вельможи (ал-Мунджид. С. 670).

"И был уничтожен до последнего народ бесчинствующий; хвала Аллаху — Владыке миров" (156). Укрепления Мика, Балу и Деркелу (157) они также взяли силой, сравняли с землей и предали грабежу все, что там было. Оттуда они благополучно, невредимо и с добычей возвратились к царскому обозу***. Когда все крепости и области на той стороне горы Эльбруза, которая обращена к северу, с помощью Всевышнего и благодаря счастью Тимура были покорены и очистились от скверны присутствия неверных и врагов веры, победоносное знамя с торжеством двинулось дальше***. Победоносные воины, веселые и счастливые, шли каждый с пятью-шестью стройными, как кипарис, и прекрасными, как розы, девушками в объятиях и с огромной добычей на арбах***. Все жители и области Зирихгеран встретили царственный поезд подчинением и повиновением и поднесли ему множество броней и кольчуг. Милость царская удостоила их разных почестей и наград. Народ қайтағский также покорился и просил помилования; милосердие царское простерлось и на них. Под покровительством божьим Тимур-завоеватель прошел через Дербенд Бакинский и приказал возобновить и укрепить тамошнюю крепость, что согласно приказанию и сделали. По миру разнесся гул благовеста о возвращении Тимура***. Правитель Ширвана (Ширванат) Шайх-Ибраҳим[78], который в этом походе сопровождал его величество, несколькими днями ранее испросил разрешение, прибыл в Шабран и занялся устройством и приготовлением провианта (тузғу)[79] и даров. Когда победоносное знамя прибыло туда, он (Шайх-Ибраҳим) выполнил обычай приношения даров и обязательства службы. Тимур выступил оттуда и через несколько переходов, пройдя через Шемаху, остановился на берегу реки Куры. В этом месте Шайх-Ибраҳим устроил соответствующий пир, преподнес приличествующие дары и выполнил обязанности хорошего слуги так, как постоянно (исходило) от этого счастливого друга державы. Поэтому царская милость удостоила его

---

[78] *Шайх Ибрахим* — основатель четвертой династии ширван-шахов Шайх Ибрахим ибн Мухаммад Дербенди, годы правления с 1382 по 1417. См.· *Лэн-Пуль* Мусульманские династии. С. 253.

[79] *Тузгу* (тургу) — подарки предметами питания для высокопоставленных лиц.

бесчисленных наград и возвысила его положение пожалованием ему личного халата и украшенного драгоценными камнями пояса. Главных из его приближенных и близких он (Тимур) также пожаловал приличествующими халатами и по-прежнему укрепил за ним Ширван (Ширванат) с принадлежащими к нему (местностями) (158) и приказал, чтобы он хорошо охранял Дербенд и следил за границей. Тимур-завоеватель несколько дней провел в этой приятной местности в наслаждениях и удовольствиях, в радости и веселье, благополучно выступил оттуда, и, перейдя через реку Куру, расположился в местности Ақ-там.

Рассказ о прибытии послов с разных сторон, Тайзи-оглана от калмыков и Шайх Нур ад-дина из Фарса. Когда луга Дурина[80], благодаря блеску победоносного поезда Тимура, сделались соперником горного рая (159), прибыли из Дашта посол Тимур-Қутлуғ-оғлана и человек эмира Идигу, из Джете также прибыл посол Хызр-ходжи-оғлана. Эмиры и нойоны привели их к подножию высочайшего престола (Тимура) и по исполнении обряда целования земли они, высказав (свои) пожелания и восхваления, изложили цель своего посольства. Сообщение всех их заключалось в следующем: "Мы — рабы, слуги и взысканные милостями его величества; /188/ если до этого царапины вражды раздирали лицо нашей искренности, если мы сходили с пути повиновения и, бежав, бродили по степям, смущенные и ошеломленные, то теперь в зеркале ума мы увидели безобразие этого и, раскаявшись в этой непохвальной вражде, к которой нас побудили нашептывания сатаны, невежество и заблуждение, закусили палец раскаяния зубами сожаления. Если милость его величества Тимура коснется положения нашего, пятна наших погрешностей смоет водою прощения и отпустит наши вины, то мы после этого (уже) не сойдем с пути повиновения и ни в каком случае не отступим от приказаний рабов его величества..." Его величество милостиво обошелся с послами узбеков и джете, удостоил их шапок, поясов, халатов и лошадей, согласился на просьбы всех их и отпустил их с благосклонными грамотами, царскими подарками и редкостями.

[80] *Дурин* — местность в окрестностях Кабула в Афганистане.

Рассказ о получении радостных известий с разных сторон. В то время, когда происходили упомянутые дела (160), с разных сторон и концов пришли благоприятные известия, бывшие свидетельствами и признаками силы счастья Тимура, между прочим известия о том, что Тимур-Ḳутлуғ-оғлан, который после поражения и ослабления Тоḳтамыш-хана ушел от Тимура и за ним укрепилось ханство улуса Джучиева, согласно изречению "Да, человек бунтуется, когда видит, что разбогател", — проявил неблагодарность и совершал неприязненные действия, теперь умер, и что тот улус расстроился и в беспорядке.

Рассказ о зимовке Тимура в Ḳарабағе Арранском и о прибытии мирзы Муḥаммад-Султана из Самарḳанда. Пробыв один месяц в окрестностях Ḳараул-тюбе[81], Тимур откочевал оттуда, благополучно отправился (дальше) и, пройдя через Ганджу и Барду, во вторник 22 *раби'* II 804/29 ноября 1401 г., соответствующего году Змеи, когда солнце находилось в половине созвездия Стрельца, расположился лагерем в Ḳарабаḥе. Для могущественного Тимура и славных царевичей устроили ḳурьи из тростника, а внутри их воздвигли высокие шатры и палатки. Так как решено было, что в начале весны победоносное знамя двинется в Дашт-и Ḳипчаḳ, то каждый на своем месте разбил шатер лицом к Дербенду и устроил зимовье. Милость царская раздала всему войску награды (укулька). В это время из Дашта прибыли послы, которые через посредство эмиров удостоились чести целования земли, преклонили колена и от имени своего хана, высказав добрые пожелания и восхваления, заявили о покорности и подчинении. По этой причине пыл гнева его величества утих.

Рассказ о прибытии славного и счастливого поезда (Тимура) в столицу Самарḳанд... Тимур (161) из упомянутого медресе (162) переехал в Баг-и Чинар[82]. Там посол Идигу, прибывший из Дашта, через посредство эмиров удостоился счастья поцеловать землю, поднес сокола и другие подарки, которые привез с собою, и доложил послание Идигу, заключавшееся в изъявлении покорности и подчинения...

---

[81] *Караул-тюбе* — местность в Карабаге в Азербайджане.

[82] *Баг-и Чинар* — знаменитый сад в Самарканде.

Рассказ о (созванном) Тимуром қурултайе и об устройстве пира по случаю свадьбы царевичей в Канигиле[83]... К числу наслаждавшихся этим чудесным пиршеством (163) и удивлявшихся великолепной роскоши его /189/ принадлежали послы разных краев и стран, так как ко двору Тимура прибыли послы из Египта, земли франков, Ҳиндустана, Дашт-и Қипчақа и Джете. Тимур, это море щедрости, пожаловал им, равно как всем великим и благородным (164), собравшимся со всех сторон и концов государства, всем нойонам и предводителям войск, почетные халаты и обильные и разнообразные подарки.

Рассказ о причинах похода (Тимура-) завоевателя на Хатай... Всех (упомянутых выше) послов, прибывших из земель франков, Джете, из Дашта и других стран, он (Тимур), обласкав, отпустил обратно с подарками и довольными...

Рассказ о выступлении победоносного знамени (Тимура) из Ақсулата... В это время (165) от Тоқтамыш-хана, который уже некоторое время скитался по степям в плохом положении и, растерянный, прибыл ко двору Тимура Қара-ходжа, один из старинных его нукеров. В тот день, когда его величество приемный зал, великолепный как небосвод, (своим) султанским сидением возвел на высоту самого верхнего неба и с правой (его) стороны сидели Тайзи-оғлан[84], один из потомков Угедай-қа'ана, Баш-Тимур-оғлан и Чекре-оғлан, из рода Джучи-хана, а другая сторона украсилась присутствием царевичей Улуғбека, Ибраҳим-султана и Иджиля[85], посланник Тоқтамыш-хана, через посредство эмиров, как то: Бердибека и брата его Шайх Нур ад-дина, Шаҳмалика и ходжи Йусуфа, удостоился счастья целования ковра и, извиняясь, изложил следующее послание Тоқтамыш-хана: "Возмездие и воздаяния за неблагодарность за благодеяния и милости я видел и испытал. Если царская милость проведет черту прощения по списку прегрешений и проступков этого несчастного, то он после этого не вытащит голову из узды покорности и не сдвинет ногу

---

[83] *Канигиль* — равнина, находящаяся к северо-востоку от г. Самарканда.

[84] *Тайзи-оглан* — чингизид; находился на службе у Амир Тимура с 800/1397–1398 г. См.: *Бартольд* Улугбек и его время. С. 69.

[85] *Иджиль*, царевич — сын Мираншаха, сына Амира Тимура Годы жизни: 1394–1415.

с пути повиновения". Благородный по характеру Тимур обласкал посланного и обещал следующее: "После этого похода я, с божьей помощью, опять покорю улус Джучиев и передам ему". Тимур намеревался через несколько дней, когда он из Отрара отправится в поход против неверных, отпустить жен и царевичей, провожавших его, дать Қара-ходже дозволение возвратиться и отправить его с подарками к Тоқтамыш-хану. Но начертание пера судьбы было другое (166).

Примечания

1. В тексте нумерация при имени Бату пропущена, и поэтому в переводе здесь и далее порядковые номера на единицу более, чем в тексте.

2. Рук. D (лучше): Кульканом.

3. В тексте; Аздақ, вар.: Азвақ.

4. По-видимому, искажение имени Шибақан; в рук. D: Шибан.

5. Рук. D: Так как неприятельская армия была сильнее, то не двинулась с места.

6. D: Йисун-Мунке.

7. Сарбуға (или Сары-Буға) и 'Адилшах, посланные Тимуром в 777/2 июня 1375 — 20 мая 1376 г. против Қамар ад-дина, возмутившиеся против Тимура, но им разбитые.

8. В рук. С (с огласовкой): Уджи-пай.

9. Рук. С: Уйнагва, может быть, следует читать: Уйнагау.

10. В издании везде стоит Сайрāн, в рук. С здесь: Суйрāн, но далее Сабран[86]; в рук. D: Сайрам[87].

11. Абд.: "назначил ему на расходы налог (мал) с области Отрара и Саурана и отправил его туда" (А, л. 105[а], В, л. 110[а], С, л. 70[б]).

12. Так С, изд.: Қаранчи.

13. В изд. огласовка: Āйдикӯ, т.е. Эдигу.

14. Изд.: мӯба; С: сӯба; ср. выше. С. 129, прим. 4.

15. Так все рукописи: ӯмāқаш ; изд.: йумāқаш.

---

[86] *Сауран, Сабран* — средневековый город на правом берегу Сырдарьи. Точное местонахождение города определено А. Х. Маргуланом — в 35 км к северу от Туркестана, в 8 км от разъезда № 30, на левой стороне от железной дороги. См.: МИКХ, 1969. С. 494.

[87] *Сайрам* — один из древних городов-крепостей, расположенный между двух рек: Тувалик — с одной стороны и Сайрам-Су — с другой. См.: МИКХ, 1969 С. 501.

16. Абд.: Идигу-могол; вар.: "могол" — по-видимому, искажение того же "мангут".

17. Абд. доб.: "который был опорой неприятельского войска".

18. В изд. и некоторых рук.: Сайқин.

19. М. б. в значении "добывали".

20. В изд.: Қара-Кибека.

21. Следует гиперболическое описание качеств этого коня.

22. Так в рук. Узбек-Тимур; Урунг-Тимур.

23. Так в рук. Ники; в изд. Нибки.

24. Так рук. А и С; изд.: Узук-Тимур; ниже Урунг-Тимур.

25. Так в рук. С: ба-дīгарӣ; изд.: "на некоторое время"; вероятно, здесь было собственное имя, безнадежно испорченное; у Низам ад-дина (выше): Тайға.

26. Кесан; В: улус.

27. А, В и С доб.: и меда.

28. 787/12 февраля 1385 — 1 февраля 1386 г., когда Тимур находился в Занджир-сарайе.

29. Телба — что значит это слово (у Низам ад-дина, выше: тāлибā), неизвестно[88].

30. Т. е. они не могли выдержать натиск.

31. Т. е. умер.

32. Тимур в то время (789/22 января 1387 — 10 января 1388 г.) находился в Ширазе. Рассказ этот Абд. помещает под 790/11 января — 30 декабря 1388 г. и начинает его следующим образом: "Так как у Қамар ад-дина в Моғолистане[89] дело не под-

---

[88] *Телба* означает "сумасшедший".

[89] По поводу происхождения названия "Моголистан" В. В. Бартольд отмечал следующее: "Название монгол или "могол" (так в Средней Азии всегда произносилось слово "монгол", и так до сих пор называют себя авганские монголы) дольше всего держалось в Средней Азии, где преобладание в государстве, после некоторых колебаний осталось за потомками второго сына Чингиз-хана, Чагатайа. После распадения чагатайского государства на две части, западную и восточную, название Чагатай осталось за западной частью, где преобладал турецкий элемент, и "чагатайским" стал называться образовавшийся в Средней Азии турецкий литературный язык, хотя в то время, в XIV в. и после, государственная власть уже не принадлежала потомкам Чагатайа. За кочевым населением восточной части осталось название "могол", за страной — название Моголистан, хотя именно там оставались ханы из потомков Чагатайа, действительных или мнимых. Названия "могол" или "Моголистан" продолжали употребляться и тогда, когда в этой стране уже не было следов монгольского языка, и исчезли только после падения монгольской династии в конце XVII века". См.: Бартольд. История турецко-монгольских народов. С. 17—18.

вигалось вперед, то он отправился к Тоқтамыш-хану и всячески так устроил дело, что положил основание междоусобной вражде. Тоқтамыш-хан отправил вместе с Қамар ад-дином Ақ-ходжу-оғлана с многочисленным войском, а из Хорезма назначил в те страны Султан-Маҳмуда, сына Кайхусрава Хутталани" (A, л. 129б; B, л. 137б; C, л. 87б). В "Анониме Искандара" этот рассказ начинается так: "Когда Қамар ад-дин, не получив желаемого в Моғолистане, присоединился к Тоқтамышу, после того как войско тоқмакское, как выше упомянуто, потерпело на берегу реки Куры поражение от победоносных войск (Тимура), Тоқтамыш, обиженный этим позором (?), послал Қамар ад-дина с Ақақ (?)-ходжой-оғланом через Туркестан в Мавараннаҳр" (л. 282а–б).

33. Букв.: находящиеся снаружи.

34. По АИ они соединились в Той-тюбе, одной из местностей (мудафат) Туркестана.

35. С: Чуклук.

36. Далее рассказывается о том, что в это время Ингатура из Моғолистана напал на Сайрам и Ташкент, а затем пошел к Андугану, но потерпел поражение и ушел обратно.

37. С огласовкой рук. С: Дурбай; изд.: Дурпай.

38. Так все рукописи; изд.: Муҳаммад.

39. Так в рукописях; в изд.: Кыре.

40. "Аноним Искандера" говорит о разделе Хорезма следующее: "Когда в старину Чингиз-хан производил раздел между четырьмя сыновьями, он каждому сыну назначил собственность (мульк) во владениях (мамлакат) другого сына, чтобы из-за этого между ними постоянно ездили послы. Согласно этому в Хорезме, который является владением Джучи, он дал Чағатаю Кят и Хиву. С тех пор до времени возникновения державы Тимура налоги (мал[90]) с тех двух мест поступали без недостачи. Во времена смут Ҳусайн Суфи, сын Йанғудайа (?), который был правителем Хорезма, несправедливо завладел (ими)" (л. 273а). В другом месте: "Эмир Ҳусайн Суфи, сын эмира Банғудайа, несправедливо завладевал налогами с Кята и Хивы, которые исстари принадлежали чағатайским султанам" (л. 268а). О походах Тимура на Хорезм и о правившей в последнем династии Суфи из племени Қонғурат подробнее см.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. Л., 1939. С. 514–519, 523–524.

41. Т. е. в 1425 году.

---

[90] *Мал* — имущество, товар, деньги; домашний скот; вид налога. См.: *Будагов* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II. С. 199.

42. Тизенгаузен читал: мокши.

43. В изд. и рук. С.: Иль-Йыгмыш ("Собирающий иль") — очевидно, правильное написание этого имени.

44. Букв.: денежная наличность (накд).

45. Абд. доб.: "Перебрался через перевал Ат-улькасы" (A, л. 132б; B, л. 141б; C, л. 83б).

46. Ангела смерти.

47. Абд.: Бердибека бахши.

48. Абд.: "Расположившись затем на стоянке Ақар, он (Тимур) разослал тавачиев по области, чтобы войска собрались к назначенному сроку (болджар)" (A, л. 133а; B, л. 141б; C, л. 89б).

49. Так в издании и рук. A; B: Ирдж; C: Арс, очевидно, Арысь.

50. C и D огласовка: Қитба.

51. D: Дарҳāн.

52. В изд. имя пропущено.

53. По Абд.: "Қытба-тархана, который с сотней ставок (хане) своего стана (курен[91]) шел вслед за Тоқтамышем, они схватили и скованного привели к Тимуру, стан (курен) и стада его прибыли к Тимуру в местности Ақ-қуман (чит.: Ақ-суме)" (A — отсутствует; B, л. 141б; C, л. 89а). О местности Ақ-суме Шараф ад-дин говорит в другом месте (I, 273): "...когда они (войска Тимура) прибыли в Отрар, то послали нескольких человек, которые в тех горах занялись поисками Адилшаха. Его захватили в местности Ақ-суме и казнили. А Ақ-суме — башня (миль), которую устроили на вершине горы Қарачуқ для дозора (дидбан), который наблюдает оттуда за стороной Дашт-и Қипчақа". На современных картах Ақ-сумбе показано в северной части Қара-тау.

54. C: Урунк Чақил; D: Ӯрунк Чақӣл.

55. C: Кӯруджӯн.

56. Т. е. согласился.

57. Шесть глав, содержащих рассказ о походе Тимура против Тоқтамыша в 793 г., издал Шармуа в его исследовании "Expédition de Timour-i-lenk". P. 172—243; текст Шармуа взят за основу. Цифры от 173 до 243 означают страницы работы Шармуа, цифры от 496 до 557 — страницы калькуттского издания.

58. Т. е. 40 дней.

---

[91] *Курен* — в XII в тысяча кибиток (кровных родственников) стала приравниваться к куреню В дальнейшем в курень входит уже не род, не племя, а нукеры и зависимые роды, следовательно произошел переход от куреня, как объединения кровных родственников, к тысяче и тумену как феодальному держанию. См *Федоров-Давыдов* Общественный строй Золотой Орды. С. 48

59. Коран, XXVII, 37.

60. АИ: "Сделав тех послов проводниками (ғачарчи), по человеку на туман двинулся в путь" (л. 284б).

61. Абд.: по Қарачуқской дороге.

62. Собственно: так как прошел большой силь.

63. АИ говорит об одном нукере.

64. Абд.: Тимур взошел на гору Улуғ-тақ, имеющую 50 гязов вышины, и, взглянув на степь Берке, которая простирается в длину на 600, а в ширину на 300 фарсахов и вся ровна, покрыта лугами и изобилует реками, приказал солдатам набрать камней и соорудить на горе высокий памятник вроде маяка. Текст см. у Шармуа (с. 248).

65. Изд.: Анақарағуй.

66. Букв.: доставили джар.

67. Следующая глава "Рассказ о смотре армии Тимуром" нами опущена, так как она преимущественно содержит восторженное описание боевых качеств различных частей армии Тимура и напыщенные речи, с которыми главные отрядные начальники обратились к Тимуру. Достаточно упомянуть, что Тимур сперва объехал левый фланг, на котором находились туман Бердибека[92], туман Худадада Ҳусайни, Шайх-Тимур, сын Ақ-Тимур-баҳадура с тысячами сулдузскими, отряд царевича 'Умар-шайха, войско Султан-Маҳмуд-хана, туман амира Сулайман-шаха и войско царевича Муҳаммад-Султан-баҳадура. Затем он осмотрел центр и наконец обратился к правому флангу, где стояли отряды Мирзы Мираншаҳ-баҳадура, Муҳаммад-Султаншаҳа, эмира Ҳаджжи Сайф ад-дина, эмира Джаҳан-шаҳа Чаку и "других эмиров и военачальников, которых перечислять было бы слишком долго". Каждый начальник выстраивал свой туман по тысячам и қошунам в полном вооружении, при приближении Тимура (припадал) на колени, выводил лошадь и выражал пожелание всяческих благ, а Тимур со своей стороны изъявлял им свое царское благоволение и осыпал их похвалами. Смотр продолжался 2 дня с утра до вечера и кончился боем барабанов и военным криком "сурен". Войско на смотре оказалось в том же числе, которое было установлено на равнине (джульге) Кеша в местности Ақ-йар и в котором эмиры (тогда) дали расписку. Абд. описывает этот смотр так: "Смотр войска. Тимур в той степи сделал смотр войскам, вытребовал и первоначальный состав (асл[93]) и дополнительный набор (идафа),

---

[92] *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004, С. 72–115.

[93] *Асл* ... — основной состав войска. См.: ал-Мунджид фи-л-луга ва-л-а'лам, 35. Байрут. С. 12.

по установленному обычаю осмотрел латы, оружие и инструмент войска и всем роздал подарки (у кулька) и награды. Армия справа и слева, из центра и с флангов, заняв беспредельную степь от одного конца до другого, отправилась на место смотра. Его величество, внимательно осмотрев один туман за другим, қошун за қошуном, отряд за отрядом, проходил от одного к другому" (Charmoy, ρ. 25). АИ: "После облавы (қамарға) он (Тимур) потребовал число (сан) войск и обласкал, в меру положения каждого, эмиров и предводителей, которые имели верное число" (л. 284б).

68. В рук. C и D здесь и далее огласовка: Тӯбал, очевидно — Тобол.

69. C дает огласовку: Айғир Йалӣ.

70. C: Бӯркиджит.

71. C: Чапма-киджит.

72. В обоих изданиях и во всех рукописях: Самӯр; у Низам ад-дина и АИ: Самар — (Самара?).

73. Так у Шармуа и в рук. D; в калькуттском изд.: Ибӣк; C: Апӣк; по-видимому, современная река Ик.

74. Абд. и АИ приписывают это показание пленному, захваченному Муҳаммад-Султаном до переправы через Самар. Абд. излагает его следующим образом: "О вас в улусе не было известия, но прибыли два нукера Идигу и известили хана, который, собрав свои войска в Қурӯқ-Кӯле, ожидает войска Азақа и Булғара, хотя они еще и не прибыли, но армия его вдвое больше вашей. Он хотел преградить вам переправы на Йаиқе, но узнав, что вы переправились в таком месте, где нет дорог, не стал мешать" (Charmoy, ρ. 223); АИ: "До последнего времени известие о вашем приходе не распространялось. Прибыл нукер Идигу и с того дня до настоящего времени собрались также наши войска, так что число войска врага такое же, как ваше" (далее — как у Абд.) (л. 284б).

75. По Абд. он сообщил следующее: "Неприятель хочет завлечь вас дальше вперед, услышав, что у вас мало провианта". Тимур велел казнить несчастного и отправил Сунджек-баҳадура и Арғуншах-баҳадура на разведку. Сколько они ни ходили, ничего не узнали и, удивленные, вернулись. Тогда Тимур понял, что показание несчастного убитого было правильно. Последовало приказание, чтобы никто ночью не зажигал света и после вечернего намаза (молитвы) не выходил из куреня" (Charmoy, ρ. 254). АИ: "Мы слышали, что в вашем лагере (люди) от бескормицы ослабели. Они хотят увлечь вас вперед и сделать так, чтобы (вы) сами по себе рассыпались". После этого последовал указ (йасақ), чтобы никто не зажигал ночью огня и чтобы после вечернего намаза никто не выходил из куреня" (л. 284б — 285а)

76. Букв.: доставил джар.

77. Абд.: Қамақа.

78. Қутас — украшение лошади, обычно хвост яка.

79. Абд.: собственную печать (мухр-и хасс).

80. В изд. Шармуа и некоторых рук.: Қундурча, но в рук. C и D: Қундузча.

81. Букв.: отрекшимся от жизни.

82. Т. е. неприятельской.

83. Абд: "Бех-Буд-оғлан" — явная ошибка.

84. D доб.: Йасури.

85. Абд.: Қунғуртақ.

86. Абд.: "В то время Тимур приказал всему войску поставить шатры и палатки, наметы и завесы и в каждом помещении развести по одному или по два огня. Вследствие этого удачного распоряжения, (заставившего неприятелей предположить), что в такое время у них является охота разбивать палатки и варить пищу, страх неприятеля увеличился, и Тоқтамыш-хан в полном ужасе занялся приведением своей армии в боевой порядок".

87. "Нет божества, кроме Аллаха" и "Аллах велик".

88. Пророка Муҳаммада.

89. Коран, V, 14.

90. В обоих изданиях и рук. D: Қибчāқӣ; C: Қибджāджӣ (и так в вариантах у Шармуа).

91. Так в калькуттском издании, рук. C. и D; у Шармуа: "мученичества".

92. Т. е. в смятении и печали он увидал корону и престол ускользающими из его рук. АИ излагает этот эпизод так: "Случайно Тоқтамыш до сражения неоднократно слышал, что опора надежды чағатайского (т. е. Тимурова) войска подогревается ударами меча мирзы 'Умар-шайха. Он сам, со всеми, у кого были имя и честь, обошел (?) этот корпус (ғул) и неожиданно бросился на туман сулдузов. Одной атакой он (своими) руками и ногами рассеял всех лошадей, верблюдов, людей и вьючных животных и... (не разобранное слово, по-видимому, "прошел насквозь"). В то время, когда Тимур сам двигался с главным корпусом (ғул), некто прибыл от мирзы 'Умар-шайха и сообщил о скверном положении сулдузов и о заходе Тоқтамыша в тыл корпусу левого крыла. Мирза 'Умар-шайх выстроил колонну (?) напротив врага и занимался держанием за воротник боя и проливанием крови, как вдруг Тимур со всеми туманами большого корпуса двинулся на подмогу в ту сторону. Еще до прибытия победоносных знамен (Тимура) мирза 'Умар-шайх ударами меча, завоевывающего мир, и палицы, пробивающей камень, отбросил врага. При этом явлении Тоқтамыш увидел, что кольцо обла-

вы этой великой охоты окружило его со всех сторон и, распрощавшись с троном Дашт-и Ḳипчаḳа, обратился в бегство" (л. 285⁶).

93. Коран, LXV, 9.

94. В обоих изданиях и всех рукописях: *гāн*, см. указатель терминов.

95. C и D: Атиль (Āтил).

96. Так D: Ӯр-Тӯпа; C: Ӯртапа.

97. Т. е. красавицу с лицом как месяц.

98. По Абд.: "Когда Кунче-оғлан на берегу реки Йаиḳа узнал, что жители Дашта возвели на царство Тимур-Ḳутлуға, то во время переправы победоносного войска бежал без разрешения и дозволения" (Charmoy, p. 268).

99. Абд.: "в местности Чинас".

100. В 796/6 ноября 1393 — 26 октября 1394 г., когда Тимур находился в Шеки.

101. Абд.: "в начале (месяца) *фарвардина*" (март).

102. Т. е. в Султанийи.

103. Далее в 23 стихах, сочиненных размером героических поэм — мутакарибом, излагается малосодержательное письмо.

104. Т. е. Тоḳтамыша.

105. Абд. здесь следует Низам ад-дину.

106. Т. е. Каспийского.

107. Т. е. древнего Ирана.

108. АИ: "Послал Ḳāрāнчӣ с авангардным войском для охраны переправы через реку Ḳӯй-сӯй".

109. Непонятное слово. Изд.: кӯйамхā; A: кӯйхā; C: кӯйлахā; D: кӣмхā.

110. C и D с огласовкой: Ḳӯрā.

111. В тексте: чапары и мунду.

112. Так в рук. C и D; в изд. и рук. A и B: Актад.

113. Абд.: "Господин (Тимур) из тех 27 ḳушӯнов, которые находились при нем, по 50 человек из каждого ḳушӯна послал в погоню" (A, л. 155⁶; B, л. 163⁶; C, л. 103ᵃ).

114. Так в изд. и рук. A, C и D; B: "в то место".

115. C: "с 6 ḳушӯнами в полном вооружении".

116. Изд.: Йаҳшӣ.

117. Ӣчкӣйāн — букв.: "внутренние".

118. C: узбекского.

119. C: Укак.

120. Т. е. Польши; C и D: Бӯлар.

121. C: Йӯлуḳлуḳ-Узуḳлуḳ.

122. Рук. C здесь дает огласовку Аузӣ, может быть — Ози, но ниже — обычное Ӯзӣ.

123. C: Манкарман; D: Манкирман.

124. C: Хурмадāй.

125 Абд.: (C: Ҫābӣ-нӯйāн) "(Тимур) дошел до реки Манқырқāн (sic!) и опустошил область Бек-Барықа (чит. Бек-Йарықа) и Саитурьяна (? вар.: Саби-нойона). Таш (чит. Баш)-Тимур-оғлан[94] и Бақаду (очевидно Ақтау), выказав вероломство, убежали к врагу" (A, л. 156ᵃ; B, л. 165ᵃ).

126. D: Города Сарай, Урус и Урусчуқ.

127. C: Машкав.

128. C: Калачӣ.

129. Так в рук. A, C и D; изд.: Йаль-Чимкин; B: Балъ-чимкисен.

130. Абд.: "Они опустошили и ограбили эту область до берегов Франкского моря, называемого морем Азақским. Разорив левую и правую сторону тех степей до подножия гор и до берега моря, очистив от иля и улуса, с несметной добычей и громкими победами они прибыли в высочайшую орду и доложили о положении той области" (A, л. 156ᵇ; B, л. 165ᵇ).

131. C и D: Бӯрӣ-бардӣ.

132. D: Бурāқан.

133. Коран, XXXVII, 173.

134. B рук. D огласовка: Иркӯвун.

135. По Абд.: "Брат Утурку находился при дворе Тимура".

136. D: Айаса.

137. Абд.: "На равнине Бещдақ Муҳаммад-оғлан, сын Нийату-хана, явился искать убежище при дворе Тимура и сделался проводником".

138. C — с огласовкой: Аухар.

139. C: Ташкент.

140. C: Чӯтур-Қазāқ; D: Чӯтур-Қузāқ.

141. D: Бӯғар-қум.

142. C и D с огласовкой: Манқутӯ; АИ, л. 591ᵇ: Māмӯқтӯ.

143. Изд. и рук. B и D: Қāзӣ-Қумӯқ; A: Ғāзӣ-Қумӯқ; C: Ғāзӣ-Қамӯқ.

144. АИ: Сарай-Берке.

145. D: Ātил.

146. Т. е. выкупа.

---

[94] *Таштимур-оглан* — Джучид, ранее служил у Тохтамыш-хана, хана Золотой Орды После разгрома Тохтамыш-хана перешел на службу к Амир Тимуру.

147. В рук. С все это место изложено так: "Мирза Пир-Муḥаммад-и Джаḥангир, эмир Джаḥаншаḥ и другие эмиры, которые согласно приказу отправились к Сарайу, перешли по льду через реку Итиль, разграбили, погнали и привели в Сарай и внешний иль, который оставался в тех краях и местах".

148. С: Ӯкак.

149. D: Мāджар.

150. С: Микас. Ср. выше.

151. D: Ушкӯджа.

152. D: Шауḳал; Абд. и АИ: Шаухал — огнепоклонник (Шауҳāлмаджӯсӣ).

153. АИ: "Шаухала убили, а прочих связанными привели к его величеству. Тимур приказал, чтобы ḳумуḳских ġазиев успокоили различными ласками, а огнепоклонников всех предали мечу" (л. 291[6]).

154. Коран, II, 205.

155. Коран, II, 187.

156. Коран, VI, 45.

157. С и D: Даркалӯ.

158. Рук. С добавляет: дал ярлык.

159. В 800 г. (24 сентября 1397— 12 сентября 1398 г.).

160. Т. е. в 802 г. (3 сентября 1399 — 21 августа 1400 г.), во время приготовления Тимура к походу в Иран.

161. В 807 г. (10 июля 1404 — 28 июня 1405 г.).

162. Медресе Сараймулк-ханым в Самарканде.

163. Происходившим в 807/1404—1405 году.

164. Эти выражения обычно относятся к представителям высшего духовенства и саййидам.

165. Т. е. в *раджабе* 807 г. (3 января — 1 февраля 1405 г.), когда Тимур находился в Отраре.

166. Тимур умер в Отраре 17 *ша'бана* 807 года (18 февраля 1405 г.).

XII

/190/ ИЗ "МЕСТА ВОСХОДА ДВУХ СЧАСТЛИВЫХ ЗВЕЗД И МЕСТА СЛИЯНИЯ ДВУХ МОРЕЙ" ʻАБД АР-РАЗЗАҚА САМАРҚАНДИ

Камал ад-дин ʻАбд ар-Раззақ ибн Исҳақ Самарқанди (из Самарқанда происходил его отец) родился в Герате в 816/1413[1] г., находился при дворе Шаҳруха (807–850/1404–1447) и Султан Абу Саʻида (855–873/1452–1469 г.), в 867 г. был назначен шайхом ханаки, устроенной Шаҳрухом в Герате, и умер в 887/1482 году[2]. Его историческое сочинение, обнимающее период от 704/1304–1305 г. – конец сочинения Рашид ад-дина, до 875/1470 г., было начато в 872/1467 г. и закончено между 875/1470–1471 гг. и 880/1475–1476 годами[3]. Оно делится на

---

[1] Автор сочинения Камал ад-дин ʻАбд ар-Раззак ибн Джалал ад-дин Исхак ас-Самарканди родился 12 *шаʻбана* 816/7 ноября 1413 года. См.: СВР, История. С. 124.

[2] Большую часть своей жизни он провел в Самарканде. Его отец был войсковым *казием* и *имамом* при Шахрухе. Находясь на службе у Шахруха, Камал ад-дин ʻАбд ар-Раззак Самарканди 13 января 1442 г. был послан им с посольством из Герата в Южную Индию, где посетил города Каликут, Мангалур, Билур (Беднур), портовые города Боканур, Хинавар и княжество Виджаянагар. Вернулся в Хорасан 27 декабря 1444 года. Данные этого путешествия изложены во втором томе его труда. См.: Уринбоев А Абдурраззақ Самарқандийнинг Ҳиндистан сафарнамаси. Ташкент, 1960 В 850/1446 г. был послан Шахрухом с дипломатическим поручением в Гилан. В 867/1463 г. Султан Абу Саʻид назначил его шайхом в обители дарвишей (ханака) Шахруха в Герате. См.: СВР, История. С. 124–126.

[3] В сочинении "Матлаʻ ас-саʻдайн ва-маджмаʻ ал-бахрайн" подробно описаны правления Шахруха (807–850/1405–1447) и Абу Саʻида (855–873/1451–1469) и состоит из двух томов. Первый том сочинения был завершен в 871/1466 г., второй том в 875/1470–1471 году. См · *Миклухо-Маклай*, 3. С. 264.

две части, охватывающие 704—807/1304—1404 гг. и 807—875/1404—1470 годы[4]. *Вся первая часть и начало второй до 830/1426—1427 и 831/1427—1428 г., на котором остановился Ḥафиз-и Абру, представляет собой сокращение труда последнего, а через него труда Низам ад-дина Шами; там, где ʿАбд ар-Раззаḳ отходит от Ḥафиз-и Абру, он следует целиком Шараф ад-дину. Конец сочинения ʿАбд ар-Раззаḳа, где он пишет как очевидец и участник событий, является первоисточником большого значения и был использован всеми последующими компиляторами*[5]. *См. литературу, указанную для Низам ад-дина и Ḥафиз-и Абру, а также: Storey, II, 2, p. 293—298*[6].

Настоящие извлечения сделаны по рукописям Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Dorn 299 (в примечаниях к тексту A), Института востоковедения C 443 (ранее 574a, в примечаниях к тексту B), Ленинградского Государственного университета № 157 (ниже — C) и Института востоковедения C 442 (ранее 574, в примечаниях к тексту D). Главы о первом походе Тимура на Дашт-и Ḳипчаḳ переведены и изданы Шармуа: Expédition de Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Togtamiche... par M. Charmoy. Mémoires de l'Akadémie Imp. des Sciences de St.-Pétersburg, 6-e série, t. III, St.-Pétersburg, 1836. Все сочинение подробно описано Quatremère. Notice

---

[4] Первый том содержит 31 главу, начинается с рождения в 704/1305—1306 г. Ильхана Абу Саʿида, сына Улджайту (703—716/1303—1317) до смерти Амир Тимура и вступления на престол Халил-султана, внука Амир Тимура в Самарканде в 807/1404—1405 году. Второй том посвящен событиям от времени вступления на престол Шахруха, сына Амир Тимура в Герате в 807/1404—1405 г и до вторичного вступления на престол Абу-л-Гази Султан Хусайна в 875/1470—1471 году. См.: *Миклухо-Маклай, 3.* С. 265.

[5] "Матлаʿ ас-саʿдайн ва-маджмаʿ ал-бахрайн" — одно из наиболее ценных источников по истории Центральной Азии и Казахстана XIV—XV веков. Данное сочинение наиболее полное, критически переработанное и обогащенное новыми, современными автору сведениями, и содержит богатый фактический материал по истории мусульманских стран. В данном труде приводятся много подробностей, которых нет в других источниках. См.: Миклухо-Маклай 3. С. 262—273.

[6] Существуют различные списки рукописей и переводы отдельных частей рукописи на различные языки. В 1969 г. первая часть второго тома была переведена Урунбаевым А У. на узбекский язык: Абдураззаḳ Самарḳандий. Матлаи саъдайн ва маджмаи баḥрайн. II-ж., I-ḳ., фарс-тажик тилидан таржима, кириш соз ва изаḥли луғатлар тарих фанлари кандидати А. Уринбоевники. Ташкент. 1969. См · СВР, История. С. 124—126; МИТТ, I. С. 529—534; МИСЦА, С. 171—185

de l'ouvrage persan qui a pour titre: Matla assaadein. Notices et Extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi, t. XIV, Paris, 1843.

Из первой части нами взяты только места, где изложение 'Абд ар-Раззака сильно расходится с изложением Низам ад-дина и Шараф ад-дина, и где он, очевидно, повторяет данные, заимствованные Хафиз-и Абру из неизвестного источника, которым пользовался также "Аноним Искандара". В тех случаях, когда изложение 'Абд ар-Раззака отличалось от изложения Шараф ад-дина только деталями, мы поместили соответствующие отрывки в примечаниях к переводу текста последнего. Чтения собственных имен и географических названий у 'Абд ар-Раззака в части его труда, зависящей от труда Хафиз-и Абру, весьма неисправны, по-видимому, вследствие неисправности рукописи Хафиз-и Абру, которой он пользовался.

/191/ ***События 780/30 апреля 1378 – 18 апреля 1379 года...*** (1) В это время (2) из Сыгнака пришло известие, что Бек-Пулад сразился с Тогтамыш-ханом и что Тогтамыш, ища убежища у его величества (Тимура), находится вблизи. Тимур выслал ему навстречу нойона Тимура (3) с подарками и приношениями, а сам прибыл в Самарканд.

Рассказ об отправлении Тимуром Тогтамыш-хана на войну против Тимур-Малик-оглана. Услышав о беспечности Тимур-Малик-оглана, Тимур снова удостоил Тогтамыша разных благ и милостей и отправил амира Гийас ад-дин-тархана[7], амира Туман-Тимура[8], Йахйа-ходжу[9] (4), Узбек-Тимура и Ники с огромным войском с тем, чтобы они в области Сыгнака под счастливой звездой возвели на султанский престол Тогтамыш-оглана. Тимур-Малик-оглан был на зимовье в Каратале. Тогтамыш пошел на него, и между ними произошло много сражений, в которых Тимур-Малик был побежден, а Тогтамыш вышел победителем. Для доставления радостного известия об этом он отправил к Тимуру Урус-ходжу. Его величество очень обрадовался, несколько

[7] *Тархан* – титул, который жаловали военным, гражданским и духовным лицам за особые отличия; тарханы освобождались от налогов и наделялись рядом привилегий. См.. *Федоров-Давыдов* Общественный строй Золотой Орды. С. 52.

[8] В "Зафар-нама": Туман-Тимур-узбек

[9] *Бахты-ходжа*, сын Туман-Тимур-узбека

дней веселился и, подарив посланному почетную одежду, отослал назад. Тоғтамыш-хан, прозимовав в Сығнақе, весною покорил область Қамақа[10] (5), власть его стала усиливаться, и он поднял знамя возвышения. Тимур-Малик пришел к своей первоначальной тысяче, которую он отдал Муҳаммад-оғлану, и стал совещаться об изгнании Тоғтамыша, но Муҳаммад-оғлан не нашел (это) возможным. Тимур-Малик, приписав его слова корыстной цели, без вины убил его и двинулся со своей тысячей для изгнания Тоғтамыша. В окрестностях Қаратала они сошлись и вступили в сражение. При первой же атаке Тимур-Малик был взят в плен и казнен. Балынчақ (6), один из его приближенных, был взят в плен, и о нем сообщили, что это удалец (баҳадур) верный (своему государю). Тоғтамыш оставил его (в живых), и он был включен в число амиров. Он сейчас же упал на колени и доложил: "При жизни Тимур-Малика я провел лучшую часть своей жизни в командовании и управлении, и я хочу, чтобы выколот был (мне) тот глаз, который увидит тебя на его престоле. Если ты хочешь оказать мне милость, то прикажи сейчас же отрубить мне голову и положить голову Тимур-Малика поверх моей головы и бросить его тело на мое тело, дабы почтенное и нежное существо его не прикоснулось к праху унижения!" Тоғтамыш отправил этого верного героя в жилище вечности.

События 793/9 декабря 1390 – 28 ноября 1391 года. Поход Тимура в Дашт-и Қипчақ (7). Собираясь в поход в Дашт-и Қипчақ, Тимур отправил *тавачи*ев собирать войска, взяв с них (с тавачиев) обязательство (мучилка) не обращать внимания ни на кого и по прежнему и новому числу (сан) выставить войско: из *вилайат*ов и племен (аҳшам), конных и пеших, тюрок и таджиков, с провизией и запасами на один год. Было постановлено, чтобы у каждого человека было наготове четыре рода вооружения: лук, 30 стрел, колчан с чехлом для лука и щит, чтобы у каждых 2 человек было по свободной заводной лошади, а у каждых 10 человек по 1 палатке, по 2 заступа, по 1 мотыге, по 1 серпу, по 1 пиле, по 1 топору-секире /192/, по 1 шилу, по 100 иголок,

[10] Т е *Мамайа*

по полмана[11] бичевок амбарного весу, по крепкой шкуре (8) и по здоровому котлу и чтобы они могли предъявить (это) везде, где потребуют на смотр. Кроме того, последовало высочайшее повеление, чтобы, когда выступят из Ташкента, всякий съедал в месяц 1 *ман* амбарного веса муки и чтобы никто не пек ни хлеба, ни лепешек, ни лапши, а довольствовались бы похлебкой. Когда дело было устроено таким образом, Тимур расположился на зимовье в Ташкенте, а в половине *сафара* (8 января — 5 февраля 1391 г.), выступив из зимнего юрта, отпустил жен и царевен в Самарқанд, и взял с собою (только) Чулпан-Малик-ағу.

События 812/16 мая 1409 — 5 мая 1410 года. ...Рассказ о прибытии посланников и властителей разных стран с поздравлением (по случаю) завоевания Мавараннаҳра. В это время, когда царские знамена (Шаҳруха) возвратились из страны Мавараннаҳра... прибыли в качестве послов нукеры Пулад-хана, амира Идигу-баҳадура и амира Айсе[12] (9), которые были обладателями власти в Дашт-и Қипчақе и странах узбекских. Они поднесли царственные подарки, кречетов и (других) охотничьих птиц. Содержание послания было такое: "Краса благородных внутренних свойств и прелесть проявлений высоких чувств его величества во всех странах мира, в особенности же в областях Дашт-и Қипчақа, приобрели себе полнейшую известность. В эти дни, когда пышный город Самарқанд, этот источник счастья и начало благоденствия, обрел новое украшение благодаря блеску благословенного прибытия, и снова те области зависят от исполнителей повелений того дивана, оказалось нужным выполнить обычаи поздравления. Мы просим, чтобы отныне достигнуты были улучшение взаимных отношений и обоюдное согласие". (Шахруҳ) почтил посланников милостями, пожаловал им царственные шапки и пояса и назначил для Пулад-хана, амира Идигу и амира Айсе царские подарки, а амира Ҳасанак, отличавшегося прекрасным

---

[11] *Ман* — мера веса; имел различное значение в зависимости от времени и места употребления. Во времена 'Абд ар-Раззака Самарканди под маном понимался вес, равный 250 мискалам (1 мискал равнялся 4,25 г). См.: Абдураззақ Самарқандий. С. 457.

[12] У А. Урунбаева его имя передается как "Ибсий". См.: Абдураззақ Самарқандий. С. 139.

характером и превосходным даром слова, назначил, чтобы он отправился к Пулад-хану, просил для счастливого царевича мирзы Муḥаммада-Джуки-баḥадура[13] царевну из рода ханского и дома Чингизханова[14] и обручил[15] его с дочерью амира Идигу, принадлежащего к племени мангḳут. Амир Ḥасанак отправился.

События 813/6 мая 1410 – 24 апреля 1411 года. Рассказ о прибытии посланников с разных сторон во время пребывания его величества в столице. Когда столица Герат благодаря счастью прибытия его величества обрела блеск и прелесть... владыки мира обратили лицо надежды к высочайшему двору (его)... Прибыли амир Идигу-баḥадур из страны узбеков и Дашт-и Ḳипчаḳа, амир Шайх-Ибраḥим из области Дербенда и Ширванских земель (Ширванат), амир сайиид ʻИзз ад-дин из Ḥазар-джериба и т. д. Несколько дней сряду приходили из этих стран посланники, подносили соответственные дары и через посредство старших амиров доводили до сведения (его величества) слова этих правителей, Счастливый хаḳан[16] (Шаḥрух) удостоил посланников милостей, почестей и наград и отпустил их, оказав всем крайнее благоволение...

Рассказ об отъезде его величества (Шаḥруха) на летовку в Бадгис[17] и о прибытии посланников из государств. Его величество в начале весны пожелал отправиться на летовье и в конце *зу-л-ка'да* (25 февраля – 26 марта 1410)[18] двинулся в Бадгис... Возвратился тавачи Абан, ездивший в область узбекскую к амиру Идигу, и доложил, что Идигу в оказании почета и проявлении должного уважения не оставил без внимания ни одной /193/ тонкости и вследствие получения письма вознес голову спеси до небес. От слов, которые амир Абан красноречиво передавал, и

---

[13] *Мухаммад Джуки* – четвертый сын Шахруха (1409–1447).

[14] А. Урунбаев перевел: "...из ханского дома и рода Чингисханова". См.: Абдураззаḳ Самарḳандий. С. 139.

[15] А. Урунбаев перевел: "...и определил в качестве невесты дочь амира Идику...". См.: Абдураззаḳ Самарḳандий. С 139

[16] *Хакан* – титул правителя различных восточных народов. См.: МИКК, 2002. С. 265.

[17] *Бадгис* – местность, расположенная на северо-западе от Герата.

[18] Ошибка: 1411 год.

от рассказов, которые он сообщал с приятным выражением голоса[19], запах благоуханий привязанности и дружбы доходил до обоняния истины; они заключались в том, что "Я — раб и слуга его величества, готовый исполнить все, что он изволит приказать. Надежда моя на милости его величества заключается в том, чтобы он держался того же пути для снятия покрывала недоразумений и раскрытия врат дружбы, соизволил открыть и проложить путь взаимных сношений и переписки, при котором (лишь) может существовать образ действия искренне преданных людей, и не обращал внимания на слова людей, преследующих корыстные цели".

События 815/13 апреля 1412 — 2 апреля 1413 года. ...Рассказ о делах Хорезмской области, которая в этом 815 г. вошла в состав высочайшего дивана. Так как дела хорезмские (еще) не были занесены в эту тетрадь (10), то перо (наше) изложит (их) вкратце, из года в год от счастливого восшествия (Шаҳруха), и расскажет события той области. Вот суть дела. Во время смерти Тимура правителем Хорезма был амир Мусака[20]. Племя қара-татар, которое Тимур в 806/21 июля 1403 — 9 июля 1404 г., как подробно было рассказано в первом томе, вывел из областей Румских, в царствование мирзы Халил-Султана[21] бежало из Мавараннаҳра и ушло в Хорезм. Между ними и амиром Мусака вспыхнуло пламя войны. Искры злодеяний қара-татар спалили земли Хорезма, и они (қара-татары) направились в Рум. Главный амир (амир-ал-умара) Шади-хана, амир Идигу, выступил из Дашта, желая завладеть Хорезмом. Амир Мусака ушел в Мавараннаҳр, а амир Идигу в *раджабе* 808/23 декабря 1405 — 21 января 1406 г. взял Хорезм и, оставив правителем его амира

---

[19] В "Зубдат ат-таварих" отмечается, что Идику через Абан-Тавачи отправил письмо

[20] *Амир Мусака, сын Ханки Кавчи* — правитель Хорезма до 1406 г., назначен Амиром Тимуром в 1391 г. восстанавливать Гургандж, столицу Хорезма См. *Ахмедов*. Государство кочевых узбеков. С. 114.

[21] *Халил-султан* — родился в 1384 году. Сын Мираншаха и его жены Севинбек, внучки Узбек-хана. Любимый внук Амир Тимура, правитель Мавараннахра в 1405—1409 гг См.: *Бартольд*. Халиль-Султан. С. 533.

Анка[22], ушел в Дашт. В день праздника *рамазана* несколько иракцев, отпав от мирзы Халил-Султана, из Самарқанда отправились в Хорезм и, прибыв туда, провозгласили царем Пир-падишаха, сына Луқман-падишаха, сына Тоғ-Тимур-хана, который, бежав после битвы с Шаҳрухом в Мазандаране, нашел себе убежище в Хорезме. Они в виде нисара раскидали множество золота, которое мирза Халил-Султан надавал им без числа, и отправились в Мазандаран. Прибытие их туда рассказано выше. Амир Анка по-прежнему был правителем Хорезма до 811/27 мая 1408 — 15 мая 1409 г., когда умер Шади-хан и воцарился Пулад-хан. Амир Идигу, по установившемуся порядку (юсун), был полновластным обладателем (всей власти), он отозвал Анку и назначил правителем Хорезма Б. ғ. дж. ле[23] (11). В 813/6 мая 1410 — 24 мая 1411 г. умер Пулад-хан, и царем сделался Тимур-хан, сын Тимур-Қутлуғ-хана[24], который выступил против Идигу. Последний бежал в Хорезм и, сделав необходимые приготовления, отправился к улусу. В местности Сам, которая находится на расстоянии 10 дней пути от Хорезма, его настигли со стороны Тимур-хана Аджақ-беҳадур и Ғазан и вступили с ним в бой. Б.ғ.дж. л.е, который перед тем был правителем Хорезма, был убит, а амир Идигу, разбитый, пришел в Хорезм. Это произошло в начале 814/25 апреля 1411 — 12 апреля 1412 года. Декне и Ғазан вслед (за ним) также прибыли в Хорезм и 6 месяцев осаждали амира Идигу. В это время пришло известие, что Джалал ад-дин-султан, сын Тоғтамыш-хана, разбив Тимур-хана, разграбил орду его и что Тимур-хан подходит (к Хорезму). Гонец Джалал ад-дин-султана привез (следующее) извещение: "До этого Тимур был ханом, и вы за него рубили саблей; /194/ теперь я стал ханом, постарайтесь и схватите Идигу, который является нашим врагом". Снова Джалал ад-дин-султан послал человека (с таким извещением): "Если Идигу пришлет своего сына Султан Маҳмуда

---

[22] *Амир Анка* — правитель Хорезма в 1406—1409 гг., ставленник Едигейа. См.: *Ахмедов* Государство кочевых узбеков. С. 115.

[23] Его имя А. Урунбаев передает как "Багалджа". См.: Абдураззақ Самарқандий. С. 180.

[24] *Тимур-Кутлуг-хан* — сын Тимур-бека, сына Кутлуг-Тимура; потомок Тука-Тимура; хан Золотой Орды в 1396—1400 годах.

и сестру Джалал ад-дина, которая имела этого сына (12), и если он станет чеканить монету и (читать) хутбу на наше имя, то вы не воюйте с ним, а отправляйтесь (домой). Амир Ғазан, за которым была замужем сестра Джалал ад-дина, склонялся к миру. Декне же, женатый на сестре Тимур-хана, оставил это известие без внимания. В это время несчастный Тимур-хан прибыл в окрестности Хорезма. Ғазан, заняв Декне пьянством, отправил своего нукера Джан-ходжу убить несчастного Тимур-хана. Услышав это, Джалал ад-дин-султан был признателен амиру Ғазану и послал ему (такую) грамоту: "Ғазан — наш хан (?); приказания его признавайте за наши повеления". Амир Декне справил поминки (аза)[25] по Тимур-хану. Хотя из амиров, осаждавших (Хорезм), Хызр-оғлан из-за рода (13) был самый старший, и за ним (следовал) Декне, а за ними (уже) Ғазан, но в этом случае (последний) стал выше всех и заключил мир с амиром Идигу, по выходе которого (из города) они один другому дали пир. Амиры, оставив осаду, отправились к Джалал ад-дин-султану. В местности Белуқия их встретил Қаджулай-баҳадур, который с упреком сказал им: "Почему вы вернулись, не взяв Хорезма?" Амиры ответили. "Мы целых 7 месяцев воевали и осаждали и с 10 000 человек не смогли взять его; у тебя же не более 3—4 тысяч человек, лучше вернуться, так как мы заключили мир, и он посылает к хану своего сына". Қаджулай сказал: "Против Идигу достаточно меня одного" и в таком самомнении отправился в Хорезм. Получив (об этом) известие, амир Идигу выступил навстречу и, так как у него войска было меньше, прибегнул к хитрости и уловке, ночью делал переходы, а днем скрывался. Когда они сошлись близко, то амир Идигу разделил свое войско на две части. Одному отряду он приказал, подойдя к неприятелю, вступить в бой и, обратившись в бегство, рассыпаться (во все стороны), причем сказано было, чтобы они связали в виде тюков старые войлоки, конские попоны и торбы и во время бегства разбросали их во все стороны. Когда амир Қаджулай прибыл, то люди амира Идигу, вступив в бой, обратились в бегство. Войско

[25] *Аза* — траур, похороны; изъявление соболезнования. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 761.

Қаджулайа в том предположении, что враг весь (налицо), стремясь к добыче, погналось за бегущими. (Тогда) с другой стороны появился амир Идигу-баҳадур со сверкающими мечами и блистающими копьями. Қаджулай, несмотря на то, что войско преследовало врага, не видел другого средства, кроме боя. Сделав геройские усилия и храбрые нападения, он наконец был убит. Амир Идигу, отправив его голову в Хорезм, приказал поднять его знамя (туқ)[26], и барабанщикам его (велел) бить в литавры. Неприятели, погнавшиеся за добычей, видя свое знамя, приходили отряд за отрядом, попадали в силки несчастья и подставляли шею под ярмо унижения, а руки в оковы плена. Таким способом тысяча человек была взята в плен. Забрав добычу, войско амира Идигу вернулось в Хорезм и, наложив на пленных тяжелые оковы, поручило их жителям, причем постановлено было, что за всякого пленного, который убежит, убьют сторожившего и разграбят его квартал. Жители города очутились в тяжелом положении. В этом, т. е. 815 г., счастливый хақан (Шаҳрух) назначил в Хорезм войско /195/, и из амиров Хорасана отправились туда амир Алика и амир Илйас-ходжа с большим войском, а из Мавараннаҳра двинулся в ту область Мусака с 5000 всадников. Близ Хорезма они соединились. В то время правителем (там) был Мубаракшах, сын амира Идигу, амиром дивана — Бикичек, а қазием — Садр. Когда весть о войске (Шаҳруха) подтвердилась, то сановники государства собрались и стали совещаться. Большая часть находила лучшим мириться, некоторые (говорили) об уходе в изгнание, а остальные предпочли бой и сражение. В это время амир Алика, отправив посла, сделал шаги к примирению. Те, которые желали мира, выслали ему подарки, и большая часть (жителей) Хорезма склонилась к миру. Нукеры амира Саййид-'Али-тарха-

[26] *Тук (тюрк)* — знамя; священный и неприкасаемый символ войска, означающий единство кочевого войска. По тюрко-монгольской традиции в знамени обитал дух — хранитель войска. Потеря боевого знамени на поле боя считалась среди кочевников тягчайшим военным позором и преступлением. Казахские ханы и султаны выступали на войну со своими боевыми стягами. Во время крупных войн и вооруженных столкновений ханское знамя считалось главным общевойсковым стягом Его охрана поручалась отборному отряду воинов во главе с султаном или батыром. См.: *Кушкумбаев*. Военное дело казахов в XVII—XVIII веках. С. 86—87

на и амира Ильяс-ходжи, отправившиеся в какую-то сторону, убили и взяли в плен несколько человек. Это возбудило подозрение хорезмцев. Те из них, которые были расположены к войне, осмелели, большая толпа знати и простонародья вышла (из города) и завязался бой. Так как был мир и воины обеих сторон разошлись в разные стороны, то хорезмийцы в этот день ожесточенно сражались до самой ночи; ночью же распустили слух, что пришли амир Идигу и Чингиз-оғлан, и радостно стали бить в литавры. Амиры (Шаҳруха), видевшие днем их храбрость, услышав ночью весть об Идигу, в ту же ночь повернули назад. Хорезмские удальцы пустились в погоню и забрали (их) обоз и поклажу. Счастливый хақан, смущенный этим известием, приказал амиру Саййид-'Али-тархану и амиру Шаҳмалику отправиться на войну в Хорезм, а войску Мавараннаҳра явиться к ним. Его величество бранил и укорял тех, про которых он знал, что они в этот раз притесняли жителей, и сказал, что если на этот раз, с божьей помощью, Хорезм будет взят, то отомстить только той группе, которая тогда выказала наглость, остальных же подданных не обижать. Приблизившись к Хорезму, амиры услышали, что сын амира Идигу причинил много беспокойства жителям Хорезма и взял с них несметные поборы под тем предлогом, что "вы держали сторону врагов и выслали подарки", что некоторых он убил, а некоторых заковал в оковы, что хорезмийцы ненавидят его и, узнав, что человеку, бесчинствовавшему против жителей Хорезма, Шаҳрух отрезал уши и нос, вследствие того естественно склоняются в эту (Шаҳруха) сторону, и что сын Идигу, возымев подозрение, бежал к отцу. Удостоверившись в справедливости этих известий, амиры расположились в окрестностях города. Сайиды, ученые и сановники города вышли (к ним) с подарками и подношениями и сдали город. (Затем) амиры победоносно ушли назад в Хорасан и Мавараннаҳр. Амир Шаҳмалик несколько дней занимался устройством дел, упорядочением народных нужд и установлением основ государства и законов справедливости и согласно твердому взгляду и дальновидному разуму решил все дела знати и простого народа. Оставив хороших нукеров охранять те места, он отправился к подножию высочайшего трона, в начале 816/3 апреля 1413 – 22 марта 1414 г. прибыл в столицу Герат и

удостоился многих милостей. Через некоторое время правление Хорезма было поручено ему, и до конца дней жизни Хорезм был в его власти[27].

События 819/1 марта 1416 — 17 февраля 1417 года. Рассказ о делах владений Мавараннаҳра. Муғис ад-дин мирза Улуғбек 17 *муҳаррама*/17 марта 1416 г. раскинул высочайшую ставку на берегу Ходжандской реки, напротив Шаҳрухийи[28]. Из Хорезма пришло известие, что Джаббар-берди, обратив в бегство Чингиз-оғлана, овладел улусом Узбекским. Мирза Улуғбек, намереваясь возвратиться, устроил мост на

---

[27] Описывая события 1425—1426 года, 'Абд ар-Раззак Самарканди пишет: "...Из событий этого года — кончина амира Гийас ад-дина Шахмалика, он из этого суетного варварского мира переселился в наилучший и милостивый мир. Благосклонность его величества (Амира Тимура) по отношению к нему была настолько велика, что он приказал: "В любой из покоренных стран, какое бы селение [Шахмалик] не пожелал, то селение будет его сойоргалом". В течение всей жизни его сойоргал непрерывно [увеличивался]. В принадлежащих ему владениях [Шахмалик] оставил в память о себе многие благие постройки: медресе, обители, мечети, рабаты и бассейны... Благосклонность его величества счастливого хакана к нему была настолько безгранична, что предоставил ему вилайет Хорезм в *дарбаста сойургал* и он безмятежность жизни в Хорезме довел до такой степени, что даже гордый и непокорный народ Узбекского вилайета и Дашт-и Кипчака, расположив к себе, привел в подчинение. Его величество счастливый хакан, находясь в вилайете Серахс, получил известие о том, что усопший амир вечером в понедельник одиннадцатого *раби'* I (21 января 1426 г.) достиг праведного покоя... Жена [Шахмалика] и его сын Ибрахим Султан одели черные одежды, мисра, доставили его тело в Мешхед и похоронили его рядом с [могилой] Хазрата Имама (да будет милость Аллаха над ним!), в построенном им самим мавзолее. Его величество пожаловал в управление находившийся в сойоргале у Шахмалика Хорезм его сыну Ибрахиму Султану". См.: Рукопись Института востоковедения АН РУз № 1825, л. 389.

[28] *Шахрухийа* (Бенакет, Финакент) — средневековый город-крепость в Средней Азии на правом берегу р. Сырдарьи, недалеко от впадения в нее р. Илак (ныне Ахангаран). Город просуществовал, по всей видимости, до XVII века. В "Зафар-нама" Йазди о городе можно прочесть следующее: "Раньше Шахрухийа назывался Финакент и был так разрушен при нашествии Чингиз-хана, что не осталось и следов от строений. В год Обезьяны, соответствующем 794/1391—1392 г., его величество Сахиб-и Киран издал указ о его застройке. Согласно указу вновь отстроили его, возвели вокруг города неприступную крепость и переселили туда жителей со всей окрестности. Царственная благосклонность изволила предоставить [город] всесильному царевичу Шахруху. Он пожелал назвать его Шахрухийей". См.: *Шарафуддин 'Али Йздий.* Зафарнама, л. 466б—467а.

Сайхуне и в конце *сафара*[29] (31 марта — 28 апреля 1416) пришел в Самарқанд... В то время, когда счастливый /196/ хакан (Шаҳрух) из области Фарса возвратился в Хорасан... из Узбекских владений бежали сыновья Ходжи-Лақа (14) и донесли, что область Узбекская пришла в расстройство[30].

События 822/28 января 1419 — 16 января 1420 г. Рассказ о делах Мавараннаҳрских в этом году... В конце *раби'* I/28 марта — 26 апреля г. Барақ-оғлан[31], бежавший из улуса Узбекского, пришел искать убежища при дворе мирзы Улуғбек-гургана и, удостоившись, чести целования руки, почтен был милостью и включен в число царевичей и джучинов (15). Несколько времени он был в Самарқанде, мирза Улуғбек приказал сделать все нужное (йарақ) для Барақа по-царски, и он получил позволение уйти обратно... Выступив из Ташкента, мирза Улуғбек остановился близ Бурлақа. Туда с узбекской стороны бежал человек по имени Балҳу и привез известие о расстройстве узбеков. Купец, прибывший также оттуда, рассказал согласное предыдущему известию.

События 824/6 января — 25 декабря 1421 года. ...Рассказ о событиях, происшедших после прибытия (Шаҳруха) в столицу Герат... Султан Қушчи, который также уходил из Қарабаҳа в Дашт-и Қипчақ и которому Муҳаммад-хан выказал внимание и изъявил свое доброжелательство (к Шаҳруху), в месяце *зу-ка'да* (28 октября — 26 ноября) опять вернулся и доложил об искренности (этого) хана.

---

[29] В "Зубдат ат-таварих" Хафиз-и Абру дается точная дата — 23 *сафара*. См.: Zubdat al-Tawarikh. С. 635.

[30] В "Зубдат ат-таварих" Хафиз-и Абру это событие передается следующим образом: "Убежав из Узбекского [улуса], сыновья Ходжи-Лака прибыли к его Величество [Шахруху] и таким образом доложили: "В большей части той страны народ гневается, и на большей территории смуты и распри. Возможности правления, когда весь народ и улус ему подчиняется и его указ слушает, не существует. Народ, обитающий там, по причине [боязни] полонения, рассеялся, а те кто остались, проводят время в тревоге и беспокойстве". Его Величество, отмеченный правлением, — да увековечит Всевышний Аллах его царствование и власть его! — обращаясь с ними с особой милостью, оказал [им] благорасположение и сострадание". См.: Zubdat al-Tawarikh. С. 637.

[31] *Барак-оглан* — 1425—1428 гг., сын Куйручук-оглана, сына Урус-хана.

Остальные события 825/26 декабря 1421 — 14 декабря 1422 года. ...Из Дашт-и Ḳипчаḳа, от Муḥаммад-хана, царя Узбекской страны, прибыли ʻАлим-Шайх-оғлан и Пулад, которые через посредство старших амиров поднесли (Шаḥруху) охотничьих птиц, лошадей и прочие редкости; изъявление чувств благожелательства было принято (благосклонно). Шаḥрух пожаловал им коней, золото, шапки и пояса, а для Муḥаммад-хана отправил царственные подарки. Посланники, получив позволение, возвратились.

События 826/15 декабря 1422 — 4 декабря 1423 года. ...Счастливый хаḳан (Шаḥрух) несколько дней провел на летовке Бадғиса. В это время[32] из Хорезма прибыл нукер амира Шаḥмалика и доложил следующее: Бараḳ-оғлан захватил орду Муḥаммад-хана, и большая часть улуса Узбекского подчинилась и покорилась ему.

События 830/2 ноября 1426 — 21 октября 1427 года. ...Рассказ о делах Мавараннаḥрских, поход мирзы Улуғбека к Сығнаḳу из-за объявления войны Бараḳ-огланом и прибытие мирзы Джуки из Хорасана. В 828/23 ноября 1424 — 12 ноября 1425 г. Бараḳ-оғлан захватил орду Муḥаммад-хана, царя узбекского, и, овладев улусом, в 829/13 ноября 1425 — 1 ноября 1426 г. пришел в область Сығнаḳскую и к пределам владений мирзы Улуғбека. Во времена Тимура дед его (Бараḳа) Урус-хан изгнал из царства Тоғтамыш-хана, который нашел себе убежище у Тимура, как это подробно рассказано в первом томе. Урус-хан некоторое время был в Сығнаḳе и воздвиг постройку (16). Бараḳ-оғлан в 823/17 января 1420 — 5 января 1421 г. пришел искать убежища к мирзе Улуғбеку, который обошелся с ним ласково и отпустил его. Он отправился в страну Узбекскую, и управление улусом попало в его руки. Теперь же он прибыл к пределам Сығнаḳа, отправил /197/ посла к мирзе Улуғбеку и заявил: "Благодаря вашей ласке я устроил свой улус и, придя в соседство ваше, уповаю на милость". Мирза Улуғбек не дал ему удовлетворительного ответа, так как он (Бараḳ) пришел до (получения) позволения и говорил: "Пастбище Сығнаḳа по закону и обычному праву принадлежит мне, так как дед мой Урус-хан в

[32] Вторая половина апреля — начала мая 1423 года.

Сыгнаке воздвиг постройку". Амир Арслан-ходжа-тархан, который был правителем того края, стал жаловаться на Бараḳ-оглана и заявил, что нукеры его (Бараḳа) опустошают эту сторону, считают себя неограниченными правителями и нагло притязают на верховную власть. Мирза Улуғбек решил отправиться туда, снарядил большое войско и послал к подножию высочайшего престола (17) донесение, в котором изложил все случившееся. Шаҳрух запретил (начинать) войну и вражду, которые являются причиной расстройства мира, но назначил войско, чтобы оно под сенью знамени мирзы Муҳаммада Джуки отправилось в Мавараннаҳр, и 17 *раби‘* II/15 февраля 1427 г. (войско) двинулось к Самарḳанду[33].

[33] В "Зубдат ат-таварих" Хафиз-и Абру эти события описываются так: "Барак-оглан, который раньше был упомянут и который в 829 г. захватил орду Мухаммад-хана, правителя Узбекского [улуса], над тем улусом иадменно правил. В 829 году [Барак-оглан] со своим войском победоносно и с полным величием вступил в Сыгнак и его окрестности, которые являются границей государства Великого царевича — хранителя истины и веры — Улугбека Гургана, — да увековечит Аллах его царствование! Во времена Сахиб-и Кирана, — да озарит Аллах его могилу! — его [Барака] дед Урус-хан, когда изгнал Токтамыша из государства [Узбекского] и Токтамыш нашел убежище у его Величества Сахиб-и Кирана, и описание того события в свое время было изложено, некоторое время находился в Сыгнаке и там построил здание. Барак-оглан еще раньше, в 823 году, когда еще не правил своим улусом, прибыл к Мирзе Улугбеку, — да увековечит Аллах его царствование! — и некоторое время состоял при его Величестве. Затем его Величество Мирза — да увековечит Аллах его царствование! — наставляя, дал разрешение [ему], и он отправился в Узбекскую страну Благодаря счастливому сочетанию судьбы и его сообразительности управление тем улусом перешло в его руки. Теперь же подошел к границам Сыгнака, отправил посла к его Величеству Мирзе [Улугбеку] и заявление о служении и, основываясь этим, упомянул. "Благодаря Вашим наставлениям и поддержке я завладел своим улусом, и, придя под Ваше покровительство, я уповаю на милость и благосклонность". Его Величество Мирза по той причине, что еще прежде, до прихода, он должен был попросить разрешение, и, кроме того, он [Барак] поговаривал о наследстве: "Пастбище Сыгнака принадлежит мне, так как Урус-хан там построил здание и там находился", Его Величество Мирза положительного ответа ему не дал После этого амир Арслан-ходжа-тархан, который был правителем того края, снова пожаловался· "Воины Барак-оглана приходят в этот край и бесчинствуют Его Величество Мирза Улугбек Гурган — да увековечит Аллах его царствование! — решил отправиться туда и, построив войска, в ту сторону отправляет и их с того края выводит [в поход] Отправив посла к его Величеству [Шахруху], отмеченному правлением, — да увековечит Всевышний Аллах его царствование и власть

Рассказ о войне мирзы Улуғбек-гургана с Бараḳ-оғланом. В то время, когда мирза Улуғбек двинулся к Сығнаḳу на войну с Бараḳ-оғланом, мирза Муḥаммад Джуки с хорасанским войском пришел в Самарḳанд и, узнав о походе (своего) великого брата, тотчас направился в Сығнаḳскую область. Войска, хорасанское и самарḳандское, соединились, и никому на ум не приходило, что царевич Бараḳ в состоянии биться и вздумает воевать и сражаться. Мирза Улуғбек беззаботно двинулся на него, но он, не дрогнув, стоял твердо на месте и приготовил (к битве) войско, которое имел. Случайно место битвы было холмистое, и войско неприятельское не все было видно. Когда оба войска выстроили свои ряды друг против друга, а армия мирзы Улуғбека была больше войска неприятельского, то Бараḳ-оғлан, сообразив, что (человек), бьющий прямо, не есть человек битвы, прибегнул к хитрости и уловке, собрал своих людей и разом сделал нападение. Юноши обеих сторон и новички обеих партий остриями пронзающих сердце стрел и ударами сжигающих мир мечей расщепляли друг другу головы и груди и бросали головы, как мячи на майдане; от прибоя волн моря битвы и от колебания поля сражения явилась картина великого ужаса и страшного суда. Бесчисленное множество народу и несметное количество (людей) было убито. Войско мирзы Улуғбека обманывалось своей многочисленностью и согласно изречению "в день Ḥунайна, когда вас прельстила многочисленность ваша" (18) не обращало никакого внимания на неприятельскую армию, которая была крайне малочисленна, и упустило из виду, что "как часто малой ратью побеждалась рать многочисленная" (19). Враги самоотверженно разом кинулись в бой и занесли руку силы и мощи. Правое и левое крыло мирзы Улуғбека смешались, и неприятели стали напирать на центр, который также расстроился. Наконец, на войске Мавараннаḥрском стали видны знаки бегства и признаки поражения. Мирзою Улуғбеком овладели растерянность и беспокойство, в душу его

его! — доложил о сути [случившегося]. Его Величество [Шахрух], отмеченный правлением, запретил воевать и закладывать основу вражды. Однако назначил войско, которое под знаменем Великого Мирзы Джуки Бахадура, — да увековечит Аллах его царствование! — отправляется в сторону Мавараннахра, и 17 *раби' II* 830 года из стольного града Герат направилось в Самарканд". См.: Zubdat al-Tawarikh. С 906—907.

запал огонь ретивости, и было опасение, что он, выпустив из рук бразды самообладания, ступит на это поле погибели и что, не дай Бог, "случится такое, что исправить его не будет возможности (даже) в зеркале воображения. Амиры Мавараннаҳра, увидев, что дело ушло из пределов силы и длани свободного усмотрения, схватили поводья быстроногого (коня) мирзы Улуғбека и увели (его) с поля битвы. Пеҳлеван Маҳмуд Дендани, из /198/ племени қурлас, выдающийся пеҳлеван (богатырь), состоявший при счастливом хақане (Шаҳрухе), без позволения последнего отправился в Мавараннаҳр из расположения к мирзе Муҳаммаду Джуки, прибыл в день битвы на место сражения и выказал чудеса храбрости и отваги. Видя, что враг победил, он с большим трудом увел мирзу Муҳаммада Джуки с этого кровавого поля сражения, и с крайней поспешностью отправился в Самарқанд. Войско, чьим лозунгом и превосходным качеством были постоянно победа и одоление, бежало и было ограблено. Узбеки, которым образ победы (даже) в зеркале воображения казался невозможным, своими глазами увидели ее, и в руки им досталась огромная добыча. Все государство Мавараннаҳра до такой степени расстроилось, что некоторые близорукие люди хотели затворить ворота Самарқанда и делать приготовления к сидению в осаде. Старейшины Самарқанда, распоряжавшиеся теми областями по своему усмотрению, воспротивились этому***. Войско Барақ-оғлана в разных краях владений Мавараннаҳра и Туркестана занялось грабежом страны и мучением людей и не делало ни малейшего упущения по части опустошения и разорения. Это прискорбное известие и неприятное сообщение дошло до сведения счастливого хақана (Шаҳруха) в Хорасане.

Поход счастливого хақана в страну Мавараннаҳр... Огонь смуты Барақ-оғлана, который сжег ту область, совершенно стих. У Барақа поневоле зуб хотенья обломился о небо намерения и, повернув повода бегства на путь скитанья, он с тысячами горестей ушел из того государства. Шаҳрух же, как следует, устроил и привел в порядок владения Мавараннаҳра и 14 *зу-л-хиджжа*/6 октября 1427 г. возвратился в страну Хорасан.

События 832/11 октября 1428 – 29 сентября 1429 года. ...Рассказ о благодарности, возданной Господу, оказании ласки именитым царевичам и амирам и известиях о прочих областях

и странах... В то время, когда орда его величества расположилась в окрестностях Сальмаса[34], из Мавараннаҳра и Туркестана прибыли донесение и гонец от мирзы Улуғ-бека, который доложил (Шаҳруху), что между Султан Маҳмудом (20) и Бараҡ-оғланом в Моғолистане произошло большое сражение и что Султан Маҳмуд убил Бараҡа.

События 834/19 сентября 1430 — 8 сентября 1431 года. ...Вдруг из Хорезмской области прибыл гонец и доложил, что войско узбекское прахом вероломства посыпало темя судьбы своей и подняло пыль смуты, что многочисленная рать сразу вторглась в Хорезм, что амир Ибраҳим, сын амира Шаҳмалика, не имея силы устоять, ушел в Кят и Хиву, что везир ходжа Асил ад-дин приготовил средства для сидения в осаде и поднял знамя отпора и сражения, но в конце концов изнемог и был убит, что войско узбекское, взяв Хорезм, произвело большое опустошение и, произведя крайнее разорение и опустошение, опять ушло в Дашт. Выслушивание этих известий оказалось тяжелым и трудным для солидного ума (Шаҳруха). Он назначил в тот край несколько амиров, и (эти) именитые амиры, выказав признаки храбрости и смелости, напали на народ и улус узбекский, уничтожили и рассеяли всех этих наглецов...

События 839/27 июля 1435 — 15 июля 1436 года. Рассказ о зимовке победоносного хаҡана (Шаҳруха) в Ҡарабағе Арранском... В это время из страны Хорезмской прибыл посол и доложил, что Абу-л-Хайр-оғлан внезапно прибыл из Дашта в окрестности Хорезма, что мирза Султан Ибраҳим, сын амира Шаҳмалика, не имея возможности бороться, обратился /199/ в бегство, что подданные, изнемогши, сдали город, и что эти безжалостные наглецы, поставив вверх дном всю область и город Хорезм, опять ушли по неезженным путям и степным дорогам.

События 844/2 июня 1440 — 21 мая 1441 года. ...В этом году из Астрабада[35] с быстротою ветра прибыл гонец и доло-

---

[34] *Сальмас* — местность на северо-западе Ирана, к северу от озера Урмия.

[35] *Астрабад* — в средние века один из крупных городов в юго-восточной прикаспийской области, между Дехистаном и Мазандараном. Ныне город Гурган в северном Иране.

жил, что из Дашта пришло в то государство узбекское войско и что амир Ḫаджжи-Йусуф-Джалил (21) убит. Объяснение этих слов таково: временами некоторые из войска узбекского, сделавшись ḳазаḳами, приходили в Мазандаран и, устроив везде грабеж, опять уходили (назад). Счастливый хаḳан (Шаḫрух) приказал, чтобы ежегодно несколько амиров-темников отправлялись в Мазандаран, следили за теми пределами и зимовали в той области. Несколько раз мирза Байсунḡар[36], а после него мирза 'Ала' ад-Дауле зимовали там. В этом году амир Ḫаджжи-Йусуф-Джалил и брат его амир Шайх-Ḫаджжи и несколько других амиров-темников были назначены для управления теми окраинами, и амиры, приведя туда каждый свой туман войска, и день и ночь проводили в полной осторожности. Вдруг войско узбекское нагрянуло на амиров таким образом, что расстроило все (их) войско; амир Ḫаджжи-Йусуф-Джалил твердо стоял на месте, протянул руку храбрости из рукава отваги, сделал геройские нападения и совершил смелые подвиги, но так как людей у него было очень мало, все его усилия ни к чему не привели. Во время борьбы стрела из колчана лука судьбы пришла, чтобы убить его, и он получил счастье мученичества. Брат его, амир Мубариз ад-дин Шайх-Ḫаджжи, на быстром, как ветер, коне, долго гнался за неприятелем, но не мог настичь его.

События 851/19 марта 1447 — 6 марта 1448 года. ...Счастливым хаḳаном (Шаḫрухом) было дано высочайшее повеление, чтобы ежегодно несколько амиров-темников зимовали в Джурджанской области[37] и наблюдали за действиями войска Дашт-и ḳипчаḳского и ḳазаḳов узбекских.

События 855/3 февраля 1451 — 22 января 1452 года. ...В это время один приближенный из слуг придворных сообщил, что царь узбекский Абу-л-Хайр-хан уже некоторое время идет исключительно по пути чистосердечия, считает себя включенным в ряд друзей и ожидает, что как только его величество (Султан Абу Са'ид) соизволит, то хан, сопровождаемый счастьем и благоденствием, о двуконь отправится рядом с победоносным

[36] *Байсунгур* — 801—836/1398—1433, сын Шахруха, Тимурид.

[37] *Джурджан* — находится в восточной части Мазандарана.

стременем (Абу Са'ида). Слова эти понравились государю, он отправил одного из приближенных в орду хана и выразил ему согласие на его просьбу. Абу-л-Хайр-хан воспользовался вниманием его величества, с величайшей поспешностью отправился в путь и присоединился к высочайшей орде. Мирза Султан Абу Са'ид соблюл условия почтения и обычаи чествования, занялся устройством дел и приведением в порядок нужд народных и вместе с Абу-л-Хайр-ханом сделал приготовления к завоеванию Самарқанда***. Из пределов города Йассы они пришли в область Ташкента и Ходжанда[38]. Узнав об этом, мирза Султан 'Абдаллах с огромным войском двинулся на войну (с ними).

Рассказ о битве мирзы Султан Абу Са'ида с мирзою Султан 'Абдаллахом и одержании победы его величеством... Так как степь Дизақская (Джизакская) лежала на пути, и победоносное войско приходило в расстройство от зноя той степи, хан приказал нескольким людям узбекским привести в действие камень "йеде"[39]. Узбеки поступили согласно приказанию, привели его в действие и заставили проявить его особенность, которая является одним из чудных дел творца: /200/ (способность) изменять погоду, (вызывать) тучи, снег, дождь и стужу. В два-три дня погода так изменилась, что покрывало тучи задержало сияние солнца, гром начал греметь и молния стала прыгать, и от стужи, снега и дождя образовался в мире потоп... Ливень и холод так усилились, что некоторые жители Хорасана, которые не знали о действии камня "йеде", некоторое время удивлялись этому. Наконец высочайший стан под счастливой звездой и благоприятным гороскопом приблизился к селению Шираз, лежащему в 4 *фарсахах* к северу от Самарқанда. С того времени, как подтвердился слух о походе его величества на Самарқанд, ко двору его величества приходил отряд за отрядом из армии мирзы Султан 'Абдаллаха. Люди, убившие мирзу 'Абд ал-Латифа и встретившие разные милости от мирзы Султан 'Абдаллаха, также отложились. Мирза

---

[38] *Джамāл ал-Қаршӣ.* ал-Мулхақāт би-ç-çурāх (История Казахстана в персидских источниках. Т. I). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 147.

[39] *Камень йеде* (йада, джада) — безеор, при помощи которого, по верованию тюрко-монгольских народов, можно было вызвать дождь, снег, бурю, или же предотвратить их. См.: МИСЦА, 1988. С 254.

Султан ʻАбдаллах с устроенным войском переправился через реку Куҳак[40] и пошел навстречу. Оба войска, стремящиеся к битве, сошлись и занялись выравниванием рядов и размещением воинов. С той стороны победоносное войско, отряд отважный и подобный львам, и полк, злобный, как тигр, ищущий боя, который стрелою пробивал глаз Меркурия и извергающим огонь копьем сжигал мозг Сатурна. С другой стороны была огромная армия и бесчисленное войско, мощное и столь многочисленное, что мысль смущалась от исчисления его и счетчик воображения путался от счета его***. С обеих сторон устроены были боевые ряды и принадлежности битвы и борьбы, и образ сражения стал виден взору. От пыли битвы неба стало не видно, и от крови убитых земля приняла цвет зари. Отряды обеих армий накинулись один на другой, как волны зеленого моря и наподобие равнины страшного суда. Мирза Султан ʻАбдаллах, насколько можно было, удерживал позицию до тех пор, пока не были разбиты правое и левое крыло и центр, как его счастье, не был опрокинут, войско самаркандское разом обратилось в бегство; на лик судьбы мирзы Султан ʻАбдаллаха во время битвы легла пыль несчастья, и, попавшись в сеть беды, он был убит. Высокая пальма падишахства, достигшая полнейшей соразмерности, была сломана вихрем гибели, и месяц лика шаханшахства, который состязался с солнцем, подвергся затмению. Это событие произошло в субботу 22 *джумада* I/22 июня 1451 г., когда солнце находилось в конце (созвездия) Близнецов. Мирза Султан Абу Саʻид принес благодарность за милость Аллаха***. Победоносное войско взяло большую добычу, а грабеж и опустошение превратили всякого бедняка в богача, а всякого богача в бедняка***. Когда весть о победе пришла в Самарқанд, то величайший шайх ал-ислам[41], султан ученых мира, Бурҳан ад-дин-ходжа, — да спасет и увековечит его Аллах! — выказавший мирзе Султан ʻАбдаллаху полнейшую искреннюю преданность и

[40] *Кухак* (Аб-и Кухак) — одно (наиболее часто встречающееся в историко-географических письменных памятниках) из названий реки Зерафшан. Кухак (букв.. *горка*) — так река названа по возвышенности Чопан-Ата близ Самарканда. См.: МИСЦА, 1988. С. 238; *Бартольд.* Работы по исторической географии. С. 185.

[41] *Шайх ал-ислам* — почетный титул факиха или суфия; верховный глава мусульманской общины См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 289.

доходивший (в этом) до крайности, отправился в Хорасан. Мирза Султан Абу Са'ид поднял стяг султанства и знамя победы и могущества, весть об этой высочайшей победе разнес по куполу небосвода и по странам обитаемого мира. Когда он укрепился на престоле султанском и в столице халифата, и (когда) свет солнца милости его просиял на ланитах мирских существ, то жители мира узрели на высочайшем его лике качества божественного могущества и доказательства миродержавства и своими глазами увидели основы мирообладания и ясные доводы господства. Великие тех стран совершили церемонии приношения даров и нисара и украсили хутбу и чекан украшением имени и прозвищ высочайших. Его величество раскрыл людям врата правосудия и в тени, которую образует солнце могущества и счастья, дал жителям мира убежище от погибели. Области ближние и дальние /201/ укрепились в руке власти; заселенные и безлюдные владения утвердились в ряду благоустройства. Первым важным делом, на которое он обратил царское внимание и которое встретило полное одобрение у людей благоразумных, заключалось в приказании отомстить убийцам мирзы 'Абд ал-Латифа. Схватив их, он приказал убить и сжечь их в том месте, где они убили царевича***. Абу-л-Хайр-хану, который, подобно победе и торжеству, сопутствовал победоносному стремени и в день битвы выказал крайнее усердие и рвение, его величество пожаловал царственные подарки и милости, одарил его драгоценными камнями, жирными конями, отличными одеждами и множеством движимого имущества и, сделав его благодарным, дал ему позволение вернуться (домой). (Затем) на престоле самарқандском он (Абу Са'ид) воздвиг себе приемный шатер, (возвышавшийся) до луны и солнца.

События 864/28 октября 1459 — 16 октября 1460 года. ...В начале месяца *раби'* I/26 декабря 1459 — 29 января 1460 г. прибыли великие послы из земли Калмыцкой и Дашт-и Қипчақа, при посредстве великих амиров удостоились чести целования ноги его величества (Абу Са'ида) и поручение свое доложили (ему). Раздав им подарки и подношения и оказав им царские милости, он всех их обласкал... (Абу Са'ид), выказав полнейшее внимание к послам калмыцким и посланникам царей Дашт-и Қипчақа и Муҳаммад-Халила и написав любезные письма, всем дозволил вернуться...

События 869/3 сентября 1464 – 23 августа 1465 года. ...В середине *джумада* II/29 января – 26 февраля 1465 г. из высочайшей орды прибыл царский указ о том, чтобы Саййид-йеке-султана, брата Абу-л-Хайр-хана узбекского, который был взят в плен амирами в окрестностях Хорезма и несколько времени находился в заключении в Герате, прислать в высочайшую орду. Это был юноша прекрасного характера и чистой веры, постоянно занятый чтением Корана, и в то время, когда был освобожден из заключения, он находился некоторое время при людях божьих и просил помощи у расточающего милости внутреннего их мира. Амиры и чиновники дивана отправили его, снабдив всеми царскими принадлежностями. Когда он прибыл в высочайшую орду, то мирза Султан Абу Са'ид почтил его разными милостями, пожаловал ему коня, золото, шапку и пояс и отправил его, благодарного и довольного, в область Узбекскую.

События 872/2 августа 1467 – 21 июля 1468 года. ...Страна Мавараннаҳр ежегодно страдала от нашествий узбекских, но в этом году на эту область не было нападения этих наглых людей. Но со стороны области Хорезм прибыл гонец амира Нур Са'ида с донесением, содержавшим известие, что мирза Султан Ҳусайн[42], который некоторое время был қазақом в Дашт-и Қипчаке, теперь направился к Хорезму, что амиры и главные начальники того края не смогли сопротивляться ему даже для одной атаки, разом обратились в бегство, что окраины области Хорезма от грабежей и нападений войска его совершенно разорены и что за исключением самого города Хорезма никому невозможно оставаться в окрестностях его. Его величество приказал нескольким амирам отправиться в область Хорезм и расследовать военные действия и упущения, происшедшие со стороны тамошних амиров, наказать как следует каждого, допустившего оплошность, и некоторых из них умертвить, а остальных заключить в оковы. Между прочим, амир Нур Са'ид также был заподозрен в том, что он в день сражения сделал оплошность. Амиры согласно высочайшему указу отправились. Когда они прибыли в Хорезм и начали расспрашивать, как было дело, то стало известно, что войско хорезмское,

[42] *Султан Хусайн Байкара* правил в 874–912/1469–1506 годах

несмотря на свою многочисленность, от ударов атак войска мирзы Султан Ḫусайна сразу обратилось в бегство.

Примечания

1. Абд. относит к этому году все события, связанные с вступлением на престол Тоḫтамыша, которые у Низам ад-дина распределены на три (778–780), а у Шараф ад-дина на четыре (777–780) года.
2. Когда Тимур возвращался из своего пятого похода против Джете.
3. Чит.: Туман-Тимура.
4. Чит.: Бахты-ходжу.
5. Чит.: Мамаḳа.
6. Вар.: Балынмаḳ.
7. Текст этой главы см.: Charmoy, Expédition. P. 245–250.
8. Очевидно, в качестве бурдюка.
9. Чтение сомнительно, вар.: Абси.
10. Т. е. второй том сочинения ʻАбд ар-Раззаḳа.
11. Вар.: Н.ṛ.дж.ле; как читать это имя — неизвестно.
12. Т. е. была его матерью.
13. Баджнхат-и уруṛ, т. е. как член рода Чингиз-хана.
14. Этот Ходжа-Лаḳ упоминается у Абд. и АИ при описании 4-го похода Тимура на Хорезм (в 1379 или 1380 г.) в качестве одного из членов правившей в Хорезме династии Суфи, перешедшего на сторону Тимура. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. С. 519. Прим. 3.
15. Смысл этого слова неясен; по мнению Тауэра: "вновь прибывший гость" (Archiv Orientální, VI. S. 463). Тизенгаузен предлагает читать: нойонов.
16. Смысл этого выражения неясен, возможно, что здесь и далее речь идет об устройстве земледелия, т. е. устройстве или восстановлении оросительной системы.
17. Т. е. к Шаḫруху.
18. Коран, IX, 25.
19. Коран, II, 250.
20. Рук. С доб.: оṛланом.
21. Вар.: Халил.

XIII

/202/ ИЗ "РОДОСЛОВИЯ ТЮРКОВ"

Анонимное сочинение под названием "Родословие тюрков" — "Шаджарат ал-атрак" — было составлено, во всяком случае, не ранее середины XV в., в приведенных ниже выписках говорится о 861 (1457) годе. Оно будто бы представляет собой переработку "Истории четырех улусов" — "Та'рих-и улус-и арба'а"[1] Улугбека (812—853/1409—1449); последняя, однако, была, по-видимому, составлена не самим Улугбеком, а одним из его приближенных[2]; по Хондамиру (писал в 930/1524 г.)

---

[1] "Та'рих-и арба' улус" ("История четырех улусов"), один из наиболее ценных источников по истории Дашт-и Кипчака К сожалению, "Та'рих-и арба' улус" в полном виде не сохранился, и в настоящее время известны четыре списка сокращенного варианта данного труда под названием "Улус-и арба'-и Чингизи" ("Четыре улуса Чингизидов"). Два списка сочинения хранятся в Англии (Ethé H. Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of the India Office, I. Oxford, 1903; Rieu Ch. Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum, I, London, 1879), один список в Индии (Ross E. D. Catalogue of the Arabic and Persian Manuscripts in the Oriental Public Library of Bankipore, VI. Calcutta, 1918) и один в США (Центральная библиотека Гарвардского Университета. Афшар И. Нусхаха-йи хатт-и фарси дар китабхана-йи Данишгах-и Харвард, Нашрийа-йи китабхана-йи маркази-йи данишгах-и Тихран дар бара-йи нусхаха-йи хатти. Т. IV. Тихран, 1344/1951). Труд написан не позднее 1425 года. См.: *Ахмедов.* Улугбек и его исторический труд "Та'рих-и арба' улус". С. 29.

[2] Улугбек остался в истории как великий ученый, покровитель науки и культуры. Самарканд в его времена превратился в один из научных и культурных центров. Улугбек написал два крупных произведения. Первое из них — "Зидж-и джадид-и гураган" ("Новая гураганова астрономическая таблица") — посвящена теоретическим и практическим вопросам классической астрономии и считает-

"История четырех улусов" составлена после смерти автора "Предисловия к Зафар-наме", т. е. после 858/1454 года. Список ханов из потомства Джучи, приведенный Хондамиром по "Истории четырех улусов", совпадает со списком "Шаджарат ал-атрак", но у Хондамира нет вставленных в него легендарных рассказов о смерти Джучи и Йағлыбае[3]. В этих рассказах чувствуется джучидская тенденция, в противовес чағатайской; поэтому весьма вероятно, что "Шаджарат ал-атрак" в настоящем своем виде была составлена уже в начале XVI в., при Шейбанидах. Источниками перечисления ханов являются сочинения Низам ад-дина и Шараф ад-дина; что автор, вопреки мнению В. В. Бартольда, пользовался сочинением последнего, видно из приводимой им даты — 831 год. К этому перечислению добавлено несколько рассказов явно эпического происхождения. См.: Бартольд. Туркестан. С. 57—58; англ. изд. P. 56—57; Бартольд В. В. Улугбек и его время, Пгр., 1918. С. 113—114; Storey, II, 2. P. 272—273.

Настоящие извлечения сделаны по выпискам В. Г. Тизенгаузена из рукописи[4] Британского музея Add 26190 (Rieu, Catalogue. P. 163—

ся фундаментальным трудом, вобравшим в себя результаты многолетних научных исследований самаркандских астрономов. Второе произведение — "Та'рих-и арба' улус". По мнению Б. Ахмедова, сочинение написано несколькими людьми под руководством и при непосредственном участии Мирзы Улугбека. См.: *Ахмедов.* Улугбек и его исторический труд "Та'рих-и арба' улус". С. 29—36.

[3] Сочинение "Та'рих-и арба' улус" послужило источником для написания многих исторических трудов. Хондамир в своих трудах "Хуласат ал-ахбар" и "Хабиб ас-сийар" широко использовал этот источник. Девятая *макала* в первом и часть первая из третьего *джуз'а* во втором сочинении Хондамира, посвященные ханам Туркестана, Чингиз-хану, и особенно, его потомкам, правившим улусом Чагатайа, полностью основаны на труде Мирза Улугбека. Труд служил первоисточником автору "Таварих-и гузида, нусрат-наме". Создатель труда "Зубдат ал-асар" (XVI в.) в разделе, посвященном истории тюрко-монгольских народов, также ссылается на сочинение "Та'рих-и хани", которое "была украшено именем Улугбека Мирзы". Сочинение "Мукаддима-йи Зафар-нама" Шараф ад-дина 'Али Йазди, идентичная по плану и содержанию "Та'рих-и арба' улус". "Бахр ал-асрар" — первая часть (рукн) шестого тома, повествующая об истории монгольской империи и образовавшихся после ее распада государств, по структуре и по содержанию совпадают с трудом Улугбека. См *Ахмедов* Улугбек и его исторический труд "Тарих-и арба' улус". С. 29—36.

[4] Говоря о структуре "Та'рих-и арба' улус", в первую очередь, надо отметить, что Мирза Улугбек не поделил свое произведение на определенные главы или части. Б. Ахмедов в своем первом, поверхностном, исследовании источника

164) и сверены с выдержками, опубликованными В. В. Бартольдом (Туркестан, I. С. 162—164, только легенда о смерти Джучи-хана), и с переводом Майлса: The Shajarat ul-Atrak or Genealogical Tree of the Turks and Tatars, Translated and Abridged by col. Miles, London, 1838.

Перечисление имен ханов из потомства величайшего обладателя счастливой звезды (Сахиб-и Қыран) великого (1) Чингиз-хана, которые царствовали в Дашт-и Қипчаке. В достоверных историях записано, что царей из потомства Чингиз-хана, которые правили в Дашт-и Қипчаке до наших дней, было 39 человек, первый из них — Джучи-хан, сын Чингиз-хана.

Краткий рассказ о Джучи-хане, сыне Чингиз-хана. Авторы достоверных историй пишут, что однажды в отсутствие Чингиз-хана, в то время когда в его орде не было никого, кроме нескольких человек родственников Бурте-фуджин (2), дочери царя қонгуратов, старшей жены Чингиз-хана /203/ и матери его великих детей, племя меркитов[5], воспользовавшись случаем, про-

условно поделил его на четыре части, исходя из того, что речь идет о четырех улусах. Однако позднее при более глубоком изучении сочинения и при литературном переводе его на узбекский язык Ахмедов пришел к заключению, что более правильным было бы условное разделение этого труда на введение и семь глав. Во введении (л. 1б—12б) по средневековой традиции приводятся восхваления Всевышнему, его посланнику пророку Мухаммаду и его потомкам, излагается краткая история Адама, доисламских пророков (Шис, Кайнан, Махла'ил), пророка Нуха и его детей. Глава первая (л. 13а—27а) — история Турк-хана, сына Йафиса и правивших в Туркестане его потомков (Абу Джахана, Дибакуй-хана, Куйук-хана и др.), татаро-монгольских и тюркских родов и их правителей (Могул-хан, Кара-хан, Огуз-хан и т. д.). Глава вторая (л. 27а—37б) — сведения о легендарной праматери тюрко-монгольских народов Аланкуве и ее потомках, в том числе о правителях Бузунджар-ка'ане, Бука-хане, Дутимен-хане, Кабул-хане, Байсунгур-хане, Бортон-бахадуре, Йасугай-бахадуре. Глава третья (л. 37б—109б) — история Чингиз-хана. Глава четвертая (л. 109б—117б) — история потомков Чингиз-хана, правивших в Великом юрте (Моголистан и Восточный Туркестан), начиная с Угедей-ка'ана до Арик-бука (1328) из потомков Орда-ка'ана. Глава пятая (л. 117б—128а) посвящена 39 ханам, правившим в Дашт-и Кипчаке и являвшимися потомками первого сына Чингиз-хана — Джучи-хана. Глава шестая (л. 128б—164б) — история Ильханидов. Глава седьмая (л. 164б—182а) — история Чагатайского улуса. См.: Та'рих-и арба' улус.

[5] *Меркиты* — монгольское племя. По Рашид ад-дину, меркиты известны также и под названием мекриты. См.: *Рашид ад-дин.* Собрание летописей, I. С. 114.

извело внезапное нападение, убило всех людей храбрых и знатных, с частью людей, охранявших орду Чингиз-хана, заключило соглашение и увело орду Чингиз-хана. В то время Джучи-хан был шестимесячным в утробе Бурте-фуджин. Когда племя мекритов увозило Бурте-фуджин, то Онг-хан, царь кераитов, между которым и Чингиз-ханом издавна были объявлены (отношения) отца и сына, услышав это известие, с большим войском преградил путь племени меркитов, заполучил Бурте-фуджин с ее присными и спутниками и отослал к Чингиз-хану. В это время в пути Бурте-фуджин родила сына, и люди, которые ее везли, приняв решение в том хитром деле, завернули члены ребенка в сырое тесто, положили на свои полы и привезли (так), чтобы зараза путешествия и грязь пути не попали (на него). Когда с этой предосторожностью его привезли и показали Чингиз-хану, тот тем людям путешествия дал прозвище "наирун[6] баирин" и произвел в звание преданных, а сыну дал имя Джучи, то есть таким образом появившийся с дороги. Вследствие этого, используя упомянутую предпосылку (как) повод к упреку Джучи, Чағатай и Угетай постоянно клеветали Чингиз-хану в отношении происхождения Джучи так, как изложена эта великая клевета в историях чағатайских ученых. Однако все авторы справедливых, правильных и достоверных историй стоят на том, что продолжительность времени пленения Бурте-фуджин среди войска меркитов и кераитов, до прибытия в улус Чингизов, не достигает 4 месяцев. Также из большой любви Чингиз-хана к Джучи-хану, изложение которой было бы длинно, видно, что это чистая клевета, ибо как бы ни был хорош ребенок, от жалости родного отца до (жалости) приемного расстояние будет как от земли до неба. И также ни одному умному (человеку) не покажется разумным, чтобы (кто-нибудь) любил сына другого человека больше, чем своих сыновей, в особенности же в деле царства. А авторы достоверных историй говорят, что по той причине, что жалость и милость Чингиз-хана по отношению к Джучи-хану была на грани гибели (?) и крайность любви

[6] *Нирун* — нирунами назывались монгольские племена, происходившие от одного предка с Чингиз-ханом, имя, указывавшее на чистоту их происхождения, так как они являлись потомством сыновей Аланкувы, зачатых ею от действия луча свете. *Рашид ад-дин.* Сборник летописей, I. С. 297.

переходила за рубеж умеренности (?), то из жадности и зависти Чағатай и Угетай на том упреке построили великую клевету; вследствие вышеизложенного между Джучи и его братьями, то есть Чағатайем и Угетайем, не было искренности. И это подтверждается тем, что Чингиз-хан любил Джучи-хана больше, чем всех своих детей мужского и женского пола, так что ни у кого не было смелости в присутствии Чингиз-хана произнести имя Джучи-хана с неодобрением. В то время когда известие о смерти Джучи-хана пришло в орду, никто не мог сообщить это Чингиз-хану. В конце концов все эмиры решили, что Улуғ-Джирчи, который был приближенным и одним из великих эмиров, сообщит об этом, когда получит приказание о джире. Затем Улуғ-Джирчи, когда Чингиз-хан отдал приказание о *джире*, найдя время удобным, сказал тюркский джир:

Тенгиз баштын булғанды ким тондурур, а ханым?
Терек тубтын джығылды ким тургузур, а ханым?

Чингиз-хан в ответ Джирчи сказал тюркский джир:

Тенгиз баштын булғанса тондурур олум Джучи дур,
Терек тубтын джығылса тургузур олум Джучи дур.

/204/ Смысл слов Джирчи был таков: "Море до основания (3) загрязнилось, кто (его) очистит, о царь мой? Белый тополь покатился с основания, кто (его) поставит, о царь мой?" В ответ Чингиз-хан говорит Джирчи: "Если море загрязнилось до основания (4), тот, кто очистит (его), — сын мой Джучи; если ствол белого тополя покатился с основания, тот, кто поставит, — сын мой Джучи!" Когда Улуг-Джирчи повторил свои слова, слезы потекли из его глаз. Чингиз-хан сказал тюркский *джир*:

Көзүңг йашын чөкүртүр көнглүңг толды болғаймы?
Джиринг көнгүль өкүртүр Джучи өльди болғаймы?

В ответ Чингиз-хану Джирчи сказал тюркский джир:

Сөйлемекке эрким йоқ сен сөйлединг, а ханым!
Өз йарлығынг өзге джаб айу өйлединг, а ханым!

Когда Джирчи повторял свой джир и при этом слезы стали видны на (его) глазах, Чингиз-хан говорит: "Твой глаз проливает слезы, разве сердце твое наполнилось? Речь твоя заставляет

рыдать сердце, разве Джучи умер?" Так как в то время вышло повеление Чингиз-хана, что каждый, кто скажет слово о смерти Джучи, подвергнется наказанию Чингиз-хана, то вследствие этого Джирчи в ответ Чингиз-хану говорит: "Говорить об этом не имею силы и воли, ты сам сказал, о царь мой, указ твой над тобой самим пусть будет, ты хорошо подумал, о царь мой, так как это — так". Тогда Чингиз-хан сказал тюркский джир:

Қулун алған қуландай қулунумдин айрылдым,
Айрылышқан анқаудай эр олумдин айрылдым.

то есть: "Подобно лосю, которого на охоте гонят, чтобы убить, сам он убегает, а детеныш его остается, также я отделился от своего ребенка и подобно простаку, который из-за простоты попал в среду врагов в расчете на дружбу и отделился от спутников, так я отделился от мужественного сына моего". Когда от Чингиз-хана изошли такие слова, все эмиры и нойоны встали, выполнили обычай соболезнования и стали причитать (5). Через 6 месяцев после смерти Джучи-хана[7] Чингиз-хан также распростился с миром[8].

В достоверных книгах истории записано, что после завоевания Хорезма по приказу Чингиз-хана Хорезм и Дашт-и Қипчақ от границ Қайалықа до отдаленнейших мест Сақсина, Хазара, Булғара, алан, башкир, Урусов и черкесов, вплоть до тех мест, куда достигнет копыто татарской лошади, стали принадлежать Джучи-хану, и он в этих странах утвердился на престоле ханства и на троне правления. Так как он умер в Дашт-и Қипчақе за 6 месяцев до смерти Чингиз-хана, то дети и внуки его воссели в Дашт-и Қипчақе на седалище верховного правления. Все султаны Дашт-и Қипчақа из потомства Джучи, сына Чингиз-хана, а их в общем 39 человек, перечислены в настоящей книге. Первый — Батуй, сын Джучи.

---

[7] Джучи-хан умер в феврале 1227 года. Немецкий исследователь Пауль Рачневски отметил: "Чингиз имел все основания опасаться, что его собственная смерть приведет к вооруженному конфликту между Джучи и Чагатайем. Если Чингиз действительно причастен к смерти Джучи, то тогда он руководствовался не личными чувствами, а политическими соображениями о единстве империи в будущем". См.: *Paul Ratchnevsky. Genghis Khan.* P. 137.

[8] Чингисхан умер в августе 1227 года.

Рассказ о царствовании Батуй-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана. Бату-хан, сын Джучи-хана, после смерти отца, по указу великого деда своего Чингиз-хана, поставил ногу на трон султанства /205/ Дашт-и Ḳипчаḳа. А страны аланов, русов, булḡар, черкесов, Крым и Ардаḳ (6), которые были под властью его отца, вследствие смерти Джучи-хана, сына Чингиз-хана, вышли из повиновения; при помощи своего дяди Угедей-ḳа'ана, он (Батуй) овладел ими (7).

Рассказ о царствовании Берке-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана. В историях записано, что когда Батуй-хан умер, на его место сел брат его Берке-хан, сын Джучи-хана. Берке-хан был мусульманин. В некоторых историях упоминается, что Берке-хан родился от матери (уже) мусульманином, так что в момент рождения, сколько ни хотели дать ему молоко, он не брал молоко своей матери, пока одна из женщин-мусульманок не дала ему молоко и не вскормила. Когда он вырос, то временами по приказу брата совершал путешествия в разные стороны. (Однажды) путь его случился к куполу ислама Бухаре: он явился к одному из шайхов (своего) времени, и от него удостоился наставления (талькин). Говорят, что тем великим шайхом был шайх Сайф ад-дин Бахарзи[9], один из великих преемников шайха Наджм ад-дина Кубра[10]. Он (Берке) долгое время находился у порога его (шайха), по приказу великого шайха отправился в

[9] *Шайх Сайф ад-дин Бахарзи* (586–658/1190–1260), один из крупных представителей *тасаввуфа* в исламе. Шайх Сайф ад-дин Бахарзи родом был из кишлака Бахарз в окрестностях Герата. Был муддарисом (преподаватель) и *мутавалли* (попечитель) медресе Ханийа в Бухаре. Только главные мечети города имели *мутавалли*. Само медресе Ханийа было построено на деньги, выделенные монгольской ханшей Сийуркуктени, она же обеспечила медресе землями *вакфа*. Вакфное имущество медресе было значительным, так как число учащихся в медресе доходило до тысячи человек. Шайх Сайф ад-дин Бахарзи умер 20 октября 1260 г. и похоронен в Бухаре. Потомки возвели над его могилой великолепный мавзолей и *ханака*. В 1326 г. внук Шайха Сайф ад-дин Бахарзи пожертвовал в пользу мавзолея и *ханака* своего деда район к юго-востоку от Бухары. Его мавзолей в Бухаре сохранился до наших дней. См.: Richard, La conversion de Berke et les debuts de l'islamisation de la Horde d'Or. P. 173–179; *Кныш* Мусульманский мистицизм. С. 270.

[10] *Шайх Наджм ад-дин Кубра* (540–618/1145–1221) – основатель суфийского братства *кубравийа* Там же. С. 268.

Дашт-и Ḳипчаḳ через Ḫаджжи-Тархан с небольшим войском; на берегу реки Идиль произошла встреча с бесчисленным войском Ḫулагу-хана, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана, и, благодаря духовной помощи дарвишей святого, поражение выпало войскам Ḫулагу-хана. Ḫулагу-хан, который имел намерение (направиться) в Дашт-и Ḳипчаḳ, бросил свое намерение, повернул назад, ушел в сторону Азербайджана, от сильного огорчения заболел и умер в Табризе. Некоторые говорят, что он был убит в этом сражении; эти слова не имеют основания. Берке-хан, сын Джучи, победивший и победоносный, с сердцем, полным божественного света, по приказу всемогущего (Бога) творца и по праву утвердился на троне Дашт-и Ḳипчаḳа, призвал людей к религии ислама, занялся водительством на правильном пути творений Аллаха и царствовал в продолжение 8 лет[11]. В месяцах 654/30 января 1256 — 18 января 1257 г., соответствующего тюркскому году Дракона, он воссел на царство, и в месяцах 662/4 ноября 1263 — 23 октября 1264 г., соответствующего тюркскому году Мыши, от болезни колик, он ответил "лаббайк" (тут я) на призыв "вернись". Третий хан — Саин[12].

Рассказ о царствовании Саин-хана. В достоверных историях обстоятельства (жизни) его и происхождение от Джучи-хана прославлены и известны, но в этом списке, который есть сокращение из "Шаджарат ал-атрак"[13], не нашлось ничего; поэтому о нем (много) ничего не написано, но столько осталось в памяти, что это был царь великий и милостивый, знание же у Аллаха. Хан

---

[11] В тексте рукописи "Та'рих-и арба' улус" речь идет о семи годах. См.: Та'рих-и арба' улус, л. 120б.

[12] *Саин-хан* — во многих исторических исследованиях Саин-хан идентифицируется с Бату-ханом, однако данный источник говорит о нем как об отдельной личности.

[13] Более верный перевод: "Как пишется в достоверных летописях, его происхождение всем известно, и оно идет от Джучи-хана. Однако в этой рукописи, включающей в себя избранное из "*Шаджарат ал-атрак*", не уделяется внимания обстоятельствам его [жизни]. Но в памяти осталось то, что он был великим правителем с неисчислимыми достоинствами. Все известно только Аллаху! Четвертым ханом был Мунка Темур, сын Тугана, сына Бату, сына Джучи, сына Чингиз-хана". См.: Та'рих-и арба' улус, л. 121а.

четвертый — Мунке-Тимур[14], сын Туғана, сына Батуйа, сына Джучи, сына Чингиз-хана.

Рассказ о царствовании Мунке-Тимур-хана, сына Туғана, сына Батуй-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана. В достоверных историях записано, что когда период царствования Саин-хана в городе Сарайе, который называют также Сарайчиқ, пришел к концу, на его место сел Мунке-Тимур-хан, сын Туғана, сына Батуй-хана, который (Батуй) есть сын Джучи-хана, сына Чингиз-хана. Во время своего царствования он был прозван Келек-ханом. Келек-хан был царем справедливым, умным, великодушным; в период своего султанства он укрепил справедливостью и правосудием основу ханства и правила правления, /206/ так что в его правление все обиженные благодарили его природу, а обидчики жаловались. Хан пятый — Йису-Мунке, сын Туғана.

Рассказ о царствовании Йису-Мунке-хана[15], сына Туғана, сына Батуй-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана. Предания и истории записали, что когда дни султанства Мунке-Тимура, сына Туғана, пришли к концу, Йису-Мунке-хан, которого некоторые люди звали Туқа-бики, вместо брата утвердился на престоле султанства и стал выполнять требования, предъявляемые к ханской власти, и обязанности, сопряженные с делами управления. (Так было) до тех пор, пока период царствования его также не пришел к концу. Хан шестой — Тоқтай-хан, сын Келека.

Рассказ о царствовании Тоқтай-хана[16], сына Мунке-Тимур Келека, сына Туғана, сына Батуй-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана. Передатчики преданий сообщают, что когда дни султанства Йису-Мунке, сына Туғана, кончились, Тоқтай-хан, сын Келек-хана, а этот (Келек-хан) то же, что Мунке-Тимур-хан, вместо своего дяди утвердился на престоле Сарайчиқа в странах Дашт-и Қипчақа. Начав бить в литавры царства, он оживил законы ханской власти и правила управления до тех пор,

---

[14] *Мунка Тимур* (Менгу-Тимур) — годы правления: 664—679/1266—1280, первым из правителей Улуса Джучи стал чеканить монеты от своего имени с титулом "правосудный великий хан" и выдавать ярлыки. См.: *Стэнли Лэн-Пуль* Мусульманские династии. С. 164.

[15] *Туда-Менгу* — годы правления: 679—686/1280—1287. Там же.

[16] *Токта-хан* (Токтай-хан) — годы правления: 689—712/1290—1312. Там же

пока не спустил ногу могущества с трона султанства (8). Хан седьмой — Узбек-хан, сын Тоғрула, сына Келека, сына Туғана.

Рассказ о царствовании Узбек-хана[17]***, сына Тоғрула, сына Келека, сына Туғана, сына Батуй-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана.*** Да будет записано в умах обладателей "знания и проницательности, что когда правление Тоқтай-хана достигло конца, Аллах Всеславный и Всевышний украсил вышивкой ханства прямой стан его величества Султан Муҳаммада Узбек-хана, сына Тоғрула, сына Келека, сына Туғана, сына Батуй-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана, по которому назвали улус Узбекский, и удостоил его чести пожалования управления. В месяцах 712/9 мая 1312 — 27 апреля 1313 г., соответствующего году Быка, он утвердился на престоле султанства. Говорят, что после восшествия на ханский престол до истечения 8 лет он проводил жизнь со всем своим илем и улусом в странах северного (арқа) Дашт-и Қипчақа, так как (ему) нравились (вода и воздух) тех стран и обилие охоты (дичи). Когда с начала его султанства истекло 8 лет, то под руководством святого шайха шайхов и мусульман, полюса мира, святого Зенги-ата[18] и главнейшего саййида, имеющего высокие титулы, указующего заблудившимся путь к преданности господу миров, руководителя странствующих и проводника ищущих, святого Саййид-ата[19], преемника Занги-ата, он (Узбек) в месяцах 720/12 февраля 1320 — 30 января 1321 г., соответствующего тюркскому году Курицы, удостоился чести принять ислам. Святой Саййид-ата вместо имени Узбек-хана, которое было дано ему... (9) назвал (его) Султан Муҳаммад Узбек-хан. Из людей иля и

---

[17] *Узбек-хан* — годы правления: 712—750/1312—1349. Существует мнение, что Узбек-хан, возможно, являлся самозванцем на троне Золотой Орды, однако сведения данного источника полностью это опровергают. См.: *Сафаргалиев* Распад Золотой Орды. С. 65—71.

[18] *Занги-ата* — преемник Хаким-ата, четвертого ближайшего ученика Хазрат Ахмада Йасави.

[19] *Саййид-ата* был вторым из *хулафа'* среднеазиатского шайха Занги-ата и являлся современником другого среднеазиатского шайха 'Али Рамитани, по прозванию Хазрат-и 'Азизан (ум. в 721/1322 г.). Саййид-ата находился в Туркестане, у шайха Занги-аты. В дальнейшем Сайид-ата был хранителем *мазара* Хаким-аты в Бакыргане в Хорезме. Саййид-ата погребен в Арале, близ р. Аму-Дарьи, в ее низовьях.

улуса, которые были в тех странах, большая часть удостоилась счастья принятия ислама. Подробности этого краткого изложения написаны и упомянуты в житии (мақамат) святого Саййид-ата. Когда Султан Муҳаммад Узбек-хан вместе со своим илем и улусом достиг счастья (удостоиться) милости бога, то по указанию таинственному и знаку несомненному, святой Саййид-ата всех их привел в сторону областей Мавараннаҳра, а те несчастные, которые отказались от преданности святому Саййид-ата и остались там, стали называться қалмақ, что значит "обреченный оставаться". А когда /207/ каждого из тех людей, которые вместе со святым Саййид-ата и Султан Муҳаммад Узбек-ханом выступили в поход и шли (в Мавараннаҳр), спрашивали, кто эти идущие, то они избирали (для ответа) имя предводителя и царя своего, которое было Узбек. По этой причине с того времени пришедшие люди стали называться узбеками, а люди, которые остались там, — қалмақами. Когда они пришли в страну Туркестанской земли, то вследствие истечения (долгого) времени люди турецкого происхождения, которые были в тех местах, из-за исконной близости, вошли в улус Узбек-хана. Признак того иля, который с Узбек-ханом пришел с севера (арқа) вместе со святым Саййид-ата тот, что они мюриды Саййид-ата, а у тех людей, которые не являются мюридами Саййид-ата, причина этого такова, что они пришли раньше или присоединились позже. Продолжительность султанства Султан Муҳаммад Узбек-хана до принятия ислама была 8 лет и после принятия ислама была 30 лет, смерть его была в месяцах 750/22 марта 1349 — 10 марта 1350 г., соответствующего тюркскому году Барса[20]. Да будут над ним милосердие Бога Всевышнего и довольство (10).

Рассказ о царствовании Тоқтамыш-хана[21]. Все авторы истории и все передатчики преданий согласны, что когда дни правления Тимур-Малик-хана пришли к концу, Тоқтамыш-хан при помощи величайшего обладателя счастливой звезды эмира Ти-

[20] Многие исследователи относят дату конца его правления к 1340 или 1342 г., однако данный источник сообщает, что кончина Узбек-хана произошла в 750/1349 году. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 164.

[21] *Тохтамыш* — хан Золотой Орды в 783—797/1381—1395 гг., убит в 807/1404 году.

мура-гургана победоносного (11) достиг положения своих отцов и дедов и взошел на престол ханства. Хотя в начале милости Тимура-гургана по отношению к Тоқтамыш-хану превышали (всякие) меру и число, но потом, вследствие речей подстрекателей, между (ними) возникла ссора, и дело дошло до того, что милость Тимура и служба Тоқтамыш-хана перешли во вражду и соперничество, так что несколько раз доходило до сражений. Говорят, что каждый раз, как они вступали в бой, поражение было на стороне Тоқтамыш-хана. В частности, в войне, которая произошла последней, (ему) удалось немного выдержать, так что он несколько дней на поле битвы давал сражение за сражением. Говорят, что (это происходило) таким образом, что каждый день войско правого крыла Тимур-гургана одолевало войско левого крыла Тоқтамыш-хана, и таким же образом войско правого крыла Тоқтамыш-хана показывало превосходство над войском левого крыла Тимур-гургана. Когда таким образом произошло несколько сражений, Тоқтамыш-хан посоветовался с вельможами своей державы и составил план перемены и перемещения в рядах своего войска. Люди, которые были на левом крыле, все были раненые и павшие духом; поэтому он приказал из своего правого крыла Йағлыбай-баҳадур баҳрину, который был предводителем улуса баҳринов, — а со времен Оғуз-хана это племя принадлежало к людям правой стороны, — (перейти) на левую сторону, чтобы назавтра, когда пойдут в бой, племя баҳрин явилось на поле сражения со стороны левого крыла. Когда солнце, освещающее /208/ мир, по приказу царя дарующего (12) высунуло голову из дверей воды, то согласно указу ханскому Йағлыбай-баҳадур баҳрин со всем своим илем и улусом перешел на левое крыло и приготовился к бою. По обычаю каждого дня войско левого крыла Тоқтамыш-хана, которое от храбрости войск правого крыла Тимур-гургана пало духом и расстроилось, при первой атаке пустилось в бегство. Предводитель правого крыла Тимур-гургана по имени эмир ʻУсман, который через 5 степеней (родства) восходил к Қарачар-нойону, сам погнал лошадь на поле битвы, а со стороны левого крыла Тоқтамыш-хана не осталось никого, кроме Йағлыбай-баҳадур-баҳрина и его улуса. Говорят, что в тот день Йағлыбай-баҳадур попрощался со своими

детьми и родными, приехал и с копьем в руках сидел на лошади у подножия своего бунчука (туғ) и знамени, а он приказал, чтобы на ноги лошади натянули цепи. Случайно эмир 'Усман напал на Йағлыбай-баҳадур баҳрина; произошел удивительный бой, и с обеих сторон много людей было убито. Когда эмир 'Усман добрался до Йағлыбай-баҳадур баҳрина, они связались друг с другом уколами и ударами. Так как лошадь Йағлыбай-баҳадур баҳрина имела на ногах цепи, то в этот малый судный день, из-за неудобства (испытываемого) от цепей, она упала головой вниз. У обоих богатырей в это время руки были на вороте друг у друга; от силы падения лошади кувырком и из-за тяжести тела и оружия оба бахадура упали с лошадей на землю. По решению Бога вышло так, что эмир 'Усман упал поверх Йағлыбай-баҳадур баҳрина. Тогда эмир 'Усман, воспользовавшись удобным случаем, отделил голову от тела Йағлыбай-баҳадур баҳрина. В тот момент волнение поднялось из двух морей воинов, и все собрались над этой головой. Оба войска смешались; весь улус и все сторонники Йағлыбай-баҳадур силились заполучить голову Йағлыбайа, а люди войска Тимур-гургана упорно старались не отдать. Говорят, что в этот день (целые) холмы были навалены из убитых, но со стороны людей Тимур-гургана погибло небольшое количество людей, о людях же, которые были убиты со стороны Тоқтамыш-хана, не знает никто, кроме Бога, сколько их было. Говорят, что труп Йағлыбай-баҳадур баҳрина в конце концов вытащили (с места) улуса баҳринов из-под 800[22] человек юношей с черными кольчугами на груди, верхом на белых лошадях и с белыми қутасами на шее. Людей же с цветами и видами иными, чем сказанные, не считали; число (людей) других цветов знает Бог Всевышний. В историях, на которые можно полагаться, записано, что в тот день, очевидно, было малое воскресение мертвых. С того дня улус баҳринов получил на қурултаях узбекских султанов место (орун) на левой стороне, которую на монгольском языке называют джунғар, а по-тюркски — солғол, раньше же,

[22] В тексте рукописи "Та'рих-и арба' улус" речь идет о семистах юношах. См.: Та'рих-и арба' улус, л. 125[б].

подобно своим родичам — қонгуратам, найманам, джалаирам, уйшунам и другим — это племя также сидело и бывало на правой стороне, которую на монгольском языке называют унғар, а по-тюркски онқол. Причиной единства улусов является это, иначе же то племя (фирқа) было бы двумя или несколькими племенами (как) қонгурат и найман (13). В достоверных историях чағатайских записано, что после убиения Иағлыбай-баҳадур баҳрина Тимур-гурган прибавил к имени эмира 'Усман /209/ обращение "баҳадур" и пожаловал ему прозвище нахангир (14). Говорят, что после этого Тоқтамыш-хан никогда не мог надеть пояса (15). А некоторые передатчики говорили, что это поражение досталось Тоқтамыш-хану вследствие склонности его великих эмиров к Тимур-гургану, знание же у Аллаха (16)!

Примечания

1. В дальнейшем эта формула при имени Чингиз-хана нами опущена.
2. В рук. и у Майлса везде "қучин".
3. Букв.: от головы.
4. Перевод предположительный.
5. Перевод предположительный.
6. По-видимому, надо читать Азақ.
7. Следует изложение похода Бату на Восточную Европу по Шараф ад-дину.
8. Т. е. умер.
9. Непонятные слова у Майлса: given him by his parents.
10. Следует изложение истории Джанибек-хана[23] и перечисление следующих ханов, крайне разукрашенное витиеватыми выражениями: 8) Джанибек, сын Узбек-хана, 9) Бердибек[24], сын Джанибека, 10) Кельдибек-хан[25], 11) Науруз-хан[26], 12) Черкес-хан[27], 13) Хызр-

[23] *Джанибек-хан* — годы правления: 741—758/1340—1357. См.: *Стэнли Лэн-Пуль*. Мусульманские династии. С. 164.

[24] *Бердибек-хан* — годы правления: 758—760/1357—1359. Там же.

[25] *Келдибек-хан* (Кульна, Кульпа ?) — правил в 760/1359 г.; брат Бердибек-хана. Там же.

[26] *Науруз-хан* (Наврус) — правил в 761/1360 году.

[27] *Черкес-хан* — по Хондамиру, Черкес был сыном Джанибека и вступил на престол около 761/1360 года.

хан[28], 14) Муруд, сын Хызр-хана[29], 15) Базарчи-хан[30], 16) Туқай-хан, сын Шахи[31], 17) Туғлуқ-Тимур-хан, племянник Туқай-хана. О нем сообщается, что он дважды совершал поход на Мавараннаҳр, — по-видимому, речь идет о хане Восточного Туркестана Туғлуқ-Тимуре; 18) Мурад-ходжа, брат Туғлуқ-Тимур-хана, 19) Қутлуқ-ходжа, сын Шахи, 20) Урус-хан[32], 21) Тоқтабай (чит.: Тоқтақийа)-хан, сын Урус-хана, 22) Тимур-Малик-хан[33], сын Урус-хана.

11. Далее все эпитеты при имени Тимура нами опущены.

12. Т. е. Бога.

13. Текст неясен: если читать вместо можно, подобно Майлсу, перевести: причиной незначительности улуса является это, иначе же то племя (фирқа) было бы вдвое более племен қонгурат и найман.

14. Т. е. хватающий крокодилов.

15. Т. е. выступить на войну.

16. Следует цветистое перечисление ханов: 24) Тимур-Қутлу[34], сын Тимур-бек-оғлана, 25) Шадибек-хан, 26) Пулад, сын Шадибек-хана, 27) Тимур, сын Тимур-Қутлу-хана, 28) Джалал ад-дин, сын Тоқтамыш-хана, 29) Карим-берди, сын Тоқтамыш-хана, 30) Гуйук[35] (чит.: Кепек), сын Тоқтамыш-хана, 31) Чакар (чит.: Чекре), сын Тоқтамыш-хана, 32) Джаббар-берди, сын Тоқтамыш-хана, 33) Саййид Аҳмад-хан,

---

[28] Хизр-хан (Кидырь) — согласно русским летописям, правил в 762/1361 году.

[29] Тизенгаузен В. Г. прочитал и передал его имя как "Муруд, сын Хызр-хана". В тексте "Марду, сын Хызр-хана". То, что Марду (Мурут) являлся сыном Хизр-хана, подтверждают и сведения Рогожской летописи. По версии Никоновской летописи Хизр-хана убил его старший сын Тимур-ходжа, который царствовал всего 5 недель; чеканил монеты в Новом Сарайе в 762 г. х. (1360/1361). См.: Та'рих-и арба' улус, л. 123б.

[30] *Базарчи-хан* — сын Боалкы, сына Токуза, сына Тангкута, сына Джучи-хана.

[31] В тексте рукописи "Та'рих-и арба' улус": "хан-и шанздахум Тукай ибн хан ибн Шахи". См.: Та'рих-и арба' улус, л. 124а.

[32] *Урус-хан* — годы правления: 762—777/1361—1375 г., предок династии казахских ханов. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 165.

[33] В тексте рукописи "Та'рих-и арба' улус": "Тимур Тилак ибн Урус-хан". См.: Та'рих-и арба' улус, л. 124б.

[34] *Тимур-Кутлу-хан* (Тимур-Кутлуг-оглан) — годы правления: 799—802/1397—1400; внук Урус-хана был возведен на ханский престол эмиром Идигу; основал династию астраханских ханов. См.: *Стэнли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии. С. 163.

[35] В тексте рукописи "Та'рих-и арба' улус": "Кийик-хан". См.: Та'рих-и арба' улус, л. 126б.

34) Дарвиш, сын Шахи-оғлана[36], 35) Муḥаммад-хан, о нем, как и у Шараф ад-дина говорится, что от начала державы Джучидов до года его восшествия 831/22 октября 1427 – 10 октября 1428 г. прошло 210 лет, 36) Даулат-берди, сын Таш-Тимура, 37) Бараḳ, сын Ḳурчуḳа, 38) Ғийас ад-дин, сын Шади-бек-хана, 39) Муḥаммад-хан, сын Тимур-хана. Перечисление кончается словами: "говорят, что от начала державы потомков Джучи-хана, сына Чингиз-хана, до времени Муḥаммад-хана, сына Тимур-хана, прошло 240 лет".

[36] В тексте рукописи "Та'рих-и арба' улус": "Дарвиш, сын Илахи-оглана". См.: Та'рих-и арба' улус, л. 127[a].

XIV

/210/ ИЗ "СПИСКОВ УСТРОИТЕЛЯ МИРА" ҒАФФАРИ

Қази Аҳмад ибн Муҳаммад Ғаффари Қазвини[1]*, умерший в 975/1567–1568 г.*[2]*, составил сборник исторических анекдотов "Нигаристан"*[3] *и обширную компиляцию по всеобщей истории "Списки устроителя мира" – "Нусах-и джаҳанара"*[4]*. Это сочинение посвящено шаху Тахмаспу (930–984/1524–1576) и закончено в 972/1564–1565 году. В переведенном нами параграфе, посвященном потомкам Джучи, Ғаффари несомненно пользуется "Анонимом Искандара", но приводит несколько деталей, отсутствующих у последнего; возможно, что Ғаффари пользовался более полной рукописью, чем использованная нами рукопись ИВ АН. См.: Storey, II, 1. P. 114–116; Rieu, Catalogue. P. 111–115.*

---

[1] Ахмад ибн Мухаммад ибн Наджм ад-дин ʻАбд ал-Гаффар ал-Джаʻфари ал-Гаффари ал-Казвини родился в 920/1515 г. в Тегеране, его отец был судьей Райя. Кази Ахмад потомок известного шафиʻитского законоведа ʻАбд ал-Гаффара ал-Казвини (ум. в 665/1266 г.). См.: *Стори* Персидская литература I. С. 408.

[2] Кази Ахмад умер в Дайбуле в Синде, возвращаясь из *хаджжа*. Там же.

[3] "Нигаристан" ("Портретная галерея") составлена автором в 959/1552 году. Сборник занимательных историй и анекдотов о легендарных и исторических персонажах, распределенных по династиям, выделенным в главы. Начинается с Низар ибн Маʻадд ибн ʻАднана и кончается династией Ак-Койунлу (XVI в.). См.: СВР, История. С. 81.

[4] Или "Книги, украшающие мир".

Настоящие извлечения сделаны по рукописи Британского музея Or 141 (Rieu, Catalogue. P. 111—115), разночтения внесены В. Г. Тизенгаузеном (к сожалению, только до середины текста) по рукописи Венской библиотеки (Flügel. Die arabischen, persischen, und türkischen Handschriften, № 837).

Третий отдел. "О роде Джучи, старшего из сыновей Чингиз-хана". Джучи-хан, мать его Бурте-ḳучин, дочь царя ḳонḳуратского. В начале дела племя меркит разграбило орду Чингиз-хана и ее (Бурте) увезло в плен. Когда ее везли обратно, в пути она родила; так как не было ничего, чтобы завернуть ребенка, его обернули тестом, привезли к Чингизу и дали имя Джучи, то есть "прибыл новый гость". Между ним, Угетайем и Чаḡатайем, хотя они были от одной матери, была вражда, и они (Угетай и Чаḡатай) делали нападки на его происхождение. Чингиз во время похода на таджиков дал ему (Джучи) Дашти Ḳипчаḳ и Хорезм до крайнего севера. Умер он в *раби'* I года Мыши, 624/19 февраля — 20 марта 1227 г., за 6 месяцев до отца. Бату-хан, сын Джучи, прозвище которого было Саин-хан. По указу Угетай-ḳа'ана он сел на место отца. Несмотря на то, что Орда был старшим братом и имя его писали в указах впереди, он (Орда) не оспаривал у брата ханского достоинства. У Бату в 639/12 июля 1241 — 30 июня 1242 г. появилась слабость членов, и в 650/14 марта 1252 — 2 марта 1253 г. он умер на берегу реки Итиль. Родился он в 602/18 августа 1205 — 7 августа 1206 г. Сартаḳ, сын Бату, находился у Менгу-ḳа'ана. Тот почтил его, назначил на место отца и отправил в родной йурт, но он (Сартаḳ) по дороге скончался. Улаḡчи, сын Бату, был назначен на место отца, но тоже умер тогда же. Берке-хан, сын Джучи, сел на царство, он удостоился благородства ислама. Между ним и Абаḳа-ханом возникла вражда, и он с 300 000 всадников пришел к берегу реки Куры Ширванской. Не найдя переправы, он ушел, чтобы переправиться в Тифлисе, но в пути скончался от болезни колик в 664/13 ноября 1265 — 1 октября 1266 году /211/. После него царство досталось потомкам Орды, разделившимся на две ветви; каждая будет упомянута в особом параграфе.

Первый параграф о царях Кок-орды; им принадлежали области правого крыла, как то: урусы, Лиқа (1), Укек, Маджар, Булғар и Қазань. Тоқта-хан, сын Қурбуқуйа, сына Орды, сына Джучи, сел на царство. В 702/26 августа 1302 — 14 августа 1303 г., соответствующем году Барса, между ним и Ногайем, по которому теперь называется упомянутый улус, в окрестностях Сақсина и Булғара произошла битва, и он (Тоқтай) одолел. Возгордившись вследствие этого, он послал послов к Ғазан-хану и безрассудно потребовал Азербайджан. Тоғрул, сын Тоқтай-хана, правил после отца 17 лет и скончался в 727/27 ноября 1326 — 16 ноября 1327 г. Узбек-хан, сын Тоғрула, по которому назван улус Узбекский, после отца по праву наследования сел на его место. В 735/март 1334 — 20 августа 1335 г. он выступил в поход на Иран и в 736/21 августа 1335 — 9 августа 1336 г. достиг берега реки Куры. Арпа-хан занял переправы и не дал ему возможности переправиться. После 30 лет царствования он умер; в его время ислам распространился в той стране. Джанибек, сын Узбек-хана, стал заместителем отца. Он был крайне справедлив, богобоязнен и благочестив, так что маулана Са'д ад-дин составил в честь его в 756/16 января 1355 — 4 января 1356 г. комментарий на "Мухтасар ат-талхис". В 758/25 декабря 1356 — 13 декабря 1357 г. он (Джанибек) пришел в Азербайджан и уничтожил зло Ашрафа-осла. В этом походе у него проявились признаки полной справедливости и мощи. Оставив сына своего Бердибека в Азербайджане с 50 000 человек, он ушел в Дашт-и Қипчақ. В это время он заболел, и Тоғлу-бай, эмир войска, послал поспешно человека за Бердибеком. Когда тот прибыл, отцу уже стало лучше, и он был в большом беспокойстве из-за прибытия сына. Бердибек вместе с Тоғлу-байем погубили его в четверг 3 *ша'бана* 768/22 мая — июль 1357 года. Бердибек в правление свое погубил большую часть племен и сам также через 3 года умер. На нем эта ветвь прекратилась.

Второй параграф о ханах Ақ Орды, которым принадлежали области левого крыла от Улуқ-тақа до Қаратала и границы Луса (?). (2) Туда-Мунке, сын Ноқайа, сына Қули, сына Орды, был назван ханом и долгое время находился в этой должности. Сасы-Буқа, сын Нуқайа, получил власть после брата и умер в 720/12

февраля 1320 — 30 января 1321 г. Эрзен, сын Сасы-Буқи, после отца стал обладателем власти и через 25 лет, в 745/15 мая 1344 — 3 мая 1345 г., скончался. Мубарак-ходжа, сын Эрзена, скончался после 6 месяцев правления. Чимтай, сын Эрзена, правил 17 лет; эмиры Кок Орды его приглашали на царство, но он не согласился. Урус-хан, сын Чимтайа хотел соединить оба улуса. Туй-ходжа-оғлан (из) его племени, правитель Маңқышлақа[5] (3), не был в согласии с ним и по его приказу был убит. Сын его Тоқтамыш укрылся у эмира Тимура. Урус-хан правил самостоятельно 9 лет и умер в 778/21 мая 1376 — 9 мая 1377 года. Тоқтақийа, сын Уруса, правил 2 месяца и после этого умер. Тимур-Малик, сын Урус-хана, сел на царство и предался пьянству. В конце концов, он был убит Тоқтамышем в Қаратале в 778 году. Тоқтамыш-хан, мать его Куй-Кичик-қонгурат, стал царем благодаря помощи эмира Тимура и после Тимур-Малика получил /212/ власть. Он правил 17 лет и два раза терпел поражение от эмира Тимура. Во второй раз он был доведен до крайности, беспомощно скитался в степях и, наконец, в 807/10 июля 1404 — 28 июня 1405 г. умер. Нузи-оғлан (4), сын Урус-хана, во втором походе на Дашт-и Қипчақ сопутствовал Тимуру. После поражения Тоқтамыша Тимур дал ему царство улуса Джучиева и в 777/2 июня 1375 — 20 мая 1376 г. (5) с берега реки Итиль отправил в Дашт. Тимур-Қутлуғ-хан, сын Тимур-Малика, вследствие вражды с Тоқтамышем, пришел в 779/10 июня 1377 — 29 апреля 1378 г. к эмиру Тимуру и сопутствовал ему в первом походе на Дашт-и Қипчақ. В 793/9 декабря 1390 — 28 ноября 1391 г. после поражения Тоқтамыша, он с разрешения эмира Тимура отправился в свой улус, сел на ханство и умер в 802/3 сентября 1399 — 21 августа 1400 года. Шадибек сел на царство и умер в 811/27 мая 1408 — 15 мая 1409 года. Фулад-хан сел на царство и умер в 811 году. Тимур-султан, сын Шадибека, достиг царства и умер в 813/6 мая 1410 — 24 апреля 1411 года. Тоқтамыш-хан (5), сын Тимур-Қутлуғ-хана, стал царем. В 814/25 апреля 1411 — 12 апреля 1412 г. против него восстал Джалал ад-дин

[5] *Ман-кышлак* — полуостров Мангышлак на Каспийском море.

султан, (сын) Тоқтамыша. Тимур (5) бежал от него, прибыл в Хорезм и был убит Газан-ханом (6), одним из узбекских эмиров, который осаждал Хорезм. Джалал ад-дин султан наследовал царство. Он и несколько его братьев, как то: Карим-берди, сын Тоқтамыш-хана, Кепек-хан, сын Тоқтамыша, Джаббар-берди, сын Тоқтамыша, Мухаммад-хан, сын Тоқтамыша и другие оғланы, вроде Чаку, сына Дарвиш-оғлана, сына Алахи и Ғийас ад-дина, сына Шадибек-хана, правили недолгое время. Барақ-хан, сын Қуйзи-хана, сына Урус-хана в 828/23 ноября 1424 — 12 ноября 1425 г. победил Муҳаммад-хана и стал царем. Перед этим в 823/17 января 1420 — 5 января 1421 г. он пришел к Улуғбеку и был обласкан им. Получив власть, он проявил неблагодарность, и в 830/2 ноября 1426 — 21 ноября 1427 г. дал мирзе бой в окрестностях Сығнақа, победил и ограбил Мавараннаҳр. Когда он вернулся в Дашт, эмиры сговорились и убили его в 831/22 октября 1427 — 10 октября 1428 года. Муҳаммад-султан, сын Тимур-хана, сына Қутлуғ-Тимура, по решению эмиров сел после убийства Барақа на царство. В 834/19 сентября 1430 — 8 сентября 1431 г. он послал из Дашта войско на Хорезм, и оно произвело большое опустошение. Он сделал Крым (своей) столицей. Қасим-хан[6], сын Саййидак-хана, сына Джанибека, сына Берди-хана, стал царем Дашта. Между ним и Шайбек-ханом[7] возникло озлобление, и в конце 915/21 апреля 1509 — 9 апреля 1510 г. Шайбек повел против него войско, но был разбит. Он (Қасим-хан) умер в месяцах 930/10 ноября 1523 —28 октября 1524 г. Ҳаққ-Назар-хан[8], сын Қасим-хана, после отца сел на царство и теперь является повелителем Дашта. Так как держава дома Орды вследствие вражды

---

[6] *Касим-хан* — правитель Казахского ханства; 918/1512 — 930/1524 гг. См.: *Султанов*. Поднятые на белой кошме. С. 166—172.

[7] *Шейбек-хан* (Мухаммад Шайбани-хан) — сын Шах-Будаг-султана, внук Абулхайр-хана. Основатель и первый правитель государства Шайбанидов в Мавараннахре; годы правления: 906/1500—916/1510. См.: *Ахмедов*. Историко-географическая литература Средней Азии. С. 17.

[8] *Хакк-Назар, сын Касим-хана* — годы правления: 964/1556 — 988/1580; казахский хан, при его правлении происходит усиление Казахского ханства. Народное предание приписывает Хакк-Назар-хану деление казахов на три жуза. См.: МИКХ, 1969. С. 536; *Султанов*. Поднятые на белой кошме. С. 187—190.

между детьми Тоқтамыша совсем ослабла, то некоторые из потомков Шибана, сына Джучи, сына Чингиз-хана, найдя случай удобным, склонили на свою сторону некоторых и восстали. Так как их две ветви, мавараннаҳрская и хорезмская, то поэтому они будут изложены в двух пунктах (7).

Примечания

1. По-видимому, то же, что Либка в "Анониме Искандара".
2. Вар.: Пуса.
3. Рук.: Мийан-қышлақа.
4. Чит.: Қойричақ-оғлан.
5. Так в тексте.
6. Чит.: Қойричақа.
7. Следует изложение истории Шайбанидов, начиная с Абу-л-Хайра.

XV

/213/ ИЗ "ИСТОРИИ" ḴАЙДАРА РАЗИ

Ḫайдар ибн ʻАли Ḫусайни Рази, о биографии которого ничего неизвестно, составил сочинение по всеобщей истории, обычно именуемое "Хайдарова история" — "Таʼрих-и Ḫайдари", а иногда "Зубдат ат-таварих" или "Маджмаʻ ат-таварих"[1]. Сочинение начато в 1020/1611—12 г. и закончено в 1028/1618—19 году[2]. В части, посвященной потомкам Джучи, из которой мы приводим конец (начиная с царствования Узбек-хана), Ḫайдар Рази, очевидно, пользовался "Анонимом Искандара", но добавляет несколько деталей, заимствованных из какого-то другого источника. Имена ханов в его передаче крайне испорчены, и мы не нашли нужным восстанавливать их, читатель может сделать это путем сравнения с "Анонимом Искандара". См.: Storey, II, 1. P. 124; Бартольд В. В., Е. I., под словом "Haidar b. Ali".

Настоящие извлечения сделаны по рукописям Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина перс. нов. сер. 230 и Берлинской Государственной Библиотеки (Pertsch. Verzeichnis der persischen Handschriften der Kgl. Bibliothek zu Berlin. S. 408. № 418).

---

[1] Содержание труда: I глава — О пророках, правителях Аравии, Магриба и Египта; II глава — Правители Ирана с древнейших времен до Сефевидов; III глава — Правители Китая, Туркестана и Мавараннахра; IV глава — Правители Бану Исраʼил, Фаранг и Рума; V глава — История Индии. См.: *Стори.* Персидская литература I. С. 427.

[2] Подробнее см.: Там же.

Узбек-хан (1). Говорят, что после Тоқтайа эмиры и нойоны совещались о назначении царя. Взгляды всех сошлись на том, чтобы после отражения Узбека, сильного врага царства, провозгласить ханом сына Тоқтайа. Когда Узбек услышал известие о смерти Тоқтайа, он один пришел в Орду. Вследствие того, что Узбек стал мусульманином, эмиры были обижены на него и хотели схватить его на заседании. Некий эмир уголком глаза сделал Узбеку знак. Тот понял и под предлогом кровотечения из носа вышел с собрания и бежал. Собравшись с силами, он приготовил войско, повел его на орду и предал смерти 20 человек царевичей и 2 сыновей Тоқтайа. Узбек был царем всего улуса Джучихана до конца правления султана Абу Са'ида и в 722/20 января 1322 — 9 января 1323 г.; у него не осталось соперников. После него улус Джучи стал называться улусом Узбека. Узбек-хан умер естественной смертью в 743/6 июня 1342 — 25 мая 1343 года. Он правил 30 с лишним лет, принял мусульманство и выдал свою дочь замуж за Малик-Насира, правителя Египта. Он (Узбек-хан) был крайне храбр и милостив и имел обширное государство, длина его области была 600 *фарсахов*.

Джанибек-хан, сын Узбека, после отца возложил на голову корону правления. Говорят, что он был очень справедливым, богобоязненным и почитателем превосходных качеств. Маулана Са'д ад-дин в 756/16 января 1355 — 4 января 1356 г. составил в его честь комментарий на "Мухтасар ат-талхис" /214/. В 758/25 декабря 1356 — 13 декабря 1357 г. он повел войска в Азербайджан и взял в плен Ашрафа-осла, сделал своего сына Бердибека (2) правителем Азербайджана и вернулся. В это же время им овладела тяжелая болезнь, и эмиры вызвали Бердибека. Когда Бердибек пришел к отцу, отец стал ругать его за возвращение. Он рассердился на это, отдал приказ, и 3 *ша'бана* 758/22 июля 1357 г. отца убили.

Бердибек, сын Джанибека, после убиения отца стал обладателем трона и короны и правил три года. За это время он предал смерти многих из своих родичей, и, когда (сам) отправился в иной мир, никто из этого поколения не достиг царства.

Рассказ о царях Ак, которые также из потомства Джучи. Область левой руки (от) Улуғ-тақа до фуртасов[3] и Руси была в их обладании. Первый из них Мунқай, сын Буқайа, сына Қули (3), сына Орды, сына Джучи, он правил некоторое время и скончался. После него на правление сел Сасы-Буқа, который был его братом, он скончался в 720/12 февраля 1320 — 30 января 1321 года. Идерен, сын Сасы, стал правителем иля после отца, правил 25 лет и умер. Мубарак-ходжа, сын Идерена, после Идерена стал правителем иля и улуса, он умер после 6 месяцев правления. Джиджай, сын Идерена, стал преемником брата и правил 17 лет. После него правителем иля стал сын его, Урус-хан, сын Джиджайа. По его приказу был убит Туй-ходжа, а сын его (Туйходжи), Тоқтамыш-хан, бежал и ушел к Тимуру, при помощи Тимура стал царем и, в конце концов, проявил неповиновение, как записано в (истории) событий. Процарствовав 9 лет, он (Урус) в 778/21 мая 1376 — 3 мая 1377 г. умер. После него царем стал сын его Тоқтақийа, сын Уруса, и после 2 месяцев правления умер. Тимур-Малик, сын Уруса, после брата стал обладателем короны и трона и был убит в Қаратале в 780/30 апреля 1378 — 18 апреля 1379 г. рукой Тоқтамыш-хана. После него Тоқтамыш, сын Туйходжи, при помощи Тимура возложил на голову корону правления, правил 17 лет и умер в 807/10 июля 1404 — 28 июня 1405 г. в окрестностях (страны) русских. Қойричак-оғлан, сын Уруса. Он также при помощи Тимура стал главой иля и улуса и через некоторое время умер. Тимур-Қутлуғ-хан, сын Тимур-Малик-хана, в 759/14 декабря 1357 — 2 декабря 1358 г. прибыл к Тимуру и после поражения Тоқтамыша в 793/9 декабря 1390 — 28 ноября 1391 г. стал правителем иля и в 802/3 сентября 1399 — 21 августа 1400 г. умер. Шадибек-хан после него стал правителем и в 811/27 мая 1408 — 15 мая 1409 г. отправился в иной мир. Фулад-хан, сын Шадибека, после отца возложил на голову корону правления и умер в 813/6 мая 1410 — 24 апреля 1411 года. Тимур-султан, сын Тимур-Қутлуға, после него стал правителем иля. Джалал ад-дин султан, сын Тоқтамыша, восстал против него,

[3] *Фуртасы* (буртасы) — племя, населявшее земли в Нижнем Поволжье.

и он предпочел бегство сопротивлению. Джалал ад-дин султан, сын Тоқтамыша, после бегства Тимура возложил на голову корону правления и управлял небольшое время. Он имел несколько братьев, правление которых также продолжалось недолго. Барақ-хан, сын Қойричақа, сына Урус-хана, стал обладателем трона и короны после сыновей Тоқтамыша. Он пришел к мирзе Улуғбеку, а когда вернулся, то начал враждовать (с ним). В 830/2 ноября 1426 — 21 ноября 1427 г. в окрестностях Сығнақа между обеими сторонами произошло сражение, Улуғбек был разбит, а Барақ повел войско в Мавараннаҳр и, когда пришел после /215/ набега в Дашт, был убит врагами в 831/22 октября 1427 — 10 октября 1428 года. Муҳаммад-Тимур-хан, сын Қутлуғ-Тимура, после убийства Барақа возложил на голову корону правления. В 834/19 сентября 1430 — 8 сентября 1431 г. он послал в Хорезм войско, и Хорезм был сильно опустошен этим отрядом. Когда он также умер, Қасим-хан, сын Сайидак-хана, сына Джани-бека, сына Барақ-хана, возложил на голову корону правления. Между ним и Шайбек-ханом в 915/21 апреля 1509 — 9 апреля 1510 г. деловые сношения закончились враждой, и Қасим-хан был побежден. В 918/19 марта 1512 — 8 марта 1513 г. Қасим-хан пришел в Сайрам, овладел этой областью и направился к Ташкенту. Сунджак-хан, который взял Ташкент у Аҳмада Қасим-куха, заперся в крепости. Қасим-хан разграбил края той области и вернулся. Са'ид-хан[4], услыхав о выступлении Қасим-хана в область Ташкента, отправился к нему, (думая), что, может быть, сможет при его помощи выгнать из (своего) наследственного владения узбеков Шайбани-хана. Однако еще до прибытия Са'ид-хана Қасим-хан ушел обратно, Са'ид-хан отправился вслед за Қасим-ханом и в области Моғолистан прибыл к нему. Қасим-хану в то время было около 70 лет. Он хорошо обошелся с Са'ид-ханом, но отговорился от помощи ему, поэтому Са'ид-хан вернулся обратно. В 921/15 февраля 1515 — 4 февраля 1516 г. Қасим-хан так привел в порядок улус Джучи-хана, что большего, чем это, нельзя

[4] *Са'ид-хан ибн Ахмад* — правитель Моголистана; годы правления: 920—939/1514—1533 гг. См.: *Лэн-Пуль*. Мусульманские династии. С. 257.

себе представить; число его воинов дошло до миллиона, ответственность (за это сообщение) на рассказчике. Он умер в 924/13 января 1518 — 2 января 1519 г. естественной смертью, и сын его Қумаш-хан[5] стал правителем иля и улуса.

Қумаш-хан, сын Қасим-хана, как сказано, возложил на голову корону царства. В 928/1 декабря 1521 — 19 ноября 1522 г. в одном сражении он погиб от удушения из-за множества передвижений и тяжести боевого оружия. После него в том государстве началось большое несогласие, султаны Дашт-и Кипчака, которые известны под именем қазақов, много воевали друг с другом. В конце концов Таҳир-хан[6], сын Узбек-хана, был провозглашен ханом. Так как Таҳир имел крайне грубый характер, большинство эмиров и воинов стали обижены на него и разошлись. Во время (начала) правления ему помогали около 40 000 человек, в это же время с ним осталось не более тысячи человек. Поневоле он ушел к киргизам и проводил там время в крайнем расстройстве, пока не умер в 930/10 ноября 1523 — 28 октября 1524 года[7]. Бараш-хан[8], брат Таҳир-хана, после Таҳир-хана собрал в Моғолистане и Даште 30 000 человек. Вследствие несогласия между братьями эта группа также разбрелась. Иль и улус Қасим-хана составляли около миллиона человек, они так расстроились, что в 944/10 июня 1537 — 29 мая 1538 г. в местах их жительства не осталось и одного телохранителя.

Рассказ о Таҳир-хане. Он утвердился на правлении после Қумаш-хана и в 938/15 августа 1531 — 3 августа 1532 г., благо-

---

[5] *Кумаш-хан* (Мамаш-хан), сын Касим-хана — правитель Казахского ханства; годы правления: 924— 928/1518—1522. См.: *Султанов.* Поднятые на белой кошме. С. 175—176.

[6] *Тахир-хан*, сын Адик-султана, четвертого сына Джанибек-хана — правитель Казахского ханства; годы правления: 928—932/1522—1526. Там же. С. 176—180.

[7] Т. И. Султанов, опираясь на сообщение, содержащееся в "Та'рих-и Хайдари" Мирзы Хайдара Дуглата, приводит другую дату смерти Тахир-хана — 938/1531—1532 г. Там же. С. 180.

[8] *Бараш-хан* (Буйдаш, Буйлаш), сын Адик-султана, четвертого сына Джанибек-хана — правил Казахским ханством после смерти Тахир-хана до 966/1559 года. Там же. С. 180—183.

даря хитростям, люди, которые разбрелись от его притеснения, снова собрались к нему (в числе) 20 000. Они враждовали с киргизами (4).

Примечания

1. Предыдущее изложение истории потомков Джучи основано целиком на Рашид ад-дине.
2. В обеих рукописях: Тарди-бека.
3. В обеих рукописях: Тули.
4. Следуют сведения об Абу-л-Хайре и Шайбани.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ "ТА'РИХ-И ДЖАХАНГУШАЙ"

Труд Джувайни является ценнейшим нарративным первоисточником по истории Казахстана, стран Центральной Азии, народов эпохи Чингиз-хана и его первых преемников[1]. Более того, "Та'рих-и джагангушай" — это история государств кара-китаев, Хорезмшахов, стран Центральной Азии и других стран Востока домонгольского периода. Сказанное определяет и значение "Истории покорителя мира" для историков нашей страны — это первоклассный источник по истории далекого прошлого Казахстана.

Сведения "Та'рих-и джахангушай" обладают особой ценностью, так как представляют собой в значительной мере свидетельства очевидца, посещавшего в XIII в. в составе посольств Монголию, южные районы Казахстана. Поэтому хроника Джувайни имеет целый ряд преимуществ перед сочинениями других персоязычных историков, подобно Джувайни представляющих промоногольскую историографию. В их число входят сочинения Вассафа[2], Рашид ад-дина[3] и другие.

---

[1] *Абусеитова М. Х., Баранова Ю. Г.* Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII—XVIII вв. (библиографические обзоры). Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 18—27; Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан. История. Ташкент, 1998. С. 256—257.

[2] Geschichte Wassaf's Persisch herausgegeben und Deutsch ubersetzt von Hammer-Purgstall. Wien, 1856.

[3] Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1—2. М.-Л., 1952.

Труд Джувайни для нас остается историческим источником первостепенного значения также и потому, что в нем использованы многие, в том числе и не дошедшие до нас, первоисточники. Научная ценность этого сочинения определяется еще и тем, что в нем часто приводятся подробности, отсутствующие в других, дошедших до нас источниках. Весьма важным является изучение сведений "Та'рих-и джахангушай" по истории Южного Казахстана в домонгольский период, который характеризовался прогрессивной восходящей линией развития. Для того чтобы создалось ясное представление о первостепенной значимости этой персоязычной хроники, как источника для изучения истории Южного Казахстана в домонгольский период, укажем лишь на одно обстоятельство: в "Та'рих-и джахангушай" содержится любопытный материал о социальных движениях населения этого региона, когда народные массы приходили в движение самостоятельно, без каких-либо указаний или руководства "сверху". Подобного рода известия крайне редки в средневековой персоязычной историографии, и переоценить их, естественно, невозможно.

Излагая события истории домонгольского периода, Джувайни сообщает крайне важные сведения по истории Казахстана, в основном Южного, хотя встречаются известия, конечно, в значительно меньших масштабах, а иногда просто случайно и по Центральному Казахстану. Эти известия "Та'рих-и джахангушай" дают возможность реконструировать сложный, калейдоскопический процесс политической жизни южных и восточных районов Казахстана в их неразрывной связи с историей Средней Азии, Восточного Туркестана, Джунгарии и других соседних стран. Благодаря Джувайни выявляется сложный этнический состав населения этих регионов за несколько веков до монгольского нашествия. Здесь жили карлуки, караханиды, кара-китаи, кипчаки, найманы, кереиты и прочие этнические группы, роды, племена и народы.

Выявляется большая роль Юго-Восточного Казахстана как крупного узла этногенетических процессов в среде тюркских племен, а также крупного узла тюрко-иранского синтеза. "Та'рих-и джахангушай" рисует картины широкого распространения городской жизни и оседло-земледельческого хозяйства далеко на восток Казахстана, в крайние восточные пределы того региона, который позднее получил название Семиречья.

Автор "Та'рих-и джахангушай" рассказывает о различных племенах и народах, населявших Южный Казахстан домонгольского периода. Внимательное изучение данных Джувайни позволяет уточнить родоплеменной состав этих народов. Например, сообщение о том, что жена Хорезмшаха Текеша происходила из племени байавут, народа канглы, позволяет выделить в составе канглы племя байавут. Будучи последовательно проведенными, подобные наблюдения могут дать много очень ценного материала по родоплеменному составу населения Южного Казахстана перед монгольским нашествием.

Джувайни рисует очень сложную картину политической обстановки в Южном Казахстане. Он называет три основные силы, действовавшие в Казахстане до монгольского нашествия — это кипчаки в Центральном Казахстане, кара-китаи в Южном Казахстане и государство Хорезмшахов. Иранский историк рассказывает о том, как возникло и обрело независимость государство Хорезмшахов, которое сразу же вступило в борьбу за обладание отдельными территориями Казахстана с кипчаками и кара-китайами. Много сведений у Джувайни о разных более мелких политических силах, действовавших в Южном Казахстане.

Это сообщения о последнем караханиде 'Усмане, сидевшем в Самарканде, сведения об отдельных правителях на Сырдарье, в Семиречье — это, наконец, известия о постепенном появлении на политической арене новых сил — кереитов, найманов и других. Если свести воедино все эти известия, то получится довольно цельная картина политической жизни Южного Казахстана домонгольского периода.

Джувайни сообщает о значительном количестве городов, существовавших на территории Казахстана, в том числе Семиречья, в домонгольское время. В "Та'рих-и джахангушай" подробно рассказывается о завоевании Казахстана монголами, преимущественно также Южного Казахстана. Джувайни прослеживает отдельные этапы завоевания Казахстана, описывает военные действия и приемы монгольской дипломатии. Достаточно подробный рассказ приводится об осаде Отрара[4]. Интерес представляют

[4] *Абусеитова М. Х.* Джувайни об "Отрарской катастрофе" // Вопросы истории (КазГУ). Вып. 7. А.-А., 1975. С. 107.

сведения о Дженде[5], Алмалыке[6], Кайалыке, Баласагуне и т. д. Иногда, по разным поводам, сообщаются цифры городского населения. Из сообщения о том, что в 1210 г. в Баласагуне после взятия этого города кара-китайскими войсками погибло 47 000 человек, можно составить представление, что это был крупный город, где было распространено поливное земледелие.

Джувайни рассказывает о выделении Чингиз-ханом своим сыновьям улусов в составе Монгольской империи и в связи с этим о разделе территории Казахстана между улусами трех его старших сыновей. Чем старше был сын, тем дальше от Монголии находился его улус. Старшему сыну Джучи достались земли от Иртыша до Каспийского и Аральского морей, второму сыну, Чагатайу, — земли Семиречья, Угэдейу — земли Тарбагатайа, а младшему, Тули — собственно Монголия.

Йаса, или иначе Великая Йаса была составлена по распоряжению основателя Монгольской империи Чингиз-хана. Называлась Йаса "великой" потому, что была всеобщим законом для всех монголов; в этом она отличалась от местных *йас* улусного значения. Но "Великая Йаса" не дошла до нас в оригинале или в копиях. Мы знаем только фрагменты этой Йасы, которые сохранились в трудах арабских, персидских, армянских историков.

Как сообщает Д. А. Аялон, наиболее полное изложение содержания Йасы мы находим у Джувайни. Все же другие авторы — Абу-л-Фарадж (Бар-Эбрей), ал-'Умари, ал-Макризи, Мирхʷанд — использовали лишь часть материалов о Йасе, приводимых у Джувайни. Этот факт чрезвычайно повышает важность сообщений Джувайни о Йасе[7]. Главу Джувайни о Йасе в переводе известного русского востоковеда В. Ф. Минорского использовал Г. В. Вернадский[8], в работе которого перевод этот опубликован в качестве приложения.

Что касается времени записи Йасы, то и Рашид ад-дин, и ал-Макризи, — оба говорят, что она была утверждена Великим

---

[5] *Джамāл ал-Ḳаршī.* ал-Мулḫаḳāт би-ṣ-ṣурāḫ (История Казахстана в персидских источниках. Т. I). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 157.

[6] Там же. С. 139.

[7] *Ayalon D.* The Great Yasa of Chingiz Khan. A Reexamination // Studia Islamica. XXXIII. Paris, 1971. P. 132.

[8] *Вернадский Г. В.* О составе Великой Ясы Чингиз-хана. Брюссель, 1939.

курултайем в 1206 г., что представляется весьма вероятным. Курултай этот был собран после победы Темучина (Чингиз-хана) над кереитами, найманами и меркитами. По-видимому, на этом курултайе Йаса и была одобрена.

Монгольские походы на Китай и Туркестан, увенчавшиеся рядом побед, привели к превращению провинциальной Монгольской державы в мировую империю. Расширение государства потребовало основательного преобразования всей прежней административной системы.

В. А. Рязановский сообщает, что первый пересмотр и расширение Йасы имели место в 1218 г. на курултайе, одобрившем план кампании против Туркестана[9].

Йаса заключала в себе постановления и нормы, относящиеся к следующим областям и отделам права: международное право, государственное и административное право, уголовное, частное, торговое, судебное право, укрепление законов.

Йаса Чингиз-хана являлась одним из основных источников права, созданного в монгольских владениях. Она обладала величайшей силой, заставлявшей безропотно подчиняться ее предписаниям всех без исключения царевичей, на каком бы расстоянии от центра Монгольской империи они ни находились и какие бы троны они ни занимали.

Задачей Йасы было создание новых норм права в соответствии с нуждами новой империи, создание новой системы права — ханского права, которая должна была утвердиться как надстройка над прежним обычным правом.

Изучение законодательства и обычного права кочевников имеет важное значение для изучения их общественной и политической жизни. При скудости сведений о кочевниках оно может пролить свет на многие неясные моменты в разработке проблем, связанных со структурой общества кочевников, так как всякое право отражает потребности каждого общества.

Продуктивным может быть также параллельное изучение Йасы Чингиз-хана и других попыток кодификации права в кочевых государственных образованиях, например, законов Тауке, близких по содержанию, но не совпадающих по времени.

---

[9] *Riasanovsky V. A.* Fundamental Principles of Mongol Law. Tientsin, 1937. P. 27.

Законы хана Тауке (1680—1718), или "Жеті жарғы" являются важнейшим памятником для изучения истории казахского обычного права. К сожалению, они дошли до нас лишь частично и в поздних записях со слов информаторов, хранивших их в памяти. Законы Тауке действовали главным образом до начала XIX века. Они являлись кодификацией казахского обычного права, дополненной некоторыми нормами шари'ата. Основная цель их — укрепление государственной власти.

Несмотря на то, что Йаса Чингиз-хана — памятник XIII в., а законы Тауке — XVII в., их параллельное изучение может дать положительные результаты, так как историк, исследующий историю Казахстана, может, изучая Йасу Чингиз-хана, заглянуть в более глубокое прошлое, не представленное в законах Тауке.

Вопрос не в хронологии, а в том, насколько эти два памятника близки по своему содержанию, насколько может быть полезным сопоставление отдельных норм в их развитии.

Знакомясь с содержанием Йасы и законов Тауке, нельзя не обратить внимание на общность многих институтов и норм монгольского и казахского права.

Такое сравнительно-сопоставительное изучение может дать значительные положительные результаты как в плане выявления элементов синхростадиального единства, так и в выявлении того нового, что накопила за несколько веков практика степного законодательства у кочевников.

Их параллельные изучение не только допустимо, но в будущем может привести к неожиданным, очень важным, ценным и интересным выводам.

Сочинение Джувайни было использовано Рашид ад-дином, Вассафом и, через посредство последних или непосредственно, почти всеми последующими историками средневековья — авторами персидских, арабских источников и историками, писавшими на тюркских языках. Это и прямое заимствование значительных частей труда Джувайни, дословное и нередко без указания источника, и цитирования, и пересказ, и перевод и т. д. Так, например, одним из хронистов средневековья, заимствовавшим значительные отрывки из "Истории покорителя мира", был знаменитый Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат, автор "Та'рих-и Рашиди"

("Рашидова история"), прямо указавший источник, из которого он заимствовал сведения.

Существует уже довольно длительная традиция изучения "Та'рих-и джахангушай" в мировом востоковедении. Оригинальный текст этого сочинения на персидском языке был издан Мирзой Мухаммадом Казвини в трех томах в 1912—1937 гг.[10]

С этого издания Дж. А. Бойлем был сделан английский перевод, опубликованный в 1958 году[11]. Естественно, перевод этого источника на английский язык имеет большую ценность, так как теперь специалистам, не владеющим персидским языком, стала доступной вся хроника Джувайни. Приходится, однако, констатировать, что издание Бойля — это скорее пересказ и толкование оригинального персидского текста, чем перевод, если оценивать проделанную Бойлем работу в соответствии с требованиями и современным уровнем востоковедной филологии. Тем не менее самоотверженный труд иранского и английского ориенталистов заложил наконец прочный фундамент подлинного научного освоения историографического наследия Джувайни.

Количество работ, в которых труд Джувайни привлекался для решения каких-либо частных вопросов, не поддается учету. Приходится, однако, констатировать, что на русский язык "Та'рих-и джахангушай" полностью не переводилось. Публиковались только переводы отрывков по случаю, опубликовано также несколько специальных подборок извлечений на русском языке в таких изданиях, как "Материалы по истории туркмен и Туркмении" и другие.

В заключение приведем данные еще двух научных описаний "Та'рих-и джахангушай", выполненных зарубежными учеными мировой известности[12].

---

[10] The Tárikh-ı-Jahán-gushá of 'Alá' ud-Dín átá Malik-ı-Juwainí... edited... by Mírzá Muhammad ibn Abdul-Wahháb-ı-Qazwíní. Part 1. Leyden-London, 1912; Part 2. Leyden-London, 1916; Part 3. Leyden-London, 1937 (Gibb Memorial Series, XVI, I—III).

[11] The History of the World-Conqueror by 'Ala'-ad-Dın 'Ata-Malik Juvaını / Transl. . by J A. Boyle. Vol. 1—2. Manchester, 1958.

[12] *Стори Ч А* Персидская литература: Био-библиографический обзор. В 3 ч. / Перевел с англ., переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. Ч. 2. М., 1972. С. 760—765, Миклухо-Маклай Я. Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 3: Исторические сочинения. М., 1975. С. 339—340.

//I. С. 63 **Об отправлении [Чингиз] хана, покорителя мира, во владения султана[13] и освобождение Отрара[14]**

Когда осела пыль смут Кучлука и Тук-Тугана[15] и беспокойство, возникшее из-за них, изчезло, тогда он [Чингиз-хан] установил ранги для сыновей и великих эмиров и нойонов тысяч, сотен и десятков и наставлял их и назначил оба крыла и авангард (своего войска) и установил "Новую Йасу"[16] и в месяцы года 615/30 марта 1218—18 марта 1219 г. начал движение... Вперед он отправил группу гонцов к султану с предупреждением о своем выступлении в его сторону, которым надлежало предупредить [султана] о мести за то, что прежде произошло по причине убийство купцов[17]. А тот, кто предупредил, тот уже простил[18]. Когда он прибыл к границам Кайалыга, [один] из его [Кайалыга] эмиров Арслан-хан первым встретил [его] с миром и покорностью и в страхе перед его [Чингиз-хана] карой со смирением и уничтожением перепоручил ему себя и достояние свое и, будучи отличен его [Чингиз-хана] благословением, он со своими людьми в числе сопровождающих его также выступил в путь. И прибыли к нему на служение из Биш-Балыга идикут[19] со своим отрядом, а из Алмалыга — Сыкнак-тегин с мужами, которые были закаленными в боях воинами, и благодаря им взросла численность (войска Чингиз-хана). Прежде всего они подошли к селению (касаба) Отрар...

---

[13] Под султаном имеется в виду хорезмшах Мухаммад.

[14] Словоупотребление Джувайни отражает общую промонгольскую ориентацию его хроники. Поэтому для Джувайни взятие и разгром Отрара войсками Чингиз-хана являлись "освобождением".

[15] Тук-Туган — предводитель племени меркитов, разгромленных монголами Чингиз-хана, которого монголы преследовали и добивали в степях Восточного Казахстана

[16] Вероятно, это сообщение Джувайни послужило основанием для В. А. Рязановского и других исследователей "Йасы" утверждать, что в 1318 г. Чингиз-хан переработал свою "Йасу".

[17] Имеется в виду убийство Инальчиком (Гайр-ханом), наместником хорезмшаха Мухаммада в Отраре, послов Чингисхана и разграбление их имущество, которое предшествовало нашествию монголов на Среднюю Азию и послужило поводом для него.

[18] Пословица на арабском языке.

[19] Идикут — титул правителя уйгуров, центром которых был Биш-Балык, город, руины которого находятся в Джунгарии, в пределах СУАР КНР.

//с. 74 Его [Чингиз-хана] царственный шатер разбили напротив цитадели.

Султан выделил Гайр-хану пятьдесят тысяч человек внешних войск[20] и послал ему в подкрепление Карача-хасс-хаджиба с другими десятью тысячами. И укрепили они как следует цитадель, и крепостные стены, и башни города и собрали много военного снаряжения. И Гайр-хан внутри города занимался подготовкой к военным действиям и назначил воинов и ко всем воротам. И поднялся сам он к башне, поглядел на врага и кусал себе локти из-за необдуманного поступка своего, так как громадное войско и скопище людей образовало в степени море бушующее и воздух, наполненный ревом и криками, из-за ржания скрытых под латами коней и рыкания львов, облаченных в панцири:

Воздух посинел, а земля стала черной как уголь,
Возникло волнение в море под звон литавр.
Пальцем указал он на войско в степи и
На рать, которой края не было.

И монгольское войско обложило крепость несколькими кольцами. И когда собрались все войска, [Чингиз-хан] назначил каждого предводителя в какую-либо сторону: старшего сына с несколькими туманами отважных воинов и храбрых мужей [направил] на рубежи Дженда[21] и Барчлыкента[22], группу эмиров — в сторону и Ходжента и Фанакета, а сам пошел на Бухару. Чагатайа и Угетайа он поставил во главе войска, которое было выделено для осады Отрара.

И вот когда люди [Чингиз-хана] приступили к осаде, осажденные проявили рвение в боях, и их сопротивление продолжалось в течение пяти месяцев. Наконец, когда положение начальников Отрара оказалось безвыходным, Карача, то так, как он не мог себе представить, чтобы та сторона [монголы] пощадили его, //

[20] Так в тексте Boyle переводит это выражение как "пограничные войска". Мы даем буквальный перевод этого термина, так как перевод Boyle, вероятно, не является адекватным персидскому выражению.

[21] *Джамāл ал-Қаршī.* ал-Мулҳақāт би-ç-çурāҳ (История Казахстана в персидских источниках. Т. I). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 156.

[22] Там же. С. 155.

с. 65 и не представлял себе лазейки, через которую можно было бы ускользнуть, то продолжал проявлять безграничное рвение и не посчитали разумным заключить мир и не дал на то согласие по той причине; что утверждал: "Если мы проявим неверность в отношении своего покровителя, т. е. султана, то как мы найдем оправдание своей измене и как сумеем избежать осуждения и проклятия мусульман?!"

Тогда Карача не стал настаивать на том своем мнении и на какое-то время приутих, так что когда

Скрылось из мира светило,
Темная ночь накинуло покрывало на
[светлый] день...[23]

Он с большей частью своего войска вошел из города через ворота Суфи-хана. Татарское войско также ночью выходило в город через те самые ворота, оно задержало Карачу до тех пор, пока восток не разорвал темноту, пока луч вертикальный рассвета не высеял, тогда доставил его с группой предводителей к царевичам, и сняли с них все необходимые показания и получили сведения. В конце концов они сказали: "Ты не проявил верность в отношении своего господина, несмотря на настолько стародавние права, которыми он обладает в отношении тебя. Не может быть желания единодушия от тебя и в отношении нас" — и со всеми сподвижниками его обрекли на степень мученической кончины. И всех развратников и праведников Отрара из облачающихся в покрывало и носящих *кулах*[24] и чалму выгнали из города наружу как стадо баранов и разграбили все, что было из тканей и товаров.

Гайр же с двадцатью тысячами отважных мужей и подобных львам витязей укрывался в цитадели...

[Затем] все они примирились со смертью и, отрекшись от жизни, группами по пятьдесят человек по очереди стали выходить наружу и разили тела ударами копий и мечей.

---

[23] Многоточием обозначается в переводе пропуск стихов на арабском или персидском языках оригинального текста, являющихся литературой иллюстрацией к описываемому событию и не содержащих никакой исторической информации.

[24] *Кулах* — остроконечная шапка дервишей, колпак. Все выражение имеет метафорический смысл "женщины и мужчины".

И пока хоть в одном из них теплилась жизнь, они продолжали биться. По этой причине много из монгольского войско было убито. И таким вот образом в течение месяца продолжались бои // с. 66 и длились непрерывно сражения, пока Гайр не остался с двумя человеками. Но он стойко продолжал отважное сопротивление и не показал спины и не отвернул лица. И монгольское войско вышло в цитадель и окружило его на крыше. А он с теми двумя друзьями не дал связать [себе] руки. И так как был приказ, чтобы взять его живым и не убить в бою, то, соблюдая приказ, не делали попыток убить его.

И друзья его также обрели степень мученической кончины. Не осталось у него оружия. Тогда служанки стали подавать ему кирпичи из стены дворца. И когда не осталось и кирпичей, и охватили его плотным кольцом и после многих уловок и нападений, когда бросилось на него множество людей, загнали [его наконец] в тенета плена и крепко связали.

И вернулись оттуда. И из тех, кто остался в живых еще от меча из крестьян и ремесленников, некоторых увели в *хашар*, а часть [увели], чтобы [занимались они] ремеслом и промыслом. И в то время, когда Чингиз-хан прибыл из Бухары в Самарканд, они направились в Самарканд [также] и заставили Гайра испить в Кок-Сарайе чашу бренности и облачили в одежду вечности.

Таковы дела высокого небосвода,
[Дарует он] одному в руки царственный *кулах*,
другому — петлю [на шею].

ИЗ "ТАВАРИХ-И ГУЗИДА-ЙИ НУСРАТ-НАМА"

Сочинение "Таварих-и гузида-йи нусрат-нама" ("Избранная история, книга побед") было начато в месяце *джумада* I 908/ноябре 1502 г. и завершено между 1504—1510 годами.

Вопрос об авторе сочинения и о его названии дискутируется давно[1]. Существуют совершенно различные точки зрения. По мнению П. И. Лерха, автором сочинения был Султан Валад, сын Джалал ад-дина Руми[2]. А. А. Семенов, Р. Г. Мукминова, В. П. Юдин считали, что оно написано самим Мухаммад Шайбани-ханом или при активном его участии[3]. По мнению А. М. Акрамова, автором сочинения был Мухаммад Салих, которому принадлежит стихотворная хроника "Шайбани-нама"[4]. Б. А. Ахмедов полагает, что труд составлен по велению Шайбани-хана одним из ученых его окружения и состоит из двух самостоятельных частей: "Таварих-и гузида" ("Избранная история") и "Нусрат-нама" ("Книга побед")[5].

---

[1] См. Историко-источниковедческое исследование В. П. Юдина в "Материалах по истории казахских ханств XV—XVIII веков". С. 9—16.

[2] *Лерх П. И.* Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г. С. 11.

[3] *Семенов А. А.* Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр. С. 109—150; *Мукминова Р. Г.* О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в. С. 119—137.

[4] Таварих-и гузиде, нусрат-наме. Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений А. М. Акрамова. Ташкент, 1967. С. 18.

[5] *Ахмедов Б. А.* Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв. Письменные памятники. Ташкент, 1985. С. 12—15.

Сочинение составлено на чагатайском языке и известно в двух списках, один из которых хранится в Санкт-Петербургском филиале ИВ РАН[6], другой — в Британском музее[7]. Наиболее полным является лондонский список.

"Таварих-и гузида-йи, нусрат-нама" состоит из *басмалы*, авторского введения и трех частей.

Часть первая (с. 13—31) — история легендарного предка всех тюрков и монголов Огуз-хана и тюрко-монгольских племен при нем и его потомков.

Часть вторая (с. 31—262) — история Чингиз-хана и его потомков, царствовавших в собственно Монголии, Дашт-и Кипчаке, Средней Азии и Иране.

Часть третья (с. 263—342) — история Шайбани-хана от его рождения до утверждения на престоле в Самарканде и покорения им Мавараннахра до 909/1503—1504 годов.

"Таварих-и гузида-йи нусрат-нама" — ценное сочинение по истории казахского народа. Подробные сведения о родословных Джучидов позволяют по-новому осветить происхождение некоторых ветвей Чингизидов, вскрыть родственные отношения между ними, что имеет важное значение для исследования истории Улуса Джучи и государственных образований, возникших в постмонгольский период.

Весьма интересны сведения данного источника о церемониале, бывшем в обиходе во времена правления Шайбани-хана. Здесь же содержатся сведения о военно-административных чинах — кукельташ, диван-беги, даруга, джарчи, о военном строе и тактике кочевников в период наступательных и оборонительных боев. Одно из достоинств источника — наличие новых и оригинальных фактов, отсутствующих в трудах Камал ад-дина Бина'и и Мухаммада Салиха.

Ниже мы приводим прокомментированный перевод извлечений В. П. Юдина из вышеупомянутого сочинения, включенный в "Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков".

---

[6] *Дмитриева Л. В., Мугинов А. М., Муратов С. Н.* Описание тюркских рукописей Института народов Азии. Т. I. М., 1965. С. 87—88.

[7] *Rieu Ch.* Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum. London, 1888. P. 276—280.

[Генеалогии джучидов]

//л. 54[а] У Бату было много жен и много наложниц. У него было четыре сына.

Первый [сын Бату-хана] — Сартак. У него не было сыновей. Этот Сартак умер, и [тогда] на троне Саина ханом стал сын Тукукана Туда-Менгу. Затем ханом стал Токтай. Затем ханом стал Узбек. Затем ханом стал его сын Джанибек. Его назвали святым[8] Джанибеком.

Элю Дашта был Шах Джани душой,
Телом ему был народ, [а] он был народу душой[9].

Еще один его [Бату-хана] сын — Тукукан. У него было пять сыновей. Их имена — эти: Тарбу, Мунка[10], Туда-Менгу, Ток-Буга, Угачи.

И третий сын Бату-хана — Айукан.

Его четвертый сын — Улакчи.

Первый сын этого Тукукана — Тарбу. У него //л. 54[б] было много жен и наложниц [и] было два сына: один из них — Тула-Бука, другой — Кончак.

И второй сын Тукукана — Мунка. Из его жен и наложниц стали известны три жены: Олджай, [которая] была [из племени] конграт, вторая — из [племени] ушун, третья — Кубуй-хатун. У него было десять сыновей в таком порядке: Алкуй, Айачи, Тудакан, Бурлук, Токтай, мать которого была дочерью Кельмиш-Аги и младшей сестрой Менгу-хана [и который] стал затем [ханом] на месте Йоджи-хана. У него был один сын, [который] имел имя Йабарыш.

Сыновья этого Мунки, у которых не было сыновей, — эти: Сары-Бука, Мулакай, Кадан, Кудукан, Тогрылча.

---

[8] Араб. *'азиз — букв* "дорогой, любимый", а также "суфий, святой". Здесь в последнем смысле.

[9] Непереводимая игра слов: *джан* "душа" и в данном случае основа имени Джанибек-хана.

[10] По "Му'иззу" — Мунга-Тимур, т. е Мунка-Тимур.

Третий сын Тукукана — Туда-Менгу. Его мать[11] — дочь Мунка-Тимура[12] Карджу-хатун — была из племени ойрат[13]. У этого Туда-Менгу-хана было две жены: одна из них была [из племени] конграт, другая, Тура-Кутлук, была из племени татар. У него было три сына. Их имена — эти: Ур-Менгу, Чичекту, Тубтай.

//л. 55[а] Четвертый сын Тукукана — Ток-Буга. Имена его жен неизвестны. У него было два сына: Балудж, Таваккул-Кай.

Пятый сын Тукукана — Угачи. У него не было сыновей.

Третий сын Бату-хана — Айукан. У него было семь сыновей: Барак, Булар, Бутудж, Дакдака, Ахмад, Сама, Донгур.

Четвертый сын Бату — Улагчи. У него не было детей. Жены его также неизвестны.

Отдел Бату-хана закончился, но Аллах лучше ведает по [своей] справедливости!

Третий сын Йоджи-хана — Берке. У него не было сыновей.

Он сам ведал троном Саина, [что подробно изложено в повествовании о Хулагу-хане][14].

Четвертый сын Йоджи-хана — Беркеджар. Этот Берке ушел, оставив Беркеджара в Сузаке. Когда [его отец?] умер из-за того, что сосал молоко неверных, одна старуха мусульманка нашла [и] забрала его. Ту старуху отдал ему [и] ушел[15].

У Беркеджара было два сына: старший из них — Кокчи, младший — Йис-Буга.

У этого Кокчи было четыре //л. 55[б] сына. Их имена — эти: Инджиль-Тимур, Билыкчи, Докд[ай], Ток-Тимур.

И сын Йис-Буги — Сарай-Бука.

Чингиз-хан прошел и ушел на зимовку. В то время, [когда] Кубилай-ка'ан и Арык-Бука [сразились, они] сразились в том месте. После разгрома врага Чингиз-хан сосватал в том месте за

---

[11] В тексте: "его отец"; нами исправлено по смыслу.

[12] Явная ошибка или описка переписчика, так как Мунка-Тимур был братом Туда-Менгу. По другим источникам, ее звали Кучу-хатун и она была дочерью Бука-Тимура (см. *Рашид ад-Дин*, изд. в пер. Т. II. С. 73. Прим. 13).

[13] *Ойраты* — западные монголы, позднее известные под именем *джунгаров* В мусульманских источниках обычно называются *калмаками*

[14] Хулагу-хан — сын Тулуйа, внук Чингиз-хана, основатель династии Хулагуидов в Иране, правил в 1256—1265 годах.

[15] Текст абзаца малопонятен, так как действующие лица не названы.

своего сына Йоджи дочь Онг-хана[16]. [И Онг-хан] также пожелал взять за своего сына дочь Чингиз-хана[17].

Повествование о Шабан-хане и его сыновьях

У этого Шабан-хана было двенадцать сыновей. Их имена — эти: Байнал, Бахадур, Кадак, Черик, Меркан, Куртука, Абачи, Сабилкан, Байанджар, Маджар, Коничи[18].

У Байнала было три сына. Их имена — эти: Илак-Тимур, Бек-Тимур, Йису-Бука.

Отдел Бахадура, сына Шабан-хана. У него было [два] сына: Джочи-Бука, Кутлук[-Бука]. От Кутлук-Буки потомства не осталось.

У Джочи-Буки было четыре сына. Их имена — Бадагул, Бек-Тимур, Байанкеджар, Йису-Бука.

И сын Бадагула — Минг-Тимур-хан. Жена Минг-Тимур-хана //л. 56[а] была дочерью Джанди-бека — потомка Исма'ила Самани[19]. Эль-бек и Пулад родились от дочери этого Джанди-бека. Другие его сыновья родились от наложниц. Имена сыновей этого Минг-Тимур-хана — эти: Джаханта, Эль-бек, Пулад, Суйунч-Тимур, Тунка, Бек-Хванди.

От Джанта[20] потомства не осталось.

Сыновья Эль-бека — эти четверо: Илйас, Таваккул-ходжа, Уч-Куртука, Ка'ан-бай.

Сын его [Ка'ан-байа] — Махмуд-ходжа-хан.

Его сын — Сузандж-султан.

У Пулада было два сына. Их имена — Ибрахим и 'Араб-шах.

У этого Ибрахима было два сына: Хизр-хан [и] Даулат-Шайх.

---

[16] *Онг-хан* — кераитский хан, вначале союзник, а затем противник Чингиз-хана.

[17] Ср. *Рашид ад-Дин* Сборник летописей, I. Кн. 2. С. 122. Неожиданный переход повествования к Чингиз-хану объясняется, по-видимому, тем, что список "Таварих-и гузида-йи нусрат-наме" СПб Ф ИВ РАН был переписан со списка, в котором уже были перебиты листы.

[18] Имя Коничи дано на полях.

[19] *Исма'ил Самани* — основатель династии Саманидов, правил в 892—907 годах.

[20] Он же Джаханта.

Сын Хизра — Бахтийар. У него было три сына. Их имена — Алике, Хамза, Махди.

Сын Алике — Турум. Его сын — Джанибек. Сыновья Хамзы — Мамак, Мутталиб. И его сыновья — Турды-Мухаммад, Науруз[21].

Сын Даулат-Шайха — Абу-л-Хайр-хан. У него было одиннадцать сыновей: от жены [из племени] буркут — Шах-Будаг-султан и Ходжа-Мухаммад; от жены [из племени] мангыт — //л. 56[6] Мухаммад и Ахмад; от жены [из племени] конграт — Шайх-Хайдар-хан[22], Санджар-Шайх [и] Ибрахим-султан; [сыновья], родившиеся от дочери Улугбек-мирзы[23], — Кучкунчи-султан, Суйунч-ходжа-султан, [а также] Ак-Йорук; и [сын], родившийся от наложницы, — Саййид-Баба-хан.

И у Шах-Будаг-султана было два сына. Старший из них — имам времени, наместник Милостивого[24], Абу-л-Фатх Мухаммад-Шайбани-хан, — да увековечит Аллах его царствие!

И сыновья этого хана — Мухаммад-Тимур-бахадур и Хурамшах-султан.

И сыновья Мухаммад-Тимур-бахадура — ʻАбд ал-Шах и Пулад.

И [еще] один сын Шах-Будаг-султана — Махмуд-султан, который также [имеет прозвище] Бахадур.

Его сын — ʻУбайд-султан.

И сыновья Ходжа Мухаммада — Джанибек-султан и Бобай-султан.

И сын Шайх-Хайдар-хана — Хуш-Хайдар-хан.

Сыновья Санджар-султана — Ахмад и Махмуд.

Сын Кучкунчи — Абу Саʻид.

Сын Суйунч-ходжи — Кель-Мухаммад.

И сын Саййид-Бабы — Саййид-Мухаммад.

---

[21] Не ясно, чьи сыновья.

[22] В тексте ошибочно дано Шайх-Хайдар-джан.

[23] *Улугбек* (Мухаммад-Тарагай) — старший сын Шахруха, внук Тимура, правил в 1409–1449 гг.

[24] Имам времени и наместник Всемилостивого — титулы Мухаммад Шайбани-хана

Сын ʻАраб-шаха, сына Пулада[25] — Туглу-хаджжи[26].

Его сын — Тимур-Шайх.

Его сын — Йадгар-хан.

У него было четыре сына. Их имена — эти: Буреке, Абак, Илак, Имнак.

И сын Джучи-Буки — Бек-Тимур. От него потомства не осталось.

Сын Байанкеджара, сына Джучи-Буки, — //л. 57[а] Киран.

Его сын — Ак-Берди.

Его сыновья — ʻИса и Муса.

От ʻИсы потомства не осталось.

Сыновья Мусы — эти: Мустафа-олан, Сары-Ахмад, Джурбу-олан.

И сыновья Мустафы — Буралкы и Сайак.

Сын Мухаммада — Касим.

Сын Сары-Ахмада — Бахша'иш.

Сын Джубура[27] — Джалу-олан.

//л. 121[а] Сын ʻАраб-шаха — Тугла-хаджжи[28].

Его сын — Тимур-Шайх.

Его сын — Йадгар-хан.

У него было четыре [сына]. Их имена — Буреке, Абак, Илак, Имнак.

Еще сын Джучи-Буки — Тимур-бек. От него потомства не осталось.

Сын Байанкеджара, сына Джучи-Буки, — Казан[29].

Его сын — Ак-берди.

Его сыновья — ʻИса и Муса.

От ʻИсы потомства не осталось.

Сыновья Мусы — эти: Мустафа-олан, Кабан-оғлан, Актумаджик-олан, Мухаммад, Ахмад, Манк-Кнрман-оғлан, Сары-Ахмад, Джурбу-оғлан.

И сыновья Мустафы — Буралкы и Сайак.

---

[25] В тексте Булад.

[26] Слова *сын [ʻАраб-шаха] — Туглу-хаджжи* вынесены на поля.

[27] Он же Джурбу-олан.

[28] Он же Туглу-хаджжи.

[29] Он же Киран.

Сын Мухаммада — Касим.

Сын Сары-Ахмада — Бахша'иш.

Сын Джубура[30] — Халу-олан[31].

И от сына Джучи-Буки, Йису-Буки потомства не осталось.

И сын Тунки — Даулат.

Его сын — Туку, от него потомства не осталось.

И сын Суйунч-Тимура — Суйунч-бай.

Его сын — Баба.

У него были сыновья — Суфи и Ак-Суфи.

Сын Суфи — Йумадук[32]. Сыновья Ак-Суфи — Мухаммад, Махмуд, Мухаммад-Суфи.

Сын Мухаммада — //л. 121[б] Казак-олан.

Сын Махмуда — Хани-султан.

Его сын — Кул-Ахмад.

У Мухаммада-Суфи было пять сыновей. Их имена — Муртаза, ʻАли, Муса-Риза, Муса-Казим, Джаʻфар-Садик.

И у Бек-Хʷанди было два сына. Их имена — ʻАли и Хасан.

У ʻАли было шесть сыновей. Их имена — Анук, Курулай, Ахмад, Хаджжи-Мухаммад-хан, ʻАбд ал-ʻАзиз, Ба[ба?]-Ахмад.

У Хаджжи-Мухаммад-хана было три сына. Их имена — Саййидак-хан, Махмудак-хан, Шиба-Гази[33].

И сыновья Саййидак-хана эти трое. Их имена — Бубай, Ак-Курт, Касим.

И сыновья Махмудак-хана — эти: Абак-хан, Мамук, Мусташ, Джалбас, Ал-Джагыр.

У Абак-хана было пять сыновей. Их имена — Бутур, Кулук, Мусеке, Мухаммад, Кумач-Мухаммад.

Потомки Бахадура были они, [о чем и] было упомянуто.

Отдел Кадака, сына Шабана. Его сын — Тула-Бука. У него было два сына. Их имена — [Мангутай и Туман-Тимур].

У Мангутая было три сына: Хизр-хан, Хаджжи-Мурат.

---

[30] Он же Джурбу-олан

[31] Он же Джалу-олан.

[32] Йумадук, Джумадук-хан — хан Восточного Дашт-и Кипчака, убит в 1428 году.

[33] В тексте имена сыновей Хаджжи Мухаммад-хана повторены дважды.

Сын Хизр-хана — Тимур-ходжа, которого называют //л. 122[а] "чернолицым ханом, убившим своего отца".

Еще один из потомства Мангкутайа — Рустам. У него было три сына. Их имена — Са'ид-ходжа-олан, Акджоллы-олан, Сайкал-олан.

У Са'ид-ходжи было два сына. Их имена — Саййид-Ахмад, Саййид-Джан.

И сын Акджоллы — Ак-Гази. У него было два сына. Их имена — Хайдар, Газанфар.

И сыновья Сайкала — эти: Тубат, Тенгиз, Йурджи, Ит-Эмган.

Сын Туман-Тимура[34] — Уджукан.

Отдел Балака, сына Шабана, сына Йоджи-хана. Сыновья этого Балака — Токта, Тукан, Тури. Сыновья Токты — эти: Бакырджа, Кончак. Его (Кончака] сын — 'Иса-ходжа. От других [сыновей Токты] потомства не осталось.

Отдел Черика, сына Шабан-хана. У него был один сын. Его имя — Ток-Тимур.

Отдел Меркана, сына Шабан-хана. У него было два сына. Их имена — Тука-Тимур и Эл-Бука.

Отдел Куртуки, сына Шабана. У этого Куртуки был один сын. Его имя — Кинас.

Отдел Айаджи, сына Шабан-хана. У него был один сын. Его имя — Уч-Куртука.

Отдел Сайилкана, сына Шабан-хана. Его сын — Кутлук-Тимур. У него [было] семь сыновей. Их имена — Буралди, Бек-Тимур, Буралкы, Усман, Шабтык, Йису-Бука, Тимур-бай.

//л. 122[б] Сын Боралди — Балык-олан. Его сын — Тун-Ходжа-олан.

Его сын — 'Азиз-Баба. Его сын — Нур ад-дин. Его сын — Удурман-олан.

И сын Буралкы[35] — Даулат-шах. Его сын — Булад. Его сын — Балх-олан. У него было девять сыновей. Их имена — Мути', Исма'ил, Ислам-Гази, Токмак, Халил, Давуд, Сундук, Мухаммад, Хабаш.

---

[34] В тексте дано Тумар-Тимур.

[35] В тексте Борални.

Отдел Байанджара, сына Шабан-хана. Его сын — Абукан. Его сын — Буканчар.

Отдел Маджара, сына Шабан-хана. Его сын — Дорджи.

Отдел Коничи[36], сына Шабан-хана. У него не было сыновей.

Отдел Тангкута, сына Йоджи-хана. У Тангкута было два сына. Их имена — эти: [Токуз и Субудай. У Токуза было три сына. Их имена] — Калмутай, Арслан, Бо'алкы. И из их потомства — Тубай, Базарчи-хан. Сын Тумайа[37] — Март-Суфи. Его сын — ...Адам[38]. У него было три сына. Их имена — Султан-Ахмад, Карджа и Хабаш. И сын Базарчи-хана — Тимур-Малик. У Субудайа было два сына. Их имена — Маджар и Кунчек-Конджи. У него [Кунчек-Конджи] было четыре сына. //л. 123[а] Их имена — Боранджар, Куч-Тимур, Ишан, Дурту. От них потомства не осталось.

Отдел Дукаджи, сына Йоджи-хана. У него потомства не осталось.

Отдел Исана, сына Йоджи-хана. Родился вместе с братом — Ду[39]. Потомства [от него] не осталось.

Отдел Буру, сына Йоджи-хана. Родился вместе с Ту Джимтайем[40]. Потомства [от него] не осталось.

Отдел Бу'ала, сына Йоджи-хана. У него было два сына. Их имена — Татар, Мингкадар. У [Мингкадара] было девять сыновей. Их имена — эти: Букара, Бекруз, Айукан, Узбек, Сасык, Урус, Узунг-Куртука, Токлуджа, Эль-Басмыш. И сын Татара — Нокай[41]. Этот Нокай на трехстах тысячах телег привел войско Крыма и Каффы[42], сразился на реке Тан[43] с Токта-ханом и скончался. У этого Нокайа было три сына. Их имена — Тури, Теке, Джеке. Его [Джеке] сын — Кара-Кнсак.

---

[36] В тексте *Виджи*

[37] Он же *Тубай*

[38] Первая часть имени прочтению не поддается.

[39] По другим источникам, сын Джучи под этим именем не известен.

[40] По другим источникам, сын Джучи под этим именем не известен.

[41] В тексте *Букай*

[42] *Каффа* — средневековый город на южном побережье Крымского полуострова, в древности — и сейчас вновь — Феодосия (первоначально милетская колония).

[43] *р. Дон*

Отдел Сунгкура, сына Йоджи-хана. У него было три сына. Их имена: Маджар[44]; у него было три сына — Боралкы, Кулек, Тудан, Тарджу[45]; Ширамун[46], у него было также три сына — //л. 123[б] Рурсак, Байан, Тайджу; Йису-Бука[47], у него было четыре[48] сына — Ходжа-Хʷаразми, Джавту, Байрам, Бу'арсак. Его сыном был Берди-Шайх-суфи. Его сын — Ходжа. Его сын — Тудам, его сын — Отам, его сын — Ораз, его сын — Хайан-Суфи, его сын — Тукедж-олан.

Отдел Джимпайа, сына Йоджи-хана, сына Чингиз-хана. У него было два сына. [Их имена — Тудавур, Хинду. У Тудавура было два сына][49]. Их имена — Маджар, Тарпаджи. И у Маджара было три сына. Их имена — Малик, Ходжа-Тимур, Курулгаджик. Сын Хинду — Тику. У него было три сына. Их имена — Джала'иртай, Кундалан-Мукутай, Таджу. Этот Таджу правил юртом отца. Наконец [его] убил Токта. Еще из сыновей Джимпайа — Баджман-оглан. У него было два сына. Их имена — Ак-Кочкар, Байрам-Ходжа. Сын Ак-Кочкара — Хусайн. Его сыновья — Шайхим, Саййид Ахмад, Шайх Мансур, Шамак, Ак-Султан, Бутуй, Джалал. Его сыновья — Джаук, Йумадж, Саййид 'Али, Саййид Хасан. Сын Байрам-ходжи — Даулат-берди. Его сын — Бурум.

Отдел Мухаммада, сына Йоджи-хана. //л. 124[а] Он родился вместе с Бату. Потомства [от него] не осталось.

Отдел Удура, сына Йоджи-хана. Имя его сына — Караджар. У него было пять сыновей. Их имена — Корига, Дорджи, Абушка, Эмкан, Таваккул. Сын Дорджи — Айанда. Сын Кориги — Сасы. От других [сыновей Караджара] потомства не осталось.

Отдел Тука-Тимура, сына Йоджи-хана. У него было четыре сына. Их имена — Урунг-Тимур, Уз-Тимур, Баймур[50], Байан.

---

[44] Ошибочно указан вместо Йису-Буки (см. выше).

[45] Вместо трех названо четыре сына. По Рашид ад-дину, у него было пять сыновей.

[46] Ошибочно указан вместо Маджара.

[47] Ошибочно указан вместо Ширамуна.

[48] По Рашид ад-дину у него было три сына.

[49] Восстановлено по Рашид ад-дину.

[50] Баймур, он же Бай-Тимур (см.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С. 77).

От Урунг-Тимура потомства не осталось[51].

У Уз-Тимура было четыре сына. Их имена — эти: Кара-Кыр, Сарыджа, Абай, Ходжа[52].

У Кара-Кыра было два сына. Их имена — Кирайджа, Сагуджи.

Сын Сарыджа — Кончак. У этого Кончака было три сына — Туглу-ходжа, Уругдак, Тулек-Тимур.

Сын Туглу-Ходжи — Той-ходжа. Его сын — Токтамыш-хан[53]. У Токтамыш-хана было восемь сыновей. Их имена — Джалал ад-дин, Джаббар-берди, Кепек, Карим-берди, Искандар, Бу Са'ид, Кучик, Кадир-берди. //л. 124[б] Сын Джалал ад-дина — Бу Са'ид. Сын Кепека — Чагатай-султан, [а] дочь — Ширин-бек. Сын Карим-берди — Саййид-Ахмад.

Имена дочерей Токтамыш-хана — Малика, Ханинка, Джанинка, Са'адат-бек, Кадиджа.

Отдел Уругдака, сына Кончака. Имя его сына — Барак. Его дочери — Менгли-бек, Панджа-Тавак.

Отдел Тулек-Тимура. Его сын Джине. У него было три сына — 'Али, Хасан, Баш-Тимур.

Сын 'Али — Худай-дад, имена его дочерей — 'Иззат и Хурмат [и] 'Азиз. [Сын Худайдада] — Хаджжи-бий[54].

Сын Хасана — Мухаммад-хан.

У него было семь сыновей и три дочери. Их имена — Дилшад, Даулат, Даулатшах, Махмудак-хан, Йа'куб, Тулак, Мустафа, Йасир-Зире, Касим, Науруз.

У Махмудек-хана было два сына. Их имена — Халил-хан, Ибрахим-хан.

У этого Ибрахим-хана было три сына. Их имена — Адхам-хан, Мухаммад-Амин-хан, 'Абд ал-Латиф.

И у Баш-Тимура было четыре сына. Их имена — эти: Джамал ад-дин, Даулат-берди, Гийас ад-дин, //л. 125[а] 'Али-бек.

---

[51] По Рашид ад-дину и другим источникам, у Урунг-Тимура было четыре сына, двое их которых — Кара-Кыр и Сарыджа по "Таварих..." были сыновьями Уз-Тимура.

[52] По Рашид ад-дину, у Урунг-Тимура, которому соответствует Уз-Тимур "Таварих...", были следующие четыре сына: Ачик, Ариклы, Каракыр, Сарича (см. выше).

[53] В тексте *Токтатыш-хан.*

[54] В тексте *Хаджжи-ний.*

И имена дочерей Баш-Тимура — Хаджжи-султан, Иран-бек, Са'адат-султан. И [сын] Джамал ад-дина[55] — Султан Байазид, дочери — Дилшад-султан, Зубайда-султан.

Дочь Даулат-берди — Михр-Насаб.

У Хаджжи-Кирай-хана, сына Гийас ад-дин-хана, было восемь сыновей. Имена их — эти: Даулат-йар, Нур-Даулат-хан, Кутлук-хан, Келдиш, Менгли-Кнрай-хан, Йамгурчи, Уз-Тимур[56].

Отдел Абайа, сына Уз-Тимура, сына Тука-Тимура. У этого Абайа было четыре сына. Их имена — Куртука, Эмган, Томган, Менгасир. Сын этого Куртуки — 'Умар. Его сын — Кара-Кесик. У него было два сына. Их имена — Тини-бек... [И] у него был [второй сын] — Джани-бек. Его сын — Хизр-ходжа.

У Эмгана потомства не осталось.

Сын Нугма[57] — Кутлук-Тимур. У него было три сына. Их имена — Тимур-бек, Кундже, [Кутлу-бек][58].

И у Тимур-бека было два сына и две дочери. Имена его сыновей — Тимур-Кутлук-хан, 'Али-султан. Его дочери — Хан-Малик, Татлы.

И у Тимур-Кутлук-хана было четыре сына [и] две дочери. Имена его сыновей — //л. 125⁶ Пулад, Тимур, Насир, Йадгар. Имена его дочерей — Махтум-султан, Бердер-султан.

И сын Тимура — Мухаммад-хан. У него было четыре сына. Их имена — Касим-хан, Боз-Торгай, 'Абд ал-Карим, Кельди-бек.

Его сыновья — Ак-Бобай, Меде-Мамадж, Ак-Будал, Музаффар. Его сын — Джанибек-хан.

У Джуак-султана[59] было три сына. Их имена — эти: Йа'куб, Бахша'иш, Мангышлав.

У Ахмад-хана[60] было девять сыновей. Их имена — эти: Муртаза, Саййид-Ахмад, Шайх-Ахмад, Саййид-Мухаммад, Уки, Ходжа-Мухаммад, Хусайн, Джанибек, Бахадур-султан.

---

[55] В тексте *Джалал ад-дин*.

[56] Вместо восьми названы только семь сыновей.

[57] Он же *Томган*.

[58] Имя третьего сына здесь не названо, но приводится на л. 125⁶ с перечислением его потомков.

[59] Из текста не ясно, чьим сыном является Джуак-султан.

[60] Место Ахмад-хана в родословной также не ясно.

И у Кутлу-бека был один сын. Его имя — Шадибек-хан. Его сыновья — Бек-ходжа[61], Гийас ад-дин, [Кулчак, Шихаб ад-дин, ʻАли-Дарвиш, Саʻат-ходжа][62]. Его сын — Мустафа-хан, его сыновья — Мухаммад-султан, Пир-Махмуд-шах. Его дочь — Малика-султан.

Кулчак, Шихаб ад-дин, ʻАли-Дарвиш. Его сын — Пир-Будаг. Его сын — Шах-Будаг. Его один сын — Минг-Будаг. Его сын — Муким.

Саʻат-ходжа. Имена его дочерей — Шадман, Шабике, Мехр-Нигар.

Дочь Кутлу-бека — Ата-бек.

И у Бек-ходжи был один сын. Его имя — Му'аййад. //л. 126ᵃ Имена его дочерей — Бахти-бек, Нусрат, Науруз.

[Отдел] Менгасира, сына Абайа, сына Уз-Тимура. У него было девять сыновей. Их имена — Мамки, Туклук-ходжа, Пир-Махмуд, Казан, Акмыл, ʻАбдул, Малик-Тимур, Ибрахим, Муслике.

У Мамки было три сына. Их имена — Алты-Куртука, Борбаш, Саййид-Ахмад.

У этого Алты-Куртуки было три сына. Их имена — Дарвиш-хан, Хасан и Хусайн. Дочь Дарвиш-хана — Шакар-бек. [Она] жена Улуг-бек-мирзы. [Он] — ее муж.

Сын Туглук-ходжи[63] — Йусуф. Его сын — Бин-Ходжа.

У Пир-Мухаммада[64] было пять сыновей. Их имена — Курд-Баш, Мирак, Сол-ходжа, Шайх-ходжа, Ходжа-Ахмад.

У Шайх-Ахмада[65] было четыре сына. Их имена — Шайх-Мухаммад, Рустам-суфи, Шайх-суфи, Узбек. И дочери Шайх-Ахмада — Кепек, Малика-султан, Даулат-бек.

И у Казана было три сына и было две дочери. Имена его сыновей — Курке, Хаджжи-ходжа, Джимак. Его дочери — Бахт-бек, Даулат.

И у Акмыла было три сына. //л. 126ᵇ Имена его сыновей — Рахт, Джегре-хан, Ахмад. И имя его дочери — Тобун-бек.

---

[61] Имя *Бек-ходжи* написано на полях.

[62] Восстановлено по тексту.

[63] Он же *Туклук-ходжа*

[64] Он же Мир-Махмуд.

[65] По-видимому, имя *Шайх-Ахмада* соответствует имени Шайх-ходжи.

У Рахта было три сына, две дочери. Имена его сыновей — Аниссултан, Гунга, Мухаммад-султан. И имена его дочерей — Мурад-бек, Даулат-бек. У Джегре-хана было два сына. Их имена — Байсунгур, Ла'л. И его дочь — Тулунчак.

Сын 'Абдула — Мухаммад.

Сын Малик-Тимура — Ахмад-Шайх.

У Ибрахима было две дочери. Их имена — Татлы-бек, Иран-шах.

И сын Муслики — Султан-шах, его [Муслики] дочери — Даулат-бек, Гаухар-бек.

Отдел Ходжи, сына Уз-Тимура. У этого Ходжи было два сына. Их имена — Садик, Бадик.

У этого Садика был один сын. Его имя — Шайх-Назар. У него были один сын и две дочери. Его сын — Кутлук-Шайх, его дочери — Шах-султан, Султан-бек.

У Бадика был один сын и была одна дочь. Имя его сына — Урус-хан, имя его дочери — Сиха.

У этого Урус-хана было семь сыновей и пять дочерей. Имена его сыновей — Тохта-Кыйа, Кутлук-Бука, Туглук-Булад, Куйручук, Токта-Пулад, //л. 127[а] Саййид-Ахмад, Саййид-'Али. И имена его дочерей — Менгли-бек, Шакар, Суди-бек, Иран-бек, Менгли-Туркан.

И у Тохта-Кыйа было три сына и три дочери. Имена его сыновей — Тенгри-Берди, Йагуджак-анеке, Пулад. Имена его дочерей — Татлы, Севди, Йашхи-бек.

У Йагуджака было три сына и одна дочь. Имена его сыновей — 'Али, Ахмад, Мухаммад, и его дочь — Айман-бек.

У Пулада[66] сын — Кирай-хан. У него было три сына — Бурундук-хан, Ходжа-Мухаммад, Султан-'Али.

Сыновья Бурундук-хана — Шайхим, Санджар-Джахан, Джахан-Бахти.

Сын Шайхима — Йар-Мухаммад.

[66] В тексте *Булад*.

Отдел Кутлук-Буки[67], сына Урус-хана. У Кутлук-Буки[68] было три сына — Йадгар, Кутуджак, Чинги-Пулад.

И сын Каруджака[69] — Барак-хан. Его дочери — Байанда-султан, Рукайя.

И у Барак-хана было три сына. Их имена — Мир-Сайид, Мир-Касим, Бу-Са'ид, [которого называют также][70] и Джанибек-хан.

Имена его сыновей — Иренджи, Махмуд, Касим. [И еще раз о] Бу Са'иде, [которого называют также] и Джанибек-хан. Имена [других] его сыновей — Атик, Джаныш, Канбар, Тыныш, Уснак, Джадик.

(л. 127б) Отдел Пайму[71], сына Токта-Тимура[72]. У него было три сына. Их имена — Балыкчи, Тугджаз, Кекеджу.

У Тугджаза было два сына — Сасы, Боз-Гулак[73].

У Сасы было четыре сына. Их имена — Буджгак, Нокай, Туглу, Букри-Катак-ходжа.

У Боз-Гулака было два сына. Их имена — Мушарраф-ходжа, [у которого был] сын Мухаммад-Шукр; Мубарак-ходжа, [у которого] было четыре сына. Их имена — эти: Хасан, Ахмад. Сын этого Ахмада — Алб-Базар-шайх.

Отдел Байана, сына Токта-Тимура[74]. У этого Байана было три сына. Их имена — Казан[75], Алгуй[76], Даштиманд[77].

Сын Алгуйа — Тугджар. Его сын — Бек-Йарук. У него было два сына. Их имена — Хизр-ходжа, Фазил-ходжа.

---

[67] В отдел Кутлук-Буки включены Куйручук и его потомки.

[68] В тексте вместо Кутлук-Буки ошибочно дано Урус-хан.

[69] Он же *Куйручук*.

[70] См. выше

[71] Он же *Баймур*, то есть Бай-Тимур.

[72] Он же *Тука-Тимур*

[73] В тексте *Боз-Гуладж*.

[74] Он же *Баймур*, то есть Бай-Тимур.

[75] Он же внук *Тука-Тимура*.

[76] В тексте *Боз-Гуладж*.

[77] Т. е. *Данишманд*

У Дашменда[78] было четыре сына. Их имена — Ипак, Туркман, Бек-Тут, Эль-Тутар[79]. У Ипака было пять сыновей. Их имена — Хаджжи-бек, Хаджжи-ходжа, Барат-Суфи, Сарык, ʻАли-Дарвиш.

И у Туркмана сыновей не было. У Бек-Тута было два сына [их имена — Йагы-Тимур и Бек-Суфи. И у Йагы-Тимура было четыре сына]. Их имена — ʻАли, Хасан, Хусайн, //л. 128[a] Сайййид-Махди. Сын Бек-Суфи — Барат-Суфи и Мухаммад-Суфи. И сын Эль-Тутара — Орду-Малик. Его сын — Имадж. Его сын — Таваккул. А впрочем, Аллах лучше ведает!

Это — то, что было известно [из] хроник, а также то, что было услышано и узнано, — [все это] упомянуто [в этой родословной]. И каждому, кто узнает [что-либо еще] об их потомках, надлежит записать [это].

[78] Т. е. у Данишманда.

[79] В тексте *Эль-Турар*, а ниже — Эль-Татар, что, по-видимому, является искажением более правильного имени Эль-Тутар.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ КНИГИ СТЭНЛИ ЛЭН-ПУЛЯ "МУСУЛЬМАНСКИЕ ДИНАСТИИ"

Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями[1]

Ханы Золотой Орды

I. Синяя Орда, или Западный Кипчак

Годы *хиджры*		Годы по Р. Хр.
	А. Дом Батыйа	
621	Батый	1224
654	Сартак	1256[2]
654	Беркай	1256
664	Менгу-Тимур	1266
679	Туда-Менгу	1280[3]
686	[Тула-Буга]	1287
689	Тохта[4]	1290
712	Узбек	1312
741	Тинибек[5]	1340
741	Джанибек-Махмуд	1340
758	Бердибек-Мухаммад	1357

[1] Книга Стэнли Лэн-Пуля "Мусульманские династии: Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями" была опубликована в 1894 году. В 1899 г. вышел в свет ее перевод на русский язык с многочисленными поправками и дополнениями В. В. Бартольда.

[2] Батый умер в 653 (1255) г ; тогда же вступил на престол Сартак, вероятно, умерший в том же году Непосредственным преемником Сартака был Улакчи (по Джувайни — сын Сартака, по Рашид ад-дину — сын Батыйа), который упоминается в русских летописях еще под 1257 г.; этот год, вероятно, надо признать годом вступления на престол Беркайа.

[3] По другим известиям, с 681 (1282) г.

[4] Или Тохтогу.

[5] Или Инсан-бек.

760	Кульна[6]	1359
760	Науруз-бек	1359

B. Соперничавшие династии

Дом Шайбана		Дом Орды		Дом Тука-Тимура	
760	Хызр				
762	Мардуд[7]	762	Тимур-ходжа	762	Кельдибек[8]
		762[9]	Мурид-ходжа		
764—768	Пулад-ходжа	764	Кутлуг-ходжа	764[10]	ʻАзиз-шайх
		764	ʻАбдаллах		
				768—772	Хасан
772	Тулун-бек	771—782[11]	Мухаммад-Булак		
775	Ильбан				
777	Хаган				
779—780	ʻАраб-шах				

(782 *Соединение с Белой Ордой* 1380)

II. Белая Орда, или Восточный Кипчак

Дом Орды

623	Орда	1226
679[12]	Кучи	1280
701[13]	Байан	1301
709	Сасибука	1309
ок. 715	Ибисан	1315
720	Мубарак-ходжа	1320

---

[6] Или Кульпа.

[7] Или Орду-Малик (на монетах).

[8] До 763 г.

[9] Вероятно, 763—764 гг.

[10] Вероятно, с 766 г.

[11] В подлиннике 780 г.

[12] Год смерти Орды неизвестен; в 1246 г. он еще был жив; в 1251 г. уже правил ею сын Хункиран (или Хункуран). Преемник Хункирана Кончи (или Койунчи; чтение Кучи маловероятно) впервые упоминается в 1280 г.

[13] Дата приведена у Абу-л-Фида'; по Рашид ад-дину, Кончи умер несколькими годами раньше. Соперником Байана был другой правнук Орды, Куйлюк.

745	Чимтай	1344
762	Урус	1361
777	Токтакийа	1375
777	Тимур-Малик	1375
778—793	Тохтамыш Гийас ад-дин	1376—1391

(Объединение Белой и Синей Орды в 1380 г.)

III. Соперничавшие династии

Дом Орды

Восточный Кипчак		*Дом Уруса*		*Дом Тохтамыша*	
797	Койриджак	797	Тимур-Кутлуг	793	Бек-Пулад[14]
802	Шади-бек				
		810—815	Пулад		
		809—818[15]	Тимур	814	Джалал ад-дин
				815	Карим-берди
				817	Кебек
		818[16]	Чакра	ок 818	Джаббар-берди

823 Борак

(827—831 гг. овладел частью Западного Кипчака)

827 — ок. 864 Кучук-Мухаммад[17]

Дом Тука-Тимура

830[18] Даулат-берди

(в отсутствие Барака)

ок. 864	Махмуд
864	Ахмад
886	Саййид-Ахмад
	Муртаза
	Шайх-Ахмад

[14] До 796 г.

[15] Вероятно, только до 814 г.

[16] Монеты с именем Чакра чеканились и в 817 г.

[17] Фактическим владетелем Поволжья с 821 по 841 г. был Улуг-Мухаммад.

[18] И в 831 г.

Дом Шайбана

805–822	Дарвиш
822	Саййид-Ахмад

Годы хиджры	Годы по Р. Хр.
ок. 823 – 1197	ок. 1420–1783

84 Крымские ханы

С. Дом Тука-Тимура:

удел — Великая Болгария, впоследствии Крым и Каффа; иногда ханы Золотой Орды, наконец, ханы казанские, касимовские и крымские

Тука-Тимур был младшим[19] сыном Джучи и принадлежал к левому крылу Золотой Орды, во главе которого стоял Орда, собственные кочевья Тука-Тимура, вероятно, находились по верхнему течению Волги и заключали в себе, по крайней мере, часть Великой Болгарии. Мы не знаем почти ничего о судьбах этой ветви на ее первоначальной родине. Менгу-Тимур из дома Батыйа отдал Уренг-Тимуру, сыну Тука-Тимура, Крым и Каффу; таким образом, владения этого дома на севере и на юге граничили с ханством Батыйа, и скоро потомки Тука-Тимура начали принимать участие в спорах за престолонаследие. Как мы видели, из ханов первого смутного периода к потомству Тука-Тимура, вероятно, принадлежали трое, из ханов второго периода — один. Но главное значение эта ветвь получает в период упадка Золотой Орды после нашествий Тимура. Один из представителей этой ветви, Улуг-Мухаммад, сделав попытку овладеть престолом после смерти Борака, в 1438 г. удалился в свое родовое владение, в Великую Болгарию, и там восстановил ханство своих предков, которое с тех пор стало называться казанским. Не затмеваемое более великим южным ханством, оно сделалось самостоятельной политической силой, с которой приходилось считаться возраставшему могуществу России. Но со смертью Мухаммад-Амина в 1519 г. пресеклось мусульманское потомство основателя Казани, и пра-

[19] По Рашид ад-дину, предпоследним (из четырнадцати).

воверных ханов приходилось приглашать из Касимова, Крыма, Астрахани и других мест, под верховным контролем России, которая в 1552 г. положила конец существованию ханства и отправила в Казань русского наместника.

Когда Улуг-Мухаммад в 1446 г. был убит своим сыном Махмудаком, два других сына его бежали в Россию; один из них, Касим, прослужив некоторое время в московском войске, получил в награду Городец на Оке с его округом, составлявшим часть Рязанского княжества. Он дал городу свое имя. Династией касимовских ханов русское правительство пользовалось в качестве орудия против их более могущественных казанских соседей; ей позволили дать Казани нескольких ханов после пресечения прямого мусульманского потомства Улуг-Мухаммада. Фактической самостоятельностью это ханство никогда не пользовалось; оно было поглощено Россией в 1678 году.

Самым значительным из трех ханств, находившихся под властью дома Тука-Тимура, было крымское. У Улуг-Мухаммада был брат Таш-Тимур, некогда бывший полководцем Тохтамыша; он был фактическим основателем могущественной династии крымских ханов, хотя первым ханом обыкновенно считают его сына Хаджжи-Гирейа[20]. Вопрос о Крыме составлял существенную часть восточного вопроса; в качестве передового поста Турции или в качестве союзника России крымская династия представляла силу, с которой приходилось считаться обеим сторонам. Наконец Россия и Турция пришли к соглашению относительно неудобства таких беспокойных соседей, и договором 1783 г. крымское ханство было уничтожено. Прямой потомок этих могущественных ханов, некто Султан-Крым-Гирей Катты-Гирей, поселился в Эдинбурге и женился на шотландской даме[21].

[20] Происхождение Хаджжи-Гирейа сомнительно.

[21] The Athenaeum. A Journal of Politics, Literatures, Science and the Arts. London, 1871, № 2762.

Годы хиджры		Годы по Р. Хр.
	Крымские ханы	
ок. 823	Хаджжи-Гирей	ок. 1420
871	Нур-Даулат	1466
873	Менгли-Гирей I	1469
878	Нур-Даулат (вторично)	1474
882	Джанибек-Гирей I	1477
883	Менгли-Гирей (вторично)	1478
921	Мухаммад-Гирей I	1515
929	Гази-Гирей I	1523
929	Са'адат-Гирей I	1523
938	Ислам-Гирей I	1532
938	Сахиб-Гирей I	1532
958	Даулат-Гирей I	1551
985	Мухаммад-Гирей II	1577
992	Ислам-Гирей II	1584
996	Гази-Гирей II	1588
1002	Фатх-Гирей I	1594
1002	Гази-Гирей II (вторично)	1594
1017	Саламат-Гирей I	1608
1019	Джанибек-Гирей II	1610
1031	Мухаммад-Гирей III	1622[22]
1036	Джанибек II (вторично)	1627
1045	'Инайат-Гирей	1635
1048	Бахадур-Гирей	1638
1052	Мухаммад-Гирей IV	1642
1054	Ислам-Гирей III	1644
1064	Мухаммад IV (вторично)	1654
1075	'Адил-Гирей	1665
1081	Салим-Гирей I	1670
1088	Мурад-Гирей	1677
1094	Хаджжи-Гирей II	1683
1095	Салим I (вторично)	1684
1102	Са'адат-Гирей II	1691
1102	Сафа'-Гирей	1691
1103	Салим I (в третий раз)	1692
1109	Даулат-Гирей II	1698

[22] В подлиннике пропущено по корректурному недосмотру.

1114	Салим I (в четвертый раз)	1702
1116	Гази-Гирей III	1704[23]
1119	Каплан-Гирей I	1707
1119	Даулат-Гирей II (вторично)	1707
1125	Каплан I (вторично)	1713
1128	Кара-Даулат-Гирей	1716[24]
1129	Са'адат-Гирей III	1717[25]
1136	Менгли-Гирей II	1724
1143[26]	Каплан I (в третий раз)	1730
1149	Фатх-Гирей II	1736
1150	Менгли II (вторично)	1737
1152	Саламат-Гирей II	1739
1156	Салим-Гирей II	1743
1161	Арслан-Гирей	1748
1169	Хаким[27]-Гирей	1756[28]
1172[29]	Крым-Гирей	1758
1178[30]	Салим-Гирей III	1764
1180	Арслан-Гирей (вторично)	1767
1181	Максуд-Гирей I	1767
1182	Крым-Гирей (вторично)	1768
1182	Даулат-Гирей III	1769[31]
1183	Каплан-Гирей II	1770[32]
1184	Салим III (вторично)	1770[33]
1185	Максуд-Гирей II	1771
1185	Сахиб-Гирей II	1772
1189	Даулат III (вторично)	1775
1191—1197	Шаин-Гирей	1777—1783

[23] В подлиннике 1117/1705 г.
[24] В подлиннике 1127/1715 г.
[25] В подлиннике 1127/1715 г.
[26] В подлиннике 1142 г.
[27] Вероятно, Халим, ср : *Смирнов В. А.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетии. Одесса, 1889. С. 81.
[28] В подлиннике 1168/1755 г.
[29] В подлиннике 1171 г.
[30] В подлиннике 1177 г.
[31] В подлиннике 1184/1770 г.
[32] В подлиннике 1184/1771 г.
[33] В подлиннике 1771 г.

D. Дом Шайбана:

удел — страна узбеков (между реками Урал и Чу);
иногда ханы Золотой Орды;
ханы или цари тюменские (ок. 1226—1659);
ханы бухарские (1500—1868); ханы хивинские (1515—1873)[34]

Батыйа при нашествии на Венгрию в 1240 г. сопровождал его брат Шайбан и при этом настолько отличился, что Батый не только сделал его венгерским королем (титул, бывший только номинальным), но также дал ему в удел некоторые племена, жившие на север от ханства Орды. Шайбан должен был кочевать летом на пространстве между Уральскими горами и реками Илек и Иргиз, зимой — в области, орошенной рисами Сыр-Дарья, Чу и Сары-су. Его потомок в шестом[35] поколении, Менгу-Тимур[36], был современником великого золотоордынского хана Узбека; по имени этого хана племена удела Шайбана стали называться узбеками и под этим названием впоследствии получили громкую известность. После пресечения дома Батыйа из дома Шайбана вышло несколько золотоордынских ханов; из ханов второго смутного периода, после поражения Тохтамыша, к дому Шайбана, по всей вероятности, принадлежат Дарвиш-хан и Саййид-Ахмад.

В своих первоначальных кочевьях потомки Шайбана приняли титул *царей тюменских;* эти цари подчинили себе значительную часть Сибири. Династия просуществовала до 1659 г., когда ее страна была занята калмыками; но еще прежде власть царей стала чисто номинальной.

Гораздо больше значения имели ветви, происходившие от Пулада, сына Менгу-Тимура; Пулад некоторое время правил в Золотой Орде. Два сына Пулада, Ибрахим и ʻАраб-шах, были предками ханов бухарских и хорезмских или хивинских. Первое ханство было основано в 1500 г.[37] Мухаммадом Шайбани, внуком Абу-л-Хайра, который был внуком Ибрахима; ханство су-

[34] В подлиннике 1872 г.

[35] В четвертом, как видно из генеалогической таблицы.

[36] Или Минг-Тимур.

[37] Столица Трансоксианы, Самарканд, окончательно перешла во власть Шайбани в 1501 г.

ществует до настоящего времени, хотя генерал Кауфман в 1868 г. обратил его в вассальное владение России. 'Араб-шах, основатель хивинского ханства[38], известен также тем, что он, если не был золотоордынским ханом, то, по крайней мере, чеканил монеты в Кипчаке непосредственно перед нашествием Тохтамыша. Его потомок в пятом поколении, Ильбарс-хан, после смерти Шайбана, вероятно около 1515 г., насильно овладел Трансоксианой и соседними областями[39]; его потомки еще носят титул хивинских ханов, но с 1873 г. сделались вассалами России. История этих ханств, возникших на развалинах империи Тимура, будет изложена ниже.

Можно прибавить еще, что другой сын Джучи, Тевал, был начальником печенегов, кочевавших в южной России, на берегах Буга, и дедом Ногайа, принимавшего выдающееся участие в делах Золотой Орды, но впоследствии поссорившегося с ханом Тохтой и изгнанного со своими племенами за Волгу. Эти племена приняли название ногайцев[40] и поселились между Уралом и Эмбой. Сведения об истории этой орды крайне отрывочны, и государство ногайцев имело чисто кочевой характер[41].

[38] Вернее: предок хивинских ханов.

[39] Ильбарс и его преемники владели только Хорезмом, областью туркмен и северными округами Хорасана.

[40] Восточные писатели называют их также мангытами.

[41] *Howorth*, II. P. 1011—1068.

ЛИТЕРАТУРА О В. Г. ТИЗЕНГАУЗЕНЕ

1. *Розен В. П.* Памяти барона Владимира Густафовича Тизенгаузена. 1825—1902 гг. // Записки Восточного отделения Русского Археологического общества. 1905. Т. XVI.

2. *Розен В. П.* Памяти барона Владимира Густафовича Тизенгаузена. 1825—1902 гг. // Известия АН. Серия V. 1902. Т. XVI. № 2.

3. Памяти барона В. Г. Тизенгаузена // Новое время. 6-го февраля. 1902. № 9313 (подписано Г. А. М-в).

4. Барон В. Г. Тизенгаузен (некролог) // Известия Археологической комиссии. 1902. Вып. 2.

5. Тизенгаузен В. Г. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXIII (65). СПб., 1901.

6. Тизенгаузен В. Г., нумизмат // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. III. СПб., 1902.

7. Тизенгаузен В. Г., нумизмат и археолог // Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний. Т. XVIII. СПб., 1904.

8. Тизенгаузен В. Г. (1825—1902 гг.) // Большая Советская энциклопедия. Т. VII. М., 1946.

БИБЛИОГРАФИЯ МАТЕРИАЛОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В АРХИВЕ В. Г. ТИЗЕНГАУЗЕНА[1]

I. Труды В. Г. Тизенгаузена и материалы к ним

А. Материалы по истории Золотой Орды, нумизматике и археологии.

1. Монеты Восточного халифата. Авторский экземпляр книги с многочисленными поправками и дополнениями автора.

лл. 381, 1873 г.

2. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских, т. I. Авторский экземпляр книги с пометками, исправлениями и дополнениями автора.

лл. 309, 1883 г.

3. О двух находках куфических монет в России. На немецком языке, печатный текст.

лл. 13, 1871 г.

4. Монеты окайлидов. Рукопись.

лл. 5, 1859 г.

5. Собрание монет и медалей, принадлежащих Археологическому обществу. Рукопись.

лл. 3.

6. Заметки о диргемах Табаристанского наместника.

лл. 1.

---

[1] Данная библиография дана на основании описи, составленной сотрудниками архивного отдела Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Оригинальная нумерация сохранена. Будучи аспиранткой этого Института в 1974–1977 гг., нам посчастливилось поработать в Архиве востоковедов при СПбФ ИВ РАН, где были сделаны выписки. Выражаем огромную благодарность сотрудникам Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, предоставившим возможность работать в рукописном фонде, архиве, библиотеке в те годы.

7. Выписки из различных арабских и персидских источников, касающихся монетного дела. Рукопись.

лл. 28.

8. Выписки из ал-'Айни, касающиеся истории Илеков, рукопись.

лл. 2.

9. Перечень географических названий из сочинения Казвини "Асар ал-билад".

лл. 2.

10. "Указатель и проект карты места нахождений греческих, византийских и римских надписей, монет и вещей в России", рукопись

лл. 8.

11. Хронологический перечень различных правительственных распоряжений по части исследования, описания, сохранения... и приобретения древностей, учреждениями археологических обществ... и пр., рукопись.

лл. 22.

12. Сборные материалы для истории Золотой Орды в алфавитном и хронологическом порядке, рукопись.

лл. 621.

13. Выписки из различных арабских источников, касающихся истории Золотой Орды, рукопись.

лл. 44.

14.—16. Извлечения из различных персидских источников, касающихся истории Золотой Орды, рукопись.

лл. 837.

17. О деятельности Археологической комиссии, черновой набросок.

лл. 3.

18. Рапорт председателю Археологической комиссии гр. С. Г. Строганову о произведенных им археологических раскопках близ г. Анапы с приложением описи найденных вещей, черновик.

лл. 14, 1882 г.

19. Заметки о коллекции восточных монет, присланных А. Грантом из Индии, рукопись.

лл. 1.

20. Два перечня восточных монет, рукопись.

лл. 3.

21. 50 серебрянных монет Научного Эстонского общества, присланных... 7 февраля 1883 г. для определения и 183 серебряных монет того же Общества... присланных 4 ноября 1883 г. для определения, на немецком языке, рукопись.

лл. 5, 1883 г.

22. Ряд заметок, касающихся находок мусульманских монет в России, рукопись.

лл. 18.

23. Рецензия на сочинение "Материалы по археологии России... Древности бассейнов рек Оки и Камы", рукопись.

лл. 7, 1901 г.

24. Рецензия на работу Lane—Poole "Fasti Arabici", рукопись.

лл. 5.

25. Библиографические материалы, касающиеся Средней Азии, мусульманского искусства и пр., рукопись.

лл. 212.

26. Библиографические записи на карточках об археологических раскопках в Сибири, рукопись.

лл. 74.

27. Различные мелкие выписки и заметки о ряде ученых, рукопись.

лл. 11.

B. Материалы к истории предметов искусства и роскоши мусульманского Востока

28. Набросок к работе "История предметов роскоши мусульманского Востока X—XV вв.", рукопись

лл. 4.

29. "Богатства, наследства, конфискации" (в хронологическом порядке), извлечения из арабских источников с переводом, рукопись.

лл. 351.

30. "Драгоценности и прочие", выписки из арабских источников, из некоторых работ европейских ориенталистов, переводы источников, рукопись.

лл. 54.

31. "Посольства" (в хронологическом порядке), извлечения из арабских источников с переводами, а также из некоторых работ европейских ориенталистов, рукопись.

лл. 399.

32. "Торжества, процессии и пиршества" (в хронологическом порядке), извлечения из арабских источников с переводами, рукопись.

лл. 120.

33. "Свадебные праздники и подарки". Извлечения из арабских источников с переводами, а также из работ европейских ориенталистов, рукопись.

лл. 61.

34. "Военные захваты". Извлечения из арабских источников с переводами, рукопись.

лл. 43.

35. "Подарки". Извлечения из арабских источников с переводами, а также из работ европейских ориенталистов, рукопись.

лл. 275.

36. "Украшения дворцов и мечетей". Извлечения из арабских источников с переводами, рукопись.

лл. 27.

37. "Одежда". Извлечения из арабских источников с переводами, рукопись.

лл. 112.

38. "Торговля и ремесла". Извлечения из арабских источников с переводами, а также из некоторых работ европейских ориенталистов, рукопись.

лл. 20.

39. "Случайные находки". Извлечения из арабских источников с переводами, а также из некоторых работ европейских ориенталистов, рукопись.

лл. 9.

40. "Смесь". Сведения о музыкальных инструментах, ремеслах, библиотеках, зверинцах, играх, охоте, скульптуре и т.д., извлечения из арабских источников с переводами, а также из работ европейских ориенталистов, рукопись.

лл. 59.

41. "Извлечения из Якута". Сведения о предметах и изделиях роскоши. Выписки по-арабски с некоторыми переводами, рукопись.

лл. 45.

42. "Словарь к статье о предметах роскоши в Египте", рукопись.

лл. 6.

43. "Года, по которым значатся предметы роскоши в Египте и Золотой Орде". Хронологический перечень с указанием источников, рукопись.

лл. 2.

44. Краткие выписки и перечень арабских рукописей из иностранных хранилищ, касающихся быта мусульманских правителей. Рукопись.

лл. 30.

С. Картотеки, указатели, каталоги

45. Картотека словаря предметов роскоши мусульманского Востока.

около 2350 карточек.

46. Картотека восточных географических названий и имен собственных.

около 2400 карточек.

47. Указатель восточных личных имен в русских летописях и других материалах.

около 460 карточек.

48. Общий каталог литературы по странам Востока.

около 2900 карточек.

49. Каталог книг и брошюр по Востоку на русском языке.

около 950 карточек.

50. Каталог русских и иностранных работ по нумизматике.

около 720 карточек.

51. Каталог русских и иностранных работ по археологии, истории и путешествиям по странам Востока.

около 600 карточек.

52. Каталог работ по археологии, старинным предметам русского быта (одежда, украшения, оружия и т.д.), иконной живописи, архитектуры и т.д.

около 940 карточек.

D. Выписки из работ различных авторов

53. *O. Blau, S.de Sacy* и др. авторы. Выписки из их работ и различных периодических изданий, рукопись.

лл. 85.

54. *Ch. de Crazannes.* "Об арабской монете, выбитой в средние века епископом Магелона", выписка из "Археологического обозрения", 1848 г., с. 400, 404, рукопись.

лл. 5.

55. *Ch. M. Frähn.* Рецензия на работы по нумизматике, выписки из дополнений к "Allg. Liter. Zeit". 1842 г. п-13, рукопись.

лл. 4.

56. *I. Friedländer.* "О находках монет", выписка из Берлинского "Нумизматического журнала", т. IV, 1878 г., с. 242—251, рукопись.

лл. 2, 1878 г.

57. *Hammer.* Рецензия на книгу Маредана "Numismata Orientalia Ilustrata", выписка из 39 т. "Литературного ежегодника", 1827 г. Вена, рукопись.

лл. 3.

58. *A. Hausen.* "О некоторых куфических монетах, найденных у Оберпалена" списано из "Verhandlungen der g. E. g. Zu Dorpat", т. I, тетр. 1, 1884 г., с. 68—72 и ряд мелких печатных заметок его о куфических монетах.

лл. 10.

59. *I. Karabacek.* Испано-арабо-немецкие подделки монет в Польше, выписки на французском и немецком языках.

лл. 2.

60. *L. Krehl.* "Восточные монеты академического минцкабинета в Кенисберге", выписка из "Götting. Gel.Aüz". 1858 г., с. 899—908.

лл. 6.

61. *I. Ch. Lindberg.* "О находке древних куфических монет", выписка из "Annaler for Nordisk Old Kykdighed..." 1842—1843, Копенгаген, 1842 г., стр. 51—141; выписки об умаййадских монетах из работы Френа Numophilacium Orientalie Potoianum Казань, 1873 г.

лл. 10.

62. *A. de Longperier.* Рецензия на работу Z. Blancord'a об одной арабской монете XIII в. выбитой христианами для их торговли с маврами, выписка из "Journ. des Savants" 1876, июль, с. 428—441.

лл. 12.

63. *V. Gucipo.* "О латино-арабских монетах" выписка из "Очерка монетных и метрических систем", т. 11, с. 177—181.

лл. 4.

64. *S. de Sacy.* Статья, посвященная описанию Френом Х. Д. коллекции монет Азиатского Музея, и выписки из работ de Sacy об арабских монетах из "Magasin Encyclopad." и "Journal des Savants".

лл. 24.

65. *W. H. Scott.* "Письмо издателю археологического обозрения", выписка из "Археологического обозрения", 1854 г., с. 628—629.

лл. 2.

66. Ряд мелких работ F. Sout, W. Scott, H. Lavoix, A.de Longperier о мусульманских монетах, переписанных из французского журнала "La Revue archéologique" /1850—1856 гг./

лл. 20.

67. *Sprenger.* Средства обмена у арабов, выписка из работы, "Das Leben und die Lehre des Mohammed", т. III, Berlin, 1865, p. 437.

лл. 6.

68. *Y. Stiexel.* Рецензия на работу E. Soret "Письмо о нескольких монетах халифа" и "Три письма о редких куфических монетах в Женеве", выписка на немецком языке из Neuen Lew. Allg. Lit-Zeit. 1843 г., s. 139—140.

лл. 10.

69. Сообщение о научной деятельности H. Y. Sanvaira, посвященное его памяти, из французского журнала "Comptesreodus", 4-e Serie 1896 г., т. XXIV, с. 151—152.

лл. 2.

70. "Inlins Klaproth". Выписка из "St. Petersb. Zeit". 1935 г., № 202.

лл. 2, 1835 г.

71. Обзор работ Х. Д. Френа по нумизматике и его указания о значении работ по нумизматике, выписка из Recueil des actes de la seance publique des actes de l'Acad. Imper. de Siences de St. Pet. 1828, с. 36—38.

лл. 2.

72. "Дар императора королевской Библиотеке", статья неизвестного автора на французском языке из журнала Moniteur Universel, 1826 г., июль, 8, № 189.

лл. 8.

73. "Сведения о находках арабских монет", выписки из немецких периодических изданий.

лл. 3.

74. "О сирийских монетах", выписки из различных авторов.

лл. 3.

75. "Арабские монеты различных династий Востока" и "Классификация 173 арабских монет", выписки из Memorial Historico espanel. T. I. IV, Madrid. 1851—1852 гг.

лл. 2.

76. Различные выписки из арабских, латинских, немецких источников о династии Марванидов.

лл. 4.

77. Выписки из работ немецких авторов XVIII столетия (Y. G. Gmelin, L. Hermann, Y. G. Georgi) об археологических изысканиях в Сибири.

лл. 39.

78. Список статей, появившихся в "Le Journal des Savants" за разные годы /1684—1853/.

лл. 39.

79. Выписки из арабских пословиц (Ch. F. Schnurer) и фрагменты из арабских грамматик.

лл. 10.

80. *О. И. Сенковский.* "Монеты ханов улуса Джучиева и пр.", выписки из "Северной Пчелы" за 1833 г. № 17.

лл. 4.

81. Выписки из географических описаний Сибири, данного русскими путешественниками-учеными (Лепехин, Фальк, Паллас).

лл. 36.

82. Выписки из дела Керченского Музея.

лл. 6.

83. Библиографические выписки различного характера.

лл. 136.

84. "Из рукописей Кера... хранящихся в Московском Архиве", записка, которую Кер написал о самом себе в Санкт-Петербурге, 19 декабря 1737 г. и другие выписки, касающиеся его.

лл. 18.

85. Рецензия на "Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В. Г. Тизенгаузена, т. I. ...", газетный текст.

лл. 2, 1884 г.

II. Труды, статьи, заметки, переводы

86. *Б. А. Дорн и П. С. Савельев.* Азиатский музей Императорской Академии Наук в Санкт-Петербурге. Рукопись.

лл. 28.

87. *А. Куник.* Сообщение о необходимости издания сборника восточных авторов, сообщаемых о русских и России. Печатный текст.

лл. 2.

88. *П. Лерх.* Заметки о дирхемах "гитрифийа" на немецком языке и список серебряных монет из Ладожского клада (составленный В. Г. Тизенгаузеном), определенных Лерхом, рукопись.

лл. 3.

89. *А. Ф. Лихачев.* Список монет илеков из коллекции А. Ф. Лихачева, рукопись (с вложением рукописных заметок В. Г. Тизенгаузеном о монетах).

лл. 18.

90. *Е. Михайлов.* Список монет, найденных в Казанской губернии, рукопись.

лл. 1.

91. *Г. Саблуков.* "Монеты Золотой Орды", рукопись (рук. В. Г. Тизенгаузена)[2].

лл. 6.

92. *П. С. Савельев.* Заметки о находках в 1853—1854 гг. западноевропейских и мусульманских монет, рукопись.

лл. 12.

93. *П. С. Савельев.* "Азиатский Музей"...", "Восточная литература и русские ориенталисты", небольшие заметки, рукопись.

лл. 4, 1855 г.

94. *П. С. Савельев.* "Индийские монеты, найденные близ Переяславля-Залесского и Ростова", черновая рукопись.

лл. 3.

95. *В. Юргевич.* "О монетах генуэзских, находимых в России", печатный текст[3].

лл. 8, 1870 г.

96. Оттиски отдельных работ разных авторов (8 работ) об археологических изысканиях в Западной Сибири, печатный текст.

лл. 20, 1820—1870 гг.

97. Заметки об археологических раскопках в Сибири, газетный текст.

лл. 2, 1868—1884 гг.

---

[2] Напечатано в "Прибавлении к Саратовским губернским ведомостям" за 1844 г., 2—3, с. 69 и 13—16.

[3] Напечатано в Записке Одесского общества истории и древностей, т. VIII.

98. Записки неизвестного лица с перечнем ряда монет "для составления русского и нумизматического собрания", автор неизвестен, рукопись.

лл. 5 1840 г.

99. *М. Амари.* "Восточная нумизматика" и "Монеты фатимитского халифа Му'изза", рукопись по-итальянски.

лл. 10, 1833—1867 гг.

100. *H. Dannenberg.* "Нумизматическое общество в Берлине", (отчет о 36 заседании) на немецком языке, печатный текст с пометками В. Г. Тизенгаузена.

лл. 4, 1846 г.

101. *С. А. Holboe.* "Ибн Фадлан" (перевод части источника) на норвежском языке с дарственной надписью автора В. Г. Тизенгаузену. Печатный текст.

лл. 8.

102. *A. F. Mehren.* "Описание монгольской медали Абу Саида Бехархана из династии ильханов", 3 печатных оттиска /два на...

103. *Мухаммед Шебангерей.* "Собрание родословий", перевод А. А. Ромаскевича по рукописи В. Г. Тизенгаузена. Рукопись.

лл. 30.

104. *J. Pietraszewski.* "Mohammedani", fase 1, печатный текст с многочисленными замечаниями и дополнения В. Г. Тизенгаузена.

лл. 178, 1843 г.

105. *J. Pietraszewski.* "Projekt über ein oriental Institut"[4], 1.

лл. 23.

106. "Beschreibung d. kleinen Bucharey, anonym"[5], 2., рукопись

лл. 13, 1742 г.

III. Печатный текст с рукописными добавлениями В. Г. Тизенгаузена. Некоторые выписки из рукописей Френа

107. Монеты Айюбидских султанов.

лл. 6.

108. Монеты Умаййадского халифата в Испании.

лл. 4.

109. Монеты Османских султанов.

лл. 46.

110. Монеты идрисидов, аглабидов, мамлюков, са'дидов и амидов в Северной Африке.

лл. 10.

[4] Куплено В. Г. Тизенгаузеном в Берлине в 1880 г.

[5] Куплено В. Г. Тизенгаузеном в Берлине в 1880 г.

111. Монеты Багратидов и Аршакидов.
лл. 10.

112. Монеты Бабуридов.
лл. 9.

113. Монеты Персидских шахов.
лл. 83.

114. Монеты тахиридов, саффаридов, саманидов, хорезмшаха и бувайхидов[6].
лл. 141.

115. Монеты Джучидов.
лл. 234.

116. Монеты атабеков.
лл. 10.

117. Монеты фатимитских халифов.
лл. 4.

118. О монетах ильханов и хулагуидов.
лл. 101, 1834 г.

119. "Монеты джалаиридов". Печатный текст с рукописными добавлениями В. Г. Тизенгаузена и выписки из рукописи.
лл. 23.

120. Монеты эмиров шаддадидов.
лл. 1.

121. Монеты ширванских шахов.
лл. 3.

122. Монеты зийаридов.
лл. 1.

123. "Монеты Кара-Куюнлу" и "Ак-Куюнлу", печатный текст с рукописными добавлениями В. Г. Тизенгаузена и выписки из рукописей Френа.
лл. 14.

124. "Монеты Крымских ханов", печатный текст с рукописными добавлениями В. Г. Тизенгаузена и выписки из рукописей Френа.
лл. 11.

125. Заметки о мусульманских монетах, выписки из рукописей Френа.
лл. 3.

126. О династии бавендидов и истории правления наместников Хорасана, Северной Африки, Азербайджана, Аррана и Армении, выписки из рукописей Френа.
лл. 10.

127. Отзыв В. В. Григорьева и других ученых, выписки из рукописей Френа.
лл. 2.

---

[6] После слова "саманидов" пропущено "Туркестанских ханов, газневидов".

128. "...." хронологический каталог работ по восточной нумизматике, доведенной Френом Х. Д. до 1851 г. и дополненный В. Г. Тизенгаузеном, выписки из рукописей Френа. Рукопись.

лл. 141.

129. *Френ. Х. Д.* Перевод записки Абу Дулафа /по Якуту на немецком языке, текст со сносками и примечаниями, списано с оригинальной рукописи В. Г. Тизенгаузеном. Рукопись.

лл. 10.

IV. Разное (некрологи, зарисовки фотографии, сургучные слепки монет и пр.)

130. Некрологи об умерших востоковедах, газетный текст.

лл. 4 1875—1983 гг.

131. Тринадцать таблиц с сургучными слепками монет[7].

132. 9 фотографий памятников мусульманской архитектуры, монет, рукописей и 1 печатная таблица с изображением монет.

лл. 10.

133. Перечень восточных монет Восточного института на французском языке. Литография.

лл. 2, 1887 г.

134. Хронологический перечень различных мусульманских династий, монеты которых составляют коллекции И. Петрашевского, на французском языке, литография.

лл. 6, 1842 г.

135. "Каталог арабско-испанских монет в обращении", на французском языке, литография.

лл. 4.

136. Отрывки печатных текстов на арабском и турецком языках различного характера.

лл. 5.

137. Отрывки печатных текстов на европейских языках различного характера.

лл. 14, 1812—1877 г.

138. Надпись на мраморной плите, найденной близ г. Азова, и описание ее, данное Ивановым А. Рукопись.

лл. 1.

139. Ряд зарисовок карандашом, портрет Августа Мюллера и одна иллюстрация.

лл. 6.

Опись 2, а.

---

[7] На 9-м листе одного из слепков монет выкрошилась середина.

Письма

А. Письма В. Г. Тизенгаузена на русском языке

1. От *Вельяминова-Зернова* В. В. Письмо, 1 стр, 16 февраля 1871 г.
2. От *Веселовского Н. И.* 1 письмо, 1 стр., 3 июля 1884 г., из Гатчино.
3. От *Гагарина А.* 1, письмо, 22 стр., 11 ноября 1871 г., из Тифлиса.
4. От *Гамазатова М. А.* 1 письмо, 1 стр., 29 декабря 1881 г.
5. От *Геннади Г. Н.* 1 письмо, 2 стр., 21 ноября 1869 г.
6. От *Григорьева В. В.* 1 письмо, 3 стр., 25 февраля 1861 г.
7. *Марков А. К.* 1 письмо, 1 стр., 28 октября 1884 г.
8. От *Орешникова*, 1 письмо, 1 стр., 14 октября 1901 г.
9. От *Остен-Сакена Ф. Р.*, 1 письмо на 1 стр., 9 марта 1878 г., из Санкт-Петербурга.
10. От *Смирнова В. П.* 1 письмо на 2 стр., 4 декабря 1901 г., из Тепло-Дубровска.
11. От *Спицына А. А.* 1 письмо на 2 стр., 11 декабря 1900 г., из Санкт-Петербурга.
12. От *Строганова С. Г.* 2 письмо на 2 стр., 12, 22 октября 1881 г., из Орлино.
13. От *Трутовского В. К.* 9 писем на 15 стр., 1884—1887 гг., из Москвы.
14. От неизвестного, 1 письмо на 1 стр., 7 октября 1890 г., из Твери.
15. Две записки от неизвестного.

В. Отпуска писем В. Г. Тизенгаузена другим лицам на русском языке

16. Бобринскому, 1 письмо, на 1 стр., 4 ноября 1896 г., из Санкт-Петербурга.
17. Григорьеву В. В., 1 письмо, на 2 стр., дата неизвестна (письмо без конца).
18. Лихачеву А. Ф., 1 письмо, на 1 стр., 18 июля 1884 г., Санкт-Петербург (письмо без конца).
19. Грутовскому В. К., 1 письмо, на 2 стр., 1901 г.
20. Неизвестному лицу, год неизвестен и без конца, 1 письмо, на 1 стр.

С. Письма Тизенгаузену В. Г. на иностранных языках от различных лиц.

21. *Allen (?) A. E.*, 1 письмо, на 2 стр., 24 ноября 1884 г., на французском языке.
22. *Amori M.*, 10 писем, на 16 стр., 1881—1888 гг., на французском языке.
23. *Andews H.*, 1 письмо, на 1 стр., 8 июня 1895 г., на английском языке, имеется черновая приписка В. Г. Тизенгаузена.

24. *Bahzfeldt M.*, 1 письмо, на 6 стр., 8 июня 1886 г., на немецком языке имеется "Нумизматический листок", печатный текст на немецком языке.

25. *Blancard L.*, 1 письмо, на 1 стр., 3 января 1884 г., на французском языке.

26. *British Museum*, 3 письма, на 3 стр., 1875—1890 гг. на английском языке.

27. *Brosset L.*, 1 письмо, на 1 стр., 11 ноября 1880 г., на французском языке.

28. *Casanova P.*, на 19 стр., 1894—1899 гг., на французском языке, имеются 3 черновых письма Тизенгаузена В. Г. и 1 черновой список монет на французском языке.

29. *Cipelli B.*, 1 письмо, на 1 стр., 28 января 1881 г., на французском языке.

30. *Codera K.*, 19 писем, на 26 стр., 1876—1888 гг., на испанском языке, имеется 1 черновое письмо В. Г. Тизенгаузена.

31. *Demeaght L.*, 1 письмо, на 1 стр., 29 июня 1890 г., на французском языке.

32. *Desimoni C.*, 1 письмо, на 2 стр., 16 декабря 1882 г., на французском языке, выписка В. Г. Тизенгаузена о монетах.

33. *Drouin E.*, 8 писем, на 14 стр., 1885—1896 гг., на французском языке, имеются 2 черновых письма В. Г. Тизенгаузена.

34. *Erman A.*, 2 письма, на 2 стр., 1891—1892 гг., на немецком языке.

35. *Gottwald I.*, 1 письмо, на 1 стр., 27 декабря 1889 г., на немецком языке.

36. *Grant A.*, 5 писем, на 12 стр., март-ноябрь 1883 г., на английском языке.

37. *Grempler*, 1 письмо, на 1 стр., 21 октября 1826 г., на немецком языке.

38. *Head B.V.*, 2 письма, на 2 страницах, 8—9 декабря 1881 г., на французском языке, одно из них к E. Thoas'y по-английски.

39. *Holmboc Ch. A.*, 1 письмо, на 2 стр., 20 марта 1872 г., на немецком языке.

40. *Howorth H.*, 1 письмо, на 2 стр., 29 ноября 1881 г., на английском языке.

41. *Karabacek*, 2 письма, на 9 стр., 5 августа 1871 г., на немецком языке, имеются 2 черновых письма В. Г. Тизенгаузена на немецком языке.

42. *Lagus W.*, 1 письмо, на 1 стр., 19 октября 1876 г., на немецком языке.

43. *Lane-Poole S.*, 59 писем, на 111 стр., 1873—1901 г., на французском и английском языках, имеются 4 черновых письма В. Г. Тизенгаузена на французском языке.

44. *Laboix H.*, 4 письма на 5 стр., 1877—1885 гг., на французском языке, имеется 1 черновое письмо В. Г. Тизенгаузена на французском языке.

45. *Loewe L.*, 1 письмо, на 1 стр., 29 января 1881 г., на французском языке.

46. *Mordtmann S.*, 1 письмо, на 22 стр., 3 марта 1889 г., на немецком языке.

47. *Mortiflaro V.*, 1 письмо, на 1 стр., 1881 г., на французском языке.

48. *Müller F.*, 1 письмо, на 2 стр., 10 февраля 1889 г., на немецком языке.

49. *Nützel H.*, 2 письма, на 3 стр., 1892—1896 г., на немецком языке.

50. *Oliver E. E.*, 2 письма, на 4 стр., 1887—1890 гг., на английском языке.

51. *Pertsch W.*, 1 письмо, на 2 стр., 8 марта 1889 г., на немецком языке, имеется визитная карточка Pertsch'a на немецком и английском языках.

52. *Poole R. S.*, 3 письма, на 3 стр., 1875—1878 гг., на английском языке.

53. *Prideaux W. F.*, 3 письма, на 8 стр., 1884—1889 гг., на французском языке, имеется одно черновое письмо В. Г. Тизенгаузена на французском языке.

54. *Rehatstk F. E.*, 1 письмо, на 1 стр., 20 февраля 1876 г., на французском языке.

55. *Retowski O. F.*, 6 писем, на 9 стр., 1889—1898 гг., на немецком языке, имеются 2 черновых письма В. Г. Тизенгаузена на немецком языке.

56. *Rogers E. S.*, 7 писем, на 17 стр., 1872—1878 гг., на французском языке, имеются 2 черновых письма В. Г. Тизенгаузена на французском языке.

57. *Sauvoire H.*, 27 писем, на 48 стр., 1875—1892 гг., письмо от 7 сентября 1880 г., адресовано не В. Г. Тизенгаузену, а S. Lane-Poole, все письма на французском языке, имеется свадебное приглашение на французском языке.

58. *Siouffi M.*, 1 письмо, на 6 стр., 5 апреля 1880 г., на французском языке, имеется печатный текст на французском языке.

59. *Smith V. C.*, 2 письма, на 4 стр., 1883—1884 гг., на английском и французском языках, имеется черновая приписка В. Г. Тизенгаузена.

60. *Stickel G.*, 6 писем, на 11 стр., 1869—1889 гг. на немецком языке, имеются 4 черновых письма В. Г. Тизенгаузена и фотографии 5 монет.

61. *Thomas E.*, 6 писем, на 12 стр., 1869—1881 гг., на английском языке

62. *Thurston E.*, 1 письмо, на 2 стр., 16 мая 1890 г., на английском языке.

63. *Codrington O.*, 1 письмо, на 1 стр., 16 ноября 1883 г., на французском языке.

64. *Tommasini V.*, 2 письма, на 5 стр., 12—21 мая 1877 г., на французском языке.

65. *Tornberg C.*, 2 письма, на 2 стр., 1873—1874 гг., на немецком языке.

66. *Vefik A.*, 1 письмо, на 1 стр., 29 января 1884 г., на французском языке.

67. Два письма от неизвестных лиц, на 4 стр., 1880 г., на французском языке.

68. Отпуска писем В. Г. Тизенгаузена иностранным корреспондентам. К Hildfbrand, 1 письмо, на 1 стр., 8—20 февраля 1885 г., на немецком языке.

69. Отпуска писем В. Г. Тизенгаузена иностранным корреспондентам. К Lane-Poole S., 4 письма, на 5 стр., 1893 г., на французском языке.

70. Отпуска писем В. Г. Тизенгаузена иностранным корреспондентам. К Reinaud S., 1 письмо, на 1 стр., год неизвестен, на французском языке.

71. К неизвестным лицам. 14 писем, на 16 стр., 1877—1897 гг., на французском и немецком языках.

72. Дополнение письма к В. Г. Тизенгаузену: Morfill U.K., 1 письмо, на 1 стр., 29 марта 1892 г., на русском языке.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ[1]

АН — Академия наук

Бартольд, Туркестан — В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. II. Исследование. СПб., 1900.

Владимирцов, Общественный строй — Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Ленинград, 1934.

ЗВО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества.

ЗИВ АН СССР — Записки Института востоковедения АН СССР

ИАН — Известия Академии наук

ИВ — Институт востоковедения

ИВ АН — Институт востоковедения Академии наук СССР.

ИВ АН УзССР — Институт востоковедения Академии наук Узбекской ССР (1943—1991)

ИВ АН РУз — Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан (с 1991 г.)

ИНА — Институт народов Азии

ИРАН — Известия Российской Академии наук

КВР — Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР

ЛО ИВ АН — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР

ППВ — Письменные памятники Востока. Историко-филологическое исследование. Ежегодник

ПП и ПИКНВ — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока

Сборник I — Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.

СВ — Советское востоковедение

---

[1] Сокращенные обозначения рукописей и изданий сочинений, цитируемых в отдельных главах, объяснены в соответствующих введениях.

СВР — Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. I—XI. Ташкент, 1952—1977.

СВР, История — Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан. История. Ташкент, 1998

СТВИ — Сборник Туркестанского Восточного института

ТВОРАО — Труды Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества

ТИВ АН СССР — Труды Института востоковедения АН СССР

Уч. зап. ИВ СССР — Ученые записки Института востоковедения АН СССР

Уч. зап. ЛГУ — Ученые записки ЛГУ

Blochet, Introduction — Blochet E. Introduction à l'histoire des mongols par Fadl Allah Rashid al-Din. Leyden and London, 1910 (Gibb Memorial Series, XII).

E. I. — Enzyklopaedie des Islām. Leiden-Leipzig, 1913—1938.

Hammer, Gold. Horde — Hammer-Purgstall. Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak. Pesth, 1840.

Hammer, Ilchane — Hammer-Purgstall. Geschichte der Ilchane, das ist der Mongolen in Persien. Darmstadt, 1844.

GMS — Gibb Memorial Series

GMS, NS — Gibb Memorial Series, New Series

JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society

Mél. As. — Mélanges Asiatiques, tirès du Bulletin historico-philoloque de l'Académie Imperiale des Sciences de St.-Pétersbourg

D'Ohsson — *D'Ohsson C.* Histoire des Mongols depuis Tchinguiz Khan jusqu'à Timour Bey ou Tamerlan. Tt. 1—4. La Haye et Amsterdam, 1834—1835.

Rieu, Catalogue — *Rieu Ch.* Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. London, 1895.

Rieu, Supplement — *Rieu Ch.* Supplement to the Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. London, 1895.

Storey — *Storey C. A.* Persian Literature. A Bio-Bibliographical Survey. Section II, fasciculus 1, London, 1935; fasciculus 2, London, 1936.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Архивные

Бахр ал-асрар I — *Махмуд ибн Вали*. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар ("Море тайн относительно доблестей благородных") // Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., № 2372.

Бахр ал-асрар II — *Махмуд ибн Вали*. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар. Рукопись Британской библиотеки, № 575.

Джами' ат-таварих I — *Рашид ад-дин Фадлаллах ибн 'Имад ад-Даула Аби-л-Хайр Хамадани*. Джами' ат-таварих ("Сборник летописей") // Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., № 1620.

Джами' ат-таварих II / Пер. на турки Джами' ат-таварих. Автор перевода Мухаммад-'Али ибн Дарвиш-'Али Бухари // Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., № 2.

Зафар-нама I — *Шараф ад-дин 'Али б.* Шайх-Хаджжи Йазди. Зафар-нама ("Книга о победах") // Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., № 4472.

Зафар-нама II / Пер. на турки Зафар-нама. Автор перевода Худай-берди ибн Куш-Мухаммад Суфи ал-Хиваки. Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., № 6704.

Матла' ас-са'дайн I — Камал ад-дин 'Абд ар-Раззак Самарканди. Матла' ас-са'дайн ва-маджма' ал-бахрайн ("Место

восхода двух созвездий и слияния двух морей") // Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., № 5374.

Матла' ас-са'дайн II — Камал ад-дин 'Абд ар-Раззак Самарканди. Матла' ас-са'дайн ва-маджма' ал-бахрайн // Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., № 1825.

Матла' ас-са'дайн III — Камал ад-дин 'Абд ар-Раззак Самарканди. Матла' ас-са'дайн ва-маджма' ал-бахрайн // Рукопись Берлинской государственной библиотеки, Ms. orient. Oct. 3404.

Силсилат ас-салатин — Хаджжи Мир Мухаммад Салим. Силсилат ас-салатин // Рукопись Бодлеянской библиотеки. № 169.

Табакат-и Насири — Минхадж ад-дин Абу 'Умар 'Усман ибн Сирадж-ад-дин Мухаммад Джузджани. Табакат-и Насири ("Насировы разряды") // Рукопись Санкт-Петербургского Филиала ИВ РАН. № С 426.

Таквим ат-таварих — Катиб Челеби (Хаджжи Халифа). Таквим ат-таварих ("Хронологические таблицы") // Рукопись Национальной библиотеки Франции. Supp. 1739.

Та'рих-и арба' улус — Мирза Улугбек. Та'рих-и арба' улус. Рукопись Британской библиотеки. № Add 26190.

Та'рих-и Вассаф — Хваджа Шихаб ад-дин. Та'рих-и Вассаф // Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., № 1603.

Та'рих-и гузида — Хамдаллах ибн Наср Мустауфи Казвини. Та'рих-и гузида ("Избранная летопись") // Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., № 3624.

Та'рих-и гузида I — Хамдаллах ибн Наср Мустауфи Казвини. Та'рих-и гузида // Рукопись Национальной библиотеки Франции, Suppl. 1977.

Та'рих-и Джахангушай — 'Ала' ад-дин 'Ата Малик ал-Джувайни. Та'рих-и Джахангушай ("История покорителя мира") // Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., № 610.

Та'рих-и Джахангушай I — 'Ала' ад-дин 'Ата Малик ал-Джувайни. Та'рих-и Джахангушай // Рукопись Национальной библиотеки Франции. № 444.

Та'рих-и Хафиз-и Абру — Хафиз-и Абру. Та'рих-и Хафиз-и Абру ("История Хафиз-и Абру") // Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., № 4078.

Та'рих-и Хафиз-и Абру I — Хафиз-и Абру. Та'рих-и Хафиз-и Абру // Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., № 5361.

Опубликованные

Бабур-наме 1993 — Бабур-наме / Пер. М. Салье. Изд. второе, доработанное. Ташкент, 1993.

Зафар-наме 1972 — Шараф ад-Дин 'Али Йазди. Зафар-наме / Подготовка к печати, предисловие, примечания и указатели А. Урунбаева, Ташкент, 1972.

МИКК 1935 — Материалы по истории каракалпаков и Каракалпакии // Труды Института востоковедения АН СССР. Т. VII. М.-Л., 1935.

МИКК 1973 — Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973.

МИКК 2002 — Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана (второе издание). Бишкек, 2002.

МИКХ 1969 — Материалы по истории казахских ханств в XV—XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969.

МИСЦА 1988 — Материалы по истории Средней и Центральной Азии X—XIX вв. Ташкент, 1988.

МИТТ 1938 — Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. Иранские, бухарские и хивинские источники XVI—XIX вв. М.-Л., 1938.

МИТТ 1939 — Материалы по истории туркмен и Туркмении. VII—XV вв. Т. I. Арабские и персидские источники. М.-Л., 1939.

МЭИТН 2003 — Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии (Извлечения из источников). Ташкент, 2003.

Муджмал-и Фасихи 1980 — Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи. Муджмал-и Фасихи ("Фасихов свод") / Пер., предисловие, примечания и указатели Д. Ю. Юсуповой. Ташкент, 1980.

Мухаммед Юсуф Мунши — Мухаммед Юсуф Мунши. Мукимханская история. Ташкент, 1956.

Рашид ад-дин 1952 — Рашид ад-Дин Фазлаллах Хамадани. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1 / Пер. с персидского А. Хетагурова. Редакция и примечания А. А. Семенова. М.-Л., 1952.

Рашид ад-дин 1952а — Рашид ад-Дин Фазлаллах Хамадани. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2 / Пер. с персидского О. И. Смирновой; примечания Б. И. Панкратова, О. И. Смирновой; редакция А. А. Семенова, М.-Л., 1952.

Рашид ад-дин. Сборник летописей I — Рашид ад-дин. Сборник летописей. В трех томах. Т. I. М., 2002.

Рашид ад-дин. Сборник летописей II — Рашид ад-дин. Сборник летописей. В трех томах. Т. II. М., 2002.

Рашид ад-дин. Сборник летописей III — Рашид ад-дин. Сборник летописей. В трех томах. Т. III. М., 2002.

СМИЗО I — Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечения из сочинений арабских. Т. I. СПб., 1884.

СМИЗО I (переработанное и дополненное издание) — Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном. Переработанное и дополненное издание / Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б. Е. Кумекова и А. К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005 (История Казахстана в арабских источниках. Том I).

Таварих-и гузиде, нусрат-наме — Таварих-и гузиде, нусрат-наме / Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений А. М. Акрамова. Ташкент, 1967.

Та'рих-и джахан-гушай — Чингиз-хан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни / Пер. с текста Мирзы Мухаммеда Казвини на английский язык Дж. Э. Бойла. С предисловием и библиографией Дэвида О. Моргана; пер. текста с английского на русский язык Е. Е. Харитоновой. М.: издательский дом "Магистр-Пресс", 2004.

Та'рих-и Шайх Увайс — Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари (История шейха Увейса) / Пер. с персидского и предисловие.

М. Д. Кязимова, В. З. Пириева; комментарии и примечания З. М. Буниятова, М. Д. Кязимова, В. З. Пириева. Баку, 1984.

Уложение Темура — Уложение Темура / Пер. с персидского Х. Кароматова. Предисловие, примечания и комментарии Б. Ахмедова. Ташкент, 1999.

Фасих Хавафи, Муджмал-и Фасихи II — *Фасих Хавафи.* Муджмал-и Фасихи. Джилд-и дуввум. Тус, Машхад, 1961.

Абдулланама — Абдулланама ("Шарафнамайи шахий"). Ташкент, 2000.

Абдураззак Самаркандий — *Абдураззақ Самарқандий.* Матлаи саъдайн ва маджмаи бахрайн. II-жилд, 1-қисм, фарс-тажик тилидан таржима, кириш соз ва изоҳли луғатлар тарих фанлари кандидати А. Уринбаевники. Ташкент. 1969.

Зафарнама — Зафарнама. Ташкент, 1997.

Зафарнама 1994 — *Шарафиддин Али Яздий.* Зафарнама, Мавароуннахр воқеалари. 1360—1370 / Масъул муҳаррир, соззоши муаллифи ва нашрга тайёрловчи А. Уринбаев, Таржимон Аманулла Бориев. Ташкент, 1994.

Уринбаев 1960 — Уринбаев А. Абдурраззақ Самарқандийнинг Хиндистон сафарномаси. Ташкент, 1960.

Шарафуддин 'Али Яздий, Зафарнама — *Шарафуддин 'Али Яздий.* Зафарнама / Подготовка к печати, предисловие, примечания и указатели А. Урунбаева. Ташкент, 1972.

Anonime d'Iskandar — Muntaxab al-tavarikh-i Mu'ini (Anonime d'Iskandar). Publies par Jean Aubin. Teheran: Editions, 1957.

Boyle 1958 — Genghis Khan: The History of the World-Conqueror by 'Ala al-Din 'Ata-Malik Juvaini, trans. John Andrew Boyle. Vol. I—II. Manchester, 1958.

Cherefeddin Ali — Cherefeddin Ali. Histoire de Timur-Bec, connu sous le nom du gr. Tamerlan... Ecrite en Persan par Cherefeddin Ali, natif d'Yezd... trad. en franzais par... Petis de la Croix ... avec des notes historiques et cartes georg., Delf 1723.

Djami el-Tevarikh 1911 — *Djami el-Tevarikh.* Histoire generale du monde par Fadl Allah Rashid ed-Din. Tarikh-i Moubarek-i Ghazani. Histoire des mongols, editee par E. Blochet. T. II. Contenant l'histoire des empereurs mongols successeurs de Tchinkkiz Khaghan, London, 1911 (GMS, XVIII).

Emperor Timour — Institutes, Political and Military of the Emperor Timour. In Persian and English..., Calcutta, 1785.

Habibi 1963 — Tabaqat-i Nasiri / Ed. by Abdul Hai Habibi. Vol. I. Kabul, 1963.

Habibi 1964 — Tabaqat-i Nasiri / Ed. by Abdul Hai Habibi. Kabul. 1964.

Hammer-Purgstall 1856 — Geschichte Wassaf's persisch herausgegeben und deutsch übersetzt von Hammer-Purgstall. Wien, 1856.

Histoire des Conquktes de Tamerlan intitulée Zafarnama — Histoire des Conquktes de Tamerlan intitulée Zafarnama par Nizamuddin Sami avec des additions empruntйes au Zubdatu-t-tavarih-i Baysunguri de Hafiz-i Abru / Ed. critique par F. Tauer. T. II: Introduction, commentaire, index. Praha, 1956.

The History of Timur Bec — The History of Timur Bec... Translated into French by... Petis de la Croix... now faithfully rendered into English (by J. Darby), London, 1723.

Houtsma 1902 — Recueil de textes relatifs a I'histoire des Seldjoucides par M. Th. Houtsma. V. IV. Histoire des Seldjoucides d'Asie Mineure d'apres 1'abrege du Seldjouknameh d'Ibn Bibio. Leide, 1902.

Ibn-i Bibi 1956 — *Ibn-i Bibi.* El-Evamirü'l-'Ala'iyye fi'l-umuri'l-'Ala'iyye. Onsöz ve fihristi hazirlayan A.S. Erzi. I. Tipkibasım. Ankara, 1956.

Ibn-i Bibi 1957 — *Ibn-i Bibi.* El-Evamirü'l-'Ala'iyye fi'l-umuri'l-'Ala'iyye. I. Cild (II. Kiliз Arslan'ın vefâtından I. 'Ala'uddin Keykubad'ın cьlьsina kadar)...neşr edenler N. Lugal, A. S. Erzi. Ankara, 1957.

Karl Jahn 1940 — Geschichte Gazan-Han's aus dem Ta'rih-i-Mubarak-i-Gazani des Rasid al-din ... herausgegeben ... von Karl Jahn. London, 1940 (GMS, N. S. XIV).

Major Davy — Institutes Political and Military written...by the great Timour... / First translated into Persian by Abu Talib Alhusseini, and thence into English, with ...notes by Major Davy. Oxford, 1783.

The Malfuzat-i Timuri, or autobiographical memories of the Moghul Emperor Timour... / Translated by Major C. Stewart. London, 1830.

Quatremere 1836 — Histoire des Mongols de la Perse, ecrite en persan par Rashid-Eddin, publiee, traduite en francais, accompagnee de notes et d'un memoire sur la vie et les ouvrages de l'auteur par M. Quatremere. T. I. Paris, 1836.

Qazwini 1912 — The Ta'rikh-i-Jahan-gusha of Ata'u'd-Din Ata Malik-i-Juwaini / Ed. ... by Mirza Muhammad ibn 'Abdu'l-Wahhab-i-Qazwini. P. I. Leyden-London, 1912 (GMS, XVI, 1).

Qazwini 1916 — The Ta'rikh-i-Jahan-gusha of Ata'u'd-Din Ata Malik-i-Juwaini / Ed. ... by Mirza Muhammad ibn 'Abdu'l-Wahhab-i-Qazwini. P. II. Leyden-London, 1916 (GMS, XVI, 2).

Qazwini 1937 — The Ta'rikh-i-Jahan-gusha of Ata'u'd-Din Ata Malik-i-Juwaini / Ed. ... by Mirza Muhammad ibn 'Abdu'l-Wahhab-i-Qazwini. P. III. Leyden-London, 1937 (GMS, XVI, 3).

The Shajarat ul-Atrak — The Shajarat ul-Atrak or Genealogical Tree of the Turks and Tatars / Translated and Abridged by C. Milles. London, 1838.

Tabaqat-i Nasiri 1863 — The Tabaqat-i Nasiri of Aboo Omar Minnaj al-din Othman ibn Siraj al-din al-Jauzjani, edited by W. Nassau-Lees and Maulawis Khadim Hosain and Abd al-Hai. Calcutta, 1863—1864.

Tamerlan — Institutes, Politiques et Military de Tamerlan ...Traduits...sur la version Persane d'Abou-Taleb al-Hosseini, par Langles, Paris, 1787.

Ta'rikh-i Shaikh Uwais — Ta'rikh-i Shaikh Uwais (History of Shaikh Uwais). An Important Source for the History of Adharbaijan in the Fourteens Century. J. B. van Loon. 's-Gravenhage, 1954.

Tauer 1956 — Histoire des Conquetes de Tamerlan intitulee Zafarnama par Nizamuddin Sami avec des additions empruntees au Zubdatu-t-tavarih-i Baysunguri de Hafiz-i Abru / Edition critique par F. Tauer. T. I. Texte persan du Zafarnama. Praha, 1937; Introduction, Commentaire, Index. Praha, 1956.

Zubdat al-Tawarikh — Zubdat al-Tawarikh by Hafiz Abru (d. 833 A.H./1429 A.D.). Vol. 2 / Introduction, Editing and Annotation by Sayyed H.S. Kamal Haj Sayyed Javadi. Tehran, 1992.

Исследования

Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М., 1965.

Ахмедов Б. А. История Балха. Ташкент, 1982.

Ахмедов Б., Мукминова Р., Пугаченкова Г. Амир Темур. Ташкент, 1999.

Ахмедов Б. А. Улугбек и его исторический труд "Тарих-и арба' улус" // Из истории науки эпохи Улугбека, Ташкент, 1979.

Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI–XVIII вв. Письменные памятники. Ташкент, 1985.

Астрономия — Астрономия и космос. М., 2001.

Бартольд 1909 — Бартольд В. В. К вопросу об уйгурской литературе и ее влиянии на монголов. Живая старина, 1909. Вып. II–III. С. 42–46 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 365–368).

Бартольд 1911 — Бартольд В. В. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче. СПб., 1911 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. IV. М., 1966. С. 313–338).

Бартольд В. В. Бадахшан // Бартольд В. В. Сочинения. Т. III. М., 1965, сс. 343-347.

Бартольд В. В. Дербент // Бартольд В. В. Сочинения, Т. III. М., 1965. С. 419–430.

Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана // Бартольд В. В. Сочинения. Т. VII. М., 1971. С. 31–225.

Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов // Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 195–229.

Бартольд В. В. История Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 109–166.

Бартольд В. В. О некоторых восточных рукописях // ИРАН, Сер. VI. Т. XIII. С. 923–930 (Перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 340–349).

Бартольд В. В. Иран. Исторический обзор // Сочинения. Т. VII. М., 1971. С. 229–324.

Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 23–106.

Бартольд В. В. Очерк истории туркменского народа. Отдельный оттиск из "Туркмении". Т. I. С. 38–39.

Бартольд В. В. Работы по исторической географии и истории Ирана. М., 2003 (Перепечатка: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VII. М., 1971).

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В. В. Сочинения. Т. I. М., 1963.

Бартольд В. В. Улугбек и его время // Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 25–196.

Бартольд В. В. Халиль-Султан // Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 2. М., 1964.

Ричард Белл. Коранистика. Введение. М.-СПб., 2005.

Березин И. Н. Нашествие Батыя на Россию // Журнал Министерства народного просвещения, 1855, май. Ч. 86. Отд. II. С. 108–109.

Бойко К. А. Из рукописного наследия В. Г. Тизенгаузена // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. Т. XI. М., 1961. С. 21–29.

Босворт К. Э. Мусульманские династии // Справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с английского и примечания П. А. Грязневича. М., 1971.

Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I. СПб., 1869.

Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. II. СПб., 1869.

Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М., 2002.

Гаффаров М. А. Персидско-русский словарь. Т. I. М., 1976.

Гаффаров М. А. Персидско-русский словарь. Т. II. М., 1976.

Географический энциклопедический словарь. М., 1986.

Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. I. Исторические работы. М., 1960.

Городцов В. А. Результаты археологического исследования на месте города Маджар в 1907 г. // Труды XIV археологического съезда. М., 1911. Т. III.

Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950.

Григорьев В. В. Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарая // Журнал Министерства внутренних дел. 1847. Ч. 19.

Григорьев В. В. О скифском народе саках. Алматы, 1998.

Давидович Е. А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд бека (XIII в.). М.: Наука, 1972.

Давидович Е. А. История денежного обращения средневековой средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI вв. в Мавераннахре). М.: Наука, 1983.

Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, АН Таджикской ССР, 1964.

Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет монет Таджикистана. М.: Наука, 1979.

Дмитриева Л. В., Мугинов А. М., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей Ин-та народов Азии. Т. I. М., 1965.

Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.

Зайцев И. В. Астраханское ханство. М., 2004.

Иакинф. История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829.

Иванов А. И. Походы монголов на Россию по официальной китайской истории Юань-ши. Записки разряда военн. археол. и археогр. русск. военно-истор. общ. Т. III. П., 1914.

Иностранцев К. А., Смирнов Я. И. Материалы для библиографии мусульманской археологии. Из бумаг бар. В. Г. Тизенгаузена // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. XVI. 1904–1905. СПб., 1906. С. 079–145, 0213–0416.

Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.

КВР I – Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР. Т. I. Сталинабад, 1960.

Книга Марко Поло. Алма-Ата, 1990.

Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. СПб., 2004.

Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. М., 2004.

Кроткое А. А. Раскопки в Увеке в 1913 г. // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1916. Т. XXXII.

Кушкумбаев А. К. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы, 2001.

Лерх П. И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г. СПб., 1870.

Мелиоранский П. М. О Кудатку Билике Чингиз-хана // ЗВО, XIII. С. 015–023.

Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Вып. 3. Исторические сочинения. М., 1975.

Мир-Али-Шир. Л., 1928.

Миргалиев И. М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань, 2003.

Мукминова Р. Г. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в. // ТИВ АН УзССР. Вып. III. Ташкент, 1954, С. 119–137.

Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.-Л., 1940.

Патканов К. П. История монголов инока Магакии. СПб., 1871.

Патканов К. П. История монголов по армянским источникам, вып. I–II. СПб., 1874.

Персидско-русский словарь. Т. I. М., 1983.

Персидско-русский словарь. Т. II. М., 1983.

Петрушевский И. П. Комментарий географический и исторический // Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466–1472 гг. М.-Л., 1958.

Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV вв. М.-Л., 1960.

Полное собрание русских летописей. Т. XVI, Ч. I.

Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы, 1993.

Самашев З., Бурнашева Р., Базылхан Н., Плахов В. Сарайшық тиындары / Монеты Сарайчика. Алматы, 2006.

Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Уч. зап. Вып. 11. Саранск, 1969.

СВР I – Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. I. Ташкент, 1952.

СВР, История – Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан. История. Ташкент, 1998.

Семенов А. А. К вопросу о золотоордынском термине "баскак" // Известия АН СССР, Отделение литературы и языка. Т. II. 1947. № 2. С. 137–147.

Семенов А. А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр // ТИИАЭТ, Т. XII. Сталинабад, 1954. С. 109–150.

Стори Ч. А. Персидская литература. Биобиблиографический обзор. В трех частях. Часть I. Переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. М., 1972.

Стори Ч. А. Персидская литература. Биобиблиографический обзор. В трех частях. Часть II / Переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. М., 1972.

Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. М., 2004.

Султанов Т. И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингизхана. Алматы, 2001.

Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т. I. История, биографии, география. Л., 1962.

Тасмагамбетов И., Самашев З. Сарайчик. Алматы, 2001.

Терещенко А. В. Археологические поиски в развалинах Сарая // Записки Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества. СПб., 1850. Т. II.

Терещенко А. В. Окончательное исследование местности Сарая с очерком следов Дешт-Кипчакского царства // Ученые записки Академии наук по I и III отделениям. СПб., 1854. Т. II.

Тошов Н. И. "Та'рӣх-и джахангуша" 'Ала' ад-дӣна Джувайнӣ – ценный источник по истории Центральной Азии XII–XIII вв. Автореф. дисс... к. и. н. Ташкент: Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., 2004.

Тримингэм Дж. С. Суфийские ордена в исламе. М., 1989.

Трутовский В. К. Гулистан, монетный двор Золотой Орды // Нумизматический сборник. М., 1911. Т. I.

Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979.

Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975.

Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.

Фрэн М. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды. СПб., 1832.

Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М., 2004.

Чекалин Ф. Ф. Нижнее Поволжье по карте космографа XV века Фра-Мауро // Труды Саратовской ученой археологической Комиссии. 1890. Т. II. Вып. 2.

Чугуевский Л. И. Архив востоковедов (б. Азиатский архив) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Материалы по истории отечественного востоковедения. Часть III. М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1990.

Юдин В. П. Неизвестная версия гибели Урус-хана (Из политической истории Восточного Дашт-и Кыпчака XIV в.) // Чингизнаме. Алма-Ата, 1992. С. 76–82.

Юдин В. П. Могулы // Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. Алматы, 2001. С. 103–104.

Эмин Н. Всеобщая история Вардана великого. Москва, 1861.

Афшар И. Нусхаха-йи хатт-и фарси дар китабхана-йи Данишгах-и Харвард (Нашрийа-йи китабхана-йи марказийи данишгах-и Техран дар бара-йи нусхаха-йи хатти. Т. IV). Техран, 1344/1951.

ал-Мунджид фи-л-луга ва-л-а'лам — ал-Мунджид фи-л-луга ва-л-а'лам. 35-е издание, Байрут.

Лисан ал-'араб — Ибн Манзур. Лисан ал-'араб. Байрут, [б. д.].

Al-Andalusi al-Garnati — Al-Andalusi al-Garnati. Paris, 1925.

Bankipore — Ross E. D. Catalogue of the Arabic and Persian Manuscripts in the Oriental Public Library of Bankipore, VI. Calcutta, 1918.

Barthold W. 12 Vorlesungen ьber die Geschichte der Tьrken Mittelasiens. Berlin, 1935.

Bretschneider E. Mediaeval researches from Eastern Asiatic sources. V. 1–2. London, 1888.

Rieu Ch.Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum, I, London, 1879.

Brosset M. Histoire de la Georgie, I, S.-Peteriburg, 1849.

Catalogue des Manuscrits persans de la Bibliotheque Nationale / Par E. Blochet. T. I. Paris, 1905.

Blochet, IV — Catalogue des Manuscrits persans de la Bibliotheque Nationale / Par E. Blochet. T. IV. Paris, 1934.

Bosworth C. E. The Political and Dynastic History of the Iranian World // The Cambridge History of Iran. Vol. 5: The Saljuq and Mongol Periods / Ed. John A. Boyle. Cambridge, 1968. P. 1–202.

Brosset M. Deux historiens armeniens: Kiracos de Gantzac XIII s., Oukhtanes d'Ourha X s. St. Petersbourg, 1870.

Catalogus codicum Orientalium bibliothecae Academiae Lugduno-Batavae auctore M.J. De Goeje. Vol. V, Lugduni Batavorum, 1873.

DeWeese, Devin. The Eclipse of the Kubraviyh in Central Asia // Islamic Studies. 21/1–2. 1988. P. 45–83.

DeWeese, Devin. Sayyid Ali Hamadani and Kubravi Hagiographical Traditions // The Legacy of Medieval Persian Sufism. London, 1992. P. 121–158.

DeWeese, Devin. An "Uvaysi" Sufi in Timurid Mawarannahr: Notes on Hagiography and the Taxonomy of Sanctity in the Religious History of Central Asia // Papers on Inner Asia, 22, Bloomington, Indiana, 1993.

DeWeese, Devin. The Masha'ikh-i Turk and the Khojagan: Rethinking the Links between the Yasavi and Naqshbandi Sufi Traditions // Journal of Islamic Studies, 7/2. 1996. P. 180–207.

L'Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusqu'á Timour Beg ou Tamerlan par M. le baron C. D'Ohsson / Éd. 1-e, 1824; éd. 2-e, La Haye et Amsterdam, 1834–1835; éd. 3-e, Amsterdam, 1852.

Dulaurier E. Les Mongols d'apres les historiens armeniens. Journal Asiatique, V serie. T. XI. 1858.

Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu manusripts in the Bodleian Library begun by Prof / Ed. Sachau. Continued, completed and edited by Herman Ethe. Part I. The Persian manusripts. Oxford, 1889.

Ethé H. Catalogue of Persian manuscripts in the Library of the India Office, I. Oxford, 1903.

Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu manusripts in the Bodleian Library. Pt II. Turkish, Hindustani, Pushtu and additional Persian manusripts, by the late H. Ethe, Oxford, 1930.

Die arabischen, persischen und tьrkischen Handschriften der kaiserlich-kőniglichen Hofbibliothek zu Wien ... beschrieben vom Professor Dr. Gustav Flugel. Wien, 1865.

Die arabischen, persischen und tьrkischen Handschriften der kaiserlich-kőniglichen Hofbibliothek zu Wien ... beschrieben vom Professor Dr. Gustav Flugel. Wien, 1867.

Gross, Jo-Ann. The Economic Status of a Timurid Sufi Shaykh: A Matter of Conflict or Perception? // Iranian Studies. Vol. XXI. N 1–2. 1988. P. 84–104.

Gross, Jo-Ann. Multiple Roles and Perception s of a Sufi Shaikh: Symbolic Statements of Political and Religious Authority // Naqshbandis. Ed. By Marc Gaborieau, Alexander Popovich, Thety Zarcone, Istanbul-Paris, 1990. P. 109–121.

Gross, Jo-Ann. Naqshbandi Appeals to the Herat Court: A Preliminary Study of Trade and Property Issues // Studies on Central Asian History in Honor of Juri Bregel. Ed. Devin DeWeese. Indiana Press, 2001. P. 213–228.

Hajji Xalifa – Lexicon Bibliofraphicum et encyclopadicum a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa / ed. G. Fluegel, Leipzig 1835. London 1858.

Hammer-Purgfstall. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak. Pesth, 1840.

Hammer-Purgstall. Geschichte der Ilchane, d. i. der Mongolen in Persien, Bd. 1 – II. Darmstadt, 1842–1843.

Heinz W. Persische Handschriften, Teil I, Wiesbaden, 1968 ("Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Dentschland", XIV, 1).

Howorth H. H. History of Mongols: From Ninth to the Nineteenth Century. London, 1888; reprint, New York, 1965.

Ethe H. Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of the India Office, I. Oxford, 1903.

Ivanov W. Concise Descriptive Catalogue of the Persian Manuscripts in the Curzon Collection of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta, 1926.

Marquart J. Ober das Volkstum der Komanen. Berlin, 1914.

Merebith-Owens G. M. Handlist of Persian Manuscripts 1856–1966, Oxford, The Trustees of the British Museum, 1968.

Morgan D. The Mongols. Oxford, 1986.

Ahmad Munzavi. Fihristi nusxaha-yi farsi, Teheran 1348/1969–1352/1973 (vol. I–VI).

The Most Nobile and Famost Travels of Marco Polo / Transl. by J. Framton with Intr., Notes and Append. by N.M. Penzer. London, 1929.

Ostrowski D. Muscovy and the Mongols: Cross-culturel Influences on the Steppe Frontier, 1304–1589. Cambridge, 1998.

Paul Ratchnevsky. Genghis Khan. His Life and Legacy.Cornwall, 2003.

Pertsch, B. Vereichnisse der persischen Handschriften der kuniglichen Bibliothek zu Berlin von William Morley, Berlin, 1888.

Pertsch, G. Die persischen Handschriften der Herzoglichen Bibliothek zu Gotha. Verzeichnet von Dr. Wilhelm Pertsch. Wien, 1859.

Richard J. La conversion de Berke et les debuts de l'islamisation de la Horde d'Or // Revue d'Etudes Islamiques, vol. 35 (1967). P. 173–179.

Catalogue of the Persian-manuscripts in the British Museum. Vol. I, London, 1879.

Ross E. D. Catalogue of the Arabic and Persian Manuscripts in the Oriental Public Library of Bankipore, VI. Calcutta, 1918.

Salemann C. et Rozen V. Indices alphabetici codicum manuscriptorum persicorum, tursicorum, arabicorum, qui in Bibliotheca Imperialis Literarum Universitatis Petropolitanae adservantur. Petropoli, 1888.

Schwarz H. Otrar revisited // Essays on Mongol Studies: Commemorative Volume to the 70th Year Birthday of Academician Sh. Bira. Ulaan Baatar, 1998. P. 195–208.

The Secret History of the Mongols, trans. Francis Woodman Cleaves. Cambridge, MA, 1982.

Spuler B. Die Mongolen in Iran. Berlin, 1955.

Spuler, Bertold. History of the Mongols: Based on Eastern and Western Accounts of the Thirteenth and Fourteenth Centuries. Trans. Helga and Stuart Drummond. Berkeley, CA, 1972.

Storey C. A. Persian Literature: a Bio-Bibliographical Survey. Vol. I. London, 1970.

Zambauer E. K. M., von. Manuel de génealogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam. Hanover, 1927.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абаға-хан, см. Абақа-хан

Абай, Абай-Ходжа, джучид, с.[1] Уз-Тимура, с. Туқа-Тимура 105,109, 111, 143, 144, 435-437

Абақа-хан, Абақ, Абақ-султан, шайбанид, с. Йадгар-хана, с. Тимур-Шайха 52, 67, 68, 92, 103, 120, 121, 126, 150, 151—153, 156, 157, 165, 171, 182, 183, 197, 201, 430

Абан, тавачи 366

Абатай-нойон 150, 183, 197

Абачи, с. Шибана 428

Абачи, с. Менгу-Тимура 102, 135

'Аббас-баадур, амир 217, 300, 301

'Абд ал-'Азиз, шайбанид, с. 'Али, с. Бек-Хванди 431

'Абд ал-Карим, джучид, с. Мухаммад-хана, с. Тимура 436

'Абд ал-Латиф, джучид, с. Ибраҳим-хана, с. Маҳмудек-хана 435

'Абд ал-Латиф, тимурид 380

'Абдаллаҳ 442

'Абдаллаҳ Қашани 274

'Абд ар-Раззақ Самарқанди 25, 207, 246, 250, 274, 287, 361—363, 384

Абдишаҳ, 'Абдулшаҳ, шайбанид, с. Тимур-султана, с. Мухаммад Шайбани-хана 429

Абдул, джучид, с. Менгасира, с. Абайа 437, 438

Аби, с. Урунг-Тимура 111

[1] С. — сокращенное сын

Абика-беги 93
Абишка, с. Карачара 108
Абси, амир 384
Абу Бакр ал-Қутби ал-Ахари 17
Абу Бакр, с. халифа ал-Муста'сима 50
Абуқан, с. Бату 103
Абуқан, с. Мингкадара 107
Абуқан-гурган 73
Абуқан-Туркан, с. Байанджара 106, 433
Абуқ-оғлан, с. 'Али-оғлана 104
Абу-л-Ғази 104, 105, 143
Абу Райҳан Беруни 15
Абу Са'ид, с. Барақ-хана 68, 199
Абу Са'ид, тимурид 378—383
Абу Са'ид, Ҳулагуид 199, 200, 252, 273, 274, 278—281, 408
Абу Са'ид-хан, Султан Абу Са'ид, шайбанид, с. Қучқунчи-хана, с. Абу-л-Хайр-хана 68, 172, 176, 184, 199, 380—382, 408, 429
Абусеитова М. Х. 19
Абу-л-Фарадж 416
Абу-л-Фида' 35
Абу-л-Хайр-оғлан 378
Абу-л-Хайр-хан, Абу-л-Хайр-хақан, Хан-и Бузург, Ҳазрат Хан-и Бузург, великий хан, шайбанид, с. Даулат-Шайха, с. Ибраҳима 379, 380, 382, 383, 406, 412, 429, 448
Абушка, джучид, с. Караджара, с. Удура 434
Адам, джучид, с. Март-Суфи, с. Тубайа 433
Аджақ-баҳадур 368
Адик-султан, джучид, с. Джанибек-хана, с. Барақ-хана 411
'Адил-Гирей, крымский хан 446
'Адил-шаҳ Бахрам джалаир, амир 245, 289, 351, 354
Адҳам-хан, джучид, с. Ибраҳим-хана, с. Маҳмудек-хана 435
'Азиз, из потомков Джучи, сын 'Али, с. Джинсы 111, 435
'Азиз-Баба, шайбанид, с. Тун-Ходжа-оғлана 432
'Азиз-хан 257, 258
'Азизан-хан 271

'Аэиз-шайх 442
'Аэра'ил 304
Айаджи, с. Шайбана, с. Джучи 432
Айанда, джучид, с. Дорджи, с. Қараджара 434
Айачи, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Туқуқана 426
Айачи, с. Қули 135
Айачи, с. Шибана 104, 106, 138
Айды-Берди, бахши 219
Айман-бек, из Джучидов, дочь Йагуджақа, с. Тохта-Қыйа 438
Айсе, амир 365
Айди-берди, бахши 304, 305
Айуқан, с. Бату, с. Джучи 426, 427
Айуқан, джучид, с. Мингкадара, с. Буала 433
Ақақ-ходжа-оғлан 353
Ақ-Берди, шайбанид, с. Қазана, с. Байанкеджара 430
Ақ-Бобай, джучид, внук Муҳаммад-хана, с. Тимура 436
Ақ-Буға баҳрин, амир 214, 297, 298, 321
Ақ-Будал, джучид, внук Муҳаммад-хана, с. Тимура 436
Ақ-Буқа қыйат 276
Ақ-Гази, шайбанид, с. Ақ-Чолли-оғлана, с. Рустама 432
Ақ-Йорук, Ақ-Бурук, Ақ-Бурун-султан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 429
Ақ-Қочқар, джучид, с. Баджман-оғлана, с. Джимпайа 434
Ақ-Курт, Ақ-Куруқ, шайбанид, с. Сайидак-хана, с. Ҳаджжи Муҳаммад-хана 431
Ақмаджиқ-оғлан, шайбанид, с. Мусы, с. Ақ-Берди 430
Ақмыл, джучид, с. Менгасира, с. Абайа 437
Акрамов А. М. 424
Ақ-Султан, джучид, с. Ҳусайна, с. Ақ-Қочқара 434
Ақ-Суфи, шайбанид, с. Баба, с. Суйунчбайа 431
Ақтад, см. Ақтау
Ақтау 234, 237, 321, 332, 333, 336, 358, 359
Ақ-Тимур-баҳадур 212, 268, 293, 300, 355
Ақ-Тимур 73
Ақ-Ходжа-оғлан 353
'Ала' ад-Даула-мирза 78

‘Ала’ ад-дин ‘Ата Малик ибн Баха’ ад-дин Муḥаммад ал-Джувайни 12—14, 17, 25, 28, 30, 35, 37, 42, 52, 53, 61, 64, 69, 90, 413—416, 418, 419

‘Ала’ ад-дин Кай-Қубад I 63, 64

Аллаḥи 405

Алб-Базар-шайх, джучид, с. Аḥмада, с. Мубарак-Ходжи 439

Алғу, с. Менгу-Тимура 121, 182

Алғу, чагатаид 147-149

Алғуй, джучид, с. Байана, с. Туқа-Тимура 102, 110, 135, 143, 152, 169. 439

Ал-Джағыр, шайбанид, с. Маḥмудек-хана, с. Ḥаджжи-Муḥаммад-хана 431

‘Али 321

‘Али, шайбанид, с. Бек-Хʷанди, с. Минг-Тимур-оғлана 37, 431

‘Али, с. Джансы 110, 111

‘Али, джучид, с. Джине, с. Тулек-Тимура 435

‘Али, джучид, с. Йағуджака, с. Тоқта-Қыйа 438

‘Али, с. Йағи-Тимура, с. Бек-Тута 440

‘Али, шайбанид, с. Муḥаммада-Суфи, с. Ақ-Суфи 431

‘Али-бек, джучид, с. Баш-Тимура, с. Джине 110, 210, 214, 215, 222, 291, 310, 435

‘Али-бек қонғурат, амир 297, 298

‘Али-Дарвиш, джучид, с. Ипака, с. Даштиманда 440

‘Али-Дарвиш, джучид, с. Шадибек-хана, с. Қутлу-бека 436

‘Алике, амир 370

‘Алике-султан, шайбанид, с. Бахтийар-султана, с. Хызр-хана 429

Алинақ 184

‘Алим-Шайх-оғлан 374

‘Али-оғлан 321, 327

‘Али-султан, джучид, с. Тимур-бека, с. Қутлуқ-Тимура 436

‘Али-шаḥ 333

Алқуй, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Туқуқана 426

Алладад-баḥадур, амир 212, 235, 293, 333

Алты-Қуртуқа, джучид, с. Мамки, с. Менгасира 437

Аман-шаҳ 220, 306
Ананда, с. Турджи 108, 143
ал-Андалуси ал-Ғарнати 43
Анис-султан, джучид, с. Рахта, с. Ақмыла 438
Анка, амир 368
Апук, шайбанид, с. ʻАли, с. Бек-Хʷанди 431
Ануширван 253
Ануширван-хатун 199
ʻАрабшаҳ, ʻАрабшаҳ-оғлан, ʻАраб-шаҳ, шайбанид, с. Пулада, с. Минг-Тимур-хана 428, 430, 442, 448, 449
Арғун-хан 92, 103, 121, 126, 136, 158, 184, 195
Арғун-шаҳ-баҳадур 226, 316, 356
Арджумак 86
Арендс А. К. 71
Ариғ-Буқа 93, 147—149, 152
Арпа-хан 200, 403
Арслан, джучид, с. Тоқуза, с. Тангқута 107, 433
Арслан-Гирей, крымский хан 447
Арслан-хан 420
Арслан-Ходжа-тархан, амир 375
Арсланова А. 7
Арық-Буға, с. Тули-хана 73, 427
Асил ад-дин, ходжа 378
Ата-бек, из Джучидов, дочь Қутлу-бека 437
Атик, с. Джанибек-хана, с. Барақ-хана 439
ʻАта-Малик Джувайни, см. ʻАла' ад-дин ʻАта Малик ибн Баҳа' ад-дин Муҳаммад ал-Джувайни
Атылмыш-қаучин 301
Ахиджук 203
Ахи-Мираншаҳ 328
Аҳмад 443
Аҳмад Йасави 271
Аҳмад Қасимқух 410
Аҳмад, Аҳмад-Шаҳ-дивана, шайбанид, с. Санджар-султана, с. Абу-л-Хайр-хана 429
Аҳмад, джучид, с. Абуқана (Айуқана), с. Бату 103, 427
Аҳмад, джучид, с. Ақмыла, с. Менгасира 437

Аҳмад, джучид, с. Йағуджақа, с. Тоқта-Қыйа 438
Аҳмад, джучид, с. Мубарак-Ходжи, с. Боз-Ғулақа 439
Аҳмад ибн Джалал ад-дин Муҳаммад ал-Хафави 11
Аҳмад, с. Абуқана, с. Мингқадара 107
Аҳмад, султан 198, 204
Аҳмад, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-шайха 429
Аҳмад, шайбанид, с. Мусы, с. Ақ-Берди 430
Аҳмад, шайбанид, с. ʻАли, с. Бек-Хʷанди 431
Аҳмад, амир 255
Аҳмад-хан 182, 436
Аҳмад-Шайх, джучид, с. Малик-Тимура, с. Менгасира 438
Ахмедов Б. А. 7, 19, 39, 424
Ач-Чолли-оғлан, Акжоллы-оғлан, Ақ-джоллы-оғлан, шайбанид, с. Рустама, с. Манқутайа 432
Аши 214
Ашраф 254, 288, 403, 408
Ашраф ад-дин, сайид, с. Джалал ад-дина Суфи 45—47
Аялон Д. А. 416

Баба, шайбанид, с. Суйунч-байа, с. Суйунч-Тимура 431
Баба-Аҳмад, шайбанид, с. ʻАли, с. Бек-Хʷанди 431
Баба-оғул 275, 276
Бағалджа 368
Бағдад-хатун 200
Бадақул, Бадағул, Бадағул-оғлан, шайбанид, с. Джочи-Буқи, с. Баҳадура 428
Баджман-оғлан, с. Джимпайа, с. Джучи 434
Бадик, джучид, с. Ходжи, с. Уз-Тимура 438
Базарчи-хан, Мазарчи-хан, джучид из потомков Қалмутайа, Арслана и Боалқы, сыновей Тангқута 209, 289, 399, 433
Байазид 318
Байан 81, 84, 133, 143, 434
Байан, с. Қоничи 10, 129, 442
Байан, джучид, с. Маджара, с. Сунғқура 108, 434
Байан, с. Туқа-Тимура, с. Джучи 109, 110, 434, 439
Байанда-султан, из потомков Джучи, дочь Қуйручуқа, с. Уруса 439

Байанджар, с. Шайбана, с. Джучи 428, 433
Байанкеджар, Байкаджар, шайбанид, с. Джочи-Байанкеджар, Байкаджар, шайбанид, с. Джочи-Буқи, с. Баҳадура 428, 430
Байдар, с. Чағатайа 58, 83, 87, 170, 287
Байджу, с. Маджара 66
Байдави 25
Байку, с. Маджара 108
Баймур, Йайму, с. Тука-Тимура, с. Джучи 434, 439
Байнал, Байнал-баҳадур, Банийал-Баҳадур, с. Шайбан-хана, с. Джучи 428
Байрам, джучид, с. Ширамуна, с. Сунғқура 108, 434
Байрам-Ходжа, джучид, с. Баджман-оғлана, с. Джимпайа 434
Байсунғар, Байсунғур-мирза, тимурид, с. Султан Маҳмуд-мирзы, с. Абу Са'ид-мирзы 379
Байсунғур, джучид, с. Джегре-хана, с. Ақмыла 438
Бай-Тимур, с. Туқа-Тимура 439
Бакаду 359
Бақырча, Бақырджа, шайбанид, с. Тоқты, с. Балака 432
Балаған, см. Балақан
Балақан, с. Шайбана, с. Джучи 106, 119, 204, 432
Балтычак 260, 262
Балудж, джучид, с. Ток-Буғи, с. Туқуқана 427
Балх-оғлан, шайбанид, с. Булада, с. Даулат-Шаҳа 432
Балху 373
Балық-оғлан, шайбанид, с. Боралди, с. Қутлуқ-Тимура 432
Балықчи, джучид, с. Баймура, с. Туқа-Тимура 439
Балынджақ, Балынмақ, Балынчақ 364
Бамхал, с. Туши 56, 61
Банакати 69
Банги, амир 214, 295
Бангудай, амир 353
Барақ, Барақ-султан, Барақ-хан, Борақ, с. Қуйручуқа, с. Урус-хана 113, 128, 130, 153—157, 373—378, 400, 405, 410, 439, 443, 444
Барақ, джучид, с. Айуқана, с. Бату-хана 113, 128, 130 , 427
Барақ, джучид, с. Уругдақа, с. Кончақа 156, 157

Барақ-оғлан 373—378
Барат-Суфи, джучид, с. Бек-Суфи, с. Бек-Тута 440
Барат-Суфи, джучид, с. Ипака, с. Данишманда 440
Барат-ходжа 300
Бараш-хан 411
Бартольд В. В. 6, 18, 34, 35, 37, 38, 43, 48, 49, 53, 54, 56, 61, 66, 69, 208, 248, 250, 251, 270, 271, 274, 386, 387, 407
Бату, Бату-хан, Саин, Саин-хан, с. Джучи, с. Чингиз-хана 29, 35, 40—43, 47—50, 54, 56—62, 64—66, 73, 74, 80—83, 85—89, 116—119, 121, 128, 133, 134, 145, 151, 165, 166, 169, 171, 172, 182, 183, 198, 203, 204, 209, 277, 287, 288, 351, 390—394, 398, 402, 426, 427, 434, 441, 444, 448
Батуй, см. Бату
Батый, см. Бату
Баҳа' ад-дин Сам 36
Баҳадур, Баҳадур-хан, Баҳадур-оғлы, с. Шайбана, с. Джучи 428, 431, 446
Баҳадур-султан, джучид, с. Аҳмад-хана 436
Баҳрам-шаҳ 36
Бахтбек, из джучидов, дочь Қазана, с. Менгасира 437
Бахти-бек, из джучидов, дочь Бек-ходжи, с. Шадибек-хана 437
Бахтийар, Бахтийар-султан, Бахтийар-мирза, Бахтийар-хан, шайбанид, с. Хызр-хана, с. Ибраҳима 429
Бахты-Ходжа, амир 214, 259, 269, 295, 384
Бахшаиш, Бахшаш, шайбанид, с. Сары-Аҳмада, с. Мусы 430, 431
Бахшаиш, джучид, с. Джуақ-султана 436
Бахши-Ходжа 271, 333
Бачман 60—62, 84, 85, 89
Баш-Тимур, джучид, с. Джине, с. Тулек-Тимура 435, 436
Баш-Тимур-оғлан 336, 350, 359
Бек-Йаруқ, джучид, с. Туғджара, с. Алғуйа, 321, 332, 336, 337, 359, 439
Бек-Йарық-оғлан 234, 237, 300
Бек-Пулад-оғлан 296, 321, 363, 443
Бекруз, джучид, с. Мингқадара, с. Буала 433

Бек-Суфи, джучид, с. Бек-Тута, с. Даштиманда 440
Бек-Тимур, амир 73
Бек-Тимур, с. Байнала, с. Шайбана 428
Бек-Тимур, Тимур-бек, шайбанид, с. Джочи-Буқи, с. Баҳадура 428, 430
Бек-Тимур, шайбанид, с. Қутлуқ-Тимура, с. Сайилқана 432
Бек-Тут, джучид, с. Даштиманда, с. Байана 175, 440
Бек-Хʷанди, Бек-Хʷанди, шайбанид, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадағула 428, 431
Бек-Ходжа, джучид, с. Шадибек-хана, с. Қутлу-бека 337, 437
Берат-Ходжа, амир 237
Бердер-султан, из потомков Джучи, дочь Тимур-Қутлуқ-хана, с. Тимур-бека 436
Бердибек 30, 31, 229, 323, 350, 355
Бердибек бахши 354
Бердибек-и Сар-Буға, амир 320
Бердибек-Муҳаммад 441
Бердибек-хан, с. Джанибек-хана 137, 191, 192, 195, 203, 209, 254—256, 288, 398, 403, 408
Берди-хан 405
Берди-Шайх-суфи, джучид, с. Буарсақа, с. Ширамуна 434
Березин И. Н. 23, 54, 75, 88
Береке, саййид 229, 322
Берзенам 87
Берке, Беркай, с. Джучи, с. Чингиз-хана 29, 35, 38, 40—45, 47—51, 56, 61, 66, 85, 86, 88, 103, 118—120, 134, 139, 141, 145, 146, 149, 150, 151, 153, 162, 163, 165, 169, 171, 172, 182, 183, 197, 198, 201, 203, 209, 261, 288, 355, 391, 392, 441
Берке-хан, с. Джучи 391, 402, 427
Беркечар, Беркеджар, с. Джучи, с. Чингиз-хана 56, 61, 88, 103, 121, 128, 139, 145, 154, 155, 169, 427
Бертельс Е. Э. 69
Бех-Буд-оғлан 357
Беш-Балығ идикут 420
Бики-қаучин, амир 259, 269
Бикичек 370

Билыкчи-султан, джучид, с. Кокчи, с. Беркеджара 427
Бин-Ходжа, джучид, с. Йусуфа, с. Тулук-ходжи 437
Бирлан 337
Битикин Салаҳи 77
Бичурин, Иакинф 22, 34, 62
Блоше 38, 69
Боалки, джучид, с. Токуза, с. Тангкута 433
Бобай, Бубай, шайбанид, с. Саййидак-хана, с. Ҳаджжи-Муҳаммад-хана 431
Бобай-султан, шайбанид, с. Ходжа Муҳаммада, с. Абу-л-Хайр-хана 429
Боз-Гулак, джучид, с. Тугджаза, с. Баймура 439
Боз-Торгай, джучид, с. Муҳаммад-хана, с. Тимура 436
Бойль Дж. 419
Боралки, Буралки, шайбанид, с. Кутлук-Тимура, с. Сайилкана 432
Боралкы, джучид, с. Йису-Буки, с. Сунгкура 434
Боралкы, Буралкы, шайбанид, с. Мустафы, с. Мусы 430
Боранджар, джучид, с. Кунче-Конджи, с. Субдайа 433
Борбаш, джучид, с. Мамки, с. Менгасира 437
Босворт К. Э. 18
Бретшнейдер 22, 34
Броссе 22
Буал, с. Джучи, с. Чингиз-хана 433
Буарсак, джучид, с. Ширамуна, с. Сунгкура 434
Бувал 61
Будак Казвини 25
Буджкак, Буджгак, с. Сасы, с. Тугджаза 439
Бука 289
Букай, с. Кули 409
Бука-оглан, с. Даулат-оглана
Бука-Тимур, с. Джучи 169
Бука-Тимур, с. Дуралджи 73
Буканчар, Буканджар, шайбанид, с. Абукана, с. Байанджара 433
Букара, джучид, с. Мингкадара, с. Буала 433
Букдай 86

Буқе 139
Буқри-Қатақ-Ходжа, джучид, с. Сасы 439
Булад, шайбанид, с. Даулатшаҳа, с. Боралқы 432
Булан 237
Булар, джучид, с. Айуқана, с. Бату-хана 427
Булған 287
Булджин, жена Ширамуна 108
Бураған 238
Бурақан 339, 359
Буралдай, амир 83, 88
Буралди, Боралди, шайбанид, с. Қутлуқ-Тимура, с. Сайилқана 432
Бургуджин-нойон 88
Бурджи-нойон 81
Буреке, Буреке-султан, шайбанид, с. Йадгар-хана, с. Тимур-Шайха 430
Бури, с. Балақана 170
Бури, внук Чағатайа 58, 85, 86, 287
Бури-Берди 339, 359
Бурлуқ, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Туқуқана 426
Бурте-қучин 402
Бурте-фуджин 92, 387, 388
Буру, с. Джучи 433
Бурум, джучид, с. Даулат-Берди, с. Байрам-Ходжи 434
Бурундуқ-хан, казахский хан, с. Кирай-хана, с. Булада 438
Бурунтай, с. Джучи 169
Бурхан ад-дин ходжа 381
Бу-Са'ид, джучид, с. Джалал ад-дина, с. Тоқтамыш-хана 435
Бу-Са'ид, джучид, с. Тоқтамыш-хана, с. Той-Ходжи 435
Бутудж, джучид, с. Айуқана, с. Бату-хана 427
Бутуй, джучид, с. Ҳусайна, с. Ақ-Қочқара 434
Бутур, шайбанид, с. Абақ-хана, с. Маҳмудак-хана 431
Бучек, с. Тулуйа 58, 60, 83, 85, 86

Вали, амир 215, 296
Вардан 34
Василиус 66

Вассаф 25, 53, 69, 413, 418
Вафадар 333
Вернадский 416
Владимирцов Б. Я. 18, 55, 56, 245, 271, 282
Волин С. Л. 6, 11, 12, 16, 19, 33

Ғазан, с. Айачи 50
Ғазан-оғлан, с. Тоғрылчи 137
Ғазан-хан 68, 69, 121, 127, 159, 160, 166—169, 195, 201, 205, 403, 405
Ғазан, амир 368, 369
Ғазанфар, шайбанид, с. Ақ-Ғази, с. Ақ-Чолли оғлана 432
Ғази-Гирей, крымский хан 446, 447
Ғайр-хан 421—423
Гайук-хан, см. Гуйук-хан
Ғайур-хан 341
Ғаффари 25, 250, 401
Гейхату-хан 165, 275, 279
Ғийас ад-дин, джучид, с. Шадибек-хана, с. Қутлу-бека 400, 405, 437
Ғийас ад-дин, султан 64
Ғийас ад-дин, Ғийас ад-дин-хан, шайбанид, с. Баш-Тимура, с. Джине 110, 435, 436
Ғийас ад-дин ʻАли 206—208
Ғийас ад-дин Балбан 36
Ғийас ад-дин Кай-Хусрау 64, 66
Ғийас ад-дин Масʻуд, с. Кайкауса 67
Ғийас ад-дин-тархан 214, 259, 295, 336, 363
Гильом де Рубрук 38, 93
Гирей-хан 9
Гохар-бек, Гаухар-бек, из потомков Джучи, дочь Муслике, с. Менгасира 438
Греков Б. 34, 38, 55, 65
Гуйук-хан 42, 49, 52, 57, 58, 61, 82, 85, 86, 89, 116, 117, 145, 170, 287, 399
Гульбин Г. Г. 34
Гунга, джучид, с. Рахта, с. Ақмыла 438

Давуд, шайбанид, с. Балх-оғлана, с. Булада 432
Давуд-Суфи 234, 332
Дай-нойон 92
Дақдақа, с. Айуқана, с. Бату 427
Данишманд, с. Тумана 439, 440
Дарвиш-оғлан, с. Шаҳи-оғлана 289, 400, 405
Дарвиш-хан, джучид, с. Алты-Қуртуқи, с. Мамки 437, 444, 448
Дастан 240
Даулат, шайбанид, с. Тунки, с. Минг-Тимура 431
Даулат, из потомков Джучи, дочь Қазана, с. Менгасира 437
Даулат, из потомков Джучи, дочь Муҳаммада, с. Ҳасана 435
Даулат-бек, из потомков Джучи, дочь Муслике, с. Менгасира 438
Даулат-бек, из потомков Джучи, дочь Рахта, с. Ақмыла 438
Даулат-бек, из потомков Джучи, дочь Шайх-Аҳмада, с. Пир-Маҳмуда 437
Даулат-Берди, джучид, с. Байрам-Ходжи, с. Баджман-оғлана 434, 443
Даулат-Берди, джучид, с. Баш-Тимура, с. Джине 110, 400, 435, 436
Даулат-Гирей, крымский хан 446, 447
Даулатйар, джучид, с. Ҳаджжи-Кирай-хана, с. Ғийас ад-дина 436
Даулат-Шайх, Даулат-Шайх-оғлан, Шайх-Даулат-султан, шайбанид, с. Боралқы, с. Қутлуқ-Тимура 432
Даулатшаҳ-джебачи 248, 306
Даулат-Шайх, с. Ибраҳима 428, 429
Даулатшаҳ, из потомков Джучи, дочь Муҳаммад-хана, с. Ҳасана 435
Даштиманд, Дашманд, джучид, с. Байана, с. Туқа-Тимура 439, 440
Девин ДеВис 7
Декне, амир 368, 369
Джаббар-Берди, джучид, с. Тоқтамыш-хана, с. Той-Ходжи 372, 399, 405, 435, 443

Джавту, джучид, с. Ширамуна, с. Сунгқура 434
Джадик, джучид, с. Джанибек-хана, с. Барақ-хана 439
Джалаиртай, джучид, с. Йақу (Тиқу), с. Ҳинду 434
Джалал, джучид, с. Ҳусайна, с. Ақ-Қочқара 434
Джалал ад-дин, хорезмшаҳ 63, 76
Джалал ад-дин Руми 424
Джалал ад-дин султан, джучид, с. Тоқтамыш-хана, с. Той-Ходжи 56, 264, 265, 289, 368, 369, 399, 404, 405, 409, 410, 435, 443
Джалал-баҳадур, амир 227, 228, 317, 318
Джалбас, Джалбаш, шайбанид, с. Маҳмудек-хана, с. Ҳаджжи Муҳаммад-хана 431
Джалу-оғлан, Ҳалу-оғлан, шайбанид, с. Джурбу-оғлана, с. Мусы 430, 431
Джамал ад-дин, джучид, с. Баш-Тимура, с. Джине 110 , 435, 436
Джамал ад-дин Айбе 55, 78
Джамал ад-дин Ибраҳим 48
Джанги-қаучин 303
Джанди-бек 428
Джани 426
Джанибек, с. Берди-хана 137, 144, 405
Джанибек, с. Кара-Кисека 111, 436
Джанибек, джучид, с. Йети-бека, с. Қара-Кесика 181, 187—191, 436
Джанибек, джучид, с. Аҳмад-хана 436
Джанибек, шайбанид, с. Турума, с. ‘Алике 192, 194, 429
Джанибек-Гирей, крымский хан 446
Джанибек Маҳмуд 441
Джанибек-султан, шайбанид, с. Ходжа Муҳаммад-султана, с. Абу-л-Хайр-хана 195, 429
Джанибек-хан, джучид, с. Барақ-хана, с. Қуйручуқа 9, 410, 439
Джанибек-хан, джучид, с. Узбек-хана, с. Тоғрылчи 34, 200—203, 209, 253—256, 288, 398, 403, 408, 426
Джанибек-хан, джучид, правнук Муҳаммад-хана, с. Тимура 31, 436

Джанинка, из потомков Джучи, дочь Тоқтамыша, с. Той-Ходжи 435

Джаниш-султан, Джаныш, Джаниш-хан, джучид, с. Джанибек-хана, с. Барақ-хана 439

Джанта, с. Бадақула 428

Джан-Ходжа 369

Джауқ, джучид, с. Джалала, с. Ҳусайна 434

Джа'фар-Садиқ, шайбанид, с. Муҳаммад-Суфи, с. Ақ-Суфи 431

Джахагамбу, младший брат Онг-хана 93

Джаҳан-Бахти, джучид, с. Бурундуқ-хана, с. Кирай-хана 438

Джаҳангир, мирза 245, 285

Джаҳаншаҳ-баҳадур-Чаку, амир 230, 236—238, 241, 243, 318, 322, 334, 337—338, 343, 355, 360

Джаҳан-Паҳлаван 77

Джаханта, Джанта, шайбанид, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадақула 428

Джебе-нойон 30, 55, 74, 75, 76, 79

Джегре-хан, джучид, с. Ақмыла, с. Менгасира 437—438

Джеке, джучид, с. Ноқайа, с. Татара 433

Джиджай, с. Идерена 409

Джику 84

Джилки Ахтаджи, шайх 189

Джимак, джучид, с. Қазана, с. Менгасира 437

Джимпай, с. Джучи, с. Чингиз-хана 434

Джине, джучид, с. Тулек-Тимура, с. Қончақа 435

Джочи-Буқа, Джочи-Буқа-хан, с. Баҳадура, с. Шайбан-хана 428, 430

Джуақ-султан, джучид 436

Джувайни, 'Ала' ад-дин 'Ата Малик ибн Баҳа' ад-дин Муҳаммад ал-Джувайни Джузджани, см. Минҳадж ад-дин Абу 'Умар 'Усман ибн Сирадж ад-дин Муҳаммад Джузджани

Джуки 374

Джумадук-хан, Йумадук, шайбанид, с. Суфи, с. Баба 431

Джумуқур, с. Ҳулагу-хана 73

Джунен, с. Буқа-Тимура 73

Джурбу-оғлан, Джурбу, Джубур, шайбанид, с. Мусы 430, 431

Джучи, с. Чингиз-хана 14, 32, 33, 38- 40, 42, 43, 49, 52, 54, 56, 61, 73, 74, 81, 83, 85, 88, 89, 91—93, 104, 106—109, 114—116, 119, 123, 127-130, 132, 135, 136, 144, 147, 156, 159, 162, 163, 169, 171, 172, 182, 185, 198, 203, 209, 251, 270, 275, 277, 278, 287, 297, 325, 326, 336, 350, 353, 386—394, 393, 400—403, 406, 407, 409, 412, 416, 444, 449
Джучи-Буқа, с. Баҳадура 430, 431
Дилшад, из потомков Джучи, дочь Муҳаммад-хана, с. Ҳасана 435
Дилшад-султан, из потомков Джучи, дочь Джамал ад-дина, с. Баш-Тимура 436
Динибек 200
Д'Оссон 23, 34, 54, 72, 89
Доқд[ай], джучид, с. Кокчи, с. Беркеджара 427
Донғур, джучид, с. Айуқана, с. Бату-хана 427
Дорджи, Рудчи, с. Маджара, с. Шайбана 433
Дорджи, джучид, с. Қараджара, с. Удура 434
Дува 278, 282
Ду, с. Джучи 433
Дукаджи, с. Джучи 433
Дуралджи, с. Қутуқа-бики 75
Дурбай-қаучин 301, 353
Дурпай 353
Дурту, джучид, с. Кунчек-Қонджи, с. Субдайа 433
Дюлорье 22

Егоров В. Л. 7, 19
Едигей 245, 251, 271
Ельдеке 74

Зайн ад-дин, с. Ҳамдаллаҳа Қазвини 27
Залеман К. 6, 35
Занги-Ата 394
Зимин Л. А. 208, 270
Зирек Чаку, амир 333
Зубайда-Султан, из потомков Джучи, дочь Джамал ад-дина, с. Баш-Тимура 436

Иакафтан 39
Иакинф, см. Бичурин
Ибақ-хан, Ибақ, Абақ-хан, Айбақ-хан, шайбанид, с. Маҳмудак-хана, с. Ҳаджжи-Муҳаммад-хана 431
Ибисан 442
Ибн ал-Асир 30, 35
Ибн Баттута 31
Ибн Биби, см. Насир ад-дин Йаҳйа ибн Наджм ад-дин Муҳаммад Тарджуман, Ибн Биби
Ибн Са'ид 35
Ибраҳим, Ибраҳим-оғлан, Аба-оғлан, шайбанид, с. Пулада (Фулада), с. Минг-Тимур-хана 428, 448
Ибраҳим, джучид, с. Менгасира, с. Абайа 437, 438
Ибраҳим, с. амира Шаҳмалика 378
Ибраҳим-султан, с. Шаҳруха 283—285, 350
Ибраҳим-султан, Шайх-Ибраҳим, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-шаҳа 429
Ибраҳим-хан, джучид, с. Маҳмудак-хана, с. Муҳаммад-хана 435
Иванов А. И. 34
Иванов П. П. 33
Идерен 409
Иджил 350
Иджис 89
Идигу, амир 225, 231, 243, 321, 325, 326, 348, 349, 365—371
Идигу-барлас, амир 210, 245, 266, 267, 291
Идигу-баҳадур 365, 366, 370
Идигу-мангут 245, 292
Идигу-моғол 352
Идигу, с. Балтычақа 262—264
Идигу-узбек 308, 310, 315, 356
'Изз ад-дин Кайкаус, султан 66, 67
'Изз ад-дин, амир 67, 366
'Иззат, из потомков Джучи, дочь 'Али, с. Джине 435
Ику-Тимур, амир 216, 219, 227, 298, 302, 305, 317—319
Илавдур 87

Илаḳ, шайбанид, с. Йадгар-хана, с. Тимур-Шайха 430
Илаḳ-Тимур, с. Байнала, с. Шайбан-хана 428
Илбан 442
Илйас, с. Моғул-Буḳи, амир ал-умара' 257
Илйас-оғлан 327
Илйас-Ходжа, Илйас, шайбанид, с. Эль-бека, с. Минг-Тимур-хана 428
Илйас-Ходжа, амир 370-371
Ильбарс 449
Ильбасмыш, с. Тоḳтайа 198
Иль-Йығмыш 354
Ильтутмыш, султан 36, 44
Ильтутмыш, Абу-л-Музаффар 50
Ильчи-Буға 293
Ильчи-Буḳа-баҳадур 212, 268
Илыгмыш-оғлан 300, 302, 304, 321
Имадж, джучид, с. Орду-Малика, с. Эль-Турара 440
Имнак, Аминек, шайбанид, с. Йадгар-хана, с. Тимур-Шайха 430
'Инайат-Гирей, крымский хан 446
Инальчи 73
Ингатура 217, 218, 221, 307, 353
Инджиль-Тимур, джучид, с. Кокчи, с. Беркеджара 427
Иностранцев К. А. 24
Ипак, джучид, с. Даштиманда, с. Байана 440
Иран-бек, из потомков Джучи, дочь Баш-Тимура, с. Джине 436
Иран-бек, из потомков Джучи, дочь Урус-хана, с. Бадика 438
Иранджи-хан, Иранджи-султан, Иренджи-султан, джучид, с. Джанибек-хана 439
Ираншаҳ, из потомков Джучи, дочь Ибраҳима, с. Менгасира 438
'Иса, шайбанид, с. Аḳ-Берди, с. Ḳазана 430
'Иса-бек 300, 321, 327
'Иса-бек, амир 296
'Иса-бий 333

‘Иса-Ходжа, с. Кончака, с. Токты 432
Исан, с. Джучи, с. Чингиз-хана 433
Искандар, джучид, с. Тоқтамыш-хана, с. Той-Ходжи 435
Искандар, тимурид 207, 248, 249, 270-272, 287, 353, 363, 401, 406, 407
Ислам-Ғази, шайбанид, с. Балх-оғлана, с. Булада 432
Ислам-Гирей, крымский хан 446
Исма‘ил Самани 428
Исма‘ил, шайбанид, с. Балх-оғлана, с. Булада 432
Ит-Қара, амир 73
Ит-Эмган, шайбанид, с. Сайфал-оғлана, с. Рустама 432
Ишан, джучид, с. Қунчек-Қонджи, с. Субдайа 433

Йабарыш, джучид, с. Тоқтайа, с. Мунқа-Тимура 426
Йағлы-бай-баҳадур-баҳрин 321, 334, 386, 396—398
Йағлы-бий 296, 327
Йағуджак, Йағуджақ-анеке, джучид, с. Тоҳта-Қыйа, с. Урус-хана 438
Йағы-Тимур, джучид, с. Бек-Тута, с. Даштиманда 440
Йадгар, джучид, с. Қутлуқ-Буқи, с. Урус-хана 438
Йадгар, джучид, с. Тимур- Қутлуқ -хана, с. Тимур-бека 436
Йадгар-барлас 237, 318, 335
Йадгар-хан, джучид, с. Тимур-Шайха, с. Ҳаджжи-Тули 430
Йазық-Тимур 245
Йа‘қуб, джучид, с. Муҳаммад-хана, с. Ҳасана 435
Йа‘қуб, джучид, с. Джуақ-султана 436
Йамғурчи, джучид, с. Ҳаджжи-Кирай-хана, с. Ғийас ад-дин-хана 436
Йанғудай 271, 353
Йар-Муҳаммад, джучид, с. Шайхима, с. Бурундуқ-хана 438
Йаруқ, с. Урғудақа
Йарық-Тимур 211, 212, 268, 292, 293
Йасавур175
Йасавур, с. Урек-Тимура 275
Йасури 357
Йаҳйа Қазвини 25

Йаҳйа-бек, Амир Йаҳйа моғул, военачальник Султан Маҳмуд-хана, с.
Йаҳйа-ходжа 363
Йахши-бек, из потомков Джучи, дочь Тохта-Қыйа, с. Урус-хана 438
Йесир-Зире, джучид, с. Муҳаммад-хана, с. Ҳасана 435
Йису-Буқа, Йис-Буқа, с. Баййала, с. Шайбана 428
Йису-Буқа, Йис-Буға, с. Беркечара (Беркеджара), с. Джучи 427
Йису-Буқа, шайбанид, с. Джочи-Буқи, с. Баҳадура 428, 431
Йису-Буқа, шайбанид, с. Қутлуқ-Тимура, с. Сайилқана 432
Йису-Буқа, с. Шинғқура (Сунғқура), с. Джучи 434
Йису-Мунке-хан 288, 351, 393
Йисун-Менгу 209, 245
Йоджи-хан (Джучи-хан) 426—428, 432—434
Йумадж, джучид, с. Джалала, с. Ҳусайна 434
Йумадук-оғлан 431
Йурғун 237, 337
Йурджи, Бурчи, шайбанид, с. Сайфал-оғлана, с. Рустама 432
Йусуф, джучид, с. Туқлуқ-ходжи, с. Менгасира 437
Йусуф-Ходжа 350
Йушумут 204

Қа'ан-бай, Қа'ан, шайбанид, с. Эль-бека, с. Минғ-Тимур-хана 428
Қабан-оғлан, шайбанид, с. Мусы, с. Ақ-Берди 430
Қадаған 58, 85, 86, 170
Қадақ, Қадақ-оғлан, с. Шайбана, с. Джучи 428, 431
Қадақ, амир 198
Қадан, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Туқуқана 83, 87, 426
Қаджулай-баҳадур 369—370
Қадиджа, из потомков Джучи, дочь Тоқтамыш-хана, с. Той-Ходжи 435
Қадир-Берди, джучид, с. Тоқтамыш-хана, с. Той-Ходжи 435
Қадир, с. Йусуфа Татарского 48

Қадыр-хан Туркестанский 39
Қазақ-олан, Қазақ-оғлан, шайбанид, с. Муҳаммада, с. Ақ-Суфи 431
Қазан, джучид, с. Байана, с. Туқа-Тимура 439
Қазан, джучид, с. Менгасира, с. Абайа 437
Қазан, Қиран, шайбанид, с. Байанкеджара, с. Джочи-Буқи 430
Қазан-баҳадур 259
Қазан-султан-хан 344
Қазанчи-баҳадур, амир 233, 234, 291, 296, 298
Қазанчи 330
Қайду, с. Қашина 276
Кайхусрау Хутталани 301, 353
Калачи 359
Калмиш-ака 73
Қалмутай, джучид, с. Тоқуза, с. Танғқута 433
Қалчығай 319
Камак 357, 364
Камал ад-дин Бина'и 425
Камал ад-дин, Симнани 63
Қамар ад-дин 209, 290, 351-353
Қанбар, джучид, с. Джанибек-хана, с. Барақ-хана 439
Қаплан-Гирей, крымский хан 447
Қара-Даулат-Гирей, крымский хан 447
Қараджар, с. Удура, с. Джучи 434
Қарақан-баҳадур 306
Қара-Кибек 352
Қара-Кисак, джучид, с. Джеке, с. Ноқайа 433
Қара-Кисек, Қара-Кесик, джучид, с. 'Умара, с. Қуртуқи 436
Қара-Кисек-оғлан 212, 268, 294
Қара-Кисель-оғлан 272
Қара-Қыр, джучид, с. Уз-Тимура, с. Туқа-Тимура 435
Қарақыр, с. Урунг-Тимура
Қаранчи-баҳадур 210, 266, 351, 358
Қарахан 220
Қара-ходжа 350, 351
Қарача-хасс Ҳаджиб 421, 422

Қарачар-нойон 396
Карджа, джучид, с. Адама, с. Март-Суфи 433
Карджу-хатун, мать джучида Туда-Менгу, с. Туқуқана 427
Карим-Берди, джучид, с. Тоқтамыш-хана, с. Той-Ходжи 289, 399, 405, 435, 443
Картмер 69
Қасим, с. Улуғ-Муҳаммада 445
Қасим, шайбанид, с. Муҳаммада. с. Мусы 430, 431
Қасим, шайбанид, с. Саййидак-хана, с. Ҳаджжи-Муҳаммад-хана 431
Қасим, джучид, с. Муҳаммад-хана, с. Ҳасана 435
Қасим-хан, Қасим, Қасим-султан, джучид, казахский хан, с. Джанибек-хана, с. Барақ-хана 40, 410, 411, 439
Қасим-хан, джучид, с. Муҳаммад-хана, с. Тимура, с. Тимур-Қутлуқ-хана 436
Кауфман 449
Қашани 27, 274
Кекеджу, джучид, с. Баймура, с. Туқа-Тимура 439
Келек-хан 393, 394
Келечи 237, 337
Келдиш, джучид, с. Ҳаджжи-Кирай-хана, с. Ғийас ад-дин-хана 436
Кельдибек, с. Джанибек-хана 209, 255, 256, 289, 398, 442
Кельди-бек, джучид, с. Муҳаммад-хана, с. Тимура 436
Кель-Муҳаммад, Кель-Муҳаммад-султан, шайбанид, с. Суйунч-Ходжа-хана, с. Абу-л-Хайр-хана 429
Кельшим-Аға 426
Кепек, из потомков Джучи, дочь Шайх-Аҳмада, с. Пир-Маҳмуда 437
Кепек-мангқут 211, 250, 267, 292
Кепек-хан, Кебек, с. Тоқтамыша 289, 399, 405, 435, 443
Кепекчи-йуртчи 212, 293
Кинас, с. Қуртуқа 432
Кирайджа, джучид, с. Қара-Қыра, с. Уз-Тимура 435
Қирай-хан, с. Пулада, с. Тохта-Қыйа 438
Кичик-Сатқин 293
Қойриджак 443

Қойричақ-оғлан, с. Урус-хана 335, 406, 409, 410
Кокчи, с. Беркеджара, с. Джучи 427
Қоничи, Қониджи, с. Шайбана, с. Джучи 73, 74, 428, 433
Қончак, джучид, с. Тарбу, с. Туқуқана 426
Қончак, шайбанид, с. Токты, с. Балақа 432
Қончак, джучид, с. Сарыджы, с. Уз-Тимура 435
Қориға, джучид, с. Қараджара, с. Удура 434
Крачковский И. Ю. 18, 34, 41
Қрым-Гирей, крымский хан 447
Қубақ-хатун, жена Ҳулагу-хана 73
Қубилай-қа'ан, Қубилай, с. Тулуйа, с. Чингиз-хана 427
Кубуй-хатун, жена джучида Мунка-Тимура, с. Туқуқана 426
Қудуқан, джучид, с. Мунқа-Тимура, с. Туқуқана 426
Куйзи-хан 405
Қуй-Кичик-қонгурат 271, 404
Қуйручуқ, Қаруджақ, джучид, с. Урус-хана, с. Бадика 438, 439
Куке-Буға 321
Куктай 56
Кула 239, 339, 340
Қул-Аҳмад, шайбанид, с. Хани-султана, с. Маҳмуда 431
Кулек, джучид, с. Йису-Буки, с. Сунгқура 434
Қули, с. Орды 35, 403, 409
Қулқан, с. Чингиз-хана 351
Кулук, шайбанид, с. Абақ-хана, с. Маҳмудак-хана 431
Қулунчақ-баҳадур 230, 322
Кулчак, джучид, с. Шадибек-хана, с. Қутлу-бека 437
Кульна 442
Қумари-йасаул 314
Кумач-Муҳаммад, Кумах, шайбанид, с. Абақ-хана, с. Маҳмудак-хана 431
Қумаш-хан 411
Қунгур-бий 321
Қунгуртақ 357
Кундалан-Муқутай, джучид, с. Тику, с. Ҳинду 434
Кунджe, джучид, с. Қутлуқ-Тимура, с. Томгана 436
Кунчек-Конджи, джучид, с. Субдайа, с. Тангқута 433

Кунче-оғлан 218, 231, 234, 302, 304, 308, 325–327, 332, 333, 358
Куранбас 86
Кур-Буқа 237, 337
Курбуқуй 403
Курд-Баш, джучид, с. Пир-Маҳмуда, с. Менгасира 437
Курке, джучид, с. Казана, с. Менгасира 437
Қуртуқа, с. Абайа 436
Қуртуқа, с. Шибана 428, 432
Қурулай, шайбанид, с. ʻАли, с. Бек-Хаванди 431
Қурулғаджик, джучид, с. Маджара, с. Тудавура 434
Қурчуқ 400
Қутан-Кунчек 261
Қутан-нойон, амир 74, 87
Қутб 33
Қутб ад-дин 198
Қутлу-бек, джучид, с. Қутлуқ-Тимура, с. Томғана 436, 437
Қутлуғ-Буқа, с. Баҳадура, с. Шайбана 428
Қутлуғ-Буқа, джучид, с. Урус-хана 210, 265, 266, 291, 438, 439
Қутлуғ-Ходжа, с. Шаҳи 209, 399, 442
Қутлуқ-Тимур 186, 198, 275, 405, 410
Қутлуқ-Тимур, Туқлуқ-Тимур, с. Сайылқана (Сайилкана), с. Шайбана, 410, 432
Қутлуқ-Тимур, джучид, с. Томғача, с. Абайа 436
Қутлуқ-Тимур, амир 277, 278
Қутлуқ-Тимур, амир Сарайа 31, 277
Қутлуқ-хан, джучид, с. Ҳаджжи-Кирай-хана, с. Ғийас ад-дин-хана 29, 173, 174, 436
Қутлуқ-Тимур, с. Нумкана 281
Қутлу-Қутлуқ-Шайх, джучид, с. Шайх Назара, с. Садиқа 438
Қутуджак, джучид, с. Қутлуқ-Буқа, с. Урус-хана 438
Қутуқа-бики 73
Қутуқту, с. Тулуй-хана 73
Қучбуқа-хан 77
Кучи 442

Кучик, джучид, с. Тоқтамыш-хана, с. Той-Ходжи 435
Қучқунчи, Қучқунчи-султан, Қучқунчи-хан, Кучум-султан, Кучум-хан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 429
Қучлуқ 420
Қуч-Тимур, джучид, с. Қунчек-Қонджи, с. Субдайа 433
Қучуқ-Муҳаммад 443
Қучу-хатун, жена Туқана 427
Қушчи 306, 373
Қыдба-тархан 220
Қыр-бек 240
Қытба-тархан 306, 354

Ла'л, амир 300, 308
Ла'л, джучид, с. Джегре-хана, с. Ақмыла 438
Лерх П. И. 424
Луқман-падшаҳ 368
Лэн-Пуль, Стэнли 17, 18, 36, 38—40, 42, 50, 66, 441
Ляд 306

Мадж ад-дин 'Ала' ад-Даула 77
Мадж ад-дин Муҳаммад-тарджуман 63, 65
Маджар, джучид, с. Субдайа, с. Танғқута 433
Маджар, джучид, с. Тудавура, с. Джимпайа 434
Маджар, с. Шайбана, с. Джучи 428, 433
Маджар, с. Шингқура (Сунғқура), с. Джучи 434
Майлс 12, 387, 398, 399
ал-Мақризи 416
Мақсуд-Гирей, крымский хан 447
Малик, джучид, с. Маджара, с. Тудавура 434
Малик-Ашраф 201—203
Малик-Насир 408
Малика-ханча, Малика, из потомков Джучи, дочь Тоқтамыш-хана, с. Той-Ходжи 435
Малика-султан, из потомков Джучи, дочь Мустафа-хана 437
Малике-султан, из потомков Джучи, дочь Шайх-Аҳмада, с. Пир-Маҳмуда 437
Малик-Тимур, джучид, с. Менгасира 437, 438

Мамай 29
Мамақ, шайбанид, с. Ҳамзы, с. Бахтийара 29, 214, 226, 296, 316, 384, 429
Мамки, джучид, с. Менгасира, с. Абайа 437
Мамуқ, Мамуқи-хан, шайбанид, с. Маҳмудак-хана, с. Ҳаджжи-Муҳаммад-хана 431
Манғқутай, Манғутай, шайбанид, с. Тула-Буқи (Тола-Буқи), с. Қадақа 431, 432
Манг-Кирман-оғлан, Манк-Кирман-оғлан, шайбанид, с. Мусы, с. Ақ-Берди 430
Манғудай 271
Мангышлав, джучид, с. Джуақ-султана 436
Марко Поло 39
Март-Суфи, джучид, с. Тубайа, из потомков Қалмутайа, Арслана и Боалқы 433
Маслаҳат, шайх 307
Мас'уд Куҳистани 25
Махди, Махди-султан, шайбанид, с. Бахтийара, с. Хизра 429
Мах-и Мулк, дочь Ғийас ад-дина Муҳаммада ибн Сама 36
Маҳмуд Дандани 246, 377
Маҳмуд 246, 443
Маҳмуд, Маҳмуд-султан, Маҳмуд казах, с. Джанибек-хана, с. Барақ-хана 439
Маҳмуд, Ма'муд, шайбанид, с. Ақ-Суфи, с. Баба 431
Маҳмуд, Маҳмуд-Шаҳ, шайбанид, с. Санджар-султана, с. Абу-л-Хайр-хана 429
Маҳмуд Йасави 257
Маҳмуд Кутуби 27
Маҳмуд Хальхальский 296
Маҳмудак-хан, с. Ҳаджжи-Муҳаммада 431
Маҳмуд-султан, Маҳмуд-султан Баҳадур, Маҳмуд-Баҳадур-султан, Маҳмуд-Шаҳ-султан, Шаҳ-Маҳмуд-султан, Маҳмуд-хан, брат Муҳаммад Шайбани-хана, с. Шаҳ-Будағ-султана, с. Абу-л-Хайр-хана 429
Маҳмуд-Ходжа-хан, шайбанид, с. Қа'ан-байа, с. Эль-бека 428

Маḥмуд-шаḥ 272
Маḥмудаḳ-хан, Саййид Маḥмудак-хан, шайбанид, с. Ḥаджжи-Муḥаммад-хана
Маḥмудак-хан, джучид, с. Муḥаммад-хана, с. Ḥасана 435
Маḥмудак, с. Улуғ-Муḥаммада 445
Махтум-султан, из потомков Джучи, дочь Тимур-Ḳутлуḳ-хана, с. Тимур-бека 436
Меватукан, с. Чағатайа 88
Меде-Мамадж, джучид, внук Муḥаммад-хана, с. Тимура 436
Мелиоранский П. М. 34
Менгасир, джучид, с. Абайа, с. Уз-Тимура 436, 437
Менгли-бек, из потомков Джучи, дочь Урус-хана, с. Бадика 438
Менгли-бек, из потомков Джучи, дочь Уруғдаḳа, с. Ḳончака 435
Менгли-Кирай-хан, джучид, с. Ḥаджжи-Кирай-хана, с. Ғийас ад-дин-хана 436, 446, 447
Менгли-Туркан, из потомков Джучи, дочь Урус-хана, с. Бадика 438
Менгу-ка'ан 402
Менгу-Тимур-хан, с. Туḳана Менгу-Тимур-хан, с. Туḳана 73, 120, 122, 130, 134, 136, 137, 146, 153, 154, 156, 165, 170—172, 176, 182, 183, 198
Менгу-хан, с. Тулуйа, с. Чингиз-хана 29, 42, 47—49, 56, 58, 60, 61, 72, 82-84, 86, 89, 116, 119, 145, 149, 171, 182, 287, 426
Мерган, Меркан, Мирган, с. Шайбана, с. Джучи 428
Мердуд 442
Меркан, с. Шибана 428, 432
Меḥр-Насаб, из потомков Джучи, дочь Даулат-Берди, с. Баш-Тимура 436
Меḥр-Нигар, из потомков Джучи, дочь Са'ат-ходжи, с. Шадибек-хана 437
Миклухо-Маклай Н. Д. 16, 36, 37, 53
Минг-Будағ, джучид, с. Шаḥ-Будаға, с. Пир-Будаға 437
Мингḳадар, с. Буала, с. Джучи 433

Минг-Тимур, Минг-Тимур-хан, Мунк-Тимур-хан, Менгу-Тимур, шайбанид, с. Бадақула (Бадағула), с. Джочи-Буқи 428, 441, 444, 448
Минорский В. Ф. 416
Минҳадж ад-дин Абу ʻУмар ʻУсман ибн Сирадж ад-дин Муҳаммад Джузджани 17, 25, 28, 36-38, 44, 48-51
Мираншаҳ, мирза 216, 220, 229, 230, 236-238, 240, 243, 298, 299, 302, 305, 308, 320, 322, 327, 335, 337, 338, 341, 343, 355
Мирак, джучид, с. Пир-Маҳмуда, с. Менгасира 437
Мирза Муҳаммад Қазвини 419
Мирза Муҳаммад Ҳайдар Дуғлат 418
Мирза-шайх-баҳадур 218
Мир Қасим, джучид, с. Барақ-хана, с. Қуйручуқа 439
Мир Саййид, джучид, с. Барақ-хана, с. Қуйручуқа 439
Мирхонд 207, 274, 416
Могул-Буға, амир 255, 257
Му'аййад, джучид, с. Бек-ходжи, с. Шадибек-хана 437
Мубарак-Ходжа, джучид, с. Бузқулақа (Боз-Ғулақа), с. Туғджаза 439, 442
Мубарақ-Ходжа, с. Эрзена 256, 404, 409
Мубарақ-шаҳ, с. Идигу 370
Мубариз ад-дин, амир 379
Мубашшир-баҳадур, амир 212, 217, 226, 242, 293, 299, 316, 345
Мубашшир Курти/Карти 268
Музаффар, джучид, внук Муҳаммад-хана, с. Тимура 436
Музаффар ад-дин Кукбури 78
Му'ин ад-дин Натанзи 248
Му'ин ад-дин Парванэ 66
Муқим, джучид, с. Минг-Будаға, с. Шаҳ-Будаға 437
Мукминова Р. Г. 424
Муқсан 255
Муқур-Қуран 74
Мулақай, с. Менгу-Тимура 426
Мули 226, 227, 317
Мулқут, амир 308

Мулук 220
Мунга-Тимур 198, 277
Мунка-Тимур, джучид, с. Туқуқана, с. Бату 203, 426, 427
Мункай, с. Буқайа 409
Мунқасар-нойон 72
Мункеду-нойон 74
Мунке 29
Мунке-Тимур 393
Мура-Ходжа 209
Мурад-бек, из потомков Джучи, дочь Рахта, с. Акмыла 438
Мурад-Гирей, крымский хан 446
Мурад-Ходжа 289, 399
Мурид, с. Орда-шайха 257
Мурид-ходжа 442
Муртаза, джучид, с. Аҳмад-хана 436, 443
Муртаза, шайбанид, с. Муҳаммад-Суфи, с. Ақ-Суфи 431
Муруд, с. Хызр-хана 209, 289, 399
Муса, шайбанид, с. Ақ-Берди, с. Қазана 430
Мусақа, амир 303, 367, 370
Муса-Казим, шайбанид, с. Муҳаммада-Суфи, с. Ақ-Суфи 431
Муса-Рақмал 328
Муса-Риза, шайбанид, с. Муҳаммада-Суфи, с. Ақ-Суфи 431
Мусави 270
Мусеке, шайбанид, с. Абақ-хана, с. Маҳмудак-хана 431
Муслике, джучид, с. Менгасира, с. Абайа 437, 438
Муслиҳ ад-дин Лари 25
ал-Муста'сим, халиф 53
Мустафа, Мустафа-хан, джучид, с. Муҳаммад-хана, с. Ҳасана 435
Мустафа-оғлан, шайбанид, с. Мусы, с. Ақ-Берди 430
Мустафа-хан, джучид, с. Ғийас ад-дина, с. Шадибек-хана 437
Мусташ, Мусеш, с. Маҳмудак-хана, с. Ҳаджжи-Муҳаммад-хана 431
Мутталиб, шайбанид, с. Ҳамзы, с. Бахтийара 429
Мути, Муки, шайбанид, с. Балх-оғлана, с. Булада 432
ал-Муфаддал 50
Муҳаммад 46

Муҳаммад Бақа' 25
Муҳаммад, джучид, с. Абдала (Абдула), с. Менгасира 438
Муҳаммад, джучид, с. Йағуджақа (Буғучақа), с. Тохта-Қыйа 438
Муҳаммад, пророк 46, 357
Муҳаммад, Муҳаммад-султан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 429
Муҳаммад, шайбанид, с. Ақ-Суфи, с. Бабы 431
Муҳаммад, шайбанид, с. Абақ-хана, с. Маҳмудак-хана 431
Муҳаммад, шайбанид, с. Балх-оғлана, с. Булада 432
Муҳаммад, с. Ғайур-хана 341
Муҳаммад, с. Джучи, с. Чингиз-хана 434
Муҳаммад, с. Қыр-бека 240
Муҳаммад, шайбанид, с. Мусы, с. Ақ-Берди 430, 431
Муҳаммад Амин-хан, джучид, с. Ибраҳим-хана, с. Маҳмудак-хана 435, 444
Муҳаммад-Гирей, крымский хан 446
Муҳаммад ибн Ҳиндушаҳ Нахичевани 26, 27
Муҳаммад Қазвини 54
Муҳаммад Қули 201
Муҳаммад Салиҳ 424, 425
Муҳаммад Текеш 39
Муҳаммад ибн Ҳиндушаҳ 34
Муҳаммад Хорасани 229
Муҳаммад-Азад 332, 333
Муҳаммад-арлат 228, 318
Муҳаммад-Булақ 442
Муҳаммад-Джуки-баҳадур, мирза 366, 375—377
Муҳаммади 343, 344
Муҳаммад-оғлан 260, 359, 364
Муҳаммад-султан, с. Тимур-хана 405
Муҳаммад-султан, джучид, с. Рахта, с. Ақмыла 438
Муҳаммад-султан, джучид, с. Мустафа-хана, с. Ғийас ад-дина 437
Муҳаммад-Султан-баҳадур, мирза 223, 225, 229, 230, 234, 235, 237, 238, 312, 314, 320, 323, 332, 333, 337, 338, 343, 349, 355, 356

Муḥаммад-Султан-шаḥ Курти/Карти 211, 212, 268, 293, 302, 320, 355
Муḥаммад-Суфи, с. Бек-Суфи, с. Бек-Тута 440
Муḥаммад-Суфи, шайбанид, с. Аḳ-Суфи, с. Бабы 431
Муḥаммад Тимур-баḥадур, Муḥаммад-баḥадур-султан, Муḥаммад-Тимур-баḥадур-султан, с. Муḥаммад Шайбани-хана, с. Шаḥ-Будаḡ-султана 429
Муḥаммад Тимур-хан, с. Ḳутлуḡ-Тимура 410
Муḥаммад-Халил 382
Муḥаммад-хан 259, 262, 289, 373, 374, 400
Муḥаммад-хан, джучид, с. Тимура, с. Тимур-Ḳутлуḳ-хана 400, 436
Муḥаммад-хан, с. Тоḳтамыша 264, 405
Муḥаммад-хан, джучид, с. Ḥасана, с. Джине 435
Муḥаммад, хорезмшаḥ 39
Муḥаммад Шабангара'и 25
Шайбани, Муḥаммад-хан Шайбан, Муḥаммад Шайбани, с. Шаḥ-Будаг-султана 429, 449
Муḥаммад Шакар, Муḥаммад-Шукр, джучид, с. Мушарраф-ходжи, с. Боз-Ḡулаḳа 439
Мушарраф-Ходжа, джучид, с. Бузḳулаḳа (Боз-Ḡулаḳа), с. Туḡджаза 439

Наджм ад-дин Кубра 391
Надиле-тархан 317
Намḡудай 271
Нанḡудай 255, 263, 271
Насир, джучид, с. Тимур-Ḳутлуḳ-хана, с. Тимур-бека 436
Насир ад-дин Йаḥйа ибн Наджм ад-дин Муḥаммад Тарджуман, Ибн Биби 27, 63-65
Насир ад-дин Маḥмуд-шаḥ 36, 50
Насир ад-дин Кубач 36
Насир ад-дин ал-Ḥусайн ибн Муḥаммад ибн 'Али ал-Джа'фари ар-Ругади 17, 63
Насонов А. Н. 34
Науруз, шайбанид, с. Ḥамзы, с. Бахтийара 429
Науруз, джучид, с. Муḥаммад-хана, с. Ḥасана 435

Науруз, из потомков Джучи, дочь Бек-Ходжи, с. Шадибек-хана 437
Науруз-бек 442
Науруз-қонғурат 321
Науруз-хан 209, 289, 398
Нибки 352
Низам ад-дин Шами 25, 205—208, 245, 284, 286, 352, 356, 358, 362, 363, 384, 386
Нийату-хан 359
Ники 352, 363
Никтей, с. Улду 73
Ноғай 74, 107, 122, 123, 125, 251, 270, 403, 449
Ной 267
Ноқай 209, 255, 403
Ноқай, джучид, с. Сасы, с. Туғджаза 141, 146, 149, 150, 152, 159, 439
Ноқай, джучид, с. Татара, с. Буала 172, 182, 183, 197, 433
Нузи-оғлан 404
Нуқай 204
Нумуған, дочь Арық-Буғи 73
Нумуқан-Тимур-Малик 245
Нур ад-дин, шайбанид, с. ʻАзиз-Бабы, с. Тун-Ходжа-оғлана 432
Нур-Даулат-хан, джучид, с. Ҳаджжи Кирай-хана, с. Ғийас ад-дин-хана 436, 446
Нур-Саʻид, амир 383
Нусрат, из потомков Джучи, дочь Бек-Ходжи, с. Шадибек-хана 437

Оғуз-хан 396, 425
Олджай-хатун, жена Менгу-Тимура 102, 203, 426
Олджай-хатун, жена Ҳулагу-хана 73
Онг-хан, хан кераитов 92, 93, 388, 428
Ораз, джучид, с. Отама, с. Тудама 434
Орғана-хатун 73
Орда, с. Джучи 35, 61, 74, 83, 88, 402, 403, 405, 409, 442—444, 448

Орда-шайх 85, 87, 256, 257
Орду-Малик, джучид, с. Эль-Турара, с. Даштиманда 440
Отам, джучид, с. Тудама, с. Ходжи 434

Патканов К. П. 22, 34
Пенджe-Тавак, из потомков Джучи, дочь Уруғдақа, с. Қончақа 435
Петрушевский И. П. 19, 43
Пир-Будақ, джучид, с. ʻАли Дарвиша 437
Пир-Маҳмуд, джучид, с. Менгасира, с. Абайа 437
Пир-Маҳмудшаҳ, джучид, с. Мустафа-хана 437
Пир-Муҳаммад-баҳадур, мирза 241, 336, 343
Пир-Муҳаммад-и Джаҳангир 308, 360
Пир-падшаҳ 368
Плано Карпини 38, 93
Пономарев А. И. 33
Поппе Н. Н. 33, 282
Пулад 239, 240, 340
Пулад, Пулад-султан, Булад, шайбанид, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадақула 428, 430, 448
Пулад, шайбанид, с. Муҳаммад-Тимур-баҳадура 429
Пулад, джучид, с. Тимур-Қутлуқ-хана, с. Тимур-бека 436
Пулад, джучид, с. Тохта-Қыйа, с. Урус-хана 438
Пулад, посол Муҳаммад-хана 374
Пулад-хан, с. Шадибек-хана 289, 365, 366, 368, 399, 443
Пулад-ходжа 442

Раверти 38, 48, 50
Разийа 44
Рамазан-Ходжа 318
Рахт, джучид, с. Ақмыла, с. Менгасира 437, 438
Рашид ад-дин 206, 249, 270, 273, 286, 361, 412, 413, 416, 418
Рено 35
Розен В. Р. 34, 35, 208
Ромаскевич А. А. 6, 11, 12, 16, 19, 24
Руқийа, из потомков Джучи, дочь Қуйручуқа, с. Урус-хана 439

Рурсак, джучид, с. Маджара, с. Сунгқура 434
Рустам, шайбанид, с. Мангқутайа, с. Тола-Буқи 432
Рустам, с. Дастана 240
Рустам-баҳадур, мирза 236, 243
Рустам-и ʻУмар-шайх 334
Рустам-Суфи, джучид, с. Шайх-Аҳмада, с. Пир-Маҳмуда 437
Рязановский В. А. 417

Саʻадат-бек, из потомков Джучи, дочь Тоқтамыш-хана, с. Той-Ходжи 435
Саʻадат-султан, из потомков Джучи, дочь Баш-Тимура, с. Джине 436
Саʻадат-Гирей, крымский хан 446, 447
Саʻат-Ходжа, с. Шадибек-хана 436
Саба, амир 92, 93
Саби-нойон, Саби-нуйан 49, 359
Сабилқан, с. Шайбана, с. Джучи 428
Сағуджи, джучид, с. Қара-Қыра, с. Уз-Тимура 435
Саʻд ад-дин 202
Саʻд ад-дин, маулана 403, 408
Садр 370
Садиқ, джучид, с. Ходжи, с. Уз-Тимура 438
Саʻид-хан 410
Саʻид-ходжа-оғлан, шайбанид, с. Рустама, с. Мангқутайа 432
Саин-Тимур 226, 227, 317
Саин-хан (см. также Бату) 12, 209, 288, 392, 393, 402, 426, 427
Сайак, Сапак, шайбанид, с. Мустафа-оғлана, с. Мусы 430
Сайилкан, с. Шибана 432
Сайид ʻАли, джучид, с. Джалала, с. Ҳусайна 434
Сайид ʻАли, джучид, с. Урус-хана, с. Бадика 438
Сайид ʻАли-тархан, амир 370, 371
Сайид-Ата 257, 258, 394, 395
Сайид Аҳмад 444, 448
Сайид Аҳмад, джучид, с. Ҳусайна, с. Ақ-Қочқара 434

Саййид Аḥмад, джучид, с. Аḥмад-хана 436, 443
Саййид Аḥмад, джучид, с. Карим-Берди, с. Тохтамыш-хана 435
Саййид Аḥмад, джучид, с. Мамḳи, с. Менгасира 437
Саййид Аḥмад, джучид, с. Урус-хана, с. Бадика 438
Саййид Аḥмад, Саййид Аḥмад-оḡлан, шайбанид, с. Са'ид-Ходжа-оḡлана, с. Рустама 432
Саййид Аḥмад-хан 399
Саййид Баба-хан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 429
Саййид Джан, шайбанид, с. Са'ид-Ходжа-оḡлана, с. Рустама 432
Саййид Йеке-султан 383
Саййид-Маḥди, с. Йаḡи-Тимура 440
Саййид Муḥаммад, джучид, с. Аḥмад-хана 436
Саййид Муḥаммад-султан, Саййид Муḥаммад, с. Саййид Баба 429
Саййид Ḥасан, джучид, с. Джалала, с. Ḥусайна 434
Саййидак-хан 405, 410
Саййидак-хан, Саййидак-Айбек-хан, Саййидак-султан, шайбанид, с. Ḥаджжи Муḥаммад-хана, с. 'Али 431
Сайкин 352
Сайф ад-дин 227, 229, 230
Сайф ад-дин Бахарзи 50, 51, 391
Сайфал-оḡлан, Сайḡал-оḡлан, Сайḳал-оḡлан, шайбанид, с. Рустама, с. Манḡутайа 432
Саḳанаḳ 287, 288
Саḳафтан 48
Саламат-Гирей, крымский хан 446, 447
Салджидай-гурган, с. Булḡан-нойона 73
Салджута-гурган, см. Салджидай-гурган
Салим-Гирей, крымский хан 446, 447
Сама, джучид, с. Айукана, с. Бату 427
Санджар, Санджар-султан, Санджар-Шайх, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 429
Санджар-Джаḥан, джучид, с. Бурундуḳ-хана, с. Кирай-хана 438

Сарай-Буқа, джучид, с. Йису-Буқи, с. Беркеджара 427
Сарай-Мулк-ханум 328, 360
Сарай-Тимур, везир 203
Сар-Буға 289, 351
Сартақ, с. Бату, с. Джучи 35, 42, 47, 48, 50, 57, 58, 62, 92, 118, 119, 129, 133, 134, 170, 171, 178, 182, 402, 426, 441
Сартақтай, с. Орды 129
Сары-Аҳмад, шайбанид, с. Мусы, с. Ақ-Берди 430, 431
Сары-Буға, амир 245, 351
Сары-Буқа, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Туқуқана 265, 426
Сарыджа, джучид, с. Уз-Тимура, с. Туқа-Тимура 435
Сарық, джучид, с. Ипака, с. Даштиманда 440
Сасы, джучид, с. Қориғи, с. Қараджара 434
Саси-Буқа 442
Сасы, джучид, с. Туғджаза, с. Баймура 439
Сасы-Буқа 257, 289, 409
Сасы-Буқа, с. Ноқайа 255, 403, 404
Сасық, джучид, с. Мингқадара, с. Буала 433
Сасы-Ноқай 209
Сатқин, Кичик 212, 268, 293
Сатқин, Улуғ 212, 268, 293
Сатқин-баҳадур 300
Сафа'-Гирей, крымский хан 446
Сафаргалиев М. Г. 7
Сахиб-Гирей, крымский хан 446, 447
Севди, из потомков Джучи, дочь Тохта-Қыйа, с. Урус-хана 438
Севинч-Тимур, амир 300
Семенов А. А. 19, 424
Сенковский 23
Сиха, из потомков Джучи, дочь Бадика, с. Ходжи 438
Смирнов Я. И. 24
Сойурқуқтани-беги, жена Тули-хана 93
Сол-Ходжа, джучид, с. Пир-Маҳмуда, с. Менгасира 437
Сонқур 87
Стори Ч. А. 37, 38, 53, 63, 64, 72

Стэнли, Лэн-Пуль см. Лэн-Пуль
Субатай-баһадур 56, 58, 74, 75, 76, 83, 84, 141, 178
Субектай, с. Таңғ̣ута 433
Субдай, с. Таңғ̣ута, с. Джучи 433
Суди-бек, из потомков Джучи, дочь Урус-хана, с. Бадика 438
Сузандж-султан, шайбанид, с. Маһмуд-Ходжа-хана, с. Қа'ан-байа 428
Суйунч-бай, шайбанид, с. Суйунч-Тимура, с. Минг-Тимура 431
Суйунч-Тимур, шайбанид, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадақула 428, 431
Суйунч-Ходжа-султан, Суйунчик-султан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 429
Сулайман Суфи, қонғурат 302, 321
Сулайман-шаһ-баһадур, амир 217, 229, 300, 320, 355
Султан ʻАбдаллаһ, мирза 380, 381
Султан Абу Саʻид, мирза 361, 379-383
Султан ʻАли, джучид, с. Кирай-хана, с. Пулада 438
Султан Аһмад, джучид, с. Адама, с. Март-Суфи 433
Султан Байазид, джучид, с. Джамал ад-дина, с. Баш-Тимура 436
Султан-бек, из потомков Джучи, дочь Шайх-Назара, с. Садиқа 438
Султан Валад 424
Султан-Ибраһим, с. амира Шаһмалика 378
Султан-Қрым-Гирей Қатты-Гирей 445
Султан-Маһмуд, с. Идигу 368
Султан-Маһмуд, с. Кайхусрау Хутталани 301, 353
Султан-Маһмуд-оғлан 378, 384
Султан-Маһмуд-хан 237, 320, 355
Султан-Муһаммад, с. Тоқтамыша 264, 265
Султан-Муһаммад Узбек-хан 394, 395
Султан-Санджар, амир 319
Султан-Ҳусайн, мирза 383, 384
Султан-Ҳусайн, с. Тоқтамыша 264
Султаншаһ, джучид, с. Муслики, с. Меңғасира 438
Сунгкур, с. Джучи, с. Чингиз-хана 434

Сунджак, амир 319
Сун-Джака-хан, Сунджак-хан 410
Сунджек-баҳадур 219, 226, 302, 305, 316, 356
Сундук, шайбанид, с. Балх-оғлана, с. Булада 432
Суфи 353, 384
Суфи, шайбанид, с. Баба, с. Суйунч-байа 431
Сықнақ-тегин 420

Табари 206
Таваккул, джучид, с. Имаджа, с. Орду-Малика 440
Таваккул, джучид, с. Қараджара, с. Удура 434
Таваккул-Кай, джучид, с. Тоқ-Буғи, с. Туқуқана 427
Таввакул-ходжа, с. Эль-бека 428
Тадж ад-дин ʻАли-шаҳ Джилани 68
Тадджу, джучид, с. Тику, с. Ҳинду 434
Тайджу, джучид, с. Ширамуна, с. Сунғқура 434
Тангкут, с. Джучи, с. Чингиз-хана 56, 58, 61, 83, 88, 433
Тайға 213, 352
Тайдулу-хатун 255
Тайзи-оғлан 244, 348, 350
Талыш, с. Ҳасана 199, 280, 281
Танғут, см. Танғқут
Танғқут, с. Джучи 56, 58, 61, 83, 88, 433
Тарди-бек 412
Тарамтаз, амир 279
Тарбу, джучид, с. Туқана (Туқуқана), с. Бату 426
Тарджу, джучид, с. Йису-Буқи, с. Сунғқура 434
Тарпаджи, джучид, с. Тудавура, с. Джимпайа 434
Татар, с. Бувала, с. Джучи 433
Татли, Татлы, из потомков Джучи, дочь Токтақийи (Тохта-Қыйа), с. Урус-хана 438
Татлы-бек, из потомков Джучи, дочь Ибраҳима, с. Менгасира 438
Тауке 417, 418
Таус 239, 339, 340
Тауэр 208, 384
Таҳир-хан 411

Таҳмасп, шаҳ 401
Таш-Тимур, с. Джансы 445
Таш-Тимур, с. Тоқтайа 400
Таш-Тимур-оғлан 237, 321, 359
Тевал, с. Джучи, с. Чингиз-хана 449
Теке, с. Ноғайа 433
Текеш, Хорезмшаҳ 415
Темучин 417
Тенгиз, шайбанид, с. Сайфал-оғлана, с. Рустама 432
Тенгри-Берди, джучид, с. Тоқтақийи, Тохта-Қыйа 438
Тизенгаузен В. Г. 6, 7, 11, 12, 15, 18, 19, 22—29, 33—35, 61, 75, 89, 208, 209, 245, 246, 354, 386, 402
Тику, джучид, с. Ҳинду, с. Джимпайа 434
Тимур, амир 9, 10, 32, 34, 41, 56, 205—207, 209—216, 218—246, 250, 251, 258, 259, 261, 262, 265-270, 271, 272, 284—286, 289—299, 301—360, 362—367, 374, 384, 396, 399, 404, 409, 410, 444, 449
Тимур, джучид, с. Тимур Қутлуғ-хана, с. Тимур-бека 399, 436
Тимур-Бай, шайбанид, с. Қутлуғ-Тимура, с. Сайилқана 432
Тимур-бек, джучид, с. Қутлуғ-Тимура, с. Томғана 263, 399, 436
Тимур-бек-хан, с. Муҳаммад-хана 259, 260, 262
Тимур-Буқа, с. Қутуқуйа 102, 103
Тимур-Буқа, с. Ҳулагу 102, 103
Тимур-гурган 395—398
Тимур-қа'ан 276
Тимур-Қутлуғ-оғлан 218, 219, 231, 232, 243, 244, 262, 302, 304, 308, 325, 348, 349, 404
Тимур-Қутлуғ-хан, Қутлуғ-Тимур-хан, джучид, с. Тимур-бека, с. Қутлуғ-Тимура 209, 244, 262, 263, 358, 368, 399, 436, 443
Тимур-Қутлуғ 263, 289, 305, 325, 409
Тимур-Малик, джучид, с. Базарчи-хана 433
Тимур-Малик-оғлан 212, 213, 268, 269, 293, 294, 363, 364
Тимур-Малик-хан, с. Урус-хана 213, 214, 289, 295, 308, 395, 399, 404, 409, 443

Тимур, нойон 363
Тимур-султан, с. Тимур-Қутлуғ-хан 263, 264, 409, 410
Тимур-султан, с. Шадибека 404
Тимурташ, с. Чупана 288
Тимурташ, амир 300
Тимур-хан, с. Қутлуғ-Тимура 405
Тимур-хан, с. Тимур- Қутлуғ-хана, 368, 369, 400, 405
Тимур-Ходжа, Йузи-Қара-хан, шайбанид, с. Хизр-хана, с. Мангқутайа 432
Тимур-Ходжа, с. Орда-шайха 257, 442
Тимур-Ходжа-йи Ақ-Буға 300, 334, 344
Тимур-Шайх, шайбанид, с. Тоғлуқ-Ҳаджжи (Туғлу-Ҳаджжи), с. ʻАраб-шаҳа 430
Тинибек, с. Қара-Кисека 436
Тинибек, с. Тулунбека 34
Тинибек-хан, с. Узбека 441
Тобун-бек, из потомков Джучи, дочь Ақмыла, с. Менгасира 437
Тоғай-Буға, барлас 300, 301
Тоғай-мерген 228, 318
Тоғай-Тоғлу-хатун 254
Тоға-Тимур-хан 368
Тоғлу-бай, амир 31, 254, 255, 271, 403
Тоғлуқ 172
Тоғлуқ-Тимур 289
Тоғрил, с. Менгу-Тимура 394
Тоғрил, с. Токты 252, 255, 403
Тоғрылча, джучид, с. Менгу-Тимура (Мунка-Тимура), с. Туқуқана 277, 426
Той-Ходжа, джучид, с. Туғлу-Ходжи, с. Қончақа 409, 435
Тоқ-Буқа, джучид, с. Туқуқана, с. Бату 426, 427
Тоқлуджа, джучид, с. Мингқадара, с. Буала 433
Тоқмақ, шайбанид, с. Балх-оғлана, с. Булада 432
Тоқта, с. Балака, с. Шайбана 252, 432
Тоқтабай 399
Тоқтай, Тоқта, Тоқта-хан, Тоқтай-хан, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Туқуқана 31, 74, 123—126, 135, 136, 141, 158, 160,

165–169, 172, 198, 204, 209, 252, 277, 278, 255, 270, 275, 288, 393, 394, 403, 408, 426, 433, 434, 441, 449

Тоқтақийа, Тоқта-Қыйа, с. Урус-хана 209, 210, 213, 259, 266, 269, 289, 291, 399, 404, 409, 443

Тоқтамыш, с. Бердибека 29

Тоқтамыш-оғлан 209, 210, 212, 245, 291, 363

Тоқтамыш-хан, Тоғтамыш-хан, Тохтамыш-хан, Тохтамыш Ғийас ад-дин, с. Туй-ходжи-оғлана (Той-Ходжи), с. Туғлу-Ходжи 209–211, 213–218, 221, 222, 224–226, 230–234, 236, 245, 251, 258–262, 264–267, 269–271, 289–292, 294–299, 301–310, 313–316, 319–321, 323–325, 327–332, 334–336, 349–351, 353, 354, 357, 358, 363, 364, 368, 374, 384, 395–399, 404-406, 409, 410, 435, 443, 445, 448, 449

Тоқтамыш-хан, с. Тимур-Қутлуғ-хана 404

Тоқта Пулад, джучид, с. Урус-хана, с. Бадика 438

Тоқ-Тимур, джучид, с. Кокчи, с. Беркеджара 427

Тоқ-Тимур, с. Черика, с. Шайбана 432

Тоқуз, с. Танғқута, с. Джучи 433

Тола-Буқа, Тула-Буқа, с. Қадақа, с. Шайбана 431

Томған, Нуғма, джучид, с. Абайа, с. Уз-Тимура 436

Тоҳта, Тоҳта-Қыйа, джучид, с. Урус-хана, с. Бадика 160, 182, 183, 294, 438

Тубай, Тумай, джучид, из потомков Танғқута 433

Тубат, Тубаш, шайбанид, с. Сайфал-оғлана, с. Рустама 432

Тублак-қаучин 220, 306

Тубтай, джучид, с. Туда-Менгу, с. Туқуқана 427

Туб-ходжа-оғлан 271

Туған, с. Бату 393, 394

Туға-Тимур 61

Туғджаз, джучид, с. Баймура, с. Туқа-Тимура 439

Туғджар, джучид, с. Алғуйа, с. Байана 439

Туғлу, джучид, с. Сасы, с. Туғджаза 439

Туғлуқ-Булад, джучид, с. Урус-хана, с. Бадика 438

Туғлуқ -Тимур 289, 399

Туғлуқ Тимур-хан 209, 307, 399

Туғлу-Ҳаджжи, Туғла-Ҳаджжи, Ҳаджжи-Тули, шайбанид, с. ʻАраб-шаҳа, с. Пулада 430

Туғлу-Ходжа, джучид, с. Қончақа, с. Сарыджи 435
Тудавур, с. Чимпайа/Джипайа, с. Джучи 434
Тудақан, джучид, с. Менгу-Тимура (Мунка-Тимура), с. Туқуқана 426
Тудам, джучид, с. Ходжи, с. Берди-Шайх-суфи 434
Туда-Менгу, джучид, с. Туқуқана 426, 427, 441
Туда-Мунга 198, 403
Тудан, джучид, с. Йису-Буки, с. Сунғқура 434
Ту-Джимтай, с. Джучи 433
Туй-Ходжа-оғлан, с. Қутлуғ-ходжи 258, 261, 404
Туқа, Туқан, с. Балака, с. Шайбана 432
Туқа-бики 393
Туқай-хан 399
Туқан, с. Балақана 432
Туқан, Туқуқан, с. Бату 198, 203, 277
Туқа-Тимур, Туқай-Тимур-хан, с. Джучи, с. Чингиз-хана 434, 436, 439, 442-445
Туқа-Тимур, джучид, с. Меркана, с. Шайбана 432
Туқа-Тимур, чағатаид 275
Туқедж-оғлан, джучид, с. Ҳайан-Суфи, с. Ораза 434
Туқел-баурчи 333
Туқлуджа, с. Мингқадара 433
Туқлуқ-Ходжа, джучид, с. Менгасира, с. Абайа 437
Туқ-Туған 420
Туқуз, с. Танғқута 433
Туқуқан, с. Бату, с. Джучи 426, 427
Туқун, Туқу, шайбанид, с. Даулата, с. Тунқи 431
Тула-Буқа, с. Қадақа 431
Тула-Буқа, джучид, с. Тарбу, с. Туқуқана 426, 441
Тулек, джучид, с. Муҳаммад-хана, с. Ҳасана 435
Тулек-Тимур, джучид, с. Қунчеқа (Қончақа), с. Сарыджи 435
Тули 412
Тули-хан 14, 38, 39, 42, 49, 58, 72, 83, 93, 117–119, 127, 135, 148, 156, 162, 287, 392, 416
Тулича 198, 203
Тулуджан 211, 292

Тулуй-хан, с. Чингиз-хана, см. Тули-хан
Тулук-хан, с. Ибақ-хана
Тулунбек 442
Тулунчак, из потомков Джучи, дочь Джегре-хана, с. Ақмыла 438
Туман-аға, жена Тимура 328
Туман-Тимур, нойон 384
Туман-Тимур, шайбанид, с. Тола-Буқи, с. Қадақа 431, 432
Туман-Тимур-узбек, амир 209, 214, 259, 269, 290, 295, 363
Тумақан-Тимур-Малик 209
Тунқа, Тутқа, шайбанид, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадағула 428, 431
Тун-Ходжа-оғлан, шайбанид, с. Балық-оғлана, с. Боралди, с. Қутлуқ-Тимура 432
Тура-Қутлуқ, жена Туда-Менгу, с. Туқуқана 427
Турды-Муҳаммад, шайбанид, с. Ҳамзы, с. Бахтийара 429
Туре-Қутлуқ, жена Туда-Менгу 73
Тури, с. Балақана 432
Тури, джучид, с. Ноқайа, с. Татара 433
Туркман, джучид, с. Даштиманда, с. Байана 440
Турк-хан ибн Йафис ибн Нуҳ 12
Турум, шайбанид, с. ʻАлике, с. Бахтийара 429
Тутар, с. Мингқадара 204
Туши-хан 281
Тыныш, с. Джанибек-хана, с. Қуйручуқа 439

ʻУбайдаллаҳ-хан, ʻУбайд-султан, шайбанид, с. Маҳмуд-султана, с. Шаҳ-Будағ-султана 429
Уғачи, с. Туқана 426—427
Угедай-қа'ан, с. Чингиз-хана 14, 32, 38, 39, 52, 54, 56, 58, 60, 61, 73, 82, 83, 85, 89, 93, 114—117, 127, 156, 162, 163, 169, 182, 287, 288, 350, 387, 389, 391, 402, 416, 421
Угедай, см. Угедай-қа'ан
Угедей , см. Угедай-қа'ан
Угетай, 402
Уджи-пай 351

Уджукан, джучид, с. Туман-Тимура, с. Тола-Буқи 432
Удур, с. Джучи, с. Чингиз-хана 434
Удурман-оғлан, Урман-оғлан, шайбанид, с. Нур ад-дина, с. ʻАзиз-Бабы 432
Удурку 234, 239, 240
Узбек, джучид, с. Мингқадара, с. Буала 34, 433
Узбек, с. Шайх-Аҳмада, с. Пир-Маҳмуда 437
Узбек, с. Мингқадара 433
Узбек-Тимур 269, 352, 363
Узбек-хан, с. Тоғрылчи 172—174, 176
Узбек-хан, с. Тоғрул-хана 198—201, 203, 209, 252, 253, 255, 258, 275—281, 288, 394, 395, 398, 403, 407, 408, 426, 441, 448
Уз-Тимур, джучид, с. Ҳаджжи-Кирай-хана, с. Ғийас ад-дин-хана 436
Уз-Тимур, с. Туқа-Тимура, с. Джучи 434-438
Узук-Тимур 352
Узунг-Қуртуқа, джучид, с. Мингқадара, с. Буала 433
Уки, джучид, с. Аҳмад-хана 436
Улағчи, Улақчи, с. Бату, с. Джучи 35, 58, 42, 62, 118, 119, 145, 171, 178, 402, 426, 427
Улақчи, с. Бату, см. Улағчи
Улджайту-хан 68, 69, 161, 195, 198, 273—277, 282
Улду 73
Улуғбек-гурган, мирза 68, 350, 372-378, 385, 386, 405, 410, 429, 437
Улуғ-Джирчи 389, 390
Улуғ-Муҳаммад 444, 445
Улуғ-Сатқин 293
ʻУмар, с. Қуртуқи 436
ал-ʻУмари 31, 416
ʻУмар-и Табан 301, 343
ʻУмар-Шайх , ʻУмар-Шайх-баҳадур, ʻУмар-Шайх-мирза, с. Абу-Саʻид-мирзы, с. Султан Муҳаммад-мирзы 217, 219, 229—231, 248, 272, 300, 304, 305, 319, 320, 323, 324, 355, 357
Урек-Тимур, Уренг-Тимур, с. Туқа-Тимура 275, 444
Урман 85

Ур-Менгу, джучид, с. Туда-Менгу, с. Туқуқана 427
Уртақ 233, 330
Уруғдақ, джучид, с. Қончақа, с. Сарыджи 435
Уруқ-Тимур 213, 295, 297, 298
Урунг-Тимур 214, 259, 352
Урунг-Тимур, с. Туқа-Тимура, с. Джучи 434, 435
Урус, джучид, с. Мингқадара, с. Буала 433
Урус-Тимур 245
Урус-хан, джучид, с. Бадика, с. Ходжи 222, 250, 438, 439
Урус-хан, с. Чимтайа 209–213, 258, 259, 265–269, 271, 289–295, 309, 335, 374, 399, 404, 405, 409, 410, 443
Урус-Ходжа 214, 296, 363
Урусчук-қыйат 321
'Усман, қараханид 415
'Усман, шайбанид, с. Қутлуқ-Тимура, с. Сайилқана 432
'Усман-баҳадур, амир 219, 230, 305, 319, 323, 334, 336, 396–398
'Усман-и 'Аббас 216, 298, 301, 338
Усманов М. А. 7
Уснак, джучид, с. Джанибек-хана, с. Барақ-хана 439
Устуй 235, 333
Утурқу 332, 340, 341, 359
Учи-бий 289
Учқара-баҳадур 302
Уч-Қуртуқа, шайбанид, с. Эль-бека (Ибака), с. Минг-Тимур-хана 428
Уч-Қуртуқа, с. Айаджи, с. Шайбана 432

Фазил-ходжа, джучид, с. Бек-Йаруқа, с. Туғджара 439
Фазлаллаҳ ибн Аби-л-Хайр Рашид ад-дин 23, 25, 28, 30, 35, 42, 53, 66, 68–70, 75, 88, 89, 91
Фасиҳ Хафи 25
Фахр ад-дин 67
Фатҳ-Гирей, крымский хан 446, 447
Федоров-Давыдов Г. А. 7, 19, 72
Фуджин-беги 92
Фулад-хан 404, 409

Ҳабаш, джучид, с. Адама, с. Март-Суфи 433
Ҳабаш, шайбанид, с. Балх-оғлана, с. Булада 432
Ҳаған 442
Ҳаджжи-бек, джучид, с. Ипақа, с. Даштиманда 440
Ҳаджжи-бек 220
Ҳаджжи-бек Джете 308
Ҳаджжи-бий, из потомков Джучи, внук ʻАли 435
Ҳаджжи-Гирей 445, 446
Ҳаджжи-Кирай-хан, джучид, с. Ғийас ад-дин-хана, с. Баш-Тимура 436
Ҳаджжи Сайф ад-дин 219, 220, 229, 236—238, 298, 305, 306, 318, 320, 322, 327, 333, 335, 339, 343, 355
Ҳаджжи-Ҳамза 200
Ҳаджжи-хан, с. Эрзена 258
Ҳаджжи-Йусуф Джалил 379
Ҳаджжи-Мурат, Ҳаджжи-Мурут, шайбанид, с. Манғқутайа, с. Тола-Буқи 431
Ҳаджжи-Муҳаммад-хан, Ҳаджжи-Муҳаммад-тархан, шайбанид, с. ʻАли, с. Бек-Хаванди 431
Ҳаджжи-султан, из потомков Джучи, дочь Баш-Тимура, с. Джине 436
Ҳаджжи-Ходжа, джучид, с. Ипақа, с. Даштиманда 440
Ҳаджжи-Ходжа, джучид, с. Қазана, с. Менғасира 437
Ҳайан-Суфи, джучид, с. Ораза, с. Отама 434
Ҳайдар, шайбанид, с. Ақ-Ғази, с. Ақ-Чолли-оғлана 432
Ҳайдар Рази 25, 250, 407
Ҳаким-Гирей, крымский хан 447
Ҳаққназар-хан 405
Халил, шайбанид, с. Балх-оғлана, с. Булада 432
Халил-султан, мирза 367—368
Халил-хан, джучид, с. Маҳмудак-хана, с. Муҳаммад-хана 435
Хал-султан, Хани-султан, шайбанид, с. Маҳмуда, с. Ақ-Суфи 431
Хальфай, с. Сасы-Буқи 257
Ҳамдаллаҳ Қазвини 25, 27, 55, 69, 274
Ҳамза-султан, Ҳамза, шайбанид, с. Бахтийар-султана, с. Хизр-хана 429

Ҳамид, амир 226, 227, 317, 318
Хаммер 11, 23, 26, 34, 89
Хамуш, атабек 55
Хан Малик, из потомков Джучи, дочь Тимур-бека 436
Ханинка, из потомков Джучи, дочь Тоқтамыш-хана, с. Той-Ходжи 435
Ҳасан Большой 282
Ҳасан 442
Ҳасан, джучид, с. Алты-Қуртуқи, с. Мамқи 437
Ҳасан, джучид, с. Джине, с. Тулак-Тимура 435
Ҳасан, джучид, с. Мубарак-ходжи, с. Боз-Ғулақа 439
Ҳасан, с. Чупана 199, 280, 281
Ҳасан, джучид, с. Йағи-Тимура, с. Бек-Тута 440, 442
Ҳасан-бек-сарай 321
Ҳасан-джандар 319
Ҳасан-оғлан, с. Бек-Қунды 431
Ҳасанак, амир 365, 366
Ҳафиз-и Абру 206—208, 250, 273, 286, 362, 363
Херималик 318
Хизр-бек, с. Узбек-хана 200
Хизр-оғлан 369
Хизр-оғлан, с. Ибраҳима 428, 429
Хизр-оғлан, с. Сасы-Буқи 257
Хизр-Ходжа-оғлан, с. Туғлуқ-Тимур-хана 243, 307, 348
Хизр-хан 209, 289, 398, 399, 442
Хизр-хан, шайбанид, с. Манғқутайа, с. Тола-Буқи 431, 432
Хизр-ходжа, джучид, с. Бек-Йаруқа, с. Туғджара 439
Хизр-ходжа, джучид, с. Джанибека, с. Йети-бека 436
Ҳинду, с. Джимпайа, с. Джучи 434
Ҳинду-шаҳ 212, 293, 294
Хитай-баҳадур 211, 212, 268, 292, 293
Ходжа, джучид, с. Уз-Тимура, с. Тука-Тимура 435, 438
Ходжа, джучид, с. Берди-Шайх-Суфи, с. Буарсақа 434
Ходжа ʻАли-шаҳ 288
Ходжа Аҳмад, джучид, с. Пир-Маҳмуда, с. Менгасира 437
Ходжа-Лак 373, 384
Ходжа-Муҳаммад, джучид, с. Аҳмад-хана 436

Ходжа-Муḥаммад, джучид, с. Кирай-хана 438
Ходжа Муḥаммад, Ходжа Муḥаммад-султан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 429
Ходжа Тимур, джучид, с. Маджара, с. Тудавура 434
Ходжа Хорезми, джучид, с. Ширамуна, с. Сунгḳура 434
Ходжа-Шайх ḳаучин 220, 306
Хондамир 25, 69, 385, 386
Хорду, с. Туши 56, 58, 170
Хорезмшаḥ Текеш 13
Хосров 33
Худадад Ḥусайни 229, 301, 320, 323, 333, 355
Худайдад, джучид, с. ʻАли, с. Джине 435
Худайдад, с. Ḥусайна 265
Ḥулагу-хан, с. Тулуйа, с. Чингиз-хана 12, 32, 52, 53, 73, 119, 120, 133, 139, 141, 145, 146, 149, 150—152, 162, 163, 171, 183, 195, 197, 201, 203, 392, 427
Ḥулагу, Хулаву, с. Орды 35, 50, 51
Ḥумари, амир 200
Ḥумари-йасаул 224
Ḥуран, амир 74
Хурмадай 336, 359
Ḥурмат ʻАзиз, из потомков Джучи, дочь ʻАли, с. Джине 435
Хуррам-шаḥ-султан, шайбанид, с. Муḥаммад Шайбани-хана, с. Шаḥ-Будаг-султана 429
Ḥусайн, амир 199, 265
Ḥусайн, джучид, с. Аḳ-Ḳочḳара, с. Баджман-оглана 434
Ḥусайн, джучид, с. Алты-Ḳуртуḳи, с. Мамḳи 437
Ḥусайн, джучид, с. Аḥмад-хана 436
Ḥусайн, джучид, с. Йагы-Тимура 440
Ḥусайн Суфи 353
Ḥусайн-гурган, амир 276, 282
Ḥусайн-Малик-ḳаучин 333
Ḥушидай-Байḳу 74, 81
Хуш-Ḥайдар-хан, шайбанид, с. Шайх-Ḥайдар-хана, с. Абу-л-Хайр-хана 429
Ḥынг-оглан 213, 294

Чаҕата, с. Джучи 40, 49
Чаҕатай, с. Чингиз-хана 14, 32, 38—40, 49, 52, 54, 73, 85, 93, 114, 115, 127, 130, 147, 156, 162, 163, 204, 278, 282, 287, 303, 353, 388, 389, 402, 416, 421
Чаҕатай-султан, джучид, с. Кепека, с. Тохтамыш-хана 435
Чақар 399
Чакире-оҕлан 265
Чакра 443
Чаку, амир 292
Чаку, с. Дарвиш-оҕлана 405
Чеке-тавачи 230, 324
Чекре-оҕлан 289, 350, 399
Ченте-оҕлан 321
Черик, с. Шайбана, с. Джучи 428, 432
Черкес-хан 209, 289, 398
Чернаенко А. П. 33
Чиксек-оҕлан 270
Чимтай, с. Эрзена 256, 258, 404, 443
Чингиз-оҕлан 371-372
Чингиз-хан 8, 12, 14, 15, 34, 38—41, 49, 52, 54, 56, 69, 74—76, 83, 85, 91—93, 114—116, 118, 144, 146, 156, 162, 163, 169, 171, 182, 185, 198, 202, 203, 263, 264, 276—278, 281, 282, 285—288, 303, 329, 353, 366, 384, 387—394, 398, 400, 402, 406, 413, 416—418, 420, 421, 423, 425, 426, 427, 434
Чинги-Пулад, джучид, с. Қутлуқ-Буқи, с. Урус-хана 438
Чингирче 306
Чинтек-оҕлан 262
Чичекту, джучид, с. Туда-Менгу, с. Туқухана 427
Чулпан-Малик-аҕа 221, 308, 328, 365
Чупан-бек 199—201, 254
Чупан-Сулдуз, амир 68, 199—201, 254, 279, 280, 288
Чурмаҕун 56

Шабике, из потомков Джучи, дочь Са'ат-ходжи, с. Шадибек-хана 437
Шабтық, Шайтық, шайбанид, с. Қутлуқ-Тимура, с. Сайилқа-на 432

Шадибек 443
Шадибек-оғлан 263
Шадибек-хан, джучид, с. Қутлу-бека 209, 289, 399, 400, 404, 405, 409, 437
Шади-хан 367, 368
Шадман, из потомков Джучи, дочь Са'ат-ходжи, с. Шадибек-хана 437
Шаин-Гирей, крымский хан 447
Шайбан, Шайбан-хан, Шабан-хан, с. Джучи, с. Чингиз-хана 428, 432, 433, 442, 444, 448, 449
Шайбани-хан 410, 412, 424, 425
Шайбан-Ғази, Шиба-Ғази, шайбанид, с. Ҳаджжи-Муҳаммад-хана, с. 'Али 431
Шайбек-хан 405, 410
Шайх-'Али 199
Шайх-'Али-баҳадур 216, 218, 298, 302, 304, 323
Шайх-Аҳмад, джучид, с. Аҳмад-хана 436, 443
Шайх-Аҳмад, джучид, с. Пир-Маҳмуда 437
Шайх-Давуд-туркман 224, 311
Шайх-Ибраҳим 243, 263, 347, 366
Шайхим, джучид, с. Бурундуқ-хана, с. Кирай-хана 438
Шайхим, джучид, с. Ҳусайна, с. Ақ-Қочқара 434
Шайх Мансур, джучид, с. Ҳусайна, с. Ақ-Қочқара 434
Шайх-Муҳаммад, джучид, с. Шайх-Аҳмада, с. Пир-Маҳмуда 437
Шайх-Назар, джучид, с. Садиқа, с. Ходжи 438
Шайх Нур ад-дин баҳадур, амир 235, 244, 265, 332—334, 343, 344, 348, 350
Шайх-Суфи, джучид, с. Шайх-Аҳмада, с. Пир-Маҳмуда 437
Шайх-Тимур 300, 302, 323, 353
Шайх-Ҳаджжи 379
Шайх-Ҳайдар-хан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, Даулат-Шайха 429
Шайх-Ходжа, джучид, с. Пир-Маҳмуда, с. Менгасира 437
Шакар, дочь Урус-хана, с. Бадика 438
Шакар-бек, дочь Дарвиш-хана 437
Шамак, джучид, с. Ҳусайна, с. Ақ-Қочқара 434

Шамс ад-дин ʻАббас 302, 336
Шамс ад-дин Алмалыḳи 232, 329
Шамс ад-дин, султан 65, 67
Шамс ад-дин Туғра'и 65, 78
Шамхал 247
Шанкуль-баҳадур 306
Шань 220
Шараф ад-дин ʻАли Йазди 15, 16, 25, 26, 69, 207, 250, 251, 283–285, 354, 362, 363, 384, 386, 398, 400
Шараф-дарбан 201
Шармуа 286, 354–357, 362
Шаукал 242, 345, 360
Шаухал 360
Шаҳ-Будағ, джучид, с. Пир-Будаға, с. ʻАли-Дарвиша 437
Шаҳ-Будағ-султан, Шаҳ-Будаḳ-султан, Шаҳ-Будағ-хан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 429
Шаҳи 399
Шаҳи-оғлан 400
Шаҳ-Малик 228, 350, 371, 374, 378
Шаҳмалик, с. Ḳалчығайа 319
Шаҳмалик, с. Тоғай-мергена 318
Шаҳрух, мирза 72, 206, 207, 248, 273, 283, 308, 361, 365–368, 370, 371, 373–375, 377–379, 384
Шаҳ-Султан, из потомков Джучи, дочь Шайх-Назара, с. Садиḳа 438
Шибакан 56, 59, 61, 351
Шибан 40, 61, 62, 83, 86, 88, 106, 119, 128, 145, 351, 406
Ширамун, с. Шинғḳура 434
Ширван-шаҳ 79
Ширин-бек, из потомков Джучи, дочь Кепека, с. Тохтамыш-хана 33, 435
Шиҳаб ад-дин, джучид, с. Шадибек-хана, с. Ḳутлу-бека 437
Шиҳаб ад-дин ʻАбдаллаҳ ибн Лутфаллаҳ ибн ʻАбд ар-Рашид ал-Ҳарави, Ҳафиз-и Абру 16, 25, 27, 31, 69
Шурида 217, 299

Эдигу 351
Эйд-Ходжа 224, 302, 314
Эль-Басмыш, джучид, с. Минғқадара, с. Буала 433
Эль-Бек, Ибақ, шайбанид, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадағула 428
Эль-Буқа, шайбанид, с. Мергана, с. Шайбана 432
Эль-Турар, Эль-Тутар, джучид, с. Даштиманда, с. Байана 440
Эмған, джучид, с. Абайа, с. Уэ-Тимура 436
Эсен-Қутлуғ, амир 175
Эмин Н. О. 22, 34
Эмкан, джучид, с. Қарачара (Қараджара), с. Удура 434
Эрэен, с. Сасы-Буқи 255, 258, 404
Эсен-Буқа-оғул, с. Дувы 276, 278
Эсен-Қутлуғ, амир 279

Юдин В. П. 7, 17, 424, 425

Якубовский А. Ю. 6, 7, 9, 19, 33, 34, 38, 55, 65, 251

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ЭТНОСОВ, ДИНАСТИЙ

‘Аббасиды 37, 53
Авары 247
Азербайджанцы 33
Аланы 56, 59, 60, 79, 80, 287, 303, 344, 390, 391
Алчи-татары 72
Арабы 416
Арджаны 85
Арлат 81, 228, 318
Армяне 416
Аршакиды 37
Асы 30, 33, 40, 56, 58, 60, 82, 84, 85, 89, 287

Бададжи 88
Байавут 415
Барлас 210, 300, 301, 318, 335
Бахрин 297, 321, 334, 396–398
Башғирды 59, 62, 82, 83, 84, 87, 287, 303
Башқырды 344
Башқиры 390
Булғар (булғары) 82, 83, 84, 87, 303, 390, 391
Буркут 429
Буртасы (Фуртасы) 41, 85, 409

Вазукинакан, см. Уркасакан
Великие моголы 47

Венгры 448

Ғази-қумуқ, см. Қазиқумуқи
Ғазневиды 37
Грузины 74, 79

Дагестанцы 33
Даштцы 312
Джаджират
Джаит 75
Джалаиры 72, 73, 75, 282, 289, 398
Джат
Джете 290, 308, 348, 350, 384
Джурйат 74, 81

Ильбари 40
Иракцы 368
Иранцы 414
Иркувун 239, 339, 359

Йемек 40
Йисут 74

Казаки 379, 383, 411
Казахи 8, 9, 32, 33, 418, 425

Қазиқумуқи 242, 345, 346
Кайаниды 37
Қайтағ 233, 330, 347
Қалмықи 348, 382, 395, 448
Қанғлы 13, 41, 415
Қара-китаи 13, 14, 53, 413—416
Қара-татары 367
Қараханиды 13, 414, 415
Қарлуқи 13, 414
Қаучин 295, 306
Келары 59, 62, 91, 287

Кераит 13, 388, 414, 415, 417
Қибчақи, кибджаджи 357
Кингит 74
Қипчақ, қипчақи 13, 40, 41, 56, 59–61, 72, 79, 80–82, 84, 86–88, 287, 303, 323, 414, 415
Киргизы 256, 411, 412
Қоңғрат, қунғрат, қоңғурат, қонқурат 73, 261, 297, 321, 353, 387, 398, 399, 402, 404, 426, 427, 429
Қумуқ 247, 360
Қурлас 377
Қыйат 80, 276, 282, 321

Легзан 172

Маджары 81, 82, 344
Маңғқут 115, 211, 215, 250, 267, 292, 298, 352, 366
Маңғыты (манққит, маңқит, мангқит, маңқғит) 35, 429
Меркиты 239, 339, 387, 388, 402, 417
Моғулы 352
Моңғолы 8, 9, 13, 21, 26, 30, 34, 35, 37, 39, 40–42, 45, 52, 53, 55, 60, 69, 75, 78–80, 83–85, 87, 205, 264, 288, 312, 415, 417, 421, 423, 425
Му'иззиды 37

Найманы 13, 53, 398, 399, 414, 415, 417
Ноғаи, ноғайцы 32, 33, 449

Ойраты 73, 75, 427
Ольбурлик 84, 89
Осетины 30, 32, 33

Персы 416
Печенеги 449
Пишдадиды 37
Половцы 30
Поляки 62, 87

Русские 30, 32, 33, 40, 56, 75, 80-82, 85, 86, 252, 271, 287, 303, 336–338, 344, 391, 409, 445
Русы, см. Русские

Сайджийут 74, 80
Сақлабы 41
Саманиды 53
Сасаниды 37
Сасаны 87
Саффариды 37
Сельджуки, сельджукиды 63, 77
Сулдузы 230, 288, 323, 355, 357

Таджики 80, 264, 364, 402
Тангуты 169
Татары 33, 72, 390, 422, 427
Тахириды 37
Тимуриды 72
Тубба‘ 37
Туркмены 43, 224, 313, 353, 384, 419
Тюрки 9, 46, 52, 59, 69, 238, 364, 414, 425
Тюрки-монголы 40

Узбеки 32, 33, 209, 210, 220, 221, 244, 246, 259, 260, 263, 264, 268, 290, 295, 308, 310, 335, 348, 358, 365, 366, 373, 374, 377-380, 383, 395, 397, 405, 410, 448
Уйгуры 34, 250, 284
Уйшуны 398
Украинцы 33
Умайяды 37
Урйанхат 56
Уркасақан 89
Урунгуты 87, 88
Урус 237, 262, 277, 390, 403
Ушун 426

Франки 59, 243, 287, 350

Хазар 390
Хидеркин 74
Хосрои 37
Хулагуиды 21, 26
Хушин 74, 81

Чагатайцы 267, 282, 353, 357, 398
Черкесы 32, 33, 40, 81, 86, 89, 238, 281, 282, 287, 303, 338, 344, 390, 391
Черные шапки 86
Чингизиды 8, 12, 17, 56, 72
Чинчакан 86
Чуваши 33

Шансабаниды 37

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абаса (Абаза), местность 240, 341
Абескун, море 10
Авир, область 86
Авник, крепость 232
Ағдам (Ақдам, Ақ-Там), город 201, 348
Аджам 48, 49, 330
Азақ 238, 243, 287, 303, 338, 344, 356, 398
Азақское море 359
Азербайджан 11, 21, 27, 32, 37, 55, 64, 65, 76, 77, 79, 166, 195—197, 244, 254, 281, 288, 296, 298, 345, 392, 403, 408
Азов 21
Айве, местность 202
Айғыр-йали, переправа 225, 314, 356
Ақар, местность 219, 305, 354
Ақдам 243
Ақ-Орда 252, 255, 257, 260, 403, 409
Ақсулат 350
Ақ-Суме, местность 220, 306, 354
Алақамақ, местность 57, 62
Ала-Куль, озеро 8, 145
Алинджақ, крепость 243
Ал-Қушун, местность 220, 307
Алмалық, город 14, 163, 416, 420
Алтай 256

Амасйа, город 65
Аму, река 301
Амударья 8, 39
Анақарқуйун 223, 311, 355
Анбар, холм 304
Андуган 217, 300, 304, 353
Аракс 55
Аральское море 14
Арберок 87
Ардабиль 79, 201–203
Арджал 90, 306
Арзинджан 67
Арпан, город 85
Арран, область 55, 76, 78, 79, 121, 127, 158–160, 163, 166, 175, 184, 185, 203, 276, 279, 281
Астрабад378
Астрахань 445
Астраханское ханство 9
Атақарағуй, см. Анақарқуйун
Атил, Атиль 358-359
Атлантический океан 41
Ат-Улькасы, перевал 354
Аузи 359
Аухар, плато 240-342, 345, 346, 359
Афганистан 11, 32, 36, 47, 50
Афганский Туркестан 36

Бағдад 50, 52, 53, 63, 127, 193, 199, 205
Бағдадақ, канал 302
Бағ-и Чинар, сад 349
Багче-йи Арғун, местность 202
Бадахшан 39, 305
Бадгис, местность 366, 374
Байакбук 87
Байлақан, город 55, 79, 175, 201
Байрут 43
Баклан 305

Баласағун 14, 416
Балджиман 237
Балқан, местность 239, 340
Балу, крепость 242, 347
Балх, город 39, 305
Балчимкин, город 237, 338, 344
Бал-Чимкисен 359
Бамийан, местность 32, 37
Барда', город 201, 297, 349
Барчин, город 144
Барчкенд 251, 256, 421
Барчлығкент, см. Барчкенд
Барчлыкент, см. Барчкенд
Бахарз 50
Башғирд 82, 84, 252
Баш-Тағ 240, 341
Баштақ, см. Баш-Тағ
Белая Орда 21, 33, 34, 442—443
Белукийа 369
Берзенд, город 201
Беш-Дак 359
Бешкенд (Бешкент), местность 240
Бешкент 240, 341
Билан, местность 220, 301, 307
Биласувар, селение 158
Бишкин 201
Болгария, Великая Болгария 444
Буг, река 449
Буғаз-қум, местность 241, 342, 345
Буғар-қум 359
Булар 82, 335, 358
Булғар, город 43, 56, 58, 84, 166, 169, 171, 182
Булғар, страна 56, 60, 61, 82, 252, 287, 356, 390, 403
Бури-Баши, местность 221
Буркиджит 356
Буркичид (Бур-кичит), переправа 225
Бур-Кичит 314

Бурлаḳ, местность 373
Бухара 44, 50, 211, 292, 300—301, 391, 421, 423, 448

Великий Болгар, см. Булḡар
Великий Шелковый путь 39
Великобритания 19
Венгрия 30, 87, 448
Владимирские, города 86
Волга 35, 43, 225, 444, 449
Восточная Европа 30, 69
Восточный Дешт-и Ḳипчаḳ 9, 10
Восточный Ḳипчаḳ 442, 443
Восточный Туркестан 399, 414

Ḡази-Ḳумуḳ, Ḡази-Ḳумаḳ, область 241, 342, 359
Ḡази-Ḳумуḳлуḳ, см. Ḡази-Ḳумуḳ
Ḡазна (Ḡазнин), город 32, 35, 37, 76
Ганга, река 44
Ганджа 79, 349
Гарбин, город 275
Гардеманская степь282
Гаубари, местность
Гвалиор, см. Каливар
Гвалияр, см. Каливар
Герат, город 11, 77, 248, 293, 327, 361, 366, 371, 373, 383
Гилянское море 10
Гиндукушские горы 39
Гокча, озеро 299
Городец 445
Грузия, см. Гурджистан
Ḡур, область 36, 37
Ḡурган 10
Гурджистан 74, 79,199, 279, 2 80, 327

Дагестан 21, 30, 32
Дамаск 63
Даркалу 360

Дарқи 233
Дарбанд, море 10
Дешт 253, 288, 294, 300, 327, 335, 344, 348-350, 358, 367, 368, 378, 379, 404, 405, 410, 411, 426
Дашт-и Берке 252, 254
Дашт-и Кавир 39
Дашт-и Қипчақ 7, 10, 11, 15, 39, 40, 42, 44, 47, 49, 54, 56, 72, 74, 82, 83, 86, 114, 169, 171, 182, 198—200, 203, 209, 221, 232, 233, 236, 243, 253, 256, 267, 272, 277, 278, 286—289, 294, 296, 297, 299, 301, 303, 307, 326, 329, 335, 344, 349, 350, 354, 358, 362, 364—366, 373, 374, 379, 382, 383, 387, 390—394, 402—404, 411, 425
Дашт-и Хазар 183, 184, 279, 281, 287, 344
Дели 36, 44, 45
Дербенд, город 55, 56, 75, 90, 120, 124, 131, 149, 151, 153, 157—159, 166, 167, 183, 186, 192, 198—200, 201, 203, 216, 217, 232, 236, 242, 247, 254, 275, 278—280, 288, 296, 297, 299, 327, 329, 330, 345, 348, 349, 366
Дербенд Бакинский 163, 164, 263, 347
Дербенд Қипчақский 76, 119
Дербенд Хазарский 150
Дербенд Ширванский 79, 185, 281
Деркелу, крепость 242, 347
Дехистан, область 280
Джайхун, река 39, 301
Джезира, область 254
Джейран-Қамыш 212, 272, 294
Дженд, город 14, 48, 144, 251, 256, 416, 421
Джизақская (Дизақская) степь 380
Джулек 217
Джунгария 414
Джурджан 379
Дийарбекр, область 254
Дунаб, см. Дунай
Дунай, река 8, 9, 66, 87, 91
Дурин, местность 348

Евразия 10
Европа 11, 24, 69, 398
Евфрат 8
Египет 21, 37, 152, 156, 168, 198, 350, 408

Желтое море 8

Замахшар, город 275
Занджан, город 77, 206
Западный Кипчак 441, 443
Зеравшан 54
Зернук (Уджук-Зернук), город, 218
Зирих 242
Зирихгеран 347
Золотая Орда 5—7, 9—11, 17—21, 22, 23, 26, 27, 30—34, 37, 38, 47, 55, 57, 60, 65, 72, 73, 209, 251, 274, 441, 444, 448, 449

Ибик 356
Ибир-Сибир 252
Идиль, см. Итиль
Иик, см. Яик
Ик, река 356
Ике, город 85
Илавут, область 87
Иланчук, горы 223
Иланчук, река 223, 311
Илек, река 448
Или 8
Индия 36, 37, 44, 47, 50, 69, 206, 208
Ирак 11, 37, 47, 52, 55, 56, 76, 78, 244, 254, 301, 309, 344
Иран 11, 19, 21, 26, 27, 35, 37, 43, 48, 50, 53, 68, 69, 74, 77, 79, 82, 198—200, 201, 254, 278, 281, 309, 358, 360, 403, 425
Ирбиль, город 78
Иргиз, река 448
Ирдж 354
Иркувун, область 239
Иртыш 8, 9, 14, 416
Исрайака, равнина 336
Истарилав 87
Исфахан, город 77, 248, 280

Итиль, река 56, 60, 84, 85, 236, 246, 262, 277, 324–326, 335, 343, 344, 360, 392, 402, 404

Йазд, город 283, 301
Йаиқ, река 225, 314, 315, 327, 356, 358
Йаль-Чимкин 359
Йангикент, город 144
Йассы, город 306, 310, 380
Йемен 37
Йулуқлуқ-Вазуқлуқ, местность 237
Йулуқлуқ-Узуқлуқ 336, 358
Йургий Великий, город 85

Қа'ана, квартал в г. Ургенче 303
Қабчиғай, крепость 239
Кавказ 21, 65
Казань 71, 72, 403, 444, 445
Казахское ханство 8, 9
Казахстан 8, 13–15, 32, 53, 57, 222, 223, 413–416, 418
Казвин, город 401
Қази-Қумуқ359
Қайалығ, см. Қайалық
Қайалық, город 14, 62, 390, 416, 420
Қайтағ, область 242, 347
Каливар, город 44
Калькутта 15, 38
Қалын-Гунбад, местность 328
Камыш 269
Кандахар, город 267
Канигиль, местность 350
Қарабағ Арранский 199, 246, 278, 349, 373, 378
Қарақорум
Қаракуль, район 54
Қарақум 39
Қара-Саман, местность 221, 308
Қарасу, город 237, 336
Қаратал, местность 245, 251, 260, 295, 363, 364, 403, 404, 409
Қара-тау, горы 354
Қаратил 214
Қараулағская дорога 87
Қараул-тюбе, местность349

Қарачуқ, горы 222, 310, 354, 355
Кармин 245
Қарши, город 301
Касимов 444, 445
Каспийское море 10, 14, 55, 56, 64, 85, 90, 329, 358. 416
Каурай 234, 236
Қаф, мифическая гора 337
Кафа, город 261, 303, 433, 444
Каффа, см. Кафа
Керман, область 280
Кермарун 275
Кеш 212, 294, 303, 355
Киев 90
Килан, область 242
Қипчақская степь 449
Қирқин 87
Китай 69, 417
Кичик-даг 222, 311
Козельск, город 85
Қой, река 233
Койтан 301
Кок-Орда 33, 252, 255, 256-258, 403-404, 441, 443
Кок-Сарай 423
Коломна 89
Константинопольский пролив 80
Кочкар, верховье реки 290
Крым 9, 21, 32, 66, 90, 171, 243, 287, 303, 344, 391, 405, 433, 444—446
Кубань 238, 338, 344
Кубуджи-караул 237
Кубунджи-караул 337
Куй-Суй, река 358
Қулан-Баши, местность 55, 56
Қулзум, море 329
Кум, город 76, 77
Кумкент, местность 302
Кундуз, город 305
Кундузча 320, 357
Кундурча, местность 229, 357

Кура, река 55, 175, 183, 185, 186, 197, 198, 200, 201, 216, 232, 243, 278, 279, 281, 298, 299, 328, 347, 348, 353, 358, 402, 403
Курай, река 331, 335
Куруджун 307, 354
Курук-Куль 356
Курчун 220
Кутуду, селение 203
Кухак, река 381
Кушк-и Ахчек 39
Қыла 87
Қыр, местность302
Қыре 353
Қырқ-куль, местность 225, 226, 315, 316
Қыс-қала 48
Кят, город 275, 303, 353, 378

Легзистан 151, 159
Либка, область 252, 261, 262, 271, 272, 406
Лика 403
Литва 271
Лур, область 78, 216
Лус 403

Мавараннахр 10, 11, 13, 39, 48, 49, 52, 53, 148, 154, 156, 272, 282, 299, 301, 344, 353, 365, 367, 370—378, 383, 395, 399 405, 406, 410, 425
Магакия 34
Маджар 252, 344, 360, 403
Маджар, город 82
Мадраса-йи Фирузи 36
Мадхья-Прадеш, штат 44
Мазандеран 175, 280, 368, 379
Макар, город 85
Малая Азия 27, 37, 63, 65, 67
Мамқуту 359
Мамуқту, Манқуту, область 241, 342, 359
Мангқышлақ, полуостров 258, 404
Манкарман, Манкерман, Манкирман 86, 89, 90, 237, 336, 359
Мануче, анийская мечеть 34
Марага 55

Маранд, город 202
Маркерман, см. Манкарман
Махмудабад Арранский, город 328
Машква, Машқав 359
Машку 237
Меметабад, местность 188
Мерага, город 78
Мерв 276
Мерим 86
Мийан-Қышлақ 406
Мика, крепость 242, 347
Микас 360
Микес 344
Милйавдур, см. Мишлйав
Минкас, город 86
Мишлйав, Мишлйавдур 87, 91
М.к.с. 56, 58, 88
Моғулистан 218, 270, 352, 353, 378, 410, 411
Мокша 82, 85
Монголия 14, 38, 52, 76, 81, 413, 416, 417, 425
Монгольская империя 14, 23
Море Мраков, см. Атлантический океан
Москва 61, 62, 337, 445
Муған 64, 282

Нарва 23
Нахичеван 55, 78, 201, 288
Нахшаб, город 77
Нергес, крепость 242, 346
Нимруз 37
Нишапур, город 37, 63 76

Ози 359
Ока, река 89, 445
Оксфорд 207
Орда 254, 315, 327, 332, 408
Османская империя 47
Отрар, город 10, 14, 210—212, 256, 259, 267, 268, 290—293, 300, 327, 351, 354, 360, 415, 420—422
Отрарская степь 292

Париж 274
Парсин, местность 307, 327
Переславль 85
Поволжье 21, 30, 32
Польша 30, 358
Пус 406

Райй 77, 280
Рей, см. Райй
Россия 19—21, 30, 34, 81, 444, 445, 449
Руиндиз, крепость 78
Рум 41, 57—60, 65, 67, 202, 254, 336, 367
Рус 252
Русь 82, 409
Русь, см. также Россия
Рязанское княжество 445

Сабран, Сарбан, Сауран, река, город и вилайат 10, 21, 210, 222, 255—256, 259, 265—269, 351, 290, 291, 300, 306, 310, 327, 351
Сағарджк, город 218, 303
Саидабад 202
Сайрам, город 266, 267, 351, 353, 410
Сайран 351
Сайхун, река 154, 291, 292, 300, 327
Сақсин, город 43, 56, 61, 82, 163, 166, 169, 171, 182, 390, 403
Сальмас, местность 378
Сам, местность 368
Самар 225, 356
Самара 356
Самарқанд 13, 45, 46, 54, 154, 208, 210, 213, 221, 243, 266, 269, 290, 292, 294, 295, 300—303, 306, 307, 326-328, 336, 349, 360, 361, 363, 365, 368, 373, 373, 375—377, 380-382, 415, 423, 425
Самур, река 216, 233, 314, 329, 356
Сарай, город 9, 10, 21, 82, 226, 237, 241, 243, 256, 277, 288, 296, 316, 337, 343, 344, 359, 360, 393
Сарай Бату, город 198, 288
Сарай Берке, город 186, 252, 261, 359
Сарай Маджар 282
Сарайчиқ, город 393

Сараф, область 87
Сарыг-Узен, река 220, 222, 306, 307, 310
Сарысу, река 222, 448
Сауран, см. Сабран
Северный Кавказ 21, 23, 30, 32
Седжас 77
Сеистан 37
Секиз-Йағач, местность 251
Селенга, река 56
Семиречье 9, 13, 14, 32, 270, 414—416
Сенгир-Йағач 270
Сераҳ, город 79, 201—203
Сербия 87
Сибирь 9, 21, 448
Сивас 67
Симнан 76
Симсим, область 240, 341
Синд, долина 243
Синяя Орда, см. Кок-Орда
Сирия 37, 57, 152, 156, 168, 198, 254
Систан, область 39
Словакия 87
Советский Союз 21, 27, 33
Солхад, город 66, 67
Солхатский берег, см. Солхад
Средняя Азия 32, 35, 47, 69, 204, 208, 414, 425
Стамбул 66, 67, 207, 274
Судақ, город 66, 80, 82
Сузак 427
Суйран 351
Султанийа, город 77, 232, 276, 282, 328, 358
Сундж, река 234, 331
Сунни, город199
Сығнақ 21, 144, 211, 214, 251, 259, 267, 291, 292, 295, 296, 300, 363, 364, 374—376, 405, 410
Сықнақ 256, 259,
Сырдарья 8, 13, 21, 32, 48, 54, 415, 448

Табриз 55, 77, 78, 137, 151, 187, 188, 190—194, 197, 201, 203, 205, 215, 216, 276, 279, 282, 288, 296, 392
Таджикистан 19

Таҳут, область 87
Тамғач, страна 39
Тан, река 237, 336, 338, 433
Тарбағатай 14, 416
Тарки, местность 233, 241, 330, 345
Ташкент 7, 15, 28, 221, 307, 327, 353, 359, 365, 373, 380, 410
Тафт 283
Тверской Торжок, город 89
Тегеран 15, 77
Теленкин, город 87
Терек, река 198, 199, 201, 234, 280, 331, 345
Термез, город 77, 300
Тибет 56
Тисса, река 87, 91
Тифлис 55, 74, 153, 402
Тобал, река 313
Тобол 223, 224, 356
Той-Тюбе, местность 353
Тоқмақ 269, 353
Тоқмақский улус 270
Тохаристан 37
Трансоксиана 449
Тубал 356
Туис 270
Туйсен 251, 272
Тулин 262
Тумар-Уткуль 48
Туиа, река Дунай 87
Туратур, переправа 236, 335
Тургайская степь 49
Туркестан 10, 13, 14, 38—42, 48, 49, 53, 60, 250, 256, 265, 266, 270, 353, 377, 386, 387, 395, 417
Туркмения 353, 384, 419
Турция 11, 19, 445
Тюмень 270—272, 448

Уджан, город 202
Уджуқ-Зернуқ 304
Узбекистан 19
Узбекская ССР 28, 70, 270

Узбекский улус 257, 262, 263, 265, 336, 372–374, 394, 403, 408
Узгенд, город 210, 290
Узи, река 237, 336, 359
Уйматай, местность 237
Уйнагау, Уйнагва 351
Уйнаӷу, местность 210, 290
Укак 358, 360
Укек, область 171, 236, 252, 335, 344, 403
Украина 23, 32, 87
Улаḳут, город 87
Улуғ-дағ 222, 251, 409
Улуḳ-таḳ 311, 355, 403
Улус Джете 290
Улус Джучи 6, 8-10, 12, 17, 20, 21, 33, 41, 251, 270, 292, 294–297, 303, 309, 321, 324–325, 335–337, 340, 344, 349, 351, 404, 408, 410, 425
Урал, река 448, 449
Уральские горы 448
Улус Тоḳтайа 74
Улус Чаӷатайа 8
Уртапа, Ур-Тупа 358
Уртупе, равнина 325
Урунғ-Чаḳыл, местность 220, 307, 354
Урус, город 237, 359
Урусчуḳ, город 237, 337, 359
Учогул-Уладмур, город 86
Ушкуджан 241, 242
Ушкудже 345, 346, 360

Фанакет 421
Фарс, область 37, 244, 248, 254, 280, 283, 301, 309, 344, 348, 373
Фахрабад, селение 328
Фирузкух 36
Франкское море 359
Франция 19

Хабан, река 84
Ḥаджжи-Тархан, город 82, 241, 343–344, 392
Ḥазарасп 282

Ҳазар-Джериб, местность 366
Ҳазар-Замин, город 275
Хазарское море 10, 64, 67
Хальхаль 296
Ҳамадан, город 55, 68, 77, 199
Ҳаман, река 89
Хатай 199, 244, 270, 350
Хейл-и Бузург, местность 77
Хива 303, 353, 378, 448—449
Ҳиндустан 36, 243, 244, 350
Ҳисар, область 305
Ходжанд, город 43, 275, 307, 380, 421
Ходжандская река 217, 218, 219, 221, 304—305, 307, 327, 372
Хой, город 188, 203
Хой, река 190, 330
Хоразм 39, 41, 42, 63, 171, 198, 199, 209, 245, 264, 265, 275—278, 280, 281, 287, 289, 301—303, 353, 367—372, 374, 378, 383—384, 390, 402, 405, 406, 410, 448
Хорасан 39, 49, 56, 220, 244, 279, 280, 305, 308, 370, 371, 373, 374, 376, 377, 380, 382
Хотан, город 267
Хузар, город 301
Хузистан, область 52
Хутталан, область 305

Центральная Азия 5-8, 10, 16, 413

Чағатайский улус 199, 201, 204, 278, 292, 303
Чапма-Киджит, переправа 225, 314, 355
Чедрис, канал 302
Черная река 230
Чина 42, 49
Чинас, селение 307, 358
Чир, река 266
Чу, река 448
Чудур-Қазақ, область 241, 342, 359
Чуқлуқ, местность 300, 301, 353

Шабран, город 158, 347
Шаберан 55
Шавкан 275

Шам, пригород Тебриза 201, 202, 205
Шанб-и-Газани 205
Шахрухийа, город 372
Шеки, область 246, 328, 358
Шемаха, город 65, 79,347
Шерабйан, местность 202
Шираз, город 77, 198, 284, 301, 336, 352
Шираз, селение 380
Ширван 55, 65, 79, 153. 159, 192, 198, 199, 201, 203, 243, 296, 327, 347, 348, 366
Ширванские горы 200, 402

Эгрийар, местность 302
Эдинбург 445
Эльбурз, гора 233, 238, 240, 329, 330, 338, 339, 341, 347
Эмба 449
Эмиль 145
Эрзерум 67

Персидский текст

از تاریخ گزیده

تألیف حمد الله مستوفی قزوینی

باب چهارم فصل دوازدهم در ذکر احوال ملوك ترك و مغول ... توشی خان بن چنگیز خان مهتر پسر او بود و بحکم پدر ولایت خوارزم و دشت خزر و بلغار و سقسینین[1] و آلان و آس و روس و مکس[1] و باشقرد و آن حدود بدو مفوّض گشت میان او و اوکتای قاآن پیوسته غباری بود و او پیش از چنگیز خان بشش ماه درگذشت اوکتای قاآن[2] جای او به پسرش باتو خان بن توشی خان داد و مدّتی حکم کرد و در سنهٔ ٦٥٤ درگذشت منکو قاآن آن ملك بسرتاق[3] پسر باتو خان داد و او دین نصاری اختیار کرد پس از مدّتی او نیز درگذشت منکو قاآن آن ولایت بپسر سرتاق[4] داد و چون او کودك بود دست مادرش برقچین[5] در کار ملك مطلق گردانید هم در آن نزدیکی آن پسر نیز درگذشت برکای خان بن توشی خان بر آن ملك مستولی شد و تا زمان ابقا خان پادشاه آنجا بود بعد ازو نبیرهٔ باتو خان منکو تیمور بن تقوقان[6] بن باتو پادشاه آن ولایت گشت تا عهد ارغون خان پادشاه بود بعد ازو برادرش تودا منکو پادشاه گشت بعد از مدّتی اندك الغو و طغرل پسران منکو تیمور و تولا بوقا[7] و کنجك پسران تاربو[8] بن تقوقان[9] بن باتو برو خروج کردند و بر آن ملك مسلّط شدند و پنج سال پادشاهی کردند پس توقتاء خان بن منکو تیمور بن تقوقان[10] ابن باتو بیاری نوقای که امیر لشکر اولوس بود بریشان خروج کرد و پادشاهی بستد تا زمان سلطان محمّد پادشاه بود بعد ازو ازبك خان بن طغرلجه بن تقوقان بن باتو پادشاه آن ملك گشت و در آن ملك اسلام آشکارا کرد و اکنون در آنجا پادشاه است.

برکای خان لشکر بجنگ ایران فرستاد هولاکو خان سپاهی گران در صحبت امیر شیرمون و ابتای و سماغر بجنگ ایشان فرستاد و خود در عقب با لشکر بیقیاس روان گشت جنگ کردند لشکر برکای شکسته شد منهزم بدربند رفتند هولاکو در عقب[11] از دربند بگذشت باز در دشت قبچاق جنگ کردند و لشکر برکایرا منهزم گردانیدند

---

[1] Так *A*.
[2] *A*: خان.
[3] *A*: بسرپاق.
[4] *A*: سرپاق.
[5] *A* — оп.; *B*: برمجین.
[6] *A*: بغرقان.
[7] *A* = *B*: تولاتون.
[8] *A*: ماربور; *B*: باتو.
[9] *A*: بعرقان.
[10] *A*: بقوقو.
[11] *A* — оп.

امیر الیکاء در عقب ایشان از آب ترك بگذشت و در قشلاق برکای بیرسمیها کردند برکای بخود بجنگ ایشان آمد قتل بسیار کردند ایرانیان منهزم[1] عازم دربند شدند آب ترك یخ بسته بود سواران بیکبار بر سر بگذشتند یخ بشکست و جمعی بآب فرو رفتند ، دیگران بجستند و پیش هولاکو خان آمدند هولاکو بدار الملك آمد و جاسوسی را بفرستاد تا ایشانرا از هولاکو بدانچه قاآن با او موافقست و اورا مدد فرستاد بترساند و ترك جنگ کردند هولاکو در تاسع عشر ربیع الآخر سنهٔ ٦٦٣ بجغاتوء مراغه در گذشت.

برکای خان شهزاده نوقامرا با سپاهی گران باستخلاص ایران فرستاد ابقای خان برادر خود یشمت‌را[2] با سپاه برابر فرستاد در سیم[3] صفر سنهٔ ٦٦٤ جنگ کردند برکاییان مقهور شدند برکای خان بخود بانتقام عازم ایران شد و تا کنار رودخانهٔ کُر برسید چون مجال گذشتن نبود عزم تفلیس کرد تا از جسر بگذرد در راه اجل مجال نداد و بقولنج در گذشت سپاهش منهزم شدند جمعی دستگیر آمدند ایشانرا بغلامی بهر کس داد

و هم درین سال (یعنی ٦٧٨) از دشت خزر لشکر عظیم بایران[4] آمد شهزاده منکو تیمور بفرمان ابقای خان بجنگ ایشان رفت و ایشانرا مقهور کرد.

از دشت خزر از پیش نوقای[5] امیر بورلتای[6] با سپاهی گران بجنگ ایران آمد ارغون خان امیر طغاجار و جمعی امرارا بجنگ ایشان فرستاد و امیر چوبانرا در عقب روان کرد در ربیع الآخر سنهٔ ٦٨٨ جنگ کردند امیر چوبان اینجا مردیها نمود و آن لشکر منهزم شدند این اوّل جنگ امیر چوبان بود.

قورمشی پسر الیناق و جمعی امرا بر کار امیر چوبان رشك بردند و فرصتی جستند تا چون پادشاه ازبك از تخم توشی خان از دشت خزر بقصد این ملك آمد و تا کنار رودخانهٔ کر برسید و گذر نتوانست کردن ازین طرف بجنگ پیش رفتند باز گشت امیر چوبان قورمشی و جمعی‌را که در آن حال بمدد پادشاه نیامده بودند و تقصیر کرده چوب یاسا زد ازین حرکت بکلّی متنفّر شدند.

در سنهٔ ٧٢٥ امیر چوبان از راه کرجستان در ولایت ازبك خان رفت و بمکافات آنکه او بوقت آمدن بارّان خرابی بسیار[7] کرده بود امیر چوبان نیز آنجا خرابی کرد و بتعجیل باز آمد.

پسر مهتر امیر چوبان حسن و پسر او تالیش از پیش چوبان بخوارزم گریختند و از آنجا پیش ازبك خان رفتند و پیش او مرتبه و جاه یافتند و بجهت او بجنگ چرکس رفتند حسن در آن جنگ زخم خورد و بدان در گذشت و تالیش بمرگ طبیعی بمرد.

---

[1] *A* — оп.
[2] *A*: بشمت را
[3] *A*: سمم; *B*: بیستم.
[4] *B*: اران.
[5] *B*: بوقای.
[6] *A*: تورلمای.
[7] *B* — оп.

از ذیل تاریخ گزیده

تألیف حمد الله مستوفی قزوینی

و حال آنك در اواخر فصل تابستان سنهٔ ۳۴ خانی که اوائل سنهٔ ۷۳۶ هجری بود خبر بسلطانیه رسید که پادشاه ازبك خان از نسل توشی خان بن چنگیز خان از دشت خزر آهنك این ملك دارد و سلطان ابو سعید انار الله برهانه و ثقّل بالحسنات میزانه و بحکم[1] آنك تدارك و تلافی خللهای ملك پیش از تمکّن خصم و تغلّب دشمن مبادرت نمودن از فرایض احکام جهانداریست دفع این فتنه از لوازم بود با خود گفت *** چو روزگاری خوش گوار مقاصد و امانی در مجلس عیش و زندگانی با معشوق جوانی بکاس کامرانی می‌نوشیده ایم اکنون که روزگار و هنگام ظهور تیغ آبدارست کسالت نشاید کرد و در مردی و دلاوری بباید فزود چه گفته اند *** با امرا و لشکر گران آهنگ ملك ارّان کرد و سبب عفونت[2] هوا اکثر لشکررا ساز تن از پردهٔ بقا بی نوا گشت و آن شاه دین پرور و خسرو کرم گستر در روزگار جوانی و نوبهار زندگانی بحکم آیت کلّ نفس ذائقة الموت و خیر الموت کاس و کلّ الناس شاربها در صباح روز پنجشنبه ثالث عشر ربیع الآخر سنهٔ ۷۳۶ بکاس ضرع شربت فنا چشید و از قراباغ ارّان بدار الملك بقا رسید . .

و در چنین حالی پادشاه ازبك با لشکرهای گران و ساز و برگ بی‌کران از دربند شروان گذر کرد و همانا جمعی را ازین طرف میلان خاطر بدو می کشید و او بدین امّید با کنار آب کر برسید و اهل این ملك چون از هیچ روی امنی نمی دیدند از مال و جان و خان و مان نومید شده دل بر مرگ و جان بر ترك نهادند.

(ارپای کاون) با لشکر بسیار و ساز و توتیب بی شمار بکنار آب کر رفت و شاطی رود را هر جا که امکان گذر داشت فرو گرفتند و از جوانب لشکرهای نامور با امرای معتبر روان فرمودند تا از پس پشت اُزبَکیَان در آیند و بمردی بر ایشان کمین گشایند و در شب ایشانرا روز رستخیز نمایند تدبیر با تقدیر موافق آمد بعد از آنك این اخبار بدیشان رسیده بود و سبب این اتّفاق از آن امّید مأیوس شده و در کار خود مضطرب گشته از خوارزم خبر[3] وفات مرحوم قتلغ تمور که مدار

---

[1] Рук.: و یحکم.
[2] Рук.: عقوبت.
[3] Рук.: جتر خوارزم.

مملکت اُزبکی برو بود برسید ایشانرا مجال توقف نماند جمعی از ایشان بجهت اظهار ناموس بر سر جسر ظاهر شدند و مبارزان این طرف ایشانرا بزدند چون ازین قوم دست بردی نیکو یافتند روی بهزیمت بر تافتند و معنی الفرار بر خوانده اکثر اثقال و احمال اینجا مانده بتعجیل تمام ترك نام و کام گرفته گریزان شدند و معنی اذا لم یساعد القاد بر ضرب [1] التداین از صورت حال خود مشاهده کردند *** و بدین صورت که توانستند خود را در دربند انداختند و بملك خود ساخته می گفتند نحن کما کنّا و الغنا زیادة.

---

[1] Так в рук.

از ذیل تاریخ گزیده

تألیف زین الدین بن محمد اللّه قزوینی

سنه ۷۵۷ ... در مملکت ملك اشرف چون ظلم او بغایت رسید مردم جلای وطن کردند خواجه شیخ کحی[1] بطرف شیراز رفت و از آنجا بشام رفت و عمارات عالیه از زاویه و خانقاه در شام بساخت و خواجه صدر الدین اردبیلی علیه الرّحمة[2] بگیلان رفت و قاضی[3] محی الدین بردعی بسرای برکه رفت و آنجا بوعظ مشغول شد و مشهور شد[4] پادشاه مرحوم جانی بك خان[5] انار اللّه برهانه بوعظ او حاضر می شد روزی در مجلس وعظ پادشاه حاضر بوده مولانا محی الدین در اثنای وعظ سخن تبریز و ملك اشرف و ظلم او بر خلایق کرد تقریر بنوعی که حاضران مجلس گریه کردند و پادشاه بگریست و گفته که پادشاهرا دست می دهد دفع شرّ او کردن اگر التفات نفرماید و خلایق را که ودایع آفریدگار اند از ظلم او خلاص نفرماید حقّ تعالی در روز قیامت از پادشاه خواهد پرسید و در معرض خطاب خواهد آمد چون مبالغه کرده پادشاه جانی بك خان امرای جاون قار را فرموده که صد تومان لشکر در یکماه مرتّب سازند که متوجّه تبریز میشوم و فرمود که اُوتاق بیرون برند[6] در مدّت یکماه لشکرها[7] مرتّب و مجتمع شد پادشاه روانه شد در سنهٔ ۷۵۸ پادشاه جانی بك از آب کر عبور کرد[8] متواتر خبر بملك[8] اشرف رسید در اوّل میگفت که مردم اراجیف میگویند تا مرسوم و مواجب بستانند بعد از آنکه تحقیق کرد چون پیشتر لشکرها مصحوب امیر علی قلندر و طغایتمور غلام و دیگر امرا جهة استخلاص ساوه فرستاده بود بطلب آن لشکرها فرستاد و مردم را دعوت کرد و از ربع رشیدی که مدّتها بود که بیرون نیامده بود بیرون آمد و در شنب غازانی نزول کرد و خاتونان و دختران و خزاین جواهر و زر سرخ و نقره و اجناس را که بقلعهٔ آلنجق فرستاده بود بیاورده چهار صد قطار استر و هزار قطار شتر خزاین راآبار کرده بود در شنب غازانی غلبهٔ پیاده جمع شدند از مرسوم ایشان وجهی بداد و همه را جبّه داد و لشکری عظیم مرتّب کرد و بجانب اُوجان فرستاد خبر رسید که پادشاه جانی بیك باردبیل رسید و می

---

[1] Так *A* и *B*; чит.: کنجی.
[2] *B* — ош.
[3] *B*: وخواجه.
[4] *B*: گشت.
[5] *B* — ош.
[6] *B*: بردند.
[7] *B*: لشکر.
[8] *B* — ош.

گفتند که لشکر پادشاه را رکابها از چوب است و لجام اسپ از ریسمان و صد مرد ازیشان یك کس[1] کفافست و نام پادشاه نمی بردند چون معلوم کرد که جانی بیك خان[2] بخود متوجّه شده بغایت مضطرّ و متغیّر شد خواجه لولو ساجلو و خواجه شکر خازن را طلب کرد و بگفت که خاتونان و خزاین را شما سر کرده در گریوهٔ مرند بر سر چشمه خواجه رشید نزول کنید و منتظر خبر من باشید که من باوجان می روم اگر کار بمراد باشد بتبریز آیید[3] و اگر عکس باشد بخوی روید که من آنجا بشما ملحق شوم ایشانرا بدان طرف فرستاد و خود کوچ کرد و بطرف اوجان روانه شد و روز اوّل در ممتاباد بر کنار رودخانه مهرانرود نزول کرد و دو روز آنجا توقّف کرد بعضی امرا که بطرف ساوه رفته بودند و لشکرها برسیدند هر کس که می آمد زر و اسپ و جبّه و سلیح میداد و روانه میکرد اخی جوق از لشکریان بود روز دیگر کوچ کرد بسعیدباد[4] رفت بر سر پشتهٔ سعیدآباد و جبّه خانهٔ خاصّ را فرمود که بلشکر دهند هر چند لشکریان رفته بودند و با او معدودی چند و تازیکان و نوکران ایشان که ملازم بودند با او بودند جبهاء خاصّ بدیشان دادند قریب دو هزار مرد بود و غلبهٔ استر و پالانی و شاکرد پیشه وقت چاشتگاه قوشون را مرتّب کرد و بر سر پشتهٔ ایستاده براه دول[5] نظاره میکرد و منتظر خبر بود ناگاه ابری اندك پیدا شد وباد و بارندگی واقع[6] شد و تگرگی عظیم ببارید بهیبتی هر چه تمامتر و باد برابر بود چنانکه چهارپایان مجموع روی بگردانیدند بعد از ساعتی هوا صاف شد و بارندگی ساکن گشت و او منتظر بود و امرا و لشکریان را که فرستاده بود در اوجان جمع شده بودند پادشاه جانی بیك از جانب سراه برسید چون لشکر دید بفرمود تا بطریق شکار نرکه کردند تا شکر ملك اشرف را در میان بگیرند امراء اشرفی چون عظمت لشکر دیدند بصد زحمت جان خود را خلاص دادند و تفرقه شدند پادشاه جانی بك در فروق اوجان نزول فرمود و ملك اشرف بر پشتهٔ سعیداباد ایستاده بود بعد از ساکن شدن تگرگ و بارندگی سواری بر راه دوّل پیدا شد چون نزدیك رسید شیخ جلقی[7] اختاجی بود در گوش ملك اشرف سخنی گفت چون معلوم کرد دگر مجال ایستادن نداشت روی بگردانید و بطرف تبریز روانه شد و آنشب در شنب غازانی نزول کرد و بامداد بطرف خواتین و خزاین روانه شد مردم همه ازو باز ماندند چنانکه بافروق رسید دو[8] غلامك کُرجی با او بودند خواجه لؤلؤ و خواجه شکر و خربندگان و شتربانان و مردم مرند دست بغارت کردن خزاین دراز کردند و خاتونان نیز تفرقه شدند ملك اشرف چون آن حال مشاهده کرد بطرف خُوی روانه شد خانهاء محمّد بالغجی[9] در صحرای خوی بود چون از حال ملك اشرف خبر یافت استقبال کرد و اورا در خانهٔ خود فرود آورد و کس فرستاد و پیشی پادشاه جانی بیك خبر کرد و پادشاه امیر بیاض را بفرستاد که ملك اشرف را بیاورد و خواجه محمود دیوان در شهر آمد و با امیر بیاض بخانهاء ملك اشرف رفتند جمعی مردم جُمری از آن خانها برون می آمدند از آن جمریان

---

1 *B*: یکمرد.
2 *B* — ou.
3 Так *B*; *A*: آیند.
4 *B*: بعبداباد.
5 *B*: دور.
6 *B*: پیدا.
7 *B*: حلقی.
8 *B*: و.
9 *B*: بالخجی.

یکی‌را بکشت مردم بترسیدند متفرّق شدند[1] امیر بیاض و خواجه محمود خانهاء اورا تفحّص کردند چیزی نیافتند امیر بیاض بجانب خوی رفت و خواجه محمود بشهر آمد و اصحاب و بنکجیان را طلب کرد و تفحّص اموال و متروکات او میکرد هر کس از بتکجیان بجهتی منسوب بودند نسخه بنوشتند مال بقایا و گوسفندی چند و مرغ که در دیهها داده بودند از بهر نتاج و جفتی‌گاو[2] بجهت زراعت که در ولایت مملکت قایم بود و همه را با تخم ودیع در وجه نهادند خبر رسید که در مَرند از جواهر چیزی یافته اند خواجه محمُود دیوان همه سپاهیان و نوکران اینجائی را با نوکران خود فرستاد و چیزی چند در مرند از مردم ستدند[3] و امیر بیاض بخُوی رفت و ملك اشرف را بیاورد و چون به تبریز رسید در کوچها مردم از بامها خاکستر بر سر او میریختند و بیحرمتی هر چه تمامتر با او کردند و اورا بخانهٔ مؤیّد بیکی والدهٔ خواجهٔ شیخ کجی[4] بردند و امیر کاوس شروانی آنجا بود و مولانا محی الدین بردعی ملك اشرف دست کاوس را بوسه میداد و تضرّع و زاری میکرد کاوس اورا استمالت داد بعد از آن اورا پیش پادشاه بردند پادشاه با او خطاب کرد که این مملکت را چرا خراب کردی در جواب گفت که نوکران خراب کردند و سخن من نمی شنیدند پادشاه از اُوجان کوچ کرد و بولایت هشترود رفت و بنزدیك کیوقو[5] رسید و از آنجا مراجعت کرد و در هشترود آن سال زراعتی بسیار کرده بودند لشکری بدان عطمت دو نوبت بر آنجا عبُور کردند که یك خوشهٔ غلّه شکسته نشد و از اینجا نتیجهٔ عدل و ظلم را تصوّر می توان کرد چنانکه شاعر گفته شعر ظالم برفت و قاعدهٔ ظلم ازو بماند، عادل برفت و نام نکو کرد یادگار[6] پادشاه میخواست که ملك اشرف را قصد نکند و بمملکت خود برد کاوس و قاضی محی الدین بردعی مبالغه کردند و گفتند ما دام که او زنده است مردم این مملکت ازو ایمن نباشند و فتنه و آشوب خیزد پادشاه را معقول آمد فرمود که شما دانید ایشان پروانه بدان جماعت که اورا محافظت[7] میکردند رسانیدند تا اورا قصد کنند در راه اورا از اسب بزیر کشیدند و شمشیر در پهلوی او کردند چنانکه سر شمشیر از جانب دیگر بیرون آمد و سر اورا بتبریز آوردند و در میدان بر در مسجد مراغیان بیاویختند اهل تبریز شادیها کردند و چیزی بسیار بدان کسان دادند و پادشاه جانی بك با ده هزار سوار به تبریز آمد و در دولتخانه نزول کرد و یکشب در تبریز بود بامداد بمسجد خواجه علیشاه رفت و نماز گذارد و این امرا و لشکریان که با او آمده بودند همه[8] در میان راهها و رودخانه نزول کردند و بخانهٔ[9] هیچ مسلمان نرفتند پادشاه متوجّه اوجان شد و چون انحرافی در مزاج داشت بسر خود بردی بك با پنجاه هزار مرد اینجا مقرّر کرد و دختر ملك اشرف سلطان بخت و بسر او تمور تلش را با خود ببُرد و متوجّه مملکت خود گشت محمود دیوان طُوی عظیم کرد و پادشاه بَردی بك را بر تخت سلطنت نشاند و سرای تمور بسر امیر جارُوق را بوزارت او مقرّر کرد و در عقب پادشاه روانه شُد و بردی بك خان جهت علفخوار متوجّه ورقام ازوم[10] شد سرای تمور جهت مصالح کرکیَراق در تبریز مانده بود و امرا و

---

[1] *B*: گشتند.
[2] *B*: جفت‌گاو.
[3] *B*: ستند.
[4] Так *B*; *A*: کججی.
[5] Так *B*; *A*: کوقمُو; ср. ниже стр. 231: کوندو
[6] *B* — доб.: کرد.
[7] *B*: مخاطب
[8] *B* — оп.
[9] *A* и *B*: برودخانه.
[10] Так *A*; *B*: درقام ازوقوام; ниже: ورقان.

نوکران ملك اشرف اکثر پیش سرای تمور جمع شده بودند خبر رسید که جواهر[1] ملك اشرف یك نیم تنه در مَرند پیدا شده است سرای تمور اخی جُوق را فرستاد تا آن نیم تنه را ستده بیاورد اخی جوق بمرند رسید نیم تنه ستد جواهر بسیار در آن دوخته بود آن جواهر را نصرّف آورد و بعضی بر[2] نوکران قسمت کرد غلبهٔ مردم برو جمع شدند چون امراء پادشاه جانی بك کس فرستادند پیش بردی بك خان که زحمت پادشاه سخت است می باید که توقّف نکنند و بزودی متوجه گردد و بردی بك خان از ورغان متوجّه سراه شدند و سرای تمور در عقب او روانه شد حکومت و نسلّط اخی جوق چون اخی جوق معلوم کرد که پادشاه جانی بك و بردی بك روانه شدند با غلبهٔ تمام به تبریز آمد و متمکّن شد و غلبهٔ بسیار از اشرفیان برو جمع شدند.

در سنهٔ ۷۶۱ در اوّل بهار خبر رسید که تمور تاش پسر ملك اشرف که [با] پادشاه جانی بك خان بطرف الوس اُزبك رفته بود چون در آن ولایت فتنه و آشوب شده او خواهر خود را بر گرفته بطرف خوارزم رفته و از آنجا بشیراز افتاده و خواهر را در شیراز[3] گذاشته و همچنین از ولایت بولایت آمده و در اخلاط پیش خضر شاه که حاکم آنجاست *آمده و سر فتنه[4] و فضول دارد سلطان اویس بطرف الاطاق روانه شد و چون خضر شاه معلوم کرد که سلطان عازم او شد تمور تاش را گرفته بفرستاد و اورا شربت فنا چشانید و سُر او به تبریز فرستادند.

سنهٔ ۷۸۶ ... لشکر توقتمش خان از دربند و ولایت شروان گذشته بود بتبریز آمدند تبریزیان سر کوچها و محلّها را درخت گذرانیده محکم کردند و تبریز در غایت معموری بود مردم سلاح پوشیدند و کوچها و خانهای خود را محافظت می کردند چون لشکر توقتمش برسید شهر را بدان نوع و مردم را مخالف دیدند در شتب غازانی نزول کردند هشت روز گِرد شهر طواف میکردند و بهیچ وجه مجال و فرصتی نمی یافتند کسی فرستادند و امیر ولی را طلب کردند و بمصالحه در میان آمدند امیر ولی صلح کرد بدان قرار که دویست و پنجاه تومان زر که بهاء نعل چهارپایان ایشان باشد از شهر بدهند و ایشان روانه شوند روز پنجشنبه... ماه...[5] سنهٔ ۷۸۷ مردم شهر خواجگان را جمع کردند و مقرّر کردند که هر خواجه یکتومان زر نقد صباح آدینه بیاورند و نسلیم کنند بامداد آدینه نوکران امیر ولی[6] بیامدند و خزانه‌داران ایشان را بیاوردند و بشمردن زر مشغول شدند مردم شهر چون جمعه بود و صلح شد ایمن شدند و سلاحها فرو نهادند لشکر توقتمش معلوم کردند شمشیرها بکشیدند و در شهر افتادند و بقتل و غارت مشغول شدند و مردم شهر را دیگر مجال مقاومت نماند هشت شبانه روز قریب صد هزار آدمی کافر بی رحم درین شهر افتاده میگشتند و می غارتیدند[7] و بر هیچکس شفقت و رحم نمیکردند و زن و مرد برهنه و عریان و مادر زاد بر سر راهها و کوچها و محلها در میان برف و یخ نشسته آن کافران می آمدند و احتیاط میکردند و هرچه جوان و خوش شکل بود از زنان و دختران و امردان می بردند و بعضی دیگررا می گرفتند و بخانهای ایشان

---

[1] *A* и *B*: خواهر.
[2] *B*— оп.
[3] *B*: بشیراز
[4] *B*: آمده دیده که سر فتنه.
[5] Число и месяц пропущены.
[6] *B*: علی.
[7] *A* и *B*: و می غارتیدن

می بردند و شکنجهاء عظیم میکردند و نهانیها مینمودند و آن ملعونان میبردند اگر کاتبی جلد یکسال متواتر این حکایات را نویسد که بردن شهر و بردن مسلمانان چه گذشت بانجام نرساند بلکه شمّهٔ از عشر معشار آن شرح نتواند داد القصّه چون امیر ولی از سلطانیه روانه شد امرا فکر کردند که مبادا او عاصی شود گفتند مصلحت در آنست که امیر شمار[1] به تبریز رود و شاه علی و شبلی[2] و حاجی احمد علی قزل و دیگر امرا بمحاصرهٔ قلعهٔ سلطانیه مشغول باشند امیر سیثار[3] متوجّه تبریز شد چون باوجان رسید خبر شنید[4] که لشکر توقتمش بمحاصرهٔ تبریز مشغولند متحیر بماند راه بغداد پیش گرفت لشکر توقتمش چون خبر امیر سیثار[5] معلوم کردند در عقب او تا کوه سشا[6] برفتند بدو نرسیدند مراغه‌را نیز قتل و غارت کرده مراجعت نمودند و بقیهٔ که در تبریز مانده بود تمام آخر کردند و دو شبانه روز دیگر قتل و غارت کردند بعد از آن بعضی براه نخجوان برفتند و ولایت مرند و نخجوان را خراب کردند و بعضی براه اهر رفتند و در قراباغ بهم رسیدند و تا قریب دویست هزار آدمی از آن ولایت باسیر بردند.

سنهٔ ۷۸۹ ... خبر رسید که لشکر توقتمش در ولایت بخارا و سمرقند آمده اند و خرابی بسیار کرده بندگی حضرت را چون این خبر بسمع مبارک رسید از شیراز روانه شد و در عراقان ری باغروق پیوسته متوجّه خراسان شد.

---

[1] Tak *B*; *A*: سنماء
[2] Tak *B*; *A*: شیلی
[3] Tak *B*; *A*: سنماء
[4] *B*: رسید.
[5] Tak *B*; *A*: سشا
[6] Tak *B*; *A*: سغماء.

از تاریخ شیخ اویس

و در آن زمان عادت چنان بود که بعضی از امرآ و شهزادگان و لشکر برکه خان یایلامشی در آذربیجان می کردند ایل‌خان زمستان در جغاتو قیشلامیشی می کرد و تابستان در الداق از سرای برکه تا بمحموداباد ارّان و گشتاسفی بعرابه می آمدند میان ایل [خان و][1] برکه خان عداوت ظاهر شد[2] قولی و تاتار و قولغان[3] برکا خان دایشان تهدید فرستاد و نوقای‌را که خویش تاتار بود با سی هزار مرد بفرستاد بجنگ چون بشروان نزول کرد و ازین جانب شیرمون[4] نویان و آباقای نویان و سماغار با سه تومان برفتند بشماخی جنگی عظیم بکردند سنة ستّین و ستّمایه ذی الحجّه سلطان جوق‌را در آب بکشتند و نوقای بگریخت و ایلخان بحرب برکه رفت در محرّم سنهٔ احدی و ستّین و ستّمایه... میان برکا و هولاکو خان جنگی عظیم بشد ایشان بهزیمت شدند در پی رفتند تا روز دیگر می کشتند و اباقا در عقب تا بخانهاء ایشان برفت و آنجا نزول کرد برکا مراجعت کرد اباقا عزم این طرف کرد آب ترك گداخته بود لشکر بسیار غرق شد اباقا بسلامت برهید هولاکو بتبریز آمد... در سنهٔ ثلاث و تسعین وستّمایه (اباقا خان) یاشمت‌را[5] بطرف شروان فرستاد ... و آن سال بمازندران قیشلامیشی کرد یاشموت‌را[6] باران فرستاد نوقای با لشکر برکه خان عزم شروان کرد تا باقسو بیامد یشموت از آب کر بگذشت و محاربه رفت میان ایشان قایر بغا پدر طغاجار کشته شد نوقای‌را[7] بر سر زخم آمد لشکر او منهزم شد تا بشروان برفتند برکاء از آن سو با سیصد هزار سوار برسید اباقا خان ازین سو از آب کر بگذشت ازین سوی پول مراجعت کرد جسر ببریدند هر دو لشکر بر کنار آب صف بکشیدند دست بتیر کردند برابر یکدیگر چهارده روز بنشستند نتوانستند گذشتن عزم تغلیس کردند تا بگذرند برکا رنجور شد وفات یافت صندوق بسرای باتو بردند آنجا دفن کردند در حدود شروان نزدیك آب ترك نماند مونکا تمور قایم مقام شد پادشاهی منکاتمور شانزده سال بود نسب او منکوتمر بن نوقای بن باتو در شهور سنهٔ اربع و ستّین و ستّمایة پادشاهی کرد در تمامت دشت قفچاق تا حدود خوارزم.

---

[1] Пропуск.
[2] Повидимому, пропуск.
[3] Чит.: توتار و بلقان.
[4] Рук.: سیرمون.
[5] Рук.: باشعت‌را.
[6] Так в рук.
[7] Рук.: نوقی‌را.

و در الوس برکا مونکاتمور وفات یافته تودمونکا قایم مقام شد پادشاهی تودمونکا پنج سال بود بشرکت سلطان احمد مولانا قطب الدین شیرازی را بمصر فرستاد برسالت پیش پادشاه شام در شهور سنهٔ اثنی و ثمانین و ستّمایة.

و چون پادشاهی در دشت قفجاق میان شهزادگان بشرکت بود توغتای بیامد بر همه مستولی شد و بر تخت برکا و باتوی نشست پادشاهی توقتای بیست و سه سال بود نسب او توفتای بن مونکا تمر همه‌را بقتل آورد و او بر تخت نشست و پادشاهی برو مستقل شد.

و در دشت قفچاق طوغتاء هم درین سال (یعنی ۷۰۳) وفات یافت و اورا پسری بود ایلباصمیش نام و فاداق امیر بزرگ بود می خواست که بعد از غازان[1] ایلباصمیش‌را بر تخت نشاند اوزبك بن طولیجه در خوارزم با قنلغ[2] تمور متّفق شدند و باسم تعزیت پادشاه در اردو رفتند و در آن میان ازبك کاردی بر ایلباصمیش زد و قتلغ تمور کاردی بر قداق و هر دورا بکشتند و پادشاهی بازبیك گردید و بر سریر سلطنت نشست پادشاهی ازبیك خان در دشت قفچاق چهل سال بود نسب او ازبیك بن طولیجه بن مونکا تمور بن توقای بن باطوی بن جوجی بن چنکز چان.

و چون وفات سلطان سعید اولجایتو منتشر شد ازبك خان هوس ایران در دل داشت بر زبان آورد با لشکر قلیه قصد ایی دیار کرد و از دربند بگذشت بشروان آمد بغارتیدند تا بکنار کر بیامد ایل کونی که از آن سوی آب بود که نتوانست گذشت در دست ایشان اسیر شدند و ازین سوی سلطان ابو سعید و امیر چوبان با تمامت امرا بکنار آب رفتند دو لشکر بر کنار آب فرود آمدند و حرب در پیوست و بتیر جنگ می کردند عاقبت ازبیك مراجعت کرد در سنهٔ ثمان عشر و سبعمایة خبر بابو سعید رسید چند امیر در عقب بفرستاد تا از دربند بگذرانیدند بعد از آن باز گشتند و در قراباغ اران ساکن شدند.

در شهور سنهٔ تسع عشر و سبعمائه چون ابو سعید کوچك بود چوبان جملهٔ مملکت فرو گرفت و عزم آن کرد که انتقام ازبیك خان کند لشکر جمع کرد و روی بشروان نهاد و از آنجا لشکر بدو قسم کرد بعضی امرا از دربند تا بکنار آب ترك برفتند و امیر چوبان با پسران خود از راه کرجستان در رفت ازبیك خبردار شد از جای خود بهزیمت شد و آن جُرتی قوی بود و مدّت چند آنجا بودند باز مراجعت کردند.

ایلچی قآن از جانب خطای براه ازبیك خان ببامد و ایلچی ازبیك خان نیز با او منضم گشت ببغداد باردو آمدند و چنانچ وظایف باشد بگذاردند باز مراجعت کردند امیر چوبان ایشانرا از راه همدان براه کرد و او از راه سُنّی پیش از ایشان بقراباغ آمد چون ایلچیان برسیدند امیر چوبانرا در قراباغ دیدند تمامت اساس فشلاق مرتّب کرده تحیّر آوردند و تعجّب ماندند و چون ابن خبر بقآن رسید امارت چهار الوس برو مقرّر شد و نام او در چهار یرلیغ در آمد خطای و جغتای و دشت قفجاق و ایران زمین و از آنجا گفته شد که مجموع لشکر کودنن[3] بر دل داشت.

حسن و تالش از راه خوارزم پیش ازبیك خان رفتند و آنجا ایشانرا هلاك کردند.

---

[1] Чит.: طوغتا. [2] Рук.: قبلغ. [3] Так в рук.

و در سنهٔ احدی و ثلثین انوشروان خاتون بنت امیر شیخ علی بن امیر حسین را طاب مثواهما بپسر ازبیك خان دینی بیك دادند و آنجا فرستادند بدشت قفچاق بیراق تمام.

در ربیع الاوّل سنهٔ مذکور (یعنی ۷۳۶) بغداد خاتون‌را شهید کردند و سبب آن بود که با ازبیك خان مکاتبات داشت و اورا بایران آمدن ترغیب می کرد و چون واقعهٔ سلطان ابو سعید بدشت قفچاق رسید ازبیك خان جرس هوس بجنبانید و باز عزم ایران کرد و از دربند بگذشت بکنار آب کر آمد و اربا خان نیز لشکر بر لب آب برد و مقابلهٔ یکدیگر فرود آمدند و چند روز جنگ می کردند بتیر و آن سال امساك باران بود و علف نبود که غلبهٔ ایشانرا کفاف باشد و مجال عبور نه ازبیك خان بر کنار آب آمد و شمشیر بر آب زد گفت بهادر توی با[1] لشکر مراجعت کرد و برفت اربا خان شیخ جوبان و حاجی حمزه و خماری را در عقب بفرستاد با امرآء چند و لشکر دقدق از دربند بگذشت ایشان بر کوه شروان رفتند و باز بپادشاه پیوستند.

ازبیك خان در سنهٔ ثلث و اربعین وفات یافت دینی بیك قایم مقام شد و اورا دو برادر دیگر بودند جانی بیك و خضر بیك جانی بیك با برادر طغیان آغاز کرد و مصافّ رفت میان ایشان دینی بیك شکسته شد و گرفتار گشت جانی بیك اورا سیاست کرد و بر تخت پدر نشست و خضر بیك‌را نیز هلاك کرد و سردر پادشاهی فرو گرفت در سنهٔ ثلاث و اربعین و سبعمائه شانزده[2] سال پادشاهی کرد و در ایّام دولت او ملك عظیم آبادان شد که بسیار از خواجگان تبریز و سراه و اردبیل و بیلقان و بردع و نخجوان از ظلم ملك اشرف آنجا رفتند مملکت معمور شد شوکت او زیادت شد همچنان که شیخ سعدی گفته است طمع در ایران بست *** بملك جغتای رفت و آن دیار مسخّر خود کرد بعد از مدّتی که بمقام خود نزول کرد گویند سه روز بیشتر ننشست پسیج راه کرد و از آب ترك بگذشت و بدربند آمد و از آنجا بشروان آمد و ایلچی فرستاد بملك اشرف که من می آیم تا الوس هولاکورا ضبط کنم و تو پسر جوبانی که در چهار الوس نام او در یرلیغ بود امروز سه الوس در حکم منست و من ترا همچنان امیر الوس خواهم توشی میشی[3] کردن بر خیز و استقبال کن ملك اشرف جواب داد که او پادشاه الوس بوده است دالوس اباقا تعلّق ندارد که اینجا پادشاه غازان هست و امارت از آن منست ایلچی سخنهاء سخت گفت اورا باز داشت و محبوس کرد و جانی بیك خان بکنار کر آمد چندان که بملك اشرف می گفتند قبول نمی کرد تا بافدام رسید مردم پیشواز می رفتند جانی بیك خان از برزند بگذشت بتومان بیشکین آمد ملك اشرف محمّد قولی و شرف دربان و چند نوکر را بقراول فرستاده بود و برید دوانید باطراف هر جا که لشکر بود همه جمع آورد هفده هجده هزار مرد بود خود بشام رفت و با ملازمان گفت این پسر ازبیك پادشاه است [از] اوروغ چنگز خان و لشکر غلبه سیصد هزار مرد دارد مرا با او مقاومت کردن طاقت نیست حالیا خزینه و ابرواختاء[3] بر گرفتم بحصنی روم و جای محکم پناه گیرم تا او در آید بعد از آن اگر صلحی رود فبها و الّا بروم رَوَم مردم ازو متنفّر شده بودند و بجان آمده نمی

---

[1] В рук.: باز. [2] В рук.: شازده. [3] Так в рук.

خواستند که او جان بدر برد همه روی بر خاك نهادند که امیر این اندیشه نکند غلبهٔ ایشان اسب است سواران بی سلیح اسبهاشان نعل ندارند و تیرهاشان بر تا بجان بکوشیم دولت برگشته بود و عمر بآخر آمده کذب ایشان باور کرد و هر نوکری را که بگوشهٔ فرستاده بود چون بخدمت می رسیدند می گفت هان بروید[1]... از برای خود تیز بکوشید و از برای من تیز بیاربد و از شام ببلغچهٔ ارغون رفت سه روز آنجا بنشست و از آنجا بسعیدآباد رفت و لشکر بناحیت سراه فرستاد پادشاه باردبیل آمد و از آنجا بسراه آمد پیش ایوه و شرابیان فرود آمد لشکر ملك اشرف پیش اوجان بایستادند باران با تگرگ ببارید و دو لشکر برابر بایستادند اشرفیان چون آن کثرت بدیدند زمانی بکوشیدند روی بهزیمت آوردند و دقدق پی ایشان فرو گرفت العهدة علی الراوی دو سه هزار آدمی بقتل آوردند خبر بملك اشرف رسید بهزیمت شد آن شب بکاروانسرای سعد الدین نزول کرد و در نیم شب از آنجا بمرند رفت مردم همه ازو باز ماندند چندی خزینه‌داران بماندند اتفاق کردند که ملك اشرفرا بگیرند با خزانه پیش جانی بیك خان برند ملازمانی که با ایشان بودند گفتند بما چیزی نرسد خزینهٔ[2] نقره را تاراج در نهادند ملك اشرف با خواتونان و خزینهٔ مرصّع درّ پیش می رفت خبر بدو رسید باز گردید و منع کرد مردم حرمت باز داشته بودند بسخن وی التفات نکردند زمانی بایستاد و باز گردید روز دیگر مادر و دختر و عیال ازو برگشتند و بتبریز آمدند او بجانب خوی رفت و بعد از اندك روزگاری اورا بگرفتند بتبریز آوردند و از آن گنج و خزاین که مدّت سیزده سال جمع کرده بود بظلم دو درم در وجه او ننشستند *** اورا بحضرت جانی بیك خان بردند بکوتدو[3] و آنجا بیاساق رسانیدند و پادشاه پسر خود را بیردی بیك قایم مقام کرد در سرای اولجای خاتون و او بدشت قفچاق مراجعت کرد و فرزندان و مادر ملك اشرفرا با خود ببرد خزینهٔ مرصّع و بعضی نقره و مواشی هرچه بود پادشاهی بیردی بیك بدو ماه نرسید نسب او بیردی بیك بن جانی بیك بن ازبیك بن طولیجه بن مونکا تمور بن توقای بن باطوی بن جوجی بن چنکز خان چون پدرش جانی بیك از دربند بگذشت رنجور شد و پادشاه بسراه رفت وزیری داشت صرای تمور نام بدو گفتند که ملك اشرفرا نیم تنه زیر جامهٔ بوده است که هر چه قیمتی جوهری داشت در آن دوخته بود پیش آن کسانست که اورا گرفتند بپادشاه عرض کردند دقدقرا با اخی جوق بفرستادند تا آن جامه‌را بیارند چون آنجا رسیدند اخی جوق آن جامه بستد و آن جواهر بیرون آورد و طغیان آغاز کرد پادشاه بسبب واقعهٔ پدر متردد بود لشکر بتبریز فرستاد سه روز بایستادند روز چهارم مراجعت کردند پادشاه باردبیل رفت و از آنجا باران رفت و از شروان و دربند بگذشت و هیچ جای درنك نکرد اخی در تبریز آمد اشرفیان برو جمع شدند مملکت نرو گرفتند... جانی بیك خان اگر چه سر دفع کرد چون مراجعت کرد در راه وفات یافت.

---

[1] Пропуск в рук. [2] В рук.: هزینهٔ. [3] Ср. выше стр. 225: کبوقو.

از تاریخ
انونیم اسکندر

بعد از آن الوس جوجی دو فریق شدند و جمعی که دست چپ یعنی حدود الوغ تاغ[1] و سکیز یاغاچ[2] و قراتال تا حدود تویسن[3] و نواحی جند و بارچکند[4] تعلّق دارد باولاد نوقای قرار گرفت و بسلاطین آق آورده ملقّب شدند و دیگر دست راست که حدود ابیر[5] و سبیر و روس[6] و لبقا و اوکک و ماجر و بلغار و باشغرد و سرای برکه تعلّق دارد باولاد توقتا[7] منسوب کردند و ایشانرا بسلاطین کوک آوَرده ملقّب گردانیدند و ما نیز هر یک ازین دو شعبه را بترتیب یاد کردیم ذکر شعبهٔ سلاطین کوک آورده چهار نفر اند و شصت و هشت سال سلطنت کردند ذکر جلوس طغرل بن توقتا بغایت پادشاهی عادل عاقل مسلمان بود همه وقتی بتلاوت و عبادت قیام مینمود رسوم نیک بنهاد و سنّتهای مستحسن احیا کرد مجموع الوس دشت برکه در سایهٔ رأفت و مرحمت او بیاسودند و آن حدود از ممرّ جود وجود او رشک بهشت برین و نمونهٔ نگارخانهٔ چین گردید معاصر سلطان شهید ابو سعید بوده و بانواع اتّحاد مکاتبات بین الجانبین بتقدیم رسیده است چنانکه شرح هر یک از آن اطنابی دارد مدّت هفده سال آن الوس‌را در سایهٔ معدلت خود معمور نگاه داشت بعد از آن [در] سنهٔ سبع و ثلاثین بمرض طبعی وفات یافت ذکر جلوس اوزبک[8] خان بن طغرل خان پادشاهی بغایت معدلت شعار کریم نهاد بود زهد و ورعی داشت که اکثر سنّتهاء نبوی را تتبّع می نمود و بآنچه میسّرش نمیشد در خلا و ملا بر زبان میراند و گریهٔ بسیار میکرد و بعذرخواهی تقصیر خیرات و صدقات بسیار بارباب استحقاق میرسانید در عهد او دشت قبچاق که همیشه محلّ کفر و زندقه و موضع بلقاق و مفسقه بود دار العباده گشت و بقاع خیر و مواضع عبادات احیا یافت مدّت سی سال بداد و دهش بسر برد و در سنهٔ سبع و ستّین و سبعمائه بمرض طبعی برحمت حقّ واصل شد ذکر جلوس جانی بیک خان بن اوزبک خان عدالت اورا قرینهٔ معدلت انوشیروان نهاده

---

1 *A*: باغ.
2 *A*: سسکسر یاغاچ, *B*: سکیر یاغاچ.
3 ? *A* и *B* неясно, м. б. تومن تولس или تومن.
4 *B*: چند و بارچکند
5 Так *B*; *A*: یبر.
6 *A* и *B*: رویس
7 *A* и *B*: توقیا.
8 *B*: اوزیك.

اند مجموع الوس اوزبک را باسلام در آورد و تمامت بتخانهارا بر انداخت و مساجد و مدارس بسیار در آورد و ترتیب نمود و همگی همّت خودرا بر رفاهیت اهل اسلام مصروف گردانید فضلا و علما بسیار از اطراف و اکناف ممالک اسلام روی بدرگاه او نهادند و امیرزادگان دشت در عصر او میل بکسب کمالات و تحصیل علوم کرده هر یک ازیشان یگانهٔ عصر خود شدند چنانچه نتایج افکار و قرائح خواطر ایشان تا امروز نقل مجالس و محافل همگنانست و هر رسمی که در آن ممالک مشابهت با رسوم اهالی[1] بلاد اسلام داشت در آن مملکت او احیا فرمود خبر ظلم اولاد جوبان و استیلاء اشرف بر ملک ایران انتشار یافت جانی بیک خان با لشکرهای گران متوجّه آذربایجان شد و اشرف را بدست آورد بعد از مصادرهٔ بسیار بکشت سرداران ممالک[2] روم و شام و جزیره و دیار بکر و فارس و عراق بطوع و رغبت روی بدرگاه نهادند و متّفق الکلمه در خواستند تا بردی بیک را که بزرگتر بن پسران بود در آذربایجان بتخت بنشاند و خود مراجعت نمود بعد از آنکه مدّت ششماه از جلوس بردی بیک بگذشت جانی بیکرا مرضی طاری شد طغلوبای[3] که یکی از ارکان دولت او بود شخصیرا بتعجیل تمام روانهٔ آذربایجان گردانید و بردی بیک را طلب کرد که اگر بدرش فرو رود سلطنت اورا باشد بردی بیک از شعفی که بتخت دشت برکه داشت آذربایجانرا بطرح بگذاشت و بتعجیل تمام از راه دربند متوجّه اردو گردید و بده نفر ملازم شبی در خانهٔ طغلوبای[3] نزول کرد قضارا جانی بیک خان بهتر شده بود و سر از بالین مرض بر داشته میخواست که روز دگر که بدیوان بار تشریف دهد یکی از معتمدان که بوصول بردی بیک وقوف یافته بود کیفیت آنرا بعرض رسانید جانی بیک متوجّه[4] شده و با طغای طغلو خاتون در آن باب مشورت کرد خاتون بواسطهٔ محبّت فرزند در تکذیب آن سخن مبالغه نمود جانی بیک طغلو بای را[5] بخلوت بخواند و غافل از آنکه بادی این فتنه اوست این سرّ با او در میان نهاد طغلوبای[6] بر آشفت و بهانهٔ تفحّص بیرون آمد و فی الحال با جمعی که متّفق بودند باندرون آمد و جانی بیک خانرا هم بر سر فراش شهید کرد ذکر جلوس بردی بیک خان بن جانی بیک بعد از آن طغلو بای[6] هم در زمان بردی بیکرا بیاورد و در آن فراش که بدرش‌را کشته بود اورا بنشاند و هرکه اطاعت نکرد بکشت بردی بیک اورا بطنبید و گفت که چون تو مقسان قراجورا دفع کردی من جمعی از اروغ تخفیفی خواهم نمود طغلو بای[7] آن سخن اورا بپسندید[8] و مجموع سامزادگان‌را حاضر[9] کرد و بیک دفعه همه‌را خرج کرد از جملهٔ آنها یک برادر همزاد اورا که هشت‌ماهه بود نایدولو خاتون بر داشته بیاورد و در خواست نمود که از سر آن طفل بی گناه در گذرد و بردی بیک از دست او بستد و بر زمین زد و بکشت مدّت سه سال باستقلال سلطنت کرد و عاقبت از تخت بتختهٔ تابوت منتقل شد و هیچکس از تخمه‌دان سلاطین کوك آورده بر جای نماند بعد از آن اتّفاق نموده

---

[1] *A* и *B*: اهلالی.
[2] *A* и *B*: مملك.
[3] *A*: طغلو دای; *B*: طغلوبای.
[4] Чит: متوهّم.
[5] *A* и *B*: طغلویایرا.
[6] *A* и *B*: طغلوپای.
[7] *A* и *B*: طعلوپای.
[8] *B*: نپسندید.
[9] *B*: حاطر.

شخصی مجهول را بمهانه آنکه کلدی بیک بن جانی بیک خان است امرا بر سریر سلطنت بنشاندند تا امور مصالح ملك از هم نگسلد آن شخص حیات خودرا در ضمن عدم امرا دانست هر یک از ایشانرا در خفیه میطلبید و الزام میکرد تا بقصد یکدیگر قیام نمودند و مثل امیر مغول بوقا و امیر احمد و امیر نانکغدای[1] در آن فتنه بخرج رفتند بعد از آن تعلمای بن تعلمای[2] که رکن اعظم دولت او بودند فرصتی بدست آورد و اورا بکشت و بعد از آن شخص دیگر نیز باتّفاق تعلمای[3] در سریر سلطنت بنشست و سیُم روز او نیز کشته شد شعبهٔ سلاطین آق آورده در آن وقت که پادشاه طغرل بن توقتا[4] جلوس کرد معاصر او ساسی بوقا بن توغای حاکم الوس آق آورده بود بر قرار طریقهٔ اطاعت و انقیاد مرعی میداشت مدّت سی سال حکومت کرد و درین مدّت قطعا و اصلا از جادّهٔ خدمت طغرل خان و اوزبك خان تجاوز ننمود و از هیچ مغبن[5] و قوریلتای تخلّف نکرد و همچنان در عین یکجهتی بتاریخ عشرین و سبعمائه بمرگ طبعی بمرد و مرقد او در محروسهٔ صاوران واقعست

ذکر جلوس ابرزن بن ساسی بوقا[6] بعد از پدر بحکم اوزبك خان قایم مقام شد و از غایت کفایت عقل و کیاست دانش وجودی تمام پیدا کرد و باندك فرصتی درجهٔ رتبت او قرینهٔ عظموت اوزبك خان گردید اما همچنان اطاعت و انقیاد مینمود پادشاهی بغایت عاقل عادل فاضل خداترس بود اکثر مدارس و خوانق و مساجد وسائر بقاع خیرکه در اترار و صاوران و جند و بارجکند واقع است احیا کردهٔ اوست مجموع ترکستانرا بیمن عدل و مرحمت خود نمونهٔ خلد برین گردانید و قریب هفتصد نفر اوروغ خود را از انعام عامّ بهره‌مندی داشت و قوبی و سوبه هر یک از ایشانرا مرتّب مهیّا گردانیده بود چنانکه همه کس راه بیورت و مقام و ساوریں و جرکه خود می بردند و قطعا هیچ بزرگی در کوچکتر از خود تغلّب نمیکرد و هیچ کوچکی قدم بی ادبی در نظر بزرگتر از خود نمی نهاد امن و استقامتی که آن الوس در اوان دولت او داشت بعد از او بخواب ندید مدّت بیست و پنج سال برین منوال معاش کرد و در خمس و اربعین و سبعمائه بمرض طبعی متوفّی شد مرقدش در مدینهٔ سقناق واقع است بعد ازو پسرش مبارك خواجه بطمع و تمچهٔ بزرگ فتنهٔ ننباد نهاد و تا امروز تاریخ آن بلقاق در دشت قبچاق مشهورست چون مردمانرا امن و استقامت در مزاج نشسته بود و بفراغت بال معتاد گشته بودند آن فتنهٔ او بجایی نرسید بعد از ششماه تکبیر فنا بر فنای فضای جنّت سرای فرو خواند و مدّت دو سال و ششماه دگر بی خان و مان در اطراف و نواحی قرغیز و التای آواره میگردید تا هم در آنجا فرو رفت بعد ازو چیمنتای[7] که برادر او بود بحکم جانی بیک خان حاکم آن الوس شد و تا مدّت هفده سال باختیار تمام حکومت کرد و شکستهای زمان برادررا چنانچه مقتضای مصلحت وقت بود درست گردانید فتنهٔ بردی بیک و جانی بیک و کلدی بیک در زمان او بوده بعد از آن امرای کوك آورده بمکانبات

---

[1] *A*: نامکغدای, *B*: نانکغدای.
[2] Так *A*; *B*: نعلبای.
[3] Так *A*; *B*: نعلسبای.
[4] *A* и *B*: توقیا.
[5] Так *A* и *B*.
[6] *A*: جوقا; *B*: بوقا.
[7] *A*: چسمان; *B*: چسمای.

و مراسلات اورا بسلطنت خود دیوب نمودند او رغبت نکرد و برادر خود آورده شیخرا تا جمعی از اغلانان بدان طرف فرستاد و امرا تا یک سال بر سلطنت آورده شیخ اتّفاق داشتند بعد از آن یکی از کوتاه اندیشان مجهول از حمیّت جاهلیّت گفت که چگونه اوروغ سلاطین آق آورده بر تخت پادشاهان کوک آورده مسلّط شوند نیم شبی بیک عطفهٔ کارد کار او بساخت علی الصباح که امرا بر آن حال مطّلع شدند دم کذب او چند بی گناهرا متّهم ساخته بیاساق رسانیدند و در روز خضر[1] اغلان بن ساسی بوقا[2] بر تخت نشست و او نیز بعد از آنکه یکسال حکومت کرد کشته شد بعد ازو خلفای بن ساسی بوقارا بر تخت نشاندند چون نه ماه حکومت کرد او نیز کشته شد بعد ازو تیمور خوجه بن آورده شیخرا اجلاس کردند و او طریق پسندیده پیش گرفت و همهرا فراخور قدر و مرتبهٔ که داشتند احترام می نمود امّا ولعی تمام بزنا و فسق داشت تا دو سال بهر نوع که بود جور اورا تحمّل کردند شبی بخانهٔ یکی از آبداران رفته و بی آنکه مقدّمهٔ باشد دست بر زن او نهاده زن بتصوّر بیگانهٔ دیگر فریاد بر آورد و آن آب‌دار بناشناخت کاردی برو زد و بکشت بعد ازو مرید بن آورده شیخ بر سریر خانی بنشاندند او نیز تا سه سال باختیار تمام حکومت کرد امیر الامراء الوس ازبک در عصر او الیاس بن مغول بوقا بود و پسر بغایت صاحب جمال داشت مرید خانرا با او نظری تمام بود و میخواست که پدررا بکشد و اورا بجای پدر بنشاند روزی آن راز با زن خود در میان نهاد زن از غایت کوتاه اندیشی بتصوّر آنکه حکایتی دیگر در ضمن آن خواهد بود کیفیّت قصد پادشاهرا با امیر الیاس پیغام کرد الیاس پیش از آنکه برو دست یابد فرجه حاصل کرد و مرید خانرا بکشت مدّت سلطنت او سه سال بود بعد ازو عزیز خان بن تیمور خواجه بسلطنت بنشست و رسوم بد در میان آورد یکی از اولاد سلطان العارفین سیّد محمود الیسوی الملقّب بسیّد اتا بسر وقت او برسید و اورا از آن افعال ذمیمه منع کردند عزیز[3] خان قبول نمود و بدست آن سیّد تائب شد و دختر خود بدو داد چون سه سال حکومت کرد دیگر باره بسر خصال اوّل رفت و در سر آن کشته شد بعد ازو حاجی خان بن ارزن بتخت بنشست و مدّتی مدید تمنّای این با خود مضمر کرده بود و نیّتهای نیک در دل گرفت قضارا بعد از جلوس از آن نیّت بگردید و بنیاد کار خودرا بر ظلم نهاد چون همگنان بتنگ آمدند بترسید و دیگر باره مواسا کرد و مدارا پیش گرفت بعد از آنکه فرو نشست و مملکت استقامت یافت خصال اوّل را تکرار کرد امرا دانستند که با بجائی نخواهد رسید باتّفاق نیم شبی اورا هم در جامهٔ خواب بکشتند از ابتدای احدی و خمسین و سبعمائه تا انتهای خمس و ستّین و سبعمائه که مدّت دوازده سال باشد هشت پادشاه بخرج رفت ذکر جلوس اروس خان بن چیمتای[4] پادشاهی نغایت لجوج قهّار ذو شوکت بود بعد از وفات پدر بر سریر خانی بنشست همه وقتی پدر خودرا بدان ترغیب کردی که الوس کوک آوردهرا نیز بر تحت تصرّف در آورد و چیمتای[5] مسموع نمیداشت اوروس خان چون جلوس کرد هم در قوریلتای اوّل ما فی الضمیر خودرا بارکان دولت و اعیان حضرت در

---

[1] *A* и *B*: حضرت, но в *A* ت стерто.
[2] *A* и *B*: بو.
[3] *A* здесь: عزیزان.
[4] *A* и *B*: جمتای.
[5] *A*: جمتای; *B*: چمتای.

میان نهاد و مجموع متّفق شده در تهییج و ترغیب او کوشیدند چند روزی طویهای سنگین و انعامات فاخر در بارهٔ هر کس ارزانی داشته عنان عزیمت بطرف آن ناحیه معطوف کرد از جمله توبخواجه[1] اغلان که حاکم مانکقشلاق[2] بود تخلّف نمود و بیاساق رسید پسر او توقتامیش[3] ببیک دو کرّت از حضرت اوردو میگریخت و باز دیگر متوجّه میشد چون هنوز بحدّ بلوغ نرسیده بود معذور میداشتند بعد از آن که اوروس خان تخت اوزبکرا بدست فرو گرفت و بر مجموع آن مملکت مستولی شد توقتامیش[4] بگریخت و بحضرت سلطان غازی ملتجی شد چنانک در ذیل آن قصّهٔ مبارک شرح آن مذکور خواهد شد بعد از آن که نه سال از دور دولت اوروس خان بگذشت بمرض طبعی وفات یافت بعد ازو پسرش توقتاقیا نیز دو ماه حکومت کرد

و بمرد ذکر جلوس تیمور بیک خان بن محمّد خان بعد از توقتاقیا سلطنت برو مسلّم شد بغایت عیش دوست و متنعم بود و تا حدی در مداومت مبالغه مینمود که اکثر اوقات مست لا بعقل می بود بواسطهٔ آن کلّیّات ملک مهمل و معطّل می ماند تا بجائی رسید که خلل و اختلال تمام بحال خواصّ و عوامّ راه یافت و قواعد تورای[5] قاهره بالکلّیه مسدود و متروک شد حضرت سلطان غازی توقتامیشرا بحکومت ساوران[6] و اوترار و سقناق فرستاد و تیمور بیک چون خبر وصول او معلوم کرد بدفع او بکوشید و توقتامیشرا از آن نواحی براند و باز بعیش خود مشغول بود جمعی که ممدّ و معاون او بودند تغرّبی[7] تمام یافته بودند در خلا و ملا خواهش توقتامیش میکردند اورنک تیمور که از مشاهیر آن اردو بود بگریخت و بدرگاه سلطان غازی ملتجی شد کیفیّت بی سامانی اولوسرا بعرض رسانید سلطان غازی دیگر باره غیاث الدین ترخان و تومان تیمور اوزبک و بخشی[8] خواجه و بیگیرا[9] مصاحب توقتامیش گردانیده بسقناق و ساوران و اترار فرستاد تا توقتامیش را بر قاعدهٔ معهود بر سریر خانی بنشاندند آن زمستان قازان بهادر که رکن اعظم دولت تیمور بیک خان بود با جمعی از مشاهیر ازو متخلّف[10] شده بتوقتامیش ملتجی گشت بعد از آن بتواتر و ترادف[11] جوق جوق روی بدرگاه او نهادند و باندک فرصتی غلبهٔ تمام با او پیوستند بهارگاه آن سال که مطابق خمس و ثمانین و سبعمائه باشد بغلبهٔ هر چه تمامتر متوجّه قصد تیمور بک خان شد و در موضعی که بقراتال موسوم است مصافّ دادند اورا منهزم گردانید در آن وقت که سلطنت الوس اوزبک بر تیمور بک خان مسلّم شد حکومت تومانات سول قولرا که باتی آورده منسوبست باین عمّ خود محمّد اغلان رجوع کرده بود بعد از حالت این انکسار بمحمّد اغلان پیوست و مشورت کرد دگر باره بتقویت او لشکر بسر توقتامیش آرد محمّد اغلانرا معلوم شده بود که الوس بالطبع مایل توقتامیش اند تیمور بک اغلانرا از آن نیّتی که داشت منع کرد تیمور بک از غایت قهر و غصّه بتصوّر آنکه اورا[12] نیز با توقتامیش اخلاصی هست هم در مجلس بکشت و سوگند خورد که هر که مرا ازین

---

[1] *A* и *B*: توبخواجه.
[2] *A* и *B*: تانکقشلاق.
[3] *A* и *B* здесь: تعمامیش.
[4] *A* и *B* — здесь и иногда далее: توفیامیش.
[5] *B*: توراء.
[6] *A*: تاوران.
[7] *A*: دعرحی; *B*: تعرّبی.
[8] Так *A* и *B*.
[9] Так *B*; *A*: دیکیرا.
[10] *A* и *B*: مختلف.
[11] *A* и *B*: ترادق.
[12] *A* и *B*—лишнее: با.

نوجّه منع کند سیاست کنم و بالفور عازم سد قضارا در حین مقاتله هم در صدمهٔ اوّل گرفتار گردید و بیاساق رسید بالتی چاق‌را[1] که امیر الامرا بود در قید اسیر بدرگاه توقتامیش آوردند چون حسن اعتقاد و نیکودلی او شهرتی داشت توقتامیش با او گفت که اگر مرا همچون پادشاه خود بشناسی یک سر موی اعزاز و احترام تو فرو گذاشت نکنم[2] و عنان اختیار ملک و مال‌را بدست اهتمام تو سپارم بالتی چاق بر خود بلرزید و جواب داد که اگر دست من بسته نبودی جواب تو گفتمی کور باد آن دیده که ترا بجای پادشاه خود تواند دید اگر نهاد حکمی داری فرمان فرمای که مرا نیز هم سیاست کنند و سر پادشاه بر بالای سر من و جسد اورا بر سر جسد من بنهند تا چون پیش ازو نمردم باری پیشتر ازو بخاك شوم توقتامیش ملتمس اورا مبذول داشت بعد از آن مملکت اوزبک بالکلّی در تصرّف او شد ذکر جلوس توقتامیش بن توی[3] خواجه افلان مادرش کودن کونجک[4] از نسل قونکغرات بوده پادشاه مستعدّ ذو شوکت خوش محاورت صاحب جمال بود عدالت و حسن خلق او شهرتی تمام دارد امّا بسبب کفرانی که نسبت بدرگاه جهان پناه حضرت سلطان غازی ظاهر کرد آن همه اخلاق حمیده و صفات پسندیدهٔ او ضایع و مهمل بماند و آن چنان بود که حضرت سلطان غازی بواسطهٔ اشفاقی که در بارهٔ او داشت امر جنی[5] ملکی را با او در میان نهاد و از ضمایر اسرار جهان‌گیری و جهان‌بانی شمّهٔ چند اشراب فرمود مشرب او متحمّل آن نشد و خواست که بهمان مسائل اعتراض بر استاد خود کند میسّر نشد چون شرح آن حکایات در ذیل اخبار حضرت سلطان غازی مشروح گفته خواهد شد درین محلّ متعرّض نشدیم القصّه چون توقتامیش بر اعدای دولت غالب گردید فتح نامه مشتمل بر انواع تملّق بحضرت سلطان غازی فرستاد و حضرتش نصایحی چند مشفقانه بهٔ درایی و داوری دارد در جواب بنوشت و از صلاح و فساد و کلّیّات و جزویّات منتبه گردانید و تحف و هدایای بی شمار ارسال فرمود و توقتامیش بموجب آن داستان نیز حکّام سرحدّهای دور دست‌را بفریفت تا بیاورد و از ایشان هرکرا قابل ملازمت دید باز داشت و هر کرا لایق محافظت آن سرحدّها شناخت باز گردانید و آنچه موافق مصلحت او نبودند بخرج کرد و اختبار تمام الوس را از حدّ لبقا که نهایت معمورهٔ شمالست تا حدود کفه ضبط نمود و سرای سلطان برکه‌را دار السلطنه ساخت مدّت هفده سال بر سریر خانی متمکّن بود بعد از آن بواسطهٔ طغیان و کفران نعمت سلطان غازی مستهلک و مستأصل گردیده بی خان و بی مان شد تا عاقبت بحدود دولین[6] در تاریخ سنه ثمان مائه بمرض طبیعی متوفّی شد بعد از انکسار او چون حضرت سلطان غازی مراجعت نمود و تیمور قتلغ بن تیمور بک خان که بدرگاه دولت ملتجی شده بود و ایدکو بن بالتی چاق[7] از حضرت

---

[1] *A*: بالتی‌جاق‌را.

[2] *A* и *B*: بکنم.

[3] *A* — неясно, можно читать: تولی; *B*: توی.

[4] *A*: کودحك.

[5] Так *A*; *B*: جنی حنی; может быть چند.

[6] Неясно в обеих рукописях, *A*· دولمن; *B*: دولین; может быть توسی — Тюмень.

[7] *A*: بالتی‌جاق; *B*: بالتی حاق.

متخلّف گردیده بتبعیّهٔ الوس اوزبکی باز گشتند بینن از وصول ایشان چینتک[1] اغلان گریختهای اویماقهارا جمع کرده بسودای الوس اوزبکی تبعیّهٔ بادشاهی در داغ[2] خود متمکّن کرد و چون خبر وصول تیمور قتلغ اغلان برسید و تمامت ایلها بتباه تخلّف کردند چینتک[3] با مخصوصان خود بگریخت و سلطنت بر تیمور قتلغ و امارت بر ایدکو مسلّم شد حکایت جلوس تیمور قتلغ خان[4] بن تیمور بک خان بن محمّد چون بر سریر سلطنت بنشست توقتامیش بلبقا[5] انهزام یافته بود با لشکری بسیار از آن ناحیت دیگر بار بدفع تیمور قتلغ آمد و در کنار رودخانهٔ ایتل مصاف دادند بعد از محاربهٔ بسیار توقتامیش منهزم شد و اکثر لشکر اروس بر دست اوزبک بقتل آمدند بعد از آن تیمور قتلغ با ایدکو در امور ملکی بجهت مصلحت وقت طریق اتّفاقی پیش گرفتند و در اندک زمانی مملکت از دست رفتهرا بنظام آوردند چون مدّت شش سال از دور دولت او بگذشت و امور ملکی تمام بقاعدهٔ اوّل آمد روزی از کثرت مداومت مست خفته بود و دمش فرو رفت و آخر شد بعد ازو دیگر بار مملکت بهم بر آمد و الوس اوزبک بر قاعدهٔ خود طالب اروغ نامدار چنکیز خان شدند ایدکو بضرورت شادی بک اغلانرا که بوشد و کفایت مشهورترین شهزادگان بود بر تخت بنشاند حکایت جلوس شادی بک خان[6] در ممالک اوزبک با وجود آنکه صفت ضخامت جثّهٔ امیر تانکغدای[7] مشهورست مجموع اهل خبرت[8] و بصیرت شادی بک را بر وفایق داشته اند بادشاهی سلامت جوی عافیت خواه بوده همه عمر خود را بعیش و عشرت گذرانیده و در رفاهیت بسر برده چون ایدکو توراهای باربک و یاساقهای بزرگ بنیاد نهاده بود و مردمان از تنکقال[9] بتنگ می آمدند شادی بک در خفیه خواست که اورا دفع کند در اثنای این فکر ایدکو بر ما فی الضمیر او مطّلع شد و خواست که پیش از وقوع فتنه چارهٔ کار او کند شادی[10] بک در بافت و از سریر سلطنت عنان انهزام بطرف دربند باکو معطوف گردانید و بامیر شیخ ابراهیم[11] دربندی ملتجی شد و هم آنجا متوفّی گشت حکایت جلوس تیمور سلطان ابن تیمور قتلغ بن تیمور بک بعد از انهزام شادی بیک هر چند ایدکو ایلچیان بطلب وی فرستاد شیخ ابراهیم امتثال[12] فرمان ایدکو نکرد بعد از آن ایدکو نیز بضرورت تیمور سلطانرا بواسطهٔ اتّحادی که با پدر او داشت اورا بر سریر سلطنت بنشاند و دیگر باره مملکت سقیم استقامت یافت بعد از آن ایدکو دختر خود بدو داد تا بواسطهٔ خویشاوندی بدنفسانرا عرصهٔ گفت و گوی تنگ شود بعد از چندگاه که بر آن بگذشت و تیمور سلطان تمام در نظر مردم در آمد یکجهت آن شدند که ایدکورا دفع کنند میان ایشان وحشت و کدورت واقع شد چنانکه یک دو کرّت مصاف کردند بواسطهٔ آنکه اوزبکرا همیشه داعیهٔ ظهور دولت اولاد چنکیز خان می بود چه بتقلید و چه بتعظیم روی بملازمت درگاه تیمور سلطان نهادند و او قوی شد ایدکو بحسب

---

1 *A*: چمستك; *B* جمبتك.
2 Так *A* и *B*.
3 *A* и *B*: جینسك.
4 *A* и *B*: جان تیمورخان قتلغ.
5 *A* и *B* لبتا.
6 *A*: خانرا.
7 *A*: تانکغدای.
8 ? *A* и *B*: جیبرت.
9 *A*: دمکقال; *B*: دنکقال.
10 *A* и *B*: شاد.
11 *A* и *B*: برهیم.
12 *A* и *B*: امثال.

ضرورت تکبیر فما بر فمای مملکت خود خوانده عنان انهزام بخوارزم کشید تیمور سلطان بیامد و محاصره کرد و چند کرّت میان ایشان مصافّهای سخت واقع شد در آن فرجه پسران توقتامیش جلال الدین سلطان و سلطان حسین و محمّد ناخبر خودرا بدان الوس انداختند جمعی که در زمان سلطنت پدر ایشان رفاهیّت بسیار دیده بودند بخدمت آمدند و جمعی دیگر نیز بحکم تقلید ملتجی شدند بعد از استقرار تیمور سلطان از محاصرهٔ خوارزم متوجّه دفع ایشان شد بجائی رسید که الوس ازو روی گردان شده باولاد توقتامیش پیوستند بیچاره عنان اختیاررا بدست اضطرار بسر دو راه انهزام پیش گرفته در همان فلاکت بمرد

جلوس جلال الدین سلطان بن توقتامیش پادشاهی مستعدّ وجیه ملیح فصیح بود و اکثر اوقات با مستعدّان بنشستی از غایت سلامت نفس و نهایت جلادت ذاتی طریق حزم و احتیاط طرا[1] بالکلّی مهمل فرو گذاشت و علّت غایی ملکی را بطبیعت رها کرد بواسطهٔ آن در اندک زمانی خلل بسیار واقع شد و امور صلاح پذیرفته بفساد انجامید چون تازیک در مجلس او اختیاری تمام بود امرای مغول بتنگ آمدند و برادرش سلطان محمّدرا بفریفتند تا در متخیّلهٔ او خیال سلطنت مخمّر شد و باغوای امرا سر از گریبان فتنه بدر آورد و بعد از آنکه برادرش یکسال سلطنت کرده بود نیم شبی ناخبر اورا بر سر مسند فرو گرفت و بی محابا بکشت بعد از آن چاکیره[2] اغلان که مدّتی مدید در اردوی همایون حضرت سلطان غازی بسر برده بود و بعد از وفات حضرتش چندگاه در سایهٔ خذای‌داد بن حسین و چند مدّت دیگر در ظلّ حمایت شیخ نور الدین ساری بوقا فتنهای بزرگ انگیخته دفعهٔ آخر خودرا بخوارزم افکنده بود بعد از قتل جلال الدین سلطان اورا داعیهٔ تیمجهٔ اولوس اوزبک در سر افتاد و بی التفاتانه پیش از وصول او سلطان محمّد مستقل شده بود بدفع او مرتکب شد و هم در صدمهٔ اوّل اورا با مجموع توابع و حواشی که داشت تارومار گردانید و امروز آن مملکت عریض وسیع در نحت تصرّف اوست و چاکیره[3] اغلان بر قاعدهٔ اوّل بی سامان و بی خان و مان در آن نواحی بسر می برد.

حقوقی که سلطان غازی نسبت با توقتامیش *ثابت فرمود و سان کفران او در عوض آنها و مقاتله که میان سلطان و اروس خان واقع شد چون توقتامیش[4] بدرگاه دولت رسید سلطان غازی در احترام قدوم مبالغهای لا کلام بتقدیم رسانید مثل آنکه هم در مجلس اوّل از بارخانهای پادشاهانه و تجمّلات شاهانه با مرکوبان و ملبوسات بیک دفعه انعام فرمود و بالادست سراپردهٔ خاص یورت او تعیین کرد بعد از آنکه مهمّات کلّی و جزوی اورا باتمام [رسانید] مثال داد تا منشور حکومت ترکستان بنام او موشّح گردید چون توقتامیش مقضی المرام بدار السلطنه صاوران برسید اروس خانرا از وصول او خبر شد فی الحال پسر خودرا قتلغ بوقا اغلانرا با لشکری چند بدفع او فرستاد توقتامیش نیز مستعدّ جنگ شده هم در حوالی صاوران[6] با او مصافّ داد در حالت جنگ و جدل تیری بر چشم قتلغ بوقا آمد و

---

[1] *A* и *B*: اختیاررا.
[2] *A*: جاکیره.
[3] *A* и *B*: جاکبره.
[4] *A* — оп.
[5] *A* и *B*: صاروآن.
[6] *A* и *B*: صاروان.

هلاک شد و هر دو لشکر بفایمی بریختند چنانچه توقتامیش از هول آن رستاخیز تا سمرقند نه استاد و لشکر مخالف نیز بواسطهٔ قتل قتلغ بوقا اغلان خایب[1] و خاسر بازگشتند سلطان غازی دیگر باره توقتامیش را بتجمّل و تکلّف تمام بیاراست و چنانچه دلخواه او بود بصاوران[2] فرستاد اروس خان از مغانبهٔ[3] قتل پسر بجهت انتقام لشکری تمام بیاراست و پسر دیگر خود توقتاقیا را[4] نامزد دفع توقتامیش گردانید توقتامیش نیز مجموع لشکر سوار و پیادهٔ ترکستانرا بقدغهٔ تمام بیرون آورده از رودخانهٔ چیر بگذشت و استقبال کرد چون صفوف معرکه تعبیه شد و بهادران آهن جکر پولادپوش گشتند سواد لشکر توقتامیش نسبت با لشکر مخالف کم از ربعی بود با وجود آن قلّت از کثرت خصم نه اندیشید و دست کششرا بکوشش بگشاد و بحیثیتی جنگ کردند که هیچکس از لشکر او کم از پنج و شش زخم نیافت بعد از آن همه کوشش چون تنورهٔ نوره دشمن از اطراف و جوانب محیط شد و حلقهٔ قمرغه تنگ گردید توقتامیش با وجود دو زخم که داشت بعد از شمشیرکاری بسیار خودرا بگوشهٔ فرا کشیده راه هزیمت پیش گرفت قارنجی[5] بهادر که رکن اعظم لشکر اروس خان بود سر در پی او داشت و بسعی تمام نیکامیشی[6] میکرد توقتامیش چون بلب رودخانه رسید اسبش از بسیاری جراحت بروی در آمد توقتامیش فرو جست و جوشن با جامه و ترکش بجای بگذاشت و خودرا برودخانه افکند قارانجی از قفا[7] برسید و چون اورا چنان دید بیلکی خاراشکاف بر وی بگشود چنانکه از چهار بند او ترازو شد توقتامیش سر بآب فرو برد و قدری فرا آب رفته خود را بر پایهٔ بوتهٔ نی محکم پنهان کرد و توقتاقیا با سائر لشکرها چون برسید قارانجی کیفیت حال را باز گفت توقتاقیا موازی یک فرسنگ در طول سواران‌را بجرکه براند تا باشد که اورا بدست آورد و با وجود آن سعی میسّر نشد بعد از آنکه سه روز بدین سبیل تفحّص نموده نیافتند مأیوس باز گشتند توقتامیش خودرا بکناری کشید و از غایت الم زخم و شدّت سرما خاشاک بر خود گرفت و از هوش برفت بعد از یکهفته ایدکو برلاس که داروغای صیرام بود بجهت تفحّص مقتولان و مجروحان در گرد جنگگاه میگشت و کسی که قابل معالجه بود بصیرام میفرستاد ناگاه در حین مراجعت گذر او بر سر توقتامیش افتاد چون تفحّص کرد رمقی از نفس او باقی بود اورا در جامهای گرم به پیچید و شوربایی جرب بحلق او فرو کرد بعد از لحظهٔ بهوش آمد ایدکو از حیات او امیدوار شده بدرگاه رسانید سلطان غازی بعد از تفقّد و دلجویی بسیار جبر ما فات فرموده بیشی از آنچه بود اعزاز و احترام فرمود در اثنای این حال ایلچیان اروس خان کبک منکغوت باشلیق با صد سوار بیامدند و باز نمودند که اروس خان میگوید که آهوی زخم خورده از جرکهٔ شکار ما بدیار شما پناه آورده اگر سپردید فبها و الّا از حدّ اوفیانوس و کعبه[8] تا حدود سغناق مجموع لشکر دشت قبچاق بحرکت خواهند آمد محلّ مقابله‌را تعیین فرمایند سلطان غازی از غایت غیرت بر خود بجوشید و نهیب

---

[1] *A*: غایب.
[2] *A* и *B*: صاروآن.
[3] Так *A* и *B*.
[4] *A* и *B*: توقیاقیا را.
[5] Так здесь *A* и *B*.
[6] *A*: نیکامیشی ; *B* نکامیشی
[7] *A* и *B*: معا.
[8] Так *A* и *B*; м. б. لبعه.

داد[1] تا از نهایت قندهار تا حدّ ختن مجموع لشکرهای سوار و پیاده ببوبلار[2] معیّن جمع شدند و روی بدفع دشمن نهاد چون نزل لشکرگاه منصور باترار واقع شد و اروس خان در صاوران فرود آمد سرداران هر دو لشکر بساختگی مقاتله روز دیگر مشغول بودند که بیک ناگاه تندباد و بمهری ساد[3] حرکت آغاز نهاد و ابر آتش‌نشان بصاعقه برق جولان کردن گرفت نه بیک لحظه بلکه بیکدم دمه در گرفت که دمدمهٔ طوفان نوح بگرد رفت و زلزلهٔ الساعه ساعت بساعت بافزونی روی نهاد و صدمهٔ باد سرد و شدّت برف و باران دست سعی مجدّان جهانرا در آستین کشید که مغز استخوان هر یک در اندرون برطاسهای زمستانی فسرده شد و هیچ خیمه و خرگاه بر پای و جای نماند مدّت چهار ماه متّصل این طوفان زیادت میشد و بارندگی می افزود چنانچه ما بین هر دو لشکر که موازی هفت فرسنگ باشد بیش از یکساله راه شده بود و هیچ یک مجال نداشتند که متعرّض هم شوند هر چند که زبان‌گیران هر دو طرف بهر دو طرف تردّد میکردند میسّر زبان گرفتن و خبر دانستن نمیشد با وجود [آن] محمّد سلطانشاه کرتی[4] و مبشّر کرتی[5] خودرا برصو و عدغان[6] آراسته بلشکر دشمن ملحق شده[7] شخصی چند بدرگاه آوردند امّا هیچ خبری که موجب اعتماد باشد معلوم نشد چون لشکر از عدم قوت بی قوّت شدند سلطان غازی اقتیمور را بجهت تحصیل تغار به اترار فرستاد قضارا اروس خان از شدّت سرما مراجعت کرده فرا کیسک[8] اغلانرا قایم مقام خود گذاشته بود فرا کیسک اغلان ساتقین[9] بزرگ و ساتقین کوچکرا که سر آمد بهادران اوزبک بود با صد سوار بجهت زبان‌گیری بطرف اترار فرستاد و برزی‌گری ایشانرا در ظاهر شهر بدید و بر اقتیمور بهادر اعلام کرد و اقتیمور بهادر با پانزده سوار غافلانه بر سر ایشان رفت و خودرا با آن جماعت نمود بطرف اردوی‌مشی[10] عنان عزیمت بتافت و در وسط کوچها باغها خودرا بگوشهٔ کمین کشید بوقی قان بامیدی تمام عنان ریز بناختند چون از کمین‌گاه بگذشتند بهادر از قفا در آمد و همه‌را بضرب شمشیر فرود آورده خورده پایانرا بکشت و بزرگانرا بدرگاه فرستاد سلطان غازی کیفیّت مجموع حالات‌را از ایشان معلوم کرد از جمله باز نمودند که تیمور ملک اغلان با ده هزار سوار در دو فرسخی صاوران[11] نشسته است سلطان غازی یاریق تیمور و محمّد سلطانشاه و خطای بهادر با سیصد کس نامزد شبیخون ایشان کرد و قرار داد که دویست سوار از صاوران با امرا ملحق شوند نیم‌شبی که بر سر یاغی رسیدند قضارا پیش از ملاقات ایشانرا خبر شد و جنگی سخت در گرفت چنانچه تا طلوع آفتاب بدست و دندان بهم افتادند در اثنای ردّ و حمل تیری بر شقیقهٔ خطای بهادر آمد و بالفور جان تسلیم کرد متعاقب او یاریق تیمور نیز ناگاه کشته شد ایلچی بوقا بهادر با تیمور ملک اغلان مقابل شد و تیری برو بگشاد چنانکه ران اغلان بزین دوخته شد اغلان از تاب زخم بر یال اسب افتاد و خودرا بگوشهٔ کشید

---

[1] Здесь кончаются фотокопии рукописи *B*; дальнейшее только по *A*.

[2] *A*: ببوبلای.

[3] Так *A*; м. б. زمهریر بنیاد.

[4] *A*: کرتی.

[5] *A*: مبسر کرتی.

[6] Так *A*.

[7] *A*: شد.

[8] *A*: فراکیسل.

[9] *A*: سابقین.

[10] Так *A*.

[11] *A*: صاروآن.

بوقی قان منهزم شدند بعد از آن محمّد سلطانشاه بکام دل و مراد خاطر باز گردید چون خبر این بقرا کیسک[1] اغلان رسید مراجعت کرد سلطان غازی با لشکرگاه دشمن بیامد و بر قاعدهٔ سنّت مغول سپرآن بینداخت و باز گردید از مراکب آن همه لشکرها بیش از ده پانزده هزار اسب بمانده بود اکثر سپاه پیاده می آمدند چون بولغاولان توقماق بعد از تحقیق آنکه لشکر مراجعت کرد باطمینان خاطر باز گشتند و الوس بیکبار آسوده خاطر در اطراف و جوانب صحرا نزول کردند سلطان غازی بعد از آنکه یکهفته در سمرقند اقامت کرد بفرمود که تا کلّهای امرا و خواتین‌را بیاوردند و مجموع لشکرهارا سوار کرده بقلاووزی توقتامیش دیگر باره تاخت[2] فرمود و بسیزده روز در حدود قامیش بر سر الوس اروس خان برسید و چندان اولجه و غنیمت بگرفت که محاسب گمان از حساب آن عاجز آید فضارا [اروس خان] در حین این حال وفات یافته پسر او توقتاقیارا[3] بر سریر خانی نشانده بودند سلطان غازی نظر بر آنکه حمل بر بد فرصتی نکنند باز گردید و توقتامیش‌را در صاوران[4] بگذاشت چون سه ماه از سلطنت توقتاقیا بگذشت او نیز بشربت کلّ نفس ذائقة المَوْت مذاق جانرا سر خوش کرد و اوران بزرگ به تیمور ملک اغلان رسید تیمور ملک اغلان پیش از شروع در دیگر مهمّات دفع توقتامیش‌را اهمّ دانسته لشکر بصاوران آورد بعد از مقابله و محاربه دیگر بار توقتامیش بانهزام و انکسار متوجّه حضرت سمرقند سد چون چند گاه تیمور ملک سعی بسیار بنمود و مملکت‌را بحال استقامت آورد بتصوّر آنکه مخالفی در کمین منازعت ندارد بعیش مشغول شد و تا حدّی در عشرت مبالغه میکرد که اختیارش از دست رفت و مزاج بالکلّی بمداومت خمر معتاد شد امرا نیز دست از مهمّات[5] کلّی باز داشته جزویّات را بطرح گذاشتن گرفتند عجزه از جور مستأکله مستهلک شدند و استیصال متغلّبان از غایت بگذشت هر کس در پی تدبیر آن شدند که حاکمی بجهت حمایت نفس خود پیدا کند چون آوازهٔ این خبر بگوش سلطان غازی رسید تومان تیمور و بختی خواجه و ازبک تیمور و بیکی[6] قوچین مقرّر کرد که توقتامیش‌را در صاوران بر تخت نشانند مقوّی دولت و مؤیّد سعادت مدد کرد و اکثر اولوس فوج فوج بر توقتامیش ملتجی شدند و چنانچه در ذیل اخبار او مندرج است الوس جوجی بر وی مسلّم شد.

ذکر وصول سلطان اسکندر باردوی بزرگ و کیفیت نامزد شدن حضرتش بمحافظت سرحدّ خطای و مغولستان... و دیگر حیکسک[7] اغلان که در عری[7] توقتامیش خان بود و تمجهٔ الوس توقماق در سر داشته حدود دوسی‌را[7] تا ناحیهٔ ترکستان بدست فرو گرفته بود پایمال عساکر منصوره شد.

---

[1] *A*: بقرا کیسل.
[2] *A*: تاخته.
[3] *A*: توقیاقمارا.
[4] *A*: صاروآن.
[5] *A*: مهملات.
[6] *A*: بمکی.
[7] Tak *A*.

از ذیل جامع التواریخ

در دهم جمادی الاوّل (سنهٔ ۷۰۴) ایلچیان از پیش توقتا رسیدند بطریق صلح.

حکایت حوادث سنهٔ ۷۱۴ ... در بیست و پنجم محرّم سنهٔ ۷۱۴ ایلچیان اوزبك از دربند رسیدند مقدّم ایشان کبخانو نام با چهار امیر بزرگ و صد و پنجاه اولاغ بطریق مصالحت.

حکایت حوادث سنهٔ ۷۱۵ ... از وقایع این سال واقعهٔ بابا اغول بود از اروق جوجی خان در جمادی الآخر سنهٔ ۷۱۵ با تومان خود بایلی بحضرت الجایتو سلطان آمد و متوجّه قصد خوارزم شد با یکهزار و پانصد سوار و قتلغ تیمور حاکم خوارزم با پانزده هزار سوار بدفع او اقدام کرد بوقت ملاقات بعضی لشکر ازو بر گشتند و قتلقتیمور منهزم شد و لشکر او تمام با بابا اغول گشتند و بابا بنواحی خوارزم تاختن کرد و بر چند پاره قصبات معتبر خوارزم مثل زمخشر[1] و غربین و هزار زمین و کات و کرمارون و شاوکان و غیرها و تمامترا غارت و تاراج کرد و حرق و غرق و سلب بتقدیم رسانید و مردمرا بانواع تعذیبات گوناگون کردند و از فسق و فجور با عورات بحضور شوهران[2] دقیقهٔ فرو گذاشت نکردند و قرب هفصد کس از ایمّه و اشراف بر مناره گریخته بودند هبزم بسیار فرمود تا در اندرون مناره نهادند و آتش در آن زد چنانکه پدر پسر خودرا از خوف حرق از مناره ببنداخت و بعد ازین با پنجاه هزار اسیر و غنایم فراوان مراجعت نمود چون این خبر بیساوور بن اریکتیمور بن توقاتیمور[3] رسید با بیست هزار سوار مردانه چون برق یکماهه راهرا بیك هفته طی کرده از خجند بخوارزم تاخت و صبحدم بر سر بابا اغول راند جنگی صعب کردند و گروهی انبوه کشته شدند بابا اسیرانرا رها کرد و با خاصّگیان روی بگریز نهاد و با مرو آمد و اسیران گرسنه و برهنه خلاص یافتند و بابا با چند شهزادهٔ دیگر از اتباع قایده[4] بحضرت الجایتو سلطان آمد تصوّر کرد که از آنچه کرد خلاصی یافت و بسبب او میان الجایتو سلطان و اوزبك وحشت قایم شد و در باز خواست و مناقشهٔ آن قضیه چند نوبت ایلچیان آمد شد کردند ایسنبوقا اوغول چون این حالت بشنید مجال فتنه و فسادرا فرصت دانسته خواست که اوزبكرا با خود متّفق گرداند پیش او پیغام داد که تیمور قاآن فرموده است که اوزبك چه لایق پادشاهی است من پادشاهی آن

---

[1] *A*: و مسخر; *B*: دمشحر. [2] *A* доб.: هیچ. [3] *A* и *B*: بوقا تیمور. [4] Чит.: قایدو.

الوس دیگری می دهم اوزبك بدین تمویهات با قاآن عاصی شد و در منتصف جمادی الآخر سنهٔ ۷۱۵ ایلچی بزرگ اقبوقا نام از استخوان قیات برسالت بتبریز رسید و امیر حسین کورکان از اوّان [1] باز گشته بتبریز بود اورا طوی کرده خواست که نشسته اورا کاسه گبرد اقبوقا برنجید و عربده آغاز کرد که چون تو اونکو بغولی فانجولی چگونه نشسته کاسه از تو بستانم و دیگر آنك شما یاساق و یوسون قدیم فراموش کردید چه رسم کورکان آنست که بخدمت اروق بنده‌وار بایستد امیر حسین بجواب گفت که امیر اکنون برسالت آمده است نه بیاسامشی اروق چنکیز خان ایلچی ازین کلمات خاموش شد چون در سلطانیه بخدمت پادشاه رسید اداء رسالت کرد مضمون آن که اگر بادا اغول بدل خود این دلبری کرده است و خوارزم خراب گردانیده اورا پیش ما فرستید و اگر باجارت و کنگاج شما آمده باید که امسال [2] از شما کسی دقشلامشی اوّان اقدام ننماید که با سپاهی بعدد ریگ بیابان عزم آن طرف داریم سلطان فرمود که مرا ازین واقعه خبر نیست و هر گز من بچنین خرابی اجازت نفرموده ام و راضی نبوده و بحضور اقبوقا بابا اغول‌را با پسر بیاسا رسانید و بعد از آن اقبوقارا با سیورغامشی و پیغامهای خوب اجازت انصراف داد.

تاریخ ملوك و سلاطین که معاصر ایّام دولت الجایتو سلطان انار الله برهانه بوده اند... ممالك دشت قبچاق در آن تاریخ سلطنت دشت قبچاق و خوارزم و آن نواحی باوزبك خان منتقل شد و صورت آن واقعه چنان بود که توقتای پسر مونکا تیمور ابن توقان بن باتو بن جوجی خان پادشاه آن الوس بود در شهور سنهٔ ۷۱۲ برادر زادهٔ خود اوزبك بن طغرلجه بن مونکا تیموررا بر سر لشکرهای خود گذاشته بجانب ارس منوجّه شد در راه عارضهٔ حادث شد و مرض مستولی گشت و در روز چهار شنبه چهارم ربیع الآخر سنهٔ ۷۱۲ بحدود سرای در میان آب اتل در کشتی وفات یافت و او پادشاهی بود بغایت کم‌آزار و متحمّل و با وقار و آن ممالك در ایّام دولت او بغایت معموری رسید و الوس او مجموع توانگر و مرفّه گشته امراء و نوبنان در باب پادشاهی بحث کردند قتلقتیمور امیر سرای گفت پادشاهی از آن پسر توقتای است امّا اوّل قصد اوزبك باید کرد چه او خصم است بعد از آن بسر توقتای‌را ممکن گردانیدن و برین اتّفاق کردند و اوزبك چون خبر واقعهٔ توقتای استماع نمود لشکررا بگذاشت و بیامد و از نکر و اندیشهٔ امراء غافل از آنجماعت امیری هم قتلقتیمور نام اوزبك‌را از سگالش ایشان آگاه [3] گردانید و سبب خصومت امراء با اوزبك آن بود که اوزبك ببوسته ازیشان ایمان و اسلام التماس کردی و ایشانرا بر آن تحریض دادی و امراء در جواب او می گفتند تو از ما انقیاد و مطاوعت چشم دار و ترا با دین و اعتقاد ما چه کار و ما چگونه توره و یاساق چنکیز خان ترك کنیم و بدین عرب در آییم و او برین معنی مصرّ بود و ایشان ازو بدین واسطه مستوحش و متنفّر و در دفع او مبکوشیدند و دربن قضیه دعوی می ساختند که کار او آنجا تمام کنند چون اوزبك بطوی حاضر شد قتلقتیمور که اورا از سگالش امراء رمزی گفته بود بگوشهٔ چشم اشارتی کرد اوردك منوهّم شد و ببهانهٔ قضاء حاجتی در خاست و بیرون رفت و آن امیر از عقب او بیامد و کیفیت مواضعهٔ ایشان با او تقریر کرد اوزبك بر فور بر اسب نشست و

---

[1] *A*: ازان. [2] *A*: امثال. [3] *A* — on.

بگریخت و لشکری‌را جمع کرده پیش دستی نمود و پسر توقتای‌را با صد و بیست شهزاده از اروق چنکیز خان جمله‌را هلاك گردانید و آن امیررا که اورا آگاه گردانیده بود تربیت تمام کرد و او آن قتلقتبمورست که مدّتهای مدید در بلاد دشت قبچاق و خوارزم امارت کرد و اوزبك بر تخت سلطنت جوجی خان پادشاه شد و متمکّن گشت و اوزبك شهزاده بوده است جامع کمالات بحسن صورت و سیرت و دین‌داری و تقویت مسلمانی و نسبت آموز خیر و در آن تاریخ ایسنبوقا پسر دوا پادشاه الوس جغتای بود و خواست که اوزبك با او متّفق باشد در مخالفت قاآن باوزبك پیغام فرستاد که قاآن گفته است که اوزبك سزاوار پادشاهی نیست جای توقتای بشهزادهٔ دیگر تفویض می کنم چون اوزبك این سخن شنید خواست که با قاآن عصیان کند قتلقتیمور که امیر و مشیر او بود گفت اگر بمشورت من میکنی بسخن ایسنبوقا التفات مکن بدان سبب که او صاحب غرض است و درین صورت نظر بر صلاح خود دارد اوزبك‌را این معنی مقبول افتاد سخن او شنوده بدان التفات ننمود و ایلچیان بحضرت قاآن فرستاد مبنی بر موافقت و اتّحاد و اذعان و انقیاد.

ذکر فتنه انگیختن پادشاهان اطراف و آمدن لشکر پادشاه اوزبك بکنار آب کر و منهزم شدن در شهور سنهٔ ۷۱۸... از طرف دشت قبچاق آوازه رسید که پادشاه اوزبك با لشکری بی شمار از راه دربند متوجّه این ولایت گشته است... پادشاه (ابو سعید) و امرا متوجه قراباغ گشتند امیر چوبان از راه کرجستان روانه شد و امیر ایسنقتلغ بتبریز رفت و از آنجا بر عزیمت اران متوجّه گشتند... در اثنای این حال از طرف دربند خبر رسانیدند که پادشاه اوزبك رسید کیخاتورا مقدّمهٔ لشکر گردانیده با سپاه بی شمار و لشکری بسیار در عقب از دشت خزر گذشته بدربند رسید پیشتر از طرف سلطان ابو سعید طرمتازرا با چند قشون مرد بدان حدود فرستاده بودند چون آوازهٔ لشکر یاغی شنوده خودرا قوّت مقاومت ایشان ندیده متوجّه اردوی سلطان ابو سعید گشته خبر رسانیدند که لشکر یاغی بهیبت و شکوه تمام رسیدند و لشکرهای سلطان ابو سعید اکثر متفرّق شده بود و با سلطان سوار هزار بیش نبود و یك هزار دیگر از فرّاش و استربنده و شتربان و غیره کوچ فرموده بکنار آب کر آمدند و فرمان فرمود تا مجموع بکنار آب چون خطّی مستقیمی در طول خیمه زدند تا در چشم یاغی بسیار نماند و لشکر باغی از آن طرف آب بغلبه و ازدحامی هر چه تمامتر فرود آمدند و هر چه از آن طرف آب بود جمله بغارت و تاراج رفت درین حال امیر چوبان خبردار گشت که لشکر اوزبك با سلطان برابر نشسته اند بتعجیل تمام ترك فکر خراسان کرده متوجّه کنار آب شد و با دو تومان سوار چون برق خاطف و سیل متهمّر بکنار آب کر رسید و بر آن عزیمت بود که چون برسد فی الحال از آب بگذرد و لشکر اوزبك ازین معنی خبردار گشته خوف و رعبی در میان ایشان افتاد که سلطان ابو سعید با لشکر خود در برابر ما نشسته و مقابلی می کرد بتخصیص این زمان که امیر چوبان با بیست هزار برسید جای توقّف ندیدند بطرف دربند مراجعت نمودند و امیر چوبان از آب گذشته بر عقب هزیمتیان روان شد و بسیاری‌را بعتل آورد و بعضی‌را دستگیر کرده پیش پادشاه

رسانید فی الجمله شکستی تمام بسپاه اوزبك راه یافت و امیر چوبان مظفّر و منصور باردوی سلطان ابو سعید مراجعت نمود.

ذکر رفتن امیر چوبان بالوس پادشاه اوزبك از آن وقت باز که پادشاه اوزبك از دربند گذشته بمملکت ایران در آمده بود امیر چوبانرا از غایت حمیّت و اریحیتی که در ذات او بود دایم در فکر انتقام آن حال می بود و فرطهٔ تکبّر و تجبّر اورا باعث می شد که البتّه بدان طرف تاختی کند و بحکم المکافات فی الطبیعه واجبة بدان حدود گذری فرماید تا در شهور سنهٔ ٧٢٥ لشکری گران بدیار اوزبك کشید امراء اکثری در آن سفر مصاحب و ملازم امیر چوبان بودند از راه کرجستان بدربند رفت و از آنجا بالوس اوزبك درآمد تا کنار ترك برفتند و از قری و بلدان و صحرانشین آن مواضع بر هیچ کس ابقا[1] نکردند قتل و نهب و اسر بتقدیم رسانیدند و بعد از خرابی و غارت مظفّر و منصور مراجعت نمود.

ذکر احوال فرزندان امیر چوپان بعد از واقعهٔ امیر چوبان امیر چوپانرا نه پسر بود بزرگترین همه امیر حسن بود خراسان و مازندران و آنچه تعلّق بشرق مملکت ابو سعید داشت حاکم بود و اورا سه پسر بود تالش که بزرگترین پسران بود حکومت اصفهان و فارس و کرمان بدو تعلّق داشت درین قضیه مصاحب پدر بود و چون از مملکت ری امیر چوبان عزیمت هزیمت کرد امیر حسن و پسرش بجانب مازندران رفتند و چون بآنجا رسیدند لشکریانی که در آن حوالی بودند خواستند که ایشانرا قصدی کنند یکی از بزرگان آن ولایت اورا نگاه داشته است و باولاغ و آزوق خدمتکاری نموده و روان گردانیده و آن کس بدین جریمه بیاسا رسید و ایشانرا[2] براه دهستان عزیمت خوارزم کرده اند جماعتی لشکریان در عقب رفته اند که ایشانرا بگیرند و ایشان بتعجیل می رفته اند و در هر منزلی بعضی می مانده عاقبة الامر چنان شده است که ایشانرا پنج سوار مانده اند و اینها که از عقب ایشان می رفته اند هفت سوار جنگ کرده اند و ازین هفت سوار سه‌را بتیر زخم‌دار کرده اند و برانده بعد از آن بحدود خوارزم در آمده اند و این جماعت باز گشته اند در آن ایّام امیر قتلقتیمور حاکم خوارزم بوده از قبل پادشاه اوزبك پیش او رفتند و صورت واقعه تقریر کردند قتلقتیمور ایشانرا عزّت و حرمت تمام داشت و کیفیّت احوال معروض پادشاه اوزبك گردانیده پادشاه ایشانرا پیش خود خواند و نگاه داشت و بعد از چندگاه با لشکری بجانب جرکس[3] رفتند و در آن لشکر امیر حسن و پسرش بهادریها نموده امیر حسن زخم خورد و چون باز پیش پادشاه اوزبك رسید پادشاه تربیت بسیار فرمود فامّا امیر حسن بهمان زخم هلاك شد و تالش‌را هم در آن [وقت] مرضی تاری شد و او نیز در جوانی نمانده.

ذکر وفات سلطان مرحوم مغفور ابو سعید بهادر خان نوّر الله مضجعه در اواخر شهور سنهٔ ٧٣٥ خبر رسید که پادشاه اوزبك از نسل توشی خان بن چنگیز خان از دشت خزر[4] آهنك اران و آذربایجان کرد سلطان سعید ابو سعید انار الله برهانه و ثقّل بالحسنات میزانه‌را بحکم آنکه بتدارك و تلافی خللهای ملك پیش

[1] *A*: اتفاق; *B*: الفا. [2] Так в рук. [3] *B*: بجانب سرای ماجر و جرکس. [4] Рук.: حضر.

از تمکّن و تغلّب دشمن مبادرت نمودن از فرایض احکام جهانداریست با امرا ولشکرها آهنك ملك ایران کرد و هنوز موسم قشلاق نرسیده بود سبب عفونت هوا اکثر لشکرهارا ساز تن از پردهٔ بقا بی نوا گشت و پادشاه‌را در آن مقام بعد از چند روز عارضهٔ روی نمود و مزاج مبارك از زیور صحّت منحرف گشت... تا مرغ روح آن پادشاه دین‌دار نیکوکار از قفس قالب پرداخت و فردوس اعلارا نشیمن ساخت و این واقعه در ثالث عشر ربیع الاوّل سنهٔ ۷۳۶ بمقام قراباغ بوقوع پیوست... در چنین حالی پادشاه اوزبك با لشکرهای گران و ساز و برك بی‌کران از دربند شیروان گذر کرد و تا کنار آب کر برسید و اهالی ممالك ابو سعید چون از هیچ روی امنی نمی دیدند از مال و خان و مان نومید شده دل بر مرگ و جان بر ترك نهادند.

XI

از مقدّمهٔ ظفر نامه
تألیف شرف الدین علی یزدی

ذکر اسامی* آنها که از نسل چنکیز خان[1] در دشت قبچاق پادشاهی کرده اند
پادشاهانی که از نسل چنکیز خان الی یومنا هذا در دشت قبچاق سلطنت
کرده اند سی و دو نفرند اوّل جوجی که بحکم پدر ولایات خوارزم و دشت خزر و بلغار
و آلان و آن حدود بدو متعلّق بود و پیوسته میان او و جغدای و اوکدای غباری بود
و او پیش از[2] چنکیز خان بشش ماه در گذشت[3] باتو پسر جوجی که اوکدا قاآن
با پسر خود کیوک و منکو پسر تولی و بولکان[4] و بوری و بایدار[5] فرزندان جغدای
با لشکر بسیار بولایتی که در تصرّف پدرش بود فرستاد تا تمامت آن تا آس و روس
و جرکس و قرم و ازداق[6] و بلغار بمدّتی بعد از محاربهٔ بسیار استغلاص نمودند و شهر
مکس را که از بسیاری جنگل بادرا* آمد شد در آنجا[7] بدشواری بودی شاه‌زادگان از
هر طرفی درختها زده بمقدار چهار گردون[8] که از[9] مقابل هم تواند رفت راه ساختند
و شهررا محاصره کردند[10] و بعد از تسخیر بقتل عامّ فرمان دادند و گفتند تا گوش
راست کشتگان بریده بعرض رسانیدند و دویست و هفتاد هزار بشمار در آمد و چون
نهار شد و از کار الوس قبچاق و آلان فارغ شده بودند بعزم تسخیر کلار و باشغرد که
مردم آنجا نصاری بودند و بلاد ایشان بفرنک* متّصل است[11] با لشکرگران متوجّه
شد و چون آن جماعت بکثرت عدد و شوکت خویش مغرور بودند و از حرکت لشکر
باتو خبر یافتند ایشان نیز بتهیهٔ لشکر مشغول شدند و چهار صد هزار سوار
جنگی نامدار که گریزرا عار داشتندی عرض دادند و بمقابله در آمدند باتو برادر خود[12]
سفناق را[13] با ده[14] هزار مرد برسم منغلای[15] از پیش فرستاد تا عدد ایشانرا به بیند
و احوال اعلام نماید بعد از یکهفته باز آمد و خبر داد که ایشان اضعاف لشکر مغل اند
همه مردان کار چون لشکر بیکدیگر نزدیک رسیدند باتو مسلمانانرا گفت تا جمع شوند
و بدعا اشتغال نمایند و خود بر پشتهٔ شد یکشبانروز با کس سخن نگفت و تضرّع

---

1 *D*: خاذانی که.
2 *B* дод.: فوت.
3 *D* дод.: دوم.
4 *D*: کولکان.
5 *B* и *D*: بایدار.
6 *D*: ازواق.
7 *B*: در ان جا کذار.
8 *A*: کرتی.
9 *B*, *D*: در.
10 *D*: نمودند.
11 *D*: نزدیکست.
12 *A* — оп.
13 *D*: شیبانرا.
14 *A*: دو.
15 *B*: قراولی.

و زاری میکرد و نصرت میطلبید روز دیگر بجنگ مسغول شدند و آب بزرگ در میان ایشان بود شبانه بفرستاد تا لشکر از آب بگذشتند و باتو بنفس خویش در میان معرکه آمد و حملهای پیاپی نمود و لشکر خصم چون قوی دید[1] از جای بجنبید[2] و آن لشکر که از آب گذشته بودند از عقب ایشان در آمد و سقناق[3] با تمامت لشکر بیکبار حمله آوردند و روی بسراپرده و خیمهای ایشان در آوردند[4] و بشمشیر طنابهای آن پاره کردند و بینداختند لشکر خصم از آن حال دل شکسته[5] و منهزم گشت و لشکر باتو تمام ایشانرا بقتل آوردند و آن ولایتها نیز در تحت تصرّف در آمد و بعد از آن باتورا در دشت قبچاق بفرمان اوکدا فاآن بر تخت نشاندند و شهر سرایرا باتو بنیاد کرد و در سنهٔ اربع و خمسین و ستّمایه موافق لوی ئیل وفات کرد دوّم[6] برکه خان برادر او سیّم[7] صاین خان چهارم یسو منکه[8] پنجم توقتا خان[9] ششم ازبک خان هفتم جانی بیک خان که چون بر تخت خانی نشست بعد از ضبط و نسق الوس با لشکر بسیار از راه دربند متوجّه تبریز شد و در آنزمان از نسل چنکیز خان بر تخت ایران پادشاهی نبود و تخت تبریز اشرف تیمور تاش پسر چوپان[10] سلدوز داشت و چون به تبریز رسید اشرفرا قوّت مقاومت نبود گریخته بطرف نخجوان بیرون رفت و اورا گرفته بتبریز آورده بقتل رسانیدند و او پادشاهی مسلمان نیکو نهاد بود و مردم تبریزرا از ممرّ لشکر او با وجود آن انبوهی و کثرت هیچ آسیبی نرسید روز جمعه در مسجد خواجه علیشاه حاضر شد و چون مملکت آذربایجانرا مستخلص کرد پسر خود بردی بیکرا با لشکر بسیار در آنجا بگذاشت و خود بطرف دشت مراجعت کرد و چون ببورت خود رسید بعد از اندک زمانی در گذشت هشتم[11] بردی بیک خان پسر جانی بیک خان که چون خبر وفات پدر شنید تبریزرا گذاشته متوجّه دشت شد و بجای پدر بر تخت خانی نشست نهم[12] کلدی بیک خان دهم[13] نوروز یازدهم[13] جرکس دوازدهم[13] خضر خان سیزدهم[13] مرود چهاردهم[13] بازارجی پانزدهم[13] ساسی بوقا[14] شانزدهم تغلقتمور برادر زادهٔ بوقا هفدهم[13] مراد خواجه برادر تغلقتمور هجدهم[13] قتلق خواجه نوزدهم[13] اروس خان بیستم[13] توقتاقیا[15] پسر اروس خان بیست و یکم[13] تیمور ملک پسر اروس خان بیست و دوّم[16] توقتمش که بامداد حضرت صاحب قرانی و التفات و عنایت او در دشت قبچاق بر تخت خانی نشست بیست و سیّم[17] تیمور قتلق بیست و چهارم[18] شادی بیک بیست و پنجم[19]

---

[1] *D*: بودند.
[2] *D*: نخنبید.
[3] *D*: و شیبان.
[4] *D*: نهادند.
[5] *B*: خسته شد.
[6] *D*: سیوم; *B*: بعد از ان.
[7] *D*: چهارم; *B*: و.
[8] *B*: و یسو منکه; *D*: پنجم یسون منکه.
[9] *A*: توساخان; *B*: تومیاخان; *D*: ششم توقتا خان.
[10] *A* и *B*: چوبان; *D*: جوپان.
[11] *B*: پادشاهی.
[12] *B*: بعد از ان.
[13] *B*: و.
[14] *A*: ساصی.
[15] Так *D*; *A*: توفیا; *B*: توقیاقیا.
[16] *D*: بیست و سیوم; *B*: و.
[17] *D*: چهارم.
[18] *D*: پنجم.
[19] *D*: ششم.

پولاد پسر شادی بیک بیست و ششم[1] جلال الدین پسر توقتمش خان بیست و هفتم[2] برادر جلال الدین کپک بیست و هشتم[3] کریم بردی برادر کپک *بیست و نهم[4] چکره سی ام[5] درویش اغلن سی و یکم[6] محمّد خان مدّت سلطنت ایشان از ابتدای سنهٔ احدی و عشرین و ستّمایه تا امروز که سنهٔ احدی و ثلثین و ثمانمایه است مطابق قوی ئیل دویست و ده سال باشد و از ایشان ذکر احوال اروس خان و خانانی که بعد ازو نشستند چون معاصر حضرت صاحب قرانی و حضرت خلافت پناهی بوده اند در اثنای تاریخ خواهد آمد.

---

1 *D*: هفتم.
2 *D*: هشتم.
3 *D*: نهم.
4 *D*: سی‌ام.
5 *D*: چکره سی و یکم.
6 *D*: دوم.

از مطلع سعدین و مجمع بحرین
تألیف عبد الرزّاق سمرقندی

وقایع سنهٔ ۷۸۰... درین اثنا از طرف سغناق[1] خبر رسید که بیک بولاد با تغتمش خان جنگ کرد و تغتمش پناه بآنحضرت آورده نزدیکست حضرت صاحب قران نویان[2] تیموررا با تحف و هدایا باستقبال فرستاد و رایات همایون در سمرقند نزول فرمود.

ذکر فرستادن حضرت صاحب قران تغتمش خانرا بجنگ تیمور ملک اغلان چون حضرت صاحب قران احوال غفلت تیمور ملک اغلان استماع نمود باز تغتمش[3] را بانواع انعام و اکرام اختصاص فرمود و امیر غیاث الدین ترخان و امیر تومان تیمور و یحیی[4] خواجه و اوزبک تیمور و نیکیرا با لشکر سنگین فرستاد که تغتمش اغلانرا مطالع مسعود در ولایت سغناق بر سریر سلطنت نشاندند و تیمور ملک اغلان در قراطال قشلاق کرده بود تغتمش غالب آمد و ارس خواجهرا فرسانیدن بشارت پیش حضرت صاحب قران فرستاد آنحضرترا مسرّت افزوده چند روز بعشرت گذرانید و فرستادهرا خلعت داده باز گردانید و تغتمش خان قشلاق بسغناق کرده بهار ولایت قماق‌را[6] مسخّر ساخت و سلطنت او روی در ترقّی نهاده لواء استعلا بر افراخت و تیمور ملک بهزارهٔ اصل خود که بمحمّد اغلان داده بود رفته در باب دفع تغتمش مشورت کرد محمّد اغلان یراق[7] ندیده تیمور ملک سخن اورا بر غرض حمل کرد و اورا بی گناه قتل فرمود و با هزارهٔ خود بدفع تغتمش سوار شد و در نواحی قراطال بهم رسیده جنگ در پیوستند و در حملهٔ اوّل تیمور ملک گرفتار شده بیاساق رسید و بالینجاق[8] که از مقرّبان او بود گرفتار گشته تعریف او کردند که بهادر وفادارست تغتمش اورا گذاشته در سلک امرا انتظام یافت و او فی الحال زانو زده عرضه داشت که در مدّت حیوة تیمور ملک بهترین عمر بامارت و حکومت گذرانیده ام و کنده خواهم آن چشم که بر تغت او ترا بیند اگر در بارهٔ من کرمی خواهی کرد حالی فرمای که گردنم زنند و سر تیمور ملکرا بر بالای سر من نهند و تن اورا بر زبر بدن[9] من

---

[1] *B*: سقناق; *C*: سُغَناق.
[2] Чит.: تومان.
[3] *C* доб.: خان.
[4] Чит.: بختی.
[5] *B*: اغلن‌را.
[6] Чит.: مماق‌را.
[7] *C*: صلاح.
[8] Так *A* и *B*; *C*: دالپنماق.
[9] *C*: بر تن.

اندازند تا وجود عزیز نازک او بر خاک مذلّت نباشد تغتمش آن جهان پهلوان وفادار را بدار القرار فرستاد.

وقایع سنهٔ ۸۱۲... ذکر آمدن ایلچیان و سرداران اطراف بتهنیت فتح ممالک ما وراء النهر در آن ولا که رایت همایون از مملکت ما وراء النهر معاودت نمود ... نوکران فولاد خان و امیر ایدکو بهادر و امیر آیسه[1] که صاحب اختیار دشت قبچاق و ممالک[2] اوزبک بودند برسم رسالت رسیدند و بیلاکات پادشاهانه شانغار و جانوران شکاری رسانیدند مضمون رسالت آنکه حسن مکارم اخلاق و لطف مآثر اعراق آنجناب در ممالک آفاق خصوصًا در ولایات دشت قبچاق اشتهار تمام دارد و درین ایّام چون خطّهٔ فاخرهٔ سمرقند که منشاء دولت و مبداء سعادت است بعزّ قدوم مبارک زینتی تازه یافت و بتجدید آن ولایات تعلّق بفرمانبرداران آن دیوان گرفت واجب نمود شرایط تهنیت بجا آوردن ملتمس آنکه بعد الیوم اصلاح ذات البین و اتّفاق جانبین حاصل باشد آنحضرت ایلچیان‌را انعام فرموده بکلاه و کمر بادشاهانه نواخت و از برای فولاد خان و امیر ایدکو و امیر ایسه[3] بیلاکات خسروانه معین ساخت و امیر حسن کارا که بحسن خلق و لطف نطق موصوف بود مقرّر فرمود که پیش فولاد خان رود و از برای شاهزادهٔ جوانبخت میرزا محمّد جوکی بهادر کریمهٔ از خاندان خانی و دودمان چنگیز خانی خواستاری نماید و دختر امیر ایدکورا که از قوم منکقوت اند نامزد گرداند و امیر حسن کا عزیمت نمود.

وقایع سنهٔ ۸۱۳... ذکر آمدن ایلچیان اطراف چون موکب همایون در مستقرّ دولت آرام گرفت چون دار السلطنة هراة از سعادت نزول موکب همایون رونق و صفا یافت... صنادید عالم روی امید بدرگاه معظّم نهادند... امیر ایدکو بهادر از ولایت اوزبک و دشت قبچاق و امیر شیخ ابراهیم از[4] ولایت دربند و شروانات و امیر سیّد عزّ الدین از هزار جریب ... چند روز متعاقب ازین ولایات ایلچیان میرسیدند و پیشکشهاء مناسب گذرانیده سخن حکّام خودرا بوسیلهٔ عظماء امرا بعرض میرسانیدند... حضرت خاقان سعید ایلچیانرا بکرامت و تشریف و عنایت انعام مشرّف ساخت و همه‌را غایت عنایت[4] نموده اجازت فرمود...

ذکر نهضت همایون بصوب ییلاق بادغیس و آمدن ایلچیان از ممالک[5] موکب نصرت شعار اوایل بهار مبل ییلاق فرمود و اواخر ذی قعده بجانب بادغیس عزیمت نمود... و ایان تواجی که بولایت اوزبک پیش امیر ایدکو رفته بود عود نمود و بعرض رسانید که امیر ایدکو در تعظیم قدر و تفخیم امر هیچ دقیقهٔ نامرعی نگذاشت و بورود مکتوب سر افتخار بر فلک افراشت و از کلماتی که بر زبان فصیح امیر آبان رجوع کرده بود و حکایاتی باداء عذب او حواله نمود استنشاق روایح مصافات و موالات بمشام صدق میرسید مضمون آنکه بنده و خدمتکار آنحضرتم و بهرچه فرمایند فرمانبردار توقّع از اعطاف آنحضرت آنکه همین طریقه مرعی داشته در رفع

---

[1] Так *A*; *B* и *C*: ابسی; *D*: ابسه.
[2] *C*: و ولایت.
[3] *A*: موسی; *B*: ابسه; *C*: ابسی, *D*: ایسی.
[4] *C*: رعایت.
[5] *B* дод. آفاق.

حجاب مغایرت و فتح باب مودّت راه مراسلت و مکاتبت که[1] سلوت[2] مخلصان بآن تواند بود مفتوح و مسلوک فرمایند و بسخنان صاحب غرضان التفات ننمایند.

وقایع سنهٔ ۸۱۵ ذکر احوال ولایت خوارزم که درین سال هشتصد و پانزده داخل دیوان اعلی شد چون احوال خوارزم دریں دفتر مسطور نشده رقم قلم آنست که از ابتداء جلوس فرّخ فال سال بسال بطریق اجمال باز نماید و شرح وقایع آن ولایت تقریر داده آید و صورت حال آنست که در زمان واقعهٔ حضرت صاحب قران امیر موسی کا حاکم خوارزم بود و قوم قرا تاتار که آنحضرت ایشانرا در هشتصد و شش از ممالک روم آورد چنانچه در مجلّد اوّل مفصّل است و در زمان سلطنت میرزا خلیل سلطان از ما وراء النهر گریخته بخوارزم رفتند و میان ایشان و امیر موسی کا آتش جنگ افروخته شد و شرار شرارت قرا تاتار نواحی خوارزمرا سوخته[3] عزم روم کردند و امیر ادکو امیر الامراء شادی خان از جانب دشت بطمع خوارزم متوجّه گشت و امیر موسی کا بما وراء النهر رفته امیر ادکو در رجب سنهٔ ۸۰۸ خوارزمرا گرفت و امیر انکارا حاکم گذاشته بجانب دشت رفت و جمعی عراقیان در روز عید رمضان از میرزا خلیل سلطان رو گردان شده از سمرقند عزم خوارزم کردند و آنجا رسیده پسر پادشاه بن لقمان پادشاه بن طغاتیمور خانرا که در مازندران از مصاف حضرت خاقان سعید گریخته پناه بخوارزم برده بود بپادشاهی بر داشتند و زر بسیار که میرزا خلیل سلطان بیشمار بایشان داده بود برسم نثار پریشان کردند و عازم مازندران شدند و قصّهٔ آمدن ایشان بمازندران سبق ذکر یافت و امیر انکا[4] بر قرار حاکم خوارزم بود تا در شهور سنهٔ ۸۱۱ شادی خان وفات یافته فولاد خان پادشاه شد و امیر ادکو بیموسون معهود صاحب اختیار بود و انکارا طلبیده[5] بغجلهرا[6] حاکم آخوارزم ساخت و فولاد خان در شهور سنهٔ ۸۱۳ فوت شده تیمور خان پسر تیمور قتلغ خان بادشاه شد و قصد امیر ادکو کرد و او منهزم بخوارزم آمده و یراق کرده بجانب الوس رفت و در موضع سام که ده[6] روزهٔ خوارزم است لجق بهادر[7] و غزان از[7] تیمور خان باو رسیدند و عزم رزم کردند و بغجله[8] که پیشی ازین حاکم خوارزم بود بقتل آمد و امیر ادکو شکسته بخوارزم رسید و این حال در اوایل سنهٔ ۸۱۴ بود دکنه و غازان متعاقب بخوارزم آمدند و امیر ادکورا شش ماه محاصره کردند درین ولا خبر آمد که جلال الدین سلطان پسر تغتمش خان تیمور خانرا شکسته اوردوی اورا[9] غارت کرد و تیمور خان میرسد و قاصد جلال الدین سلطان پیغام رسانید که پیشی ازین تیمور خان بود برای او شمشیر می زدید اکنون من خان شدم سعی نمایید و ادکو که دشمن ماست بدست آرید باز جلال الدین سلطان کسی فرستاد که اگر ادکو پسر خود سلطان محمود و خواهر[10] جلال الدین که همین پسر داشت فرستد و سکّه و خطبه بنام ما کند با او جنگ مکنند و متوجّه شوید امیر غازان که خواهر جلال

---

[1] *B* доб. در.
[2] *C*: اسلوب.
[3] *A* доб. متوجه.
[4] *C*: ابکا.
[5] *A* и *C*: نعجله.
[6] *D*: دو.
[7] *A*: از طرف.
[8] *C*: بغجله.
[9] *A*: اردورا.
[10] *D*: خواهرزاده.

الدین سلطان در عقد او بود مبل صلح نمود و دکنه که خواهر تیمور خان داشت آن خبر نابود انگاشت درین حال تیمور خان مفلوک نزدیک خوارزم رسید غازان دکنه‌را بشراب مشغول کرده نوکر خود جانخواجه را فرستاد تا او تیمور خان برگشته بخت‌را بقتل آورد و جلال الدین سلطان شنیده از امیر غازان منّت‌دار شد و نشان فرستاد که غازان خان ماست فرمودهٔ اورا حکم ما دانید[1] و امیر دکنه برای تیمور خان عزا داشت و از امراء محاصره خضر اغلان بجهت اروغ بزرگتر بود و بعد ار او[2] دکنه و بعد از ایشان غازان درین حال از همه زیادت شد و امیر ادکو صلح کرد و او ببرون آمده یکدیگررا طوی دادند و امراء ترک محاصره کرده متوجّه جلال الدین سلطان شدند قجولای بهادر در موضع بلوقیا بایشان رسید و بطعنه گفت خوارزم ناگرفته چرا باز گشتید امرا گفتند ما مدّت هفت ماه تمام محاربه و محاصره کرده[3] با ده هزار مرد نتوانستیم گرفت ترا[4] خودسه چهار هزار مرد بیش نیست[5] صلاح باز گشتن است که ما سخن صلح گفته ایم و او پسر خودرا پیش خان میفرستد قجولای گفت یک نفس من ادکورا کافیست و باین غرور عزم خوارزم کرد و امیر ادکو خبر یافته استقبال نمود و چون لشکر او کمتر بود براه مکر و فریب شب مراحل می پیمود و روز پنهان می بود چون نزدیک رسیدند امیر ادکو لشکر خود را دو بخش کرد و جمعی‌را فرمود که چون بیاغی رسند جنگ پیش برند و هزیمت شده پریشان شوند و گفته بود که نمد کهنه و جل اسب وتوبره[6] بر شکل بچها بسته در وقت گریز هر طرف اندازند چون امیر قجولای رسید مردم امیر ادکو جنگ پیش برده گریختند لشکر قجولای بتصوّر آنکه یاغی همین بود از حرص الجا در قفاء هزیمتیان تاختند از طرف دیگر امیر ادکو بهادر با تیغهاء رخشان و سنانهاء درفشان رسید قجولای با آنکه لسکر او در پی یاغی رفته بود جز جنگ چاره ندید و کوششهاء بهادرانه و حملهاء دلاورانه کرده عاقبت بقتل آمد و امیر ادکو سر اورا بخوارزم فرستاده فرمود که طوق اورا بر پای کردند و نقاره‌چیان او نقاره میزدند و یاغی که پی الجا رفته بود طوق خودرا دیده جوق جوق میرسیدند و در دام بلا افتاده گردن در ذل غل و دست در بند قید میدادند تا بابن تدبیر هزار آدمی دستگیر شدند و لشکر امیر ادکو غنیمت گرفته بخوارزم باز آمدند و اسیرانرا بندهاء گران نهاده بوعایا سپردند مقرّر آنکه از بندیان هر که گریزد نگاه دارنده‌را بقتل آورده محلّهٔ اورا غارت کنند و مردم شهر در زحمت افتادند و درین سال یعنی سنهٔ خمس عشر حضرت خاقان سعید لسکری نامزد خوارزم فرمود و از امراء خراسان امیر علیکا و امیر الیاسخواجه با سپاه گران روان شدند و از ما وراء النهر موسی کا با پنجهزار سوار عازم آن دیار شد و نزدیک خوارزم بهم پیوستند و در آن زمان مبارکشاه پسر امیر ادکو حاکم بود و بیکجک امیر دیوان و صدر قاضی چون خبر لشکر مقرّر شد اعیان ملک جمع آمده مسورت کردند اکثر صلاح در صلح میدیدند و بعضی براه جلا میرفتند و باق جنگ وکارزار اختیار میکردند درین اثنا امیر علیکا ایلچی فرستاد استمالت گونهٔ داد و صلح‌جویان ساوری بیرون فرستادند و اکثر خوارزم دل بر صلح نهادند نوکران امیر سیّد علی ترخان و امیر الیاسخواجه بطرفی رفته بودند و جمعی‌را

---

[1] *A u C*: دانند.
[2] *C*: ان.
[3] *C*: نموده.
[4] *C*: تو.
[5] *C*: نداری.
[6] *C*: قمره.

کشته و اسیر گرفته خوارزمیان متوهّم شدند و جمعی که مایل جنگ بودند جرأت نمودند و غلبهٔ تمام از خاصّ[1] و عامّ بیرون آمده جنگ[2] در پیوست و چون سخن صلح در میان بود و لشکریان هر طرف پریسان خوارزمیان آن روز تا شب جنگ سخت کردند و شب آوازه انداختند که امیر ادکو و چنکیز اغلان رسیدند و نقارهٔ شادیانه زدند امرا روز جرأت ایشان دیدند و شب خبر ادکو شنیدند هم در شب عنان بعزم مراجعت تافتند و با بهادران خوارزمی در عقب آمده احمال و اثقال گرفتند حضرت خاقان سعید از استماع این خبر متغیّر شده فرمود که امیر سیّد علی ترخان و امیر شاهملک عزم رزم خوارزم نمایند و لشکر ما وراء النهر نیز پیش ایشان آیند آنحضرت هرکرا دانست که درین نوبت بر رعیّت ظلم[3] کرده بود خطاب و عتاب فرمود که چون درین کرت بتوفیق الهی خوارزم مسخّر شود از آنجماعت که در آن نوبت جرأت نموده اند انتقام کشند و باقی رعایارا آسیبی نرسانند امرا نزدیک خوارزم رسیده شنیدند که پسر امیر ادکو مردم خوارزم‌را خرخشهٔ بسیار کرد و مال بیشمار گرفته بدین بهانه که شما طرف مخالفان داشتید و ساوری بیرون بردید و بعضی‌را کشته و جمعی‌را مقیّد ساخته و خوارزمیان ازو متنفّرند و نیز شنیده اند که حضرت خاقان سعید کسی‌را که بر رعیت خوارزم ظلم کرده گوش و بینی بریده و بدینجهة رعایا[3] طبعًا مایل این طرف اند و پسر ادکو متوهّم شده بجانب پدر گریخت و امرا این اخبار تحقیق کرده بظاهر شهر فرود آمدند و سادات و علما و اعیان شهر با ساوری و پیشکش بیرون آمده شهر تسلیم کردند و امرا مظفّر و منصور بجانب خراسان و ما وراء النهر باز گشتند و امیر شاهملک چند روز ضبط امور و نسق مصالح جمهور و نظم قواعد مملکت و وضع قوانین معدلت فرمود و بمقتضی رأی رزین و خاطر دوربین تمام مهامّ خواصّ و عوامّ سرانجام نمود و نوکران نیک بمحافظت آنجا باز داشته متوجّه پایهٔ سریر اعلی شد و اوایل سنهٔ ۸۱۶ بدار السلطنه هراة رسید و بنوازش فراوان مخصوص آمد و بعد از چند گاه حکومت خوارزم باو مفوّض شد و تا آخر ایّام خبوة در تصرّف او بود.

وقایع سنهٔ ۸۱۹... ذکر قضایاء ممالک ما وراء النهر جناب مغیث الدین میرزا الغ بیک هفتدهم محرّم در ساحل آب خجند برابر شاهرخیه سواپردهٔ همایون باز کشید و از جانب خوارزم خبر رسید که جبّار بردی چنکیز اغلانرا گریزانیده الوس اوزبک‌را مسخّر ساخت میرزا الغ بیک بعزم معاودت بر سیحون پل بسته اواخر صفر بسمرقند رسید... در وقتی که حضرت خاقان سعید از جانب مملکت فارس بخراسان رسید... از جانب ولایت اوزبک پسران خواجه لاق گریخته آمدند و عرضه داشتند که ولایت اوزبک بهم بر آمد.

وقایع سنهٔ ۸۲۳... ذکر احوال ممالک ما وراء النهر درین سال... در سلخ ربیع الآخر براق اغلان از الوس اوزبک رو گردان شده التجا بآستان میرزا الغ بیک کورکان آورد و شرف دستبوس یافته بعنایت مخصوص شد و در سلک شاهزادگان و جوجینان[4] منتظم گشت و چند گاه در سمرقند بوده و میرزا الغ بیک براق براق

---

[1] C: خواص. [2] C 406.: سخت. [3] C: رعیت. [4] A n B: جویچینان.

پادشاهانه فرموده اجازت مراجعت یافت ... میرزا الغ بیک از ناشکند کوچ فرموده نزدیک بورلاق فرود آمد و آنجا شخصی بال هو نام از جانب اوزبک گریخته آمد و خبر پریشانی اوزبکیان آورد و بازرگانی هم از آن طرف رسیده موافق خبر سابق گفت.

وقایع سنهٔ ۸۲۴... ذکر قضایا که بعد از استقرار در دار السلطنهٔ هراة ظهور یافت... سلطان قوشجی که هم از قراباغ بجانب دشت قبچاق رفته بود و محمّد خان اورا رعایت نمود و اظهار دولتخواهی فرموده در ماه ذی قعده باز آمد و صورت اخلاص خان عرضه داشت.

تتمّهٔ قضایاء ۸۲۵... از طرف دشت قبچاق از پیش محمّد خان پادشاه ولایت اوزبک عالم شیخ اغلان و فولاد رسیده بوسیلهٔ امراء عظام جانوران و اسبان و سایر تنسوقات بموقف عرض رسانیدند و اظهار دولتخواهی نموده محلّ قبول یافت آنحضرت ایشانرا باسب و زر و کلاه و کمر نواخته برای محمّد خان تبرکات پادشاهانه روان ساخت و ایلچیان بموجب اجازت معاودت نمودند.

وقایع سنهٔ ۸۲۶... حضرت خاقان سعید چند روز در ییلاق بادغیس گذرانید و در آن اثنا نوکر امیر شاهملک از جانب خوارزم رسید و عرضه داشت رسانید مضمون آنکه براق اغلان اردوی محمّد خانرا گرفته بیسنر الوس اوزبک اورا مطیع و منقاد شدند.

وقایع سنهٔ ۸۳۰... ذکر قضایاء ما وراء النهر و عزیمت میرزا الغ بیک بطرف سغناق جهت یافی شدن براق اغلان و آمدن میرزا جوکی از خراسان براق اغلان در هشتصد و بیست و هشت بر اردوی محمد خان پادشاه اوزبک مسلّط گشت و بر الوس مستولی شده در هشتصد و بیست و نه بولایت سغناق و حدود مملکت میرزا الغ بیک آمد و در زمان حضرت صاحب قران جدّ او اروس خان که تقتمش خانرا از مملکت بیرون کرد و او پناه بحضرت صاحب قران آورد چنانچه شرح آن در مجلّد اوّل مفصّل است اروس خان چندگاه در سغناق می بود و آنجا عمارتی ترتیب نمود و براق اغلان در هشتصد و بیست و سه پناه بمیرزا الغ بیک آورد و جناب میرزا الغ بیک او را تربیت نموده[1] اجازت داد و او بولایت اوزبک رفته حکومت الوس بدست او افتاد درین وقت بحدود سغناق آمده ایلچی پیش میرزا الغ بیک فرستاد و اظهار کرد که بیمن تربیت شما الوس خودرا ضبط کردم و بجوار شما آمده بعنایت مستظهر گشتم جناب الغ بیک جهة آنکه پیش از اجازت آمده و می گفته که علف‌خوار سغناق شرعاً و عرفاً تعلّق بمن دارد یعنی جدّم اروس خان در سغناق عمارت کرده اورا جواب صواب نداد و امیر ارسلان خواجه ترخان که حاکم آن حدود بود از براق اغلان شکایت کرده باز نمود که نوکران او در این جانب خرابی میکنند و خودرا حاکم مطلق میدانند و لاف سلطنت میزنند میرزا الغ بیک عزم آن طرف جزم فرمود[2] و لشکری عظیم ترتیب نمود و عرضه داشت بپایهٔ سریر اعلی فرستاد و شرح واقعه اعلام داد آنحضرت از جنگ و خصومت که سبب ویرانی عالم است منع فرمود امّا لشکری تعیین نمود که در ظلّ رایت میرزا محمّد جوکی بجانب ما

[1] C: فرموده. [2] C: نمود.

ورآء النهر روند و در هفدهم ربیع الآخر منوجّه سمرقند شدند...

ذکر محاربهٔ میرزا الغ بیک کورکان با براق اغلان چون میرزا الغ بیک بعزم رزم براق اغلان متوجّه سغناق شد و در آن ولا میرزا محمّد جوکی با سپاه خراسان بسمرقند رسید و از عزیمت برادر بزرگوار وقوف یافت فی الحال عنان دولت بصوب ولایت سغناق تافت و سپاه خراسان و سمرقند بهم پیوست و کسی‌را در خاطر نمیگشت که شهزاده براق‌را مجال جدال و خیال حرب و قتال باشد میرزا الغ بیک بی التفاتانه متوجّه او شد و او دل بر جای داشته بای ثبات و قرار بیفشرد و لشکری که داشت مؤدّب ساخت و بحسب اتّفاق میدان معرکه پشتها بود و سپاه مخالف تمام نمینمود چون هر دو لشکر در برابر یکدیگر صفّ آرای شدند و سپاه میرزا الغ بیک از لشکر مخالف بیشتر بود براق اغلان دانست که بضرب راست مرد نبرد نبست رو بحیله و مکر آورده مردم خودرا جمع کرد و بیکبار حمله کرد و جوانان جانبین و نوخاستگان طرفین بنوک ناوک دلدوز و زخم تیغ جهان سوز سر و سینه از هم می شکافتند و سرها بر مثال گوی در میدان می انداختند و از تلاطم امواج دریاء نبرد و تزلزل صحراء مصافّ صورت فزع اکبر و دشت محشر ظاهر شد و خلقی نامعدود و عددی نا محصور بقتل آمد*** لسکر میرزا الغ بیک بکثرت خود مغرور بود و بموجب فرمودهٔ و یوم حنین اذ اعجبتکم کثرتکم سپاه مخالف که در غایت قلّت بود اصلا التفات نمی نمودند غافل از آنکه کم من فئةٍ قلیلةٍ غلبت فئةً کثیرةً واقع است مخالفان فدایی‌وار بیکبار روی بکارزار آوردند و دست تسلّط و اقتدار بر آوردند و میمنه و میسرهٔ میرزا الغ بیک بهم بر آمد و مخالفان آهنگ قول کردند و قلب نیز منقلب گشت عاقبت امارت فرار و علامت انکسار بر لشکر ما ورآء النهر ظاهر شد و حیرت و ضجرت بر میرزا الغ بیک مستولی گشت و آتش غیرت در نهاد[1] او افتاد و بیم بود که عنان ممالک از دست داده پا در آن معرکهٔ مهلکه نهد و العیاذ بالله صورتی روی نماید که امکان تدارک آن در آیینهٔ خیال نیاید امراء ما ورآء النهر چون دیدند که کار از حیّز اقتدار و قبضهٔ اختیار بیرون رفت عنان بادپای میرزا الغ بیک گرفته از معرکه بیرون آوردند و پهلوان محمود دندانی از قوم قورلاس که از ملازمان حضرت خاقان سعید سر آمد پهلوانان جهان بود و بی اجازت آنحضرت بدولتخواهی میرزا محمّد جوکی بما ورآء النهر رفته بود و در روز جنگ بمصافگاه رسید و آثار شجاعت و دلاوری بظهور آورد و چون دید که دشمن غالب شد میرزا محمّد جوکی را بسعی بسیار از آن معرکهٔ خونخوار بدر آورد و بتعجیل تمام عازم سمرقند شدند و سپاهی که همیشه نصرت و ظفر شعار و هنر[2] ایشان بود فرار نموده غارت یافتند و اوزبکان‌را صورت ظفر در آیینهٔ خیال محال مینمود بعین الیقین مشاهده کردند و اموال فراوان بدست ایشان افتاد و تمام مملکت ما ورآء النهر چنان بهم بر آمد که جمعی مردم کوته‌بین خواستند که دروازهاء سمرقند به بندند و تدبیر قلعه‌داری کنند اکابر سمرقند که صاحب اختیار آن بلاد و دیار بودند مانع آمده*** و لشکر براق اغلان در اطراف ممالک ما ورآء النهر و ترکستان بتخریب

---

[1] A: بنهاد.

[2] C و همه.

بلاد و تعذیب عباد اشتغال داشتند و از تاراج و غارت دقیقهٔ نامرعی نمیگذاشتند و این خبر موحش و قصّهٔ ناخوش در خراسان بموافف عرض خاقان سعید رسید.

ذکر عزیمت خاقان سعید بجانب مملکت ما وراء النهر... آتش فتنهٔ براق اغلان که دود از آن ولایت بر آورده بود تسکین تمام یافت و براق‌را بناکام[1] دندان آرزو در کام مرام شکست و عنان گریز براه آوارگی تافته با هزاران حسرت از آن مملکت برگشت و آنحضرت ضبط و پاسامیشی ممالک ما وراء النهر بواجبی فرمود و رایات ظفرنشان بصوب مملکت خراسان چهاردهم ذی الحجّه معاودت نمود.

وقایع سنهٔ ۸۳۳... ذکر شکر حضرت پروردگار و تربیت شاهزادگان و امراء نامدار و اخبار سایر بلاد و دیار... درین وقت که اردوی گردون اساس در ظاهر سلماس نشسته بود از جانب ما وراء النهر و ترکستان عرضه داشت و قاصد میرزا الغ بیک رسید و بموقف عرض رسانید که میان سلطان محمود[2] و براق اغلان در مغولستان محاربهٔ عظیم واقع شد و سلطان محمود براق‌را بقتل آورد.

وقایع سنهٔ ۸۳۴ ناگاه از جانب مملکت خوارزم قاصد رسید و بموقف عرض رسانید که لشکر اوزبک خاک خسار بر فرق روزگار خود پاشیده گرد فتنه بر انگیخته اند و سپاه بسیار ببکبار قصد خوارزم کردند و امیر ابراهیم ولد امیر شاهملک تاب مقاومت نیاورده بکات و خیوق[3] رفت و خواجه اصیل الدین وزیر اسباب قلعه‌داری مرتّب ساخت و رایت مقابله و مقاتله بر افراخت و عاقبت عاجز گشته بقتل آمد و لشکر اوزبک خوارزم‌را گرفته خرابی بسیار کردند و غارت و تاراج از حدّ گذرانیدند و بطرف دشت باز گشتند آنحضرت‌را استماع این اخبار بر خاطر کوه وقار گران و دشوار آمد و جمعی امرارا نامزد آن طرف فرمود و امراء نامدار آثار جلادت و شجاعت اظهار کرده ایل و اولوس اوزبک تاختند و مجموع ان بی‌پاکانرا مستأصل و پریشان ساختند.

وقایع سنهٔ ۸۳۹ ذکر قشلاق فرمودن خاقان ظفرنشان در قراباغ اران... درین اثنا از طرف مملکت خوارزم ایلچی رسید و بموقف عرض رسانید که ابو الخیر اغلان ناگهان از جانب دشت بنواحی خوارزم آمد و امیرزاده سلطان ابراهیم ولد امیر شاهملک‌را مجال جدال محال نموده براه فرار بیرون رفت و رعیّت عاجز گشته شهر تسلیم نمودند و آن بی پاکان بی رحم تمام ولایت و شهر خوارزم‌را زیر و زبر گردانیده باز براه بی راه و طریق دشت باز گشتند.

وقایع سنهٔ ۸۴۴... درین سال از طرف استراباد قاصدی همعنان باد رسیده عرضه داشت که از طرف دشت لشکر اوزبک بر آن ملک گذشت و امیر حاجی یوسف جلیل[4] بقتل آمد و شرح این سخن آنست که گاهی جمعی از لشکر اوزبک قزاق شده بولایت مازندران می آمدند و هر جا دست اندازی کرده باز میرفتند و حضرت خاقان سعید حکم فرموده[5] که هر سال چند امیر تومان بولایت مازندران رفته از آن حدود بر خبر باشند و قشلاق در آن مملکت کنند و چند کرّت میرزا بایسنغر و بعد از آن میرزا علاء الدوله قشلاق آنجا کردند و درین سال امیر حاجی یوسف جلیل و برادر او امیر

[1] *B*: بنام.
[2] *C* доб.: اغلان.
[3] *C* доб.: خواهد.
[4] *A* и *B*: خلیل.
[5] *C*: فرموده بود.

شیخ حاجی و چند مبر دومان دیگر بضبط آن سرحد مقرّر شدند وامرا هر یک تومان لشکر خودرا بآن ولایت رسانیدند و صبح و شام باحتیاط تمام میگذرانیدند ناگاه سپاه اوزبک بنوعی بر سر امرا تاختند که مجموع لسکررا بکلّی پریشان ساختند و امیر حاجی یوسف جلیل پای ثبات و قرار فشرده دست جلادت از آستین شجاعت بر آورده حملهای بهادرانه و دست‌بردهای دلاورانه نمود و چون مردم او بسیار کم بود سخت کوشی فایده نداد و در اثناء داروگیر تیری از کمان تقدیر بقتل او آمد و سعادة شهادت یافت... برادر او امیر مبارز الدین شیخ حاجی در عقب باغی سمند باد رفتار بسیار دوانید امّا بگرد ایشان نرسید.

وقایع سنة ۸۵۱... حضرت خاقان سعید قولی همایون فرموده بود که هر سال چند امراء تومان قشلاق در ولایت جرجان کرده از لشکر طرف دشت قبچاق و اوزبکان قزاق بر خبر باشند.

وقایع سنهٔ ۸۵۵... درین اثنا مقرّبی از بندگان درگاه بموقف عرض رسانید که پادشاه اوزبک ابو الخیر خان مدّتیست که در مقام اخلاص طریق اختصاص مسلوک میدارد و خودرا در سلک هواخواهان منتظم می شمارد و منتظر آنست که اگر آن حضرت التفات[1] فرماید خان همعنان دولت و اقبال دو اسبه در رکاب نصرت انتساب عزیمت نماید این سخن موافق مزاج همایون آمده یکی از مقرّبان‌را باردوی خان فرستاد و صورت التماس اعلام داد ابو الخیر خان التفات آنحضرت را غنیمت دانسته بسرعت هر چه تمامتر عزیمت نمود و باردوی اعلی ملحق شد و میرزا سلطان ابو سعید شرایط تعظیم و مراسم تکریم تقدیم نمود[2] و روی بترتیب مناظم امور و تنظیم مصالح جمهور آورد و باتّفاق ابو الخیر خان تدبیر تسخیر سمرقند فرمود[3] و از حدود شهر یسی بولایت تاشکند و خجند آمدند و میرزا سلطان عبد الله آگاه شده با سپاه فراوان عزیمت محاربت نمود ذکر محاربهٔ میرزا سلطان ابو سعید و میرزا سلطان عبد الله و ظفر یافتن خلافت پناه ... چون صحراء دیزق بر ممر واقع بود لشکر مظفّرلوا از گرماء آن صحرا اضطراب بی نمود و خان جمعی مردم اوزبک‌را[4] فرمود که سنگ یده‌را عمل آرند و اوزبکان بموجب فرموده عمل نمودند و آثار خاصیت آن که از بدایع صنایع آفریدگارست و آن تغیّر هوا و ابر و برف و باران و سرماست بظهور آوردند و دو سه روز هوا چنان متغیّر شدکه حجاب سحاب مانع فروغ آفتاب آمد و رعد غرّیدن و برق جستن گرفت و از سرما و برف و باران طوفان در جهان ظاهر گشت و بارندگی و سرما بنوعی قوی شد که جمعی مردم خراسان که از عمل سنگ یده واقف نبودند مدّتی از آن حال تعجّب مینمودند القصّه موکب همایون بطالع فرخنده و اختر راهنمون نزدیک قریهٔ شیراز که در جانب شمال بچهار فرسخی سمرقند واقع است رسید و از آن زمان که آوازهٔ عزیمت حضرت خلافت پناهی بجانب سمرقند مقرّر شد فوج فوج از لشکر و سپاه میرزا سلطان عبد الله بدرگاه خلافت پناه می رفتند و جمعی که قصد میرزا عبد اللطیف کرده بودند و از میرزا سلطان عبد الله انواع تربیت یافته ایشان نیز روگردان شدند و میرزا سلطان عبد

---

[1] C: اشارت. [2] C: فرمود. [3] B: فرمودند. [4] C: یوزبک‌را.

الله با لشکر و سپاه آراسته از آب کوهک گذشته در برابر رفت و هر دو پادشاه رزم خواه نزدیک هم رسیدند و هر یک بتسویهٔ صفوف و تعبیهٔ لشکر قیام نمودند و از آن طرف سپاه ظفرپناه جمعی پر دل شیرخوی و فوجی پلنگ خشم جنگجوی که بتیر چشم تیر[1] میدوختند و بسنان آتشی فشان دماغ کیوان می سوختند*** و از جانب دیگر لشکری گران و سپاهی بیکران سراسر قوّت و توان از کثرت عدد اندیشه از تعدادشان حیران و محاسب وهم از حصرشان بی نشان*** و از طرفین صفوف قتال و اسباب جنگ و جدال آراسته شد و پیکر پیکار بدیدار آمد آسمان از گرد نادرد ناپدید گشت و زمین از خون کشتگان رنگ شفق گرفت و افواج دو لشکر چون امواج بحر اخضر و نمودار دشت محشر در یکدیگر افتادند میرزا سلطان عبد الله چندانکه مقدور بود پای ثبات و قرار افشرد تا دست راست و دست چپ از دست رفته قلب چون حال دولت او منقلب گردید و لشکر سمرقند ببکبارگی رو براه فرار آورد و میرزا سلطان عبد الله در اثناء گیرودار گرد ادبار بر چهرهٔ[2] روزگار او نشسته و در دام خسار گرفتار گشته کشته شد نخل بالاء پادشاهی که بکمال اعتدال رسیده بود از تندباد فنا شکست یافت و ماه رخسار شاهنشاهی که با آفتاب دعوی مقابله میکرد بعقدهٔ خسوف مبتلا شد و این واقعه شنبه بیست و دوّم جمادی الاولی که آفتاب در آخر جوزا بود وقوع یافت و میرزا سلطان ابو سعید شکر نعمای الهی بجای آورد و سپاه ظفرشعار غنیمت بسیار یافت و غارت و تاراج هر محتاج‌را غنی و هر غنی‌را محتاج ساخت*** و چون خبر فتح بسمرقند رسید جناب شیخ الاسلام الاعظم سلطان علماء العالم برهان الدین خواجه مولانا سلّمه الله و ابقاه که در جانب میرزا سلطان عبد الله کمال اخلاص بظهور آورده غلوی عظیم داشت قاصد خراسان گشت و میرزا سلطان ابو سعید رایت سلطنت و علم ظفر و نصرت بر افراخت وآوازهٔ این فتح همایون در گنبد گردون و اطراف ربع مسکون انداخت و چون بر سریر سلطنت و مستقرّ خلافت تمکّن یافت و انوار آفتاب عنایت او بر و جنات[3] کاینات تافت جهانیان در طلعت همایون او شمایل فرّ یزدانی و دلایل صاحب قرانی مشاهده نمودند و فوانین جهانگشائی و براهین فرمان روایی معاینه دیدند و اکابر آن دیار مراسم نثار و فشار بأدا رسانیدند و خطبه و سکّه بزبور نام و زیب القاب همایون موشّح گردانیدند و آنحضرت ابواب معدلت بر روی عالمیان باز گشاد و جهانیان‌را در ظلال آفتاب دولت و اقبال ملجاء دماری داد و رقاب و نواحی ادانی و اقاصی در قبضهٔ اقتدار استقرار یافت و عامر و غامر ممالک در سلک انتظام قرار گرفت و اوّل مهمّی که بتدبیر آن التفات پادشاهانه فرمود و نزد ارباب بصیرت بغایت مستحسن نمود حکم قصاص قاتلان میرزا عبد اللطیف بود که ایشانرا گرفته فرمود که در همان محلّ که قصد شاهزاده کرده بودند کشتند و سوختند و ابو الخیر خان که چون فتح و ظفر ملازم رکاب نصرت‌انتساب بود و در روز مصاف غایت سعی و اجتهاد نمود آنحضرت در بارهٔ او انعام پادشاهانه و اکرام خسروانه فرمود و از جواهر ثمین و مراکب سمین و ملابس فاخر و منقولات وافر اورا شاکر و ذاکر ساخته اجازت مراجعت ارزانی داشت و بر تخت سمرقند بارگاه جهان پناه تا اوج مهر و ماه بر افراشت.

---

[1] *D*: مور. [2] *C*: با چهرهٔ [3] *C*: بدرو جنات.

وقایع سنهٔ ۸۶۴ ... در اوایل ماه ربیع الاوّل ایلچیان بزرگ از مملکت قلماق و جانب دشت قبچاق رسیده بوسیلهٔ امراء عظام بپای بوسی حضرت اعلی مشرّف شدند و سخنی که داشتند بموقف عرض رسانیدند و تحفه و پیلاک گذرانیده و عنایت پادشاهانه شامل احوال ایشان شده همه‌را رعایت و عنایت فرمود... (و آنحضرت) قاصدان پادشاهان دشت قبچاق و محمّدٔ خلیل‌را رعایت تمام فرمود و استمالت نامها نوشته همه‌را اجازت مراجعت ارزانی داشت.

وقایع سنهٔ ۸۶۹... اواسط جمادی الآخری از طرف اردوی اعلی نشان همایون آمد که سیّد یکه سلطان برادر ابو الخیر خان اوزبک‌را که امرا در نواحی خوارزم گرفته بودند و چندگاه در هراة محبوس بود باردوی همایون فرستند و او جوانی نیک اخلاق پاک اعتقاد بود و پیوسته بتلاوت قرآن اشتغال می نمود و درین وقت که از حبس خلاص شد چندگاه ملازم اهل الله بود و از باطن فیض بخش ایشان استمداد می نمود و امراء و دیوانیان یراق پادشاهانه و اسباب خسروانه ترتیب داده اورا روان ساختند و چون باردوی همایون رسید حضرت میرزا سلطان ابو سعید اورا بعواطف و مراحم مخصوص گردانیده اسب و زر و کلاه و کمر انعام و اکرام فرمود و شاکر و خشنود بولایت اوزبک ارسال نمود.

وقایع سنهٔ ۸۷۲ مملکت ما ورآء النهر که هر سال از تعرّض مردم اوزبک زحمت و غارت میدید درین سال آسبب آن بی باکان بآن ولایت نرسید امّا از طرف ولایت خوارزم قاصد امیر نور سعید رسید و عرضه داشت رسانید مضمون آنکه میرزا سلطان حسین که در طرف[1] دشت قبچاق مدّتی قزاق بود درین ولا بجانب خوارزم عزیمت نمود و امرا و سرداران که درین طرف بودند یک حمله تاب مقاومت او نیاوردند و روی فرار براه ادبار آوردند و اطراف مملکت خوارزم از غارت و تاراج لشکر او بکلّی خراب شد و غیر از نفس خطّهٔ خوارزم در بیرونها کسی‌را مجال توقّف نماند حضرت خلافت پناهی فرمود که جمعی امرا عزیمت ولایت خوارزم نمایند و صورت محاربه و مساهله که از امرا در آنجانب واقع شده تفحّص فرمایند[2] و هرکس‌را که ازو تقصیری ظاهر شده باشد جزا و سزا دهند و بعضی‌را بقتل آورده باقی‌را بند نهند و از آنجمله امیر نور سعید نیز متّهم[3] بود که در روز معرکه مساهله نمود مرا بموجب فرمان اعلی روان شدند و چون بخوارزم رسیدند و شرح احوال پرسیدند همین قدر معلوم شد که لشکر خوارزم با آنکه بسیار بوده اند از صدمت حملهٔ میرزا سلطان حسین بیکبار فرار نموده اند.

---

[1] C: جانب. [2] C: نمایند. [3] C: متوهم.

از شجرة الاتراك

ذکر اسامی خانانی که در دشت قبچاق پادشاهی کرده اند از نسل صاحبقران

اعظم چنکز خان معظّم در تواریخ معتبره مسطور است که پادشاهانی که از نسل صاحبقران اعظم چنکز خان مغظّم الی یومنا در دشت قبچاق سلطنت کرده سی و نه نفر اند که اوّل ایشان جوجی خان بن چنکز خان است ذکر پادشاهی جوجی خان بن صاحم[1] بر سبیل اجمال ارباب تواریخ معتبره مرقوم نموده اند که نوبتی در غیبت صاحم وقتی که در اردوی او کسی نبود الّا معدودی چند که ایشانرا قرابتی بود به بورته قوچین که دختر پادشاه قنکرات و خاتون بزرگ صاحم بود و مادر اولاد بزرگوارش بود قوم مکریت فرصترا غنیمت شمرده تاخت عجبی آورد که از آنچه مردم بجرات و ناموس‌را بقتل آوردند و پارهٔ مردم که بحراست اوردوی صاحم مشغول بودند عهد و قول کرده اردوی صاحبقران‌را کوچانیده برده بوده اند و در آن وقت جوجی خان در بطن بورته قوچین شش ماه بودند و قوم مکریت برته قوچین را وقتی که می برده اند در عرض راه اونکخان پادشاه کرایت که از سابق میان او و صاحم پدر فرزند خوانده بود بنابر این خبررا شنیده معه لشکر گران سر راه قوم مکریت‌را گرفته و بورته قوچین‌را با توابع و لواحق او بدست آورد و ببنش صاحم روانه نمود در این وقت در عرض راه بورته قوچین پسری زائیده و مردمی که اورا می آورده اند اعضای ولدرا بنابر صوابدید بران کار حبله در خمیرتر گرفته بدامان خودها انداخته آورده اند که عفونت سفر و گل راه تا در نیابد چون باین احتیاط بخدمت صاحم بملاحظه آورده اند آنجماعت سفر نایرون بایرین لقب کرده بحلال نمکی منسوب نموده و پسررا جوجی نام نهاد یعنی همانی از راه در رسیده بنابرین مقدّمهٔ مذکوره سبب طعن جوجی نموده چغتای و اوکتای پیوسته در نسبت جوجی بصاحبقران احم بهتان انکار می نمودند چنانکه تفصیل این بهتان عظیم در تواریخ علمای چغتاییه مذکور است امّا جمهور ارباب تواریخ عادله منصفه محقّقه بر آنند که مدّت زمان اسیری بورته قوچین در میان لشکر مکریت و کرایت و تا رسیدن بالوس چنکزی[2] بچهار ماه نرسیده و نیز از کثرت محبّت صاحم که بجوجی خان که بیان آن طولی دارد معلوم میشود که بهتان محض باشد زیرا که هر چندی ولد خوب باشد شفقت

Так обозначена каждый раз фраза: صاحبقران اعظم چنکز خان معظّم.
Так у Бартольда; Тизенгаузен: مایوس خبکری.

پدر اصلی با وصلی تفاوت از زمین تا آسمان خواهد بود و نیز هیچ عاقل‌را معقول نمیشود که پسر کس دیگررا از پسر خود زیاده دوست میدارد خصوصا در امر سلطنت و اهل تواریخ محقّقه میگویند که از این سبب که صاحم در بارهٔ جوجی خان شفقت و مهربانی در حدّ هلك[1] و غایب محتّنش ببرون از ورطهٔ اعتدال بود و از راه بخل و حسد جغتای و اوکتای بر آن طعن بهتانهای عظیم میکردند بنابر این مقدّمه در میان جوجی و برادران او یعنی جغتای و اوکتای صفای نبود و این بصحّت پیوسته که صاحم جوجی خان‌را از جمیع فرزندان خود از ذکور و اناث زیاده دوست میداشت حتّی[2] کسی‌را در نظر صاحبقران یارا نبود که نام جوجی خان از غیر خوبی بر زبان راند و وقتی که خبر فوت جوجی خان باردوی رسید کسی‌را قدرت اعلام آن به صاحم نبود آخر الامر جمیع امرا اتّفاق نمودند که الغ جرجی که ندیم و از امرای عظیم بود در حالت مأموری بجر آن می نماید[3] پس الغ جرجی وقتیکه صاحم امر بجر نمود در آن وقت فرصت یافته الغ جرجی گفت جر ترکی

نینکیز باشتین بولغاندی * کیم تونـدورور اخـانـم
تـیـراك توبتبن جغلدی * کـبـم نـورغـوزور اخانم

در جواب جرجی صاحم فرمود جر ترکی.

تینکیز باشتین بولغانسا[4] * نـونـدرور اولـم جوجی در
تـیـراك توبتبن جغلسا[5] * نـورغـوزور اولم جوجی در

معنی کلام[6] جرجی آن بود که دریا از سر آلوده شده است اورا که صاف خواهد کرد ای پادشاه من سپیدار از تخت غلطیده است اورا که خواهد بر خیزانید ای پادشاه من و در جواب صاحم بجرجی میگوید که اگر دریا از سر آلوده آمد صاف کننده فرزند من جوجی است و اگر ستون سپیدار از تخت بغلطد بر پای کننده پسر من جوجی است چون الغ جرجی کلام خودرا مکرّر کرد اشك از چشمان آن جاری شده صاحم گفته که جر ترکی

کـوزونـك یاشبن چوکورنور * کونکلنك[7] نولدی بولغی می
جـرنـك کونکل اوکورتور[8] * جـوجـی اولدی بولغی می

در جواب صاحم جرجی گفته است که جر ترکی

سوبلاماك کا ایـرکـم یـوق * سـبـن سوبلادینك آخانم
اوز یرلیغینك اوزکا جواب[9] * ایو[10] اوبـلادیـنـك آخانم

چون جرجی جر خودرا مکرّر میکرد و در آن حالت اشك از چشمهای [وی] ظاهر گردید صاحم میگوید که اشك خودرا چشم تو میدواند مگر دل تو پر شده است و کلام

---

[1] Тизенгаузен: ملك.
[2] Тизенгаузен: доб.: اکر.
[3] Тизенгаузен: حالت معموری بجبرًا نمی نماید; Miles: Should tell him whiles he was performing the duties of bejur.
[4] Так у Бартольда; Тизенгаузен: بولغان.
[5] Так у Бартольда; Тизенгаузен: جغل.
[6] Так у Бартольда; Тизенгаузен: مالاکلام.
[7] Так у Бартольда; Тизенгаузен: لولمکلمك.
[8] Так у Бартольда; Тизенгаузен: اورکوتور.
[9] Так в рук., Бартольд предполагает جاب; что также не дает рифмы.
[10] Так у Бартольда; Тизенгаузен: وی.

تو دلرا در فغان می آورد مگر جوجی مرده است[1] چون در آن اوان حکم صاحبقرانی صادر شده بود که هر کس که سخن مردن جوجیرا بر زبان راند بسیاست صاحبقرانی مبتلا آید بنابر آن جرجی در جواب صاحم میگوید که درینمقدّمه سخن کردن قدرت و اختیار ندارم تو خود گفتی ای پادشاه من حکم خود تو بر خود تو باد خوب فکر کردی ای پادشاه من که همچنان است در آن وقت صاحم گفته که جر ترکی

قولون[2] آلغان قولاندی * قلونوم‌دن ایرالدیم
ایرلنسقان انقودی[3] * ایر اولوم‌دن ایرلدیم

یعنی مثل کورخری که در شکارگاه اورا از برای صید کردن بدوانند و خود او بگریزد و بچهٔ او بماند من همچون از بچهٔ خود جدا شدم و مثل ساده‌دلی که از سادگی در میان دشمنان بگمان دوستی افتاده از همرهان جدا شود من از فرزند مردانهٔ خود جدا شدم چون از صاحم این نوع کلام و کلمات صادر شد تمام امرا و نویانان بر پای ایستاده رسم تعزیه ترسیرا[4] بجای آورده جیوجو کردند و بعد از وفات جوجی خان بشش ماه صاحم نیز عالمرا پدرود[5] کرد در کتب تواریخ معتبره مسطور است که جوجی خان بعد از فتح خوارزم بامر صاحم ولایت خوارزم و دشت قبچاقرا از سرحدّ قیالیق تا افصی سقسین و خزر و بلغار و الان[6] و باشقر و اروس و جرکس تا با آنجا که سم[7] اسب تاتار میرسد به جوجی خان متعلّق شده بود در آندیار بر سریر خانی بر مسند جهانبانی قرار گرفته بود چون قبل از وفات صاحم بشش ماه در دشت قبچاق وفات یافت از اولاد و احفاد او در دشت قبچاق بر سریر فرمان روائی نشستند و آنچه سلاطین دشت قبچاق از نسل جوجی بن چنکز خان است و از جمله سی و نه نفررا درین نسخه اعداد نموده اند اوّل باتوی بن جوجی است ذکر پادشاهی باتوی خان بن جوجی خان بن چنکز خان باتو خان بن جوجی خان بعد از فوت پدر بحکم جدّ اعلای خود صاحم پای بر تخت سلطنت دشت قبچاق نهاد و بلاد آلان و اوروس و روس[8] و بلغار و جرکس و فره و ارداق که در تخت تصرف پدرش بود بنابر سبب فوت جوجی خان بصاحم هر کدام سرکشی بودند بامداد عمّ خود اوکنای قاآن در تحت تصرّف خود آورد...

ذکر پادشاهی برکه خان بن جوجی خان بن چنکز خان در تواریخ مسطور است که چون باتوی خان وفات کرد بجای او برادرش برکه خان بن جوجی خان بنشست برکه خان مرد مسلمان بود در بعضی تواریخ مذکور است که برکه خان از مادر مسلمان تولّد کرده بود چنانکه در هنگام تولّد هر چند خواستند که شیر دهند هرگز شیر مادر خودرا نگرفت تا مادامی که یکی از عورات مسلمان اورا شیر داده پرورش نمود و چون بزرگ شد در اوقاتی بفرمان برادر هر طرف سیر می نمود و اتّفاق گذر او بجانب قبّة الاسلام بخارا افتاد بخدمت یکی از مشایخ عصر رسید و از آنحضرت بشرف تلقین مشرّف شد گویند که آن شیخ بزرگوار حضرت شیخ سیف الدین

---

[1] Рук. доб. باشد من
[2] Так у Бартольда; Тизенгаузен: فولان.
[3] Так у Бартольда; Тизенгаузен: نقودی.
[4] Тизенгаузен: تعزیه پرسی را.
[5] Тизенгаузен: پدر خود.
[6] Тизенгаузен: الاث; Miles: alan.
[7] Тизенгаузен: اسم.
[8] Так в рук. и у Miles'a.

باخرزی بودند که از جملهٔ خلفای بزرگوار حضرت شیخ نجم الدین کبراند رحمة الله علیهما و پای وفنی در آسمان بوسی[1] ایشان می دود بامر حضرت شیخ بزرگوار بجانب دشت قبچاق بر راه حاجی ترخان متوجّه شد بلشکر اندك در کنار دریای عبدل بلشکر بیکران هلاکو خان بن تولیخان بن چنکز خان ملافات افتاد و در میان محاربهٔ عجیب واقع شد و از امداد باطن دروبشان حضرت عالیشان شکست بلشکر هلاکو خان افتاد و هلاکو خان که عزیمت دشت قبچاق داشت عزم خود فسخ نمود و باز گشت و بجانب آذربایجان رفت و از شدّت عرضه کلمند شد و در تبریز وفات یافت و بعضی میگویند در آن محاربه کشته شد این سخن اصلی ندارد و برکه[2] خان ابن جوجی مظفّر و منصور با دل پر نور حضور بامر قادر خلّاق بر تخت دشت قبچاق بر سبیل استحقاق قرار گرفت و مردمرا بدین اسلام دعوت نموده بهدایت خلق الله اشتغال فرمود و مدّت هفت سال پادشاهی کرد بعد از آن که در شهور سنهٔ اربع و خمسین و ستّمایه هجری [که] موافق لو ئیل ترکیه بود بسلطنت نشست و در شهور سنهٔ اثنین و ستّین و ستّمایه هجری که موافق سچقان ئیل ترکیه بود بمرض قولنج ندای ارجعیرا لبّبك گفت انّا لله و انّا الیه راجعون و خان سیّوم صاین[3] است

ذکر پادشاهی صاین خان در تواریخ معتبره احوال و نسب او بجوجی خان مشهور معروف است امّا دربن نسخه که منتخب است از شجرة الاتراك چیزی بنظر ندر آمد بنابر آن از احوال او چیزی تحریر نیفتاد امّا اینقدر بخاطر مانده که پادشاه عظیم الشان کثیر الانعام بود العلم عند الله و خان چهارم مونکا تیمور بن طوغان بن باتوی ابن جوجی بن چنکز خان ذکر پادشاهی مونکا تیمور خان بن طوغان بن باتوی خان بن جوجی خان بن چنکز خان در تواریخ معتبره مسطور است که چون مدّت دولت صاین خان در شهر سرای که اورا سرای چق نیز گویند بسر آمد دجایش مونکا تیمور خان بن طوغان بن باتوی خان که پسر جوجی خان بن چنکز خان است بنشست در زمان پادشاهی خود ملقّب بکلك خان شد کلك خان پادشاه عاقل عادل بود در هنگام سلطنتش قاعدهٔ خانی و قواعد جهانبانیرا مؤسّس بعدل و انصاف گردانید چنانکه مظلومان در عهدش همه شاکر وجود او بودند و ظالمان شاکی مینمودند خان پنجم یسو منکا بن طوغان بود ذکر پادشاهی یسو منکا خان بن طوغان بن باتوی خان بن جوجی خان بن چنکز خان اخبار و تواریخ تحریر نموده اند که چون[4] ایّام سلطنت منکو تیمور بن طوغان بسری شد یسو منکا خان که بعضی مردم اورا توقا ببکی میگفتند بجای برادر بر سریر سلطنت قرار گرفت و اجرای احکام خانی و انقیاد امر جهانبانی نمود تا روزگار دولت او نیز بسر رسید خان ششم توقتای خان بن کلك است ذکر پادشاهی توقتای خان بن مونکا تیمور کلك بن توغان بن باتوی خان بن جوجی خان بن چنکز خان راویان روایات مخبر اند که چون امور سلطنت یسو منکا بن طوغان سرانجام یافت توقتای خان بن کلك خان که عبارت از مونکا تیمور خان است بجای عمّ خود بر سریر سلطنت سرایچق در ممالك دشت قبچاق قرار گرفت

---

[1] Тизенгаузен: انهان بوسی.
[2] Тизенгаузен: برقا.
[3] Тизенгаузен: صاینی.
[4] Тизенгаузен доб. در

کوس شاهی در نوازش آورده قوانین خانی و قواعد جهانبانی‌را تازگی بخشید تا هنگامی که پای عزّت از تخت سلطنت فرو کشید خان هفتم اوزبك خان بن طغرل بن کلك بن طوغان است ذکر پادشاهی اوزبك خان بن طغرل بن کلك بن طوغان بن باتوی خان بن جوجی خان بن چنکز خان بر ضمایر ارباب دانش و اصحاب بینش مستور باد که چون دولت طغتای خان بآخر رسیده قامت استقامت حضرت سلطان محمّد اوزبك خان بن طغرل بن کلك بن طوغان بن باتوی خان بن جوجی خان بن چنکز خان که الوس اوزبك بوی منسوب میدادند حق سبحانه [و] تعالی مطرّز بطراز خلعت خانی و مشرّف بتشریف جهانبانی[1] گردانید در شهور سنهٔ اثنی عشر و سبعمایه هجری که موافق اوط ئیل است بر سریر سلطنت قرار گرفت گویند بعد از جلوس بر مسند خانی تا مدت هشت سال در ممالك ارقا دشت قبچاق بنابر خوش[2] آمد آب و هوای آندیار و وفور شکار و تمامت همرای ایل و الوس خود عمر بسر میبرد چون از بدو سلطنتش هشت سال منقضی گردید بارشاد حضرت شیخ المشایخ و المسلمین قطب الدنیا حضرت زنکی اتا انار الله مرقده [و] جناب سیادت مآب معلی القاب هادی المضلّین بارادت ربّ العالمین مرشد السالکین و مهدی الطالبین حضرت سیّد اتا قدّس الله سرّه خلیفهٔ زنکی اتا رحمة الله علیهما در تاریخ شهور سنهٔ عشرین و سبعمایه هجری که موافق دافوق ئیل ترکیه است بشرف اسلام مشرّف شده اند و حضرت سیّد اتا علیه الرحمة و الرضا از نام اوزبك خانی که مسمیر آب و رمش بوده موسوم بسلطان محمّد اوزبك خان ساخته اند و از آنچه مردم ایل و الوس که در آندیار بود اکثر بسعادت اسلام مشرّف گردیده اند و تفصیل این اجمال در مقامات حضرت سیّد اتا علیه الرحمة و الرضا مسطور و مذکور است و چون سلطان محمّد اوزبك خان باهمراهی ایل و الوس خود واصل سعادت و فضل الهی گردیده اند باشارهٔ غیبی و ایمای لا ریبی[4] حضرت سیّد عطا تمامی ایشانرا بجانب دیار ما وراء النهر آورد و از آنچه بی سعادتانی که سر از ارادت حضرت سیّد اتا علیه الرحمة و الرضا بر تافته است و در آنجا ماندند موسوم بقلماق شدند که بمعنی ماندنی باشد و از آنچه مردمی که برفاقت حضرت سیّد عطا علیه الرحمة و الرضا و سلطان محمّد اوزبك خان عازم شده می آمدند هر کسی که از ایشان می پرسیده اند که این آینده کیست نام سردار و پادشاه خودرا که اوزبك بود میگرفتند[5] بدان سبب از آن زمان مردم آمده موسوم باوزبك شده اند و مردمی که مانده اند قلماق گردیده اند و چون بدیار ترکستان زمین رسیده اند بنابر مرور ایّام مردم ترك نژاد که در آن سر زمینها بوده اند از جهت قریب اصلی داخل الوس اوزبك شده اند آنچه ایلی که بهمراهی اوزبك خان از ارقه برفاقت حضرت سیّد اتا علیه الرحمة و الرضا آمده اند نشانه اش آن است که مرید سیّد عطا علیه الرحمة و آنمردی که مرید سیّد اتا نیستند سبب آن است که سابق آمده اند و یا بعد پیوسته اند و سلطان محمّد اوزبك خان‌را مدّت سلطنت قبل از اسلام هشت سال و بعد از اسلام سی سال بودند

---

1 Тизенгаузен доб.: قرین.
2 Тизенгаузен: خویش.
3 Так у Тизенгаузена.
4 Тизенгаузен: للایبی.
5 Вероятно مبگفتند.

وفاتش در شهور سنهٔ خمسین و سبعمایه بوده است موافق بارس ئیل ترکیه رحمة الله علیه و الرضوان خان هشتم جانی بیك بن اوزبك خان است.

ذکر پادشاهی توقتمش خان جمهور ارباب تواریخ و تمامی راویان اخبار متّفق اند که وقتی ایّام دولت تیمور ملك خان بسر آمد بواسطهٔ امداد صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفّر توقتامش خان بمنصب آبا و اجداد خود رسیده بر سریر خانی بر آمد اگر چندی که در بدو حال التفات صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفّر در بارهٔ توقتمش خان از حدّ و عدّ بیرون بود ثانی الحال بنابر اقوال غرض‌گویان شکرآبی بر میان افتاد بجائی عاید گردید که شفقت صاحبقران اکبر تیمور کورکان مظفّر و خدمت توقتمش خان بعداوت و مخاصمت انجامید حتّی که چند بار بمحاربات عاید گردید گویند که در هر مرتبه که پیکار کرده اند شکست در جانب توقتمش خان بود علی الخصوص در جنگی که آخر واقع شده اندك استقامت دست داده بود که چندین روز میدان حرابه[1] پیکر پیکار نمود گویند که بدینگونه بوده که هر روز سپاهی اونغار لشکر صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفّر بر سپاه جونغار توقتمش خان می آمد و همچنان سپاه دست راست توقتمش خان بر سپاه دست چپ صاحبقران امیر تیمور کورکان مظفّر زیادتی مینمود چون برینمنوال چند مرتبه حرابه[1] واقعشد توقتمش خان بارکان دولت خود مشورت نموده طرح تغییر و تبدیل در صفوف لشکر خود انداخته مردمی که در دست چپ بودند همه مجروح و شکسته خاطر بودند بنابرین از جانب دست راست خود یغلی بای بهادر بحرین که سردار الوس بحرین بود و از زمان اغواز خان این طایفه از اصحاب یمین بودند بدست چپ امر کرد که فردا چون بجنگ بروند می باید که فرقهٔ بحرین از جانب دست چپ بر مقتل گاه حاضر آیند چون آفتاب عالمتاب سر از دریچهٔ آب بامر ملك وهّاب سر بدر کرد علی حسب الحکم خانی یغلی بای بهادر بحرین باتمام ایل و الوس خود بدست چپ گذشته [مستعدّ جنگ گردیده چون بعادت هر روز لشکر دست چپ توقتمش خان که از شهامت عساکر دست راست صاحبقران اکبر امیر تبمور کورکان مظفّر دل کراینده شکسته خاطر شده بودند در حملهٔ اوّل روی بفرار نهادند و سردار دست راست صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفّر که امیر عثمان نام داشت و به پنج واسطه بقراچار نویان میرسید خود در میدان اسپ رانده و از جانب دست چپ توقتمش خان از غیر یغلی بای بهادر بحرین و اولوس او کسی نمانده گویند در آن روز یغلی بای بهادر باولاد و اقربای خود وداع کرده آمده بود و نیزه بر دست در زیر نوغ و علم[2] خود بر زبر اسب خود ایستاده فرموده بود که بر پای اسب زنجیر کشیده بودند قضارا امیر عثمان بر سر یغلی بای بهادر بحرین یورش کرده جنگ عجیبی شده است و از جانبین کسی بسیار کشته که تا امیر عثمان خودرا بیغلی بای بهادر بحرین رسانیده باهم بطعن و ضرب مقیّد گردیده اند چون اسب یغلی بای بهادر بحرین بر پای زنجیر داشته در آن رستخیز صغیر از زحمت زنجیر اسب یغلی بای بهادر بحرین بسر در آمده هر دو پهلوان در آنوقت دست بگریبان یکدیگر بوده اند از شدّت سکندرانی اسب و گرانی بار بدن و اسلحه هر دو بهادر از[3] بالای اسپها بر

---

[1] Так у Тизенгаузена. [2] Тизенгаузен: الم. [3] Тизенгаузен: اند.

زمین افتاده اند از فضاء الهی چنان شده که امیر عثمان بر بالای یغلی بای بهادر بحرین افتاده در آنوقت امیر عثمان فرصت‌را غنیمت شمرده سر از تن یغلی بای بهادر بحرین جدا کرده در آن هنگام شوری از دو دریای لشکر بیرون آمده و بر سر آن سر تمامی سر آمد آن هر دو سپاه غور کرده و تمامی الوس و هواخواهان[1] یغلی بای بهادر سعی کرده اند سر یغلی بای را بدست آورند و مردم عساکر صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفّر جدل ساخته اند که ندهند در آن روز گویند که از کشته پشته‌ها انباشته شده بود امّا از جانب مردم صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفّر کسی قلیلی بکار آمده و از جانب تو قتمش خان مردمی را که بقتل رسیده اند حساب اورا بجز پروردگار کسی نمیدانست که چند بودند و گویند که مردهٔ یغلی بای بهادر بحرین‌را انتها از الوس بحرین از زیر هفتصد نفر مرد جوان نوخط که جوشن سپاه در بر و بر اسپ سغبد سوار قطاس سغید در گلو بسته بیرون کشیده اند مردمی که الوان و اشکال مختلف برین قول‌را از روی این قیاس حساب نموده اند اعداد دیگر الوان‌را خدای تعالی میداند در تواریخ معتمد علیه مسطور است که در آنروز قیامت صغیری آشکارا شده بوده است و از آن روز باز الوس بحرین در قبضهٔ لتای[2] سلاطین اوزبك در دست چپ که آنرا در لفظ مغولی جونغار خوانند و بترکی سول[3] غول نامند اورون یافتند و الّا سابق برین مثل قرابتیانشان که قنکرات و نیمن و جلایر و اویشون و غیره اند آن فرقه نیز در دست راست که بلغت مغولی اونغار گویند و بترکی اونقول[4] خوانند می نشستند و می بودند و باعث یکی[5] الوس درین زمان آن است و الّا این فرقه دو چند ایل قنکرات و نیمن بودند و در کتب تواریخ چغتائیهٔ معتبر مسطور است که بعد از قتل یغلی بای بهادر بحرین حضرت صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفّر امیر عثمان‌را خطاب بهادررا اضافهٔ اسم او نموده بلقب تهنك کری سر فرازی بخشیده اند و گویند بعد از آن توقتمش خان هرگز نتوانسته است کمر بستن و بعضی از روات گفته اند که این شکست بر توقتمش خان از راه موافقت امرای عظامش بحضرت [صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفّر روی داده العلم عند الله.

---

[1] Тизенгаузен: هواخواهی.
[2] Тизенгаузен: قورمای.
[3] Тизенгаузен: سیول.
[4] Тизенгаузен: اوبغول.
[5] M. б. کمی.

XIV

از نسخ جهان آرا

تألیف قاضی احمد غفاری

سطر سیوم در ذرّیة جوجی اکبر اولاد چنگز خان جوجی مادرش بورته قوجین دختر پادشاه قنقرات در اوایل قوم مرکیت اردوی چنگز خان‌را غارتیده بودند و اورا باسیری برده و چون باز آوردند اورا در اثنای راه بزاد چون چیزی نبود که ویرا[1] در آن پیچند در خمیر گرفته نزد چنگز آوردند و جوجی نام نهادند یعنی مهمان نو رسیده و میانهٔ او و اوکتای و جغتای با آنکه از یك مادر بودند نقاری بود و طعن در نسب او میکردند چنگز در اثنای یورش تازیك[2] تا دشت قبچاق و خوارزم تا[3] اقصی شمال بدو داده بود وفاتش در ربیع الاوّل سجقان یمل[4] اربع عشرین ستّمایه پیش از پدر بشش ماه باتو خان بن جوجی که لقبش صایی خان بود بحکم اوکتای قاآن بجای پدر نشست با آنکه اورده[5] برادر بزرگتر بود و نام او در احکام مقدّم نوشتند در باب خانی با برادر مضایقه نکرد و باتو در سنهٔ تسع و ثلثین استرخای اعضا پیدا کرده در سنهٔ خمسین و ستّمایه در کنار آب اتل فوت شد ولادتش در سنهٔ اثنی و ستّمایهٔ سرتاق بن باتو در خدمت منکو قاآن بود اورا اعزاز تمام کرده بجای پدر نصب نمود و به یورت اصلی اروان داشت و او در راه از هم گذشت اولاقجی بن باتو بجای پدر منصوب شده هم در آن ایّام فرو رفت برکه خان بن جوجی بسلطنت نشسته بشرف اسلام رسید و میانهٔ او و ابقا خان نزاعی شده با سیصد هزار سوار بکنار رودخانهٔ کر شروان آمده چون گذار نیافت رفت تا از تفلیس بگذرد و در راه[6] بمرض قولنج در سنهٔ اربع و ستّین و ستّمایه در گذشت بعد از وی سلطنت بفرزندان آورده رسید متفرّق شدند هر یك در طرفی حرفی مذکور میگردد حرف اوّل در سلاطین کوك آورده و ولایات دست راست چون ارس و لیقا و اوکك[7] و ماجر[8] و بلغار و قزان بدیشان تعلّق گرفت توقتا خان بن قربوقوی بن اورده بن جوجی بسلطنت نشست و در سنهٔ اثنی و سبعمایه موافق بارس ئیل[9] میانهٔ او

---

1 *B*: کودکرا.
2 *A* — on.; *B*: و تازیك.
3 *B*: و.
4 *A*: سنه.
5 *A*: بانه او; *B*: اورادادہ.
6 *A* — on.
7 *B*: و اولك.
8 *A*: و باجر.
9 *A* — on.

و نوقای که الحال الوس مذکور بدو منسوبست در حوالی سفسبن[1] و بلغار جنگ شده وی غالب آمد بنابرین نخوت بخود راه داده[2] ایلچیان نزد غازان خان فرستاده از روی ستیز طلب آذربایجان نمود طغرل بن توقتا خان بعد از پدر هفده سال حکومت کرده در سنهٔ سبع و عشرین درگذشت اوزبك خان بن طغرل که الوس اوزبك بدو منسوبست پس از پدر بحکم ارث بجای او نشست و در سنهٔ* خمس و ثلثین و سبعمایه آهنگ ایران کرده در سنهٔ[3] ستّ بکنار کر رسید و ارپا خان گذرهارا فرو گرفته اورا مجال گذشتن نداد بعد از سی سال سلطنت فرمان یافت و در زمان او اسلام در آن دیار مشتهر گشت جانی بیك بن اوزبك خان قایم مقام پدر شده بغایت عادل و خداترس و فضیلت دوست بود چنانچه مولانا سعد الدین شرح مختصر تلخیص را در سنهٔ ستّ و خمسین بنام او تألیف نموده و در سنهٔ ثمان و خمسین بآذربایجان آمده دفع شرّ اشرف خوکرد ازو در آن یورش آثار کمال عدالت و سطوت بظهور رسید پسر خود بردی بیك را با پنجاه هزار کس در آذربایجان گذاشته بدشت قبچاق[4] باز گشت در آن اثنا مریض گشته طغلو بای[5] امیر لشکر کس باستعجال از پی بردی بیك فرستاد و او چون بدانجا رسید پدر بهتر شده بود و از آمدن پسر بسی درهم بردی بیك باتّفاق طغلوبای اورا در پنجشنبه سیوم شعبان سنهٔ ثمان و خمسین هلاك کردند بردی بیك در حکومت اکثر اقوام را برانداخت و خود نیز بعد از سه سال نماند و آن شعبه بدو انقراض یافت حرف ثانی در خواقین آق اورده که ولایات دست چپ[6] از حدود الغ ناق تا قراطال و سرحدّ بوس[7] بدیشان منعلّق بود تودا منکا بن نوقای بن قولی بن اورده موسوم بسلطنت شده مدّتها در آن امر متمکّن بود ساسی بوقا[8] بن نوقا بعد از برادر حکومت یافته در سنهٔ عشرین و سبعمایه فوت شد ایرزن بن ساسی بوقا بعد از پدر صاحب افسر گشته بعد از بیست و پنج سال در سنهٔ خمس و اربعین در گذشت مبارك خواجه بن ایرزن بعد از شش ماه که حکومت کرده بود در گذشت جیمتای[9] بن ایرزن هفده سال حکومت نموده امرای کوك اورده اورا ترغیب بسلطنت کردند وی قبول نکرد ارس خان ابن جیمتای خواست تا هر دو الوس را جمع کند تویخواجه[10] اغلان [از] قوم او حاکم میان[11] قشلاق باو متّفق نبود و حسب الامر وی کشته شد پسرش تقتمش بامبر تیمور پناه برد و ارس خان نه سال سلطنت باستقلال کرده در سنهٔ ثمان و سبعین وفات یافت توقتاقیا[12] بن ارس دو ماه حاکم بود پس از آن وفات یافت تیمور ملك ابن ارس خان بسلطنت نشسته در شراب افتاد آخر در قراطال در سنهٔ ثمان و سبعین بر دست تقتمش کشته شد تقتمش خان مادرش کوی کچك قنقرات بیمن تقویت امیر تیمور پادشاه شده بعد از تیمور ملك استقلال یافت و مدّت هفتده سال حکم راند دو نوبت از امیر تیمور شکست یافته مرتبهٔ آخر مستأصل

---

[1] *A*: دمعبن.
[2] *B*: نداده.
[3] *B* — on.
[4] *A* — on.
[5] *B*: طغلوی.
[6] *B* — on.
[7] *B*: لوس.
[8] *B*: ساسا بوقا.
[9] Рук.: حیمیای.
[10] Рук: دودخواجه.
[11] Чнт.: مان.
[12] Рук.: توقاقیا.

شده در بیابانها سرگردان میگشت آخر در سنهٔ سبع و ثمانمایه فوت شد نوزی اغلان ابن ارس خان در یورش ثانی دشت قبچاق همراه تیمور [بود] بعد از شکست تقتمش تیمور اورا سلطنت الوس جوجی داده از کنار آب اتل در سنهٔ سبع و سبعین اورا بدشت روان داشت تیمور قتلق خان بن تیمور ملك بنابر خصومت تقتمش در سنهٔ تسع و سبعین پیش امیر تیمور آمده و در یورش اوّل بدشت قبچاق همراه بود و در سنهٔ ثلث و تسعین بعد از شکست تقتمش برخصت امیر تیمور بمیان الوس خود رفته بخانی نشست و در سنهٔ اثنی و ثمانمایه وفات یافت شادی بیك بحکومت نشسته در سنهٔ احدی عشر و ثمانمایه وفات یافت فولاد خان بحکومت نشسته در سنهٔ احدی عشر و ثمانمایه وفات یافت تیمور سلطان بن شادی بیك بسلطنت رسیده در سنهٔ ثلث عشر فوت شد تقتمش خان بن تیمور قتلق خان پادشاه شده در سنهٔ اربع عشر و ثمانمایه جلال الدین سلطان [بن] تقتمش بر وی خروج کرده تیمور از وی منهزم بخوارزم آمد و بر دست غازان خان که از امرای ازبك بود بمحاصرهٔ خوارزم اشتغال داشت کشته شد جلال الدین سلطان وارث ملك گردید او و چند برادر او چون کریم بردی بن تقتمش خان و کپك خان بن تقتمش و جبار بردی بن تقتمش و محمّد خان ولد تقتمش و دیگر اغلانان چون جکو بن درویش اغلان بن الهی [و] غیاث الدین بن شادی بیك خان در اندك وقتی حکومت کردند براق خان بن قوپزی خان بن ارمی خان در سنهٔ ثمان و عشرین بر محمّد خان غالب گردیده پادشاه شد و پیش ازین در سنهٔ ثلث نزد الغ بیك میرزا آمده ازو تربیت یافتهٔ چون استقلال یافت کفران نعمت کرده در سنهٔ ثلثین و ثمانمایه در حوالی سقناق با میرزا مصاف داده ظفر یافت و ما وراء النهررا تاخت کرده چون بدشت باز گشت امرا اتّفاق کرده اورا در سنهٔ احدی و ثلثین بقتل آوردند محمّد سلطان بن تیمور خان بن قتلغ تیمور بعد از قتل براق باتّفاق امرا بپادشاهی نشسته در سنهٔ اربع و ثلثین لشکری از دشت بخوارزم فرستاد خرابی بسیار کردند[1] و او قرمرا پای تخت ساخت قاسم خان بن سیدك خان بن جانی بیك بن براق خان پادشاه دشت گشته میان او و شیبك خان کدورت واقع شد و در اواخر سنهٔ خمس عشر و تسعمایه شیبك لشکر بر سر او برده مغلوب شد و او در شهور سنهٔ ثلثین و تسعمایه وفات یافت حق نظر خان بن قاسم خان بعد از پدر بسلطنت نشسته حالا فرمان فرمای دشت اوست چون دولت دودمان آورده بواسطهٔ اختلاف فرزندان تقتمش ضعف تمام پیدا کرد و بعضی از اولاد شیبان بن جوجی بن چنگز خان فرصت یافته فوجیرا با خود متّفق ساخته خروج نمودند و چون ایشان دو شعبه اند ما وراء النهر و خوارزمی بنابرین در ضمن دو حرف مبیّن می شود.

---

[1] Рук.: کردید.

XV

از تاریخ حیدری

تألیف حیدر رازی

ازبك خان گویند چون بعد از توقتای امرا و نوئینان در باب تعیین پادشاه مشورت کردند رأی همه بر آن قرار یافت که بعد از دفع اوزبك که خصم قوی ملك است پسر توقتای‌را بخانی بر دارند و اوزبك چون خبر واقعهٔ توقتای‌را شنید جریده بارد و آمده و امرا بواسطهٔ مسلمان شدن اوزبك ازو آزرده خاطر بودند و در مجلس در مقام گرفتن او شدند امّا امیری بگوشهٔ چشم اشارتی باوزبك کرده او در یافت درحال‌را بهانه کرده از مجلس بر خاست و بگریخت و پیش دستی کرده لشکری مرتّب کرده بر سر آوردو آورد و بیست کس از شهزادها و دو پسر توقتای‌را بقتل آورد و اوزبك تا اواخر ایّام سلطان ابو سعید پادشاه تمام الوس جوجی خان بود و در سال هفتصد و بیست و دویم هجری اورا منازعی نماند و الوس جوجی خان بعد ازو بالوس اوزبك موسوم شد و در سال هفتصد و چهل و سیوم اوزبك خان باجل طبیعی در گذشت و او سی سال و کسری حکومت کرد و مسلمان شده بود و دختر خودرا بملك ناصر حاکم مصر نکاح کرده و او بغایت شجاع و کریم بود و مملکتی وسیع داشت طول ولایتش ششصد فرسنگ بود و جانی بیك بن اوزبك بعد از پدر افسر ایالت بر سر نهاد گویند او بسیار عادل و خداترس و فضیلت پرور بود و مولانا سعد الدین شرح مختصر تلخیص‌را در سنهٔ ستّ و خمسین و سبعمایه بنام او تصنیف نموده و او در سنهٔ ثمان و خمسین و سبعمایه لشکر بآذربایجان کشیده اشرف خررا اسیر ساخت و پسر خود بردی[1] بیك‌را حاکم آذربایجان ساخته مراجعت نمود و در همان ایّام مرضی صعب بر وی استیلا یافته امرا بردی بیك‌را طلب نمودند و چون بردی بیك نزد پدر آمد پدر اورا بواسطهٔ برگشتن سرزنشها نمود و او ازین معنی در هم شده بفرمود تا در سیوم شعبان سنهٔ ثمان و خمسین پدررا هلاك ساختند بردی بیك بن جانی بیك بعد از قتل پدر مالك تخت و افسر گشت و مدت سه سال سلطنت نموده در آن مدّت بسیاری از خویشان خویشتن‌را بقتل رسانید و چون بعالم دیگر خرامید یکی از آن طبقهٔ بسلطنت نرسید ذکر سلاطین آق که هم از نسل جوجی اند ولایت دست چپ الغتاق تا قرطاس و روس در تصرّف ایشان

---

[1] *A*: تردی; *B*: ذروی.

بود و اوّل ایشان منکای بن بوقای بن نولی[1] بن اورده بن جوجی است و او مدّتی حکومت کرده وفات یافت بعد ازو ساسی بوقا که برادرش بود بحکومت نشسته در سنهٔ عشرین و سبعمایه در گذشت ایدرن بن ساسی بعد از پدر حاکم ایل گشت و بیست و پنج سال حکومت نموده در گذشت مبارك خواجه بن ایدرن بعد از ایدرن[2] حاکم ایل و الوس شد و چون شش ماه از حکومتش گذشت وفات یافت جبجای بن ایدرن قایم مقام برادر شده هفده سال حکومت نمود و بعد ازو پسرش ارس خان بن جیجای حاکم ایل گردید و بفرمان او تویخواجه[3] بقتل رسیده پسرش تغلمش خان گریخته بخدمت صاحبقران رفت و بامداد صاحبقران پادشاه شده آخر عصیان ورزید چنانچه در قضایای مسطورست و چون نه سال حکومت کرد در سنهٔ ثمان و سبعین و سبعمایه در گذشت بعد از آن پسرش توقتاقیای بن ارس پادشاه شد و بعد از دو ماه که سلطنت نمود وفات یافت تیمور ملك بن ارس بعد از برادر مالك تخت و افسر گشت و در فراطال بتاریخ سنهٔ ثمانیس و سبعمایه در دست تغلمش خان بقتل رسید تقتمش بن تویخواجه[3] بعد ازو بامداد صاحبقران افسر ایالت بر سر نهاد و مدّت هفده سال حکومت کرد و در سنهٔ سبع و ثمانمایه در نواحی روس وفات یافت قویری جان[4] اغلان بن ارس او نیز بامداد صاحبقران سردار

ایل و الوس گشت و بعد از مدّتی در گذشت تیمور قتلق خان بن تیمور ملك خان در سنهٔ تسع و خمسین و سبعمایه بخدمت صاحبقران آمد و بعد از شکست تغلمش خان در سنهٔ ثلث و تسعین و سبعمایه حاکم ایل گسب و در سنهٔ اثنی و ثمانمایه در گذشت شادی بیك خان بعد ازو حاکم گسنه در سنهٔ احدی عشر و ثمانمایه بعالم دیگر خرامید فولاد خان بن شادی بیك بعد از پدر افسر ایالت بر سر نهاد و در سنهٔ ثلث عشر و ثمانمایه وفات یافت تیمور سلطان بن تیمور قتلق بعد ازو حاکم ایل گشت و جلال الدین بن تغلمش بر و خروج کرده او فرار بر قرار اختیار [کرد] و جلال الدین سلطان بن تقتمش بعد از فرار تیمور افسر ایالت بر سر نهاد [مدت] زمانی حکومت نمود و چند برادر داشت که حکومت ایشانرا نیز خندان بعائی نبود براق خان بن قوری خان[5] بن ارس خان بعد از اولاد تغلمش مالك تخت و افسر گشت و بخدمت میرزا الغ بیك نیز آمد و چون مراجعت نمود و آغاز مخالفت کرده در سنهٔ ثلثین و ثمانمایه در حوالی سغناق بین القریتین محاربه واقع شد و الغ بیك انهزام یافته براق لشکر دما وراء النهر کشید و بعد از تاخت بدشت آمده در سنهٔ احدی و ثلثین و ثمانمایه در دست اعدا کشته گشت محمّد تیمور خان بن قتلق تیمور بعد از قتل براق افسر ایالت بر سر نهاد و در سنهٔ اربع و ثلثین سپاهی بخوارزم فرستاده از آن فوج خرابی بسیار بخوارزم رسید و چون او نیز وفات یافت قاسم خان بن سیدك خان بن جانی بیك بن توراق خان افسر ایالت بر سر نهاد و میان او و شیبك خان در سنهٔ خمس عشر و تسعمایه هسام[6] بمخالفت

---

[1] Так в обеих рукописях.
[2] *B*: ایدروی.
[3] *A*: دوبخواجه; *B*: لوخواجه.
[4] *A*: قوبری جان.
[5] Так в обеих рукописях.
[6] *B*: میبیاء.

انجامیدند قاسم خان مغلوب گشت و در سال نهصد و هزدهم قاسم بسبرام آمده آن ولایت‌را متصرّف شد و متوجّه تاشکند گشت و سونجك خان که تاشکندرا از احمد قاسم کوه برگرفته بود در قلعه منحصّن شد و قاسم خان اطراف آن ولایت‌را تاراج نموده معاودت کرد و سعید خان چون خبر توجّه قاسم خان‌را بولایت تاشکند شنید بملازمت او روان گردید که شاید باتّفاق او اوزبکان شیبانی خانرا از مملکت موروث بیرون تواند کرد امّا قبل از رسیدن سعید خان قاسم خان مراجعت نموده بود و سعید خان از عقب قاسم خان رفته در ولایت مغولستان بقاسم خان رسید و قاسم خان در آن وقت قریب بهفتاد سال عمر داشت با سعید خان خوب سلوك کرد امّا در امداد او عذر گفت لا جرم سعید خان مراجعت نمود و در سال نهصد و بیست و دکم قاسم خان الوس جوجی خانرا بنوعی بضبط در آورد که مزبدی بر آن متصوّر نمود و عدد لشکریانش بهزار بار هزار رسید و العهده علی الراوی و در سال نهصد و بیست و چهارم باجل طبیعی در گذشت و پسرش قماش خان بر ایل و الوس حاکم شد ذکر قماش خان بن قاسم خان چنانچه در گذشت افسر سلطنت جز سر نهاد و در سال نهصد و بیست و هشتم در یکی از معارك جنگ بواسطهٔ کثرت تردّد و گرانی اسلحهٔ جنگ بتنگی نفس هلاك شد و بعد از او اختلاف بسیار در آن مملکت پیدا شد و سلاطین دشت قبچاق که بقزاق مشهورند با یکدیگر محاربات بسیار کردند آخر طاهر خان پسر اوربك خان بخانی موسوم شد و چون طاهر خان بغایت درشت خوی بود اکثر امرا و لشکریان ازو آزرده خاطر شده متفرّق شدند چنانکه بوقت سلطنت قریب بچهارصد هزار کس باو اتّفاق کرده بودند و درین وقت زیاده بر هزار کس باو نماند ناچار دمدمان فرقهٔ رفت و آنجا در غایت پریشانی اوقات میگذرانید تا آنکه در سنهٔ ثلثین و تسعمایه فوت شد و باراش خان برادر طاهر خان بعد از طاهر خان در مغولستان و دشت سی هزار کس جمع کرد و بواسطهٔ اختلاف برادران آنجماعت نیز متفرّق شد و ایل و الوس قاسم خان قریب بهزار هزار کس بودند آنچنان پریشان شدند که در سنهٔ اربع اربعین تسعمایه در محالّ توطّن ایشان جانداری باقی نماند ذکر طاهر خان بعد از قماش خان بحکومت قرار گرفت و در سال نهصد و سی و هفتم مردم که از ظلم او متفرّق شده بودند بلطایف الحیل باز بیست و پنج هزار کس نزد او جمع شدند با قرقیز منازعت میکرداند.

ТҮЙІН

Басылымның негізіне В. Г. Тизенгаузеннің тәржімелері алынған. Олар "Алтын Орда тарихына қатысты материалдар жинағының" екі томы болып 1884 және 1941 жылдары басылып шыққан болатын. Бұл томға В. Г. Тизенгаузеннің осы жинағының екінші томындағы барлық аудармалары енгізілген. Томда келтірілген үзінділер Алтын Орда тарихының әр түрлі аспектілерін қамтиды. Олардың бәрі Жошы ұлысына кіретін елдердің саяси тарихын зерттеу үшін үнемі және белсенді түрде қолданылады — бұл деректемелерді есепке алмайынша Алтын Орда тарихының бірде-бір аспектісін зерделеу мүмкін емес. Басылым 1941 жылы шығарылғанынан бергі уақытта сирек кездесетін кітапқа айналды.

Кітап оқытушыларға, ғылыми қызметкерлерге, сондай-ақ отан тарихын білмекке ден қойғандарға арналған.

SUMMARY

Translations from oriental sources, made by the Russian researcher W. G. Tiesenhausen were put in a basis of the edition of couple-volume book «The Collection of the Materials Concerning the History of Golden Horde». They originally were printed in 1884 and 1941. The present volume includes W. G. Tiesenhausen's whole translations from the second volume. The exerpts are taken from the Persian compositions. These materials reflect various aspects of the history of the Golden Horde. Newly published sources in Persian, modern researches, and materials from the private archive of W. G. Tiesenhausen are actively used in the revised edition.

This edition could be useful for University professors, students, and also for all persons who are interesting with the history of Medieval Central Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение к новому изданию 5
Предисловие 20
I. Из "Насировых разрядов" Джузджани 36
II. Из "Истории завоевателя мира" Джувайни 52
III. Из сокращенной редакции "Сельджук-наме" Ибн Биби 63
IV. Из "Сборника летописей" Рашид ад-дина 68
V. Из "Истории Вассафа" 161
VI. Из "Избранной истории" Хамдаллаха Казвини и продолжений к ней 179
VII. Из "Истории Шайх Увайса" 196
VIII. Из "Книги побед" Низам ад-дина Шами 205
IX. Из "Анонима Искандара" 248
X. Из "Продолжения Сборника летописей" 273
XI. Из "Книги побед" Шараф ад-дина Йазди 283
XII. Из "Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей" 'Абд ар-Раззака Самарканди 361
XIII. Из "Родословия тюрков" 385
XIV. Из "Списков устроителя мира" Гаффари 401
XV. Из "Истории" Хайдара Рази 407
ПРИЛОЖЕНИЯ
Дополнительные извлечения из «Та'рих-и джахангушай» 413
Из «Таварих-и гузида-йи нусрат-нама» 424
Дополнительные сведения из книги Стэнли Лэн-Пуля «Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями» 441
Литература о В. Г. Тизенгаузене 450
Библиография материалов, хранящихся в архиве В. Г. Тизенгаузена 451
Список условных сокращений 466
Библиография 468
Указатель имен 484
Указатель названий этносов, династий 536
Указатель географических и топографических названий 541
Персидский текст 557
Түйін 615
Summary 616

С 23 **История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным** / Отв. редактор М. Х. Абусеитова. Переработанное и дополненное. Подготовка к новому изданию, введение, перевод, комментарии, составление указателей М. Х. Абусеитовой и Ж. М. Тулибаевой. — Алматы: Дайк-Пресс, 2006. — 620 с.

ISBN 9965-798-20-6

В основу издания положены переводы ориенталиста В. Г. Тизенгаузена, которые были сведены в два тома «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды» (СМИЗО) и были изданы в 1884 и 1941 годах. В данный том вошли все переводы В. Г. Тизенгаузена из второго тома СМИЗО. Приведенные в томе извлечения из персоязычных сочинений достаточно полно представляют существующие на сегодняшний день их переводы на русский язык в той части, в которой они затрагивают различные аспекты истории Золотой Орды. Все они постоянно и активно привлекаются для изучения политической истории стран, входивших в улус Джучи, — без учета этих источников вообще невозможно рассмотреть ни один аспект истории Золотой Орды. Данное издание дополнено новыми сведениями из вновь опубликованных источников и архива В. Г. Тизенгаузена.

Для преподавателей, научных работников, а также всех интересующихся отечественной историей.

С $\frac{0503020905}{00(05)-06}$

ББК 63.3 (5Каз)

Научное издание

Серия

“ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА В ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ”

IV

том

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным

Переработанное и дополненное издание

Подготовка к новому изданию, введение, перевод, комментарии, составление указателей:

М. Х. Абусеитовой и Ж. М. Тулибаевой

Редактор *Л. А. Туманова*
Корректор *З. Т. Рахимбаева*
Дизайнер *К. К. Карпун*
Компьютерная верстка *А. Ш. Алдашевой*
и *Д. Ж. Тойкиной*

Подписано в печать 26.12.06. Формат 60x90$^{1}/_{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 38,75. Уч.-изд. л. 36.0
Тираж 3000 экз. Заказ №78.

Издательство ТОО "Дайк-Пресс",
050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29.
Тел.: 61-28-35, 61-32-75
E-mail: daik@mail.ru,
daiksof@mail.ru

Директор Б. А. Казгулов

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика на Полиграфкомбинате
Полиграфкомбинат ТОО «Корпорация Атамура»
Республики Казахстан, 050002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41.

ISBN 9965-798-20-6

